

NORDIC AND BALTIC STUDIES REVIEW

2016
Issue 1

**Междисциплинарный научно-образовательный центр FENNICA
Петрозаводского государственного университета**

Interdisciplinary Research and Educational Centre for Baltic and Finnish Studies “FENNICA”
Petrozavodsk State University

**Междисциплинарный научно-образовательный центр NORDICA
Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН**

Interdisciplinary Research and Educational Centre for Northern European Studies “NORDICA”
Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences

**АЛЬМАНАХ СЕВЕРОЕВРОПЕЙСКИХ И БАЛТИЙСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
NORDIC AND BAL TIC STUDIES REVIEW**

Вып. 1/ Issue 1

**Петрозаводск
Издательство ПетрГУ
2016**

УДК 94(48)+94(474)+94(47)

ББК 63.3(4)+63.3(2)

А

Международный научный электронный журнал <http://nbsr.petrSU.ru>

Главный редактор — И. Р. Такала
Ответственный секретарь — А. В. Толстикова

Редакционный совет

Богатырёв Сергей, Великобритания
Валге Яак, Эстония
Валцак Войцех, Польша
Вихавайнен Тимо, Финляндия
Гиеровская-Каллаур Иоанна, Польша
Ерусалимский К. Ю., Россия
Кюнг Энн, Эстония
Линдквист Уле, Исландия
Муллонен И. И., Россия
Пересветов-Мурат Александр, Швеция
Селин А. А., Россия
Суни Л. В., Россия
Таннберг Тыну, Эстония
Янке Карстен, Дания

Редакционная коллегия

Брюггеман Карстен, Эстония
Голубев Алексей, Канада
Джаксон Т. Н., Россия
Илюха О. П., Россия
Котт Мэтью, Швеция
Рупасов А. И., Россия
Ряйхя Антти, Финляндия
Соломещ И. М., Россия

Корректор О. В. Обарчук

Разработка и техническая поддержка РЦНИТ ПетрГУ

Адрес редакции: 185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33, каб. 413

E-mail: nbs-ed@petrsu.ru

ISSN 2541-8165

© МНОЦ FENNICA ПетрГУ, 2016

© МНОЦ NORDICA ИЯЛИ КарНЦ РАН, 2016

© Авторы, 2016

© Техническая поддержка — РЦНИТ ПетрГУ, 2016

International academic journal <http://nbsr.petrSU.ru>

Editor-in-Chief — Irina Takala
Editorial Secretary — Alexander Tolstikov

Editorial Council

Sergei Bogatyrev, UK
Konstantin Erusalimskiy, Russia
Joanna Gierowska-Kalfaur, Poland
Carsten Jahnke, Denmark
Enn Küng, Estonia
Ole Lindquist, Iceland
Irma Mullonen, Russia
Alexander Pereswetoff-Morath, Sweden
Adrian Selin, Russia
Leo Suni, Russia
Tõnu Tannberg, Estonia
Jaak Valge, Estonia
Timo Vihavainen, Finland
Wojciech Walczak, Poland

Editorial Board

Karsten Brüggeman, Estonia
Alexey Golubev, Canada
Olga Ilyukha, Russia
Tatjana Jackson, Russia
Matthew Kott, Sweden
Alexander Rupasov, Russia
Antti Räihä, Finland

Proof-reading — Olga Obarchuk
Technical support — PetrSU, RCNIT

Address of the editorial office: room 413, 33, Lenin Str., 185910, Petrozavodsk,
Republic of Karelia, Russia
E-mail: nbs-ed@petrsu.ru

ISSN 2541-8165

© PetrSU, Interdisciplinary Research and Educational Centre for Baltic and Finnish Studies
“FENNICA”, 2016
© Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre, Russian Academy
of Sciences, Interdisciplinary Research and Educational Centre for Northern European Studies
“NORDICA”, 2016
© Authors, 2016
© Technical support — PetrSU, RCNIT, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ / CONTENTS

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ВЫПУСКУ	6
PREFACE OF THE FIRST ISSUE	9

СТАТЬИ / ARTICLES

Надежда Лобанова / Nadezhda Lobanova

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ПЕРИОДИЗАЦИИ НАСКАЛЬНОГО ИСКУССТВА ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА / NEW DATA ON THE PERIODISATION OF THE ONEGO LAKE ROCK ART	12
---	-----------

Юсси Т. Лаппалайнен / Jussi T. Lappalainen

ВОЙНА ГУСТАВА III, 1788—1790 / GUSTAV III'S RUSSIAN WAR, 1788—90	35
---	-----------

Николай Кораблёв, Елена Дубровская / Nikolay Korablyov, Elena Dubrovskaya

РОССИЙСКАЯ КАРЕЛИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ / RUSSIAN KARELIA DURING THE WORLD WAR I: HISTORIOGRAPHIC INTERPRETATION IN REGIONAL STUDIES	82
--	-----------

Tamara Ployakova / Тамара Полякова

THE MEMOIRIST AND THE EDITOR: WRITING THE HISTORY OF THE RUSSIAN CIVIL WAR IN KARELIA / МЕМУАРИСТ И РЕДАКТОР: НАПИСАНИЕ ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В КАРЕЛИИ	118
--	------------

Ирина Такала / Irina Takala

«ГРАНИЦА НА ЗАМКЕ!». ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕРРОРА В КАРЕЛЬСКОМ ПРИГРАНИЧЬЕ 1920-х — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1930-х гг. / 'BORDER LOCKED!' SPECIAL ASPECTS OF STATE TERROR IN THE KARELIAN BORDER REGION OF THE 1920S — FIRST HALF OF THE 1930S	132
---	------------

Katsiaryna Kazachonak / Катарина Казачёнок

COOPERATION OF LATVIAN BELARUSIANS WITH THE NON-BELARUSIAN POLITICAL ORGANIZATIONS OF LATVIA IN 1928—31 / СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЛОРУСОВ ЛАТВИИ С НЕБЕЛОРУССКИМИ ЛАТВИЙСКИМИ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В 1928—1931 ГГ	160
--	------------

Riitta Mäkinen / Риитта Мякинен

NORDIC OR SOUTHERN ORIENTATION? FINNISH VOLUNTARY ASSOCIATIONS' FOREIGN RELATIONS DURING THE INTERWAR PERIOD / СЕВЕРНАЯ ЕВРОПА ИЛИ ЮГ? МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ ДОБРОВОЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ФИНЛЯНДИИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД	172
--	------------

Александра Смирнова / Alexandra Smirnova

МИНИСТЕРСТВА МИРА: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ, РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ВНЕДРЕНИЯ ИДЕИ / MINISTRIES OF PEACE: HISTORY OF DEVELOPMENT, DISSEMINATION AND IMPLEMENTATION OF THE IDEA	184
--	------------

ПУБЛИКАЦИИ / PUBLICATIONS

Алексей Жуков / Alexey Zhukov

**ВОТЧИННАЯ ШУЕРЕЦКАЯ ВОЛОСТЬ В СЕВЕРНУЮ ВОЙНУ 1700—1721 ГГ.:
ОБЗОР ДОКУМЕНТОВ / PATRIMONIAL SHUERETSKAIA VOLOST DURING
THE GREAT NORTHERN WAR OF 1700—21: REVIEW OF THE ARCHIVAL
COLLECTION217**

РЕЦЕНЗИИ / REVIEWS

Александр Толстиков / Alexander Tolstikov

**РЕЦ. НА КН. / REVIEW OF: Lappalainen M. Pohjolan leijona: Kustaa II Aadolf ja Suomi
1611—1632. Helsinki: Siltala, 2014. 321 s.....444**

Андрей Котлярчук / Andrej Kotljarchuk

**РЕЦ. НА КН. / REVIEW OF: Golubev A., Takala I. The Search for a Socialist El Dorado:
Finnish Immigration to Soviet Karelia from the United States and Canada in the 1930s. East
Lansing: Michigan State University Press, 2014. 236 p.....455**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ / ACADEMIC LIFE

Тимо Вихавайнен / Timo Vihavainen

**ПРОФЕССОРУ ТУОМО ПОЛВИНЕНУ — 85 ЛЕТ / JUBILEE OF PROFESSOR
TUOMO POLVINEN463**

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ВЫПУСКУ

60 лет назад в Тартуском университете увидел свет первый выпуск ежегодника «Скандинавский сборник»¹, который на протяжении 35 лет был основной научной площадкой, объединявшей нордистов нашей страны. Составители сборника ставили перед собой задачу изучения глубинных процессов развития народов и обществ стран Северной Европы, сосредоточившись, главным образом, не на войнах, а на мирных этапах истории как времени «наиболее естественных отношений между народами» (Вып. I. С. 5). Редакции удалось привлечь к участию в издании виднейших специалистов — археологов, этнологов, историков, филологов, экономистов, искусствоведов — из многих городов СССР, а также из скандинавских стран, Финляндии, Германии, Польши. Вклад, внесенный «Скандинавским сборником» в развитие отечественной нордистики как комплексной дисциплины, трудно переоценить. К сожалению, с распадом Советского Союза издание прекратило свое существование. Последний, XXXIII выпуск вышел в 1990 г.²

Основные школы североевропейских исследований сложились в советское время в научных учреждениях и вузах Москвы, Ленинграда, Тарту и Петрозаводска.

Петрозаводск традиционно считается ведущим в России центром в области финнистики — междисциплинарного изучения языка, культуры, литературы, истории Финляндии и российско-финляндских отношений. С этим направлением гуманитарных исследований связано само становление научной деятельности в республике, начиная с первых публикаций по истории Финляндии и Карелии (1920-е — начало 1930-х годов), создания в 1930 г. первого научного учреждения (Карельский научно-исследовательский институт) и в 1940 году Университета.

Карельская финнистика активно развивалась на протяжении 70 лет, в значительной степени благодаря целенаправленной и систематичной подготовке кадров. Подготовка специалистов по финской филологии ведется в ПетрГУ на протяжении всех лет существования вуза, набор студентов на специализированные образовательные программы по истории Скандинавских стран, Финляндии и российско-финляндским отношениям идет с 1970-х гг.

В 2012 г. в ПетрГУ был создан междисциплинарный научно-образовательный центр прибалтийско-финских исследований «FENNICA» — современная научно-

¹ Скандинавский сборник. Таллин, 1956. Вып. I / под общей редакцией В. В. Похлебкина и Л. К. Роотс.

² Указатель статей и материалов, помещенных в I—XXXIII выпусках «Скандинавского сборника» см.: <http://ulfdalir.ru/ukazatel>.

образовательная и экспертно-аналитическая площадка, призванная содействовать повышению уровня научной и образовательной деятельности российских специалистов в области истории Финляндии, прибалтийско-финской филологии, литературы и культуры, российско-финляндских отношений и межкультурной коммуникации. При участии МНОЦ «FENNICA» в 2016 г. в Институте языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской Академии наук создана аналогичная площадка с более широкими целями — проведение исследований и подготовка кадров в области нордистики в целом (МНОЦ «NORDICA»).

Для успешного функционирования обоих центров, консолидации российских нордистов, расширения международного сотрудничества мы посчитали нужным начать выпуск международного научного рецензируемого **«Альманаха североевропейских и балтийских исследований / Nordic and Baltic Studies Review»**. На наш взгляд, он мог бы продолжить в новых условиях традиции «Скандинавского сборника».

Альманах задуман как научный электронный форум международного уровня, который должен отражать современное состояние и определять перспективы развития исследований в области нордистики и подготовки научных кадров. Изначально ориентированный на междисциплинарность, он призван объединить усилия специалистов из разных стран в области истории, международных отношений, политических наук, культур, литератур, языков народов Северной Европы и региона Балтийского моря.

Приоритетной, но не исключительной, должна стать проблематика взаимоотношений, взаимовлияний и трансграничности в североевропейском и балтийском регионах (от эпохи викингов до современности). Предусматриваются тематические выпуски, например, по результатам значимых конференций или по отдельным направлениям/проблемам.

Электронный формат издания позволяет включать в него публикации значительного объёма, что не всегда осуществимо в рамках традиционных научных журналов. Кроме того, мы намерены публиковать источники, а также разного рода описания архивных материалов, библиографии и т.п. Подобного рода материалы весьма востребованы исследователями, но далеко не всегда могут быть представлены в печатных изданиях.

В первом выпуске, наряду с исследовательскими статьями и рецензиями, мы публикуем обширный аналитический обзор документов, хранящихся в научном архиве

Карельского научного центра РАН о ситуации в вотчинной Шуерецкой волости в период Великой Северной войны 1700—1721 гг.

Редакция Альманаха открыта для сотрудничества. Мы уверены, что общими усилиями «Альманах североевропейских и балтийских исследований / Nordic and Baltic Studies Review» станет важным шагом на пути дальнейшего развития отечественной нордистики.

Ирина Такала
Александр Толстик
Петрозаводск, 8 декабря 2016 г.

PREFACE OF THE FIRST ISSUE

Sixty years ago the University of Tartu published the first issue of the annual titled *Skandinavskii sbornik* [The Scandinavian Review],¹ which for the next thirty-five years served as the main scholarly forum for the Soviet scholars of the Nordic studies. Its editors aimed to study the long-term historical processes in the communities and nations of Northern Europe, focusing mainly on the periods of peace, rather than on wars, arguing that peaceful co-existence is “the most natural relations among the nations” (Issue 1, page 5). The editorial board cooperated with the leading specialists in the archaeology, ethnography, history, economy, languages, literatures, and art of the Nordic countries from many Soviet universities, as well as from Scandinavia, Finland, Germany, and Poland. The contribution of *The Scandinavian Review* to the development of the Nordic studies in the USSR and its successor states is hard to overestimate. Unfortunately, the collapse of the Soviet Union marked the end of the annual. Its last XXXIIIth issue was published in 1990.²

During the Soviet era, major schools of the Nordic studies emerged at the institutes of the Soviet Academy of Sciences and universities in such cities as Moscow, Leningrad, Tartu and Petrozavodsk.

Petrozavodsk has traditionally been a leading Russian centre of the Finnish studies as an interdisciplinary field combining research in language, culture, literature and history of Finland, as well as the Russian/Soviet-Finnish relations. The Finnish studies, in fact, influenced the very foundations of institutional scholarship in the Republic of Karelia beginning with the first publications on the history of Finland and Karelia (1920s and early 1930s), the establishment of the Karelian Research Institute in 1930, and the establishment of the Karelian-Finnish State University in 1940.

The Finnish studies in Karelia have undergone intense development in the past seventy years. To a large degree, it was due to a dedicated and systematic training of new specialists in this field. From its first years, the Petrozavodsk State University has offered a degree in the Finnish language, and in the 1970s a new program was opened in the history of the Scandinavian countries, Finland, and the Russian-Finnish relations.

In 2012, the Petrozavodsk State University established the Interdisciplinary Scientific and Educational Centre of the Baltic and Finnish Research “FENNICA.” It serves as a modern scholarly, expert, and analytical venue providing a higher level of research and education for

¹ Vil'iam V. Pokhliobkin and Lidiia K. Roots (eds), *Skandinavskii sbornik 1*, (Tallinn: The Estonian State Press, 1956), 265 p.

² See a bibliography of the materials published in *The Scandinavian Review* at <http://ulfdalir.ru/ukazatel>.

Russian specialists in the history of Finland, the Baltic and Finnish languages, literatures and cultures, Russian-Finnish relations, and cross-cultural communication. Its experience and expertise helped to establish in 2016 a similar centre with a broader scope of the Nordic studies in general — the Interdisciplinary Scientific and Educational Centre “NORDICA” at the Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences.

In order to facilitate the activities of the both centres, to coordinate the research of Russian specialists in the Nordic studies, and to increase international cooperation in this field we decided to launch a new international scholarly peer-reviewed annual — *The Nordic and Baltic Studies Review*. We believe that it can revive the best traditions of *The Scandinavian Review*.

We expect the journal to serve as an international scholarly online forum that should reflect the current state and define the research perspectives in the Nordic studies and education. As an interdisciplinary forum, the journal seeks to support and advance the efforts of scholars from different countries in the fields of history, international relations, political science, cultures, literatures, and languages of the Nordic countries and the Baltic Sea region.

The journal is particularly interested to cover the themes of interrelatedness, mutual influences, and trans-border contacts in the Nordic countries and the Baltic Sea region from the Viking Age to the present day. The journal welcomes special issues, which can include proceedings of relevant conferences or address a specific theme.

The electronic format of the journal provides an opportunity to publish longer texts which is often impossible with traditional print journals. In addition, our plans include the publication of primary sources, as well as descriptions of archival collections and bibliographies. These materials have their audience, but are only occasionally published in print journals.

The first issue includes, in addition to scholarly papers and reviews, a large analytical review of the archival collection on the Shueretskaia volost (region) during the Great Northern War of 1700—21, which is stored in the Archive of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences.

The editorial board is open for collaboration with interested parties. We expect that through our joint effort *The Nordic and Baltic Studies Review* will become an important contribution to the advancement of the Nordic studies in Russia.

Irina Takala
Alexander Tolstikov
Petrozavodsk, December 8, 2016

СТАТЬИ
ARTICLES

ЛОБАНОВА Надежда Валентиновна / LOBANOVA Nadezhda

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН / Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences
Россия, Петрозаводск / Russia, Petrozavodsk

hobelob@yandex.ru

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ПЕРИОДИЗАЦИИ НАСКАЛЬНОГО ИСКУССТВА ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА

NEW DATA ON THE PERIODISATION OF THE ONEGO LAKE ROCK ART

Abstract: The main aim of the article is to clarify the common chronological frames and successive stages in the development of rock art tradition on the eastern shore of the Onego Lake. This attempt is based on the previous research data and new discoveries done by the author in 2010—2013.

Ключевые слова / Keywords: Петроглифы Онежского озера, хронология и периодизация, развитие петроглифической традиции, начальный, ранний, средний и финальный этапы / Petroglyphs of the Onego Lake, chronology and periodisation, early, middle and final stages of rock art development.

Наскальные изображения Карелии — одни из самых выдающихся археологических памятников первобытного Севера европейской части России¹. Немало фактов говорят нам об очень развитой духовной культуре их создателей: расположение в самых живописных местах, органическая связь петроглифов с водой, с микрорельефом и цветом скальных поверхностей, ориентация, взаимное расположение, тематика, сюжеты, многофигурные экспрессивные композиции. Онежское и беломорское наскальное творчество отражает мировоззрение неолитического человека, элементы и приоритеты материальной культуры, его представления об окружающей реальности и созданный на этой базе сложный мифологический мир. Это явление очень яркое и своеобразное, по целому ряду признаков заметно выделяется из всего массива подобных памятников Евразии.

Круг сюжетов, представленных в том и другом комплексах, близок, отмечены неоднократные случаи взаимовлияния и явных контактов создателей онежских и беломорских наскальных полотен². Эти и целый ряд других признаков позволяют говорить о хронологической близости, об общей мировоззренческой основе и культуре

¹ Равдоникас В. И. Наскальные изображения Онежского озера. М.; Л., 1936. Ч. 1; 1938. Ч. 2; Линеvский А. М. Петроглифы Карелии. Петрозаводск, 1939; Савватеев Ю. А. Залавруга. Л., 1970. Ч. 1. Петроглифы; *Его же*. Наскальные изображения (петроглифы) Карелии // Археология Карелии / отв. ред. М. Г. Косменко, С. И. Кочкуркина. Петрозаводск, 1996. С. 125—148; Лобанова Н. В. К вопросу о хронологии и периодизации наскальных изображений Онежского озера // Российская археология. 2014. № 3. С. 137—149; *Ее же*. Петроглифы Онежского озера. М., 2015.

² Лобанова Н. В. Петроглифы Онежского озера.

населения обеих территорий. В то же время Онежские и Беломорские петроглифы имеют свои яркие особенности, предпочтения (возможно в какой-то мере обусловленные и природным окружением), что позволяет отличать один памятник от другого. К примеру, на онежских скалах почти нет прямого отражения человеческой активности (охотничьей, ритуальной и т. д.), что очень типично для наскального искусства Беломорья. Порожденные своеобразной местной традицией онежские наскальные образы кажутся более сложными, многозначными и нередко малопонятными. Явных композиций среди них мало, чаще всего о взаимосвязи изображений можно лишь строить в разной степени обоснованные догадки и предположения. Неудивительно, что эти памятники вызывают неизменный интерес не только у представителей научного отечественного и зарубежного сообщества, но также и у многочисленных любителей на протяжении более полутора сотен лет с момента их открытия для науки в середине XIX в.

Предпринимались попытки реконструкции материальной и духовной жизни древнего населения на основе Онежского наскального комплекса, построения хронологических и эволюционных схем его развития³. К сожалению, их нельзя признать удачными не только из-за сложности самой проблематики, но также и по причине неточности, неполноты документирования и обработки полученных данных. В данной статье автор излагает свое видение хода развития онежской петроглифической традиции на основе данных, полученных им в ходе недавних полевых исследований.

К настоящему времени собрана и обобщена информация по петроглифам Онежского озера, их природному и культурному контексту, отражающая результаты систематических полевых исследований археологических экспедиций Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН под руководством автора данной статьи на протяжении последних 17 лет⁴. Применение новых методов

³ Равдоникас В. И. Наскальные изображения Онежского озера. Ч. 1; *Его же*. Следы тотемических представлений в образах наскальных изображений Онежского озера и Белого моря // Советская археология. 1937. № 3. С. 1—32; *Его же*. Элементы космических представлений в образах наскальных изображений // Советская археология. 1937. № 4. С. 11—32; *Линевский А. М.* Петроглифы Карелии; *Лаушкин К. Д.* Онежское святилище: Новая расшифровка петроглифов Карелии // Скандинавский сборник. Таллинн, 1959. Вып. IV. С. 83—111; *Его же*. Онежское святилище: Опыт новой расшифровки некоторых петроглифов Карелии // Скандинавский сборник. Таллинн, 1962. Вып. V. С. 177—298; *Савватеев Ю. А.* Залавруга. Ч. 1; *Его же*. Наскальные изображения (петроглифы) Карелии; *Столяр А. Д.* О генетической природе «Беса» Онежских петроглифов // Проблемы археологии. Л., 1978. Вып. 2. С. 209—221; *Его же*. Археология в пути или путь археолога. СПб., 2001. Ч. 1; *Idem (Stolyar A.)*. Oleni Island Cemetery and the First Petroglyphs at Lake Onega // Aurinkopeura 2: Kaksikymmentä vuotta muinaistaiteen parissa. Tartu; Hämeenlinna, 2004. P. 15—29.

⁴ *Лобанова Н. В.* Петроглифы Онежского озера; *Лобанова Н. В., Филатова В. Ф.* Археологические памятники в районе Онежских петроглифов. М., 2015.

документирования позволило уточнить и пополнить многие данные о памятниках, обнаружить не известные прежде наскальные полотна и новые изобразительные мотивы.

Расположение и характер памятников

Онежские петроглифы очень рассредоточены, тянутся на протяжении более 20 км вдоль восточного побережья — от полуострова Кочковнаволок на севере до Гажьего Носа и Гурьих островов на юге (рис. 1). Здесь находятся самые гладкие, до блеска отполированные ледником, льдами и водой пологие скалы. Изображения размещены неравномерно. Выделяются два отдельных местонахождения, которые отделены друг от друга расстоянием в 12 км. На этом участке петроглифов нет, несмотря на наличие гладких скал на мысах между Карецким Носом и устьем р. Водлы⁵. Однако выбивки имеются на двух островах — Большом Гольце и Михайловце, расположенных почти посредине между двумя выделенными участками. Полуостров Кочковнаволок и упомянутые острова относятся к северному местонахождению; Бесов Нос с несколькими мысами и небольшими островками к северу и юго-востоку от него — к южному местонахождению. Известно 24 локальные группы Онежских петроглифов с общим количеством свыше 1200 отдельных изображений, расположенных группами или изредка обособленно на 14 мысах и 6 прибрежных островах на высоте от самого уреза воды до 2,3 м выше его (табл. 1, 2). Глубина изображений от 1 до 3 мм, чаще 1—2 мм; качество выбивок техникой пикетажа, как правило, высокое, края их довольно ровные, хотя встречаются и исключения, видимо связанные со степенью мастерства и опыта древних художников. Размеры петроглифов значительно варьируют: длину менее 25 см имеют более 60 % фигур, от 25 до 50 см — 23 %, с длиной свыше 50 см — 11 %. Самые крупные из них достигают 4,1 м в длину, а самые маленькие — 2,5—3 см. Чаще всего изображения силуэтные (выбитые сплошь), но встречаются контурные (выбитые только по краю), а также комбинированные силуэтно-контурные. Большинство наскальных образов возможно идентифицировать, но представлено и некоторое количество непонятных фигур.

Нередко древние художники использовали для своих полотен особенности поверхности, иную цветовую гамму, трещины и разломы. Белесые очертания многих фигур хорошо выделяются на фоне красных скал, особенно на мысах Кладовец Нос и Пери Нос III. Важно отметить и то, что в отличие от многих других памятников наскального искусства (в низовьях р. Выг и в Скандинавии) Онежские петроглифы

⁵ Осенью 2016 г. автором открыт новый пункт с единственным выявленным петроглифом на мысе Черный в 6 км к югу от пос. Шальский.

сохранились почти в том же топографическом и природном ландшафте, что и во время своего функционирования. Они занимают поверхности гнейсо-гранитов серого или красного цвета с наклоном от 2 до 22°, близко к воде, и в определенное время года вполне доступны для осмотра. Изначально эта часть скал самая гладкая и чистая, свободная от лишайников. Но выбивки самого нижнего уровня обычно заливаются водой при шторме, а небольшая их часть периодически (примерно каждые 7—9 лет) скрывается под водой. Верхние участки скал с петроглифами имеют серую шероховатую поверхность, чаще всего заросшую лишайниками или мхами. Изображения на них визуальнo почти не прослеживаются.

В Онежском комплексе выделяются пять базовых образов: птицы, знаки, люди и человекоподобные существа, лесные животные, лодки (табл. 1). Изображения водоплавающей птицы, прежде всего лебедя, являются преобладающими (более 40 % от всех идентифицированных фигур). Отметим, что подобной доминанты нет больше нигде в наскальном искусстве Северной Фенноскандии и в целом в Евразии.

Почти повсеместно в непосредственной близости от наскальных рисунков или на некотором отдалении от них археологами обнаружены и следы пребывания человека, относящиеся к разному времени — от мезолита до позднего Средневековья. Всего известно 45 памятников, многие из которых сравнительно хорошо изучены (прежде всего, мезолитические и неолитические)⁶.

Хронология и периодизация

Вопросы установления общей датировки петроглифов Онежского озера и их периодизации поднимались в работах всех основных исследователей — В. И. Равдоникаса, А. М. Линевского, А. Я. Брюсова, Ю. А. Савватеева, А. Д. Столяра. Их представления об общих хронологических рамках наскального святилища в целом совпадали (неолит — энеолит) и оценивались в широком временном диапазоне — 2—3 тысячи лет, с перерывами, обусловленными природно-климатическими факторами. Намного более сложная задача — ход развития и конкретные особенности творческой практики — понималась упомянутыми исследователями по-разному, высказывались диаметрально противоположные точки зрения, в равной степени слабо аргументированные и весьма субъективные.

Больше всего спорили о возрасте самой значимой фигуры так называемого «беса», выбитого на оконечности Бесова Носа. Такие археологи, как А. Тальгрэн,

⁶ Лобанова Н. В., Филатова В. Ф. Археологические памятники в районе Онежских петроглифов. М., 2015.

В. И. Равдоникас, А. Я. Брюсов, А. А. Формозов⁷, считали ее и два других еще более крупных изображения (налим и выдра) наиболее поздними во всем комплексе и относили к посленеолитическому времени. Опираясь на выявленные особенности микротопографии, иную точку зрения предложил А. М. Линевский⁸, ее активно поддержали Ю. А. Савватеев⁹ и А. Д. Столяр. Последний посвятил вопросу происхождения и эволюции («изобразительная стратиграфия», по его определению) петроглифов Карелии значительное число публикаций, но, как правило, это тезисы и небольшие заметки, в которых нет развернутого обоснования предлагаемой гипотезы. Автор присоединяется к ранее высказанному мнению А. М. Линевского о начале изобразительной традиции Онежского святилища и развивает его мысли дальше¹⁰. У А. Д. Столяра нет сомнения, что первыми на мысе Бесов Нос (как и во всем наскальном комплексе) были изображения так называемой Триады: «бес», налим и выдра. Но первым из них был выбит именно «бес» как «следствие глубокой наследственности в сложной материально-образной эволюции творчества»¹¹. Самые ранние наскальные образы имеют огромные размеры (2,5 м и более в длину), сходную стилистику и выполнены особенно тщательно. Качественная выбивка этих крупных фигур, по мнению А. Д. Столяра, будто бы также подтверждает их раннее появление. Близки по времени к ним (хотя чуть более поздние) крупные фигуры лебедей недалеко от выдры, а также крупные солярные знаки и «жезлы» с мысов Пери Нос III, VI. Всего к числу ранних относятся около 25 фигур, выбитых на трех мысах — Бесов Нос, Пери Нос III и VI. Однако удивляет, что ни в одной из своих опубликованных работ А. Д. Столяр не привлекает для анализа 200 с лишним изображений полуострова Кочковнаволок, обнаруженных в 1970—1990-х гг. Подавляющее их большинство отличается единообразной стилистикой, крупными размерами (до 4 м в длину) и тщательностью пикетажа¹². По этим признакам наскальные изображения Кочковнаволока вполне могли бы относиться к раннему этапу.

⁷ Тальгрэн А. М. Доисторические памятники на восточном берегу Онежского озера: К статье А. Ф. Шидловского // Известия Общества изучения Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1914. Т. 3, № 4. С. 227—228; Равдоникас В. И. Наскальные изображения Онежского озера. Ч. 1. С. 88; Брюсов А. Я. История древней Карелии. М., 1940. С. 107; Формозов А. А. Очерки по первобытному искусству: Наскальные изображения и каменные изваяния эпохи камня и бронзы на территории СССР. М., 1969.

⁸ Линевский А. М. Петроглифы Карелии. С. 107—114.

⁹ Савватеев Ю. А. Наскальные изображения (петроглифы) Карелии. С. 145—146.

¹⁰ Столяр А. Д. Археология в пути или путь археолога. Ч. 1. С. 140—141.

¹¹ Stolyar A. Oleni Island Cemetery and the First Petroglyphs at Lake Onega. P. 24.

¹² Lobanova N. V. Petroglyphs of the Kochkovnavolok Peninsula: Dating, Natural Environment and the Material Culture of Their Creators // *Perceiving Rock Art: Social and Political Perspectives* / ed. by K. Helskog and B. Olsen. Oslo, 1995. P. 359—366; Poikalainen V., Ernits E. Rock carvings of Lake Onega. Tartu, 1998.

Более поздний пласт петроглифов, по А. Д. Столяру, резко отличен, он представлен тысячей малых фигур, разного уровня качества и нередко весьма простых и схематичных очертаний. Многие из них имеют сходство с волосовской миниатюрной кремневой скульптурой эпохи позднего неолита — энеолита, что позволяет сближать их во времени¹³.

Таким образом, художественное освоение скал на восточном побережье Онежского озера возникает как бы спонтанно, минуя ученическую стадию, сразу с трех монументальных образов Бесов Носа, отличающихся четкостью очертаний и прекрасным качеством выбивки. С течением времени петроглифы уменьшаются в размерах, упрощаются, число мотивов при этом существенно растёт, но качество исполнения в целом ухудшается. Подобные процессы происходили и в Беломорье¹⁴.

Вышеизложенная схема спорна, она никак не укладывается в рамки имеющихся петроглифических материалов. Проведенное нами недавно тщательное изучение крупных изображений показало, что они могли перекрыть более ранние фигуры, фрагменты которых прослеживаются, например, внутри туловища «беса»¹⁵. Вероятно, взгляды А. Д. Столяра опирались на распространенные в петроглифоведении с 1960-х гг. упрощенные эволюционистские представления о процессе зарождения и эволюции наскального искусства Северной Скандинавии — от крупных и более натуралистических фигур к мелким схематическим и абстрактным формам. В конце XX в. с открытием новых памятников стало понятно, что процесс развития наскальных изображений не был столь прямолинейным, он происходил по-разному, в том числе в обратном направлении, а крупные и мелкие изображения могли существовать одновременно¹⁶. Практика выбивки наскальных образов в той или иной группе рассматривается исследователями как отдельный феномен, существующий во времени и в пространстве. К примеру, датировка и периодизация охотничьего наскального искусства в Норвегии главным образом основана на сравнительно-типологическом и высотном методах, причем второй более предпочтителен, так как он более точный и не зависящий от археологических подходов¹⁷. Установлено, что существует определенная корреляция между сюжетно-стилистическими особенностями наскальных рисунков и

¹³ *Stolyar A. Oleni Island Cemetery and the First Petroglyphs at Lake Onega. P. 25—26.*

¹⁴ *Stolyar A. Spiritual Treasures of Ancient Karelia // Myandash: Rock Art in the Ancient Arctic / ed. by A. Kare. Rovaniemi, 2000. P. 136—173.*

¹⁵ *Лобанова Н. В. К вопросу о хронологии и периодизации наскальных изображений Онежского озера. С. 146.*

¹⁶ *Simonsen P. North Norwegian Rock Art // Myandash. P. 8—49.*

¹⁷ *Ramstad M. Veideristningene på Møre: Teori, kronologi og dateringsmetoder // Viking. Oslo, 2000. Bd. LXIII. P. 61—86.*

высотой их расположения над уровнем моря. На этом основании создана достаточно надежная хронология и периодизация такого ключевого в Северной Фенноскандии объекта, как петроглифы Альты¹⁸. Они существовали в целом не менее 5 тысяч лет, в пределах неолита — раннего железного века. На этом огромном отрезке времени происходили изменения в содержании, форме и стиле наскального искусства, фиксируется как продолжение, так и прерывание древних изобразительных традиций. В Альте выделены 6 важнейших периодов их развития¹⁹. Наиболее ранние изображения (4200—3600 лет до н. э., что совпадает с хронологическими рамками Онежских петроглифов) включают людей, лодки, северных оленей и лосей. Они с мелким рельефом, небольшого размера, схематичные, контурные и силуэтно-контурные. На втором этапе (3600—2700 лет до н. э.) фигуры становятся заметно крупнее, преобладает контурный стиль, расширяется сюжетный состав (к прежним добавляются представители водного мира, птицы). Для последующих этапов больше всего характерны крупные антропоморфные изображения так называемого скелетного стиля, олени с линиями внутри туловища, большие изображения контурных лодок, крайне схематичные антропоморфные фигуры, олени с ветвистыми рогами. Такова в общих чертах периодизация наскального искусства Альты.

Возвращаясь к теме данной статьи, заметим, что на сегодняшний момент анализ и систематизация всех собранных фактических данных по археологии, геологии, палеоботанике и палеогеографии позволяют представить время появления и функционирования петроглифов Онежского озера, характер и динамику природных процессов более детально и обоснованно, чем раньше.

Для Онежских петроглифов высотный метод датирования малопригоден; в послеледниковое время восточное побережье находилось в зоне относительного равновесия, поэтому возможности для выбивок на прибрежных скалах появлялись в разные периоды голоцена начиная со среднеатлантического времени²⁰. Но наиболее благоприятные природно-климатические условия сложились в эпоху неолита во второй половине атлантического времени (6,5—5,1 тысяч лет назад²¹), так как еще около 7 тысяч лет назад уровень воды в Онежском озере был выше современного на 4 м и

¹⁸ *Helskog K.* Helleristningene i Alta: Spor etter ritualer og dagligliv i Finnmarks forhistorie. Alta, 1988.

¹⁹ *Helskog K.* Communicating with the World of Beings: The World Heritage Rock Art Sites in Alta, Arctic Norway. Oxford, 2014.

²⁰ *Девятова Э. И.* Природная среда и ее изменения в голоцене (побережье севера и центра Онежского озера). Петрозаводск, 1986. С. 14—37.

²¹ Здесь и далее приведены некалиброванные даты.

постепенно снижался²². Археологические материалы этого времени наиболее представительны на восточном побережье. Сезонные стоянки и местонахождения с неолитической керамикой, расположенные на мысах и островах поблизости от наскальных изображений, скорее всего, имели к ним непосредственное отношение. Стационарные поселения эпохи неолита располагались в некотором отдалении по берегам р. Чёрной. Синхронный им могильник на мысе Кладовец Нос, возможно, также был важной частью сакрального пространства наряду с петроглифами.

Общие временные рамки Онежского наскального святилища можно оценить примерно в тысячу лет (скорее всего, даже меньше), в отличие от аналогичных памятников Северной Фенноскандии и др. территорий, где длительность традиции — три и более тысячелетий²³. Скорее всего, именно носители неолитической культуры с ямочно-гребенчатой керамикой всех фаз ее развития стали авторами и почитателями петроглифов примерно 6,2—5,0 тысяч лет назад.²⁴

В самом конце атлантического времени, немногим более 5 тысяч лет назад, произошло повышение уровня воды²⁵. Предполагается, что оно не было сильным и длительным, но люди стали реже появляться на скалах с изображениями. Многие из плоскостей если и не были затоплены, то, во всяком случае, были свободны только в тихую погоду. Завершающий этап функционирования петроглифов связан с поздним неолитом (5—5,2 тысяч лет назад). Прервать традицию выбивок могла раннесуббореальная трансгрессия и глобальное похолодание 4,8—4,9 лет назад, которое, по оценкам исследователей, длилось примерно 300 лет. Предполагают, что трансгрессия была довольно мощной (2—3 м). Участки с изображениями погрузились под воду. Появившееся в это время на восточном побережье весьма малочисленное население эпохи энеолита (с асбестовой и пористой керамикой) вряд ли возобновило эту чуждую для них традицию.

Теперь попытаемся установить некоторые факты развития Онежского наскального комплекса во времени и пространстве. В 2010—2013 гг. нами была открыта и тщательно исследована новая группа петроглифов вблизи устья р. Чёрной на мысе Корюшкин Нос, которая по многим признакам может считаться не просто ранней, а

²² Елина Г. А., Лукашов А. Д., Юрковская Т. К. Послеледниковье и голоцен Восточной Фенноскандии: (Палеорастиельность и палеогеография). Петрозаводск, 2000.

²³ Simonsen P. North Norwegian Rock Art; Forsberg L. The Social Context of the Rock Art in Middle Scandinavia during the Neolithic // *Myandash*. P. 50—87; Колпаков Е. М., Шумкин В. Я. Петроглифы Канозера. СПб., 2012.

²⁴ Лобанова Н. В. К вопросу о хронологии и периодизации наскальных изображений Онежского озера. С. 148.

²⁵ Девятова Э. И. Природная среда и ее изменения в голоцене... С. 13.

начальной фазой наскального искусства. Этот небольшой мыс представляет собой невысокую, частично прикрытую тонким чехлом песчаных осадков скалистую гряду размерами 55 на 40—45 м с небольшим сужением в основании, с возвышением в центре высотой до 3 м. В 10 м к северо-западу от его оконечности находится крохотный островок-скала (Корюшкин), на котором есть наскальные рисунки «беломорского типа», открытые в 1960-е гг.²⁶ В особо засушливое лето перемычка между ней и мысом обычно выходит из-под воды, тогда скала становится частью мыса. В глубине Корюшкиного Носа, у подножья возвышения, к югу и северо-западу от него располагаются небольшие по площади стоянки неолитического времени²⁷. Скальные поверхности здесь неудобны для размещения петроглифов, здесь нет более-менее больших гладких плоскостей, чаще всего встречаются маленькие участки отшлифованных природой скал на общем фоне сильно выветренной и весьма неровной поверхности. Наскальные изображения расположены в 20—26 м от пологой оконечности мыса, обращены к востоку, всего в 30—50 см над урезом воды. В двух случаях они обнаружены на отделенных от массива фрагментах камней. Судя по этим сколам и наличию других обломков, можно допустить, что в древности выбивок было больше. Всего насчитывается 22 петроглифа. Занимают горизонтальные плоскости, часто сильно выветренные, с выбоинами, сколами и трещинами. Изображения выбиты довольно компактно, образуют маленькие скопления из 4—11 фигур, встречаются также изолированные фигуры. Выделено 6 локальных участков, которые объединены в два скопления (рис. 2).

Петроглифы на Корюшкином Носе обладают целым рядом характерных особенностей. Они занимают низкое высотное положение, небольшие по размерам (от 3,5 до 36 см), выбиты в сходной манере, довольно неумело, схематично, в основном поверхностно, прослеживаются слабо. Несмотря на малочисленность и однообразие сюжетов (18 птиц, одна лодка, один солярный знак и 2 непонятные фигуры), представляют значительный интерес для выяснения эволюции наскального творчества восточного побережья Онежского озера. Несомненно, они были сделаны одной рукой и, скорее всего, демонстрируют самый ранний этап, когда навыки и умение художника выбивать рисунок качественно и более рельефно еще не сформировались в полной мере, когда еще только начинались попытки построения простейших композиций. Однако здесь уже намечается будущая стилистика фигур, прежде всего водоплавающих птиц. Два изображения лебедя (рис. 2: 1, 10) с очень длинными шеями выбиты особенно неумело, привязаны к скальному рельефу — примыкают к краю скола. Представлены

²⁶ Савватеев Ю. А. Наскальные рисунки Карелии. Петрозаводск, 1983. С. 74.

²⁷ Лобанова Н. В., Филатова В. Ф. Археологические памятники в районе Онежских петроглифов.

простейшие композиционные построения — стайки птиц, скорее всего гусей или уток, и округлые силуэтные пятна, видимо, изображения яиц (рис. 2: 4). Они имеют определенное стилистическое сходство с выбивками, представленными на ближних (Кладовец и Гажий Нос) и более отдаленных от устья реки пунктах: Бесов Нос, северное скопление, Пери Нос I, II, Карецкий Нос, остров Модуж (рис. 3—4). Отметим, что все эти фигуры также занимают участки рядом с урезом воды.

Таким образом, ранний пласт Онежских петроглифов представлен всего тремя-четырьмя мотивами, главным образом водоплавающими птицами (рис. 5—6). В целом их насчитывается примерно около 60. Видимо, тогда же зарождается и традиция знаковых образов — кругов (контурных и силуэтных), лодок и антропоморфных фигур. Подчеркнем их общие особенности: небольшой или маленький размер (в основном 10—13 см), линейность формы, простота схематизм (редко встречаются изображения птиц с расширением спины и плавным изгибом шеи), чаще выбиты поодиночке, изредка объединены в простейшие композиции (выводки или стаи птиц), преобладают фигуры без задней конечности, т. е. показаны плывущими, низкое расположение над урезом воды. Для первых, еще не совершенных с технической и художественной сторон опытов выбивания фигур на скалах (начальная, или ученическая, стадия) были выбраны небольшие и не самые подходящие для этой цели участки скал на мысе Корюшкин Нос, ближайшие к устью реки. Создается впечатление, что исполнители боялись испортить хорошие гладкие скалы своими первыми неумелыми выбивками. Петроглифы отличаются мелким и неровным пикетажем, довольно стандартные, небольшие по размерам, с ярко выраженной орнитоморфной доминантой, есть незаконченные. Они выглядят несколько примитивными по стилю, технике, компоновке фигур.

Следующий (средний этап) характеризуется увеличением числа (более 300) и мотивов (15) наскальных образов (рис. 5). Основная их масса сосредоточена на Бесовом Носе (западная группа), Пери Носе III, VI, Карецком Носе. Изменились размеры фигур (до 1 м, средняя длина 30—35 см), заметно улучшилось качество выбивки. В это время широко используются природные формы для привязки к ним изображений: ксенолиты, трещины, выбоины. Петроглифы выбиты несколько выше над урезом воды, но диапазон высот достаточно широк — 0,4—1,4 м. Они как силуэтные, так и контурные (но первые преобладают). Главный интерес для людей стал представлять образ лебедя с чрезмерно длинной изогнутой шеей. Сохраняется некоторое количество изображений малого размера, в том числе выводки птиц. Наблюдается увеличение количества композиций, в том числе представляющих эстетический характер, и усложнение самих образов:

например, дуги внутри туловища птиц, лапки с когтями, выделение хвостика. Появляются также парциальные и дуалистические образы. Наиболее яркой чертой среднего этапа можно считать широкое распространение знаковых форм, но они имеются не везде. К примеру, они отсутствуют на оконечности Бесова Носа, и это не выглядит случайным, а скорее, отражает определенный этап развития комплекса, связанный главным образом с фазой развитого неолита.

Поздний (финальный) этап связан только с полуостровом Кочковнаволоок. Петроглифы здесь существовали позднее, чем другие группы восточного берега, и, скорее всего, более короткий промежуток времени, что подтверждается и археологическими материалами²⁸. Укажем на некоторое продолжение изобразительных традиций и ощутимые связи с Бесовым и Карецким Носом (фигуры верхнего яруса), но в целом изменения очень явные и значительные. Изображения занимают наивысшие высотные отметки (1,5—2 м над водой). Они крупные (максимально до 4 м), в среднем более полуметра. В древности они находились на небольших островах рядом с устьем р. Водлы²⁹. Петроглифы отличаются сравнительно глубоким рельефом и почти всегда контурным стилем, в некоторых случаях значительной геометризацией и парциальностью, в то же время присутствуют очень выразительные образы лебедей с плавными и четкими очертаниями. Сюжеты стандартны и однообразны, больше всего фигур лебедей (61 %), затем следуют лоси (12 %), единичны изображения людей и лодок (рис. 5, 7). Второй по популярности на петроглифах Онежского озера мотив — солярные и лунарные знаки — здесь не представлен. Крайняя северная точка распространения таких знаков ограничивается о. Михайловец. Антропоморфные фигуры, столь типичные для южной части Онежского петроглифического комплекса, есть только в одной группе Лебединого Носа. Эти обстоятельства свидетельствуют о постепенном изменении стиля петроглифов и угасании самой традиции наскальных выбивок.

Основные выводы

Онежское наскальное искусство зарождалось и функционировало в ходе длительной изобразительной практики в рамках одной эпохи (неолитической), но, скорее всего, неравномерно и не на всем ее протяжении. Безусловно, людям требовались время и практические навыки для появления и закрепления такой традиции. Новые данные позволяют уточнить периодизацию и проследить основные вехи в развитии Онежской петроглифической традиции. Есть основания полагать, что она зародилась в

²⁸ Там же.

²⁹ *Lobanova N. V. Petroglyphs of the Kochkovnavolok Peninsula.*

среднеатлантическое время в период максимума регрессии Онежского озера более 6 тысяч лет назад на Корюшкином Носе рядом с устьем р. Чёрной. Об этом свидетельствуют многие признаки, в первую очередь техническое и художественное несовершенство, характер размещения изображений, их малочисленность и однообразие, а также культурный контекст. Подавляющее большинство относятся к орнитоморфным образам, которые являются ведущими образами на всех этапах существования Онежского святилища и которые придают памятнику неповторимое своеобразие. Близки им по времени петроглифы сходного облика, выбитые на неподалеку расположенных скальных плоскостях на мысах Кладовец и Гажий Нос, а также на более дальних участках на мысах Пери Носе, Карецкий Нос и острове Модуж. Они также занимают самый нижний высотный уровень скал.

На следующем развитом этапе, примерно 5,5—5,2 тысяч лет назад, Пери Носы III, VI, а также Карецкий Нос и острова Гурьи стали наиболее востребованы населением восточного побережья. Большую роль в это время играют солярные и лунарные знаки, разнообразные антропоморфные образы. Основная часть петроглифов располагалась несколько выше, чем в предыдущее время. Заполнение скал шло постепенно, новые фигуры соседствовали со старыми, становясь частью сакрального пространства. Количество, типологическое разнообразие и широкий диапазон высотного расположения фигур говорит о значительной продолжительности их существования на некоторых мысах. В этом отношении выделяется Бесов Нос (центральная группа) с числом фигур более 150, при этом максимальная разница между самым низким и самым высоким петроглифом достигает 1,66 м. На Карецком Носе высотная разница еще больше — 2,57 м.

Традицию завершают петроглифы Кочковнаволока (5,0—5,1 тысяч лет назад). Данный этап отличается крайней бедностью сюжетов, типологическим и стилистическим однообразием образов, преимущественно орнитоморфоного характера.

Предложенная схема развития наскального искусства Онежского озера отнюдь не претендует на полноту и завершенность выводов, впереди большая работа по осмыслению новых и прежних материалов, безусловно, в контексте конкретно-сравнительного анализа с другими аналогичными памятниками Северо-Запада России и Северной Фенноскандии.

Таблица 1

Сюжеты Онежских петроглифов и их распределение в группах

Группы петроглифов/ сюжеты	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV	Всего
1. Полуостров Кочковнаволоок, группа I	55	—	15	8	2	—	—	—	—	1	2	—	—	10	93
2. Полуостров Кочковнаволоок, групп а II	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
3. Полуостров Кочковнаволоок, группа III	17	—	3	—	3	—	—	1	—	—	—	—	—	3	27
4. Полуостров Кочковнаволоок, группа IV	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
5. Полуостров Кочковнаволоок, группа V	61	—	10	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	22	95
6. Остров Большой Голец	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
7. Остров Михайловец	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
8. Карецкий Нос	37	54	28	11	10	3	—	1	—	2	—	2	1	15	163
9. Остров Модуж	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24
10. Пери Нос I	13	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15
11. Пери Нос II	9	3	1	2	—	—	—	—	—	—	2	—	—	1	18
12. Пери Нос III	112	34	35	37	30	5	—	2	—	—	—	—	—	36	291
13. Пери Нос IV	7	6	—	3	—	—	—	—	—	—	—	1	—	13	30
14. Пери Нос VI	8	65	5	8	4	4	—	—	—	—	—	—	—	18	112
15. Пери Нос VII	2	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
16. Бесов Нос, группа I (сев.)	6	10	6	3	1	—	—	1	—	—	—	—	—	2	29
17. Бесов Нос, группа II	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
18. Бесов Нос, группа III (центр.)	97	—	5	11	6	—	8	2	2	3	—	—	2	36	172
19. Кладовец Нос	34	4	1	3	—	—	1	—	—	—	1	—	—	4	48
20. Остров Корюшкин	2	—	—	2	—	—	—	—	6	2	—	—	—	—	12
21. Корюшкин Нос	15	4	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2	22
22. Гажий Нос	9	—	1	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13
23. Остров Большой Гурий	5	11	3	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	6	27
24. Остров Малый Гурий	4	2	3	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13

Всего 525 197 117 92 64 12 10 8 8 7 5 4 3 168 1220

I — птицы и антропоморфные изображения
 II — солярные/лунарные знаки, кружки, овалы
 III — лоси (олени)
 IV — антропоморфные изображения
 V — лодки
 VI — редкие («жезлы», «весла», «редька»)
 VII — рыбы, морские животные

VIII — бобры, выдры
 IX — следы животных
 X — медведи
 XI — змеи
 XII — лисы, волки, собака
 XIII — деревья
 XIV — прочие (неопределенные, фрагменты)

Таблица 2

Высота расположения Онежских петроглифов над урезом воды
(данные на 2013 г.)

Группы петроглифов	Высота (м)
1. Полуостров Кочковнаволок группа 1	1,1—2,0, в основном 1,3—1,5
2. Полуостров Кочковнаволок группа 2	1,8—1,9
3. Полуостров Кочковнаволок группа 3	1,1—1, в основном 1,5—1,6
4. Полуостров Кочковнаволок группа 4	0,4
5. Полуостров Кочковнаволок группа 5	1,1—2,3, в основном 1,8
6. Остров Большой Голец	1,1
7. Остров Михайловец	0,2
8. Карецкий Нос	0—2,1, в основном 0,6—0,8
9. Остров Модуж	0,4—1,1
10. Пери Нос I	0—0,8, в основном 0,6—0,8
11. Пери Нос II	0,2—1,2
12. Пери Нос III	0,2—1, в основном 0,5—0,6
13. Пери Нос IV	0,3—0,4
14. Пери Нос VI	0—0,5
15. Пери Нос VII	0,2—0,7
16. Бесов Нос, группа I (сев.)	0—0,9
17. Бесов Нос, группа II	0,2
18. Бесов Нос, группа III (центр.)	0,5—1,8
19. Кладовец Нос	0,1—1,5
20. Остров Корюшкин	0,5—0,7
21. Корюшкин Нос	0,4—0,6
22. Гажий Нос	0,7—1,2
23. Остров Большой Гурий	0,3—1,0
24. Остров Малый Гурий	0,5—0,7

Рис. 1

Схема расположения петроглифов Онежского озера. Врезка: карта Карелии с обозначением местонахождения петроглифов

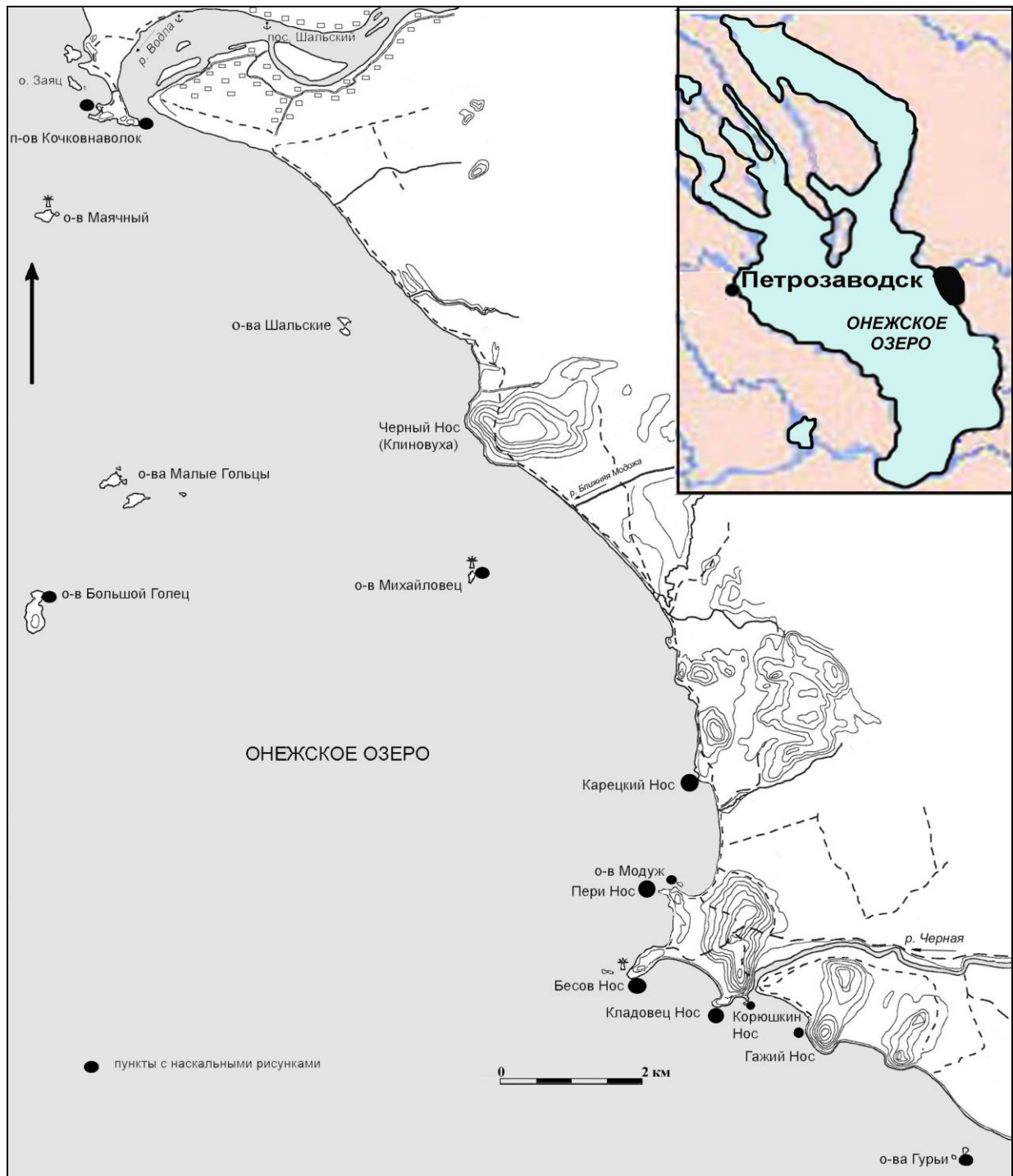

Рис. 2

Петроглифы на мысе Корюшкин Нос

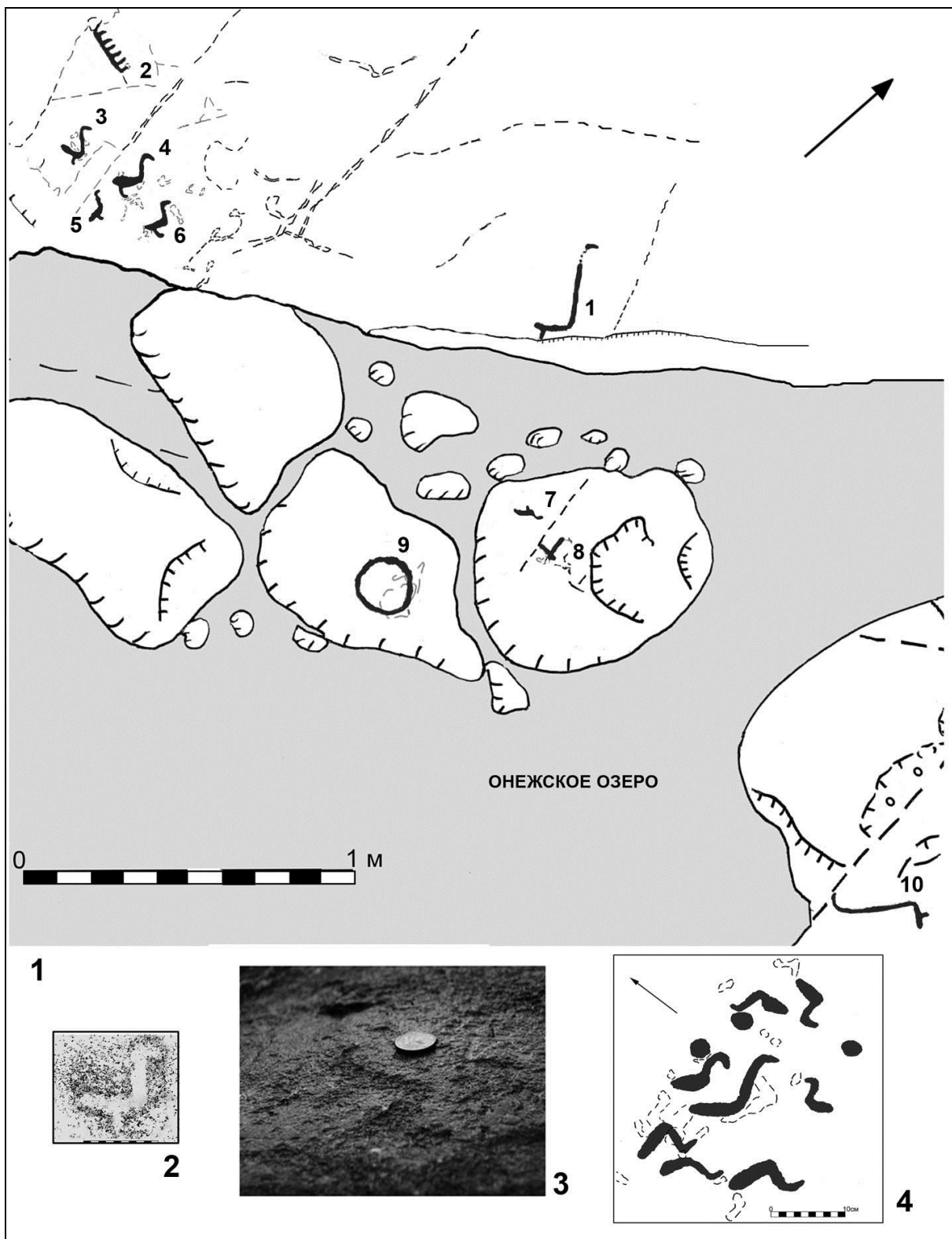
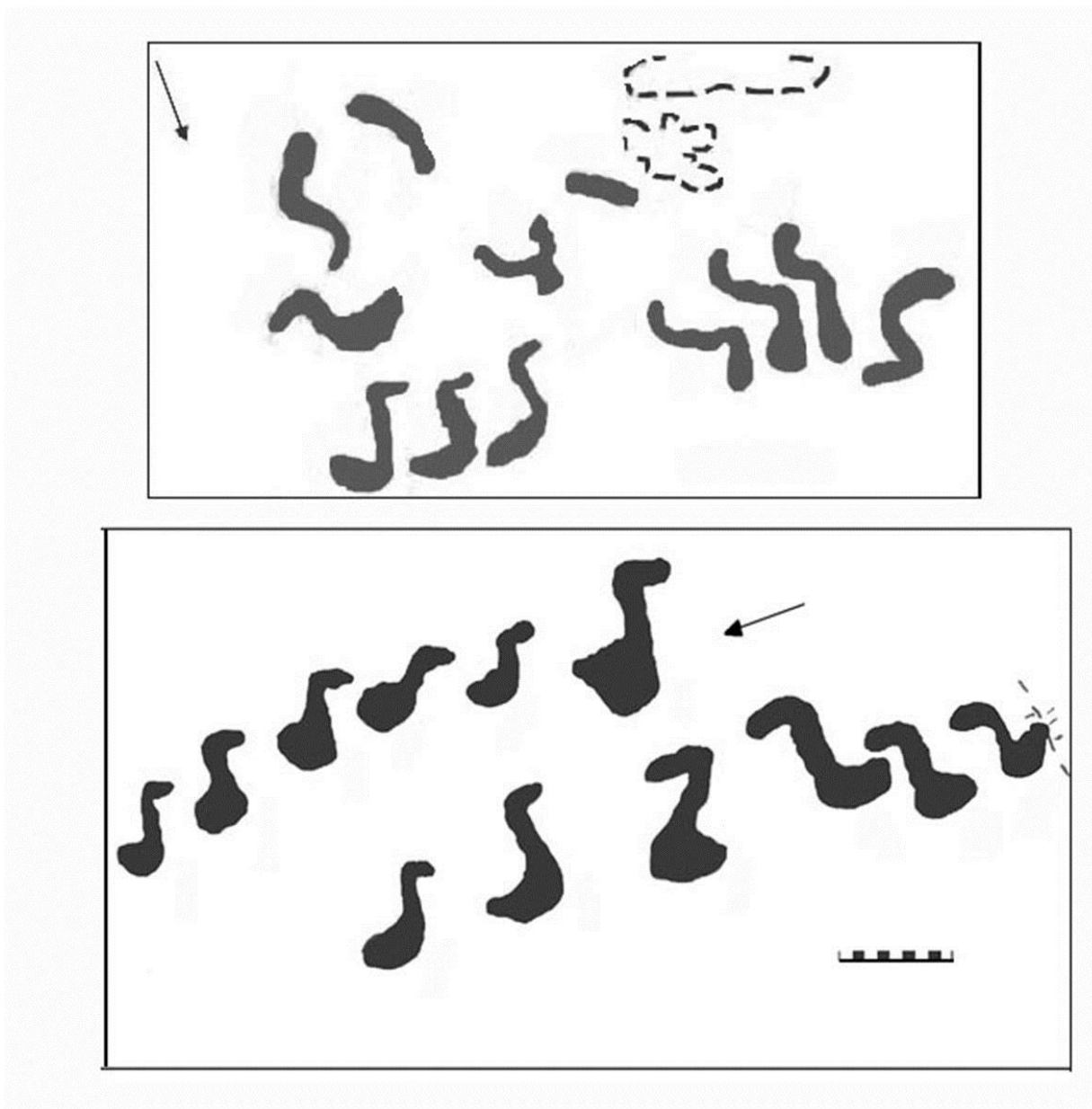

Рис. 3

Петроглифы на острове Модуж

Петроглифы на мысах Пери Нос I, II

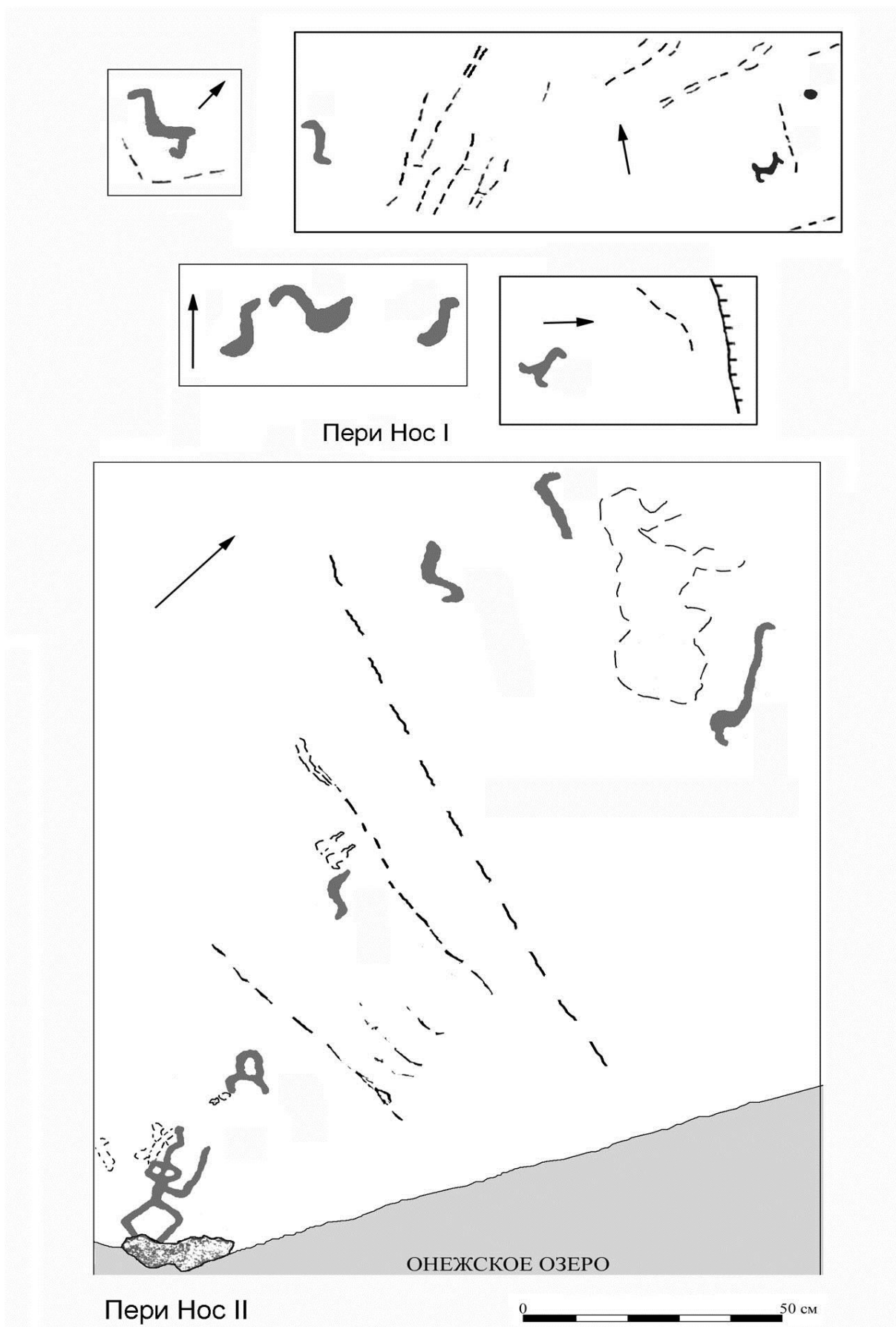

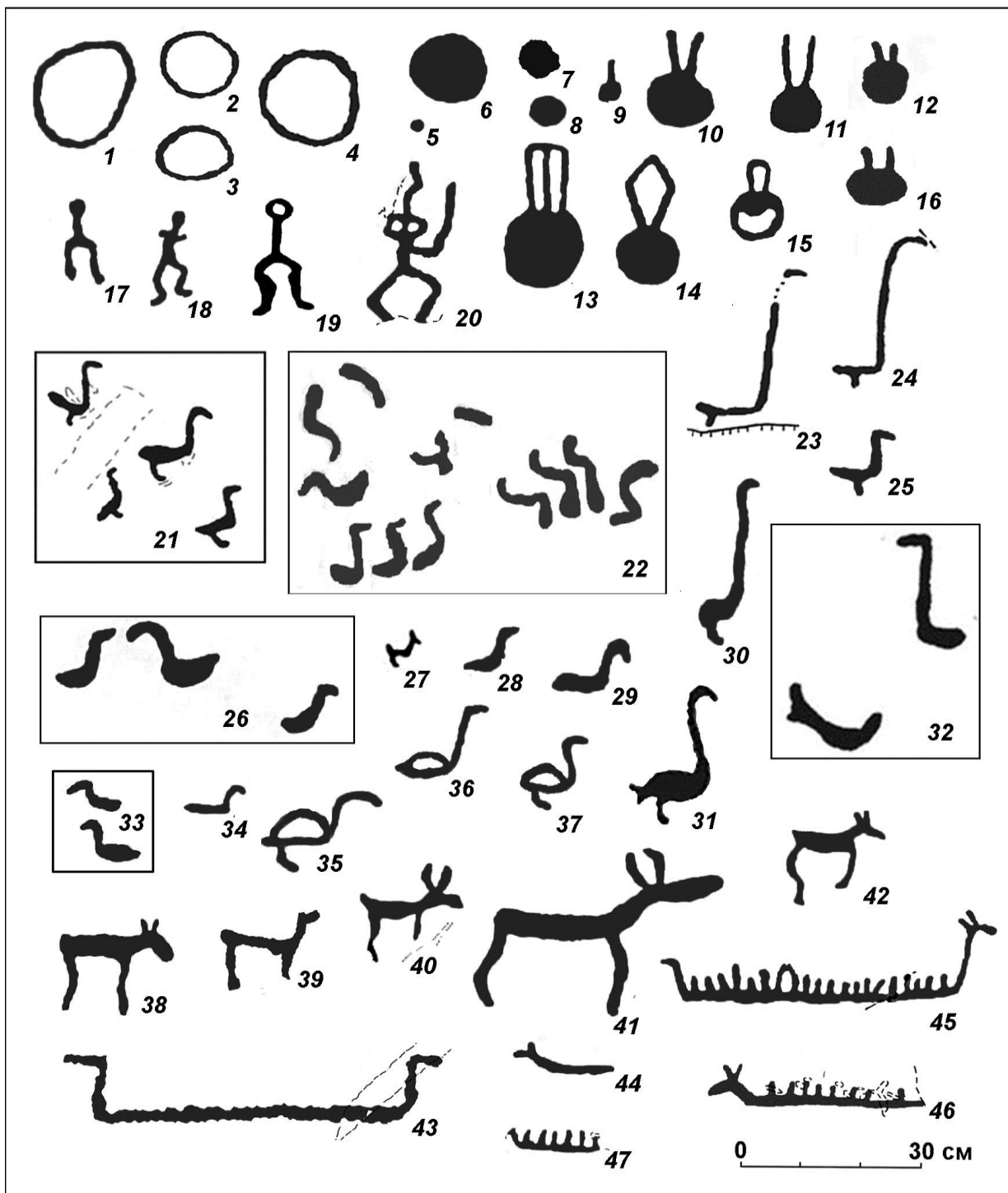
Рис. 5

Петроглифы с орнитоморфной семантикой: этапы развития образов

Рис. 6

Изображения, имеющие самые низкие высотные отметки (ранний этап)

1,6,9 -10,13-14,17-18,38-39,45 - Карецкий Нос

2 - остров Михайловец

3 ,15,20,28-32,40-41 - Пери Нос III

4,21,23-25,47, - Корюшкин Нос

5,26-27,44 - Пери Нос I

7,12,16 ,46 - Пери Нос VI

8,11,33-34 - Кладовец Нос

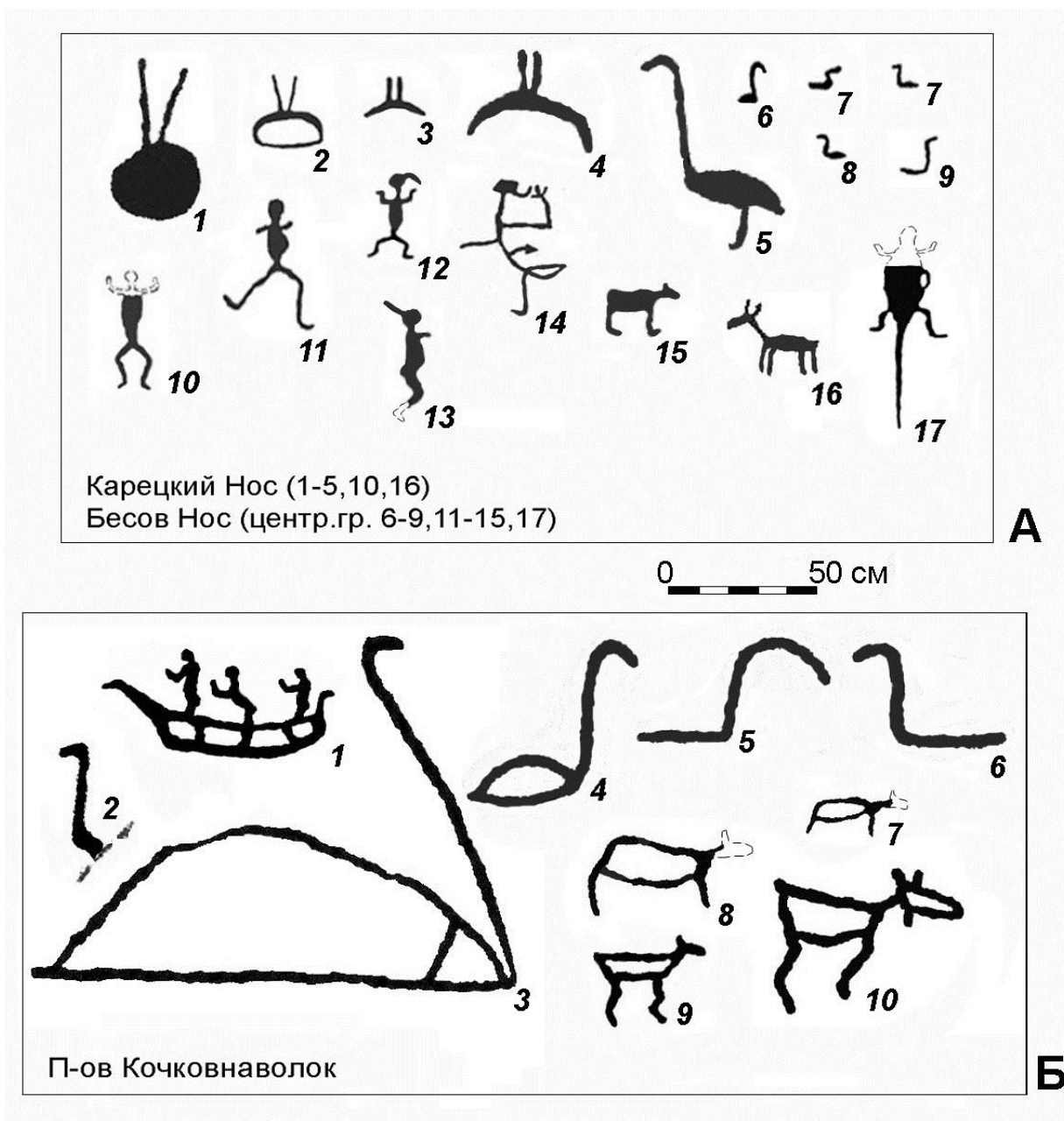
19,35-37,42 - Бесов Нос (сев. группа)

22 - остров Модуж

43 - п-ов Кочковнаволок

Рис. 7

Изображения, имеющие самые высокие высотные отметки (средний и поздний этапы)

Список литературы

- Брюсов А. Я. История древней Карелии. — М.: ГИМ, 1940. — 320 с.
- Девятова Э. И. Природная среда и ее изменения в голоцене (побережье севера и центра Онежского озера). — Петрозаводск: КФАН СССР, 1986. — 108 с.
- Елина Г. А., Лукашов А. Д., Юрковская Т. К. Последледниковье и голоцен Восточной Фенноскандии (Палеорастиельность и палеогеография). — Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2000. — 242 с.
- Колпаков Е. М., Шумкин В. Я. Петроглифы Канозера. — СПб.: ИИМК РАН, 2012. — 423 с.
- Лаушкин К. Д. Онежское святилище. Новая расшифровка петроглифов Карелии // Скандинавский сборник. — Таллинн, 1959. — Вып. IV. — С. 83—111.
- Лаушкин К. Д. Онежское святилище. Опыт новой расшифровки некоторых петроглифов Карелии // Скандинавский сборник. — Таллинн, 1962. — Вып. V. — С. 177—298.
- Линевский А. М. Петроглифы Карелии. — Петрозаводск: Каргосиздат, 1939. — 194 с.
- Лобанова Н. В. К вопросу о хронологии и периодизации наскальных изображений Онежского озера // Российская археология. — 2014. — № 3. — С. 137—149.
- Лобанова Н. В. Петроглифы Онежского озера. — М.: Изд-во Университета Дмитрия Пожарского, 2015. — 440 с.
- Лобанова Н. В., Филатова В. Ф. Археологические памятники в районе Онежских петроглифов. — М.: Изд-во Университет Дмитрия Пожарского, 2015. — 464 с.
- Равдоникас В. И. Следы тотемических представлений в образах наскальных изображений Онежского озера и Белого моря // Советская археология. — 1937. — № 3. — С. 1—32.
- Равдоникас В. И. Элементы космических представлений в образах наскальных изображений // Советская археология. — 1937. — № 4. — С. 11—32
- Равдоникас В. И. Наскальные изображения Онежского озера. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1936—1938. — Ч. 1—2.
- Савватеев Ю. А. Залавруга. — Л.: Наука, 1970. — Ч. 1. Петроглифы. — 443 с.
- Савватеев Ю. А. Наскальные рисунки Карелии. — Петрозаводск: Карелия, 1983. — 216 с.
- Савватеев Ю. А. Наскальные изображения (петроглифы) Карелии // Археология Карелии / отв. ред. М. Г. Косменко, С. И. Кочуркина. — Петрозаводск: КарНЦ РАН, 1996. — С. 125—148.

Столяр А. Д. О генетической природе «Беса» Онежских петроглифов // Проблемы археологии. — Л., 1978. — Вып. 2. — С. 209—221.

Столяр. А. Д. Археология в пути или путь археолога. — СПб.: Санкт-петербургское философское общество, 2001. — Ч. 1. — 203 с.

Тальгрэн А. М. Доисторические памятники на восточном берегу Онежского озера: К статье А. Ф. Шидловского // Известия Общества изучения Олонецкой губернии. — Т. 3, № 4. — С. 227—228.

Формозов А. А. Очерки по первобытному искусству: Наскальные изображения и каменные изваяния эпохи камня и бронзы на территории СССР. — М.: Наука, 1969. — 255 с.

Forsberg L. The Social Context of the Rock Art in Middle Scandinavia during the Neolithic // Myandash: Rock Art in the Ancient Arctic / ed. by A. Kare. — Rovaniemi: Arctic Centre Foundation, 2000. — P. 50—87.

Helskog K. Helleristningene i Alta: Spor etter ritualer og dagligliv i Finnmarks forhistorie. — Alta: Alta museum, 1988. — 135 s.

Helskog K. Communicating with the World of Beings: The World Heritage Rock Art Sites in Alta, Arctic Norway. — Oxford and Philadelphia: Oxbow Books, 2014. — 240 p.

Lobanova N. V. Petroglyphs of the Kochkovnavolok Peninsula: Dating, Natural Environment and the Material Culture of Their Creators // Perceiving Rock Art: Social and Political Perspectives / ed. by K. Helskog and B. Olsen. — Oslo: Novus Forlag, 1995. — P. 359—366.

Poikalainen V., Ernits E. Rock carvings of Lake Onega: The Vodla Region. — Tartu: Estonian Society of Prehistoric Art, 1998. — 432 p.

Ramstad M. Veideristningene på Møre: Teori, kronologi og dateringsmetoder // Viking. — Oslo, 2000. — Bd. LXIII. — P. 61—86.

Simonsen P. North Norwegian Rock Art // Myandash: Rock Art in the Ancient Arctic / ed. by A. Kare. — Rovaniemi: Arctic Centre Foundation, 2000. — P. 8—49.

Stolyar A. Spiritual Treasures of Ancient Karelia // Myandash: Rock Art in the Ancient Arctic / ed. by A. Kare. — Rovaniemi: Arctic Centre Foundation, 2000. — P. 136—173.

Stolyar A. Oleni Island cemetery and the first petroglyphs at Lake Onega // Aurinkopeura 2: Kaksikymmentä vuotta muinaistaitteen parissa. — Tartu; Hämeenlinna, 2004. — P. 15—29.

ЛАППАЛАЙНЕН Юсси Т. / LAPPALAINEN Jussi T.

Профессор-эмеритус / Professor Emeritus

Финляндия, Куопио / Finland, Kuopio

jussi.lappalainen@professori.fi

ВОЙНА ГУСТАВА III, 1788—1790*

GUSTAV III'S RUSSIAN WAR, 1788—90

Abstract: The article is based on the author's books *Kuninkaan viimeinen kortti. Viipurinlahden ja Ruotsinsalmen meritaistelut* (The King's Last Card. The Naval Battles of Vyborg Bay and Ruotsinsalmi) (Helsinki, SKS & Atlas Art, 2011) and *Kustaa III:n maasota. Savo ja Kymenlaakso* (Gustav III's Ground War. Savo and Kymenlaakso) (Helsinki, SKS, 2014).

The King Gustav III of Sweden aimed to raise his popularity through a victorious war that would allow Sweden to reconquer the territories lost to Russia in 1741 and 1743. On June 28, 1788, his men staged a small skirmish at the Russo-Swedish border in order to create a *casus belli*. Due to Sweden's lack of preparedness and leadership, as well as to the opposition of military officers to the king, Russia had enough time to stop the Swedish attack. The ground and naval hostilities took place during the three summers in the Finnish Bay, Kymenlaakso and Savo. The war was marked with a massive use of light gunboats both at the coast and Savo's lakes, as the conventional linear tactics were difficult to apply in this scattered landscape.

Sweden found itself on the edge of a disaster after its Open Sea and Archipelago Fleets suffered a defeat on July 3, 1790, when they broke out of the Finnish Bay blocked by the Russian navy. The king's last card was the Archipelago Fleet he concentrated in Ruotsinsalmi. On July 9—10, 1790, it defeated the Russian Archipelago Fleet, when the latter rushed into an ill-prepared offensive. This defeat forced the Empress Catherine II of Russia to agree to a peace treaty that was concluded on August 14, 1790, restoring the *status quo ante bellum*. After the war Russia substantially fortified its north-western border.

Ключевые слова / Keywords: Швеция, Финляндия, Россия, Густав III, Русско-шведская война 1788–1790 гг. / Sweden, Finland, Russia, Gustav III, the Russo-Swedish War of 1788–90.

*Какой войны хотел Густав III и ради чего?*¹

Мало какую войну настолько же справедливо называть по имени правившего в её время монарха, насколько войну Густава III с Россией в 1788—1790 гг. Никаких значительных противоречий между двумя державами не существовало. Основной

* Статья основывается на опубликованных исследованиях автора (*Lappalainen J. T. Kuninkaan viimeinen kortti: Viipurinlahden ja Ruotsinsalmen meritaistelut*. Helsinki, 2011; *Idem. Kustaa III:n maasota: Savo ja Kymenlaakso 1788—1790*. Helsinki, 2014), а также на использованных в них источниках. Ссылки на эти исследования приводятся в сносках к началу каждого раздела. Во избежание непомерного разбухания ссылочного аппарата автору пришлось ограничиться указанием на свои источники лишь в проблемных случаях.

¹ О причинах и планах войны см. прежде всего: *Birck E. L. General Tolls krigsplan år 1788: Dess utförande och sammanbrott*. Helsingfors, 1944. S. 3—89, 455—468; *Rystad G. 1788: Varför krig? Något om bakgrund och 'orsaker' till Gustav III:s ryska krig // Gustav III:s ryska krig / red. G. Artéus. Västervik, 1992. S. 9—22; Ericson L. Kriget till lands 1788—1790 // Ibid. S. 73—75; *Lappalainen J. T. Kustaa III:n maasota*. S. 16—23.*

причиной было желание правителя вернуть себе с помощью победоносной войны благорасположение подданных и остаться в истории наследником других великих королей-Густавов — Густава Васы и Густава II Адольфа.

Первоначально Густав III планировал войну с Данией с целью захвата Норвегии. Это почти наверняка привело бы к вмешательству России на стороне Дании. Когда же России пришлось из-за объявленной ей осенью 1787 г. турецким султаном войны начать переброску войск на юг, военная политика короля сделала поворот на восток. План блицкрига, основанный на старых разработках генерала Юхана Кристофера Толля, родился в январе — марте 1788 г. Российский морской флот необходимо было разбить на море либо в портах. Затем сухопутным силам численностью около 15 тысяч человек предстояло высадиться на южном берегу Кронштадтского залива в Ораниенбауме (совр. Ломоносов). Наступление оттуда на южную часть Петербурга и обстрел города должны были принудить императрицу Екатерину II к заключению мира. Для сковывания российских войск предполагалось на юго-восточной границе выдвинуть небольшие силы от Кюмийоки² в направлении Хамины³ и из Саво⁴ в направлении Олавинлинны⁵ и Лаппеенранты⁶.

Вступление в войну для Швеции образца 1788 г. было на самом деле крайне рискованным предприятием: свободных средств хватало лишь на короткую кампанию, поскольку налоговые доходы короны были жёстко привязаны к т. н. системе индельнинг, при которой налоги почти с каждого владения были на постоянной основе предназначены для выплаты жалованья лицам, занимавшим определённые военные или гражданские должности. Полки содержались в основном именно за счёт этой системы, и как территории, на которых они рекрутировались, так и территории, с которых их личному составу шло жалованье, были чётко определены. Офицерам и унтер-офицерам на территории размещения их роты и в соответствии с их военным званием отводились служебные дома с участками, или бустели, доход с которых входил в офицерское жалованье. Большая часть крестьянских владений разделялась на т. н. роты,

² Река. Фин. *Kumijoki*, шв. *Kymmene älv*, устар. рус. Кюмень. По ней проходила российско-шведская граница по договору 1743 г. Здесь и далее в переводе предпочтение отдаётся финским вариантам топонимов (прежде всего, применительно к территориям, которые в настоящее время принадлежат Финляндии). Некоторые исключения обусловлены устойчивой российской историографической традицией. Различные варианты топонимов приводятся в примечаниях. — *Прим. пер.*

³ Город. Фин. *Hamina*, шв. *Fredrikshamn*, устар. рус. Фридрихсгам. — *Прим. пер.*

⁴ Область. Фин. *Savo*, шв. *Savolax*, устар. рус. Саволак. — *Прим. пер.*

⁵ Крепость. Фин. *Olavinlinna*, шв. *Olofsborg*, устар. рус. Олафсборг. Стоит иметь в виду, что крепость расположена в г. Савонлинна, который, собственно, и возник вокруг неё, но долгое время оставался весьма незначительным: фин. *Savonlinna*, шв. *Nyslott*, откуда устар. рус. Нейшлот (или Нишлот). Последнее название постоянно упоминается в литературе о войне 1788—1790 гг. как название самой крепости. — *Прим. пер.*

⁶ Город. Фин. *Lappeenranta*, шв. *Villmanstrand*, устар. рус. Вильманstrand. — *Прим. пер.*

насчитывавшие от двух до четырёх дворов; кроме них существовали более зажиточные имения для содержания кавалерии — рустгалты. Рота или рустгалт предоставляли содержащемуся за их счёт солдату или драгуну торпу — избу с клочком земли, в возделывании которого тот в основном и проводил своё время; в назначенные же сроки он участвовал в военных учениях. Немногочисленные наёмные полки использовались для пограничной и гарнизонной службы⁷. В снабжении и в обучении армии имелись недостатки, а внешнеполитической поддержки ожидать было неоткуда.

Необычный для своего времени театр боевых действий⁸

В отношении ведения сухопутной войны военная мысль XVIII в. в основном отдавала приоритет линейной тактике. Целью было обеспечить залп из возможно большего числа стволов. Людей выстраивали в длинные линии. Стоявшим в них в две шеренги солдатам удавалось зарядить свои гладкоствольные мушкеты калибром 20 мм с дула, не поранив при этом соседей штыками, однако для общего залпа те, кто стоял позади, как правило, выдвигались вперёд и тоже занимали места в первой шеренге. Маршируя навстречу линиям противника, при приближении на дистанцию выстрела — около 250 м — по команде давали общие залпы. На штыковой бой решались редко, поскольку понесшая наибольший урон сторона обычно отступала или просто обращалась в бегство.

Всё же начала проявляться некоторая специализация. Вооружённых особыми нарезными ружьями стрелков, которых строили в цепи для прицельного огня и которые были известны под именем тиральёров (фр. *Tirailleur* — ‘стрелок’), или егерей (нем. *Jäger* — ‘охотник’), стали ставить впереди линий и использовать для подготовки атаки, причём задействовались и лёгкие пушки, размещавшиеся перед линейными батальонами либо между ними. Более гибким по сравнению с выстроенными в линию для стрельбы батальонами оказывалось применение егерей и на флангах, а также для разведки. Основными задачами передвигавшихся верхом подразделений в Северной Европе оставались тоже разведка и действия на флангах и в тылу противника. Совершенно новую, приспособленную для плохо просматриваемой местности тактику разработал в Финляндии создатель и командир Савоской бригады⁹, полковник Йоран

⁷ Об организации вооружённых сил Швеции: *Nilsson N.-G. Den gustavianska armén // Gustav III:s ryska krig. S. 23—68; Lappalainen J. T. Kustaa III:n maasota. S. 17—22.*

⁸ В целом о ведении войны в ту эпоху см.: *Lappalainen J. T. Aseet ja taistelut: Sotataidon kolme vuosituhatta. Helsinki, 1989. S. 96—107.*

⁹ В русских источниках и литературе обычно — в соответствии с более привычным в России шведским названием этой финляндской провинции — Саволакская бригада. — *Прим. пер.*

Магнус Спренгтпортен¹⁰, который, однако, поссорившись с королём, в 1786 г. перешёл на службу к российской императрице Екатерине II.

С точки зрения предполагавшей гибкость линейной тактики проведённая по Абоскому¹¹ миру 1743 г. граница была невыгодной. Занятая в основном лесами и озёрами местность была бедна традиционно требовавшимися для сражения открытыми пространствами полей или лугов. Конечно, зимой имелись в распоряжении озёрные плёсы, однако большое количество снега, заваливавшего дороги и затруднявшего перевозки и снабжение, да ещё холод, противостоять которому тогдашние палатки были совершенно не в состоянии, приводили на Севере к заключающимся без всяких переговоров зимним перемириям, которые длились более полугода: личный состав приходилось в соответствии с полковой принадлежностью распределять на постой к крестьянам, обычно не более семи человек в каждом доме¹².

Граница 1743 г. делилась на три фронта. На представленной здесь карте (01)¹³ показаны приграничные дороги и места, в которых они пересекали границу. Кюменлааксский¹⁴ фронт практически заканчивался в Пюёрюля. На обширную глухую и изобилующую озёрами местность между последним упомянутым пунктом и Мянтюхарью приходился стыковой участок, на северо-восток от которого уходил Савоский фронт. Из Кюменлааксо туда приходилось добираться со шведской стороны по старой савоской дороге, шедшей через Хейнолу, а с российской стороны — по меньшей мере через Савитайпале¹⁵.

Перевозка самых тяжёлых грузов осуществлялась в Саво и Карелии летом — по лодочным фарватерам, зимой — по проложенным по льду зимникам. Поскольку участок границы, охватывавший окрестности Олавинлинны и далеко выступавший в виде «мыса», отрезал Карельский фронт от Саво, то при переброске сил на финляндской восточной границе в худшем случае необходимо было отправлять войска маршем из Саво в Карелию или в обратную сторону через Куопио, делая при этом крюк более чем в

¹⁰ В российской традиции чаще всего Георг Магнус Спренгтпортен (*Göran* — шведская форма имени Георг). — *Прим. пер.*

¹¹ От принятого тогда в России названия города: фин. *Turku*, шв. *Åbo*, устар. рус. Або. — *Прим. пер.*

¹² *Mankell J. Anteckningar rörande finska arméens och Finlands krigshistoria: Särskildt med afseende på kriget emellan Sverige och Ryssland 1788—1790 samt 1808—1809. Stockholm, 1870. D. I. S. 379.* До появления работ автора настоящей статьи труд Манкелля долго оставался наиболее подробным исследованием о войне Густава III с Россией. В дальнейшем ссылки на него даются лишь в особых случаях. О способах размещения армии в палатках и на постой в крестьянских домах см.: *Lindén K.E. Förhållanden och sjukvård under kriget i Finland 1788—1790. Helsingfors, 1920. S. 268.*

¹³ В основу карты положены следующие публикации: *Kuninkaan tiekartasto Suomesta 1790 / toim. E.-S. Harju ja J. T. Lappalainen. Helsinki, 2010; Sprengtportenin Savon kartasto / toim. E.-S. Harju. Helsinki, 2011; Kuninkaan kartasto Etelä Suomesta 1776—1805 / toim. E.-S. Harju. Helsinki, 2012.*

¹⁴ От финского названия области — *Kyumenlaakso* (шв. *Kymmenedalen*). — *Прим. пер.*

¹⁵ Фин. *Savitaipale*, устар. шв. *Savitaipal*, устар. рус. Савитайполь. — *Прим. пер.*

300 км, потому что в данном случае перебросить их на лодках или по льду через Хаукивеси не удалось бы.

Русские могли действовать из Олавинлинны как на савоском, так и на карельском направлении. Водный путь между Олавинлинной и Лаппеенрантой был для них жизненно важен в стратегическом отношении, однако его большим минусом было то, что фарватер пролегал через Пуумальский пролив¹⁶, который находится на территории, оставшейся по мирному договору 1743 г. за Швецией. В случае же с Северной Карелией транспортные проблемы уже перевешивали значимость местности.

Россия в 1721 г. получила от Швеции гарнизонные города-крепости Выборг и Кякисалми¹⁷, а в 1743 г. — Хамину, Лаппеенранту и Олавинлинну; укрепила их и даже построила в 1773 г. круглую крепость Тааветти¹⁸ в Луумяки¹⁹. На шведской стороне силы уходили преимущественно на строительство мощной морской крепости Свеаборг²⁰: хельсинкская сухопутная крепость, спланированная по отношению к ней как вспомогательная, осталась очень маленькой — так же, как и возведённые для защиты прибрежной дороги из Выборга укрепления Дегербю, или Ловиисы²¹. Всё же ведший к Ловииса фарватер охраняла небольшая морская крепость Свартхольм²². В местах пересечения границы стояли незначительные по размеру укрепления-палисады²³.

Свеаборг был спроектирован не только как крепость, но и как база для шхерного, или армейского флота: нет смысла напоминать, что и в 1714 г., и в 1742 г. русские захватили Финляндию при помощи галерного флота, т. е. гребных судов с малой осадкой. Основываясь на идеях строителя Свеаборга Августина Эренсверда, гений кораблестроения Фредрик Хенрик аф Чапман разработал четыре класса судов, более эффективные, чем галеры, и получившие имена в соответствии с названиями финляндских провинций Уусимаа, Похъянмаа, Турунмаа и Хямеенмаа, хотя и в

¹⁶ Фин. *Puumalansalmi*, шв. *Pumala sund*, устар. рус. Пумала-Зунд. — *Прим. пер.*

¹⁷ Фин. *Käkisalmi*, шв. *Kexholm*. Древнее русское название — Корела, с XVIII в. обычно Кексгольм, с 1948 г. — Приозерск. — *Прим. пер.*

¹⁸ Фин. *Taavetti*, шв. *Davidstat*, устар. рус. Давидштадт, Давыдовская крепость. — *Прим. пер.*

¹⁹ Фин. *Luumäki*, устар. шв. *Lumäki*, устар. рус. Лумяки. — *Прим. пер.*

²⁰ Фин. *Vaapori*, позднее — *Suomenlinna*. — *Прим. пер.*

²¹ Шв. *Lovisa*, фин. *Loviisa*. Основанный в 1745 г. под названием *Degerby* город сменил в 1752 г. имя в честь шведской королевы Луизы (Лувисы, или Ловисы) Ульрики (шв. *Lovisa Ulrika*). — *Прим. пер.*

²² Фин. *Svartholma*, шв. *Svartholm*. — *Прим. пер.*

²³ *Kauppi U.-R.* *Kymenlaakson linnoitustyöt taloudellisena vaikuttajana 1700—1800-lukujen taitteessa // Kasarmin aidan kahden puolen: Kaksisataa vuotta suomalaista varuskuntayhteisöä / toim. J. T. Lappalainen. Helsinki, 1993. S. 49ff; Eadem. Aleksandr Vasiljevits Suvorov — Kaakkois-Suomen linnoitusketjun rakentaja // Generalissimus Suvorov = Generalissimo Suvorov = Генералиссимус Суворов / toim. P. Partanen, L. Eleskina ja E. Lyijunen. [Lappeenranta], 2007 (Etelä-Karjalan museon julkaisusarja nro 29). S. 58. Кроме того, о крепостях см., в первую очередь написанные Уллой-Рииттой Кауппи разделы в издании: *Suomalaiset linnoitukset 1720-luvulta 1800-luvulle / toim. V.-P. Suhonen. Helsinki, 2011. Passim.**

шведской транслитерации²⁴. У двух последних были пушечные порты, как у больших морских судов. Задачей галер и судов новых типов было во время сражения в шхерах заякориться, заняв тем самым неподвижную огневую позицию. Собственные размышления Чапмана о тактике привели его к созданию канонерской лодки и канонерского йола: это были вооружённые одной или двумя тяжёлыми орудиями малые суда, мобильные соединения которых должны были, двигаясь на вёслах, действовать на флангах и перерезать пути отхода кораблям противника.

Для контроля за шхерами финляндского побережья суда Чапмана подходили великолепно, однако господства в открытом море можно было добиться лишь с помощью массивных, по меньшей мере, двухпалубных линейных кораблей и однопалубных фрегатов. Поэтому государство, прежде всего, вкладывало средства в морской флот, ударная сила которого основывалась на тяжёлом вооружении шедших кильватерной колонной, или в линию друг за другом, парусных судов. С российской стороны флот развивался так же. Преимуществом шхерных судов для обеих сторон помимо возможности вести войну на побережье было также то, что его строительство было значительно дешевле и быстрее морских²⁵.

Начало войны в Саво, 1788 г.²⁶ (01)

11 (22) мая 1788 г. финляндским частям был отдан приказ о мобилизации, и началась отправка морем личного состава и военных грузов из Швеции в Финляндию. В середине июля в полевой армии было 7284 уроженца собственно Швеции и 6920 финляндцев, и кроме того, в двух эскадрах шхерного флота числилось в общей сложности 11 852 человека. В составе Артиллерийского полка королевства насчитывалось на территории Финляндии 700 человек. Уже общая численность этой армии в 26 756 человек была максимальной за весь предшествующий период

²⁴ Ср.: *Uusimaa* (шв. *Nyland*) — *udema*, *Pohjanmaa* (шв. *Österbotten*) — *pojama*, *Turunmaa* (шв. *Åboland*) — *turuma*, *Hämeenmaa* (шв. *Tavastland*) — *hemmetta*. — Прим. пер.

²⁵ О шхерном и морском флотах см.: Головачёв В. Ф. Действия русского флота во время войны России со Швецией в 1788—1790 годах: Кампания 1788 года. СПб., 1870—1873; *Его же*. Действия русского флота в войне со шведами в 1788—90 годах. СПб., 1871—1873. Ч. I—II (оттиск статьи из журнала «Морской сборник», Королевская библиотека, Стокгольм; см. описание в шведской библиографической системе: <http://libris.kb.se/bib/2670271?vw=full>); *Munthe* A. Svenska sjöbjältar. Stockholm, 1911. Vol. VI. Henrik af Trolle, Fredrik af Chapman, Otto Henrik Nordenskjöld: Gustaf III, politiken och flottan 1772—1784; 1914—1923. Vol. VII. Flottan och ryska kriget 1788—1790: Otto Henrik Nordenskjöld. D. 1—6; *Glete* J. Kriget till sjöss 1788—1790 // *Gustav III:s ryska krig*. S. 110—174; *Skärgårdsflottan: Uppbyggnad, militär användning och förankring i det svenska samhället 1700—1824* / red. H. Norman. Lund, 2000. Passim.; *Lappalainen* J. T. *Kuninkaan viimeinen kortti*. Описание хода боевых действий на море основывается на перечисленных исследованиях, ссылки на них в дальнейшем даются только в особых случаях.

²⁶ *Lappalainen* J. T. *Kuninkaan viimeinen kortti*. S. 12—17, 26—69, 80—85; *Idem*. *Kustaa III:n maasota*. S. 8—14, 16—23.

сосредоточения регулярных сил в восточной части державы: даже в 1808 г. Швеция не концентрировала в Финляндии такого количества войск.

Начатая Швецией переброска сил побудила Екатерину II назначить 12 (23) июня 1788 г. главнокомандующим на финляндском направлении вице-президента Военной коллегии, генерала, графа Валентина Платоновича Мусина-Пушкина. До начала боевых действий он не успел отличиться какими-либо достойными упоминания заслугами²⁷. (02)

Лейтенанту, который возглавлял отряд финляндской пограничной стражи, отправленный 16 (27) июня к проливу Вуолтеенсалми²⁸ в районе Пуумала, о том, что русские пришли в движение, рассказал его непосредственный начальник майор Георг Хенрик Егергорн²⁹. Почти сразу же к лейтенанту с российской стороны прибыл крестьянин, сообщивший, что русские уже перешли границу. Выстрелы, которые были слышны перед рассветом 17 (28) июня с другого берега пролива, лейтенант в своём рапорте приписал русским. В действительности же он, кажется, был введён в заблуждение Егергорном: тот, по всей видимости, по приказу короля и командира Савоской бригады, полковника Берндта Юхана Хастфера³⁰ спланировал инцидент и организовал как появление принесшего вести крестьянина, так и стрельбу³¹.

В соответствии с ранее данной королём инструкцией Хастфер использовал рапорт лейтенанта как предлог для осады Олавинлинны. На том же рапорте основывался и надменный ультиматум короля: границу следовало перенести с Карельского

²⁷ *Birck E. L. General Tolls krigsplan år 1788. S. 388—389, 472—473* (это приложение V, где приводятся данные о численности армии; войска также размещались в крепостях); *Lappalainen J. T. Kustaa III:n maasota. S. 22—23*; *Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII веке: (Очерки). М., 1958. С. 580*; *Золотарёв В. А., Саксонов О. В., Тюшкевич С. А. Военная история России. М., 2001. С. 273—274*. Российские авторы уделяют внимание, прежде всего, боевым действиям на море.

²⁸ Фин. *Vuolteensalmi*, шв. *Vuolden-salmi*, в русских источниках и литературе иногда Вуольденсалми. — *Прим. пер.*

²⁹ Так эту известную фамилию *Jägerhorn* обычно передают в отечественной традиции. Более правильным с точки зрения фонетики шведского языка было бы Егерхурн. — *Прим. пер.*

³⁰ *Hastfer*. В российской традиции обычно Гастфер. — *Прим. пер.*

³¹ Очень противоречивые свидетельства современников подробно проанализировал Бирк: *Birck E. L. General Tolls krigsplan år 1788. S. 299—318*. Сведения о действиях русских основываются на рассказе крестьянина с российской стороны. Нет уверенности в том, что хотя бы один шведский солдат видел русских или даже людей, переодетых в их форму, ср.: *Ibid. S. 315—316*; *Jägerhorn G. H. I fält för Gustaf III: Beskrivning över kampanjen i Savolax 1788—1790 / Utg. av P. Hakala. Helsingfors, 2004. S. 67—68*. С противоположной стороны пролива Вуолтеенсалми ночью слышались ржание коней и голоса людей, было заметно передвижение и раздавались отдельные выстрелы, в ответ на которые охрана моста и посланное в разведку на лодке подразделение тоже выстрелили несколько раз. Ср., напр.: Военный архив, Стокгольм — *Krigsarkivet, Stockholm* (далее — *KrA*). *Krigshandlingar 1788—1790. Vol. 11. General Meijerfeldts fältexpedition. Passagejournal 7.6.1788 — 24.8.1790* (журнал боевых действий подразделения генерала Мейерфельдта). 11.7.1788. В доставленных через Хельсинки донесениях уже имеются явные преувеличения. Вероятнее всего, по приказу Хастфера, получившего инструкции от короля, Егергорн организовал весь этот незначительный инцидент и сумел провести своего лейтенанта и его пограничный отряд, причём рапорт лейтенанта стал основанием для дальнейших действий; см. детальный анализ в работе: *Lappalainen J. T. Kustaa III:n maasota. S. 8—14*.

перешейка на реку Сестру³², всего на три мили³³ от Петербурга. Начатые в отношении Олавинлинны боевые действия, в свою очередь, дали императрице Екатерине II основание для объявления ею войны 30 июня (11 июля). (03)

20—21 июня (1—2 июля) 1788 г. Савоская бригада выдвинулась из Пуумалы на лодках, а из Рантасалми³⁴ на лодках и по суше, и силами примерно в 1500 человек окружила оборонявшуюся всего 230 русскими Олавинлинну. Из-за нехватки снаряжения для штурма и нерешительности командовавшего на месте полковника Курта фон Стедингга³⁵ попытка захвата обернулась семинедельной осадой. Крепость, которой командовал однорукий майор Пётр Кузьмин — «рад бы отворить, но у меня одна только рука, да и в той шпага»³⁶, — с помощью подтащенных к бойницам орудий вынудила Стедингга перенести лагерь финляндцев на более отдалённый остров и выдержала осаду, хотя ожидать помощи ей было совершенно неоткуда³⁷.

Второй Савоский фронт образовался сразу же в начале войны вдоль дороги из Миккели³⁸ в Савитайпале, где подполковник Карл Густав Эрнрут захватил на российской стороне Партакоски и Кярнякоски³⁹. 11 (22) июля отправленные начальствовавшим в российской Лаппеенранте генерал-поручиком Иваном Ивановичем Михельсоном гренадёры и казаки под командой подполковника Петрова, преодолев водную преграду вброд и на плотках, атаковали и отбросили Эрнрута. Когда русские отступили, чтобы усилить опорный пункт в Савитайпале, контроль над Партакоски и Кярнякоски ещё на месяц вернулся к Савоской бригаде.

³² Фин. *Siestarjoki*, позднее *Rajajoki* (т. е. «Пограничная река», поскольку по ней в 1917—1940 гг. проходила финляндско-советская граница, хотя ещё в 1323—1617 гг. эта же река образовывала границу между Россией и Швецией), шв. *Systerbäck*. — *Прим. пер.*

³³ Шведская миля составляет примерно десять километров. — *Прим. пер.*

³⁴ Фин. *Rantasalmi*, устар. шв. *Randasalmi*, устар. рус. Рандасальми. — *Прим. пер.*

³⁵ В российской традиции также нередко Стединк. — *Прим. пер.*

³⁶ *Бородкин М. М.* История Финляндии: Время Екатерины II и Павла I. СПб., 1912. С. 136.

³⁷ Ср.: *Бескровный Л. Г.* Русская армия и флот в XVIII веке. С. 581; *Pohjolan-Pirhonen H.* Olavinlinnan historialliset vaiheet. Savonlinna, 1973. S. 774; *Jägerhorn G.H.* I fält för Gustaf III. S. 70—73; *Lappalainen J. T.* Kustaa III:n maasota. S. 30—31; Русско-шведская война 1788—1790 годов: Карты боевых действий из «Альбома» генерала А. В. Тучкова. СПб., 2007. С. 30—31. Указанная карта из «Альбома» Тучкова имеет сносное качество. Всё же помещённая на изображении самой крепости литера «В» в оригинале поясняется словами «войсками нашими сделанные», тогда как публикатор по непонятной причине передаёт их в легенде как «сделанные шведскими войсками под командой бригадира Гастфера». Такая же — и ещё худшая — неряшливость в передаче легенд к картам встречается в этом издании сплошь и рядом, к тому же в текстах на финском и шведском языках есть грубые ошибки перевода. Кроме того, местность и особенно расположение войск изображены скорее такими, каким им следовало бы быть, чем такими, какими они были в действительности.

³⁸ Фин. *Mikkeli*, шв. *Sankt Michel*, устар. рус. Санкт-Михель. — *Прим. пер.*

³⁹ Фин. *Partakoski* и *Kärnäkoski*, устар. шв. *Pardakoski* и *Kärnakoski*, устар. рус. Пардакоски и Кернакоски. — *Прим. пер.*

Неудачные боевые действия на море и на побережье⁴⁰ (01)

Оправившись от неожиданности, русские быстро перегруппировали имевшиеся в их распоряжении в Старой Финляндии⁴¹ войска для ведения боевых действий: в Выборге — 8220 человек (из которых в резерве в Красном Селе — 2683), в полевой армии — 7238, а также в гарнизонах: в Хамине — 2539, в Кякисалми — 1281 и в Олавинлинне — 230; всего — 19 508 человек. Кроме того, гарнизон расположенного поблизости Петербурга насчитывал 10—15 тысяч человек⁴². (04)

Густав III решил, прежде чем атаковать Петербург, захватить Хамину. Перейдя границу, армия от Кюмийоки двумя колоннами достигла северо-западного района города, Хусулы, и западного, Суммы. В конце июля она насчитывала в общей сложности более 9 тысяч человек. Оборонявший Хамину генерал-майор Левашов отреагировал на подход шведов, только когда они оказались поблизости от города, но использовал пару тысяч годных к службе людей, чтобы усиленными караулами активно препятствовать шведской разведке.

Тем временем ситуация на море решительным образом переменялась. Шведские и российские морские суда встретились к западу от острова Суурсаари⁴³ 6 (17) июля. В проходившем почти при полном штиле сражении каждая из сторон добилась незначительных успехов, но и понесла урон, итог остался неопределённым, и кораблям пришлось вернуться на свои базы для обслуживания и ремонта.

Сохранение боеспособности российского флота сразу сделало очевидным, что предполагавшая господство на море высадка десанта в районе Ораниенбаума невозможна. Положение только ухудшилось, когда в Свеаборге не нашлось для шведских кораблей достаточного количества снаряжения и боеприпасов. Российский флот захватил 21 июля (1 августа) оконечность полуострова Ханкониemi⁴⁴, который перерезал прямой маршрут снабжения, шедший из Швеции к восточной границе. Пять

⁴⁰ *Birck E. L.* General Tolls krigsplan år 1788. S. 398—401; *Lappalainen J. T.* Kuninkaan viimeinen kortti. S. 80—90; *Idem.* Kustaa III:n maasota. S. 31—43.

⁴¹ Территории на Карельском перешейке и в Северном Приладожье, отошедшие к России по итогам войн со Швецией в 1700—1721 и 1741—1743 гг. стали называться «Старой Финляндией» (шв. *Gamla Finland*, фин. *Vanha Suomi*) после завоевания в 1809 г. всей Финляндии. В 1812 г. были включены в состав Великого княжества Финляндского. — *Прим. пер.*

⁴² Национальный архив, Хельсинки — Kansallisarkisto, Helsinki (далее — КА). *Otto Furu-hjelmin kokoelma*. Vol. 6. *Jäljennös G. M. Sprengtportenin sota 1788—1790 käsitlevästä käsikirjoituksesta (1741—1809)*. Fol. 52—54v (в этой коллекции хранятся переведённые на шведский язык российские документы периода войны); *Ордин К.* Покорение Финляндии: Опыт описания по неизданным источникам. СПб., 1889. Т. I. С. 135; *Бескровный Л. Г.* Русская армия и флот в XVIII веке. С. 580.

⁴³ Фин. *Suursaari*, совр. шв. *Hogland*, ранее тж. *Högland*, рус. Гогланд. — *Прим. пер.*

⁴⁴ Фин. *Hankoniemi*, шв. *Hangö udd*, совр. рус. Ханко и Ханкониemi, устар. Гангут, Гангеуд(д). — *Прим. пер.*

дней спустя шведский морской флот оказался заблокирован в Свеаборге. Теперь Густав III вёл совсем не ту войну, которую планировал.

Всё же операция короля в отношении Хамины продолжилась. Около 6 тысяч человек, которых предполагалось доставить на шхерных судах, должны были высадиться к востоку от Хамины. Суда, однако, из-за противного ветра оказались заперты в проливе Руотсинсалми⁴⁵. Ожидая флот, армейские офицеры в Хусуле стали задаваться вопросом, не начал ли король по собственной инициативе наступательную войну, которая предполагала одобрение риксдага. Люди роптали на проблемы со снабжением. Прибытие самого короля в окрестности Хамины привело лишь к пушечной пальбе с обеих сторон.

Когда 23 июля (3 августа) флот в конце концов добрался до Ракилы в тылу Хамины и оттуда пехота и артиллерия были переброшены к городу, чаша терпения офицеров уже переполнилась. После жарких дискуссий королю пришлось 24 июля (4 августа) отдать приказ находившимся в Хусуле частям об отступлении в Лииккалу⁴⁶ и о возвращении затем на шведскую сторону границы. Сам Густав III сначала уехал от бунтовщиков в безопасную Сумму, где командовал верный ему полковник Густав Мориц Армфельт. Король смог, сохранив до некоторой степени монаршее достоинство, отбыть 13 (24) августа с фронта в Швецию, поскольку Дания объявила войну.

Офицерский мятеж, самым известным проявлением которого стала, прежде всего, подписанная 1 (12) августа 1788 г. 113 офицерами финляндских полков Декларация аньяльских⁴⁷ конфедератов, приостановил ведение войны Швецией. Осада Олавинлинны завершилась уже 9 (20) августа, и войска переместились, чтобы прикрыть основные дороги. У русских на финляндском направлении не хватило бы сил, чтобы воспользоваться неустойчивой ситуацией в шведской армии.

Поскольку императрица запретила любые попытки заключения перемирия, пока все шведские войска не отступят, оставшийся главнокомандующим в Финляндии брат короля, герцог Карл, вернул все силы на шведскую сторону границы и в ноябре разместил набранные из уроженцев собственно Швеции полки на зимний постой в районе от Кюмийоки до линии Порвоо⁴⁸ — Настола. Личный состав подразделений, состоявших из уроженцев Финляндии, частично разъехался на зиму домой, а частично расположился на постой в волостях близ границы, особенно в Саво. За охрану границы

⁴⁵ Фин. *Ruotsinsalmi*, шв. *Svensksund*, устар. рус. Роченсальм. — *Прим. пер.*

⁴⁶ Фин. *Liikkala*, устар. рус. Ликкола. — *Прим. пер.*

⁴⁷ По названию места подписания — фин. и шв. *Anjala*. — *Прим. пер.*

⁴⁸ Фин. *Porvoo*, шв. *Borgå*, устар. рус. Борго. — *Прим. пер.*

остались отвечать слабые егерские части, которые в случае необходимости должны были поднять тревогу, запалив традиционные сторожевые костры⁴⁹.

Несмотря на выросшее за время зимнего поста число заболевших, шведская армия ко второму военному лету 1789 г. оставалась боеспособной благодаря как наборам рекрутов, так и вербовке добровольцев; и всё-таки новичков требовалось обучить, прежде чем отправлять на фронт. В Финляндии в начале апреля годными к службе были 23 600 человек, из которых около 5 тысяч уроженцев собственно Швеции и финляндцев числились в составе финляндской эскадры шхерного флота. Мусин-Пушкин начал боевые действия в 1789 г. примерно с 31 тысячей человек; с ними он должен был продвинуться на финляндскую сторону границы⁵⁰.

За Кюменлааксоский фронт в Финляндии отвечали в 1789 г. преимущественно полки, набранные из уроженцев собственно Швеции; Савоская бригада и прикомандированные к ней для усиления финляндцы и турнедальцы⁵¹ действовали на Савоском фронте. Бригадой теперь командовал полковник Курт фон Стедингк: Хастфер был арестован за то, что поддерживал связи со Спренгтпортенем. Зимой 1788—1789 гг. как на побережьях Финляндии и Швеции, так и в волостях на территории Сайменской водной системы строили канонерские лодки для сражений летом. Русские тоже весной 1789 г. начали строительство малых судов в Лаппеенранте.

***Первые сражения в Саво в 1789 г.*⁵² (01)**

Боевые действия начались уже в марте с имевших разведывательный характер нападений русских на передовые охранные соединения шведов. На них ответили таким же образом, самыми серьёзными были атаки 23 апреля (4 мая) из Миккели на Суоменниemi⁵³, а также 6 (17) мая из Тохмаярви в Карелии на укрепления, возведённые русскими в Рускеале. Из-за малочисленности использованных сил ни одна сторона не добилась существенных успехов: подожжённый форт в Рускеале русские быстро отстроили лучше прежнего. Мусин-Пушкин назначил на лето общий удар по Саво.

⁴⁹ См. извлечения из приказа о размещении на зимний постой, процитированные в работе: *Lindén K. E. Förhållanden och sjukvård under kriget i Finland 1788—1790. S. 86—87.*

⁵⁰ KrA. Krigshandlingar 1788—1790. Vol. 11 (см. подсчёт в конце тома); KA. Otto Furuhejmin kokoelma. Vol. 6. Fol. 114, 116v. На этих несколько путанных подсчётах, по всей видимости, основаны сведения, приведённые в работах: *Бородкин М. М. История Финляндии: Время Екатерины II и Павла I. С. 264; Mickwitz J., Paaskoski J. Itärajan vartijat. Espoo, 2005. Vol. 4. 1700-luku. S. 202.*

⁵¹ Фин. *Länsipohjalaiset*, шв. *tornedalingar*. Финноязычное население области на севере Швеции в районе реки Торнионйоки (или Турнеэльвен, тж. Турне-Эльв: фин. *Tornionjoki*, шв. *Torne älv*), по которой проходит с 1809 г. шведско-финляндская граница. — *Прим. пер.*

⁵² *Lappalainen J. T. Kustaa III:n maasota. S. 50—89, 98—104.*

⁵³ Фин. и шв. *Suomenniemi*, устар. рус. Суминями. — *Прим. пер.*

План удара разрабатывал Спренгтпортен, который и следовал вместе с главными силами, находясь при штабе командующего — генерал-поручика Михельсона. Главные силы численностью 7 тысяч человек сгруппировались в Савитайпале в направлении удара: Кююрё⁵⁴ — Миккели — Юва⁵⁵. Из Руоколахти⁵⁶ к Пуумале выдвинулся отряд в 1800 человек под командованием генерал-майора Готхарда Иоганна фон Кнорринга⁵⁷. Ближайшими целями примерно 2 тысяч человек, собранных в Олавинлинне под началом генерал-майора Вильгельма фон Шульца⁵⁸, были Сулкава и Рантасалми. Войска должны были начать движение 28 мая (8 июня) и пересечь границу 31 мая (11 июня) 1789 г.

Передовой отряд находившихся под командованием Михельсона сил 31 мая (11 июня) обошёл со своего левого фланга оборонявшие Кююрё части, которые уступали ему в численности, и разбил их наголову, а затем встал лагерем в Ристиине⁵⁹. Михельсон полагал, что столь же легко сумеет продвинуться по сухопутной, шедшей по моренной гряде, дороге через Поррассалми⁶⁰ до главного села прихода Миккели. Он выступил 2 (13) июня лишь с выделенными из его пехотных полков подразделениями егерей и казаков. Однако после произведённой с помощью нескольких пушек артподготовки Михельсон наткнулся на спешно созданный для обороны Поррассалми отряд. На узкой полоске суши он не мог использовать численное превосходство. Собранные в этом месте примерно 650 финляндцев выстояли под огнём, прежде всего, благодаря отчаянным стараниям офицеров. (05)

Единственным российским подразделением, перешедшим пролив вброд, был лейб-гренадёрский батальон императрицы⁶¹. По пути он попал под плотный огонь финляндцев — ужаснувшись потерям, люди остановились. Русские, которые продвинулись по обе стороны моренной гряды, в свою очередь подверглись ожесточённым штыковым атакам. Отдавший приказ об отходе Михельсон потерял, по меньшей мере, 451 человека убитыми и ранеными. К последним относился между прочим Спренгтпортен. Сражение продолжилось пальбой из пушек. Заметив, что к оборонявшимся приближается подкрепление, Михельсон вечером отступил к своему главному отряду в Ристиине «ожидать отставшие батальоны». Эта стоившая 174 убитых

⁵⁴ Фин. *Kuuro*, устар. шв. *Kyrö*, устар. рус. Кири, тж. Киро. — Прим. пер.

⁵⁵ Фин. *Juva*, устар. шв. *Jockas*, устар. рус. Йокас. — Прим. пер.

⁵⁶ Фин. *Ruokolahti*, шв. *Ruokolax*, устар. рус. Руоколакс. — Прим. пер.

⁵⁷ Нем. *Gotthard Johann von Knorring*. В России его именовали Богданом Фёдоровичем. — Прим. пер.

⁵⁸ Вильгельм Васильевич Шульц фон Ашерраден. — Прим. пер.

⁵⁹ Фин. *Ristiina*, искаж. шв. *Kristina*, отсюда устар. рус. Христина. — Прим. пер.

⁶⁰ Пролив. Фин. *Porrassalmi*, устар. шв. *Poros(s)almi*, устар. рус. Поро(с)сальми, тж. Паросальми. — Прим. пер.

⁶¹ Екатерина II была шефом Лейб-гренадёрского полка, к которому относился этот батальон. — Прим. пер.

и раненых победа в обороне⁶² была первой, одержанной шведскими сухопутными силами после Карла XII.

Основные части, выделенные для нового удара большими силами Михельсона, 7—8 (18—19) июня обошли расположенное к западу от Поррассалми маленькое озеро. Стедингк констатировал угрозу окружения и стал отступать к Юве. В районе Ювы находился вышедший из Олавинлинны отряд Шульца, который уже при приближении обратил в бегство слабые силы обороны Сулкавы. Шульц всё-таки не стал рисковать своим подразделением, пытаясь перерезать Стедингку путь к отступлению, а удовольствовался наблюдением с безопасного расстояния за тем, как финляндцы отходят на север. Стедингк установил новый опорный пункт финляндцев в волости Йоройнен⁶³, на высокой, увенчанной церковью, горе, которая была защищена бурным участком реки. Михельсон разбил главный российский лагерь в Юве, и Шульцу было поручено отвечать за направление на Рантасалми. **(02)**

Около 600 финляндцев, которые оказались изолированы в возведённых на северном берегу Пуумальского пролива укреплениях, получили приказ отступить. Единственным доступным способом было отплыть на построенных ими шести канонерках и обычных лодках далеко на восток, к Пункасалми и Райкуускому перешейку: у русских не доставало сил, чтобы запереть проливы. Отступление началось в канун Иванова дня перед рассветом; преодолев более 200 км на вёслах, отряд обогнул Олавинлинну и весь остров Керимяки и через пару недель гребли соединился в Йоройнене с войсками фон Стедингга. Теперь русские, в свою очередь, построили свой опорный пункт в Пуумале.

Кюменлааксо переходит из рук в руки в 1789 г.⁶⁴

29 мая (9 июня) 1789 г. Густав III возвратился в Финляндию победителем во внутривластической борьбе, поскольку на состоявшемся в феврале — марте риксдаге он подавил дворянскую оппозицию. Театрально, облачённый во все свои регалии, он изгнал дворянство из зала заседаний. Наконец, он ловко сумел добиться того, чтобы форма правления была дополнена одобренным тремя сословиями «Актом единения и безопасности», который существенно усилил власть короля. **(06)**

⁶² КГА. 0425:17:174 (Porosalmi 1789. Kartutkast över ställningen vid Porosalmi d. 13. juni 1789) и 175 (Porosalmi 1789. «Carta öfver Poro Salmi 3/4 mil ifrån S:t Michels Kyrka på Christina Landsvägen») (количественные данные, приведённые на этих картах, подтверждаются описаниями, которые были составлены современниками); КА. Otto Furuhejlmén kokoelma. Vol. 6. Fol. 118v.

⁶³ Фин. *Joroinen*, шв. *Jorois*, устар. рус. Йоройс. — *Прим. пер.*

⁶⁴ *Lappalainen J. T. Kustaa III:n maasota. S. 78–83, 90—98.*

Создавшееся в июне тяжёлое положение в Саво требовало исправления, осуществить которое взялся король, принявший на себя верховное командование главным фронтом. 15 (26) июня он пересёк Кюмийоки в её верховье, в Вярля⁶⁵, и продолжил двигаться по дороге вдоль моренной гряды Салпаусселькя⁶⁶. Уступавшим в численности русским, которые в Утти⁶⁷ преградили ему путь, пришлось 17 (28) июня отступить в результате весьма традиционного сражения с применением линейной тактики. (01) Поскольку Михельсон всё ещё оставался далеко в Саво, оборона Лаппеенранты была ослаблена, а король находился всего в двух днях пути от города. По всей видимости, явившееся на помощь русским во время сражения при Утти небольшое подкрепление, побудило Густава изменить план. Он оставил на этом направлении лишь слабый отряд прикрытия и отправился с основными силами маршем по двум дорогам из Коуволы в ставшую известной за год до того Лииккалу, заняв которую 23 июня (3 июля) войска остановились на три недели. Русские тоже отошли из Утти в Кайпиайнен⁶⁸.

На побережье генерал-майор Юхан Август Мейерфельдт 7 (18) июля занял Сутелу и продвинулся в Кюменкартано⁶⁹ и Коркеакоски⁷⁰. Днём позже король сам попытался с небольшим отрядом пробиться дальше в направлении Хамины, однако столкнулся с трудностями во встречном сражении под Саксалою и вернулся.

Генерал-майор Ларс Фредрик фон Каульбарс в начале июля получил приказ двигаться с набранными в собственно Швеции войсками к Лаппеенранте. Русские уже укрепились и окопались в Кайпиайнене, и 4 (15) июля Каульбарсу пришлось отказаться от безнадёжного предприятия. 7 (18) июля он отошёл с дороги возвращавшегося из Саво Михельсона дальше за Кюмийоки и был вынужден отрядить часть своих сил на Лиикальское направление. Таким образом, русским удалось 10 (21) июля навести в Вярля мост через Кюмийоки и начать переброску войск на её западный берег. Продовольственные запасы шведской армии были спасены в последний момент, но и королю пришлось переправить свои силы из Лииккалы на шведскую сторону через Аньялу в Вярля, откуда русские перед лицом превосходящих сил отступили 11 (22) июля на восточный берег Кюмийоки. (07)

С конца июля король действовал на прибрежном фронте. Под начало Мейерфельдта были переданы Вярля и Аньяла, в которых он начал строить

⁶⁵ Фин. и шв. *Värälä*, устар. рус. Вереле. — Прим. пер.

⁶⁶ Фин. и шв. *Salpausselkä*. По-шведски тж. иногда *Stängselåsen*. — Прим. пер.

⁶⁷ Фин. *Utti*, шв. *Uttis* и *Uttismalm*, рус. Утти, тж. устар. Уттис и Уттисмальм. — Прим. пер.

⁶⁸ Фин. *Kaipiainen*, устар. шв. *Kaipiais*, устар. рус. Кайпиайс. — Прим. пер.

⁶⁹ Фин. *Kuменkartano* (тж. *Kuminkartano*), шв. *Kuменnegård*, устар. рус. Кюмменегорд. — Прим. пер.

⁷⁰ Фин. *Korkeakoski*, фин. *Högfors*, устар. рус. Хёгфорс. — Прим. пер.

укрепления, как до того в Коркеаоски. Русские активно мешали работам и 28 июля (8 августа) нанесли удар через аньяльский мост. Однако используя артиллерию и своё превосходство в пехоте, Мейерфельдт за пару часов отбросил их назад. В Аньяле по обоим берегам реки оказались сосредоточены значительные силы артиллерии: 27 шведских и 26 российских орудий. Центральный фронт вдоль Кюмийоки после этого почти стабилизировался, но шведы в Кюменкартано и Коркеаоски вскоре попали в затруднительное положение после понесённого шхерным флотом поражения.

***Война в Саво на суше и на воде*⁷¹ (01)**

В Йоройнен, в расположение Савоской бригады, в течение нескольких дней через окрестные леса выходили те, кто отстал — особенно в Кююрё и Сулкаве — от своих подразделений. Когда Михельсону пришлось выдвигаться к Кюмийокскому фронту, который теснил Густав III, бригада была уже перегруппирована. По отходу Михельсона она быстро заняла свои прежние весенние позиции, за исключением Пуумалы. (08)

Выступившие из Рантасалми подразделения Савоской бригады начали под командованием Стедингга вечером 9 (20) июля обход противника с запада, и на следующий день правый фланг выполнявших этот манёвр сил во главе с полковником Карлом Густавом Эрнрутом сумел атаковать с тыла российский лагерь в Паркумяки, неподалёку от Олавинлинны. Оказавшись между двумя наступающими соединениями, русские под началом Шульца потеряли около 900 человек убитыми, ранеными и взятыми в плен, а кроме того, весь свой лагерь, обоз и большое количество вооружения; сам Шулец, раненый, лесом вышел к Олавинлинне. Потерявшая примерно 180 человек Савоская бригада при поддержке с канонерских лодок достигла Лайтаатсилты: при том хаосе, в котором оказались русские, пала бы и Олавинлинна, если бы уставшие финляндцы догадались продолжить движение. Это было первое победоносное наступление шведской армии со времён Карла XII и самое значительное за всю войну на суше⁷².

Стедингг составил план отвоевания стратегически важной Пуумалы при огневой поддержке с канонерских лодок: суда требовалось перетащить из озера Хаапавеси в залив Пихляялахти. Однако проход в озеро Пихляявеси преграждали российские орудия на острове Талвисало, впервые открывшие пальбу ночью 18 (29) июля, а также прибывшие сюда из Лаппеенранты 31 июля (11 августа) новые канонерские лодки.

⁷¹ *Lappalainen J. T. Kustaa III:n maasota. S. 98—104.*

⁷² В рапорте Шульца указаны даже большие потери, чем в донесениях финляндцев. См.: KA. Otto Furuhjelmän kokoelma. Vol. 6. Fol. 140v (рапорт от 22.7.1789).

Когда русские начали улучшать свои позиции в окрестных водах Олавинлинны, канонерки финляндцев пришлось тащить обратно в озеро Хаапавеси. Там между флотилиями 27 августа (7 сентября) состоялось также небольшое сражение, не выявившее победителя.

Напротив Пуумалы примерно в десяти километрах располагался установленный на высокой горе Пирттимяки новый опорный пункт Савоской бригады, которым командовал подполковник Ханс Хенрик Грипенберг. 5 (16) августа он попытался отбить Пуумалу. Отряд в 300 человек, совершивший манёвр захода в тыл русским — около 40 км по островам и проливам, вынужден был, преследуемый российским батальоном из форта в Китулансало, спешно вернуться тем же самым путём. Главные силы Грипенберга по дороге подошли к Пуумале на расстояние пушечного выстрела, но избавившись от угрозы нападения с тыла, командовавший русскими Генрих Рейнгольд (Роман) фон Анреп оттеснил Грипенберга обратно к Пирттимяки. Согласно донесению Анрепа, потери финляндцев составили 80 убитых и трое взятых в плен, сам он потерял убитыми и ранеными 48 человек⁷³. **(03)**

Новый начальник Олавинлинны, бригадир Александр Михайлович Римский-Корсаков, энергично теснил финляндцев. Отряд майора Муханова, отправленный островами из Олавинлинны, 28 сентября (9 октября), по причине беспечности только что прибывшего из Швеции фенрика⁷⁴ и поднявшейся паники, подошёл на лодках к артиллерийским позициям финляндцев в Лайтаатсилте; вскоре по мосту с острова Талвисало прибыли ещё русские. Но мало-помалу прибежавшие из финляндского лагеря подразделения, перегруппировавшись, отбросили российский отряд в результате жестокой рукопашной схватки. Потери атаковавших русских составили более 100 человек убитыми, ранеными и взятыми в плен; оборонявшиеся потеряли в общей сложности 53 человека и две стоявших на берегу пушки⁷⁵.

Точно так же начатое 26 сентября (7 октября) небольшими силами под командованием Георга Хенрика Егергорна наступление из Миккели в направлении Савитайпале выглядит всего лишь отвлекающим манёвром, который прекратился в Суоменниemi. Поррассалми и Паркумяки остались самыми важными тактическими

⁷³ Ibid. Fol. 143—144 (рапорты от 10.08.1789). Ср.: *Jägerhorn G. H. I fält för Gustaf III*. S. 128—129.

⁷⁴ Этот чин соответствует чину прапорщика. — *Прим. пер.*

⁷⁵ Об этом сражении сообщают многие документальные источники, в том числе: КА. Curt von Stedingks arkiv. Handlingar angående överstebefattningen vid karelska dragonerna m.m. Journaler (1790). Fol. 35—36 (9.10.1789); КА. Curt von Stedingks arkiv. Utgående brev, order och rapporter. Orderböcker (journaler) (1790) (см. общие приказы от 9—11.10.1789); КА. Otto Furuholm kokoelma. Vol. 6. Fol. 149v (рапорт от 2.10.1789). Само событие по-разному трактуется в финляндской мемуарной и исследовательской литературе.

победами Швеции на суше за всю войну, но с точки зрения обороны Саво огромным провалом было то, что русские продолжали удерживать Пуумалу. Последние, кажется, были весьма довольны своей добычей — в отличие от позднейших российских исследователей, которые оценивали результаты боевых действий 1789 г.⁷⁶ С приближением зимы Стедингк отвёл свои силы из Лайтаатсилты в волость Сяяминки⁷⁷, в хорошо укрепленную деревню Каллислаhti, которая находилась на российской стороне границы; канонерские лодки перегнали на строившуюся в Варкаузе базу армейского флота. На Пуумальском направлении крупнейшими опорными пунктами были Пирттимяки и Миккели на западном фланге Савоского фронта. У русских на савоском направлении важнейшими опорными пунктами являлись, соответственно, Олавинлинна, Пуумала и Савитайпале.

***Русские одерживают победы на море в 1789 г.*⁷⁸ (01)**

Морской флот Швеции — 21 линейный корабль и восемь фрегатов — под командованием брата короля, герцога Карла, вышел из Карлскруны только 25 июня (6 июля). Его задачей было охранять горло Финского залива. Однако командовавшему российским флотом Василию Яковлевичу Чичагову удалось соединить в одну эскадру свои суда, которые зимовали в Кронштадте и Ревеле, и перекрыть шведам фарватеры в районе Порккалы⁷⁹, а также морской путь, связывавший Ханко и Свеаборг. Крейсируя в южной Балтике с 21 линейным кораблём и 19 фрегатами, он встретился с флотом под началом герцога Карла 15 (26) июля.

Около острова Эланд настоящего сражения не случилось. Шведы находились с наветренной стороны, но всякий раз, когда они пытались подойти на дистанцию полноценного залпа, российский флот, используя попутный ветер, уклонялся. После шести часов безрезультатной пальбы Чичагов приказал добавить парусов и, оторвавшись от противника, ушёл на восток. На шведских судах разбушевалась серьёзная эпидемия брюшного или возвратного тифа, которая вынудила флот вернуться

⁷⁶ Создаётся впечатление, что российские исследователи не вполне понимали значение водных путей в ходе событий в Саво. См., например: *Ордин К.* Покорение Финляндии. Т. I. С. 253, 258—261; *Бородкин М. М.* История Финляндии: Время Екатерины II и Павла I. С. 268—270 (автора, прежде всего, интересует Поррассалми); *Бескровный Л. Г.* Русская армия и флот в XVIII веке. С. 584, 591 (автор даже путает события 1789 и 1790 гг.); *Золотарёв В. А., Саксонов О. В., Тюшкевич С. А.* Военная история России. С. 276.

⁷⁷ Фин. *Sääminki*, шв. *Säminge*, устар. рус. Семинге. — *Прим. пер.*

⁷⁸ *Lappalainen J. T.* Kuninkaan viimeinen kortti. S. 90—110. Командовавший российским флотом Карл Генрих Николай Отто в финской и шведской (а также русской. — *Прим. пер.*) литературе обычно фигурирует как принц Нассау-Зиген. Однако членом правящего дома он не был, в модном языке эпохи, французском, слово *prince* указывало на княжеский титул.

⁷⁹ Полуостров. Фин. *Porkkala, Porkkalanniemi*, шв. *Porkala, Porkala udd*, рус. Порккала, Порккала-Удд. — *Прим. пер.*

в начале августа в Карлскруну. Там жертвами болезни стали в общей сложности 6264 военных и гражданских. Только в середине октября флот снова сумел ненадолго отправиться в крейсерование, из которого возвратился в Карлскруну, когда выяснилось, что русские уже ушли на свои базы для зимовки.

Шведский шхерный флот под командованием генерал-адмирала Карла Августа Эренсверда в начале июля оказывал поддержку действовавшей на побережье армии. Половина флота, 19 больших судов и 30 канонерок, или баркасов, находилась в Руотсинсалми поблизости от позиций сухопутных сил в Коркеакоски. Эренсверд считал избранное местоположение опасным, поскольку оно было уязвимо для возможного нападения как со стороны фарватера Хамины, т. е. с испещрённого подводными скалами и островками северо-восточного направления, так и со стороны открытого моря, с юга. Однако рвавшийся в Хамину король не дал как следует блокировать узкие проливы к северо-востоку.

Мусин-Пушкин поставил перед командующим российским гребным флотом, любимцем императрицы князем Нассау-Зигеном, задачу разбить шведский шхерный флот. Князь Карл Генрих собрал свои суда в середине июля в прибрежных водах Хамины и двинул передовое соединение по направлению к острову Хаапасаари⁸⁰. 4 (15) августа разведывательные суда обеих сторон встретились к северо-востоку от Руотсинсалми у острова Коркиасаари, откуда уступавшие в численности шведы возвратились после пятичасовой пушечной пальбы в Руотсинсалми. Экипажами судов шведского шхерного флота усилили, в соответствии с планом, личный состав сухопутных войск, находившихся в Коркеакоски.

Нассау атаковал 13 (24) августа двумя соединениями. Меньшее, примерно в 25 судов, приблизилось с юга к вставшей поперёк фарватера главной эскадре Эренсверда. В итоге шестичасовой пальбы шведы, казалось, явно одержали значительную победу: российские суда в 16.30 начали отходить и спускать флаги. **(12)**

Большее соединение под командованием самого Нассау — 55 более крупных судов и 12 поменьше — успело обогнуть островки хаминского фарватера лишь к середине дня. Здесь оборона шведов продолжалась до тех пор, пока российским галерам не удалось пробиться через оставленный незаблокированным пролив между островами Тиутинен и Маясаари и зайти в тыл противнику. Когда русские сумели разблокировать и остальные, в спешке плохо перекрытые проливы, подошедшие через них на вёслах суда в мгновение переменили итог сражения в пользу Нассау.

⁸⁰ Фин. *Haapasaari*, шв. *Aspö*, устар. рус. Аспе. — *Прим. пер.*

Эренсверд отправился на корабельной шлюпке к своему флоту, чтобы отдать ему приказ об отходе под защиту Свартхольма. Он не успел за отступавшими судами, и ему самому пришлось грести до берега и добираться до главной ставки короля. Там он, с испачканным пороховой гарью лицом и в мрачном, по причине поражения, расположении духа, объявил Густаву III, что у того больше нет шхерного флота.

Хотя находившиеся в заливе Суниланлахти транспорты пришлось сжечь, бóльшая часть шведских судов всё же успела уйти на вёслах. До Свартхольма дотацились в общей сложности 32 боевых судна; 14 были потеряны, как и два санитарных и свыше 20 транспортных. Погибли, были взяты в плен или тяжело ранены, судя по всему, около 50 офицеров и 1300 матросов. Русские потеряли в сражении 72 офицера и 1051 матроса.

Густав III не пал духом из-за доклада Эренсверда, а через два дня после сражения выяснилось, что бóльшая часть шхерного флота всё ещё имеется в распоряжении. Благодаря прибывшему из Швеции в середине августа подкреплению в 4500 человек, численность шведских сухопутных сил в районе Кюмиёки и на побережье выросла примерно до 16 тысяч, из которых добрых 6 тысяч находились в Коркеаоски.

***Возвращение на исходные позиции в 1789 г. и новые приготовления*⁸¹ (09)**

Теперь Нассау предложил Мусину-Пушкину крупную совместную операцию, в ходе которой шведские войска в Коркеаоски должны были быть окружены. Осторожный Мусин-Пушин позволил осуществить эту идею 21 августа (1 сентября), только в уменьшенном масштабе. Сухопутные части сильно потеснили шведов в Коркеаоски и Кюменкартано, а флот Нассау высадил десант у них в тылу — в Суниле⁸² и заливе Силтакюлянлахти (Брубювикен)⁸³. Шведским силам пришлось отступить, предав огню мосты, свои магазины и часть канонерских лодок.

Отступавшие соединения шведов под командованием генерал-лейтенанта Филипа Юлиуса Бернхарда фон Платена едва избежали катастрофы. Силы десанта, высадившиеся в западной половине Силтанкюлянлахти, уже угрожали дороге на Ахвенкоски⁸⁴, когда их остановили собранные на этом участке шведские батальоны. Поздним вечером сначала обоз, а затем войска шведов перешли через реку Силтакюлянйоки. Обоз продолжил путь в более безопасном направлении — в

⁸¹ *Lappalainen J. T. Kustaa III:n maasota. S. 104—108, 112—117.*

⁸² Фин. *Sunila*, шв. *Bärnäs*. — Прим. пер.

⁸³ Фин. *Siltakylänlahti*, шв. *Brobyviken*. — Прим. пер.

⁸⁴ Фин. *Ahvenkoski*, шв. *Abbofors*, устар. рус. Аберфорс. — Прим. пер.

Хирвикоски, войска — в Ахвенкоски, куда они, уставшие, и прибыли утром 22 августа (2 сентября).

Русские продолжали свою активность также в западной части Финского залива. Суда их морского и гребного флотов 7 (18) сентября при сильном попутном ветре внезапно атаковали превосходящими силами ключевой пункт внутреннего фарватера в волости Инкоо — Барёсунд⁸⁵, который они заняли под свою базу. Фаворит короля Густав Мориц Армфельт, сопровождавший на фронт — в подходящий момент — новые подкрепления из Швеции, 19 (30) сентября неожиданным ударом с тыла уничтожил самое опасное укрепление русских. Однако лишь 12 (23) октября адмирал Саломон фон Раялин, шхерный флот которого всё лето тревожил русских в окрестных водах, окончательно разблокировал фарватер в районе Барёсунда. На следующий день русские покинули Порккалу. (01)

Войска оставались в лагерях, охраняя территорию к западу от реки Кюмийоки, до второй половины октября, когда личный состав финляндских полков стали распускать по домам. Вернувшийся из Саво король 19 (30) октября отдал, наконец, приказ и набранным в собственно Швеции полкам размещаться на зимний постой, для чего требовалась бóльшая, чем в предыдущем году, территория из-за их возросшей численности. По линии восток — запад шведы зимовали на пространстве от Кюмийоки до реки Порвоонйоки⁸⁶ и озера Весиярви, а по линии север — юг — от Хейнолы и Анианпелто до Финского залива. Русским удалось, благодаря казармам, содержать свои войска менее разбросанными. Шведский шхерный флот в начале ноября отправили в Свеаборгский док, Нассау распределил суда своего флота по зимним докам в разных портах.

С точки зрения русских, учитывая малую численность их войск и осторожность Мусина-Пушкина, кампания 1789 г. получилась весьма успешной. По мнению Екатерины, можно было бы добиться большего. Недовольная императрица сместила Мусина-Пушкина и назначила вместо него генерал-адъютанта, графа Ивана Петровича Салтыкова, от которого ожидали более энергичных действий. Так как война России с Турцией в то время складывалась удачно, императрица могла позволить себе ответить резкостью на предложения короля о мире: границы следовало оставить прежними, «Акт единения и безопасности» — аннулировать, аньяльских конфедератов — помиловать. Густав III был вынужден продолжить войну. Деньги Швеция, в конце концов, получила от Пруссии, Турция же их пообещала.

⁸⁵ Фин. *Inkoo*, шв. *Ingå*. Фин. *Barösund* или *Barönsalmi*, шв. *Barösund*. — Прим. пер.

⁸⁶ Фин. *Porvoonjoki*, шв. *Borgå å*. — Прим. пер.

Густав III пришёл к выводу, что сухопутная война в условиях Финляндии не приведёт к решающему успеху. Зимой 1789—1790 гг. Швеция сосредоточилась на укреплении своего флота. Морской флот стал многочисленнее, чем когда-либо прежде, и вдоль всего побережья шведской державы строили, в первую очередь, малые шхерные суда. В то же время Россия сделала другие выводы: в её доках приоритет отдавался более крупным гребным судам.

Подсчитано, что укомплектование экипажами морского и шхерного флотов Швеции летом 1790 г. потребовало бы в общей сложности почти 40 тысяч человек, или две трети всей живой силы государства. В конце марта в Финляндии в сухопутных частях и в шхерном флоте из числа годных к службе собственно шведских уроженцев и финляндцев насчитывалось всего 27 345 человек, больных было более 6500, выбывших — свыше 11 600, и восполнить их нехватку крестьянские «роты» ещё не успели. Сухопутным силам пришлось в бóльших, чем прежде, размерах выделить людей для экипажей шхерных судов. Например, во втором сражении при Руотсинсалми из 13 тысяч гребцов и стрелков шхерного флота немногим более половины служили в сухопутных войсках, в особенности в кавалерии, от которой в условиях финляндского ландшафта было мало пользы.

Те же самые проблемы были и у российской стороны: Салтыкову пришлось выделить из личного состава сухопутных частей, серьёзно поредевших из-за болезней, людей для гребного флота Нассау. Судя по всему, туда массово отряжали «зелёных» новобранцев, которые не имели никакого опыта действий на море и которых не успевали толком обучить. Российские сухопутные силы располагали для использования в боевых действиях в 1790 г. примерно 23 тысячами человек⁸⁷.

***Россия успешно обороняется в Саво в 1790 г.*⁸⁸ (01)**

Несмотря на то что Густав III в своих планах делал упор на боевых действиях на море, он проявил интерес к идее своего фаворита, повышенного им в звании до полковника Г. Х. Егергорна, который предложил тревожить русских внезапными ударами из Саво и Карелии в зимнее время. Из доставленных в 1789 г. из Швеции

⁸⁷ О строительстве судов обеими сторонами и о численности их сил см.: *Glete J. Kriget till sjöss 1788—1790. S. 111—117, 156; Lewenhaupt C. Arméförbanden på skärgårdsflottan vid Svensksund 1790 // Skärgårdsflottan. S. 291—307; о русских в особенности: *Ордин К. Ф. Выборгская победа и Роченсальмский погром: (Эпизод из шведской кампании 1790 г.) // Журнал министерства народного просвещения. СПб., 1888. Ч. ССLV, отд. 2. С. 84—113* (автор подчёркивает неопытность личного состава и профессиональную непригодность офицеров-иностранцев); *Золотарёв В. А., Саксонов О. В., Тюшкевич С. А. Военная история России. С. 277. О сухопутных силах Швеции: KrA. Krigshandlingar 1788—1790. Vol. 11* (см. помещённые в конце тома подсчёты общей численности и потерь).*

⁸⁸ *Lappalainen J.T. Kustaa III:n maasota. S. 118—127, 138—142.*

Густавом Морицем Армфельтом восьми батальонов, усиленных батальоном из числа уроженцев провинции Хяме и горсткой драгун, в Миккели была создана новая бригада. Старая Савоская бригада была сосредоточена в Каллислаhti и Пирттимяки. Сформированная в Тохмаярви новая Карельская бригада, в которую объединили воинские подразделения различных областей, по причине нехватки снаряжения, лошадей и боеприпасов оказалась небоеспособной, и в июне большую её часть отправили маршем в Саво. Ещё до того дерзкие планы Егергорна стали невыполнимыми из-за обилия снега и прихода весны.

Пробуждение на сухопутном фронте началось с незначительных нападений на полевые караулы противника. Всерьёз боевые действия развернулись, когда бригада Армфельта численностью около 3 тысяч человек продвинулась из Миккели главным образом по льду до Партакоски и Кярнякоски и в результате внезапной атаки 4 (15) апреля захватила оба населённых пункта. Командовавший Савитайпале лифляндец генерал Отто Генрих Игельстрём⁸⁹ нанёс ответный удар 19 (30) апреля. Атака его основных сил была направлена вдоль дороги прямо на Кярнякоски; два других подразделения атаковали в обход по льду с фланга и с тыла. Оборонительный отряд примерно в 1400 человек под началом Егергорна отбил оба фланговых удара и, использовав высвободившиеся силы, устранил угрозу Кярнякоски, где части Игельстрёма успели уже дойти до артиллерийских позиций шведов. Общие потери русских превысили 500 человек, шведов — достигли 209⁹⁰. (02)

На Олавинлиннском направлении стороны удовлетворились сохранением положения, которое сложилось осенью 1789 г.: русские в Олавинлинне, финляндцы — в Каллислаhti; сил для наступления не было. Вместо этого командовавший в Пуумале российский полковник Анреп решил перед рассветом 24 апреля (5 мая) застичь врасплох превосходящими силами насчитывавший около 500 человек отряд обороны Пирттимяки. Русские уже преодолели первую линию укреплений Пирттимяки, однако упорное сопротивление защитников центральной части форта и удавшийся обманый манёвр роты финляндцев, которые подошли на помощь с западного направления, вынудили Анрепа озаботиться состоянием его тыла и возвратиться в Пуумалу. Погибшими, взятыми в плен и ранеными он потерял 144 человека. Потери оборонявшихся были

⁸⁹ Нем. *Otto Heinrich Igelström*, по-русски — Осип Андреевич. — *Прим. пер.*

⁹⁰ См. между прочим: КА. *Otto Furuhjelmän kokoelma*. Vol. 6. Fol. 244 (рапорт от 23.4.1790); *Ордин К.* Покорение Финляндии. Т. I. С. 269; *Бородкин М. М.* История Финляндии: Время Екатерины II и Павла I. С. 307—308; *KrA. Krigshandlingar 1788—1790*. Vol. 11. Fol. 237—238.

сопоставимыми: примерно 135 человек⁹¹. Теперь Стедингк основательно укрепил Пирттимяки и доставил туда более мощные пушки. Наступление мира прервало его очередные приготовления к захвату Пуумалы.

Новый главнокомандующий российскими войсками на Финляндском направлении Салтыков нацелился на овладение Финляндией в результате совместных действий армии и гребного флота. В конце мая русские также попытались улучшить свои позиции на Кюменлааксоском фронте. Положение Швеции должно было быть облегчено нападением на Савитайпале. Армфельт, в распоряжении которого, судя по всему, было около 1600 человек, отправил два своих канонерских йола для усиления нажима на Савитайпале. Сам он выступил вечером 23 мая (3 июня) из Суоменниemi; два отряда двигались маршем по суше и один — на плотках вдоль озера Куолимо. Армфельт полагал, что в Савитайпале всего лишь около 700 русских. В действительности численность российских сил в опорном пункте Савитайпале под командованием генерал-майора Хрущова была увеличена примерно до 1600 человек. **(10)**

Целью Армфельта было осуществить одновременное наступление и окружение. Однако главный отряд, которым он командовал лично, атаковал 24 мая (4 июня) преждевременно и неосторожно выдвинулся из-под защиты моренной гряды на открытый участок берега. Шведы попали под фланговый огонь российских пушек и егерей с противоположной стороны узкого залива. Потери в одно мгновение непомерно выросли. Сам Армфельт был ранен и лишился сознания. Поскольку никаких вестей от других подразделений не было, офицерам пришлось отвести наступавших назад под прикрытие гряды. Придя в себя, Армфельт приказал войскам отступать в Кярнякоски. Судя по всему, он потерял в общей сложности более 400 человек, что составляло добрую треть тех, кто успел вступить в сражение⁹². Самым большим достижением бригады так и осталось удержание Кярнякоски и Партакоски, в остальных случаях оборона русских выстояла.

⁹¹ KA. Otto Furu-hjelmin kokoelma. Vol. 6. Fol. 245v—246 (рапорт от 23.4.1790). К. Ф. Ордин и М. М. Бородкин вообще не упоминают об атаке Анрепа на Пирттимяки. KA. Curt von Stedingks arkiv. Handlingar angående överstebefattningen vid karelska dragonerna m.m. Journaler (1790). Fol. 82—84 (5.5.1790), 90 (5.6.1790); KA. Curt von Stedingks arkiv. Utgående brev, order och rapporter. Orderböcker (journaler) (1790). Fol. 142—144 (приказ detachmentу Пирттимяки и циркуляр от 9.5.1790).

⁹² KГА. Krigshandlingar 1788—1790. Vol. 11. Fol. 242; KA. Otto Furu-hjelmin kokoelma. Vol. 6. Fol. 258 (рапорт от 24.5.1790). Ср.: *Jägerhorn G. H. I fält för Gustaf III*. S. 164—171.

Мощная атака в районе Кюмийоки в 1790 г.⁹³ (01)

Когда потеря Партакоски и Кярнякоски заставила русских отойти из района Кюмийоки для оказания поддержки Савитайпале, Густав III собрал в Яале из числа уроженцев собственно Швеции группировку в десять батальонов, которым были приданы артиллерия и горстка Уусимааских драгун, — всего около 3500 человек. 17 (28) апреля они в Пюёрюля по понтонному мосту и вброд перешли верховье Кюмийоки. Вечером следующего дня они линией атаковали позиции русских на холме, устроенные на северо-западной стороне деревни Валкеала и находившиеся под командованием генерал-майора Фёдора Денисова. Штыковой удар примерно в 22 часа заставил русских отойти, и их магазины достались шведам.

Нападение на Лаппеенранту, которое продолжал обдумывать король, сделалось бессмысленным после событий на центральном участке Кюменлааксоского фронта. 20 апреля (1 мая) 1790 г. русские начали в районе Аньялы и Хирвикоски интенсивный обстрел противоположного берега Кюмийоки, и в ночь на 24 апреля (5 мая) в Аньяле они пересекли реку на лодках. Батареи шведов попали в руки противника, и сломленные оборонявшиеся отступили за Вилликкалу. В Хирвикоски русские той же ночью заняли береговой плацдарм. Положение шведов серьёзно ухудшилось, они стали собирать свои войска в Вилликкале, и королю пришлось отдать приказ о возвращении на западный берег Кюмийоки и отряду в Валкеале.

Русские продолжали оказывать давление. 25 апреля (6 мая) их пехота перешла реку в Хирвикоски по наскоро наведённому мосту, но три шведских батальона отбросили противника и разрушили мост, уклоняясь от сыпавшихся с противоположного берега пушечных ядер. В тот же день генерал Игельстрём в жестоком сражении расширил аньяльский береговой плацдарм на пять километров на запад, к важному мосту у деревни Корхонен⁹⁴. Часть отступивших из Валкеалы шведов вечером соединилась с силами, стоявшими на направлении Вилликкалы и Элимяки⁹⁵, в результате чего под командованием генерал-лейтенанта Филипа Юлиуса Бернхарда фон Платена оказалось примерно 4500 человек.

За северный фланг Кюмийокского фронта шведов теперь отвечал генерал-майор Вильгельм Мориц Паули. Выдвинувшийся из населённого пункта Уммельйоки Денисов

⁹³ *Lappalainen J. T. Kustaa III:n maasota. S. 127—138, 144—145.* К. Ф. Ордин и М. М. Бородкин почти полностью игнорируют события 1790 г. на Кюменлааксоском сухопутном фронте, хотя они относятся к крупнейшим операциям российских войск на суше за всю войну и о них сохранилось множество сведений, ср., например: КА. *Otto Furuohjelmin kokoelma. Vol. 6. Fol. 244v—256v.*

⁹⁴ Фин. *Korhonen*, шв. *Korhois*. — Прим. пер.

⁹⁵ Фин. *Elimäki*, шв. *Elimä*. — Прим. пер.

28 апреля (9 мая) принудил шведов оставить деревни Наппа и Келтти⁹⁶. Защищая свои магазины в Уусикюля, Паули окопался в Ниинимяки в районе Каусалы и отбил 6 (17) мая атаку Денисова, в ходе которой тот был ранен. Девятью шведскими батальонами Паули ударил в ночь на 9 (20) мая по укрепленным позициям русских в Келтти. После сражения, в котором стороны топтались на месте, Паули, использовав свои резервы для нанесения удара на правом фланге, захватил Келтти. Русские отступили за Кюмийоки, если не считать небольшого плацдарма в Вяряля; против него Паули построил мощный опорный пункт. **(06) (07)**

Платен 19 (30) мая оттеснил русских от моста Корхонена в Аньяле, где у них остался лишь плацдарм с двумя батареями на западном берегу Кюмийоки. Выступившие из Савитайпале казаки, путь которым малочисленные шведские сторожевые караулы преграждать не стали, сумели сжечь деревни Пюёрюля и Яала, но отошли назад 28 мая (8 июня). Сражения на центральном и северном участках Кюмийокского фронта затихли, положение стабилизировалось, и война превратилась в позиционную. Утомленные боевыми действиями стороны занимали каждая свой берег, не считая небольших российских плацдармов в Вяряля и в Аньяле⁹⁷. Районы сражений были опустошены. **(09)**

При приближении шведского шхерного флота под командованием короля от Хамины к Выборгу русские в начале июня отвели свои сухопутные силы из Ахвенкоски и Хирвикоски. Мейерфельдт продвинулся 4 (15) июня оттуда в Мюллюкюля⁹⁸, а затем продолжил путь с шестью шведскими батальонами и мощной артиллерией. При поддержке только что прибывшего из Шведской Померании нового соединения канонерок он 15 (26) июня занял Сутелу и двинулся далее, в Кюменкартано и Коркеакоски. Опорным пунктом русских оставалась расположенная в пяти километрах к востоку Саксала⁹⁹. Решающее для всей войны сражение состоялось 28 июня (9 июля) в Руотсинсалми совсем рядом с позициями Мейерфельдта; памятуя о событиях предыдущего лета, он, опасаясь поражения, уже свернул лагерь и приготовился к отходу. Но на сей раз такой надобности не возникло — Мейерфельдт прочно сидел в своих укреплениях до самого конца войны.

⁹⁶ Фин. *Keltti*, шв. *Keltis*, устар. рус. Кельтис. — Прим. пер.

⁹⁷ У современников и историков были разные взгляды относительно ситуации в Вяряля и Аньяле. Бесспорно, что оба незначительных по размеру плацдарма остались за русскими, которые сумели защитить их с помощью артиллерии, располагавшейся на другом берегу реки.

⁹⁸ Фин. *Myllykylä*, шв. *Kvarnby*, устар. рус. Кварнбю. — Прим. пер.

⁹⁹ Фин. *Saksala*, шв. *Saxby*. — Прим. пер.

Война в Выборгских водах¹⁰⁰

Небольшая эскадра шведского морского флота уничтожила внезапным ударом 6 (17) марта 1790 г. склады на российской базе Балтийский Порт¹⁰¹. Весь линейный флот вышел в море под командованием герцога Карла 19 (30) апреля: 21 линейный корабль и восемь тяжёлых фрегатов, на которых было свыше 16 тысяч человек. Его главной задачей было помешать соединиться российским Кронштадтской и Ревельской эскадрам. 2 (13) мая он попытался уничтожить стоявшее на Ревельском рейде соединение российских линейных кораблей, но осторожная тактика привела лишь к перестрелке при прохождении вдоль неприятельской линии: огонь с закоренных российских судов вёлся точнее. Два шведских корабля сели на мель и были потеряны. (01)

Сам король во главе своего невиданного по мощи шхерного флота атаковал 4 (15) мая Хаминский залив. Пётр Слизов, который командовал находившимся на этом направлении российским гребным флотом, был вынужден отвести суда, охранявшие горло залива, под защиту пушек крепости, однако часть судов русские потеряли, в том числе все крупные. Хаминская крепость выстояла, и новая атака 9 (20) мая не сумела нанести никакого урона укреплённым русскими береговым батареям.

Успех побудил короля попытаться продвинуться дальше. Его шхерный флот вошёл в Выборгский залив и 22 мая (2 июня) и встал на якорь у острова Бископсё¹⁰². Салтыков в Выборге начал быстро собирать весь свой гребной флот. Шведский же морской флот по приказу короля прибыл в восточную часть Финского залива. 23 мая (3 июня) он в горле Кронштадтского залива вступил в тактически неизобретательное и ничего не решавшее сражение с Кронштадтской эскадрой под командованием адмирала Александра Ивановича Круза. Затем он, по приказу короля и несмотря на предупреждения флаг-капитана Отто Хенрика Нурденшёльда¹⁰³, зашёл в Выборгский залив и бросил там якоря. Чичагов привёл весь свой соединённый флот в горло залива. (11)

Отряд шведов численностью в 3 тысячи человек под командованием генерал-майора Юхана Хенрика Поллэта высадился на материковой части пролива

¹⁰⁰ *Lappalainen J. T.* Kuninkaan viimeinen kortti. S. 117—155; *Idem.* Kustaa III:n maasota. S. 144—151.

¹⁰¹ Это официальное русское название с 1762 г. Прежде — Рогервик (шв. *Rågervik*). Известен тж. как Балтишпорт (нем. *Baltischport*). Современный Палдиски в Эстонии (устар. эст. *Baltiski*, совр. эст. *Paldiski*). — *Прим. пер.*

¹⁰² Фин. *Piispansaari*, шв. *Biskopsö*, откуда прежнее устаревшее русское название. Современное русское название — остров Подберёзовый. — *Прим. пер.*

¹⁰³ *Nordenskjöld*. В российской традиции обычно Норденшёльд или даже Норденскиольд. — *Прим. пер.*

Бьёркезунд¹⁰⁴. Атаке, начатой 2 (13) июня под руководством самого короля на российский гребной флот, который стоял в Тронгзунде¹⁰⁵, помешала сильная буря, и по достижении незначительных успехов, ввиду приближения подкреплений на помощь русским, 7 (18) июня её пришлось прекратить. В тот же день Поллёт был вынужден отозвать десантные части, высадившиеся в Бьёрке¹⁰⁶, обратно на суда. Два дня спустя Чичагов подвёл свои корабли на дистанцию двух пушечных выстрелов к шведскому морскому флоту, за которым находился флот шхерный. Сам король, герцог Карл, более 30 тысяч человек, 21 линейный корабль, 12 фрегатов, 174 шхерных судна и 54 транспортных оказались в западне. Провианта и питьевой воды стало не хватать. Российский гребной флот приближался. Швеция была на грани катастрофы.

Нурденшёльд подготовил альтернативные планы прорыва. Лучшим из них он сам считал прорыв в западном направлении между мысом Крюссерорт¹⁰⁷ и банкой Сальвёр¹⁰⁸. К западу от них поперёк фарватера стояли только пять российских линейных кораблей и несколько фрегатов немного в стороне. Однако уйти этим путём при сильном западном ветре шведским судам было невозможно. В конце концов вечером 21 июня (2 июля) появились признаки перемены ветра. Король тогда всё ещё находился в Бьёркезунде, где его шхерный флот схватился с приведёнными Нассау из Петербурга гребными судами, которые проникли в северную часть пролива. Когда уставший Густав III под утро 22 июня (3 июля) вернулся на свой флагман, он, наконец, одобрил выход в западном направлении.

Шведский морской флот поднял якоря в 6.15. Сначала ему пришлось идти в бакштаг к северу, чтобы обогнуть банку Сальвёр; затем он привёлся к ветру и пошёл в фордевинд курсом на запад. Шхерный флот соединился с ним с правого траверза, ближе к мысу Крюссерорт, на котором Чичагов, на счастье шведов, не установил тяжёлых орудий со своих кораблей. Прорыв кильватерного строя русских удался с небольшими потерями, однако часть и линейных кораблей, и ускользнувших от противника шхерных судов сели на мель. Жизнь короля несколько раз оказывалась в опасности, но он, перейдя на другое судно, сумел в последний момент спастись.

¹⁰⁴ Фин. *Koivistonsalmi*, шв. *Björkö Sund*. Пролив и сейчас по-русски официально называется Бьёркезунд — Прим. пер.

¹⁰⁵ Фин. *Uuras*, шв. *Trångsund*, откуда устаревшее русское название, использовавшееся до 1917 г. После передачи СССР в 1940 г. (повторно в 1944 г.) город официально именовался Уурас, с 1948 г. — Высок. — Прим. пер.

¹⁰⁶ Фин. *Koivisto*, шв. *Björkö*. По-русски этот населённый пункт назывался также Берёзовое. После передачи его СССР в 1940 г. (повторно в 1944 г.) официально стал именоваться Койвисто, с 1948 г. — Приморск. — Прим. пер.

¹⁰⁷ Фин. *Ristiniemi*, шв. *Krysserort*, совр. рус. Крестовый. — Прим. пер.

¹⁰⁸ Фин. *Kultamatala*, шв. *Salvör-grundet*, совр. рус. Култаматала. — Прим. пер.

Застигнутый манёвром шведов врасплох, Чичагов допустил ряд тактических ошибок, из-за которых шведский морской флот, в конце концов, смог, уменьшенным на треть, достичь Свеаборга. Шхерный флот, блокировавшийся российскими фрегатами, отделался сравнительно малыми потерями, да и в Руотсинсалми его ожидали только что прибывшие суда, построенные в южных районах Балтики. Но русские снова заперли морской флот шведов в Свеаборге. У короля осталась на руках единственная карта — шхерный флот в Руотсинсалми, к которому приближался Нассау. Судьба шведской державы снова была брошена на чашу весов.

*Решающее сражение в проливе Руотсинсалми*¹⁰⁹

Несмотря на предупреждения своих офицеров, король решил сражаться и назначил флаг-капитаном единственного поддержавшего это решение подполковника Карла Улофа Крунстедта¹¹⁰. Пять самых тяжёлых кораблей встали на якоря, заняв огневую позицию поперёк фарватера. Непосредственно при приближении противника места между ними должны были занять две галеры, а канонерские лодки и йолы, перемещаясь на вёслах, образовывали подвижные фланги. Русским пришлось продвигаться вовнутрь большой воронки, в которой плотность огня шведов всё возрастала. Северо-восточные проливы, предыдущим летом принесшие шведам гибель, теперь были надёжно перекрыты затопленными судами. (12)

Нассау начал атаку при сильном южном попутном ветре утром 28 июня (9 июля). Это была годовщина провозглашения Екатерины императрицей, и в своём стремлении отметить её победой Нассау не успел провести разведку, а также дать людям отдых и дожждаться подкреплений. В его распоряжении были 55 тяжёлых кораблей, составлявших основу всей огневой мощи, и около 80 лёгких¹¹¹. Шведы располагали 22 тяжёлыми кораблями, однако их огневая мощь сосредоточивалась примерно на 170 малых судах.

Неопытность и усталость экипажей российских лёгких кораблей, доходившая, по видимому, до неподчинения, стала для русских проблемой, и сохранить строй при движении вперёд не удалось. Их левый фланг открыл огонь с дальней дистанции в 9.30.

¹⁰⁹ *Lappalainen J.T.* Kuninkaan viimeinen kortti. S. 160—195.

¹¹⁰ Будучи офицером шхерного флота, Крунстедт (в отечественной традиции обычно Кронстедт) носил именно это армейское звание. — *Прим. пер.*

¹¹¹ *Lappalainen J. T.* Kuninkaan viimeinen kortti. S. 168—178. Здесь показано, что часто повторяемые в финской и шведской литературе сведения о 273 или 255 российских кораблях основываются на ошибочном истолковании Арнольдом Мунте (*Munthe A.* Svenska sjöhjältar. Vol. VII. D. 6. S. 192) таблицы, приведённой у Головачёва (*Головачёв В. Ф.* Действия русского флота в войне со шведами в 1788—90 годах. Ч. II. С. 168). Мунте счёл подытог, суммирующий данные предыдущих четырёх строк, 121, указанием на дополнительное количество малых судов, которые, таким образом, оказались посчитаны дважды.

Однако волнение, поднятое всё крепчавшим ветром, помешало перестроению российских малых судов; их снесло в сторону, и они оказались поперёк курса крупных кораблей. В конце концов последние встали на якорь на расстоянии менее километра от основной огневой позиции шведских тяжёлых кораблей. Сильная качка мешала русским целиться, они сами задерживали волны, катившиеся в направлении строя шведов. У шведских же канонерских лодок и йолов, экипажи которых были опытными и успели отдохнуть, получалось действовать более гибко, чем русские, и наносить удары с фланга также по большим кораблям противника.

В ходе многочасовой пушечной пальбы затонули лишь несколько судов, из тяжёлых шведских — только одно. Но у русских в особенности галеры сносило всё дальше вправо, у части из них была сильная течь. (13) Решающим, однако, стал манёвр на шведском левом фланге отряда канонерских лодок, которые обогнули остров Лехмясаари и зашли русским в тыл. Нассау на своём правом фланге послал против них соединение лёгких судов. То, что те начали грести назад, пассивно настроенные российские экипажи на левом фланге, видимо, истолковали как приказ об отступлении; они стали отходить на вёслах и, в конце концов, увели за собой и малые суда с правого фланга. Тяжёлые корабли в центре строя русских около 16 часов остались одни. В 20 часов Нассау отдал приказ об общем отступлении, но с повреждённым такелажем лавировать против ветра было невозможно, а грести крупные суда не могли — для атаковавших всё закончилось посадками на мель и выбрасыванием на берег.

Утихшая на ночь стрельба вспыхнула с новой силой, когда попытались вырваться последние российские корабли. В семь часов утра 29 июня (10 июля) грохот прекратился. Шведы одержали значительную победу. Русские потеряли по меньшей мере 52 судна. Среди них оказались все большие, частично пригодные для ремонта, корабли, которые лежали вдоль побережья и на отмелях. Экипажи в основном спаслись на островах, с которых на следующий день их, оголодавших, сняли и взяли в плен почти 9 тысяч человек. Потери шведов составляли одна удема и пять малых судов, погибших и раненых было около 500. Используя свою последнюю карту, король выиграл в финальной опасной игре. Поражение русских было серьёзным, но необязательно фатальным стратегически, поскольку шведскому шхерному флоту было трудно развить успех без поддержки как морского флота, так и сухопутных сил¹¹².

¹¹² Согласно рапорту Нассау, которому следует К. Ф. Ордин (*Ордин К. Ф.* Выборгская победа и Роченсальмский погром. С. 106), русские потеряли даже 54 судна; данные шведов о собственных и российских потерях в людях и кораблях постепенно росли; потери русских они, в конце концов, определили в 52 судна, как и указано в тексте, см.: *Lappalainen J. T.* *Kuninkaan viimeinen kortti*. S. 192—195.

Верельский мир и последствия войны¹¹³

В российских придворных кругах некоторые, в том числе Спренгтпортен, по-прежнему одобряли продолжение войны: ведь понесённые в Руотсинсалми потери России можно было восполнить. С другой стороны, руотсинсалмская победа обеспечила Густаву III совершенно новые условия для переговоров. Однако с Екатерины II этой войны уже было достаточно, особенно в ситуации, когда силы Турции, заключившей с Австрией мир, высвобождались для действий на российском направлении. Российскому генералу Отто Игельстрёму и всё ещё хворавшему от ран Густаву Морицу Армфельту поручили начать мирные переговоры в Вярля. Между позициями обеих армий установили две палатки, в которых по очереди собирались участники переговоров. (06)

Преимуществом Армфельта был его опыт космополита и непосредственное знакомство с королём; несколько нерешительному Игельстрёму, в свою очередь, пришлось по каждому вопросу посредством курьера сноситься с Петербургом. Густав III желал передачи Швеции всей дельты Кюмийоки и Олавинлинны, некоторых мелких уточнений границы, а также признания императрицей основных законоположений Шведского государства. Ничто из этого не вошло в мирный трактат; граница осталась прежней, но король сумел проследить, чтобы при заключении мира императрица одобрила его новый статус самовластного правителя. Участники переговоров подписали договор 3 (14) августа 1790 г. Объявление мира кое-где привело к грандиозным совместным возлияниям недавних противников.

Достойных доверия данных о потерях обеих сторон не существует. Несколько ненадёжные подсчёты Мейерфельдта предполагают, что в сухопутной армии и в шхерном флоте умерших от болезней, убитых, серьёзно раненых и взятых в плен было в общей сложности свыше 17 тысяч; вдобавок дезертиров и освобождённых от службы по причине негодности к ней насчитывалось примерно 4 тысячи. Потери морского флота составили около 13 тысяч человек. Всего выбыло, таким образом, около 34 тысяч, из которых почти половина — скончавшиеся от болезней. Всё же более 10 тысяч человек со временем вернулись из плена. Общие потери российских сухопутных сил и обоих флотов можно считать примерно соответствующими тем, что понесла Швеция.

Военные болезни затрагивали и гражданское население. Больше всего они, естественно, бушевали на театре военных действий. В Саво в 1789—1791 гг. смертность почти вдвое превышала обычную, и количество жителей уменьшилось более чем на 9

¹¹³ *Lappalainen J. T. Kustaa III:n maasota. S. 152—161.*

тысяч душ: с более чем 104 до 95 тысяч. В волостях Кюменлааксо по обе стороны границы вызванная войной «экстраординарная» смертность составила в общей сложности примерно 3500 человек. Хотя прочая Старая Финляндия в основном оставалась на периферии боевых действий, и там жатва смерти — в частности, по причине болезней, распространявшихся из-за размещения пленных, — была больше ожидаемой приблизительно на 9 тысяч человек. Можно полагать, что рост численности населения Финляндии в 1788—1791 гг. оказался меньше по сравнению с нормальным периодом где-то на 35—40 тысяч душ. В отличие от двух предыдущих войн территория, которой был нанесён материальный ущерб, на этот раз ограничивалась узкими полосами зон боевых действий в Кюменлааксо и в небольшой части Саво.

Финансы Швеции из-за войны пришли в полное расстройство. Несмотря на займы, полученные за границей, деньги закончились как раз в дни победоносного сражения в Руотсинсалми, так что корона долго не могла выкупить пущенные в годы войны в обращение облигации государственного займа. Окончательная стабилизация не была достигнута и ко времени войны 1808—1809 гг.

Война так и не привела к переходу дворянской оппозиции на сторону Густава III: всего через полтора с лишним года после её завершения на оперном маскараде 5 (16) марта 1792 г. тайный убийца тяжело ранил его из пистолетов, и в результате король спустя неполных две недели скончался.

России нападение Густава III продемонстрировало незащищённость её северо-западной границы. (01) Екатерина II в 1791 г. назначила самого генерала Александра Васильевича Суворова руководить комиссией, в разработанную которой программу строительства укреплений входили: Кюминлинна¹¹⁴, Лииккала, Утти, Кярнякоски¹¹⁵, Партакоски и Ярвитайпале¹¹⁶. Ещё более значительным был Роченсальмский форт и крепость, построить который предлагал уже Нассау. Расположенный на месте современного города Котка, он охранял воды, в которых российский гребной флот потерпел тяжелейшее поражение.

Обе стороны отметили важность Саймы для ведения войны в Восточной Финляндии. «Лайвалинна» («Крепость для кораблей») в Варкаусе, а также Ристиина — первая далеко на север и другая далеко на запад от Пуумальского пролива и от Олавинлинны — стали базами канонерских лодок в Саво. Русские, в свою очередь,

¹¹⁴ Фин. *Kuimenlinna*, рус. Кюмень-город, или Кюменегород. — *Прим. пер.*

¹¹⁵ Рус. форт Кярна. — *Прим. пер.*

¹¹⁶ Рус. тж. форт Озёрный. — *Прим. пер.*

значительно усилили сосредоточенный в Лаптеенранте озёрно-речной флот и через прорытые по инициативе Суворова каналы Кутвеле, Кяюхкя, Куконхарью и Телатайпале обеспечили путь в Олавинлинну в обход контролировавшегося Швецией Пуумальского пролива¹¹⁷. Военное присутствие России на финляндской границе в целом заметно увеличилось, и стратегическим соображениям русских относительно захвата всей Финляндии был придан новый импульс. С этой точки зрения, война Густава III вела из огня да в полымя.

Авториз. пер. с фин. А. В. Толстикова

¹¹⁷ Об укреплениях и каналах см. прежде всего: *Kauppi U.-R. Aleksandr Vasiljevits Suvorov — Kaakkois-Suomen linnoitusketjun rakentaja. S. 57—77; Suomalaiset linnoitukset 1720-luvulta 1800-luvulle. Passim* (написанные также У.-Р. Кауппи разделы); *Kaukiainen Y. Suuren varustelun aika // Viipurin läänin historia. Vol. IV. Vanhan Suomen aika / toim. Y. Kaukiainen, R. Marjomaa ja J. Nurmiainen. [Joensuu], 2013. S. 352—369.*

Карта 01. Основной театр боевых действий Войны Густава III. В местах, названия которых подчеркнуты, после войны были построены новые фортификационные сооружения. (Карту по эскизу автора статьи нарисовал Кауко Кюёстиё. Она опубликована в книге: *Lappalainen J.T. Kustaa III:n maasota: Savo ja Kymenlaakso 1788–1790. Helsinki, 2014.*)

Карта 02. Стратегически важный Пуумальский пролив на всём протяжении войны создавал проблемы то для одной, то для другой стороны. Государственная граница проходила к востоку от надписи «*Houckan Salo*». В Вуолтеенсалми между Хоукансало и Китулансало 17 (28) июня 1788 г. раздались выстрелы, которые «легализовали» войну. Русские взяли под контроль главный фарватер (*Pumala Sund*) 12 (23) июня 1789 г. Финляндцы, как показано на этой карте, попытались 5 (16) августа 1789 г. отбить его. Русские, в свою очередь, безуспешно атаковали 24 апреля (5 мая) 1790 г. лагерь финляндцев в Пирттимяки. (КГА. 0425:17:223.)

Карта 03. (Верное направление на север — примерно на 45° влево от изображённой на карте стрелки.) Олавинлинна (*Nyslott*) — в правом верхнем углу карты. Лагерь ведших осаду финляндцев первоначально находился на ближайшем острове Малмисаари (*Mallm Hålmen*), но орудийный огонь из крепости заставил их перенести его на Талвисало. Карта показывает положение в конце лета 1789 г., когда стороны противостояли друг другу в Лайтаатсилте. Финляндские суда тащили через узкий проход мимо мыса направо в залив Пихлялахти. Огонь пушек с Талвисало помешал судам пройти для атаки на удерживавшуюся русскими базу в Пуумале, и их пришлось тащить обратно в озеро Хаапавеси, где стороны схватились осенью. (КГА. 0425:17:226.)

Карта 04. Внезапная атака Густава III летом 1788 г. легко достигла Хусулы и Суммы под Хаминой. Возникшее политическое недовольство, в особенности в хусульском лагере, нанесло удар по готовности армии сражаться прежде, чем высадка десанта шведским шхерным флотом успела ненадолго перерезать сухопутное сообщение между Хаминой и Выборгом. (КГА. 0425:17:128.)

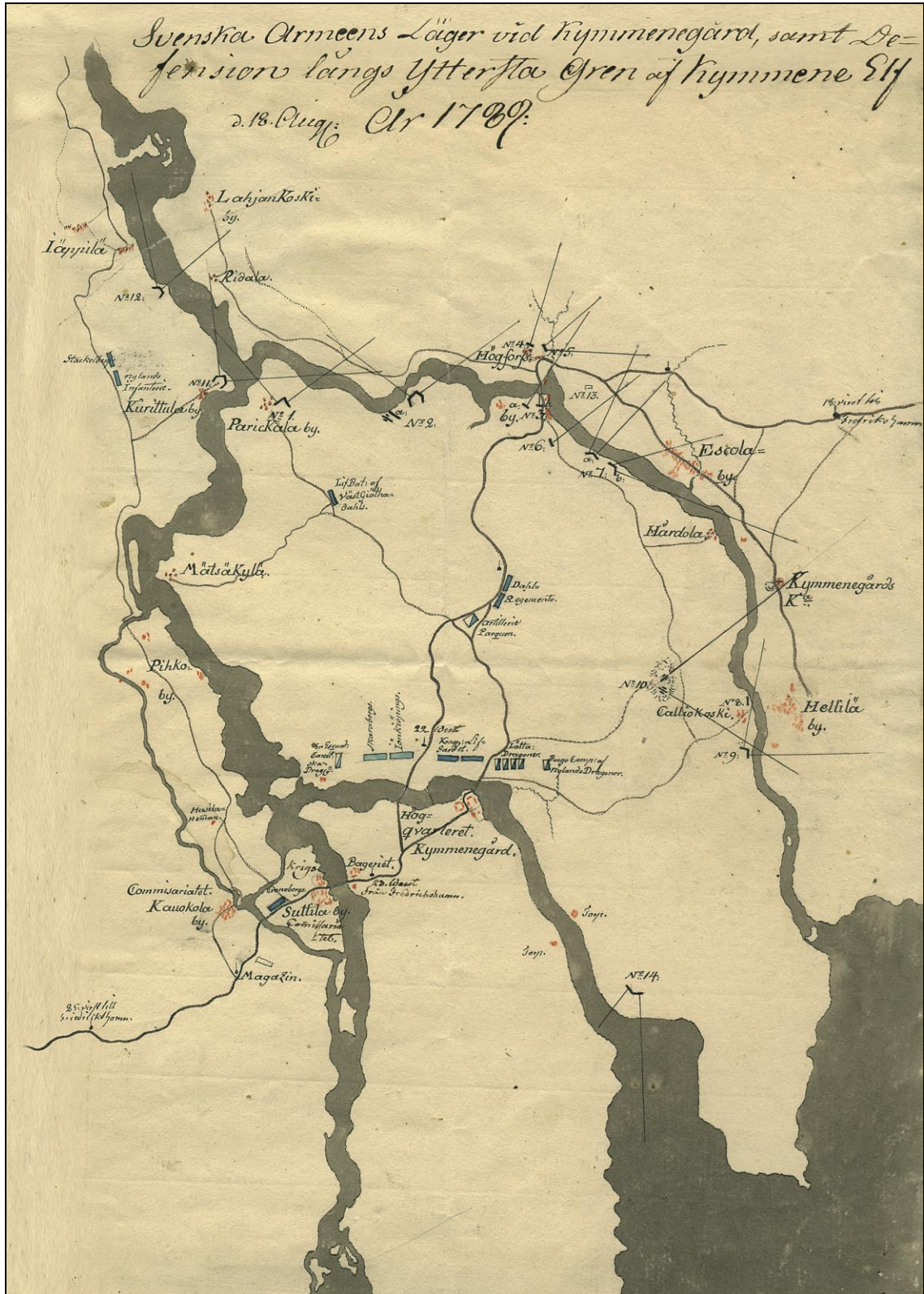
Карта 06. Вярля (теперь южный район г. Коувола) была другой горячей точкой на Кюмиюкском фронте. Здесь 14 (25) июня 1789 г. войска Густава III неожиданно атаковали по небольшому мосту противоположный берег реки и, продвинувшись вперёд, вступили в сражение при Утти. В 1789 г. местность переходила из рук в руки, и в конце концов стороны прочно окопались каждая на своём берегу. В результате весеннего наступления 1790 г. русским достался маленький плацдарм в Вярля на западном берегу реки. Между опорными пунктами обеих сторон в июле–августе шли переговоры о мире, который был заключён 3 (14) августа 1790 г., и на этом месте совместными усилиями возвели «Храм мира» (*Freds Templet*). (КГА. 0426:17:356.)

Карта 07. В каждую из трёх летних кампаний Аньяла оказывалась стратегически важным пунктом. Через неё главные силы короля подошли в 1788 г. к Хамине. Осенью 1789 г. обе стороны сосредоточили здесь свою артиллерию (см. карту). В результате большого весеннего наступления 1790 г. русским достался на извилистом западном берегу реки маленький плацдарм, который удерживался ими до конца войны. (КрА. 0425:17:241.)

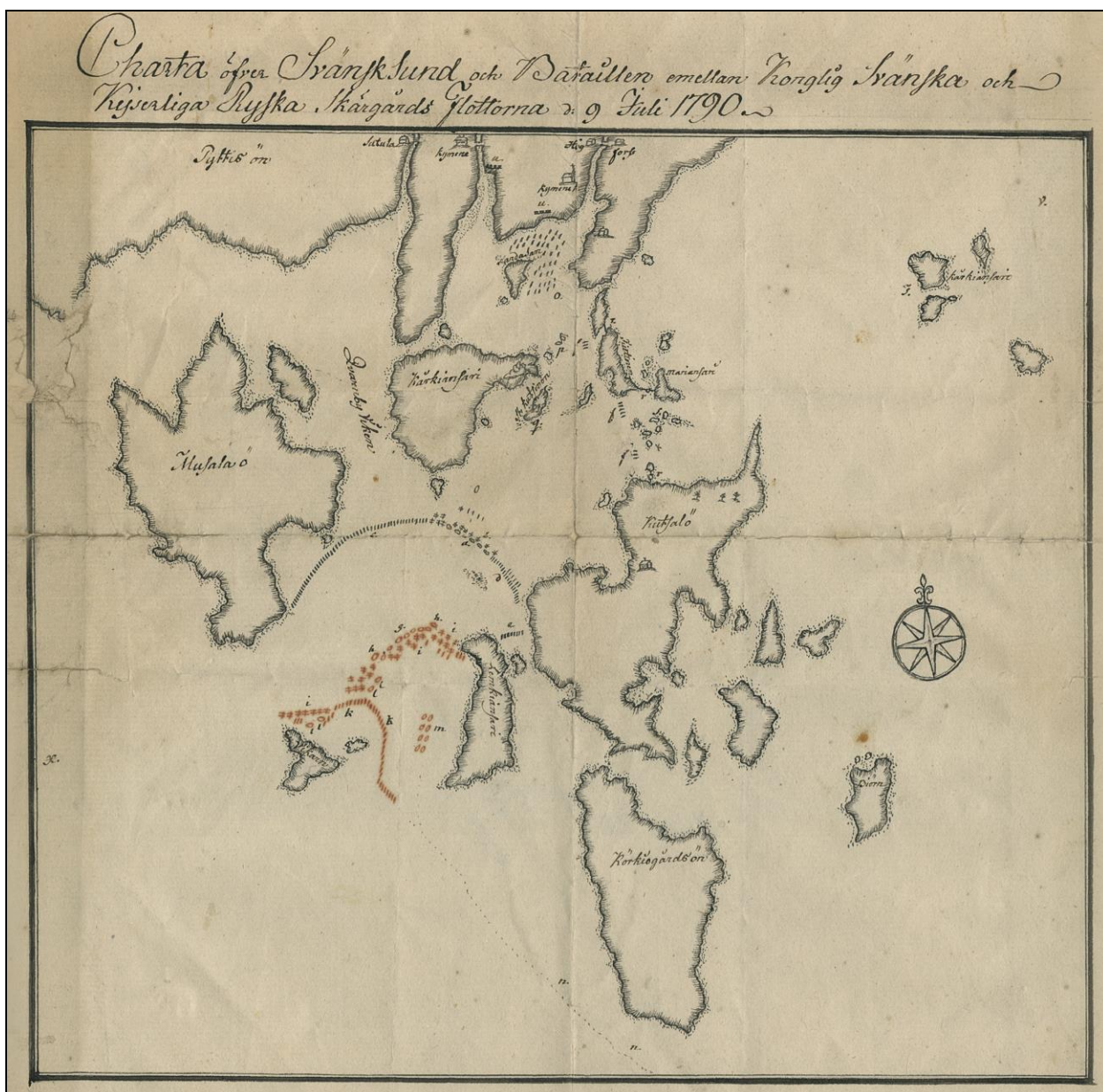
Карта 09. Как летом 1789, так и в 1790 г. шведская армия продвигалась к самому восточному рукаву Кюмийоки. Эта карта показывает планы шведов летом 1789 г. по строительству укреплений и размещению артиллерии. После одержанной российским галерным флотом 13 (24) августа 1789 г. победы в первом морском сражении при Руотсинсалми наступление русских 21 августа (1 сентября) на сухопутном фронте и высадка ими десанта в тылу шведов вынудила последних к стремительному отступлению. (КГА. 0425:17:247.)

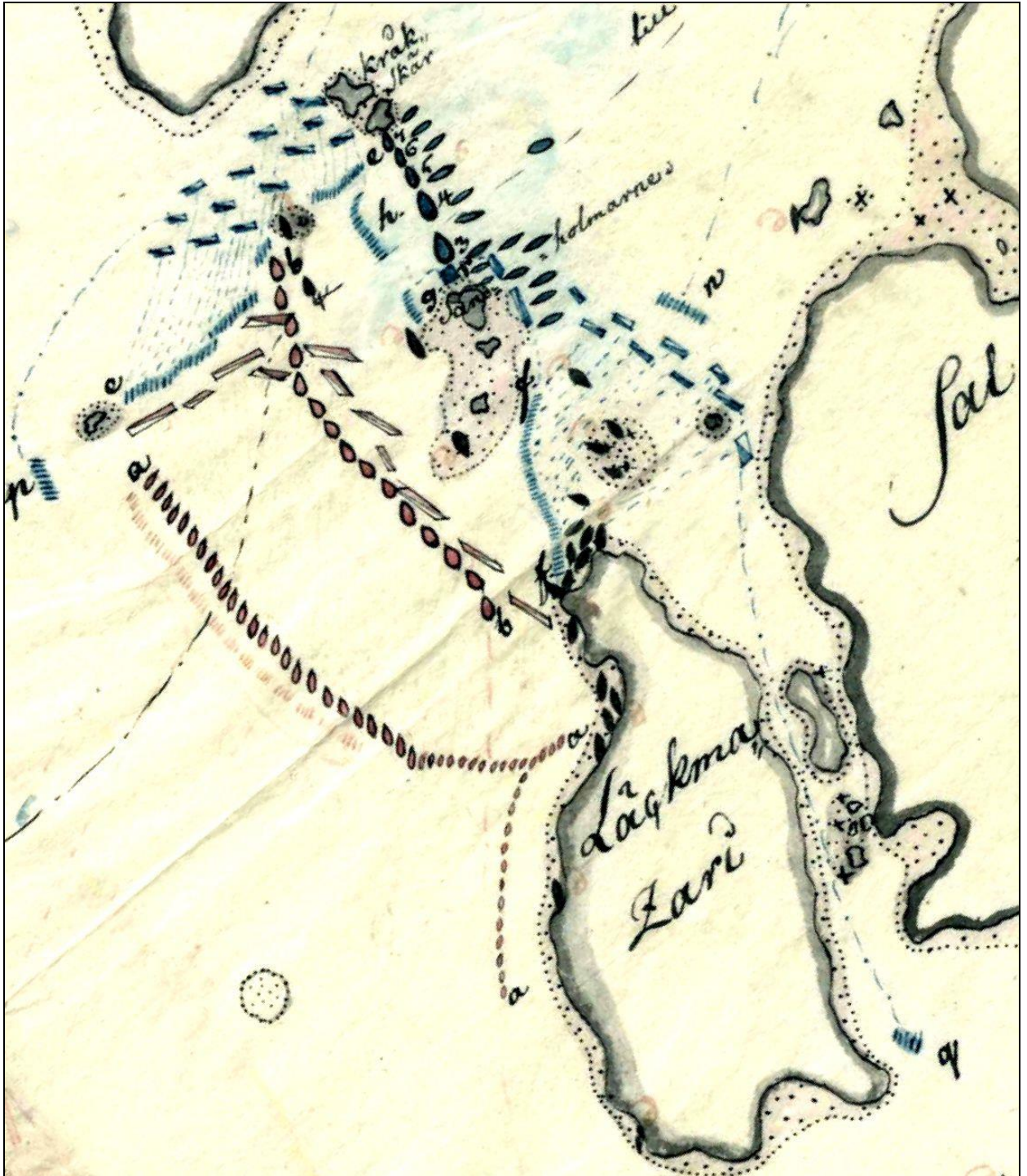
Карта 10. Савитайпале в течение всей войны был важным опорным пунктом русских на западно-савосском направлении. Попытка его захвата Густавом Морицем Армфельтом 24 апреля (4 июня) 1790 г. провалилась. Огонь двух канонерских йолов не привёл к заслуживающим упоминания результатам. Как дальний обходной манёвр с востока по суше, так и высадка с запада десанта, доставленного на плотках через озеро Куолимоярви, запоздали. Отряд, возглавлявшийся лично Армфельтом, попал под плотный огонь русских на восточном берегу залива Кайяхлахти и отступил. (КГА. 0425:17:323½.)

Карта 12. Сражения шхерных флотов при Руотсинсалми состоялись и в 1789, и в 1790 гг. В первом из них 13 (24) августа 1789 г. победил российский флот, кораблям которого удалось зайти шведам в тыл через изобилующие каменистыми банками проливы к северу от острова Куутсало (фин. *Kuutsalo*, устар. Шв. *Kutsalö*, устар. рус. Кутсало. — Прим. пер.). Карта показывает начало второго сражения 28 июня (9 июля) 1790 г. Шведские (чёрного цвета) тяжеловооружённые корабли стоят на якорях в фарватере, окружённые лёгкими судами с обоих флангов; российский флот приближается с сильным попутным ветром в некотором беспорядке. Указанный на карте остров Коркиансаари (*Kårkiansari*) — на самом деле Коткансаари, на котором русские в 1790-е гг. построили Роченсальмскую крепость и военно-морскую базу; теперь на этом месте находится центр г. Котка. (КГА. 0425:17:344.)

Карта 13. На заключительном этапе второго сражения при Руотсинсалми 28 июня (9 июля) 1790 г. тяжёлые корабли обеих сторон, закорившись, вели артиллерийскую дуэль. Соединение шведских канонерских лодок обогнуло остров Лехмясаари, стремясь зайти русским за спину (q). Перемещение посланного против них соединения российских кораблей (нижняя буква а) из-за ошибочного истолкования манёвра привело к отходу всех российских малых судов. Чёрным цветом изображены тяжеловооружённые российские корабли, которые в основном вечером, при попытке прорыва, были выброшены на берег или сели на мель и оказались добычей шведов. (КГА. 0425:17:345. Деталь.)

Список литературы

Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII веке: (Очерки). — М.: Воениздат, 1958. — 662 с.

Бородкин М. М. История Финляндии: Время Екатерины II и Павла I. — СПб.: Государственная типография, 1912. — 446 с.

Головачёв В. Ф. Действия русского флота во время войны России со Швецией в 1788—90 годах: Кампания 1788 года. — СПб.: Типография И. И. Глазунова, 1870. — 133 с.

Головачёв В. Ф. Действия русского флота в войне со шведами в 1788—90 годах. — СПб., 1871—1873. — Ч. I—II. (Оттиск статьи из журнала «Морской сборник», Королевская библиотека, Стокгольм; см. описание в шведской библиографической системе: <http://libris.kb.se/bib/2670271?vw=full>.)

Золотарёв В. А., Саксонов О. В., Тюшкевич С. А. Военная история России. — М.: Кучково поле, 2001. — 735 с.

Ордин К. Ф. Выборгская победа и Роченсальмский погром: (Эпизод из шведской кампании 1790 г.) // Журнал министерства народного просвещения. — СПб., 1888. — Январь, ч. CCLV, отд. 2. — С. 84—113.

Ордин К. Покорение Финляндии: Опыт описания по неизданным источникам. — СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1889. — Т. I. — 460, 122 с.

Birck E. L. General Tolls krigsplan år 1788: Dess utförande och sammanbrott. — Helsingfors: Svenska litteratursällskapet i Finland, 1944. — XXXIII, 487 s.

Ericson L. Kriget till lands 1788—1790 // Gustav III:s ryska krig / red. G. Artéus. — Västervik: Probus, 1992. — S. 69—109.

Glete J. Kriget till sjöss 1788—1790 // Gustav III:s ryska krig / red. G. Artéus. — Västervik: Probus, 1992. — S. 110—174.

Kaukiainen Y. Suuren varustelun aika // Viipurin läänin historia. Vol. IV. Vanhan Suomen aika / toim. Y. Kaukiainen, R. Marjomaa ja J. Nurmiainen. — [Joensuu]: [Karjalan kirjapaino], 2013. — S. 352—369.

Kauppi U.-R. Kymenlaakson linnoitustyöt taloudellisena vaikuttajana 1700—1800-lukujen taitteessa // Kasarmin aidan kahden puolen: Kaksisataa vuotta suomalaista varuskuntayhteisöä / toim. J.T. Lappalainen. — Helsinki: SHS, 1993. — S. 49—70.

Kauppi U.-R. Aleksandr Vasiljevits Suvorov — Kaakkois-Suomen linnoitusketjun rakentaja // Generalissimus Suvorov=Generalissimo Suvorov=Генералиссимус Суворов / toim. P. Partanen, L. Eleskina ja E. Lyijynen. — [Lappeenranta]: Etelä-Karjalan museo, 2007 (Etelä-Karjalan museon julkaisusarja nro 29). — S. 57—77.

Lappalainen J. T. Aseet ja taistelut: Sotataidon kolme vuosituhatta. — Helsinki: Otava, 1989. — 236 s.

Lappalainen J. T. Kuninkaan viimeinen kortti: Viipurinlahden ja Ruotsinsalmen meritaistelut. — Helsinki: SKS, 2011. — 214 s.

Lappalainen J. T. Kustaa III:n maasota: Savo ja Kymenlaakso 1788—1790. — Helsinki: SKS, 2014. — 179 s.

Lindén K. E. Förhållanden och sjukvård under kriget i Finland 1788—1790. — Helsingfors: [s. n.], 1920 (Bidrag till kännedom av Finlands natur och folk. — Bd. 74:2). — 293 s.

Mankell J. Anteckningar rörande finska arméens och Finlands krigshistoria: Särskildt med afseende på krigemellan Sverige och Ryssland 1788—1790 samt 1808—1809. — Stockholm: Norstedt & Söner, 1870. — D. I. — 532 s.

Mickwitz J., Paaskoski J. Itärajan vartijat. — Espoo: Schildts, 2005. — Vol. 4. 1700-luku. — 352 s.

Munthe A. Svenska sjöhjältar. — Stockholm: Norstedt & Söner, 1911. — Vol. VI. Henrik af Trolle, Fredrik af Chapman, Otto Henrik Nordenskjöld: Gustaf III, politiken och flottan 1772—1784. — 278 s.; 1914—1923. — Vol. VII. Flottan och ryska kriget 1788—1790: Otto Henrik Nordenskjöld. D. 1—6.

Nilsson N.-G. Den gustavianska armén // Gustav III:s ryska krig / red. G. Artéus. — Västerrik: Probus, 1992. — S. 23—68.

Pohjolan-Pirhonen H. Olavinlinnan historialliset vaiheet. — Savonlinna: Pyhän Olavin kiltä, 1973. — 885 s.

Rystad G. 1788: Varför krig? Något om bakgrund och 'orsaker' till Gustav III:s ryska krig // Gustav III:s ryska krig / red. G. Artéus. — Västerrik: Probus, 1992. — S. 8—22.

Skärgårdsflottan: Uppbyggnad, militär användning och förankring i det svenska samhället 1700—1824 / red. H. Norman. — Lund: Historiska media, 2000. — 414 s.

Suomalaiset linnoitukset 1720-luvulta 1800-luvulle / toim. V.-P. Suhonen. — Helsinki: SKS, 2011. — 349 s.

КОРАБЛЁВ Николай Александрович* / KORABLYOV Nikolay

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН / Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences
Россия, Петрозаводск / Russia, Petrozavodsk

ДУБРОВСКАЯ Елена Юрьевна / DUBROVSKAYA Elena

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН / Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences
Россия, Петрозаводск / Russia, Petrozavodsk
dubrovskaya@krc.karelia.ru

**РОССИЙСКАЯ КАРЕЛИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ В РЕГИОНАЛЬНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ****

**RUSSIAN KARELIA DURING THE WORLD WAR I: HISTORIOGRAPHIC
INTERPRETATION IN REGIONAL STUDIES**

Abstract: This article discusses the regional historiography of the effects of World War I on socio-economic as well as public and political life of the population of Russian Karelia with a focus on the works by historians working in Karelia and Northwest Russia. It traces the major historiographic views on such issues as the construction of the Murmansk Railway, the operations of the Alexandrovsky Cannon Foundry, a number of unrealized economic projects related to the war-time needs, and the increase of social tensions during the revolutionary year 1917 and at the final stage of the World War in 1918.

The article also describes the main directions of the current research in historical anthropology and political culture of the participants of the Revolution of 1917 and the beginning of the Civil War in Russian Karelia. It offers a novel interpretation of the main tendencies of historians' perception of the World War I in Karelia in the context of their social, political, scholarly, and historical views and beliefs.

Ключевые слова / Keywords: Первая мировая война, Российская Карелия, научные труды, идеология, социально-экономическая и политическая жизнь, советская историография, современные региональные исследования / World War I, Russian Karelia, scholarly works, ideology, socio-economic and political situation, Soviet history-writing, Regional Studies.

Вопреки расхожему представлению, Первая мировая война никогда не являлась для историков, в том числе и отечественных, забытой войной. На самом деле накоплена весьма обширная литература. Историографическая проблема заключалась не в малом количестве монографических трудов. Рассмотрение вопросов военной стратегии и тактики, внутренней политики, социально-экономической и общественно-политической

* Кораблёв Николай Александрович (1947—2015), кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора истории Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН.

** Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР, тема «Узловые проблемы истории Карелии. К столетию республики. Научные очерки и статьи», № 0225–2014 – 0012.

жизни велось специалистами, как правило, в общероссийском масштабе¹. Специальное монографическое изучение социально-экономических и общественно-политических процессов, развертывавшихся в 1914—1918 гг. в Российской Карелии — одном из самобытных национальных районов Российского государства — до сих пор не предпринималось, хотя данная проблема представляет несомненный научный интерес.

За годы войны край разительно преобразился, став важным звеном в системе коммуникаций, связывавших Россию через порты Европейского Севера с союзными странами Антанты. По его территории в кратчайшие сроки была проложена Мурманская железная дорога, соединившая Петроград с незамерзающими гаванями Мурмана. События всемирно-исторической важности, связанные с Первой мировой войной, сыграли особую роль для Русского Севера, став своего рода проектом дальнейшего социального и экономического развития края на протяжении всего XX столетия². Период революции 1917 года и последовавшей за нею гражданской войны — один из важнейших переломных этапов как в истории России и Карелии, так и Финляндии, которая обрела независимость на рубеже 1917—1918 гг.

Экономическое и военно-политическое положение Российской Карелии в период Первой мировой войны (имеется в виду территория Петрозаводского, Пудожского, Повенецкого, Олонецкого уездов Олонецкой губернии и Кемского уезда Архангельской губернии, вошедших в 1920 г. в состав Карельской Трудовой Коммуны, а затем Карельской АССР) отличалось существенной спецификой. На территории этих уездов, по данным первой и единственной проведенной до революции Всероссийской переписи населения 1897 г., проживало 214,9 тысячи человек, среди которых насчитывалось 59 % русских, 37 % карелов и 3 % вепсов³.

Российская Карелия относилась к тыловым районам страны, однако ее геостратегическое значение в ходе войны значительно возросло. Ввод в эксплуатацию Мурманской магистрали оказал многостороннее воздействие на развитие ситуации в крае. В связи с прокладкой железной дороги здесь началась реализация и других проектов общероссийского значения — строительство крупного завода по производству азотной кислоты в Кондопоге и создание портовой инфраструктуры на западном побережье Белого моря. И хотя в обстановке войны и вызванного ею хозяйственного

¹ *Беспалов С. В.* Социально-экономическое развитие имперской России в годы Первой мировой войны (по материалам научных конференций: реферативный обзор) // *Первая мировая война: Современная историография: сб. обзоров и реф.* М., 2014. С. 152—168.

² *Трошина Т. И.* Великая война и Северный край: Европейский Север России в годы Первой мировой войны. Архангельск, 2014. С. 289—294.

³ *Покровская И. П.* Население Карелии. Петрозаводск, 1978. С. 12, 18.

кризиса завершить полностью данные проекты не удалось, они в дальнейшем послужили основой для создания ряда важных промышленных и транспортных объектов в ходе советской индустриализации. Значимость края в оборонном отношении определялась и наличием на его территории относительно крупного и хорошо оснащенного военного предприятия — Александровского снарядолитейного завода, служившего градообразующим ядром для административного центра Олонецкой губернии — Петрозаводска⁴.

Анализ развития ситуации в Карелии показывает, что в условиях слаборазвитого аграрного сектора, сохранявшего потребительское значение, и с притоком населения в связи с постройкой железной дороги особую остроту в Карелии на общероссийском фоне приобретал продовольственный кризис. Однако, несмотря на постепенное снижение уровня жизни в годы войны и рост социальной напряженности, обострение общественно-политической ситуации здесь происходило медленнее, чем в центре страны, отличаясь меньшей политизацией⁵. Вплоть до 1917 г. в крае отсутствовали организации политических партий, профсоюзные и национальные объединения. Функционировали только созданные в начале мировой войны общественные структуры по оказанию помощи фронту. На завершающем этапе мировой войны, после выхода из нее России и обретения независимости Финляндией, Карелия из тылового и относительно стабильного района начала превращаться в приграничную прифронтовую окраину, а в дальнейшем оказалась одним из первых очагов иностранной интервенции и гражданской войны.

Отечественная историография Первой мировой войны довольно обширна. В начальный период ее развития, в 1920-х — середине 1950-х гг., основной упор исследователи делали на освещение проблем военной стратегии и тактики, а также внешней политики. Проблемы функционирования тыла рассматривались в основном в рамках общих очерков экономической жизни России периода мировой войны⁶. Деятельность оборонных заводов затрагивалась при освещении вопросов боевого снабжения армии, в частности, в работах А. А. Маниковского и Е. З. Барсукова

⁴ *Кораблев Н. А.* В годы Первой мировой войны // История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск, 2001. С. 314—325.

⁵ *Кораблев Н. А., Дубровская Е. Ю.* Влияние Первой мировой войны на социально-экономическую жизнь населения Карелии // Труды Карельского научного центра РАН: Гуманитарные исследования. 2015. № 8. С. 28—35.

⁶ *Данилов Н. А.* Влияние Великой войны на экономическое положение России. Пг., 1922; *Клаус Р.* Война и народное хозяйство России 1914—1917: пер. с нем. М.; Л., 1926; *Рудой Я.* Государственный капитализм в России во время империалистической войны 1914—1918 гг. Л., 1925; *Иоффе Я.* Блокада и народное хозяйство в мировую войну. М., 1929; *Шигалин Г. И.* Экономика мировой империалистической войны 1914—1918 гг. М., 1938; *Его же.* Основы экономического обеспечения Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн. Калинин, 1954.

приводились данные о производстве снарядов на Александровском заводе в Петрозаводске. В. С. Михайлов дал краткую информацию об Онежском заводе азотной кислоты в Кондопоге⁷. Более обстоятельно изучался опыт государственного регулирования экономических процессов, которому были посвящены монографические исследования видных ученых-экономистов Я. М. Букшпана и Н. Д. Кондратьева. В книге Я. М. Букшпана анализировалась деятельность как государственных Особых совещаний, так и общественных органов (Военно-промышленные комитеты, Земгор) по мобилизации народного хозяйства для нужд обороны⁸. По заключению Н. Д. Кондратьева, «за время войны... говорить о недостатке хлебов в России не приходится и нельзя: их более, чем достаточно». Основными причинами возникшего хлебного кризиса, как убедительно показано в исследовании, явились разрушение единства внутреннего рынка, нараставшая разобщенность местных рынков и слабость транспортной инфраструктуры в стране. В этих условиях настойчивые попытки прямого регулирования рынка одним лишь путем установления твердых цен не могли быть эффективными⁹.

В 1920—1930-е гг. было положено начало изучению социально-политических проблем периода Первой мировой войны, однако в основном оно ограничивалось обращением к теме революционного движения¹⁰. На втором этапе развития отечественной историографии (вторая половина 1950-х — конец 1980-х гг.) разработка социально-экономических и социально-политических аспектов участия России в Первой мировой войне значительно оживилась¹¹. В целом ряде исследований поднималась

⁷ Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. 2-е изд., перераб. и доп.: в 2 т. М.; Л., 1930; Барсуков Е. З. Работа промышленности на боевое снабжение русской армии в мировую войну. М., 1928; *Его же*. Русская артиллерия в мировую войну. М., 1938. Т. I; *Его же*. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.). М., 1948. Т. I; Михайлов В. С. Очерки по истории военной промышленности. М., 1928. Работа была издана небольшим тиражом с грифом «Для служебного пользования», а вскоре изъята из обращения в связи с арестом автора по сфальсифицированному обвинению. Переиздана в кн.: Генерал В. С. Михайлов (1875—1929). Документы к биографии. Очерки по истории военной промышленности. М., 2007.

⁸ Букшпан Я. М. Военно-хозяйственная политика. Формы и органы регулирования народного хозяйства за время войны 1914—1918 гг. М.; Л., 1929.

⁹ Кондратьев Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1922. Монография была переиздана в 1991 г. издательством «Наука».

¹⁰ Балабанов М. С. От 1905 к 1917 г. Массовое рабочее движение. М.; Л., 1927; Граве Б. Б. К истории классовой борьбы в России в годы империалистической войны. Июль 1914 — февраль 1917 г. Пролетариат и буржуазия. М.; Л., 1926; Красынь Я. Революционная борьба крестьян в России в годы империалистической войны (1914—1916). М., 1932; Мартынов Е. И. Царская армия в февральском перевороте. Л., 1927; Меницкий И. А. Рабочее движение и социал-демократическое подполье Москвы в военные годы (1914—1917). М., 1923.

¹¹ Козенко Б. Д. Отечественная историография Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2001. № 3. С. 3—27.

проблема государственно-монополистического капитализма¹². Венцом изучения проблематики сложных общественно-политических процессов 1917 г. в традиционном для советской историографии русле стал трехтомный труд И. И. Минца, одного из крупнейших специалистов по истории российских революций¹³. Однако нельзя не согласиться с современной орловской исследовательницей истории Первой мировой войны С. В. Букаловой, подчеркнувшей, что «круг вопросов, занимавших внимание советских исследователей, по большинству параметров оставил российскую провинцию на положении terra incognita»¹⁴.

Отмечая несомненные достижения отечественной историографии последних десятилетий в изучении общественно-политической жизни России в период Первой мировой войны, следует отметить спад интереса к истории массовых народных движений, оказывавших многостороннее воздействие на развитие ситуации в стране. По существу, по данному аспекту начиная с 1990-х гг. появилась лишь одна значительная работа — посмертно изданная монография Ю. И. Кирьянова «Социально-политический протест рабочих России в годы Первой мировой войны»¹⁵. Между тем проблема массовых народных движений явно нуждается в переосмыслении с учетом современной историографической ситуации.

В условиях активизации в последние десятилетия специальных исследований по отдельным проблемам Первой мировой войны были изданы новые обобщающие многоаспектные труды по истории данного крупнейшего события всемирно-исторического значения.¹⁶ К 100-летию юбилею начала Первой мировой войны увидело свет подготовленное большим коллективом специалистов фундаментальное трехтомное энциклопедическое издание «Россия в Первой мировой войне. 1914—

¹² *Тарновский К. Н.* Формирование государственно-монополистического капитализма в России в годы Первой мировой войны: На примере металлургической промышленности. М., 1958; *Погребинский А. П.* Государственно-монополистический капитализм в России: очерк истории. М., 1959; *Китанина Т. М.* Военно-инфляционные концерны в России. 1914—1917 гг. Л., 1969; *Лаверычев В. Я.* Военный государственно-монополистический капитализм в России. М., 1988.

¹³ *Минц И. И.* История Великого Октября: в 3 т. М., 1967—1968. Т. 1. Свержение самодержавия; Т. 2. Свержение Временного правительства.

¹⁴ *Букалова С. В.* Орловская губерния в годы Первой мировой войны: социально-экономические, организационно-управленческие и общественно-политические аспекты (дореволюционный период: июль 1914 — февраль 1917 г.): дис. ... канд. ист. наук. Орёл, 2005. С. 8.

¹⁵ *Кирьянов Ю. И.* Социально-политический протест рабочих России в годы Первой мировой войны (июль 1914 — февраль 1917 г.). М., 2005.

¹⁶ *Мировые войны XX века: в 4 кн. М., 2002. Кн. 1. Первая мировая война. Исторический очерк / отв. ред. Г. Д. Шкундин; Кн. 2. Первая мировая война. Документы и материалы / отв. ред. В. К. Шаццлло; Война и общество в XX веке: в 3 кн. М., 2008. Кн. 1. Война и общество накануне и в период Первой мировой войны / под. ред. В. А. Золотарева; Уткин А. И. Забытая трагедия: Россия в первой мировой войне. Смоленск, 2000; Его же. Первая мировая война. М., 2001.*

1918»¹⁷. Обращают на себя внимание статьи энциклопедии об экономике в целом и о военной промышленности, организации жизни и работы тыла, партийно-политической борьбе и основных событиях, связанных с кризисом старого режима в России, революционными событиями 1917 г. Однако, к сожалению, в книге отсутствуют статьи о предприятиях оборонной промышленности общероссийского значения, располагавшихся и строившихся на территории карельского края (Александровский снарядолитейный завод, Онежский завод азотной кислоты).

В целом, как нам представляется, исследования последних лет дают объективную картину побед и поражений, успехов и неудач России в подготовке и ведении боевых действий, обеспечении фронта, мобилизации экономики и концентрации ресурсов страны на решении проблем военного времени.

На общероссийском фоне история такого обширного региона, как Европейский Север, в период Первой мировой войны изучена явно недостаточно и неравномерно. В 2003 г. в Архангельске была защищена кандидатская диссертация А. Б. Смирнова «Морские порты Архангельской губернии в политике Российского государства в годы Первой мировой войны»¹⁸. Основное ее содержание посвящено реконструкции Архангельского и строительству Мурманского портов, крупнейших на Европейском Севере. Проблемам же карельских портов в Беломорье — Кеми и Сороке, по развитию которых в 1915—1916 гг. также принимались правительственные решения, уделено незначительное внимание.

В новом монографическом исследовании Т. И. Трошиной «Великая война и Северный край: Европейский Север России в годы Первой мировой войны» комплексно рассмотрены дорожное и портовое строительство, мобилизация местной экономики для нужд армии и оборонной промышленности. Значительное место отведено характеристике мер по организации обороны региона. Прослежены процессы дестабилизации социально-экономической обстановки. По мнению автора, эта дестабилизация была связана с комплексом причин: нарушением традиционного демографического баланса; продовольственным и топливным кризисами, имевшими на севере специфические проявления; с усилением социальной дифференциации населения вследствие ускоренной модернизации всех сторон жизни¹⁹. Однако, как справедливо отмечает рецензент П. В. Федоров, «автор преимущественно показывает Архангельскую

¹⁷ Россия в Первой мировой войне. 1914—1918: энциклопедия. М., 2014. Т. 1—3.

¹⁸ Смирнов А. Б. Морские порты Архангельской губернии в политике Российского государства в годы Первой мировой войны: дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2003.

¹⁹ Трошина Т. И. Великая война и Северный край. С. 195—286.

губернию», другие же территории региона, в частности Олонецкая губерния, в которую входила основная часть карельского края, «получили эпизодическое рассмотрение»²⁰.

Что касается Российской Карелии, то проблемы ее истории в период Первой мировой войны, принципиально важные для объективного понимания истории региона в XX в., к настоящему времени остаются в целом слабо разработанными. Общая суммарная характеристика состояния промышленности и транспорта, положения фабрично-заводских рабочих и рабочего движения в крае в период Первой мировой войны (по весну 1917 г.) была дана в изданной в 1968 г. монографии Я. А. Балагурова о формировании пролетариата в дореволюционной Карелии.²¹ Тематически к монографии Я. А. Балагурова примыкают статьи Т. В. Никулиной о составе, территориальном размещении и положении основных отрядов промышленных и сезонных рабочих на Европейском Севере в период Первой мировой войны²².

Из отдельных проблем экономической жизни Карелии наибольший интерес в историографии вызывало строительство стратегической Мурманской железной дороги. Этой теме была посвящена кандидатская диссертация Е. К. Арьевой, защищенная в 1955 г. в Карело-Финском государственном университете²³, и одна из глав очерка С. Ф. Харитонов «Рассказ о великом северном пути», опубликованного в 1984 г. Прокладка северного участка линии на территории Кольского полуострова получила отражение в работах И. Ф. Ушакова²⁴.

Известный финляндский историк А. Юнтунен обратился к теме возведения Мурманской магистрали в контексте монографического исследования усилий центральной власти в железнодорожном строительстве на Северо-Западе России²⁵. Автор монографии «Власть и железные дороги» рассмотрел избранную проблематику в хронологических рамках с конца XIX в. до начала Второй мировой войны, убедительно

²⁰ Федоров П. В. Рецензия на кн.: Трошина Т. И. Великая война и Северный край: Европейский Север России в годы Первой мировой войны. Архангельск, 2014 // Вопросы истории. 2014. № 6. С. 171.

²¹ Балагуров Я. А. Фабрично-заводские рабочие дореволюционной Карелии (1861—1917). Петрозаводск, 1968.

²² Никулина Т. В. Положение пролетариата Европейского Севера России в начале XX в. // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1978. С. 9—20; *Ее же*. Пролетариат Европейского Севера России в годы империалистической войны // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1984. С. 71—79.

²³ Арьева Е. К. История сооружения Мурманской (Кировской) железной дороги: автореф. дис... канд. ист. наук. Петрозаводск, 1955; Харитонов С. Ф. Рассказ о великом северном пути. Петрозаводск, 1984.

²⁴ Ушаков И. Ф. Кольская земля. Очерки истории Мурманской области в дооктябрьский период. Мурманск, 1972; 2-е изд.: Ушаков И. Ф. Избранные произведения: историко-краеведческие исследования: в 3 т. Мурманск, 1997. Т. 1.

²⁵ Juntunen A. Valta ja rautatiet. Luoteis-Venäjän rautateiden rakentamista keskeisesti ohjanneet tekijät 1890-luvulta 2. Maailmansotaan. Helsinki, 1997. S. 46—72.

показав, что становление и развитие железнодорожного транспорта в России было делом общегосударственным.

А. Юнтунен обратился, в частности, к проблеме строительства магистрали, соединившей столицу Российской империи с Мурманским побережьем Баренцева моря. В монографии аргументировано доказана необходимость безотлагательного сооружения Мурманской железной дороги в трудное для России время Первой мировой войны. Значительный интерес вызывает обстоятельное освещение военно-политических аспектов, связанных со строительством великого северного пути, в особенности с доводами центральной российской власти против прокладки трассы через Финляндию, входившую тогда в состав Российской империи и оказывавшую большое влияние на развитие Кольско-Карельского региона.

Справедливо отмечено, что реализация данного крупного проекта была обусловлена потребностями укрепления внешнеполитических и внешнеэкономических связей со странами Антанты и решения военно-стратегических задач в рамках союзнических обязательств России, а также назревшими проблемами социально-экономического развития Русского Севера. Исследователь приходит к выводу о том, что российское (как впоследствии и советское) правительство развивало транспортные коммуникации в регионе именно по стратегическим соображениям, ради взаимодействия с союзниками, доставлявшими сюда войска и военные грузы. В то же самое время создавалась необходимая инфраструктура для промышленного освоения края и возникновения новых населенных пунктов, что послужило средством для ужесточения «тисков центральной власти и доминантного населения» на периферийных территориях. Основываясь на результатах многолетних исследований железнодорожного строительства в Российской империи, автор делает следующее заключение: деятельность властей, по большому счету, способствовала консолидации нации, однако была далека от того, чтобы учитывать потребности этнических групп и местного населения осваиваемых земель²⁶.

На рубеже 1990—2000-х гг. к теме строительства Мурманской железной дороги обратился германский исследователь Р. Нахтигаль²⁷. Основные итоги многолетней работы над проблемой он изложил в монографии «Мурманская железная дорога (1915—1919 годы): военная необходимость и экономические соображения», которая вышла в 2007 г. в Германии. Спустя четыре года в переводе на русский язык она была

²⁶ Ibid. S. 207.

²⁷ *Nahtigal R.* Die Murmanbahn. Die Verkehrsbindung eines kriegswichtigen Hafens und das Arbeitspotential der Kriegsgefangenen (1915 bis 1918). Grunbah, 2001.

опубликована также в Санкт-Петербурге²⁸. В центре внимания Р. Нахтигаль находится роль военнопленных стран Четверного союза в строительстве стратегической железнодорожной линии и условия их труда и быта на этой северной стройке. Другая ведущая тема исследования, также ранее не подвергавшаяся углубленному рассмотрению, — стремление Великобритании использовать стратегическую стройку для усиления своих экономических позиций на Европейском Севере России, конечным следствием чего стала ее ведущая роль в организации вооруженной интервенции здесь в 1918 г. Сам ход строительства магистрали и мероприятия властей по его осуществлению служат лишь фоном для анализа основных сюжетных линий исследования.

К сожалению, как резонно отмечает А. Юнтунен, рецензировавший работы Р. Нахтигаль, выявленные автором ценные статистические материалы о численности и составе военнопленных нередко приводятся без соотнесения с общим количеством рабочих на мурманской стройке, что недостаточно для прояснения общей картины состава рабочих кадров²⁹. Так, для середины сентября 1916 г. Р. Нахтигаль говорит о 32 тысяч военнопленных, основываясь на сведениях начальника Петроградского жандармско-полицейского управления железных дорог генерал-майора П. И. Фурса³⁰. Однако не исключено, что часть из этих пленных использовалась на достройке объектов Олонецкой железной дороги (Званка — Петрозаводск).

Новейшим и наиболее обстоятельным изданием отечественной науки о возведении Мурманской железной дороги является монография петрозаводского историка А. А. Голубева, вышедшая в 2011 г.³¹ Как и исследования предшественников, она основана на широком круге архивных источников и опубликованных материалах по истории Северо-Западного региона и железнодорожного транспорта в России. В исследовании рассмотрены основные этапы подготовительных работ и проектирование железнодорожной магистрали от Санкт-Петербурга к побережью Баренцева моря в период с 70-х гг. XIX в. до начала строительства в 1913 г. Автором приведен сравнительный анализ выдвигавшихся проектов с учетом их целесообразности и

²⁸ *Nahtigal R.* Die Murmanbahn 1915—1919. Kriegsnotwendigkeit und Wirtschaftintressen. Remshalden, 2007; *Нахтигаль Р.* Мурманская железная дорога (1915—1919 годы): военная необходимость и экономические соображения. СПб., 2011.

²⁹ *Юнтунен А.* Рецензия на кн.: *Nahtigal R.* Die Murmanbahn. Die Verkehrsbindung eines kriegswichtigen Hafens und das Arbeitspotential der Kriegsgefangenen (1915 bis 1918). Grunbah, 2001; *Nahtigal R.* Die Murmanbahn 1915—1919. Kriegsnotwendigkeit und Wirtschaftintressen. Remshalden, 2007; *Голубев А. А.* История строительства Мурманской железной дороги // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2012. № 5. С. 113.

³⁰ *Нахтигаль Р.* Мурманская железная дорога (1915—1919 годы). С. 110.

³¹ *Голубев А. А.* Мурманская железная дорога. История строительства (1894—1917 гг.). СПб., 2011.

экономической эффективности, отмечено широкое применение в практике строительства северной магистрали результатов многолетних научных и проектных изысканий.

Основное внимание в книге уделяется организационно-техническим и хозяйственным аспектам постройки основной части Мурманской магистрали. Стратегическая стройка практически полностью осуществлялась силами и на средства казны. Объективно охарактеризован вклад союзников по Антанте в дело финансового обеспечения стройки (выделение целевого кредита на возведение дороги) и в снабжение ее материалами и механизмами. Правда, автор отмечает, что деятельность союзников не всегда была плодотворной и в качестве подтверждения приводит пример неудачного подряда группы английских предпринимателей во главе с лордом О. Френчем³².

Последовательно излагается ход строительства и связанные с ним экономические проблемы и пути их разрешения правительством и частными предпринимателями. В современных условиях ведутся широкие дискуссии о роли частных компаний в транспортном строительстве. На конкретном материале, по большей части впервые вводимом в научный оборот, А. А. Голубев обосновывает вывод о том, что в развитии транспорта на рубеже XIX—XX вв. государство активно использовало возможности частного капитала. Скоординированные совместные усилия частных обществ и правительства обеспечивали высокие темпы строительства железных дорог в стране, в исследовании А. А. Голубева это убедительно показано на примере строительства и эксплуатации головного участка Мурманской магистрали — Олонецкой железной дороги, которую правительство передало акционерному обществу.

Сегодня, когда важное значение приобрели вопросы развития местного самоуправления, представляется актуальным обращение автора к теме участия земских органов в решении проблем проектирования и сооружения стратегической стройки. А. А. Голубев освещает роль земства в организации и деятельности акционерного общества Олонецкой железной дороги, в обеспечении стройки необходимыми материалами, в снабжении рабочих и служащих продуктами, одеждой и обувью, в предоставлении медицинской помощи, в устройстве жилья. Автор подробно останавливается на предпринятых земскими органами Олонецкой губернии мерах по переселению хозяев тех земель, которые отчуждались для нужд строительства, на урегулировании земцами конфликтов между местным населением и строительными организациями, на их

³² Там же. С. 104—105.

совместной с управлением стройки деятельности по привлечению местного населения на работы по прокладке железной дороги.

Большое внимание в монографии отводится усилиям властей по решению социальных проблем строителей и эксплуатационников Мурманской железной дороги, тогда как значительно меньше внимания обращено на социальные проблемы и трудовые конфликты. При рассмотрении этих вопросов А. А. Голубев склонен опираться в основном на официальные материалы, исходившие от управления Мурманской стройки, которые имели тенденцию к сглаживанию остроты социальных проблем. Думается, что автор некорректно сопоставляет уровень заработной платы строителей на трассе со столичными ценами на продукты в 1917 г., приведенными в журнальной статье А. В. Пошехонова³³. В районе строительства дороги уровень цен был значительно выше столичных³⁴.

На наш взгляд, можно, хотя и с оговорками, согласиться с выводом А. А. Голубева о том, что «в первый период строительства Мурманской железной дороги, когда вопросы снабжения объектов строительства стояли особенно остро, проблемы закупки и доставки на линию необходимых материалов и товаров первой необходимости успешно разрешались. Такое положение сохранялось до 1916 г., пока не сказались последствия экономического кризиса»³⁵. Следует, однако, отметить, что ситуация с продовольствием с самого начала складывалась довольно напряженно. По данным руководства стройки, несмотря на все усилия, ко времени развертывания работ удалось закупить лишь 78 % необходимого количества продуктов (110 тысяч пудов из запланированных 140 тысяч пудов)³⁶. В дальнейшем нехватка продовольствия приобрела хронический характер.

В качестве достоинства монографии следует отметить присутствие персональных характеристик личностей, внесших весомый вклад в сооружение великой северной магистрали. Материал, по крупицам собранный автором из различных источников, позволил показать участие многих людей в разработке и реализации масштабного транспортного проекта — от высокопоставленных сановников до специалистов-практиков. Как справедливо подчеркивает автор, именно благодаря справедливым усилиям сотен и тысяч людей, и в первую очередь рабочих и служащих самой северной в мире железной дороги, преодолевались многочисленные трудности. Он правомерно

³³ Там же. С. 123.

³⁴ См., например: Бубновский М. И. В глубоком тылу // Известия Арханг. об-ва изучения Русского Севера. 1916. № 5. С. 196.

³⁵ Голубев А. А. Мурманская железная дорога. История строительства (1894—1917 гг.). С. 114.

³⁶ НА РК. Ф. 320. Оп. 3. Д. 1/5. Л. 74 об.

отмечает, что сооружение Мурманской магистрали, давшей значительный импульс социально-экономическому развитию Русского Севера, имело широкое общественное значение.

В целом же тема строительства великой северной магистрали освещалась автором вне контекста жизни карельского края в военный период, поскольку это не входило в круг задач его исследования. Порою текст монографии перегружен техническими деталями и подробностями, не содержащими конкретно-исторической информации.

В 2008 г. в Петрозаводске вышел историко-публицистический очерк К. Агамирзоева «Путь на Север»³⁷, посвященный характеристике положения военнопленных Четверного союза на постройке Мурманской железной дороги по материалам Национального архива Республике Карелия (НА РК). Однако, как и у Р. Нахтигалья, данная характеристика приводится без должного сопоставления с положением других категорий рабочей силы на данном строительстве. Значительный интерес представляет опубликованная К. Агамирзоевым в приложении к работе подборка документов и материалов из фондов НА РК по теме очерка³⁸.

В монографии финляндского историка М. Лакмана подробно освещен сюжет о побегах военнопленных стран Четверного союза со строительства Мурманской железной дороги через Финляндию в 1915—1918 гг.³⁹ Автор показал, что в ходе строительства вопрос его обеспечения рабочими и специалистами приобретал все большую остроту. Военнопленным, занятым на строительстве Мурманской магистрали, пришлось на себе испытать всю тяжесть лишений, вызванных как общей обстановкой военного времени, так и специфическими природными условиями трассы (суровый климат Приполярья и Заполярья, необычайно сложный рельеф местности). В обстоятельствах военного времени значительные трудности возникали с закупкой и доставкой на линию материалов, механизмов и продуктов питания. Исследование, представляющее несомненный интерес в связи с проблемами военной антропологии и снабженное составленными на материалах Национального архива Финляндии и Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) приложениями о численности и персоналиях бежавших военнопленных, вносит значительный вклад в изучение этой прежде мало изученной проблемы в истории Европейского Севера России в период Первой мировой войны.

³⁷ Агамирзоев К. Путь на Север. Петрозаводск, 2008.

³⁸ Там же. С. 49—147.

³⁹ Lackman M. Sotavankien pako. Muurmannin ratatyömaalta 1915—1918. Helsinki, 2012.

Определенное внимание в отечественной историографии было уделено проектированию и строительству другого важного объекта общероссийского значения — Онежского завода по производству азотной кислоты в Кондопоге. Впервые к этому вопросу обратился Б. А. Юргенс в опубликованной в 1959 г. статье под неточным названием «Первая гидростройка на Суне»⁴⁰. В рамках статьи автор кратко изложил принятую Главным артиллерийским управлением программу строительства завода и ход ее реализации. Сложной предыстории кондопожского азотного проекта, ведущей начало от письма ученого-химика А. И. Горбова главе военно-инженерного ведомства великому князю Петру Николаевичу в 1905 г., Б. А. Юргенс почти не касался. Автором был допущен также ряд неточностей. Так, причиной отказа хозяйственно-строительной комиссии от постройки опытного завода по производству азотной кислоты в подмосковном Богородске было не сомнение в целесообразности территориального разделения одного предприятия, как говорится в статье, а намерение общества «Электропередача», владевшего Богородской станцией, продать резерв электроэнергии московским оборонным заводам. Об этом ясно свидетельствуют архивные документы⁴¹. Неточно и утверждение автора, что профессора А. И. Горбов и В. Ф. Миткевич работали над проектом электрохимической части опытного завода, а инженеру-технологу А. Е. Маковецкому было поручено составить проект большого Сунского завода⁴². В действительности, в соответствии с научной специализацией Горбов и Миткевич разрабатывали проекты печного отделения, а Маковецкий — химического отделения обоих заводов. Основную причину того, что строительство в Кондопоге не было завершено, Б. А. Юргенс, в духе идеологических установок того времени, неправомерно связывал «с явлениями, вытекающими из частнокапиталистической организации производства»⁴³, хотя данная стройка велась государственным ведомством и финансировалась казной.

К истории кондопожского азотного проекта обращался также московский историк В. В. Поликарпов. В статье «О так называемой “программе Маниковского” 1916 года», опубликованной в 1983 г. на страницах «Исторических записок», он упоминал об утверждении Военным советом 16 мая 1915 г. доклада начальника Главного артиллерийского управления Д. Д. Кузьмина-Караваева о необходимости

⁴⁰ Юргенс Б. А. Первая гидростройка на Суне: (Из истории электрификации Карелии) // Вопросы истории. Петрозаводск, 1962 (Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Т. 11, вып. 1). С. 60—74. Содержание статьи в основном посвящено не строительству Кондопожской ГЭС, а азотному заводу.

⁴¹ Там же. С. 66—67; НА РК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 8/44. Л. 18—19.

⁴² Юргенс Б. А. Первая гидростройка на Суне. С. 66.

⁴³ Там же. С. 70.

постройки в стране завода азотной кислоты. В статье также приводилась информация о включении Сунского азотного завода в список 17 первоочередных военно-промышленных объектов, строительство которых было санкционировано правительством и законодательными органами в течение апреля 1916 г. — января 1917 г.⁴⁴ Позднее, в 2008 г., статья была переиздана автором с некоторыми изменениями в составе его книги «От Цусимы к Февралю»⁴⁵.

В 2013 г. В. В. Поликарпов опубликовал в журнале «Вопросы истории» обстоятельную статью, в которой дал анализ проблемы обеспечения российской оборонной промышленности в начале XX в. азотной кислотой как важнейшим стратегическим сырьем, а также охарактеризовал настойчивые поиски отечественными научно-техническими и военными специалистами путей решения данной проблемы. Результатом этих поисков и стал кондопожский проект⁴⁶. Непосредственно о ходе строительства кондопожского завода в статье говорится лишь весьма кратко. При этом необходимо отметить, что автор совершенно обоснованно критикует американского историка Н. Стоуна, по мнению которого «завод по переработке азота воздуха во взрывчатку» на р. Суне якобы уже был построен к концу 1916 г. и работал, что не соответствует действительности⁴⁷.

Изучение социально-политической истории Карелии периода Первой мировой войны в региональной историографии вплоть до начала 1990-х гг. происходило в рамках общих канонов советской исторической науки.

В вышедшей в 1967 г. работе М. И. Шумилова по истории политической ссылки в дореволюционной Карелии приведены сведения о численности и размещении ссыльных в период Первой мировой войны, охарактеризована их пропагандистская деятельность⁴⁸. Думается, однако, что автор несколько преувеличил степень влияния ссыльных на местное население. При распыленности ссыльных по небольшим колониям в глухих селениях края оно могло носить лишь локальный характер.

При изучении завершающего этапа участия России в Первой мировой войне карельские историки сосредоточивали внимание, главным образом, на революционных событиях 1917 г. на территории края. В 1950—1980-е гг. история революции и

⁴⁴ Поликарпов В. В. О так называемой «программе Маниковского» 1916 года // Исторические записки. М., 1983. Т. 109. С. 283, 289, 298.

⁴⁵ Поликарпов В. В. От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в России в начале XX в. М., 2008. С. 291—342.

⁴⁶ Поликарпов В. В. Воздух как стратегическое сырье России начала XX в. // Вопросы истории. 2013. № 9. С. 64—76.

⁴⁷ Там же. С. 72.

⁴⁸ Шумилов М. И. За счастье народное. Петрозаводск, 1967.

гражданской войны являлась одной из ведущих тем их исследований. Помимо целого ряда статей, вышедших начиная с 1920-х гг., по данной проблематике были опубликованы монографические работы Я. А. Балагурова⁴⁹, В. И. Машезерского⁵⁰ и М. И. Шумилова⁵¹.

В монографии «Борьба за Советы в Карельском Поморье» Я. А. Балагуров обобщил фактический материал о рабочих выступлениях в поморском крае после Февральской революции, обратился к вопросам о том, как жили люди, что толкало их на демонстрации и иные протестные действия. Тщательно отобранный документальный материал о продолжительности рабочего дня и заработной плате, штрафах и вычетах, снабжении рабочих продовольствием и одеждой, о жилищных условиях и производственном травматизме свидетельствует об интересе автора к «маленькому человеку» с его помыслами, устремлениями, настроениями. Это выделяет монографию Я. А. Балагурова из множества книг и статей его современников по истории российской революции 1917 года. Изучение вопросов об использовании на предприятиях женского и детского труда, временной и сезонной рабочей силы, о национальном составе рабочих привело исследователя к выводам, которые открыли перспективы для дальнейшего анализа проблемы социальных типов в революции, для определения степени влияния социальных групп и рабочих коллективов на формирование личности участников революционных событий.

Как справедливо отмечал М. И. Шумилов, в исторической литературе слабо освещены вопросы создания и начальных этапов работы Советов весной и летом 1917 г.⁵² Мало известно об их социальном и партийном составе, о противостоянии фракций и групп в первых составах данных представительных органов. По заключению историка, исследователи «нередко ограничивались общими заявлениями о засилье меньшевиков и эсеров в местных Советах и массовых организациях в 1917 г., не подтверждая это соответствующими источниками»⁵³. В результате оценки такого рода переносились и в популярную краеведческую литературу.

⁴⁹ Балагуров Я. А. Борьба за Советы в Карельском Поморье. Петрозаводск, 1958; Изд. 2-е: Петрозаводск, 1973.

⁵⁰ Машезерский В. И. Установление советской власти в Карелии (1917—1918). Петрозаводск, 1957; *Его же*. Победа Великого Октября и образование советской автономии Карелии. Петрозаводск, 1978.

⁵¹ Шумилов М. И. Борьба большевистских организаций Карелии за победу и упрочение советской власти (1917—1918). Петрозаводск, 1957; *Его же*. Октябрьская революция на Севере России. Петрозаводск, 1973.

⁵² Шумилов М. И. Октябрь, интервенция и гражданская война на Европейском Севере России (Историографический очерк). Петрозаводск, 1992. С. 54—74.

⁵³ Шумилов М. И. Освещение деятельности Советов и массовых организаций трудящихся Севера России в период подготовки и проведения Великого Октября // Большевистское руководство государственными и общественными организациями трудящихся (октябрь 1917—1920 гг.). Петрозаводск, 1984. С. 45.

Например, в книге Ф. Г. Кондратьева утверждается, что абсолютное большинство первого состава Петрозаводского Совета формировали «представители меньшевиков, эсеров и беспартийных либералов»⁵⁴. А между тем данные о партийном составе 35 делегатов, которые участвовали в первом заседании 15 марта 1917 г., в литературе отсутствуют. Приводятся лишь самые общие сведения о первоначальном составе этого Совета. Сообщается, что его депутаты были избраны от Александровского завода, типографий, воинских частей и команд, находившихся в Петрозаводске, и от железнодорожников. По наблюдениям В. И. Машезерского, в ходе дальнейшей деятельности Совет пополнялся представителями не только от крупных рабочих коллективов, но и от других городских организаций (союзов и комитетов учителей, земских служащих, медицинских работников, чиновников, приказчиков и др.)⁵⁵. Это сказалося как на составе депутатов, так и на деятельности Совета и его комиссий. Ведь с приходом представителей от средних городских слоев политическая работа Совета приобретала новое качество: прямая агитационная, издательская, редакционная деятельность могла проводиться, прежде всего, силами интеллигенции.

По вопросам организационного строительства, структуры и состава Советов Поморья имеющаяся литература не дает даже и таких отрывочных сведений. Вероятно, узость источниковой базы исследований была вызвана причинами объективного характера, в частности, попаданием документации Советов в руки интервентов и белогвардейцев во время гражданской войны в Поморье. Я. А. Балагуров предположил, что Сорокский Совет рабочих и солдатских депутатов, возникший 10 сентября, не был первым из созданных здесь Советов и что уже в августе в Сороке организовался такой революционно-демократический орган, но с более узким представительством. В своих рассуждениях ученый мог опереться лишь на косвенные свидетельства из периодической печати и воспоминаний очевидцев. Поэтому автор оговаривает, что его предположение о первоначальном возникновении Совета только на станции железной дороги и последующем вхождении в него депутатов от лесопильных заводов носит гипотетический характер⁵⁶.

К сожалению, в советской историографии сложилась искаженная трактовка такой проблемы, как соотношение стихийности и организованности действий рабочих в революции 1917 года. О стихийности массового движения, которая характеризует глубинные истоки социальной революции, обычно упоминалось либо мимоходом, либо

⁵⁴ Кондратьев Ф. Г. Петрозаводск. Петрозаводск, 1975. С. 61.

⁵⁵ Машезерский В. И. Установление Советской власти... С. 39; Очерки истории Карелии. Петрозаводск, 1964. Т. 2. С. 15.

⁵⁶ Балагуров Я. А. Борьба за Советы... С. 59—60.

с оттенком пренебрежения, как это было, например, при описании действий рабочих Александровского завода в мартовские дни 1917 г.⁵⁷

Нуждается в дальнейшем изучении история общественных организаций — профсоюзов, исполкомов железнодорожных служащих, делегатских съездов, фабрично-заводских комитетов и др. Примечательно, что фабзавкомы, в частности, стремились ввести митинговый демократизм рабочих в рамки производственной дисциплины и все шире вмешивались в управление, пытаясь мирно разрешить трудовые споры. Таким образом, они играли роль социального амортизатора, направленного на предотвращение разрушительных эксцессов и всплесков насилия, что долгое время вызывало непримиримое отношение к ним со стороны отечественных историков.

Актуальным для изучения событий 1917 г. в Карелии, развертывавшихся в условиях продолжавшейся войны, остается вопрос о необходимости объективного и сбалансированного отношения к деятельности местных организаций кадетской, меньшевистской и эсеровской партий. Одним из недостатков в изучении социально-политических процессов в крае стало явное преувеличение степени влияния большевиков на население Карелии летом — осенью 1917 г., что особенно характерно для опубликованного в 1974 г. обобщающего труда по истории Карельской организации КПСС⁵⁸.

Картина эсеровского партийного строительства в губерниях Европейского Севера, включая Олонецкую, была впервые дана М. И. Шумиловым, им также сделана попытка подсчета численности местных эсеровских организаций⁵⁹. В статье С. В. Безбережьева, посвященной этой же тематике, определены социальный состав и структура эсеровских ячеек в Карелии, освещены формы, содержание и методы партийной работы социалистов-революционеров⁶⁰. Справедливо отмечено, что значительную часть рядовых эсеров, как и социал-демократов-меньшевиков, составляли рабочие и солдаты.

Приходится отметить, что изучение на карельском материале заключительного периода участия России в Первой мировой войне, ознаменовавшегося системным кризисом и небывалыми революционными потрясениями, в постсоветский период

⁵⁷ Брызгалов А. Н. Онежский завод. Петрозаводск, 1957. С. 14; Дорошин Х. Г. За власть Советов. Петрозаводск, 1950. С. 17; Машезерский В. И. Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Карелии // Наука в Карело-Финской ССР за 30 лет Советской власти. Петрозаводск, 1948. С. 49—69; Шумилов М. И. Великий Октябрь на Европейском Севере России // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1978. С. 47—48.

⁵⁸ Очерки истории Карельской организации КПСС. Петрозаводск, 1974. С. 51—70.

⁵⁹ Шумилов М. И. Октябрьская революция на Севере России. Петрозаводск, 1973. С. 75—78.

⁶⁰ Безбережьев С. В. О социальном и численном составе эсеровских организаций в губерниях Северной области в 1917 г. // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1987. С. 116.

практически сошло на нет. Единственным исключением, пожалуй, явилось монографическое исследование В. В. Ефимовой, отдельная глава которого посвящена деятельности Петрозаводского городского самоуправления в феврале 1917 г. — мае 1918 г.⁶¹ Автор осветила правовые, социальные и финансово-бюджетные аспекты работы городской думы и управы в условиях продолжавшейся войны и развертывавшегося революционного процесса. На основе изучения комплекса документов по Петрозаводску В. В. Ефимова приходит к выводу, что Временное правительство, по-видимому, «... сумело найти наиболее оптимальные условия организации городского самоуправления и его взаимоотношений с органами государственной власти. Однако краткий период его существования не позволил опробовать муниципальную модель в полном объеме»⁶².

В последние годы, в связи с подготовкой к 100-летию начала Первой мировой войны, петрозаводскими историками было опубликовано несколько небольших статей, посвященных отдельным вопросам общественной жизни карельского края в данный период. Так, В. Г. Баданов кратко охарактеризовал специфику деятельности земских органов края в 1914—1917 гг.⁶³; тема участия жителей Карелии в движении по оказанию благотворительной помощи воинам и жертвам войны была затронута Е. С. Намятовой⁶⁴; а Е. Э. Штыченко обратила внимание на изменения, внесенные военными событиями в привычный уклад жизни петрозаводчан⁶⁵. Журналист и краевед Ю. В. Шлейкин недавней публикацией очерка «Герои забытой войны. Штрихи к портретам жителей Олонецкой губернии» на страницах журнала «Север» положил начало изучению биографий наших земляков — героев Первой мировой войны⁶⁶; сведения о Георгиевских кавалерах от Олонецкой губернии содержатся в кратком справочнике,

⁶¹ *Ефимова В. В.* Петрозаводское городское самоуправление (1870—1918). Петрозаводск, 2004.

⁶² Там же. С. 211.

⁶³ *Баданов В. Г.* История экономики Карелии. Очерки и избранные статьи. Петрозаводск, 2012. С. 250—276; Деятельность органов земского самоуправления Олонецкой губернии в годы Первой мировой войны // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2013. № 2. С. 71—83; *Его же.* Земства Олонецкой губернии от Февраля к Октябрю: нереализованная альтернатива // Карелия на этнокультурной и политической карте России: материалы научно-практ. конф. Петрозаводск, 2010. С. 56—60; *Его же.* Три года работы по защите Отечества: земское самоуправление Олонецкой губернии в годы Первой мировой войны (1914—1916 гг.) // Управление и экономика в условиях модернизации: проблемы и пути их решения: материалы научно-практ. конф. Вологда, 2013. С. 232—241.

⁶⁴ *Намятова Е. С.* Благотворители Олонецкой губернии в годы Первой мировой войны // Человек в истории: героическое и обыденное: материалы международной научно-практ. конф. Петрозаводск, 2012. С. 129—133.

⁶⁵ *Штыченко Е. Э.* Первая мировая война и перемены в повседневности Петрозаводска // Краеведческие чтения: материалы I науч. конф. Петрозаводск, 2008. С. 104—109.

⁶⁶ *Шлейкин Ю.* Герои забытой войны. Штрихи к портретам жителей Олонецкой губернии — участников Первой мировой войны // Север. 2014. № 9/10. С. 60—65.

подготовленном Т. А. Мошиной и Н. А. Кораблевым⁶⁷. В этом уникальном издании, основанном на документах Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного исторического архива и Национального архива Республики Карелия, а также на опубликованных материалах разных лет, упомянуты не только награжденные военным орденом Св. Георгия, Знаками отличия ордена и Георгиевским оружием, но и удостоенные Георгиевских медалей в годы Первой мировой войны военнослужащие и сестры милосердия.

Уникальные архивные фотоматериалы из Имперского военного музея Великобритании послужили основой для многогранного фотоповествования, которое петербургский исследователь О. Р. Николаев, вводя в научный оборот необычный исторический источник, определил как «портрет войны в северно-русском ландшафте в версии британских фотографов». «Эпопея военной интервенции», ставшая «своего рода детонатором» гражданской войны в Карельском Поморье и на Кольском Севере, со всей наглядностью обнаруживает себя на фотоснимках почти вековой давности и на страницах исторических комментариев, подготовленных публикаторами⁶⁸.

Появившиеся в последние десятилетия публикации источников⁶⁹ и монографические работы⁷⁰ позволяют выделить новые сюжеты, подходы и оценки событий заключительного этапа Первой мировой войны. В развернувшихся дискуссиях последних лет звучали призывы и предпринимались попытки раскрыть гражданскую войну во всем многообразии ее связей с Первой мировой войной и предшествующим революционным периодом⁷¹. Это позволяет взглянуть на события 1918 г. в Российской Карелии сквозь призму «системного кризиса», который формировался на протяжении четырех лет мировой войны и десяти «революционных» месяцев 1917 г. и который оказалось невозможно разрешить мирными средствами.

⁶⁷ *Кораблев Н. А., Мошина Т. А.* Георгиевские кавалеры Олонецкой губернии: 1812—1917: краткий справочник. Петрозаводск, 2016.

⁶⁸ Гражданская война на Севере России глазами британцев. Из фондов Имперского военного музея (Лондон) / [науч. ред. О. Р. Николаев]. СПб., 2008.

⁶⁹ См., например: Белый Север. 1918—1920 гг.: мемуары и документы. Архангельск, 1993. Вып. 1 / сост. В. И. Голдин; Карелия в годы Первой мировой войны: сб. документов и материалов / НА РК [редкол.: Е. Ю. Матвеева, Е. С. Намятова, М. Е. Неёлова]. Петрозаводск, 2014; Советская лесная экономика. Москва — Север. 1917—1941 гг.: сб. документов и материалов / сост. В. Г. Макуров, А. Т. Филатова. Петрозаводск, 2005.

⁷⁰ *Голдин В. И.* Интервенция и антибольшевистское движение на Русском Севере. М., 1993; *Его же.* Россия в гражданской войне. Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х — 1990-е годы). Архангельск, 2000; *Интервенция на Северо-Западе России, 1917—1920 гг.* СПб., 1995.

⁷¹ *Голдин В. И.* Гражданская война в России: через региональный ракурс к новому осмыслению // Гражданская война в России: региональные проблемы: материалы науч. конф. Мурманск, 2004. С. 6—18; *Его же.* От Первой мировой к Гражданской войне в России и на Русском Севере: уроки национальной безопасности // Первая мировая война и Европейский Север России: материалы междунар. науч. конф. Архангельск, 2014. С. 6—14.

Несмотря на появление в исторической и в публицистической литературе документальных свидетельств о раскручивании механизма острейшего гражданского конфликта в России 1917—20-х гг., основные процессы политической истории этого времени еще нуждаются в тщательном осмыслении и профессиональном анализе.

События гражданской войны и военной интервенции на территории Российской Карелии разворачивались на фоне продолжавшегося до ноября 1918 г. противостояния Германии и стран Антанты на Русском Севере. Участие в этом противостоянии Финляндии, только что получившей независимость, предопределило необычайную остроту политической обстановки в крае, который оказался вовлеченным в орбиту международной политики и сферу интересов противоборствовавших военно-политических коалиций. Все это наложило своеобразный «колоритный отпечаток» на ход вооруженного противодействия и предопределило многообразие его форм и участников⁷².

Изучение истории начального этапа гражданской войны и интервенции на Европейском Севере⁷³ имеет давнюю традицию не только в нашей стране, но и за рубежом. Сюжеты, связанные с военными действиями в Карелии, долгое время относились к числу приоритетных тем исторических исследований в нашей республике. Начиная с 1960-х гг. внимание историков было привлечено также к проблемам участия Финляндии в гражданской войне и интервенции на Севере России и советско-финляндским взаимоотношениям в этот период. Вопросы российского вектора внешней политики Финляндии в 1918—1920 гг. были рассмотрены в работе В. Петрова⁷⁴. Автор показал, как Финляндское государство оказалось вовлеченным в захватнические планы Германии, а затем Антанты. Походы т. н. «белых финнов» на территорию советской Карелии в 1918—1919 гг., получившие наименование «племенных войн», рассматриваются В. Петровым исключительно как результат антисоветских происков великих держав. По его мнению, Финляндия не имела собственной международной политики и полностью зависела сначала от Германии, а позже — от стран Антанты.

В отечественной историографии 1960—80-х гг., посвященной роли Финляндии в событиях гражданской войны в Карелии, центральное место принадлежит монографии

⁷² Шумилов М. И. Октябрь, интервенция и гражданская война... С. 54—74.

⁷³ Богданова Г. Н. На хозяйственном фронте. 1918—1920: Хозяйственное строительство в Карелии в годы иностранной интервенции и гражданской войны. Петрозаводск, 1980; Из истории интервенции и гражданской войны в Карелии (1918—1920 гг.). Петрозаводск, 1960; Киселев А. А., Климов Ю. Н. Мурман в дни революции и гражданской войны. Мурманск, 1977; Морозов К. А. Онежская флотилия в годы гражданской войны и иностранной интервенции (1918—1920). Петрозаводск, 1961; Сюкияйнен И. И. Карельский вопрос в советско-финляндских отношениях в 1918—1920 гг. Петрозаводск, 1948 и др.

⁷⁴ Петров В. Финляндия в планах империалистических держав в 1918—1920. Петрозаводск, 1961.

В. М. Холодковского⁷⁵, в которой подробно проанализированы истоки идеи «Великой Финляндии», проблемы взаимоотношения интервенционистских сил на Севере России, где переплетались интересы различных сторон. Несомненной заслугой автора стал анализ формирования внешнеполитического курса Финляндии и влияния на этот процесс внутривполитических группировок. В 1960—1980-е гг. вышли обобщающие работы зарубежных историков по «карельскому вопросу», среди них фундаментальные монографии М. Яскеляйнена, С. Черчилля, Т. Ньюгорда, Й. Вахтолы⁷⁶.

В недавно опубликованной книге финского исследователя Ю. Ниинистё предпринята попытка исследовать все «племенные войны», которые Финляндия с 1918 г. вела в Российской Карелии и Эстонии. С точки зрения автора, вторжения Финляндии на сопредельные территории являлись борьбой за освобождение родственных народов и были продолжением борьбы за независимость Финляндии⁷⁷.

В отечественной историографии первым специальным исследованием вооруженного противостояния Советского государства и общества в 1918—1922 гг. на материале Российской Карелии, учитывающем воздействие внешнеполитического финляндского фактора, стала диссертационная работа петрозаводского историка А. Ю. Осипова⁷⁸. В отличие от утвердившегося в советской исторической науке тезиса о координации действий между интервентами стран Антанты и Финляндией автор раскрыл глубокие противоречия, раздиравшие основные интервенционистские силы и доходившие до попыток вооруженного вытеснения англичанами и их союзниками финских добровольческих формирований из Северной Карелии. Нельзя не согласиться с исследователем в том, что эти противоречия стали одним из факторов, предопределивших крах военной интервенции на севере⁷⁹.

А. Ю. Осипов существенно расширил круг привлекаемых источников, обратившись к целому ряду документов, которые ранее не использовались в исторической литературе. Прежде всего, это материалы, хранящиеся в фонде

⁷⁵ Холодковский В. М. Финляндия и Советская Россия. 1918—1920. М., 1975.

⁷⁶ Jääskeläinen M. Itä-Karjalan kysymys. Kansallisen laajennusohjelman synty ja sen toteuttamisyritykset Suomen ulkopoliitikassa vuosina 1918—1920. Helsinki, 1961; Churchill S. Itä-Karjalan kohtalo. Itä-Karjalan itsehallintokysymys Suomen ja Neuvosto-Venäjän välisissä suhteissa 1917—1922. Porvoo, 1970; Nygård T. Suur-Suomi vai lähiheimolaisten auttaminen. Aatteellinen heimotyö itsenäisessä Suomessa. Helsinki, 1978; Vahtola J. «Suomi suureksi — Viena vapaaksi». Valkoisen Suomen pyrkimykset Itä-Karjalan valtaamiseksi vuonna 1918. Rovaniemi; Oulu, 1988.

⁷⁷ Niinistö J. Heimotien historia. 1918—1922. Helsinki, 2005.

⁷⁸ Осипов А. Ю. Финляндия и гражданская война в Карелии: дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2006.

⁷⁹ Осипов А. Ю. Изучение истории гражданской войны в Карелии в ПетрГУ // Университеты в образовательном пространстве региона: опыт, традиции, инновации: материалы научно-метод. конф. Петрозаводск, 2005. С. 37—38; Его же. Финляндия и «независимая» Карелия в период гражданской войны // «Свое» и «чужое» в культуре народов Европейского Севера: материалы 5-й междунар. науч. конф. Петрозаводск, 2005. С. 87—88.

Карельского гражданского союза и личном фонде П. Палосаари в Национальном архиве Финляндии. Вводимые в научный оборот материалы освещают деятельность рядовых участников событий (агитаторов, командиров воинских подразделений, деревенских старост, начальников комендатур), а также работу МИД Финляндии в исследуемый период.

Тщательное изучение архивных источников и сведений, приведенных в исторической литературе, позволило автору сопоставить и оценить достоверность данных о потерях сторон в вооруженных столкновениях в Российской Карелии, о числе участников крестьянских собраний в приграничных волостях, принимавших решения как в поддержку, так и против обращения к Финляндии за помощью в 1918 г. А. Ю. Осипов проследил за развитием общественно-политических процессов в Российской Карелии на заключительном этапе Первой мировой войны и рассмотрел эволюцию политических симпатий населения Российской Карелии по отношению к сторонникам противоборствующих сил в период «военного коммунизма». Как убедительно показал исследователь, несмотря на конфронтационные устремления главных политических сил, действовавших в крае, здесь к весне 1918 г. не сложилось самостоятельного белого движения, нацеленного на вооруженную борьбу против власти советов. Оно было принесено сюда извне интервенционистскими силами.

Вызывает несомненный интерес обращение А. Ю. Осипова к таким ставшим сущностной характеристикой эпохи явлениям, как противоборство центробежных и центростремительных сил — важной разновидности вооруженного противостояния в Карелии самого начала гражданской войны. Закономерно важное внимание уделено проблемам развития национального движения карельского народа. Исследователь показал, что вызревавшая в этот период идея создания карельской национальной государственности, с одной стороны, соответствовала балансу военно-политических сил, сложившемуся на северо-западных рубежах России, а с другой стороны, в целом отвечала чаяниям уставшего от войны карельского крестьянства, большинство из которого не имело четких политических предпочтений, но жаждало обрести скорый мир, хлеб и национальную автономию.

В работах М. А. Витухновской-Кауппала особое внимание уделено пробуждению национального самосознания карельского народа и т. н. «карельскому вопросу», который стал важным фактором, повлиявшим на развитие общественно-политической

ситуации в Российской Карелии в период Первой мировой войны⁸⁰. По-новому характеризуя роль интервенции и начального этапа эскалации гражданской войны на Севере России, автор стремится всесторонне проанализировать геополитические и военные аспекты противостояния ведущих европейских держав в этом регионе. На основе широкого круга выявленных документальных источников из финляндских и российских архивов и обобщения результатов работ своих предшественников исследовательница смогла обстоятельно рассмотреть российско-финляндские отношения после обретения Финляндией независимости. М. А. Витухновская-Кауппала показывает, что в 1918 г. Финляндия не столько стремилась к прямым территориальным захватам, поскольку такого рода действия не были бы приняты Западом, сколько пыталась поднять крестьянское население карельского приграничья на борьбу с советской властью. При этом финские отряды добровольцев должны были выглядеть как добровольные экспедиции с целью обеспечить повстанцев оружием и активизировать боевые действия.

В монографии финского историка М. Харьюлы о военных событиях в Российской Карелии и на Мурмане⁸¹ прошлое карельского края исследовано в контексте мирового конфликта 1914—1918 гг. Примечательны содержащиеся в ней сведения о численности и составе финских военных формирований в период гражданской войны, о невозвратных потерях «красных финнов», участвовавших в военных действиях в Российской Карелии, о жертвах среди населения края. Приводимые в подробных приложениях персональные данные стали результатом кропотливых изысканий автора, которые были обобщены в предыдущей монографии о судьбах финнов — участников гражданской войны в России⁸².

В 2007 г. британским профессором Н. Бароном были опубликованы мемуары и биографический очерк профессионального военного и политика Филиппа Дж. Вудса. В 2013 г. публикация известного исследователя увидела свет в русском переводе. Подготовленный Н. Бароном очерк посвящен непростой и яркой жизни одного из создателей Карельского легиона (Карельского полка), который в 1918 г. был

⁸⁰ *Витухновская-Кауппала М. А.* Гражданская война в Карелии в советской, российской и финской историографии // Финляндия и Россия: образы общего прошлого: сб. науч. статей. Петрозаводск, 2014. С. 299—314; *Ее же.* Карельский крестьянин в горниле гражданской войны 1917—1922 // Карелы российско-финского пограничья в XIX—XX вв.: сб. статей. Петрозаводск, 2013. С. 172—211; *Ее же.* Российская Карелия и карелы в имперской политике России, 1905—1917. СПб., 2006 и др.

⁸¹ *Harjula M.* Venäjän Karjala ja Muurmanni. 1914—1922: maailman sota, vallankumous, ulkomaiden interventio ja sisällissota. Helsinki, 2007.

⁸² *Harjula M.* Suomalaiset Venäjän sisällissodassa 1917—1922. Helsinki, 2006.

сформирован в Беломорской Карелии⁸³. Многие из фотографий, связанные со временем службы Вудса в Беломорской Карелии, впервые были помещены в англоязычном издании 2007 г. Н. Барон составил подробную хронологию событий, упоминаемых на страницах «Карельского дневника».

Мемуары Ф. Вудса и биографическое исследование Н. Барона связаны с проблемой трансформации исторической памяти участников и очевидцев невиданных перемен в судьбе Российской Карелии начале XX в. Публикация позволяет по-новому взглянуть на общественную жизнь края, которая часто рассматривалась лишь как арена борьбы политических партий за власть. Историко-антропологический подход британского ученого к анализу увлекательно написанных воспоминаний Ф. Вудса, во многом близких к жанру литературы о путешествиях, дает возможность увидеть во взаимосвязи социальные конфликты разного уровня и связать политическую историю Российской Карелии с историей этносоциальной и этнокультурной⁸⁴.

Н. Барон показывает, что поскольку финская аннексия Российской Карелии противоречила планам Великобритании, англичане немало сделали для организации и противодействия финским военным отрядам. С их помощью в 1918 г. были созданы и под их фактическим командованием действовали Финский и Карельский легионы, внесшие весомый вклад в оборону края⁸⁵.

Если «военное лихолетье» 1919—1920 гг. историки рассмотрели достаточно подробно, то развитие революции 1917 г. в карельском крае, ход военных действий 1918 г. в Российской Карелии, а также проблема «человек на войне» нуждаются в дальнейшей разработке. Отдельные аспекты, связанные с изменением настроений гражданских очевидцев и участников событий, а также военных, служивших в частях, дислоцировавшихся на Русском Севере, в русле заявленной авторами проблематики

⁸³ Барон Н. Жизнь и эпоха Ф. Дж. Вудса // Король Карелии. Полковник Ф. Дж. Вудс и британская интервенция на севере России в 1918—1919 гг. История и мемуары / [пер. с англ. А. Голубева]. СПб., 2013. С. 169—307; Baron N. The King of Karelia. Col P. J. Woods and the British Intervention in North Russia, 1918—1919. A History and Memoir. London, 2007.

⁸⁴ Голубев А. В. «Карельский дневник» Филиппа Вудса как источник для изучения северо-карельского приграничья в годы Гражданской войны // Границы и контактные зоны в истории и культуре Карелии и сопредельных регионов. Гуманитарные исследования. Петрозаводск, 2008. Вып. 1. С. 37—44; Дубровская Е. Ю. «Король Карелии». Полковник Ф. Дж. Вудс и британская интервенция на севере России в 1918—1919 гг. История и мемуары: новая книга о судьбах северо-карельской деревни в годы Гражданской войны. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2013. 346 с. // Труды Карельского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. 2014. № 3. С. 180—182.

⁸⁵ Барон Н. Столкновение империй: российско-британские взаимоотношения во время интервенции союзников на севере России // Труды Карельского научного центра РАН. Серия Гуманитарные исследования. 2011. Вып. 2, № 6. С. 90—96.

проанализированы в исследованиях О. М. Морозовой⁸⁶, Л. Г. Новиковой⁸⁷, С. Н. Филимончик⁸⁸.

Авторы показали, как приходили в противоречие разнородные социальные и национальные интересы жителей края, как сказывался на общественной жизни режим «военного коммунизма» с обременительными для населения продразверсткой и трудовой повинностью. Региональный подход позволил исследователям увидеть происходившие в Российской Карелии события как сложное переплетение различных вооруженных конфликтов, которое способствовало разрастанию масштабов, жесточечности и продолжительности российской гражданской войны, дал возможность проследить воздействие наследия «военного коммунизма» на психологическое состояние людей.

В монографии О. М. Морозовой предпринята попытка на общероссийском материале реконструировать индивидуальное и массовое сознание населения различных регионов страны, в том числе и Российской Карелии, проанализировать субъективные и объективные факторы, ставшие основой формирования новых коллективных идей, традиций, образцов поведения. Привлекает внимание характеристика общества в условиях войны и революции, автором детально исследованы формы самоорганизации слоев общества в 1917 г., а также творческая инициатива жителей нашего края, направленная против роста анархии в период обвала государственной машины. О. М. Морозовой хорошо показан переход от демократии к чрезвычайной политике в условиях надвигающегося голода и начавшихся в 1918 г. боевых действий. Как составную часть политики «военного коммунизма» она характеризует революционное насилие⁸⁹.

Исследовательница учитывает всю сложность и многогранность общественно-политических, экономических, социокультурных и этнических процессов, конфликтов и расколов в Российской Карелии, ставших частью социальных потрясений в стране,

⁸⁶ Морозова О. М. Антропология гражданской войны. Ростов н/Д, 2012.

⁸⁷ Новикова Л. Г. Провинциальная «контрреволюция»: Белое движение и гражданская война на Русском Севере. 1917—1920. М., 2011. *Ее же*. Когда завершилась Первая мировая война на Севере России? // Первая мировая война и Европейский Север России: материалы междунар. науч. конф. Архангельск, 2014. С. 57—65; *Novikova L. Zemstvo, State and Peasants in Archangelsk Province, 1917—20 // Russia's Home Front in War and Revolution, 1914—22. Book 1: Russia's Revolution in Regional Perspective / [ed. S. Badcock, L. Novikova, A. Retish]. Bloomington, Indiana, 2015. P. 87—108.*

⁸⁸ Филимончик С. Н. Горожане и власть в Карелии в годы гражданской войны // Гражданская война в России: региональные проблемы: материалы науч. конф. Мурманск, 2004. С. 99—103; *Ее же*. Олонец в годы революции и гражданской войны (1917 — начало 1920-х гг.) // Олонец. Историко-краеведческие очерки: в 2 ч. Петрозаводск, 1999. Ч. 2. С. 6—28; *Ее же*. Опыт военного строительства периода Первой мировой войны и советская модернизация Карелии // Первая мировая война и Европейский Север России: материалы междунар. науч. конф. Архангельск, 2014. С. 52—57. См. также: *Пашков А. М., Филимончик С. Н.* Петрозаводск. СПб., 2001.

⁸⁹ Морозова О. М. Антропология гражданской войны. С. 498—502.

которая едва вышла из мировой войны и уже вверглась в хаос войны гражданской. Однако широкий общероссийский контекст исследования иногда приводит автора к неточностям, касающимся фактического регионального материала. Так, в монографии отождествляются Карельский и Мурманский полки⁹⁰, вероятно, потому, что в организации того и другого и в качестве их руководителя принимал деятельное участие уроженец с. Ухта Ииво Ахава, дважды Георгиевский кавалер, недавний фронтовик Первой мировой войны.

Как видим, хотя изучение драматических событий рассматриваемого периода на территории Российской Карелии имеет довольно значительную историографическую традицию, сегодня назрела необходимость в дальнейшей разработке данной проблематики на основе отказа от стереотипных, идеологизированных подходов, господствовавших при ее освещении в течение длительного времени, а также от разоблачительно-обвинительного стиля в описании действий сторон.

В большинстве своем российские историки, специалисты по проблемам Первой мировой войны приходят к выводу, что царские власти изначально выбрали одностороннюю политическую линию, не сумев создать рационального баланса между потребностями фронта и тыла, который бы обеспечил стране победу. Вместо этого внимание правящей бюрократии было приковано исключительно к стратегии и тактике военных операций, без должного учета хозяйственного состояния тыловых районов. Необходимы работы, подготовленные на основе вновь открывшихся для исследователей источников и посвященные деятельности политической и бюрократической элиты военного времени применительно к задачам экономического и социально-политического развития края в 1914—1918 гг., в том числе министерств и ведомств имперского и Временного правительств, Государственного Совета, Государственной Думы и отдельных фракций российского парламента.

В общероссийских исследованиях сложилось новое тематическое направление по изучению неполитических форм общественной активности населения нашей страны во время Первой мировой войны: земских и городских союзов, военно-промышленных комитетов, организаций Красного Креста и т. д. Деятельность общественных ассоциаций в воюющей России рассматривается в них в контексте формирования в стране основ гражданского общества. В региональной же историографии это направление представлено весьма немногочисленными работами⁹¹.

⁹⁰ Там же. С. 375.

⁹¹ Дубровская Е. Ю. Петрозаводский лазарет для раненых воинов в 1917 г. // Православие в Карелии: материалы IV науч. конф., посв. 25-летию возрождения Петрозаводской и Карельской епархии (25—26

Недостаточно изученным остается вопрос о том, какие из явлений экономической и общественно-политической жизни Российской Карелии, характерных для этого периода, порождены обстоятельствами собственно «смутного» революционного времени, а какие были вызваны последствиями участия России в мировой войне.

Список литературы

Агамирзоев К. Путь на Север. Исторический очерк. — Петрозаводск: Скандинавия, 2008. — 156 с.

Арьева Е. К. История сооружения Мурманской (Кировской) железной дороги. Автореф. дис... канд. ист. наук. — Петрозаводск: КФГУ, 1955. — 14 с.

Баданов В. Г. Деятельность органов земского самоуправления Олонецкой губернии в годы Первой мировой войны // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. — 2013. — № 2. — С. 71—83.

Баданов В. Г. Земства Олонецкой губернии от Февраля к Октябрю: нереализованная альтернатива // Карелия на этнокультурной и политической карте России: материалы научно-практ. конф. — Петрозаводск: Verso, 2010. — С. 56—60.

Баданов В. Г. История экономики Карелии. Очерки и избранные статьи. — Петрозаводск: КНЦ РАН, 2012. — 433 с.

Баданов В. Г. Три года работы по защите Отечества: земское самоуправление Олонецкой губернии в годы Первой мировой войны (1914—1916 гг.) // Управление и экономика в условиях модернизации: проблемы и пути их решения: материалы научно-практ. конф. (г. Вологда, 12 апреля 2013 г.). — Вологда: Легия, 2013. — С. 232—241.

Балабанов М. С. От 1905 к 1917 г. Массовое рабочее движение. — М.; Л.: Госиздат, 1927. — 456 с.

Балагуров Я. А. Борьба за Советы в Карельском Поморье. — Петрозаводск: Госиздат Карел. АССР, 1958. — 127 с. (2-е изд.: Петрозаводск: Карелия, 1973. — 160 с.)

Балагуров Я. А. Фабрично-заводские рабочие дореволюционной Карелии (1861—1917). — Петрозаводск: Карельское кн. изд., 1968. — 216 с.

Барон Н. Жизнь и эпоха Ф. Дж. Вудса // Король Карелии. Полковник Ф. Дж. Вудс и британская интервенция на севере России в 1918—1919 гг.: история и мемуары /

ноября 2015 г., г. Петрозаводск) / [редкол.: Н. А. Басова, А. М. Пашков]. Петрозаводск, 2016. С. 284—290; *Ее же*. Солдатские семьи водлозеров по архивным документам Пудожского уездного попечительства периода Первой мировой войны // Научные исследования в заповедниках и национальных парках России. Петрозаводск, 2016. С. 66; *Кобылина М.* Свято-Петровская община сестер милосердия г. Петрозаводска. 1893—1918 гг. // Пименовские чтения — 2007: материалы городской научно-практ. конф. Петрозаводск, 2007. С. 114—125; *Кораблев Н. А.* Общественное движение помощи фронту и жертвам боевых действий в Карелии в годы Первой мировой войны // Первая мировая война и Европейский Север России: материалы междунар. науч. конф. Архангельск, 2014. С. 378—383 и др.

[пер. с англ. А. В. Голубева]. — СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2013. — С. 169—307.

Барон Н. Столкновение империй: российско-британские взаимоотношения во время интервенции союзников на севере России // Труды Карельского научного центра РАН. Серия Гуманитарные исследования. — Вып. 2. № 6. — 2011. — С. 90—96.

Барсуков Е. З. Работа промышленности на боевое снабжение русской армии в мировую войну. — М.: Научно-уставный отдел штаба РККА, 1928. — 230 с.

Барсуков Е. З. Русская артиллерия в мировую войну. — М.: Госвоениздат, 1938. — Т. I. — 396 с.

Барсуков Е. З. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.). — М.: Воениздат, 1948. — Т. I. — 392 с.

Безбережьев С. В. О социальном и численном составе эсеровских организаций в губерниях Северной области в 1917 г. // Вопросы истории Европейского Севера. — Петрозаводск, 1987. — С. 108—119.

Беспалов С. В. Социально-экономическое развитие имперской России в годы Первой мировой войны (по материалам научных конференций: реферативный обзор) // Первая мировая война: Современная историография: сб. обзоров и реф. — М.: ИНИОН РАН, 2014. — С. 152—168.

Богданова Г. Н. На хозяйственном фронте. 1918—1920: Хозяйственное строительство в Карелии в годы иностранной интервенции и гражданской войны. — Петрозаводск: Карелия, 1980. — 190 с.

Брызгалов А. Н. Онежский завод. — Петрозаводск: Госиздат Карел. АССР, 1957. — 127 с.

Бубновский М. И. В глубоком тылу // Известия Арханг. об-ва изучения Русского Севера. — 1916. — № 5. — С. 186—198.

Букалова С. В. Орловская губерния в годы Первой мировой войны: социально-экономические, организационно-управленческие и общественно-политические аспекты (дореволюционный период: июль 1914 — февраль 1917 г.). Дис... канд. ист. наук. — Орёл: ОГУ, 2005. — 317 с.

Букшпан Я. М. Военно-хозяйственная политика. Формы и органы регулирования народного хозяйства за время войны 1914—1918 гг. — М.; Л.: Госиздат, 1929. — 541 с.

Витухновская-Кауппала М. А. Гражданская война в Карелии в советской, российской и финской историографии // Финляндия и Россия: образы общего прошлого: сб. науч. ст. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. — С. 299—314.

Витухновская-Кауппала М. А. Карельский крестьянин в горниле гражданской войны 1917 – 1922 // Карелы российско-финского пограничья в XIX—XX вв.: сб. ст. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. — С. 172—211.

Витухновская-Кауппала М. А. Российская Карелия и карелы в имперской политике России, 1905—1917. — СПб.: Норма, 2006. — 384 с.

Война и общество в XX веке: в 3 кн. Кн. 1. Война и общество накануне и в период Первой мировой войны / под. ред. В. А. Золотарева. — М.: Наука, 2008. — 614 с.

Генерал В.С. Михайлов (1875—1929). Документы к биографии. Очерки по истории военной промышленности. — М.: РОССПЭН, 2007. — 424 с.

Голдин В. И. Гражданская война в России: через региональный ракурс к новому осмыслению // Гражданская война в России: региональные проблемы: материалы науч. конф. — Мурманск: Мурманский гос. пед. ун-т, 2004. — С. 6—18.

Голдин В. И. Интервенция и антибольшевистское движение на Русском Севере. — М.: Изд-во МГУ, 1993. — 200 с.

Голдин В. И. Россия в гражданской войне. Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х — 90-е годы). — Архангельск: Боргес, 2000. — 277 с.

Голдин В. И. От Первой мировой к Гражданской войне в России и на Русском Севере: уроки национальной безопасности // Первая мировая война и Европейский Север России: материалы междунар. науч. конф. «Великая война и Европейский Север России» (к 100-летию начала Первой мировой войны)» (Архангельск. 21—25 июня 2014 г.). — Архангельск: ИД САФУ, 2014. — С. 6—14.

Голубев А. А. Мурманская железная дорога. История строительства (1894—1917 гг.). — СПб.: ПГУПС, 2011. — 204 с.

Голубев А. В. «Карельский дневник» Филиппа Вудса как источник для изучения северо-карельского приграничья в годы Гражданской войны // Границы и контактные зоны в истории и культуре Карелии и сопредельных регионов. Гуманитарные исследования. — Вып. 1. — Петрозаводск: КНЦ РАН, 2008. — С. 37—44.

Граве Б. Б. К истории классовой борьбы в России в годы империалистической войны. Июль 1914 — февраль 1917 гг. Пролетариат и буржуазия. — М.; Л.: Госиздат, 1926. — 414 с.

Гражданская война на Севере России глазами британцев. Из фондов Имперского военного музея (Лондон) / [науч. ред.: Николаев О.Р.]. — СПб.: Гамас, 2008. — 176 с.

Данилов Н. А. Влияние Великой войны на экономическое положение России: Лекции, читанные в Военно-Инженерной Академии в 1920—21 учеб. году. — Пг.: ГИЗ, 1922. — 93 с.

Дорошин Х. Г. За власть Советов. — Петрозаводск: Госиздат Карело-Финской ССР, 1950. — 84 с.

Дубровская Е. Ю. «Король Карелии». Полковник Ф. Дж. Вудс и британская интервенция на севере России в 1918 – 1919 гг. История и мемуары: новая книга о судьбах северо-карельской деревни в годы Гражданской войны. СПб: Изд-во Европ. ун-

та, 2013. 346 с. // Труды Карельского научного центра РАН: Гуманитарные исследования. — 2014. — № 3. — С.180—182.

Дубровская Е. Ю. Петрозаводский лазарет для раненых воинов в 1917 г. // Православие в Карелии: материалы IV науч. конф., посв. 25-летию возрождения Петрозаводской и Карельской епархии (25—26 ноября 2015 г., г. Петрозаводск) / [редкол.: Н. А. Басова, А. М. Пашков]. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2016. — С. 284—290.

Дубровская Е. Ю. Российская революция 1917 года и Гражданская война в памяти населения Карелии. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2016. — 110 с.

Дубровская Е. Ю. Солдатские семьи водлозеров по архивным документам Пудожского уездного попечительства периода Первой мировой войны // Научные исследования в заповедниках и национальных парках России: тезисы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летнему юбилею биосферного резервата ЮНЕСКО «Национальный парк “Водлозерский”», Петрозаводск, 29 августа — 4 сентября 2016 года. — Петрозаводск: КНЦ РАН, 2016. — С. 66.

Ефимова В. В. Петрозаводское городское самоуправление (1870—1918). — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2004. — 240 с.

Из истории интервенции и гражданской войны в Карелии (1918—1920 гг.). — Петрозаводск: Госиздат Карельской АССР, 1960. — 83 с.

Интервенция на Северо-Западе России, 1917—1920 гг. — СПб.: Наука, 1995. — 393 с.

Иоффе Я. Блокада и народное хозяйство в мировую войну. — М.: Госиздат, отдел воен. лит., 1929. — 224 с.

Кирьянов Ю. И. Социально-политический протест рабочих России в годы Первой мировой войны (июль 1914 — февраль 1917 гг.). — М.: ИРИ РАН, 2005. — 217 с.

Киселев А. А., Климов Ю. Н. Мурман в дни революции и гражданской войны. — Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 1977. — 223 с.

Китанина Т. М. Военно-инфляционные концерны в России. 1914—1917 гг. — Л.: Наука, 1969. — 180 с.

Клаус Р. Война и народное хозяйство России 1914—1917. — М.; Л.: Госвоениздат, 1926. — 116 с.

Кобылина М. Свято-Петровская община сестер милосердия г. Петрозаводска. 1893—1918 гг. // Пименовские чтения — 2007: материалы городской научно-практ. конф. — Петрозаводск: Скандинавия, 2007. — С.114—125

Козенко Б. Д. Отечественная историография Первой мировой войны // Новая и новейшая история. — 2001. — № 3. — С.3—27.

Кондратьев Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. — М.: Новая деревня, 1922. — 350 с.

Кондратьев Ф. Г. Петрозаводск. — Петрозаводск: Карелия, 1975. — 144 с.

Кораблев Н. А. В годы Первой мировой войны // История Карелии с древнейших времен до наших дней. — Петрозаводск: Периодика, 2001. — С.314—325.

Кораблев Н. А. Общественное движение помощи фронту и жертвам боевых действий в Карелии в годы Первой мировой войны // Первая мировая война и Европейский Север России: материалы междунар. науч. конф. «Великая война и Европейский Север России» (к 100-летию начала Первой мировой войны)) (Архангельск. 21—25 июня 2014 г.). — Архангельск: ИД САФУ, 2014. — С. 378—383.

Кораблев Н. А., Дубровская Е. Ю. Влияние Первой мировой войны на социально-экономическую жизнь населения Карелии // Труды Карельского научного центра РАН: Гуманитарные исследования. — 2015. — № 8. — С. 28—35.

Кораблев Н. А., Мошина Т. А. Георгиевские кавалеры Олонецкой губернии: 1812—1917: краткий справочник. — Петрозаводск: [КНЦ РАН], 2016. — 70 с.

Крастынь Я. Революционная борьба крестьян в России в годы империалистической войны (1914—1916). — М.: Международный аграрный институт, 1932. — 96 с.

Лаверычев В. Я. Военный государственно-монополистический капитализм в России. — М.: Наука, 1988. — 336 с.

Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. 2-е изд., перераб. и доп.: в 2 т. — М.; Л.: Госиздат, отдел воен. лит., 1930.

Машезерский В. И. Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Карелии // Наука в Карело-Финской ССР за 30 лет Советской власти. — Петрозаводск: Карело-Финская научно-исследовательская база Академии наук СССР, 1948. — С. 49—69.

Машезерский В. И. Установление советской власти в Карелии (1917—1918). — Петрозаводск: Госиздат Карельской АССР, 1957. — 205 с.

Машезерский В. И. Победа Великого Октября и образование советской автономии Карелии. — Петрозаводск: Карелия, 1978. — 138 с.

Мартынов Е. И. Царская армия в февральском перевороте. — Л.: Изд. воен. тип. Упр. Дел. Наркомвоенмор и РВС СССР, 1927. — 212 с.

Меницкий И. А. Рабочее движение и социал-демократическое подполье Москвы в военные годы (1914—1917). — М.: Московский рабочий, 1923. — 212 с.

Миц И. И. История Великого Октября: в 3 т. — М.: Наука, 1967—1968. — Т. 1: Свержение самодержавия. — 926 с.; Т. 2: Свержение Временного правительства. — 1145 с.

Мировые войны XX века: в 4 кн. — М.: Наука, 2002. — Кн. 1. Первая мировая война. Исторический очерк / отв. ред. Г. Д. Шкундин. — 686 с.; Кн. 2. Первая мировая война. Документы и материалы / отв. ред. В. К. Шацилло. — 580 с.

Михайлов В. С. Очерки по истории военной промышленности. — М.: Издание Главного военно-промышленного управления ВСНХ СССР, 1928.

Морозов К. А. Онежская флотилия в годы гражданской войны и иностранной интервенции (1918—1920). — Петрозаводск: Госиздат Карельской АССР, 1961. — 125 с.

Морозова О. М. Антропология гражданской войны. — Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. — 559 с.

Намятова Е. С. Благотворители Олонецкой губернии в годы Первой мировой войны // Человек в истории: героическое и обыденное: материалы международной научно-практ. конф., посвященной Году российской истории (Петрозаводск, 18—20 сентября 2012 г.). — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. — С. 129—133.

Нахтигаль Р. Мурманская железная дорога (1915—1919 годы): военная необходимость и экономические соображения. — СПб.: Нестор-история, 2011. — 320 с.

Никулина Т. В. Положение пролетариата Европейского Севера России в начале XX в. // Вопросы истории Европейского Севера. — Петрозаводск, 1978. — С. 9—20

Никулина Т. В. Пролетариат Европейского Севера России в годы империалистической войны // Вопросы истории Европейского Севера. — Петрозаводск, 1984. — С. 71—79.

Новикова Л. Г. Когда завершилась Первая мировая война на Севере России? // Первая мировая война и Европейский Север России: материалы междунар. науч. конф. «Великая война и Европейский Север России» (к 100-летию начала Первой мировой войны)» (Архангельск. 21—25 июня 2014 г.). — Архангельск: ИД САФУ, 2014. — С. 57—65.

Новикова Л. Г. Провинциальная «контрреволюция»: Белое движение и гражданская война на Русском Севере. 1917—1920. — М.: Новое литературное обозрение, 2011. — 384 с.

Осипов А. Ю. Финляндия и гражданская война в Карелии: дис... канд. ист. наук. — Петрозаводск: ПетрГУ, 2006. — 241 с.

Осипов А. Ю. Изучение истории гражданской войны в Карелии в ПетрГУ // Университеты в образовательном пространстве региона: опыт, традиции, инновации: материалы научно-метод. конф. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. — С. 37—38.

Осипов А. Ю. Финляндия и «независимая» Карелия в период гражданской войны // «Свое» и «чужое» в культуре народов Европейского севера: материалы 5-й междунар. науч. конф. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. — С. 87—88.

Очерки истории Карелии. — Петрозаводск: Карельское кн. изд-во, 1964. — Т. 2. — 615 с.

Очерки истории Карельской организации КПСС. — Петрозаводск: Карелия, 1974. — 590 с.

Пашков А. М., Филимончик С. Н. Петрозаводск. — СПб.: Звезда Петербурга, 2001. — 127 с.

Петров В. Финляндия в планах империалистических держав в 1918—1920. — Петрозаводск: Госиздат Карельской АССР, 1961. — 71 с.

Погребинский А. П. Государственно-монополистический капитализм в России: очерк истории. — М.: Изд-во соц.-экон. лит., 1959. — 265 с.

Покровская И. П. Население Карелии. — Петрозаводск: Карелия, 1978. — 192 с.

Россия в Первой мировой войне. 1914—1918: энциклопедия: в 3 т. — М.: РОССПЭН, 2014.

Поликарпов В. В. О так называемой «программе Маниковского» 1916 года // Исторические записки. — М., 1983. — Т. 109. — С. 281—306.

Поликарпов В. В. От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в России в начале XX в. — М.: Индрик, 2008. — 550 с.

Поликарпов В. В. Воздух как стратегическое сырье России начала XX в. // Вопросы истории. — 2013. — № 9. — С. 64—76.

Рудой Я. Государственный капитализм в России во время империалистической войны 1914—1918 гг. — Л.: Прибой, 1925. — 95 с.

Смирнов А. Б. Морские порты Архангельской губернии в политике российского государства в годы Первой мировой войны: дис... канд. ист. наук. — Архангельск: Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2003. — 222 с.

Сюкияйнен И. И. Карельский вопрос в советско-финляндских отношениях в 1918—1920 гг. — Петрозаводск: Госиздат Карело-Финской ССР, 1948. — 171 с.

Тарновский К. Н. Формирование государственно-монополистического капитализма в России в годы Первой мировой войны: На примере металлургической промышленности. — М.: Изд-во Московского ун-та, 1958. — 263 с.

Трошина Т. И. Великая война и Северный край: Европейский Север России в годы Первой мировой войны. — Архангельск: ИД САФУ, 2014. — 344 с.

Шигалин Г. И. Экономика мировой империалистической войны 1914—1918 гг. — М.: Учеб. отд. Акад. генерального штаба РККА, 1938. — 200 с.

Шигалин Г. И. Основы экономического обеспечения Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн. — Калинин: Б. и., 1954. — 631 с. — (Воен. акад. тыла и снабжения: труды. Вып. 3(35)).

Шлейкин Ю. Герои забытой войны. Штрихи к портретам жителей Олонецкой губернии — участников Первой мировой войны // Север. — 2014. — № 9/10. — С. 60—65.

Штыченко Е. Э. Первая мировая война и перемены в повседневности Петрозаводска // Краеведческие чтения: материалы I научной конференции (16 февраля 2007 г.). — Петрозаводск: Национальная библиотека Республики Карелия, 2008. — С. 104—109.

Шумилов М. И. Борьба большевистских организаций Карелии за победу и упрочение советской власти (1917—1918). — Петрозаводск: Госиздат Карельской АССР, 1957. — 175 с.

Шумилов М. И. Великий Октябрь на Европейском Севере России // Вопросы истории Европейского Севера. — Петрозаводск, 1978. — С. 47—48.

Шумилов М. И. За счастье народное. — Петрозаводск: Карельское кн. изд-во, 1967. — 145 с.

Шумилов М. И. Октябрьская революция на Севере России. — Петрозаводск: Карелия, 1973. — 336 с.

Шумилов М. И. Октябрь, интервенция и гражданская война на Европейском Севере России: (Историографический очерк): учеб. пособие. — Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского ун-та, 1992. — 95 с.

Шумилов М. И. Освещение деятельности Советов и массовых организаций трудящихся Севера России в период подготовки и проведения Великого Октября // Большевистское руководство государственными и общественными организациями трудящихся (октябрь 1917—1920 гг.): межвуз. сб. — Петрозаводск: РИО Петрозаводского государственного университета им. О. В. Куусинена, 1984. — С. 34—46.

Уткин А. И. Забытая трагедия: Россия в первой мировой войне. — Смоленск: Русич, 2000. — 640 с.

Уткин А. И. Первая мировая война. — М.: Алгоритм, 2001. — 670 с.

Ушаков И. Ф. Кольская земля. Очерки истории Мурманской области в дооктябрьский период. — Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 1972. — 672 с.

Ушаков И. Ф. Избранные произведения в 3-х т.: историко-краеведческие исследования. — Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 1997. — Т. 1. — 647 с.

Филимончик С. Н. Олонец в годы революции и гражданской войны (1917 — начало 1920-х гг.) // Олонец. Историко-краеведческие очерки в 2 ч. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1999. — Ч. 2. — С. 6—28.

Филимончик С. Н. Горожане и власть в Карелии в годы гражданской войны // Гражданская война в России: региональные проблемы: материалы науч. конф., 3—4 марта 2003 г. — Мурманск: Б. и., 2004. — С. 99—103.

Филимончик С. Н. Опыт военного строительства периода Первой мировой войны и советская модернизация Карелии // Первая мировая война и Европейский Север России: материалы междунар. науч. конф. «Великая война и Европейский Север России» (к 100-летию начала Первой мировой войны)» (Архангельск. 21—25 июня 2014 г.). — Архангельск: ИД САФУ, 2014. — С. 52—57.

Харитонов С. Ф. Рассказ о великом северном пути. — Петрозаводск: Карелия, 1984. — 144 с.

Холодковский В. М. Финляндия и Советская Россия. 1918—1920. — М.: Наука, 1975. — 266 с.

Юргенс Б. А. Первая гидростройка на Суне: (Из истории электрификации Карелии) // Вопросы истории. — Петрозаводск, 1962 (Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — Т. 11, вып. 1). — С. 60—74.

Baron N. The King of Karelia. Col P. J. Woods and the British Intervention in North Russia, 1918—1919. A History and Memoir. — London: Francis Boutle Publishers, 2007. — 345 p.

Juntunen A. Valta ja rautatiet. Luoteis-Venäjän rautateiden rakentamista keskeisesti ohjanneet tekijät 1890-luvulta 2. Maailmansotaan. — Helsinki: [SHS], 1997. — 210 s.

Jääskeläinen M. Itä-Karjalan kysymys. Kansallisen laajennusohjelman synty ja sen toteuttamisyritykset Suomen ulkopolitiikassa vuosina 1918—1920. — Helsinki: WSOY, 1961. — 355 s.

Churchill S. Itä-Karjalan kohtalo. Itä-Karjalan itsehallintokysymys Suomen ja Neuvosto-Venäjän välisissä suhteissa 1917—1922. — Porvoo; Helsinki: WS, 1970. — 217 s.

Harjula M. Suomalaiset Venäjän sisällissodassa 1917—1922. — Helsinki: SKS, 2006. — 700 s.

Harjula M. Venäjän Karjala ja Muurmanni. 1914—1922: maailman sota, vallankumous, ulkomaisten interventio ja sisällissota. — Helsinki: SKS, 2007. — 410 s.

Lackman M. Sotavankien pako. Muurmannin ratatyömaalta 1915—1918. — Helsinki: SKS, 2012. — 357 s.

Nahtigal R. Die Murmanbahn. Die Verkehrsbindung eines kriegswichtigen Hafens und das Arbeitspotential der Kriegsgefangenen (1915 bis 1918). — Grunbah: Verlag Bernhard Albert Greiner, 2001. — 159 s.

Nahtigal R. Die Murmanbahn 1915—1919. Kriegsnotwendigkeit und Wirtschaftintressen. 2. Aufl. — Remshalden: Greiner, Bernhard A, 2007. — 241 s.

Niinistö J. Heimosotien historia. 1918—1922. — Helsinki: SKS, 2005. — 307 s.

Novikova L. Zemstvo, State and Peasants in Arckhangelsk Province, 1917—20 // Russia's Home Front in War and Revolution, 1914—22. Book 1: Russia's Revolution in Regional Perspective / [ed. S.Badcock, L.Novikova, A.Retish]. — Bloomington, Indiana: Slavica Publishers, 2015. — P. 87—108.

Nygård T. Suur-Suomi vai lähiheimolaisten auttaminen. Aatteellinen heimotyö itsenäisessä Suomessa. — Helsinki: Otava, 1978. — 342 s.

Vahtola J. «Suomi suureksi — Viena vapaaksi». Valkoisen Suomen pyrkimykset Itä-Karjalan valtaamiseksi vuonna 1918. — Rovaniemi; Oulu: Pohjois-Suomen historiallinen yhdistys, 1988. — 476 s.

POLYAKOVA Tamara / ПОЛЯКОВА Тамара

University of Wisconsin-Madison, History Department / Университет Висконсин-Мэдисон,
Исторический факультет
USA, Madison / США, Мэдисон
tpolyakova@wisc.edu

**THE MEMOIRIST AND THE EDITOR: WRITING THE HISTORY OF THE
RUSSIAN CIVIL WAR IN KARELIA**

**МЕМУАРИСТ И РЕДАКТОР: НАПИСАНИЕ ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В
КАРЕЛИИ**

Аннотация: В статье через анализ мемуаров Фёдора Акуловича Лесонена, служившего в годы Гражданской войны в Карельском легионе, и через изменения, внесенные в текст мемуаров редактором Полиной Павловной Нежелской при подготовке рукописи к печати, исследуется, каким образом отображалась в советской историографии роль этого национального воинского подразделения в Гражданской войне в Карелии, что при этом умалчивалось и почему.

Keywords / Ключевые слова: Memory, Soviet historiography, Russian Civil War, Karelian Detachment, Karelian Legion, Karelian Battalion, Karelian Regiment, Vienan Karjala, Venehjärvi, Kem' / Память, советская историография, Гражданская война в России, Карельский отряд, Карельский Легион, Карельский батальон, Карельский полк, Беломорская Карелия, Суднозеро, Кемь.

Russian Civil War in borderline Olonets and Arkhangelsk *gubernii* was a perplexing entanglement of domestic and international actors: the familiar standoff of Reds and Whites was complicated by the involvement of pro-Bolshevik Finnish immigrants and an anti-Bolshevik Finnish volunteer force, as well as British, French, American, Italian, and Serbian troops, which were deployed in Russia as part of Allied intervention.

The fate of the town of Kem, a White Sea port on the Murmansk Railroad, can serve as an illustration of the swift transfer of power from one administration to another. As early as the summer of 1917, Kem railway workers established a soviet, which completely replaced the city's *zemstvo* government in March of the following year.¹ Soon afterward, anti-Bolshevik Finnish volunteer troops (dubbed *belofinny* — White Finns — in Soviet historiography) crossed the Russo-Finnish border and moved eastward toward Kem in an attempt to annex territory they considered to rightfully belong to Finland. Kem Bolsheviks were able to successfully repel this attack, but lacked the manpower and weapons needed to drive Finns back across the border, and the latter remained stationed in frontier villages.² Several months

¹ Nikolai A. Korablev et al. (eds), *Istoriia Karelii s drevneishikh vremen do nashikh dnei* (Petrozavodsk: Periodika, 2001), 346, 366.

² Ibid., 385.

later, in July 1918, Allied troops pushing south from Murmansk arrived in Kem. They shot the leaders of the Kem soviet and occupied the town.³

While many residents of Kem were ethnically Russian, the borderland territories of Olonets and Arkhangel'sk *gubernii* were populated by Karelians, members of the Finno-Ugric ethnic group, who spoke a language closely related to Finnish. Karelians employed by the Murmansk Railroad responded to political uncertainty and frequent transfers of power by establishing the so-called Karelian Detachment, and with the aid of British command and supplies undertook a successful campaign to expel Finnish troops from Russian territory. However, the lifespan of this ethnic military unit was short: when a year later Allies attempted to mobilize Karelian troops for battle against the Bolsheviks, they refused and deserted, returning to their villages.⁴

The Civil War and foreign intervention in the Russian Northwest has received much attention from Soviet historians, who have published multiple monographs on the topic, as well as collections of relevant documents, and memoirs by Civil War participants.⁵ The National Archive of the Republic of Karelia preserves materials gathered by local historians for one such memoir collection, published in 1963.⁶ These materials include memoirs by Fedor Lesonen, a soldier of the Karelian Detachment. The fifteen-page typed transcript of Lesonen's memoir is especially interesting because it includes corrections local historian Polina Nezhelskaia made in order to prepare it for publication. In this paper, I will analyze the original text of Lesonen's memoir together with Nezhelskaia's stylistic and political interventions, exploring the way in which the Karelian Detachment was incorporated into the official Soviet historical narrative.

³ Ibid., 389.

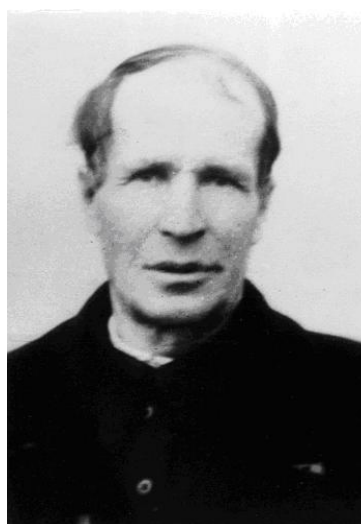
⁴ Perhaps as a reflection of this military unit's tentative status, it has variously been called "Karelian Battalion," "Karelian Detachment," "Karelian Regiment," and "Karelian Legion." According to Lesonen, it was titled "Karelian Detachment" (*karel'skii otriad*) until the spring of 1919, when it was renamed "Karelian Battalion." In this paper, I therefore use the former term as the unit's "original" title. For reasons discussed below, little historical research has been published on the Karelian Detachment. See Nick Baron, *The King of Karelia: Colonel P. J. Woods and the British Intervention in North Russia 1918–1919* (London: Francis and Taylor Publishers, 2007); Elena Iu. Dubrovskaja, "Karel'skii batal'on i ego vremia: iz istorii natsional'nykh vooruzhennykh formirovanii na Severe Rossii v gody Grazhdanskoi voiny i inostrannoii interventsii," in *Istoriia Narodov Rossii. Materialy 15 Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (Moscow: RUDN, 2011), 161–7.

⁵ For some examples, see Efim S. Gardin, *Razgrom belofinskoi avantiury (1921–1922 gg.)* (Petrozavodsk: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Karelo-Finskoi SSR, 1947); Iakov A. Balagurov and Viktor I. Mashezerskii (eds), *Kareliia v period grazhdanskoi voiny i interventsii, 1918–1920. Sbornik dokumentov i materialov* (Petrozavodsk: Karel'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 1964); Mikhail I. Shumilov, *Oktiabr'skaia revoliutsiia na severe Rossii* (Petrozavodsk: Kareliia, 1973).

⁶ Viktor I. Mashezerskii (ed.), *Za sovetskuiu Kareliiu, 1918–1920. Vospominaniia o grazhdanskoi voine* (Petrozavodsk: Karel'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 1963).

In order to commemorate the fortieth anniversary of the end of the Russian Civil War, Institute of History of the Soviet Academy of Sciences' Karelian branch planned to collect and publish memoirs of participants and eyewitnesses of the conflict in the Soviet Northwest. The Institute sent out calls for contributions to the collection to 125 respondents, and had by late 1958 collected a total of 79 memoirs.⁷ Although the publication was originally planned for 1960, it did not come out until 1963 due to delays in collecting and editing the memoirs.⁸

Fedor Lesonen was one of these memoirists. He was born in 1900 in Sudnozero (known as Venehjärvi in Karelian), a small village located about thirty kilometers from the Finnish-Russian border. The son of a poor peasant, Lesonen began working at the age of nine, first employed as a farm hand (*batrak*) in his native village, then as a lumberjack in Finland. Between 1915 and 1917 he participated in the construction of the Murmansk Railroad. By the time his memoirs were recorded in 1958, he had spent most of his life working as a logging foreman.⁹

Fedor Lesonen as a young man and in later years. Dates unknown. Source: Archive of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, R-O 1279.

Along with employees of the Institute of History, a representative from the Karelian branch of the Institute of Party History was invited to participate in the project and charged with preparing Lesonen's memoir for publication.¹⁰ This representative was Polina

⁷ Archive of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (KarNTs RAN), fund (fond) 1, inventory (opis') 4, file (delo) 429, folio (list) 5.

⁸ KarNTs RAN, f. 1, inv. 4, file 401, fol. 8—9; f. 1, inv. 44, file 10, fol. 15.

⁹ National Archive of the Republic of Karelia (NA RK), f. R-3716 (Jaakko Rugojev's personal collection), inv. 1, file 853, fol. 16.

¹⁰ KarNTs RAN, f. 1, inv. 4, file 413, fol. 12.

Nezhelskaia, who was, like Lesonen, an ethnic Karelian from a poor peasant family.¹¹ Born Pelageia Potapova in 1919, between 1921 and 1923 she lived in Finland with her parents.¹² After they died of an illness in 1928, she was placed in an orphanage. Having graduated from Petrozavodsk Teachers' College in 1938, she returned to north Karelia and worked in a small village school for a year, after which she began her successful Komsomol career: in 1944, the future General Secretary of the Communist Party Iurii Andropov, then the head of the Karelian Komsomol, praised her initiative and skill in organizing a national skiing competition in 1940, and partisan detachments deployed to the frontline a year later.¹³ In December 1939, she went on her second trip to Finland, this time in fulfillment of a "special task from the Central Committee of the Communist Party."¹⁴ After the war she attended the Karelo-Finnish State University (later Petrozavodsk State University), where she studied history and wrote her thesis on the Winter War. She then attended graduate school in Moscow, and in 1954 successfully defended her dissertation, entitled "Finnish Right-wing Social Democrats in Service of Finnish Reactionary Forces and American Imperialism (1944—52)."¹⁵ After graduation, she held, among other jobs, the position of junior scholar first at the Karelian branch of the Institute of Party History, and then at the Institute of History of the Karelian Branch of the Soviet Academy of Sciences.¹⁶ In this capacity she had participated in preparing three publications on the Civil War in Northwestern Russia.¹⁷ Since 1969, she was employed at the Archive of the Karelian Regional Committee of the Communist Party, from which she retired in 1974.¹⁸ A native speaker of Karelian and Finnish, Nezhelskaia translated Lesonen's memoirs from Finnish to Russian in 1958, and had completed all editorial corrections to the narrative by June 1959.¹⁹

¹¹ NA RK, f. P-3, inv. 6, file 7509, fol. 3.

¹² *Ibid.*, fol. 6. In the fall of 1921, inhabitants of several north Karelian villages, aided by Finnish volunteer troops, rebelled against Soviet power. As the Red Army suppressed the rebellion, many Karelians joined Finnish troops in their return to Finland in early 1922, some voluntarily and some not. When the Karelian government announced amnesty for such refugees, many, like Nezhelskaia's parents, returned to Soviet Karelia.

¹³ *Ibid.*, fol. 5, 19.

¹⁴ *Ibid.*, fol. 4.

¹⁵ *Ibid.*, fol. 3, 29.

¹⁶ *Ibid.*, fol. 1.

¹⁷ *Ibid.*, fol. 3. These publications were: Mashezerskii, *Za sovetskuiu Kareliu*, Efim S. Gardin (ed.), *V bor'be za vlast' Sovetov. Vospominaniia uchastnikov bor'by za ustanovlenie Sovetskoi vlasti v Karelii* (Petrozavodsk: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Karel'skoi ASSR, 1957), and Viktor I. Mashezerskii and Naum F. Slavin (eds), *Bor'ba za ustanovlenie i uprochenie Sovetskoi vlasti v Karelii. Sbornik dokumentov i materialov* (Petrozavodsk: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Karel'skoi ASSR, 1957).

¹⁸ NA RK, f. P-3, inv. 6, file 7509, fol. 1v, 40.

¹⁹ NA RK, f. R-3716, inv. 1, file 853, fol. 74.

Polina Nezhelskaia in 1950 and 1969. Source: NA RK, f. P-3, inv. 6, file. 7509, fol. 3, 6.

Fedor Lesonen began his recollections by describing his native village, Sudnozero, located far away from any large population centres, whose inhabitants only found out about the 1917 revolutions from soldiers returning from battlefields of the Great War.²⁰ Lesonen then described the attack of Sudnozero from the west by Finnish forces in the spring of 1918.²¹ After the invasion, Lesonen together with several other unmarried local young men decided to head east toward Kem in search of food and military aid to fight off the Finns.²² Soon after reaching the railroad and finding employment there, Lesonen joined other Karelian peasants in the Karelian Detachment, which originally numbered only thirty men, but soon grew to several hundred and then thousand troops.²³ In early August of 1918, the Karelian Detachment began moving westward from Kem, pushing Finnish troops toward the border. Although two British officers and several soldiers initially joined the Karelians, they soon returned to Kem, and the Detachment continued to operate independently.²⁴ After successfully driving Finnish troops out of Soviet Russia while suffering only a few casualties, the Karelian Detachment remained on the border to guard it until March 1919, when it was recalled to Kem.²⁵ http://nbsr.petrus.ru/article/add_step2.php?art_id=482 - ftn25 There Karelian troops underwent further military training, but most deserted and returned to their villages upon finding out that the Detachment was to be redeployed to fight Bolshevik troops.²⁶

²⁰ Ibid., fol. 1.

²¹ Ibid., fol. 2.

²² Ibid., fol. 2—3.

²³ Ibid., fol. 5.

²⁴ Ibid., fol. 6.

²⁵ Ibid., fol. 7.

²⁶ Ibid., fol. 9.

Two main themes figure prominently in Lesonen's narrative. The first one is perpetual food scarcity. Because of Karelia's harsh climate, peasants were never able to grow enough food to last them through the winter, and relied heavily on government support. Lesonen noted that the ability of a Soviet representative to supply Sudnozero with bread in 1918 was the decisive factor in winning peasants over to the side of the Soviet power.²⁷ Similarly, he pointed out that many Karelians joined the Allied-sponsored Karelian Detachment exactly because of the food rations that every enlisted soldier and his family received.²⁸ Allied officers were well aware of their power as sustenance-providers: Lesonen remembered that when demanding that Karelians fight against Bolshevik troops, a British officer demonstrated a piece of bread that was baked for cattle and said that that was the kind of bread Red Army soldiers were reduced to eating, implying that Karelians would starve if they switched over to the Bolshevik side.²⁹ Several times Lesonen mentioned that Karelians were reduced to eating "surrogate bread," which was baked from flour mixed with ground straw or tree bark. However, even though obtaining access to food was vitally important, Lesonen made a point to show that he did not live by bread alone: when describing his return home after deserting the Karelian Detachment, he noted that surrogate bread baked by his mother was much more palatable than British rations, which came at the cost of fighting the Red Army.³⁰

The second pronounced motive running through Lesonen's memoir is his frequent and faithful retelling of Soviet narratives. Despite his acknowledgment of the Soviet power's almost nonexistent presence in his native village, he never questioned its legitimacy, and professed his opposition to its "enemies" — Finnish forces and Allied troops.³¹ Lesonen's vivid if somewhat clumsy description of the tragic death of the Kem soviet representative to Sudnozero and other supporters of Soviet power at the hands of the Finns acquired the qualities of a heroic epic: "They were tortured and ordered to give up their fight for the power of the soviets... After they refused, [Finns] forced them to dig their own graves and shot them all. The last words of our heroes directed at White Finnish bandits were: 'You can murder us, but the ideas of Communism are eternal. Our deaths will be avenged by our comrades in arms, who will carry on the banner of Communism.'"³²

When talking about Karelians who supported Finnish nationalists, Lesonen made sure to mention that they were rich *kulaks*, with poor peasants presumably standing behind the Red

²⁷ Ibid., fol. 2.

²⁸ Ibid., fol. 6.

²⁹ Ibid., fol. 8.

³⁰ Ibid., fol. 10.

³¹ Ibid., fol. 1.

³² Ibid., fol. 3.

Army.³³ In line with Soviet rhetoric, he dubbed Allied troops “ravenous imperialists” (*alchnye imperialisty*) pitted against “the young Soviet republic.”³⁴ And once the last White Finnish troops were expelled in the summer of 1920 and Soviet power established in Karelia, Lesonen blamed foreign spies and internal saboteurs for its failures, such as inability to provide adequate food for its population.³⁵ Thus, while he retold the events of the Civil War in Karelia as he remembered them, Lesonen made sense of these events through a Soviet ideological lens.

So what changes did a historian need to make to this account, which seems to already be so thoroughly ideologically “correct”? Some of Polina Nezhelskaia’s edits were purely stylistic — she supplied additional information about the people, places, and events that Lesonen mentioned, removed repetitions, and clarified sentence structure.

Her other changes were predictably political. She worked hard to remove the frequently mentioned confusion which the memoirist and his fellow Karelians experienced in the face of the multifaceted conflict that so unexpectedly engulfed their formerly isolated native region. Lesonen called himself a “dark, illiterate peasant,” and stated that during the 1917 revolutions most of his fellow villagers “had only a vague idea of the events which were taking place during these historic days.”³⁶ Lesonen’s emphasis on his supposed ignorance was strategic: he often used it to excuse his statements or behavior that ran counter to Soviet ideology. For example, he noted that one of the slogans of the Karelian Detachment was “Karelia for Karelians!” (*Kareliia dlia karel*), which implied administrative autonomy from both Finland and Soviet Russia, but immediately stated that at the time he and his comrades did not understand that it was a “narrowly nationalistic” rallying cry.³⁷

Peasant confusion implied ideological wavering, and Nezhelskaia’s dark blue ink pen crossed out all Lesonen’s references to peasant “darkness.” She then proceeded to edit peasant consciousness into Lesonen’s narrative, sometimes in ways almost comical: for example, the memoirist recalled that during his trip from Sudnozero to Kem in 1918, he stopped in a neighboring village. While Lesonen noted that during the stopover he and his companions “discussed affairs” (*govorili o delakh*), after Nezhelskaia’s edits it turned out that the group “discussed [their] determination to fight the White Finns” (*govorili o nashei reshivosti borot’sia protiv belofinnov*).³⁸

³³ Ibid., fol. 2.

³⁴ Ibid., fol. 2, 8.

³⁵ Ibid., fol. 13.

³⁶ Ibid., fol. 1.

³⁷ Ibid., fol. 5.

³⁸ Ibid., fol. 4.

When describing British efforts to train the Karelian Detachment to fight the Bolsheviks, Lesonen stated that “even then we did not understand who those Englishmen were and for what purpose they have come to the Russian land.”³⁹ In the final version of the narrative, Nezhelskaia reversed the meaning of this sentence completely, rewriting it as “We clearly understood that [through intensive military training] we were prepared [by the Allied command] for fighting against the Red Army and Soviet power.”⁴⁰

Despite his firm profession of Soviet values throughout the memoir, Lesonen acknowledges that the Karelian Detachment lacked any definitive political program and pursued only the strategic goal of expelling Finnish troops from Karelian villages.⁴¹ Needless to say, Nezhelskaia removed this admission, and ascribed to the Detachment “the readiness to fight for the rule by the people and for Karelians’ autonomy” (*vse my byli gotovy na bor’bu za narodnuiu vlast’ i za samostoiatel’nost’ Karelii*).⁴² Similarly, she rewrote Lesonen’s phrase “[Karelian Detachment] came under the influence of [British troops]. Our undertaking fell into their hands, even though at the time we failed to understand it,” as “[Karelian Detachment] was disarmed [by British troops],” thus shifting the focus from the allure of Allied food supplies and ideology to the superiority of their weapons.⁴³

Neither ideological nor pragmatic affinity of Karelian peasants with the many enemies of Soviet power made it past Nezhelskaia’s pen. Interestingly, Lesonen’s explanation of “anti-Soviet” acts through lack of proper consciousness echoes the prevalent interpretation of peasant behavior offered during the Civil War. For example, in November 1922, the leadership of the recently-founded Karelian Labor Commune proclaimed that Finnish troops which have again crossed the Russian-Finnish border were joined by the ignorant part of the local population (*k zagranichnym otriadam prisoeдинilas’ takzhe nesoznatel’naia chast’ mestnogo naseleniia*).⁴⁴ Similarly, in 1920 a Red Army brigadier reported that “thanks to the ignorance (*nesoznatel’nost’*) of the population and counter-revolutionary agitation, the [government of the Karelian Labor Commune]... has found no support among Karelians.”⁴⁵ At around the same time a member of the Karelian government and ethnic Karelian Fedor Pottoev reported that some Karelians joined Finnish forces not because of “a conscious goal of fighting against the

³⁹ Ibid., fol. 8.

⁴⁰ Ibid., fol. 84.

⁴¹ Ibid., fol. 5.

⁴² Ibid.

⁴³ Ibid.

⁴⁴ The Karelian Labor Commune (*Karel’skaia trudovaia kommuna*) was established on June 7, 1920, and united under its government territories of Olonets and Arkhangelsk *gubernii* populated by Karelians. Edvard Giulling, “Obraschenie k karel’skomu narodu,” *Kommuna*, November 22, 1921, 1.

⁴⁵ NA RK, f. R-550, inv. 1, file 1/13, fol. 29.

revolution, but just to have a piece of bread.”⁴⁶ In stark contrast to contemporary interpretations, forty years after the end of the Civil War, neither “lack of consciousness” nor hunger could still be used as an excuse for Karelian peasants’ anti-Soviet behavior.

Curiously, Lesonen’s narrative of peasant confusion is uncomfortably weaved with his clear emphasis of Karelians’ initiative and activism. In his original memoirs, Lesonen presented his fellow Karelians as often proactive and willing to organize in order to achieve their goals. For example, he noted that in the spring of 1918, peasants began gathering to discuss ways of liberating themselves from Finnish occupation without any guidance from the Bolshevik Party.⁴⁷ Along with most other references to peasant initiative, Nezhelskaia crossed out this sentence entirely, which resulted in a much weakened agency of the Karelian peasant.

At the same time as Nezhelskaia was removing both peasant initiative and their “darkness” from Lesonen’s text, she worked hard to write in the role that the Communist Party supposedly played in the events described in the memoir, often running counter to the original narrative. Lesonen mentioned on several occasions the weakness or even nonexistence of Soviet power in his village. For example, he stated that in 1918 “there was no Bolshevik organization in our *volost*, nor were there single Bolsheviks that could have guided us onto the correct path.” Nezhelskaia removed this sentence, substituting instead an entire paragraph describing the underground work of individual Bolsheviks in Karelia.⁴⁸ Lesonen wrote that even after the cessation of military activities in 1920, no true Communists were present in his village, which allowed for a renewed Finnish attack on Karelia in winter of 1921—22.⁴⁹ Nezhelskaia crossed out this critique as well.

Out of Lesonen’s memoir, Nezhelskaia attempted to create a narrative that left no room for either peasant confusion or independent leadership, ascribing to them a certain unequivocal Soviet consciousness not present in the original text. Her corrections brought Lesonen’s memoir in line with the general theme of the publication which she was preparing: the introduction to the 1963 memoir collection stated that “the memoirs published [in this collection]... demonstrate the leading role of the Communist Party in organizing the struggle against interventionists and the White Guards in Soviet Karelia,” and said nothing about the agency of individual workers and peasants.⁵⁰

Karelian archives have preserved another version of Lesonen’s memoir, one that Nezhelskaia rewrote completely in preparation for publication. This time, she used archival

⁴⁶ NA RK, f. R-550, inv. 1, file 1/12, fol. 96—96v.

⁴⁷ NA RK, f. R-3716, inv. 1, file 853, fol. 3.

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ Ibid., fol. 15.

⁵⁰ Mashezerskii, *Za sovetskuiu Kareliiu*, 3.

sources and undertook an investigative trip to northern Karelia in order to provide more background information.⁵¹ The Karelian Detachment, renamed “The Karelian Volunteer Detachment” and placed inside quotation marks, still figured prominently in the final draft of the memoir, although Nezhelskaia attempted to strengthen the role Kem soviet played in establishing it, and stressed the Detachment’s refusal to fight Bolshevik troops, which Karelians supposedly declared immediately after Allied command took over their unit.⁵²

Nezhelskaia also brought in class consciousness to explain ideological blunders in Lesonen’s narrative. Lesonen mentioned that many of the men who deserted the Karelian Detachment and were therefore cut off from British food supplies, were reduced to serving the Finns, their former adversaries. Nezhelskaia revised this statement substantially, emphasizing that the number of such renegades was small, and used their class origins to interpret their behavior: according to her, these men were not from poor, but from middling peasant families (*iz seredniatskikh semei*), which presumably were less trustworthy to begin with.⁵³

One significant and unexpected shift of emphasis that comes through in the final draft of the memoir is Nezhelskaia’s discussion of the role of women in the Karelian Detachment; a point that Lesonen made only in passing. The Detachment included a female unit, which numbered seventy people and was headed by Sofia Perttu, whom Lesonen described as a tall and strong woman who had worked as a farm hand (*batrachila*) her whole life.⁵⁴ Lesonen mentioned that this female detachment was trained along with the men to fight the Finns, and participated in battle.⁵⁵ Nezhelskaia, however, corrected him, writing that while the Karelian women have, indeed, undergone military training, they remained in Kem when the men headed eastward.⁵⁶ According to Nezhelskaia, while the idea of creating a female detachment originated with the Karelians, the British command refused to allow it to participate in battle and instead Karelian women were reduced to working as cleaners in hospitals and officers’ homes.⁵⁷ Nezhelskaia also emphasized that during the Detachment’s trip eastward, local Karelian women provided an invaluable service by rowing the troops and their supplies up the Kem River.⁵⁸

Although most of Nezhelskaia’s edits can be separated into “stylistic” and “political,” at times such a distinction cannot be easily made. For example, for the final draft of the memoir,

⁵¹ NA RK, f. R-3716, inv. 1, file 853, fol. 74.

⁵² *Ibid.*, fol. 81.

⁵³ *Ibid.*, fol. 82.

⁵⁴ *Ibid.*, fol. 5—6.

⁵⁵ *Ibid.*, fol. 6.

⁵⁶ I believe it likely that Lesonen simply did not know whether the women participated in battle or not.

⁵⁷ *Ibid.*, fol. 82.

⁵⁸ *Ibid.*

Nezhelskaia edits the history of the Karelian Detachment by removing much information about the battles that the unit had fought, emphasizing instead the support that Karelian troops received from the local population, and the comical cowardliness of both the British officers and the anti-Bolshevik Finnish soldiers.⁵⁹ It is, however, unclear whether she was attempting to downplay the role of the Karelian Detachment as an independent and effective military unit, or simply removed Lesonen's description of the unit's military exploits because it was fragmentary and too tedious for the publication's target audience.

Equally curious are the changes that Nezhelskaia had not made to Lesonen's narrative. Perhaps the most remarkable example is her treatment of the direct relationship Lesonen proclaimed between peasant support of Soviet power and the latter's ability to supply villages with provisions. Although it would seem likely that a Party worker like Nezhelskaia would emphasize the *ideological* attractiveness of Soviet power, she not only did not remove, but strengthened the claim that Soviet representative's ability to supply the village with provisions was the decisive factor in garnering peasant support for the regime.⁶⁰ While any reference to this relationship between Soviet power's ability to supply bread and its local support was eventually removed from the memoir, its retention in the second draft points to the inherent ambiguity present in memory, whose entire range of meanings cannot be immediately grasped even by the most careful of editors.⁶¹

After Nezhelskaia's thorough reworking, Lesonen's memoir lost much of its singularity and began to read like any late-Soviet narrative. The opening description of Sudnozero in revolutionary times was replaced with the following generic passage:

It was a hard life for the people inhabiting Karelian villages on the Finnish border... before Soviet power was established there. Economic and political development of the region was progressing slowly... Local population – the peasants – underwent exploitation at the hands of Finnish timber salesmen and merchants, *kulaks* from their own villages, and churchmen and gendarmes, who were fulfilling the wishes of the tsar and the government of exploiters...⁶²

⁵⁹ *Ibid.*, fol. 83.

⁶⁰ *Ibid.*, fol. 2.

⁶¹ For the inherent multivalence of language and Soviet censors' attempts to anticipate it, see Katerina Clark, *The Soviet Novel* (Chicago: University of Chicago Press, 1981), and Jan Plamper, "Abolishing Ambiguity: Soviet Censorship Practices in the 1930s," *Russian Review* 60 (2001): 526–44.

⁶² "Тяжело жилось народу в пограничных с Финляндией карельских деревнях... до установления советской власти. Экономическое и политическое развитие края шло медленно... Местное население — крестьяне — подвергались эксплуатации лесопромышленников и торговцев Финляндии, кулаков... своих деревень,

Nezhelskaia even inserted verses from the epic poem *Kalevala* into the mouths of Karelian peasants, making Lesonen's memoir look like a script for a musical: poor peasants, supposedly, often "talked to their comrades about the dawn of a new life, about the fulfillment of Karelian people's dreams, about their hopes

For the better growth of forests,
For the ripening of the barley,
For the richness of the Northland,
For the joy of *Kalevala*."⁶³

Although this rewritten text echoes the original narrative, it is no longer Lesonen's own. Dissected by the editor's sharp pen, the complex memoir became a fairy tale where good and bad characters were clearly distinguishable, and no room was left for doubt and confusion.

The manuscript of the memoir collection was finally completed in 1960 and submitted for review, among others, to Mikhail Kiuru, a professor of history at Petrozavodsk State University. In his report, the reviewer acknowledged the "big and important task the Institute undertook in preparing for publication the memoirs of participants of the Civil War in Karelia."⁶⁴ Kiuru, however, was not in agreement with the selection of memoirs collected under the heading "Behind the Occupiers' Lines" (*V tylu u okkupantov*), which also included Lesonen's recollections. He deplored that ten recollections in the selection were not sufficient to give the full picture of "the heroic struggle of workers of Karelia in the enemy rear in 1918-1920, which they conducted under the direction of the Communist Party."⁶⁵ More significantly, Kiuru questioned the role of the Karelian Detachment, which figured prominently in these memoirs, especially the fact that it was commanded by British officers. Kiuru warned that without a detailed commentary by the editors, the recollections of members of the Karelian Detachment "could be misinterpreted by the readers" (*mogut byt' chitateliami poniaty nepravil'no*).⁶⁶

духовенства и жандармов, выполнявших волю царя и государства мироедов..." NA RK, f. R-3716, inv. 1, file 853, fol. 76.

⁶³ Ibid., fol. 78. English translation is quoted from John M. Crawford (trans.), *The Kalevala: The Epic Poem of Finland* (New York: J.B. Alden, 1888). The original text runs as follows: "Мы [беднота]... с товарищами говорили о новой жизни, о том, что теперь сбудутся чаяния карельского народа, мечтавшего о том: "Чтоб поляны украшались,/ Чтоб леса здесь красовались,/ Чтоб взморье богатело,/ И весь край был полон хлебом." Nezhelskaia here is quoting a verse of *Kalevala* from Leonid P. Belskii, *Kalevala. Finskaia narodnaia epopeia* (St. Petersburg: Tipografiia N.A. Lebedeva, 1888), p. 34.

⁶⁴ KarNTs RAN, f. 1, inv. 44, file 107, fol. 8.

⁶⁵ Ibid., fol. 9.

⁶⁶ Ibid., fol. 10.

The collection of memoirs was finally published in late 1963. However, the selection titled “Behind the Occupiers’ Lines,” which included memoirs by Fedor Lesonen and other soldiers of the Karelian Detachment, was omitted from the book. The resulting publication discussed the Karelians’ role in the Civil War only as soldiers within the framework of the Communist Party, never mentioning the Karelian Detachment, which was the focal point of Lesonen’s and others’ memoirs.

Frederick Corney has addressed the question of memory transfer in the Soviet context, showing how historians in service of the Bolshevik party have “edited” the narrative of the October revolution.⁶⁷ The history of the Karelian Detachment demonstrates that some narratives, no matter how sanitized, were found to be too seditious and were therefore deleted from the corpus of Soviet history. Although the memory of this military unit was preserved in the archives, it revealed too much ideological wavering and non-Party sanctioned initiative by the titular nationality of the Karelian Republic, and could not pass the bar of institutional censorship. The soldiers of the Karelian Detachment could transmit their memory of its role in the Civil War through oral narratives told to family and friends, but in the Soviet Union their recollections could not be published and thus reach a wider audience. Even though Soviet-era fictional accounts of the Civil War authored by ethnically Karelian writers occasionally described a Karelian peasant who did not comfortably fit into either the White or the Red camp, the ambiguous position of this people was not explored by historians until after 1991.⁶⁸

List of secondary sources

Витухновская-Кауппала М. А. Карелия для карел! Гражданская война как катализатор национального самосознания // *Ab Imperio*. — 2010. — № 4. — С. 245—282.

Гардин Е. С. Разгром белофинской авантюры. (1921—1922 гг.). — Петрозаводск: Госиздат Карельской АССР, 1947. — 44 с.

Дубровская Е. Ю. Карельский батальон и его время: из истории национальных вооруженных формирований на Севере России в годы Гражданской войны и иностранной интервенции // *История народов России: материалы XV Всероссийской*

⁶⁷ Frederick Corney, *Telling October: Memory and the Making of the Bolshevik Revolution* (Ithaca: Cornell University Press, 2004).

⁶⁸ For examples of fictional treatment of the Karelians’ ambivalent position in a war between Reds and Whites, see Nikolai M. Iakkola, *Vodorazdel* (Petrozavodsk: Kareliia, 1985), which was originally published in three installments from 1949 to 1963, and Antti N. Timonen, *My karely* (Petrozavodsk: Kareliia, 1981), originally published in 1969. Another prominent Karelian writer, Jaakko Rugojev, originally wrote down Fedor Lesonen’s memoirs, which Polina Nezhelskaia later edited (see note in NA RK, f. R-3716, inv. 1, file 853, fol. 74). Rugojev collected other memoirs of the Civil War from Karelian legionnaires and civilians, although to my knowledge this issue was not reflected in his published works. For a post-Soviet treatment of the Karelian Legion by historians, see Dubrovskaja, “Karel’skii Batal’on,” and Marina A. Vitukhnovskaia-Kauppala, “Kareliia dlia kareli! Grazhdanskaia voina kak katalizator natsional’ного samosoznaniia,” *Ab Imperio* 4 (2010): 245—82.

научно-практической конференции, Москва, РУДН, 19—20 мая 2011 г. — М.: РУДН, 2011. — С. 161—167.

История Карелии с древнейших времен до наших дней / под общ. ред. Н. А. Кораблева, В. Г. Макурова, Ю. А. Савватеева, М. И. Шумилова. — Петрозаводск: Периодика, 2001. — 943 с.

Шумилов М. И. Октябрьская революция на Севере России. — Петрозаводск: Карелия, 1973. — 336 с.

Baron N. The King of Karelia. Col P. J. Woods and the British Intervention in North Russia, 1918—1919. A History and Memoir. — London: Francis Boutle Publishers, 2007. — 345 p.

Clark K. The Soviet Novel. — Chicago: University of Chicago Press, 1981. — 293 p.

Corney F. Telling October: Memory and the Making of the Bolshevik Revolution. — Ithaca: Cornell University Press, 2004. — 301 p.

Plamper J. Abolishing Ambiguity: Soviet Censorship Practices in the 1930s // *Russian Review*. — 2001. — Vol. 60. — P. 526—544.

ТАКАЛА Ирина Рейевна / TAKALA Irina

Петрозаводский государственный университет, Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН / Petrozavodsk State University, Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences

Россия, Петрозаводск / Russia, Petrozavodsk

irina.takala@onego.ru

«ГРАНИЦА НА ЗАМКЕ!». ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕРРОРА В КАРЕЛЬСКОМ ПРИГРАНИЧЬЕ 1920-х — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1930-х гг.*

'BORDER LOCKED!' SPECIAL ASPECTS OF STATE TERROR IN THE KARELIAN BORDER REGION OF THE 1920S — FIRST HALF OF THE 1930S

Abstract: This article explores the role of the state border in the unleashing of the Great Terror of 1937—1938 in the USSR. Focusing on the Finnish border and using a vast body of archival sources, it explores the gradual intensification of security measures in the border regions of Soviet Karelia, where a large share of the Finnish-speaking population and the proximity of a perceived aggressor state became the justification for the use of violence in the state's effort to provide for national security. I argue that the Soviet border regions, and especially Soviet Karelia, became one of the testing grounds for the large-scale use of violence as a form of governance of Soviet society.

Ключевые слова / Keywords: СССР, Финляндия, пограничные территории, Карелия, государственное насилие, Большой террор 1937—1938 гг. / USSR, Finland, Border Regions, Karelia, State Violence, Great Terror 1937—1938.

*Разведка наша — весь народ,
Враг не пройдет границы.
А коль пройдет, он попадет
В Ежовы рукавицы!*

Песня о чекистах. Музыка Н. Речменского, слова Г. Рублёва. 1938 г.

Специфика приграничья

В современной западной и российской историографии сталинская эпоха является одним из самых изучаемых периодов истории СССР. Впечатляет разнообразие школ, методик, подходов и рассматриваемых аспектов. За последние два десятилетия историография сталинизма обогатилась множеством интересных и глубоких работ, что явилось закономерным следствием российского архивного бума 1990-х гг., приведшего к определенной смене оптики в исследованиях. На новый уровень вышли дискуссии относительно причин формирования, классификации и целеполаганий сталинского

* Переработанный и дополненный вариант статьи: *Takala I. 'Border Locked!' Special Aspects of State Terror in the Karelian Border Region of the 1920s — first half of the 1930s // Revue d'histoire nordique / Nordic Historical Review. 2015. № 19. P. 103—127.* Работа выполнена в рамках проекта МНОЦ FENNICA программы стратегического развития ПетрГУ 2016 г.

режима, его широкомасштабной репрессивной политики, внутренних и внешних стимулов этой политики, механизмов её реализации¹.

Вместе с тем, как справедливо отметил Никола Верт, постоянное накопление знаний ведет к тому, что историкам приходится отвечать на новые, еще более сложные вопросы и ответы на них уже никак не укладываются в упрощенные схемы тоталитарного или ревизионистского подходов в объяснении политики насилия сталинского государства². Тем более что многие аспекты сталинской репрессивной политики (такие, например, как вопросы преемственности политического насилия 1920-х гг. и массовых репрессий 1930-х гг., роль внешнеполитического фактора в нарастании террора, место и роль национальных операций в Большом терроре, особенности репрессивной политики на местах, в том числе в приграничье и т. д.) изучены еще недостаточно.

Так, практически отсутствуют работы, где специально и в комплексе рассматривалась бы специфика политических практик власти в национальных приграничных регионах. Полиэтничность и близость к внешнему миру неизбежно вели к формированию специфических методов управления приграничьем, причем на разных

¹ Историографический обзор всей огромной литературы по сталинизму не входит в задачи данной статьи, мы можем лишь отослать читателя к историографическим обзорам последних лет: *Keep J. L. H., Litvin A. L. Stalinism: Russian and Western Views at the Turn of the Millennium*. London; New York, 2005; *Кроначев С. А., Кринко Е. Ф.* Потери населения СССР в 1937—1945 гг.: масштабы и формы. Отечественная историография. М., 2012; Современная российско-украинская историография голода 1932—1933 гг. в СССР. М., 2011; *Хлевнюк О. В.* «Большой террор» 1937—1938 гг. как проблема научной историографии // Историческая наука и образование на рубеже веков. М., 2004. С. 433—451; Историография сталинизма: сб. ст. / под ред. Н. А. Симония. М., 2007. Анализ ситуации в современной отечественной историографии сталинизма позволяет говорить не только о «новом ревизионизме», но и о «новом тоталитаризме», представители которого, используя знания, накопленные в рамках прежних научных направлений, и методы как политической, так социальной и культурной истории, продолжают оперировать тоталитаристскими схемами (см.: *Степанов А. Ф.* «Большой террор» 1937—1938 гг.: Проблемы изучения // Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР. К 70-летию Всесоюзной переписи населения 1939 года: материалы VI Междунар. науч. конф. Краснодар, 2010. С. 98—111; *Его же.* Политические репрессии, Большой террор 1937—1938 гг. как средство социальной инженерии // История сталинизма: Жизнь в терроре. Социальные аспекты репрессий. М., 2012. С. 237—248).

Мы бы также констатировали появление в современной России новой, так называемой «мобилизационной историографии», представители которой объясняют (а иногда и оправдывают) феномен сталинизма, отставив особый мобилизационный путь модернизации России и объясняя драмы советской истории неким генетическим кодом идеократической системы. Российский большевизм рассматривается в цивилизационном контексте как органичный наследник деспотий Ивана Грозного и Петра Великого, а также российской эгалитарно-антииндивидуалистической народной культуры (см.: *Фонотов А. Г.* Россия: от мобилизационного общества к инновационному. М., 1993; *Гаман-Голутвина О. В.* Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. М., 2006; *Ушакова С. Н.* Идеолого-пропагандистские кампании в практике функционирования сталинского режима: новые подходы и источники. Новосибирск, 2009; *Морозов Н. М.* Мобилизационный тип развития российской цивилизации // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. Вып. 2. С. 175—184).

² *Верт Н.* Террор и беспорядок. Сталинизм как система. М., 2010. С. 5. По мнению Роберта Даниелса, изменение взглядов на прошлое связано не только с открытием новой информации, но, пожалуй, в большей степени с новыми ассоциациями, которые рождает современность (*Daniels R. V.* *The Stalin Revolution: Foundations of the Totalitarian Era*. Lexington, MA, 1990. P. 3). Эта фраза, написанная четверть века назад в связи с распадом СССР, нам представляется актуальной и сегодня.

участках границы выбор и варьирование этих методов находились в постоянной зависимости от множества факторов, не слишком важных для управления другими регионами и, тем не менее, коррелирующих всю внутреннюю политику страны в целом. Деятельность власти в приграничье в большей степени увязывалась с интересами государственной безопасности и дифференцировалась в зависимости от конкретных политических условий и складывающихся отношений с сопредельными странами.

В свою очередь население этих регионов, связанное с соседями порой многовековыми кроссграничными контактами, острее могло реагировать на мероприятия новой власти. Спонтанные реакции приграничного социума расценивались большевиками как государственная угроза и провоцировали дальнейшее насилие. Насилие это эволюционировало вместе с властью и обществом, нараставшие между ними противоречия, усиливавшиеся в обществе фрустрационные процессы создавали ту критическую массу, при которой власти, чтобы удержаться, уже невозможно было отойти от репрессивных методов.

К концу 1920-х гг. политика насилия, носившая ранее в значительной мере реактивный характер, трансформируется в превентивные репрессии, постепенно становящиеся системообразующим фактором. Именно в приграничье эта превентивность террора просматривается наиболее отчетливо. Обуславливалась она стремлением государства превратить пограничные территории из контактных зон в зоны отчуждения, психологической напряженности и концентрации негативной социально-психологической энергии, которую можно использовать и как защитный, и как наступательный ресурс. Новая политическая концепция государственной границы с ее преимущественно барьерными функциями предполагала формирование «оппозиционной» модели политической и этнической идентичности жителей приграничья, что быстро можно было сделать, лишь запугав население или очистив стратегически важные зоны от недовольных и несогласных. Эксперименты социальной инженерии, направленные на формирование нового поколения уже собственно советских людей, принимающих примат государства над личностью, требовали времени. Поэтому массовые зачистки приграничных периферий стали главным методом решения многих вопросов уже на рубеже 1920—30-х гг.

В данной статье на примере Карелии мы намерены показать, что приграничные территории во многих смыслах уже с середины 1920-х гг. становятся своеобразным полигоном для поиска и испытания способов не только идеологической обработки, но и устрашения населения и карательных мер по отношению к недовольным.

Карельское приграничье в 1920-е гг.

Карелия, расположенная по обе стороны финляндско-русской границы, относится к многочисленным в Европе приграничным регионам, которые часто становились яблоком межгосударственного раздора. Специфика этого пространства российско-финляндского порубежья заключалась в том, что, с одной стороны, это была арена многовековой борьбы Швеции и России, а в XX в. — СССР и Финляндии и линия культурного разлома, разделявшая западную и восточную цивилизации. С другой стороны, Карелия долгое время оставалась широкой контактной зоной, местом взаимопроникновения культур, чему в немалой степени способствовал длительный мирный период XIX в. Тесные контакты приграничного населения, связанного экономическими, родственными, языковыми и культурными нитями, продолжались вплоть до конца 1920-х гг.

Граница в ее многочисленных проявлениях и значениях всегда оставалась важным, если не ключевым элементом в конструировании региона и региональной идентичности. В случае с Финляндией отношения с восточным соседом неизменно выступали в роли конструирующего фактора ее европейскости и «финскости»³. Для Восточной Карелии граница была фактором, повышавшим ее значимость как форпоста на границах русского государства (сначала как форпоста православия, а после 1917 г. как форпоста социалистического мира).

В межвоенное двадцатилетие XX в. финляндско-советская граница обретает еще один смысл, судьбоопределяющий для десятков тысяч жителей карельского порубежья.

Особенность Советской Карелии заключалась в том, автономия строилась усилиями красных финнов — небольшой группы политэмигрантов, покинувших Финляндию после поражения в гражданской войне 1918 г. Ее создание во многом обуславливалось военно-стратегическими и внешнеполитическими факторами: Карельская трудовая коммуна (Карельская АССР с 1923 г.) должна была, по замыслам Москвы и красных финнов, стать некоей буферной зоной, проводником советского влияния на Финляндию и Скандинавию. С 1920 по 1935 г. республику возглавлял бывший член финляндского парламента от СДПФ, доктор философии Эдвард Гюллинг. В 1920-е — начале 1930-х гг. финская диаспора Карелии быстро увеличивается за счет иммиграции из Финляндии (красные финны, перебежчики), а также Северной Америки и к 1933 г. численность финнов в республике достигла 15 тысяч человек. Составляя

³ Paasi A. Territories, Boundaries and Consciousness: The Changing Geographies of Finnish-Russian Border. London, 1996. P. 155—163; Соломещ И. Торговля и культура // De Urbe Uloa 2008. Oulu, 2009. S. 34—36.

лишь 3,2 % от всего населения края, финны занимали видные должности в советском, партийном, государственном аппарате, руководили крупными предприятиями, учреждениями, организациями, работали в области культуры, образования, науки (т. н. финский период истории Карелии, 1920—1935 гг.)⁴.

Привлечение красных финнов для управления новым автономным образованием позволило центру решить проблему отсутствия в регионе проверенных большевистских кадров и национальной интеллигенции, а также активно использовать трансграничные этнические связи политэмигрантов для распространения своего влияния на Финляндию и сопредельные государства. Правда границы автономии, как и ее действительные возможности, оказались отличными от первоначальных замыслов, предложенных финским руководством республики. Это вполне соответствовало советским реалиям, видоизменявшимся под воздействием конкурирующих императивов: поддержка нациестроительства — необходимость экономической модернизации и централизации — многоуровневый политический и внешнеполитический контекст. По мере модернизации сталинской диктатуры трансграничное видение Карелии красными финнами перестало устраивать центр, все больше склонявшийся к централизации распоряжения ресурсами и изоляционизму.

Гражданская война и установление советской власти в Карелии затянулись на четыре года. Внешняя граница РСФСР была определена Тартуским миром с Финляндией (октябрь 1920 г.), однако окончательно утвердиться в приграничных районах большевики смогли после возвращения перешедших к Финляндии в 1918—1919 гг. Ребольской и Поросозерской волостей и подавления крестьянского восстания в Беломорской Карелии (январь-февраль 1922 г.)⁵. В июне 1922 г. было подписано

⁴ Подробнее о становлении карельской автономии и роли финнов в развитии республики см.: *Левкоев А. А.* Финляндская коммунистическая эмиграция и образование карельской автономии в составе РСФСР (1918—1923) // *Общественно-политическая история Карелии XX века*. Петрозаводск, 1995. С. 24—50; *Kangaspuro M.* Neuvosto-Karjalan taistelu itsehallinnosta. Nationalismi ja suomalaiset punaiset Neuvostoliiton vallankäytössä 1920—1939. Helsinki, 2000; *Такала И. Р.* Финны в Карелии и в России. История возникновения и гибели диаспоры. СПб., 2002; *Baron N.* Soviet Karelia. Politics, planning and terror in Stalin's Russia, 1920—1939. London; New York, 2007; *Такала И.* Национальное строительство или политический проект? Финский фактор в становлении карельской автономии // *Проникновение и применение дискурса национальности в России и СССР в конце XVIII — первой половине XX в.* / ред. И. Яатс, Э. Таммиксаар. Тарту, 2011. С. 125—148.

⁵ Об этих событиях см.: *Jääskeläinen M.* Itä-Karjalan kysymys. Kansallisen laajennusohjelman synty ja sen toteuttamisyyteykset Suomen ulkopoliitikassa vuosina 1918—1920. Porvoo; Helsinki, 1961; *Churchill S.* Itä-Karjalan kohtalo. 1917—1922. Porvoo, 1970; *Vahtola J.* «Suomi suureksi — Viena vapaaksi». Valkoisen Suomen pyrkimykset Itä-Karjalan valtaamiseksi vuona 1918. Rovaniemi; Oulu, 1988; *Килин Ю. М.* Карельский вопрос во взаимоотношениях Советского государства и Финляндии в 1918—1922 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.karelia.ru/book.shtml?id=16560>, свободный.

Соглашение о мероприятиях, обеспечивающих неприкосновенность границы⁶, и в республике устанавливается хрупкий мир.

Осенью того же года ВЧК была преобразована в ГПУ, в состав которого вошла и отдельная пограничная служба⁷. Передача пограничных обязанностей органам безопасности⁸ свидетельствовала об усилении собственно заградительных функций государственной границы. Теперь она маркировалась не только как рубеж страны, линия территориального раздела и экономического обмена, но и как канал проникновения враждебных элементов. Главная задача органов безопасности была прописана в Конституции 1924 года и заключалась в «борьбе с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом»⁹.

В соответствии с этой задачей долгое время главным объектом внимания ОГПУ в Карелии были так называемые «карбеженцы» или «каравантюристы»¹⁰ — жители пограничных районов, главным образом карелы, покинувшие родину в годы гражданской войны и возвращавшиеся домой по амнистии 1923 г. Только за короткий период в начале 1922 г. (как следствие подавления Карельского восстания) из Беломорской Карелии за границу ушло свыше 11 200 человек¹¹. По данным республиканского ГПУ, к августу того же года на территории Финляндии скопилось до 12—13 тысяч беженцев¹². Северные территории республики лишились свыше трети своего населения, из некоторых волостей за границу бежало до 80—90 % жителей¹³. Власти были заинтересованы в скорейшем возвращении беженцев в обезлюдившие районы, опасаясь к тому же, что длительное их нахождение в Финляндии будет использовано финляндскими властями для политической обработки восточных карелов. По данным чекистов, несколько сот человек обучались в финских военных школах, а

⁶ Красная Карелия: сб. Петрозаводск, 1925. С. 89—95. Полная демаркация советско-финляндской границы была завершена лишь в 1938 г. Подробнее: *Рупасов А. И., Чистиков А. Н.* Советско-финляндская граница. 1918—1938 гг. СПб., 2000.

⁷ Пограничные войска СССР 1918—1928: сб. документов и материалов. М., 1973. С. 12—14, 162—171, 198—199.

⁸ В Российской империи пограничная служба находилась в ведении Министерства финансов, в РСФСР до 1920 г. — наркоматов финансов, а затем торговли и промышленности.

⁹ Основной Закон (Конституция) СССР 1924 г. Гл. 9, ст. 61 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1924.htm#9>, свободный.

¹⁰ Советские власти события 1921—22 гг. в Беломорской Карелии называли «каравантюрой», отсюда и происхождение термина.

¹¹ *Nygård T.* Itä-Karjalan rakolaiset 1917—1922. Jyväskylä, 1980. S. 72. Еще приблизительно 3 тысячи беженцев ушли за границу в 1919 г. из Олонецкой Карелии (*Килин Ю. М.* Карелия в политике Советского государства, 1920—1941 гг. Петрозаводск, 1999. С. 66).

¹² Национальный архив Республики Карелия (далее — НА РК). Ф. П-3. Оп. 1. Д. 80. Л. 79. В другой справке ГПУ того же периода названа иная цифра — 15 тысяч беженцев (*Килин Ю. М.* Карелия в политике Советского государства. С. 66). По данным П. Невалайнена, в 1917—1922 гг. в Финляндию ушли 16 500 восточных карелов (*Невалайнен П.* Изгой: Российские беженцы в Финляндии (1917—1939). СПб., 2003. С. 36).

¹³ *Килин Ю. М.* Карелия в политике Советского государства. С. 66.

карельскими активистами среди беженцев велась усиленная антисоветская агитация и шла их вербовка в военные организации и контрразведку¹⁴. При этом органы безопасности достаточно трезво оценивали ситуацию. По данным начальника карельского ГПУ В. Домбровского, из 15 тысяч беженцев 8 тысяч участвовали в восстании «сравнительно пассивно», около 5 тысяч, «совершенно не сочувствующих бандитизму», было уведено за рубеж насильно и лишь «максимум 10—12 % общего числа» ушло в Финляндию по собственной инициативе, проявив себя как «активный элемент»¹⁵.

Действительно, во время интервенции и гражданской войны различные силы предлагали карелам свои стратегии: присоединение к Финляндии, автономия в составе России, полная независимость Карелии. Но о каких-то четких национальных устремлениях основной массы карельского населения, тем более о едином национальном движении, говорить не приходится. Чисто национальные или социальные идеи и лозунги не могли оказать на местное крестьянство большого влияния: уровень жизни жителей как северной, так и южной Карелии (разъединенных диалектными различиями в языке и отсутствием дорог) был чрезвычайно низок, и в этих условиях для абсолютного большинства жителей края главными аргументами при выборе своего будущего могли стать обещания мира и безопасности, экономическая стабильность и поставки хлеба.

Возвращение людей началось уже с 1922 г. в соответствии с Соглашением между РСФСР и Финляндией об эвакуации на родину граждан обоих государств¹⁶. Предусмотренная условиями Тартуского мира и объявленная декретом ВЦИК от 30 апреля 1923 г. амнистия карельским беженцам¹⁷ ускорила этот процесс. Больше половины беженцев (по разным оценкам, от 6 до 8 тысяч человек) вернулись домой, около 5 тысяч карелов осталось в Финляндии¹⁸. Возвращение людей продолжалось до 1926 г., все беженцы проходили тщательную проверку и карантин¹⁹, но именно они оказались главным объектом внимания органов ОГПУ.

Разделы «бандитизм» и «шпионаж» неизменно присутствовали в недельных сводках ГПУ КАССР середины 1920-х гг., хотя уже с 1924 г. они не включали какую-то

¹⁴ НА РК. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 80. Л. 79; Неизвестная Карелия: Документы спецорганов о жизни республики. 1921—1940 гг. Петрозаводск, 1997. С. 27—29.

¹⁵ *Килин Ю. М.* Карелия в политике Советского государства. С. 67.

¹⁶ Собрание узаконений (далее — СУ) РСФСР. 1922. № 50. Ст. 634.

¹⁷ СУ РСФСР. 1921. № 71. Ст. 573; СУ РСФСР. 1923. № 39. Ст. 405; СУ РСФСР. 1924. № 2. Ст. 20.

¹⁸ НА РК. Ф. П-3. Оп. 5. Д. 276. Л. 92; 10 лет Советской Карелии. Петрозаводск, 1930. С. 70; *Невалайнен П.* Изгой. С. 349.

¹⁹ НА РК. Ф. Р-202. Оп. 1. Д. 2/26. Л. 18, 22—23 и др.

убедительную информацию, кроме констатации, что «бандитизм постепенно изживается»²⁰, а «сеть финшпионажа, можно сказать, разгромлена»²¹. Тем не менее во многих пограничных волостях облавы и спецоперации с целью поимки «вражеских агентов» проводились регулярно. Жертвами этих операций были местные жители, и их размах свидетельствует о том, что это были первые целенаправленные акции по зачистке приграничных территорий от «нежелательного элемента». Например, весной 1925 г. только в двух волостях Петрозаводского уезда было арестовано 85 крестьян, обвиненных в шпионаже. Поводом для обвинения стали найденные у людей ржавые патроны и одна пулеметная лента, хранившиеся, очевидно, со времен гражданской войны²².

Параллельно с устрашающими репрессивными акциями власти вели активные агитационно-пропагандистские кампании по формированию у карелов нового образа соседней Финляндии.

Задача «отвлечь внимание карела от Финляндии» была поставлена сразу после окончания военных действий. В документах органов безопасности 1922 г. появляются директивы о необходимости усиления среди жителей приграничных территорий антифинской пропаганды. «Финская агитация, — писал в одном из таких документов В. Домбровский, — свила и свивает себе прочное гнездо на советской территории и надо противопоставить для пресечения ее работы внутреннюю контрфинагитацию партийных сил»²³. Эту «контрфинагитацию» во многих местах вели красные финны, которых правительство Э. Гюллинга посылало устанавливать советскую власть в национальные карельские районы. Большинство из них были простыми рабочими с революционным энтузиазмом, минимальным образованием и полным непониманием особенностей местного крестьянского быта. Политэмигранты с готовностью клеймили «финляндский белогвардейский режим», но эффективно бороться с голодом им не всегда было по силам, тем более что в некоторые отдаленные районы Карелии из-за отсутствия дорог хлеб можно было доставлять только через Финляндию²⁴.

Еще больше запутывало людей то, что в дискурсе пропагандистов и местной прессы с самого начала присутствовал двойной образ Финляндии и финнов. Наряду с

²⁰ *Неизвестная Карелия*. С. 56.

²¹ НА РК. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 675. Л. 12—14; *Неизвестная Карелия*. С. 77.

²² НА РК. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 675. Л. 13—14.

²³ НА РК. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 72. Л. 60.

²⁴ Закупки продовольствия для пограничных районов Карелии производились в Финляндии вплоть до середины 1930-х гг.: при отсутствии надежных транспортных коммуникаций это был единственный способ организовать регулярное снабжение хлебом отдаленные местности. Согласно решениям Совнаркома СССР, товары для нужд пограничного населения ввозились через границу беспощинно [Собрание законов (далее — СЗ) СССР. 1924. № 14. Ст. 145; СЗ СССР. 1925. № 66. Ст. 494].

фигурой грабителя-белофинна, «стремящегося превратить Карелию в колонию Финляндии», в газетах возникает и образ «истерзанной обескровленной красной Финляндии», которая должна возродиться и стать ближайшим союзником революционных русских и карельских крестьян²⁵. В результате происходит своеобразное наложение изображений: население экстраполирует предлагаемый властями образ белофинна-завоевателя на местных руководителей — красных финнов. Реагируя на то, что происходит вокруг, люди, скорее, были склонны винить в наступившей разрухе новую власть, принесшую голод и безработицу. Вот, например, как суммирована эта противоречивая ситуация в спецполитсводке ОГПУ за 23 февраля 1923 г.: «Настроение крестьян в общем неудовлетворительно. Отношение их к Советской власти и РКП большей частью безразлично, местами даже враждебно, вследствие различных налогообложений, крайне подрывающих экономическое положение крестьян <...>. Авторитетом волревкомы среди населения никаким не пользуются, так как в них большей частью работают финны»²⁶.

Резкое противостояние между финским руководством районов и местным населением вызвала и т. н. политика «карелизации». С середины 1920-х гг. в республике начинается активное расширение функций и сферы влияния финского языка, что было связано с политикой коренизации, проводившейся по всем национальным образованиям Советского Союза. «Карелизация» подразумевала выдвижение на руководящие посты, как карелов, так и финнов и использование литературного финского языка в качестве письменной формы выражения карельской речи. С середины 1920-х гг. большинство школ национальных районов КАССР переводится на финский язык, к 1929/30 учебному году лишь половина всех школ республики работала на русском языке, в шести национальных пограничных районах не было ни одной русскоязычной школы²⁷. Карельское население пыталось сопротивляться коренизации, все больше принимавшей форму финнизации²⁸, однако центр, заинтересованный в проведении этой политики из стратегических соображений, поддерживал красных финнов в их языковом, образовательном и культурном строительстве вплоть до середины 1930-х гг.²⁹

²⁵ Олонекская Коммуна. 1919. 30 апр., 2 мая, 24 июля; 1920. 27 июня, 28 июня; Карельская коммуна. 1922. 3 янв., 6 февр. и др.

²⁶ «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране. Т. 1. Ч. 2. М., 2001. С. 692.

²⁷ Такала И. Р. Финский язык в России: история и судьба: лекция. Петрозаводск, 2010. С. 15—25.

²⁸ НА РК. Ф. Р-689. Оп. 1. Д. 15/145. Л. 79, 118; Ф. П-11. Оп. 5. Д. 29. Л. 12.

²⁹ Подробнее: Такала И. Р. Финны советской Карелии и их вклад в развитие республики (1920-е — первая половина 1930-х годов) // Финский фактор в истории и культуре Карелии XX века. Петрозаводск, 2009. С. 122—136.

В документах Карельского ГПУ 1920-х гг. можно встретить много примеров противостояния между местным населением и политэмигрантами. Сводки пестрели высказываниями типа: «У нас сидят пришельцы — финны, от них все беды»; «Почему все финны занимают должности, а карелы нет»; «Финны живут как в раю — все начальники и господа. Погибла Карелия»; «В Карелии есть два класса, господствующий финны и угнетенный русские и карелы, это надо изжить пока не поздно»³⁰. Вполне очевидно, что противоречия между красными финнами и местными жителями, по сути, являлись конфликтом населения с советской властью. Точно такой же антагонизм наблюдался в местах, где у руководства стояли сами же карелы, русские или, скажем, евреи³¹.

Таким образом, к концу 1920-х гг. в республике складывался весьма противоречивый образ Финляндии и финнов. И этот образ «чужого» порой затмевал образ внешнего врага, навязываемый властями. Тем более что влияние Финляндии на приграничное население оставалось достаточно сильным, а воспоминания о прежней жизни на фоне тяжелого настоящего провоцировали такие высказывания: «Присоединили бы нас к Финляндии, и было бы жить лучше. Если бы финны в 1920 г. не отдали Карелии, то мы жили бы баронами»³². Население погранрайонов в конце 1920-х слушало почти исключительно финляндское радио³³.

Перемены, происходившие в стране на рубеже 1920—30-х гг., вели лишь к дальнейшему нагнетанию социального напряжения. Принятие первого пятилетнего плана, курс на индустриализацию и коллективизацию привели к ликвидации экономической автономии республики и свертыванию т. н. «пограничной политики» Гюллинга³⁴, нацеленной на экономический подъем приграничных национальных районов. Карелия все больше превращается в поставщика сырья для советской промышленности, экономическая ситуация вновь резко ухудшается³⁵. Недельные информационные сводки республиканского ГПУ конца 1920-х гг. уже мало чем отличались от аналогичных данных из других регионов страны, национальная рознь окончательно отходит на второй план. Фиксировалось недовольство людей условиями

³⁰ НА РК. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 365. Л. 16, 39, 41, 62; Ф. П-35. Оп. 1. Д. 39, 99 —102; Ф. Р-689. Оп. 1. Д. 8/81. Л. 11; Д. 15/145. Л. 87, 91—92; Д. 28/325. Л. 47.

³¹ НА РК. Ф. П-12. Оп. 1. Д. 365. Л. 65; Ф. Р-689. Оп. 1. Д. 8/81. Л. 26, 68.

³² «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране. Т. 6. М., 2002. С. 279.

³³ НА РК. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 117. Л. 67.

³⁴ См.: *Левкоев А. А.* «Правильная политика». Крестьянский фон политики финляндского коммунистического руководства Советской Карелии в 1920-е гг. // Национальная государственность финно-угорских народов северо-западной России (1917—1940). Сыктывкар, 1996. С. 23—28; *Такала И. Р.* Финны советской Карелии. С. 118—119.

³⁵ Об экономической ситуации в республике в 1920—30-е гг. см.: *Кауппала П.* Формирование и расцвет автономной Советской Карелии, 1918—1929. Забытый успех раннесоветской национальной политики // *Ab Imperio*. 2002. № 2. С. 309—336; *Baron N.* Soviet Karelia.

жизни и работы, снабжением товарами, злоупотреблениями и произволом низовых начальников и местных властей. Внимательно отслеживалась реакция населения на знаковые политические события. В 1927 г., как и везде, в связи с разрывом советско-британских отношений отмечался всплеск пораженческих настроений и слухов о скорой войне. Ожидание войны пугало людей само по себе, предполагаемый противник был не важен: «через месяц будет наступление со стороны Финляндии», «в районе с. Реболы идут разговоры, якобы будет война с Китаем», «вот скоро вспыхнет война, народ воевать не пойдет, и тогда увидим, что будет с коммунистами»³⁶. Слухи и фобии собирались осведомителями скрупулезно, в сводках встречаются даже специальные разделы «Разговоры между собой», «Разговоры за рюмкой вина».

К началу 1930-х гг. в сводках ГПУ о политической ситуации в республике акценты все больше смещаются в экономическую область — основное внимание уделяется теперь настроениям населения в связи с кампаниями по коллективизации и раскулачиванию. В целом архивные данные свидетельствуют о постоянно нарастающих антисоветских настроениях в Карелии, особенно в пограничных районах, находившихся в наиболее бедственном экономическом положении. Несмотря на нарастающие репрессии и усиленную пропаганду, политический климат в республике был далек от того, что хотели бы видеть власти. В большинстве случаев это нельзя назвать открытой оппозицией, просто люди продолжали оценивать события самостоятельно и высказывать собственное мнение, хотя все меньше публично. Зачастую пропагандистские кампании неожиданно для их организаторов сами провоцировали нежелательные разговоры и настроения, как это было, например, с «военными тревогами» конца 1920-х гг.³⁷ Идеология государства диктатуры пролетариата оставалась чуждой крестьянскому большинству: люди по-прежнему хотели просто жить в мире, работать, растить детей, иметь экономическую стабильность и хлеб.

Все это время разобщенное и атомизированное карельское общество, сугубо крестьянское и аполитичное в основной своей массе, жило в состоянии постоянной политической, социальной, национальной конфронтации между населением и властью, карелами и финнами, партийными и беспартийными, зажиточными крестьянами и деревенской беднотой, местными рабочими, мигрантами из других регионов России и

³⁶ НА РК. Ф. П-11. Оп. 6. Д. 5. Л. 18—20, 46—171; Ф. П-3. Оп. 1. Д. 675. Л. 1—14; Ф. П-3. Оп. 2. Д. 178. Л. 59—72.

³⁷ В пограничной полосе, хотя и не только там, реакция на военную угрозу часто принимала открыто антисоветский характер: «Скоро будет война и тогда начнем бить коммунистов и комсомольцев и резать тех, кто стоит за советскую власть» (Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918—1939. Документы и материалы. Т. 2. 1923—1929. М., 2000. С. 19).

трудовой эмиграцией из-за рубежа и т. д. Шла непрекращающаяся борьба внутри республиканского руководства по вопросам экономического развития края и политики коренизации, с конца 1920-х гг. постепенно нарастало противостояние между финским руководством республики и центром. Геополитическое положение автономии и специфика отношений СССР с соседней Финляндией стабильности не прибавляли.

В этих условиях вектор государственного управления приграничьем все больше смещается в сторону прямых репрессивных действий.

Граница как опасность

Одним из главных аргументов, оправдывающих усиление террора, стал тезис о «внешней угрозе», который из жупела контрреволюции периода гражданской войны постепенно эволюционирует в «военные тревоги» конца 1920-х гг. и шпиономанию 1930-х гг.

Особенно активно внешнеполитические фобии начинают внедряться в общественное сознание после того, как происходит отказ от теории мировой революции и Сталин начинает развивать идею о возможности построения социализма в отдельно взятой стране. Его доклад на XV Всесоюзной конференции ВКП(б) 1926 г. становится программным, объясняющим многие последующие перемены во внутренней и внешней политике. Наряду с объявлением войны внутренней оппозиции (призыв к борьбе за разоблачение троцкистско-зиновьевского блока) была окончательно сформулирована мысль о постоянно нарастающей внешней угрозе («Мы живем в капиталистическом окружении»³⁸).

Примечательно, что тезис о внешней угрозе в советской пропаганде становится все настойчивее по мере того, как укреплялись границы государства, росла мощь органов безопасности и уменьшались возможности контактов советских людей с окружающим миром. Если в 1920-е гг. пограничные территории во многих местах еще продолжали отчасти оставаться зонами этнокультурных и полулегальных экономических контактов³⁹, то в начале 1930-х гг. граница СССР уже полностью выполняет свои барьерные, заградительные функции, а приграничное население, весьма поредевшее в результате многочисленных «зачисток», «изъятий» и высылков, находилось под пристальным вниманием ОГПУ.

³⁸ Сталин И. В. Сочинения. Т. 8. М., 1948. С. 262.

³⁹ В Карелии, например, родственники по обе стороны границы продолжали поддерживать связь (письма, посылки, нелегальные переходы), велась торговля контрабандными товарами. О борьбе с экономической контрабандой на финской границе см.: Рупасов А. И., Чистиков А. Н. Советско-финляндская граница. С. 130—134.

Сам концепт «граница», в значении внешнего рубежа, который следует охранять, крайне редок в официальной пропаганде конца 1920-х — середины 1930-х гг. В работах Сталина, например, слова «неприкосновенность советских границ» появляются лишь весной 1939 г.⁴⁰ В его многочисленных анализах международного положения СССР на съездах, пленумах, в газетных статьях всегда присутствовали слова о защите Родины, СССР, но речь не шла об охране определенных конкретных рубежей⁴¹. Анализ этих текстов, скорее, заставляет думать о том, что за антивоенной риторикой скрывались имперские амбиции — расставание с мечтой о мировой революции не означало отход от идеи мирового коммунистического господства. Построение социализма в одной стране было лишь первым шагом на пути к всемирному господству пролетариата, и концепт границы в этих условиях не представлялся актуальным. Для успешности политики социальной мобилизации общества гораздо важнее было связать внутреннюю оппозицию с внешними угрозами. И если таких угроз не было, то следовало их выдумать.

Специалистами по советской внешней политике межвоенного периода убедительно доказано, что никакой реальной, непосредственной и масштабной угрозы СССР со времени его образования и до конца 1930-х гг. не было⁴². Разгоравшаяся внутри советского руководства борьба по вопросу о дальнейшем развитии страны требовала от противоборствующих сторон чрезвычайных мер для победы над противниками. Жупел военной угрозы нужен был Сталину и его окружению для окончательного сокрушения оппозиции и сосредоточения всей полноты власти в своих руках.

Созданная искусственно и в посторонних целях ситуация «военной тревоги» 1927 г. способствовала дальнейшему развитию предшествующего опыта политики насилия, выводя репрессии на новый, массовый уровень и обогащая новыми приемами. Разрыв Великобританией дипломатических отношений с СССР, убийство советского

⁴⁰ Сталин И. В. Сочинения. Т. 14. М., 1997. С. 301.

⁴¹ См., например: Сталин И. В. Заметки на современные темы // Сочинения. Т. 9. М., 1948. С. 322—361; Международное положение и оборона СССР: Речь на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 1 августа 1927 г. // Сочинения. Т. 10. М., 1949. С. 41—59 и др.

⁴² Кен О. Н. Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920-х — середина 1930-х гг.). СПб., 2002. С. 306, 325; Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936—1938 гг. М., 2010. С. 326. См. также: Нежинский Л. Н. В интересах народа или вопреки им? Советская международная политика в 1917—1933 годах. М., 2004. С. 243—276; Его же. Была ли военная угроза СССР в конце 20-х — начале 30-х годов? // История СССР. 1990. № 6. С. 14—30; Голубев А. В. Советское общество и «военные тревоги» 1920-х годов // Отечественная история. 2008. № 1. С. 49—53; Его же. «Если мир обрушится на нашу Республику»: Советское общество и внешняя угроза в 1920—1940-е гг. М.: Кучково поле, 2008.

посла П. Л. Войкова в Варшаве и теракты в Ленинграде⁴³ были использованы в целях разгрома внутрипартийной оппозиции и мобилизации общества для перемены политического курса. Средства, избранные для этого, уже вполне соотносимы с методами конца 1930-х гг. Внесудебный приговор и расстрел 20 заложников фактически возродил практики децимации периода гражданской войны. ОГПУ было разрешено передать право на вынесение внесудебных приговоров, вплоть до расстрела, соответствующим Полномочным представительством ГПУ на местах⁴⁴. Летом 1927 г. была проведена первая массовая операция по репрессированию т. н. «бывших» (бывшие помещики, бывшие белые, особенно вернувшиеся из-за границы, а также «кулаки и буржуи», «торговцы», «попы и церковники»). Жертвами этой операции стали свыше 9 тысяч человек⁴⁵. Всеобщее сопротивление населения, поставившее под угрозу хлебозаготовки, заставило сталинское руководство отказаться тогда от дальнейшего нагнетания военного психоза, но обобщенный образ «внешнего врага», опирающегося на внутреннего «врага народа», продолжал насаждаться в массы.

Это прослеживается и в лексиконе эпохи, чрезвычайно военизированном и агрессивном. Политический язык межвоенного двадцатилетия, рассчитанный на малограмотные слои населения, прошедшие ликбез для того, чтобы воспринимать газетные строки как абсолютную истину, был прост, груб, тавтологичен и перегружен политическими ярлыками. Это была прямая апелляция к эмоциям и подсознательным структурам психики адресата: слово теряло свое описательное значение, выражая только оценку или вызывая определенные ассоциации⁴⁶. Главными в языке советской пропаганды были немногочисленные, но ярко и эмоционально окрашенные лексемы, характеризующие врага — его интеллектуальную и психическую неполноценность (безумный, сумасшедший и т. п.), криминальную сущность (бандит, разбойник), агрессивность (захватчик, милитарист), относительную немногочисленность (клика) и

⁴³ См.: Данилов В. П. Введение (Истоки и начало деревенской трагедии) // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927—1939. Документы и материалы: в 5 т. Т. 1. Май 1927 — ноябрь 1929. М., 1999. С. 22—23.

⁴⁴ Данилов В. П. Введение (Истоки и начало деревенской трагедии). С. 23. Отметим, что Положение о государственных преступлениях, вводившее в действие печально известную 58-ю статью УК РСФСР 1926 г. об ответственности за контрреволюционную деятельность, было принято уже в феврале 1927 г. (СЗ СССР. 1927. № 12. Ст. 123).

⁴⁵ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927—1939. Документы и материалы. Т. 1. Май 1927 — ноябрь 1929. С. 22, 77—82.

⁴⁶ Подробнее см.: Лассан Э. Р. Дискурс Большого террора: риторические средства и «лингвистический терроризм» // История сталинизма: Жизнь в терроре. Социальные аспекты репрессий. М., 2012. С. 166—176; Щетнев В. Е. Язык сталинской эпохи // Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР. Краснодар, 2010. С. 93—97; Костылев Ю. С. Лексические средства создания образа врага (на примере текстов советской массовой печати 1919—1953 гг., освещающих локальные и региональные конфликты): автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург, 2012.

некомпетентность в военном деле (авантюра). Повтор одинаковой лексики при характеристике различных врагов позволял связывать образ с чем-то уже знакомым и имеющим в языке стойкую негативную окраску. Этническая маркировка очередного противника зачастую сводилась просто к включению этнонима в уже созданный штамп (белополяк, белофинн) или использованию заимствованной лексики, подчеркивающей национальную специфику врага (пан, самурай, шюцкор)⁴⁷.

В конце 1920-х гг. основным противником СССР в будущей войне на западном направлении руководство страны считало Польшу, опирающуюся на финансовую и политическую поддержку Англии и Франции и выступающую в возможном союзе с Румынией, Эстонией и Латвией⁴⁸. В 1930-е гг. в число главных врагов включаются Германия и Япония. Отношения с Финляндией во второй половине 1920-х гг. оставались холодными и напряженными, однако считалось, что на советско-финляндской границе ситуация нормализовалась. С начала 1930-х гг. к Финляндии вновь стали относиться как к безусловному противнику, чему способствовали перемены в ее внешней и внутренней политике⁴⁹.

Тем не менее в пропагандистском дискурсе актуализация темы границы происходит только в конце 1930-х гг. на фоне Большого террора, событий в Манчжурии и действительного нарастания военной угрозы. Именно тогда возникает идеологематическое клише «граница на замке», которую наряду с прессой активно тиражируют литература⁵⁰ и кинематограф — достаточно вспомнить фильмы 1937—1939 гг. «Граница на замке», «Девушка с характером», «На границе», «Трактористы». В большинстве этих фильмов речь шла о дальневосточных рубежах, и японские шпионы появляются даже в песнях для детей (знаменитая «Пуговка» Евгения Долматовского 1939 г.). Детям в этой кампании уделялось особое место. В 1938 г. «Пионерская правда» из номера в номер начинает печатать произведения, на которых выросло не одно поколение советских детей, и где шпионско-диверсионная линия оказалась главной: повесть «Судьба барабанщика» Аркадия Гайдара и роман «Тайна двух океанов» Григория Адамова. Символика и метафорика государственной границы поникает даже в учебники для

⁴⁷ Костылев Ю. С. Лексические средства создания образа врага. С. 6, 13—14. В этом интересном исследовании рассматривается и образ финна в текстах, освещающих вооруженные конфликты между СССР и Финляндией в 1918—1944 гг. В качестве основных характеристик финна-врага превалируют агрессивность, связь с белым движением и авантюризм. По частотности упоминаний (см. таблицу на с. 16—17) финны сильно отстают от японцев (в 2,5 раза) и поляков (почти в 2 раза).

⁴⁸ Мелия А. А. Мобилизационная подготовка народного хозяйства СССР. М., 2004. С. 18—19.

⁴⁹ Килин Ю. М. Карелия в политике Советского государства. С. 115—116.

⁵⁰ Десятки очерков, статей, книг о границе и ратных подвигах пограничников тогда начинают издаваться массовыми тиражами: Граница на замке: рассказы и очерки. Сталинград, 1937; Граница. Минск, 1937; Граница. М., 1938; Александров А. У реки Халхин-Гол. М., 1938; Как мы били японских самураев. М., 1938 и др.

начальной школы и буквари⁵¹. Шпионский дискурс появляется в официальной риторике раньше, в связи с военными тревогами конца 1920-х гг., но в полную силу он зазвучал лишь на политических процессах 1936—1937 гг.

Таким образом, в идеологическом обосновании политики нарастающего террора уже с конца 1920-х гг. постоянно присутствовало сопряжение двух линий — внутренней и внешней. Однако эскалация насилия власти по отношению к обществу обуславливалась не наличием внешней угрозы, а трудностями, которые испытывал режим, старавшийся распространить свой контроль на все сферы общественной жизни. Политика насилия, ее масштабы во многом определялись степенью страха режима перед обществом⁵². С другой стороны, периодические идеолого-пропагандистские кампании по насаждению образов «своих» и «чужих» в разных обличьях не только позволяли канализировать потенциал социального недовольства в ненависть к «врагам», но и делали население соучастником репрессий, легитимируя политику террора. Ко второй половине 1930-х гг. критическая масса для перехода к тотальному террору была накоплена и достаточно нейтральная, не востребованная до сих пор идеологией лексема «граница» становится маркером фобий власти и оправданием ее действий у населения.

В приграничных регионах это происходит гораздо раньше в виде массовых зачисток погранполос и первых депортаций населения из стратегически важных районов. Слово «граница» в документах органов безопасности погранрайонов было ключевым с момента установления там советской власти. Тем не менее даже в начале 1930-х гг., когда зачистки приграничья приобретают этническую окраску⁵³ и все больше маркируются как «борьба со шпионажем», национальные меньшинства, родственные народам соседних враждебных государств (поляки, немцы, финны, эстонцы), еще не

⁵¹ *Илюха О. П.* Советские границы в учебно-воспитательных текстах сталинского времени // Границы и контактные зоны в истории и культуре Карелии и сопредельных регионов. Петрозаводск, 2008. С. 205—213. Обращает на себя внимание то, что в изданном в Москве в 1935 г. методическом пособии для преподавателей обществоведения начальной и неполной средней школы в схеме урока, посвященного советской Родине, слово «граница» не употребляется даже там, где по всей логике должно присутствовать: «Капиталисты ненавидят страну советов, готовятся к войне. Трудящиеся нашей страны готовятся к обороне. Крепко заперты *ворота* (курсив мой. — *И. Т.*) нашей родины» (цит. по: Там же. С. 206).

⁵² В этой связи уместно напомнить о гипотезе Моше Левина. «Сущностью сталинизма» он назвал «институциональную паранойю», которую определяет так: «чувство бессилия, которое развивается в узком кругу высшего руководства, а затем у лидера этого руководства. Чем сильнее центральная власть, тем интенсивнее это чувство бессилия» (*Levin M. Bureaucracy and the Stalinist State // Kershaw L., Levin M. Stalinism and Nazism: Dictatorships in Comparison. Cambridge, 1997. P. 67*). По мнению Н. Верта, эта гипотеза, предполагающая анализ таких ключевых вопросов, как строительство государства, институциональных, экономических и социальных потрясений 1930-х гг., более плодотворна, чем гипотеза «личной паранойи» диктатора, которой долго объясняли Большой террор (*Верт Н. Террор и беспорядок. С. 150*).

⁵³ Первые депортации поляков и корейцев в 1930—1931 гг. из приграничной полосы УССР, БССР, южных районов Дальнего Востока (см.: Сталинские депортации. 1928—1953 / под общ. ред. академика А. Н. Яковлева. М., 2005. С. 789—798).

являются главными жертвами государственного террора. Граница остается формальным поводом для расширения репрессивных акций в отношении приграничного населения.

Карельское приграничье в первой половине 1930-х гг.

Акции, начатые в 1920-х гг. по очистке погранполосы от «неблагонадежных элементов», в начале 1930-х гг. были продолжены широкомасштабной операцией, проведенной ОГПУ в приграничных регионах, непосредственно соприкасающихся с территориями Финляндии, Эстонии, Латвии, Польши, Румынии, Турции и Ирана. Операция по очистке погранполосы весны 1933 г. была первой крупномасштабной акцией органов безопасности в европейской части СССР, которая продемонстрировала, что борьба со шпионажем является удобным предлогом для массовых политических репрессий. Управлениями ГПУ Украины, Белоруссии, Западной области, Закавказья и Ленинградского военного округа было репрессировано свыше 19 тысяч человек, около 5 тысяч из них были объявлены резидентами иностранных разведок, остальные — участниками диверсионно-повстанческих организаций и групп⁵⁴.

В финляндском приграничье операция носила название «Дело о Заговоре финского Генштаба». Громкое название дела организаторы обосновывали тем, что второй отдел Финского генерального штаба якобы готовил вооруженное восстание на северо-западных приграничных территориях СССР, охватив разветвленной сетью своей агентуры 15 районов Карелии и 8 ингерманландских районов Ленинградской области. Перед агентами стояла непростая задача создания здесь сети контрреволюционных групп, которые, в свою очередь, должны были объединиться в крупную повстанческую организацию⁵⁵. По числу репрессированных операция, проведенная ГПУ Ленинградского военного округа и АКССР, оказалась одной из самых масштабных в стране, ее итоги докладывались Сталину⁵⁶. Всего по «делу о Заговоре ФГШ» было арестовано 2982 человека, более половины из них — 1641 человек — были причислены к диверсионным и повстанческим организациям и шпионским резидентурам финского генштаба, еще 427 человек оказались шпионами эстонского генштаба⁵⁷. Судя по обвинительным заключениям, такие факторы, как «сосредоточие» карелов в пограничных районах, «засоренность» этих районов «бывшими каравантюристами», систематическое отставание в выполнении различных народнохозяйственных планов,

⁵⁴ Органы безопасности Карелии. Петрозаводск, 2008. С. 84—85.

⁵⁵ Архив УФСБ по РК. Д. № П-18456. Т.17. Л. 162—164.

⁵⁶ Чухин И. И. Карелия—37: идеология и практика террора. Петрозаводск, 1999. С. 24.

⁵⁷ Органы безопасности Карелии. С. 84.

являлись для ОГПУ неоспоримым доказательством наличия здесь контрреволюционных организаций.

Проведенная Военным трибуналом Северного военного округа в 1956—1962 гг. проверка доказала, что «дело» было полностью сфальсифицировано органами безопасности. Социальный и национальный состав репрессированных со всей очевидностью свидетельствовал о том, что основным назначением операции была расправа над недовольными политикой коллективизации и последствиями форсированной индустриализации, а также запугивание остальных. Абсолютное большинство арестованных составили карельские и ингерманландские крестьяне, половина проходивших по делу в Карелии оказались «бывшими каравантюристами». Существенно был почищен и низовой руководящий аппарат — председатели и члены сельсоветов, РИКов, колхозных правлений⁵⁸. Об истинном назначении операции свидетельствует и предварительная справка по делу (апрель 1933 г.), рисовавшая страшные картины массового голода в Карелии⁵⁹.

Как видим, в условиях социально-экономического и политического кризиса начала 1930-х гг. власти потребовались уже достаточно широкие устрашающие акции, которым в приграничных регионах вполне уместно было придать шпионскую окраску. В значительной степени также можно охарактеризовать и мероприятия середины 1930-х гг. по очистке 22-километровой погранполосы КАССР «от кулацкого и антисоветского элемента» (апрель 1935 г.) и последовавшую затем паспортизацию жителей 50-километровой погранзоны⁶⁰. Следует отметить, что понятие 22-километровой зоны здесь было достаточно условным. Еще с конца 1920-х гг. статус пограничной полосы имели полностью территории семи приграничных районов Карелии⁶¹, из которых и осуществлялись массовые выселки. Точные цифры до сих пор не известны, но очевидно, что жертвами этих операций стали несколько тысяч человек. Только за два дня, 24—25 апреля 1935 г., с полосы действия 1-го (Ухтинского) и 3-го (Петрозаводского) погранотрядов было выселено 275 семей общей численностью 1433

⁵⁸ Архив УФСБ по РК. Д. № П-18456. Т. 17. Л. 163—165.

⁵⁹ Там же. Л. 166—167. Подробнее см.: *Ренухова О.* Дело о контрреволюционном заговоре в Карелии в 1932—1933 гг. («Заговор финского генштаба») // *Корни травы: сб. статей молодых историков.* М., 1996. С. 35—44; *Такала И. Р.* Национальные операции ОГПУ/НКВД в Карелии // *В семье единой: Национальная политика партии большевиков и ее осуществление на Северо-Западе России в 1920—1950-е годы.* Петрозаводск, 1998. С. 176—179.

⁶⁰ НА РК. Ф. П-3. Оп. 65. Д. 6. Л. 3—7, 11. Пограничная полоса шириной 50 км для Карелии была установлена Постановлением СНК СССР от 19.03.1935 и закреплена приказом НКВД № 105 от 4.05.1935.

⁶¹ НА РК. Ф. Р-690. Оп. 1. Д. 129. Л. 18.

человека⁶². Специальными эшелонами людей отправляли в Сибирь, разрешив взять с собой лишь самое необходимое и двухмесячный запас продовольствия.

В результате всех этих мер численность населения приграничных территорий значительно сократилась, без рабочих рук остались многие колхозы национальных карельских районов. Обезлюдившие земли власти пытались заселить более «благонадежным контингентом»: взамен разрушенных в погранзоне начинают строить т. н. красноармейские колхозы, куда на работу направлялись демобилизованные из армии солдаты⁶³. Начало строительства красноармейских колхозов относится в Карелии к 1931 г., в 1935 г. их было уже десять в пяти пограничных районах. Они владели жалкое существование из-за нехватки средств и постоянной текучки — люди из них разбегались, не получив обещанного жилья и причитающихся за переселение денег. Надзирающие органы с тревогой отмечали, что никакого политического и экономического эффекта от этих колхозов нет, скорее наоборот, — происходит дискредитация самой политической идеи их создания⁶⁴.

Присутствие в республике пусть и небольшой, но очень влиятельной финской ирреденты, конечно, не могло остаться без внимания органов безопасности. По мере роста финского населения Карелии интерес к иммигрантам, большинство из которых, цитируя сводки ГПУ, являлись «элементом неблагонадежным», нуждавшимся в постоянной «разработке»⁶⁵, возрастал. Прежде всего, это касалось перебежчиков из Финляндии, причем так в документах зачастую называли всех, кто нелегально переходил советско-финляндскую границу, то есть и красных финнов, и финских крестьян, спасавшихся от голода, и карельских беженцев, и русских эмигрантов. До середины 1920-х гг. фильтрация перебежчиков была, как правило, операцией непродолжительной, после чего людей оставляли на жительство в Советской России. Постепенно проверка ужесточалась. С 1925 г. делами перебежчиков занимался специальный Комитет, в состав которого входили первые лица республики, в 1929 г. проверка полностью была передана в ведение ОГПУ⁶⁶.

Ситуация серьезно осложнилась в начале 1930-х гг. В результате экономического (а отчасти и политического) кризиса в Финляндии начиная с 1930 г. большие группы

⁶² Чухин И. И. Карелия—37. С. 27.

⁶³ НА РК. Ф. П-3. Оп. 65. Д. 6. Л. 12—21. То же самое происходило и в других приграничных регионах (см.: Сталинские депортации. 1928—1953. С. 789—798), но мы бы не стали связывать эту акцию в Карелии с этническими чистками. Да и стать «символом советской ксенофобии» (Мартин Т. Империя положительной деятельности. Нации и национализм в СССР, 1923—1939. М., 2011. С. 442) красноармейским колхозам было не суждено.

⁶⁴ НА РК. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 314. Л. 20—24.

⁶⁵ НА РК. Ф. Р-689. Оп. 1. Д. 8/81. Л. 178—179.

⁶⁶ Архив УФСБ по РК. Ф. СДП, п/ф КРО. Оп. 1. П. 20. Л. 1—103.

людей, спасаясь от голода и безработицы, самостоятельно переходили финляндско-советскую границу на всем ее протяжении. Определенную роль сыграла в этом и пропагандистская компания, развернутая карельским руководством и финляндскими коммунистами в связи с политикой вербовки рабочих кадров в республику. По сведениям финских властей, широкая волна самостоятельных переходов советско-финляндской границы началась летом 1931 г. и к ноябрю в СССР ушло 1,5—2 тысячи человек. В сентябре 1932 г. число эмигрировавших на восток достигло 10 тысяч человек, а в январе 1933 г. газеты писали уже о 12 тысячах тайных перебежчиков⁶⁷. По оценкам исследователей, всего в начале 1930-х гг. в СССР эмигрировало из Финляндии 12—15 тысяч человек⁶⁸. В российских документах начало массового наплыва финперебежчиков датируется 1930 г. По сведениям Главного управления погранвойск СССР, за 1930—1934 гг. на советско-финляндской границе было задержано 12 950 нарушителей⁶⁹. Сколько человек благополучно пересекло границу, минуя погранзаставы, остается неизвестным.

Эта категория иммигрантов сразу же попадала в карантинные лагеря ОГПУ, откуда после проверки людей направляли на работу в различные регионы Союза или в систему ГУЛАГа. После 1932 г. большую часть перебежчиков оставляли работать в непограничных районах Карелии и Ленинградской области. В отличие от красных финнов и североамериканских переселенцев⁷⁰ финперебежчики оказались в самых худших условиях, мало отличимых от лагерных. Они жили в специальных поселках, находились под постоянным контролем ГПУ, не имели документов, не могли самостоятельно покинуть место работы. Практически все, вне зависимости от профессии, использовались на тяжелых строительных, лесозаготовительных, горнорудных работах⁷¹. Попытки вернуться обратно в Финляндию приводили к тому, что люди оказывались уже в настоящих лагерях.

Красные финны и североамериканские переселенцы тоже не остались без внимания, под наблюдение компетентных органов попадали и люди, занимавшие достаточно высокие номенклатурные должности, причем фиксировался чуть ли не

⁶⁷ UMA. 22 K Neuvostoliittoon salatein menneet suomalaiset.

⁶⁸ *Kostiainen A.* Loikkaarit. Helsinki, 1988. S. 57—64.

⁶⁹ Пограничные войска СССР. 1929—1938: сб. документов и материалов. М., 1972. С. 8.

⁷⁰ В начале 1930-х гг. в Карелию по вербовке приехало около 6,5 тысяч финнов из США и Канады. Подробнее см.: *Golubev A., Takala I.* The Search for a Socialist El Dorado: Finnish Immigration to Soviet Karelia from the United States and Canada in the 1930s. East Lansing, MI, 2014.

⁷¹ Подробнее: *Takala I. P.* Финны в Карелии и в России. С. 54—61.

каждый вздох человека⁷². Впоследствии материалы, собранные районными отделениями ГПУ, легли в основу дел против «финских буржуазных националистов». Аресты по обвинению в шпионаже среди финнов-иммигрантов начинаются уже в 1920-е гг. Среди финперебежчиков, находившихся в самом отчаянном положении, они проводились регулярно⁷³.

Тем не менее основным контингентом, разрабатываемым органами безопасности по подозрению в контрреволюционной деятельности и шпионаже, вплоть до середины 1930-х гг. продолжало оставаться местное коренное население, что свидетельствовало о главном назначении репрессивных акций властей — борьба с недовольными режимом. В качестве «пятой колонны» позиционировалась не финская ирредента, а практически все карельское население погранрайонов. «Очищение» погранполосы от «неблагонадежных элементов» было, помимо прочего, и своеобразным способом избавления от проблем, которые власти не могли решить, — бесперебойное снабжение хлебом приграничья, налаживание быта населения, создание рабочих мест, развитие кооперативной торговли, дорожное строительство и т. д. Вопросы формирования надежного, с точки зрения властей, контингента приграничья пытались решать при помощи переселенцев из других регионов России.

Граница на замке!

Таким образом, специфика карельского приграничья заключалась в превалировании финского шпионского дискурса в репрессивной политике советской власти, а также в размахе «антишпионских» акций органов безопасности, практиковавшихся задолго до Большого террора и направленных, в первую очередь, на местное карельское население. Дело о «Заговоре финского генштаба» по числу репрессированных оказалось на втором месте в СССР после дела Наркомата земледелия (6 тысяч человек). Кроме того, с 1929 по 1936 г. 3-й отдел НКВД АКССР (борьба со шпионажем) произвел 1719 арестов⁷⁴.

Конечно, финская разведка вела работу на территории Карелии⁷⁵. Финляндские спецслужбы тесно сотрудничали со спецслужбами Швеции, Германии, Англии, Латвии,

⁷² НА РК. Ф. Р-689. Оп. 1. Д. 8/81. Л. 28—29, 178—179; НА РК. Ф. П-16. Оп. 1. Д. 904, 978, 980 и др. Следует отметить, что с не меньшим интересом за соотечественниками пытались следить и в ведомстве Эско Риекки (начальник финской сыскной полиции в 1923—1938 гг.). См., например: КА. ЕК-Valpo 1. 22, 27—30; УМА. 34, 100:89 и др.

⁷³ Такала И. Р. Финны в Карелии и в России. С. 71—83.

⁷⁴ Архив УФСБ по РК. Ф. СДП, п/ф. КРО. Оп. 1. П. 42. Л. 171—174.

⁷⁵ См.: Turvallisuuspoliisi 75 vuotta. Helsinki: Paineikeskus Oy, 1994; Kosonen M. Raja railona aukea, tiedustela Neuvosto-Karjala 1920—1930-luvulla. Joensuu: Joensuun Yliopistopaino, 2001; Лайдинен Э. П., Веригин С. Г.

Эстонии, Польши. По данным некоторых исследователей, всего с 1918 по 1939 г. по заданию финских спецслужб в СССР было направлено 326 человек, многие из них годами ходили через границу⁷⁶.

В Советскую Карелию за тот же период было отправлено 135 агентов, на 80 % состоявших из карбеженцев. Пик их деятельности пришелся на 1921—1927 гг., а затем интенсивность забросок резко снижается. Вывод Э. Эльфвенгрена и Э. Лайдинена, приводящих эти цифры, о том, что карельское ГПУ и контрразведка успешно решили поставленную перед ними задачу, ликвидировав разведывательные ячейки финляндских спецслужб и предотвратив создание устойчивой агентурной сети в Советской Карелии⁷⁷, звучит несколько странно. Действительно, в начале 1930-х гг. северо-западная граница СССР перестает быть прозрачной, хотя и не непроницаемой. Но снижение забросок уже в конце 1920-х гг., скорее, объясняется тем, что к этому времени все желавшие карельские беженцы вернулись домой. К тому же в предыдущей книге Э. Лайдинена в соавторстве с С. Веригиным приводятся сведения, что органы безопасности СССР начиная с 1919 г. ежегодно арестовывали по 1—2 агента финских спецслужб, а всего за 1918—1939 гг. было арестовано 35 агентов⁷⁸. Судя по контексту, это из числа всех заброшенных в СССР, т. е. агентура финляндской охраны была выявлена менее чем на 11 %.

Разведывательная деятельность финнов не шла ни в какое сравнение с активной работой советской разведки на территории Финляндии, которая велась в том числе и при помощи финских коммунистов-подпольщиков. В 1933 г., например, Центральная сыскная полиция задержала около 3 тысяч человек, подозреваемых в шпионаже, из которых 516 человек были судами признаны виновными в государственной измене⁷⁹. Линии нелегальных переходов границы продолжали активно действовать до середины 1930-х гг. Сортавальский подотдел сыскной полиции, например, сообщал осенью 1933 г., что с границы потоком поступают сведения о встречах агентов ГПУ, о переходах через границу, чему противодействовать невозможно, так как силы полиции невелики⁸⁰.

Финская разведка против Советской России. Петрозаводск, 2004; *Elfvengren E., Laidinen E. P. Vakoilua itärajan takana. Yleisesikunnan tiedustelu Neuvosto-Karjalassa 1918—1939*. Juva, 2012.

⁷⁶ Лайдинен Э. П., Веригин С. Г. Финская разведка против Советской России. С. 175.

⁷⁷ *Elfvengren E., Laidinen E. P. Vakoilua itärajan takana. Yleisesikunnan tiedustelu Neuvosto-Karjalassa 1918—1939*. С. 306—307. Авторы отмечают, что их данные являются приблизительными.

⁷⁸ Лайдинен Э. П., Веригин С. Г. Финская разведка против Советской России. С. 219. Данные тоже названы приблизительными.

⁷⁹ *Rislakki J. Maan alla*. Helsinki, 1985. S. 166.

⁸⁰ Рупасов А. И., Чистиков А. Н. Советско-финляндская граница. С. 139.

Если об этапной деятельности коммунистов Сысской полиции удавалось получать информацию, то в очень незначительной степени она могла препятствовать работе этапов, которыми пользовались ГПУ, штаб РККА и разведотделы Ленинградского военного округа. Понимая, что закрыть наглухо границу невозможно, некоторые приграничные отделы предлагали ограничить размах деятельности разведки противника, очистив пограничную территорию от политически опасных элементов⁸¹. Но в этом финские органы безопасности уж никак не могли соперничать с советскими. Постепенное усиление в течение 1930-х гг. непроницаемости границы с советской стороны (путем массовых репрессий, высылки населения из приграничных районов, строительства заграждений из колючей проволоки и т. д.) повлекло за собой значительное сокращение вообще переходов границы, что дало, наконец, финским компетентным органам возможность сделать вывод: на границе никто, кроме представителей КПФ и ОГПУ-НКВД, появиться не может⁸².

Явный спад хождений финских коммунистов через границу был зафиксирован Центральной сысской полицией с 1935 г.⁸³ Это вполне объяснимо — в Карелии разворачивалась борьба с «финским буржуазным национализмом», в результате которой финляндской компартии советскими органами безопасности был нанесен урон, не сопоставимый с деятельностью финской охраны⁸⁴. Тогда же ослабевает и поток финпереребечников, пытавшихся вернуться на родину. Финляндские власти старались способствовать этому процессу и вести учет возвращенцев⁸⁵. По оценкам сысской полиции, с 1930 г. по 15 августа 1936 г. в Финляндию нелегально вернулось из СССР 2014 человек. Позже их количество сократилось и не превысило 30 человек⁸⁶. Советской погранохраной и органами безопасности за 1929—1938 гг. было задержано 1128 человек, пытавшихся нелегально вернуться на родину⁸⁷.

Данные по разведывательной деятельности финских спецслужб в Карелии, приведенные Э. Эльфвенгреном и Э. Лайдиненом, позволяют сделать вывод о том, что, вопреки мнению ОГПУ, лишь ничтожная доля карбеженцев была завербована финской

⁸¹ Там же. С. 140.

⁸² Там же.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Подробнее: *Takala I.* Suomen kommunistinen puolue ja Karjala 1930-luvulla // *Carelia*. 1994. № 9. S. 136—147; *Takala I. P.* Национальные операции ОГПУ/НКВД в Карелии // *В семье единой: Национальная политика партии большевиков и ее осуществление на Северо-Западе России в 1920—1950-е годы*. Петрозаводск, 1998. С. 161—206.

⁸⁵ См., например: *UMA*. 22 K — Neuvostoliittoon salatein menneet suomalaiset; *Aj:1* — Pietarin pääkonsulinviraston kortisto henkilöistä, jotka salateitse siirtyivät Suomesta Venäjälle 1932—1938; *Loikkaarit (kortisto)*.

⁸⁶ *Rislakki J., Lahti-Argutina E.* Meillä ei kotia täällä: suomalaisten loikkareiden joukkotuho Uralilla 1938. Helsinki: Otava, 1997. S. 219; *Kostiainen A.* Loikkaarit. S. 206.

⁸⁷ НА РК. Ф. П-3. Оп. 5. Д. 276. Л. 49.

разведкой. Столь же незначительны сведения о шпионах среди финперебежчиков и в 1930-х гг. Центральная сыскная полиция под видом перебежчиков отправила в СССР примерно 6 агентов⁸⁸. Даже если эти данные были в несколько раз выше (что вполне вероятно), действия советских карательных органов следует считать абсолютно неадекватными реальности. Большой террор ожидался еще впереди, а в приграничье уже происходит его институционализация.

В современной исторической литературе о сталинизме оказалось весьма востребованным слово «инкубатор». Рональд Суни назвал СССР инкубатором наций, Йорг Баберовский определил НЭП как инкубационный период сталинизма, для Джеффри Брукса инкубатором групповой идентичности стала газета «Правда». Продолжая линию, мы бы назвали рубеж 1920—1930-х гг. инкубационным периодом Большого террора, а советское приграничье — своего рода полигоном для поиска и испытания способов воздействия крепнущего сталинизма на сопротивляющееся ему общество.

Список литературы

10 лет Советской Карелии. — Петрозаводск: Типография им. П. Ф. Анохина, 1930. — 297 с.

Верг Н. Террор и беспорядок. Сталинизм как система. — М.: РОССПЭН, 2010. — 444 с.

Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. — М.: РОССПЭН; АНО, 2006. — 415 с.

Голубев А. В. «Если мир обрушится на нашу Республику»: Советское общество и внешняя угроза в 1920—1940-е гг. — М.: Кучково поле, 2008. — 381 с.

Голубев А. В. Советское общество и «военные тревоги» 1920-х годов // Отечественная история. — 2008. — № 1. — С. 49—53.

Илюха О. П. Советские границы в учебно-воспитательных текстах сталинского времени // Границы и контактные зоны в истории и культуре Карелии и сопредельных регионов. — Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2008. — С. 205—213.

Историография сталинизма: сб. ст. / под ред. Н. А. Симония. — М.: РОССПЭН, 2007. — 478 с.

Кауппала П. Формирование и расцвет автономной Советской Карелии, 1918—1929. Забытый успех раннесоветской национальной политики // *Ab Imperio*. — 2002. — № 2. — С. 309—336.

⁸⁸ Лайдинен Э. П., Веригин С. Г. Финская разведка против Советской России. С. 195.

Кен О. Н. Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920-х — середина 1930-х гг.). — СПб: Изд-во Европейского университета, 2002. — 469 с.

Килин Ю. М. Карелия в политике Советского государства, 1920—1941 гг. — Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 1999. — 275 с.

Костылев Ю. С. Лексические средства создания образа врага (на примере текстов советской массовой печати 1919—1953 гг., освещающих локальные и региональные конфликты): автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. — Екатеринбург: [б. и.], 2012. — 19 с.

Красная Карелия: сб. — Петрозаводск: Издание Наркомюста АКССР, 1925. — 306 с.

Кропачев С. А., Кринко Е. Ф. Потери населения СССР в 1937—1945 гг.: масштабы и формы. Отечественная историография. — М.: РОССПЭН, 2012. — 349 с.

Лайдинен Э. П., Веригин С. Г. Финская разведка против Советской России. — Петрозаводск: РИФ, 2004. — 293 с.

Лассан Э. Р. Дискурс Большого террора: риторические средства и «лингвистический терроризм» // История сталинизма: Жизнь в терроре. Социальные аспекты репрессий. — М., 2012. — С. 166—176.

Левкоев А. А. «Правильная политика». Крестьянский фон политики финляндского коммунистического руководства Советской Карелии в 1920-е гг. // Национальная государственность финно-угорских народов северо-западной России (1917—1940). — Сыктывкар, 1996. — С. 23—28.

Левкоев А. А. Финляндская коммунистическая эмиграция и образование карельской автономии в составе РСФСР (1918—1923) // Общественно-политическая история Карелии XX века. — Петрозаводск, 1995. — С. 24—50.

Мартин Т. Империя положительной деятельности. Нации и национализм в СССР, 1923—1939. — М.: РОССПЭН, 2011. — 662 с.

Мелия А. А. Мобилизационная подготовка народного хозяйства СССР. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. — 352 с.

Морозов Н. М. Мобилизационный тип развития российской цивилизации // Вестник Томского государственного университета. История. — 2011. — Вып. 2. — С. 175—184.

Невалайнен П. Изгой: Российские беженцы в Финляндии (1917—1939). — СПб.: Издательство «Журнал „Нева”», 2003. — 368 с.

Нежинский Л. Н. Была ли военная угроза СССР в конце 20-х — начале 30-х годов? // История СССР. — 1990. — № 6. — С. 14—30.

Нежинский Л. Н. В интересах народа или вопреки им? Советская международная политика в 1917—1933 годах. — М.: Наука, 2004. — 323 с.

Органы безопасности Карелии. — Петрозаводск: Скандинавия, 2008. — 430 с.

Пограничные войска СССР 1918—1928: сб. документов и материалов. — М.: Наука, 1973. — 585 с.

Пограничные войска СССР. 1929—1938: сб. документов и материалов. — М.: Наука, 1972. — 775 с.

Репухова О. Дело о контрреволюционном заговоре в Карелии в 1932—1933 гг. («Заговор финского генштаба») // Корни травы: сб. статей молодых историков. — М., 1996. — С. 35—44.

Рупасов А. И., Чистиков А. Н. Советско-финляндская граница. 1918—1938 гг. — СПб.: Европейский Дом, 2000. — 222 с.

Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918—1939. Документы и материалы: в 4 томах. — М.: РОССПЭН, 2000—2012.

Современная российско-украинская историография голода 1932—1933 гг. в СССР. — М.: РОССПЭН, 2011. — 468 с.

Соломещ И. Торговля и культура // De Urbe Uloa 2008. — Oulu, 2009. — S. 34—36.

Сталинские депортации. 1928—1953 / под общ. ред. академика А. Н. Яковлева. — М.: МФД, Материк, 2005. — 902 с.

Степанов А. Ф. «Большой террор» 1937—1938 гг.: Проблемы изучения // Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР. К 70-летию Всесоюзной переписи населения 1939 года: материалы VI Междунар. науч. конф. — Краснодар, 2010. — С. 98—111.

Степанов А. Ф. Политические репрессии, Большой террор 1937—1938 гг. как средство социальной инженерии // История сталинизма: Жизнь в терроре. Социальные аспекты репрессий. — М., 2012. — С. 237—248.

Такала И. Национальное строительство или политический проект? Финский фактор в становлении карельской автономии // Проникновение и применение дискурса национальности в России и СССР в конце XVIII — первой половине XX в. / ред. Индрек Яатс, Эрки Таммиксаар. — Тарту, 2011. — С. 125—148.

Такала И. Р. Национальные операции ОГПУ/НКВД в Карелии // В семье единой: Национальная политика партии большевиков и ее осуществление на Северо-Западе России в 1920—1950-е годы. — Петрозаводск, 1998. — С. 161—206.

Такала И. Р. Финны в Карелии и в России. История возникновения и гибели диаспоры. — СПб.: Издательство «Журнал „Нева”», 2002. — 171 с.

Такала И. Р. Финны советской Карелии и их вклад в развитие республики (1920-е — первая половина 1930-х годов) // Финский фактор в истории и культуре Карелии XX века. — Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2009. — С. 107—148.

Такала И. Р. Финский язык в России: история и судьба: лекция. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2010. — 30 с.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927—1939: Документы и материалы: в 5 т. — М.: РОССПЭН, 1999—2002.

Ушакова С. Н. Идеолого-пропагандистские кампании в практике функционирования сталинского режима: новые подходы и источники. — Новосибирск: Сова, 2009. — 240 с.

Фонотов А. Г. Россия: от мобилизационного общества к инновационному. — М.: Наука, 1993. — 271 с.

Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936—1938 гг. — М.: РОССПЭН, 2010. — 430 с.

Хлевнюк О. В. «Большой террор» 1937—1938 гг. как проблема научной историографии // Историческая наука и образование на рубеже веков. — М.: Собрание, 2004. — С. 433—451.

Чухин И. И. Карелия—37: идеология и практика террора — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1999. — 161 с.

Щетнев В. Е. Язык сталинской эпохи // Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР. — Краснодар, 2010. — С. 93—97.

Baron N. Soviet Karelia. Politics, planning and terror in Stalin's Russia, 1920—1939. — London; New York: Routledge, 2007. — 331 p.

Churchill S. Itä-Karjalan kohtalo. 1917—1922. — Porvoo: WSOY, 1970. — 217 s.

Daniels R. V. The Stalin Revolution: Foundations of the Totalitarian Era. — Lexington, MA: D. C. Heath, 1990. — 269 p.

Elfvengren E., Laidinen E. P. Vakoilua itärajan takana. Yleisesikunnan tiedustelu Neuvosto-Karjalassa 1918—1939. — Juva: Minerva, 2012. — 384 s.

Golubev A., Takala I. The Search for a Socialist El Dorado: Finnish Immigration to Soviet Karelia from the United States and Canada in the 1930s. — East Lansing, MI: Michigan State University Press, 2014. — 236 p.

Jääskeläinen M. Itä-Karjalan kysymys. Kansallisen laajennusohjelman synty ja sen toteuttamisyyteykset Suomen ulkopoliitikassa vuosina 1918—1920. — Porvoo; Helsinki: WSOY, 1961. — 355 s.

Kangaspuro M. Neuvosto-Karjalan taistelu itsehallinnosta. Nationalismi ja suomalaiset punaiset Neuvostoliiton vallankäytössä 1920—1939. — Helsinki: SKS, 2000. — 402 s.

Keep J. L. H., Litvin A. L. *Stalinism: Russian and Western Views at the Turn of the Millennium.* — London; New York: Routledge, 2005. — 248 p.

Kershaw L., Levin M. *Stalinism and Nazism: Dictatorships in Comparison.* — Cambridge: Cambridge U. P., 1997. — 369 p.

Kosonen M. *Raja railona aukea, tiedustela Neuvosto-Karjala 1920—1930-luvulla.* — Joensuu: Joensuun Yliopistopaino, 2001. — 265 s.

Kostiainen A. *Loikkaarit. Suuren lamakauden laiton siirtolaisuus Neuvostoliiton.* — Helsinki: Otava, 1988. — 284 s.

Nygård T. *Itä-Karjalan pakolaiset 1917—1922.* — Jyväskylä: Jyväskylän yliopisto, 1980. — 137 s.

Paasi A. *Territories, Boundaries and Consciousness: The Changing Geographies of Finnish-Russian Border.* — London: John Wiley&Sons, 1996. — 353 p.

Rislakki J., Lahti-Argutina E. *Meillä ei kotia täällä: suomalaisten loikkareiden joukkotuho Uralilla 1938.* — Helsinki: Otava, 1997. — 336 s.

Rislakki J. *Maan alla: Vakoilua, vastarintaa ja urkintaa Suomessa 1941—1944.* — Helsinki: Love-kirjat, 1985. — 200 s.

Takala I. 'Border Locked!' Special Aspects of State Terror in the Karelian Border Region of the 1920s — first half of the 1930s // *Revue d'histoire nordique / Nordic Historical Review.* — 2015. — No 19. — P. 103—127.

Takala I. *Suomen kommunistinen puolue ja Karjala 1930-luvulla // Carelia.* — 1994. — No 9. — S. 136—147.

Turvallisuuspoliisi 75 vuotta: 1919—1994. — Helsinki: Sisäasiainministeriö, poliisiosasto, 1994. — 204 s.

Vahtola J. «Suomi suureksi — Viena vapaaksi». *Valkoisen Suomen pyrkimykset Itä-Karjalan valtaamiseksi vuonna 1918.* — Rovaniemi; Oulu: Pohjois-Suomen historiallinen yhdistys, 1988. — 476 s.

KAZACHONAK Katsiaryna / КАЗАЧЁНОК Катарина
Latvian Society of Archivists / Латвийское общество архивистов
Latvia, Riga / Латвия, Рига
ambers@tut.by

**COOPERATION OF LATVIAN BELARUSIANS WITH THE NON-BELARUSIAN
POLITICAL ORGANIZATIONS OF LATVIA IN 1928—31**

**СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЛОРУСОВ ЛАТВИИ С НЕБЕЛОРУССКИМИ
ЛАТВИЙСКИМИ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В 1928—1931 ГГ.**

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о характере отношений представителей белорусского меньшинства Латвии с политическими партиями Латвии в период предвыборных кампаний в парламент второго и третьего созывов. Именно в это время белорусы начали интенсивно искать контакты с другими политическими организациями Латвии. Поддержка белорусами социал-демократов и коммунистов была закономерна и обуславливалась социальной структурой белорусского меньшинства Латвии. В начале 1930-х гг. белорусы сделали попытку расширить свои контакты через взаимодействие с другими гражданскими партиями Латвии, которые, хотя и были левыми, выражали некоторые идеи, ранее не характерные для белорусских политических организаций (Латгальского объединения прогрессивных крестьян, Партии крестьян-христиан). Это свидетельствует, с одной стороны, о разочаровании в белорусских национальных политических партиях, а с другой стороны, о более глубокой интеграции белорусов в латвийское общество. Статья написана на основе архивных документов и периодической печати того времени, много информации из источников публикуется впервые.

Keywords / Ключевые слова: Latvia, Latgale, Belarusian minority, Belarusian political parties, parliamentary elections, the 3rd Saeima, the 4th Saeima / Латвия, Латгалия, белорусское меньшинство, белорусские политические партии, парламентские выборы, Третий Сейм, Четвёртый Сейм.

In the 1920s and 1930s the Belarusians were one of the largest national minorities in Latvia. The majority of Belarusians lived in region of Latgale (the eastern part of Latvia) and Pūkste Municipality (southeastern Latvia, part of Zemgale region). Latgale was always a multinational region in Latvia and the presence of Belarusians in the eastern part of Latvia, which now borders Belarus, is a well-known fact. The history of the eastern part of Latvia is deeply connected with the history of Belarus. Since the 16th century Latgale and the territory of present-day Belarus were a part of the Polish-Lithuanian Commonwealth. After The First Partition of Poland Latgale was incorporated into the Russian Empire and in 1802 became a part of the Vitebsk Governorate, mostly populated by Belarusians (This province was considered to be Belarusian by the Russian authorities). Dvinsk (or Daugavpils in Latvian) became the most populated city in the Vitebsk Governorate. Therefore, many Belarusians in Latgale were autochthones.

In the 1920s Belarusians of Latvia enjoyed national and cultural autonomy, including a network of Belarusian schools and cultural organizations. The Belarusian organizations of Latvia carried out mainly national and cultural activities; however, the Belarusian political unions also existed. The main role in the parties' activities was performed by the representatives of the national intellectuals, while the vast majority of the Belarusian society, which was represented mainly by peasants, was politically inactive and economically depressed.¹

According to the results of the 1st Latvian census, there were 66,194 Belarusians living in Latvia, who made up more than 4% of the total population. In the interwar period the number of Belarusians was decreasing. According to the 2nd general census of 1925, 38,010 Belarusians lived in Latvia and made up about 2 % of total population, but in 1935 there were only 26,867 Belarusians (1.4%). It could be explained by many factors, one of the most important was a lack of national consciousness of the Belarusian minority that led to the fluctuation in determining their nationality as Belarusians. As there was no significant emigration of Belarusians from Latvia, Belarusian activists in Latvia insisted that by 1930 the total number of ethnic Belarusians was in fact about 4%, and due to this the Belarusians could count on 4 deputies in the Parliament, which consisted of 100 deputies. It should be mentioned that anti-Belarusian discourse sometimes presented at the Latvian policy, including a point of view popular among some circles that the Belarusians were a pseudo-nation without a right to the political representation.² Moreover, the formation of national parties could be considered as the split of some solid front (socialist, Catholic and so on). In such conditions it was very difficult to provide the activity of the sustainable parties with the permanent electorate. This forced to seek for allies in the political arena. These allies were mainly the left and the centre-left parties of Latvia.

This review provides the brief information about the issue concerning the relations of the representatives of the Belarusian minorities of Latvia — the Belarusian political parties and the separate representatives of the Belarusian national movement of Latvia with the non-

¹ See further in: Ēriks Jēkabsons, “Baltkrievi Latvijā 1918.—1940. gadā”, *Latvijas vēstures institūta žurnāls* 4 (2001): 104—133; Ilga Apine, *Baltkrievi Latvijā* (Rīga: Latvijas Zinātņu akadēmijas Filozofijas un socioloģijas institūta, Etnisko pētījumu centrs, 1995); Katsiaryna Kazachonak, “Latvijas baltkrievu sabiedriski politiskā darbība 1919.—1934.gadā”, (MA thesis, Latvian university, 2013); Per Anders Rudling, “Belarusian Nationalism in the Second Polish Republic”. In *The Rise and Fall of Belarusian Nationalism, 1906—1931* (Pittsburgh, Pa.: University of Pittsburgh Press, 2014), 164—208, URL: <http://www.jstor.org/stable/j.ctt1287p7r.9>.

² Māris Goldmanis, “Baltkrievu diskurss latviešu presē (1920—1934): izpratnes evolūcija par baltkrieviem kā pastāvīgu nacionālo minoritāti”, *Daugavpils universitātes 56. Starptautiski zinātniskās konferences rakstu krājums, C.daļa.Humanitārās zinātnes* = Proceedings of the 56th International Scientific Conference of Daugavpils University. Part C “Humanities” (Daugavpils: Daugavpils universitāte, 2014): 166—174, accessed September 1, 2015, URL: http://www.dukonference.lv/files/proceedings_of_conf/978-9984-703-1_56%20konf%20kraj_C_Hum%20zin.pdf.

Belorussian political parties of Latvia during the period of the Parliamentary elections of the 3rd and 4th calling (1928—31). The main period is determined by the obstacle that Belorussian political activity was tightly connected with the elections to the Parliament (*Saeima* in Latvian) and that the most active official cooperation with other parties was held at the end of the 1920s — the beginning of the 1930s.

The first Belorussian political party of Latvia — *Таварыства беларусаў-выбаршчыкаў у Дзяржаўны Сойм, павятовыя, гарадзкія і валасныя самаўрады ў Латвіі* (The Union of Belorussians electorate) was formed in 1925. The leader of the Belorussian movement in Latvia Kanstancin Yezavitau (Konstantin Yezovitev as a Russian form) became its chairman. The Union positioned itself as the Belorussian national organization — the only one all Belorussians should vote for. It was decided that the members of the party would not participate on other political lists of candidates. However, the party did not achieve success in the elections of the 1st Saeima in 1925 and its candidates were not elected to the Parliament. The Belorussian political situation in Latvia became more complex due to the confrontation of the two Belorussian leaders — Kanstancin Yezavitau³ and Uladzimir Pihulevski⁴ (Vladimir Pigulevskiy as a Russian form). The both leaders at the beginning were the members of the above mentioned party. However, in 1927 the views of Yezavitau became more radical, he started to bind his interests with the Latvian Party of Independent Socialists (hereafter — LPIS), while Pihulevski became the member of the Latvian Social Democratic workers' party (hereafter —

³ Kanstancin Yezavitau (1893—1946) was one of the most known and active leaders of the Belorussian movement in Latvia in the interwar period. He was born in 1916 in Dvinsk, the Vitebsk Governorate. In 1916 Yezavitau graduated from Vitebsk Pedagogical Institute. Since 1913 he had participated in Belorussian politics. Yezavitau was a Belorussian general, the head of the Military-Diplomatic mission of the Belorussian People's Republic in Latvia and Estonia in 1919—20. After the liquidation of the mission he worked as a teacher, was a headmaster of the Belorussian gymnasium in Ludza and taught in other schools. In parallel with teaching Yezavitau actively participated in the activities of Latvian Belorussians, he was an organizer of many Belorussian organizations (*“Бацькаўшчына”*, *“Беларускае навукова-краязнаўчак таварыства”*, *“Таварыства беларускіх настаўнікаў”*, *“Таварыства беларусаў-выбаршчыкаў”* and others). He was also an author of several books about Belorussians in Latvia and a poet. Because of his political activities and *adherence to the BSSR* (he was a Soviet agent in 1925—34), Yezavitau was arrested four times. During World War II he collaborated with the German occupational authorities and used the state of occupation for the revival of the Belorussian movement in Latvia. In August 1944 he moved to Berlin. Since 1945 he had been a Minister of War in the Belorussian government, which was operated under Nazis — the Belorussian Central Committee (*“Беларуская цэнтральная Рада”*). In 1945 he was detained by the Soviet counter-intelligence (SMERSH) and arrested. Yezavitau probably died (or was shot) in the Minsk prison in 1946.

⁴ Uladzimir Pihulevski (1889—1958) was also an active member and leader of the Belorussian movement in Latvia. He was born in Hrodna, graduated from the Gymnasium of Minsk and then from the Faculty of History and Philology of the University of Saint-Petersburg. Pihulevski, just as Kanstancin Yezavitau, also supported the Belorussian People's Republic. He worked in the Ministry of Foreign Affairs of the BNR. Since 1922 he had lived in Latvia and worked as a teacher. He was a headmaster of the Belorussian gymnasium in Ludza in 1924—25. Pihulevski was the head of the Belorussian department at the Ministry of Education of Latvia in 1926—32. He was a member of many Belorussian organizations in Latvia. He was also an active member of the Latvian Social Democratic Worker's Party and the only Belorussian who was elected to the 3rd Saeima (1928—31) from this Party. Pihulevski was an editor of the Party newspaper in Russian. He was arrested in 1934 and sent to the Concentration camp of Liepāja. After an amnesty he was a cultural activist, translator, writer.

LSDWP). At the All-Belarusian conference of the Belarusian organizations, that was held on July 10, 1928, Yezavitau offered to refuse of nationalistic slogans and support the LPIS. After hot debates, when the split between the groups of Yezavitau and Pihulevski (the last was supported by another active Belarusian leader, the chief of the organization “*Беларуская хата*” (“Belarusian Home”) Mikalaj Dziamidau⁵) became obvious, was made a decision that the party would not provide its list of candidates in the elections of 1928. At the conference the majority of members supported the LSDWP on condition that Pihulevski will be included on the list of the candidates. Advocates of the LPIS remained in the minority. Soon Pihulevski was excluded from the above mentioned Belarusian political Union. Due to inner contradictions this Union stopped its activity.

The LPIS that actually was the legal body of the forbidden Latvian Communist party was founded in 1927 upon the direct order of the *Comintern*. Yezavitau began his cooperation with the party in the same 1927. From April 5, 1928 Yezavitau was the chairman of the party’s department in Sarkandaugava — Riga’s district, in which a lot of Belarusians resided.⁶ At the meeting of the initiative group, which was responsible for the formation of the Belarusian section affiliated with the LPIS, Yezavitau noted that “after the meeting of the representatives of the Belarusian community of Latvia the idea of Belarusian national front should be rejected, so as the active part of the Belarusian community could stand on the socialist basis.”⁷ On April 29, 1928 the Belarusian section in the party was created. Aliaxandar Saltsevich, Pjotra Masalskis, Mikalaj Talerka and other Belarusians joined the party as well. Yezavitau in the letter to Aliaxandar Tsivikevich (the former head of government of Belarusian People’s Republic in exile, but by 1928 he became very pro-Soviet and was living in Minsk) calls the LPIS “a party similar to *Hramada*,⁸ and thus the most left party of Latvia”, and reports that, he tries not to allow Belarusian people to follow the Social-Democrats, “where Pihulevski draws them, who became a total bureaucrat... and build his entire career on the contention with the leftism.”⁹ The party maintained the contacts with the *BSSR* (Belarusian Soviet Socialist Republic) and advocated the Belarusians of Poland. For example, already the first LPIS

⁵ Mikalaja Dziamidau (1888—1967) was one of Belarusian activists in Latvia. He was a nephew of the famous Belarusian revolutionary Kastus Kalinouski. Since 1924 he had lived in Latvia. He was a chairman of a big Belarusian organization “*Беларуская хата*” (“Belarusian Home”), cooperated with Yezavitau and Pihulevski. He worked as a pedagogue in Belarusian schools. After the Soviet occupation he was arrested and sent to the prison in Moscow. In 1941 he was released and moved back to Latvia. In 1942 he left Latvia again and collaborated with the German occupation authorities. He was a member of the 2nd Belarusian Congress in Berlin. Dziamidau died in Chicago, USA.

⁶ Latvian State Historical Archives of the Latvian National Archive (LNA LVVA), fund 3235 (Collection of the Department of Political Police), inventory 2, file 4630, folio 124.

⁷ LNA LVVA f. 3235, inv. 6, file 196, fol. 33.

⁸ Belarusian party, that was active in the eastern territories of the Second Polish Republic.

⁹ LNA LVVA f. 3235, inv. 6, file 196, fol. 40.

newspaper edition contained an article that supported Belarusians, who stayed under “the Polish oppression.” The Belarusian foreign policy factor played a significant role in the Yezavitau’s support of the LPIS. However, the party had existed legally not long. In August 1928 it was forbidden, after the demonstrations in support of the pro-communist trade unions. After this the party ceased its legal activity. According to some sources, some of the members carried out underground activity, organizing pro-communist groups at Belarusian schools.¹⁰ The Belarusians of Latvia cooperated with parties, which proclaimed left political ideas, and many members of which were or became soviet agents later. In July 1930, Yezavitau was arrested for anti-government (communist) activity. At first it was planned to deprive him of citizenship and deport from Latvia, however, after he promised to cease his political activity and leave all Belarusian organizations, he was allowed to reside in Latvia. When Yezavitau stayed under arrest, the chairman of LPIS Andrey Kurtsyj, who, on the elections in 1928, in spite of the fact that the party was forbidden, was elected on the post of the deputy of the Parliament, visited K. Jezavitau and helped him to stay in Latvia.

In September 1928 the Political Administration of Latvia, which was keeping an eye on a number of non-governmental organizations, noticed that “the LPIS group sustained a defeat and the Belarusian group, that earlier was rather solid from the political point of view, splinted into the following groups: 1) The group of V. Pigulevskiy, 2) The Christian group under the leadership of the teacher of the Piedruja school Edvard Voyvodzish, 3) The Belorussian division of the Progressive peasant union of Latgale.”¹¹ This information is rather convincing. As one may notice, all three groups were not independent Belarusian national parties. In January 1929 the Political Department noticed that, from “December 1928 the Belarusian national movement fell under the influence of the Social Democrats.”¹² This was really like that. As mentioned above, the aim of all Belarusian political parties was to lead its representative to the Saeima. From this point of view the most successful Belarusian politician and the only member of the Parliament was Uladzimir Pihulevski, who in the elections in 1928 became the candidate for deputy within the Latvian Social-Democratic workers' party, of which he was a member. Pihulevski was supported by a lot of Belarusians, however he was elected to the Saeima from the Russian group of LSDWP, moreover, he was an editor of the Russian newspaper “Трудовая мысль” (“Worker thought”). Having become the member of the Saeima, Pihulevski, surely, did not retreat from Belarusian national activity, furthermore, in 1930 he became the chairman of the Belarusian Department at the Ministry of Education of

¹⁰ LNA LVVA f. 3235, inv. 1/22, file 689, fol. 69.

¹¹ Ibid., fol. 54.

¹² Ibid., fol. 58.

Latvia — the official representative of Belarusian minority in the government of Latvia. His election and work at the Parliament were not connected only with the Belarusian activity. At Saeima Pihulevski was a member of the agricultural and budgetary committee, although in his speeches he addressed the problems of Latgalian Belarusians (in particular the problems of the residents of the frontier zone), Belarusian schools, nevertheless this was not the main aspect of his activity. He just addressed the problems of social character emphasizing the problems of Latgale. In such a way in spite of the fact that he held a post of the chief of Belarusian Department in the Ministry of Education, Pihulevski was compelled to vote for the reduction of educational expenses. Often other Belarusian politicians did not support such actions. In 1930 Aliaxandar Bartkevich, the chief of the association of Belarusian teachers, alongside with other teachers submitted a memorandum to the president of Latvia in which they called to dismiss Pihulevski, as a member of the party.¹³ However, eight Belarusian organizations pleaded for Pihulevski and as a result he was not discharged. Pihulevsky explained that some Belarusian leaders wanted to eliminate the autonomy of Belarusian schools in Latvia, to have an opportunity to tell about the oppression of the Belarusians in Latvia and to raise their political rating.¹⁴ In 1931 a conflict happened between him and the representative of the community “Belarusian Home” and the director of the second Riga primary school, Mikalaj Dziamidau, his former team-mate. After Dziamidau was dismissed, the community decided not to support the candidacy of Pihulevski and in elections voted for the Latvian Progressive Peasant Party.¹⁵ Pihulevski’s feud with the main Belarusian leader in Latvia Yezavitau only aggravated the situation. The ideological motives that segregated them, gradually developed into enmity. As a result, Pihulevski did not put forward his candidacy in the elections of 1931. Alongside with the economic crisis, growth of nationalistic rhetoric, the elections of 1931 were unsuccessful for the LSDWP. For that time Belarusians were not so supportive and began to seek for new allies.

In the late 1930s, the new Belarusian political unions were formed — *Беларуская дэмакратычная партыя* (the Belarusian Democratic Party — hereafter BDP), the Belarusian group of Christian Peasants Party (hereafter CPP). Although they positioned themselves primarily as the national organizations, aiming to unite all the Belarusians, these organizations actually from the very beginning of their activity were seeking cooperation with the non-Belarusian Latvian parties. This circumstance, however, did not prevent them from accusing each other of allying with other Latvian political parties. On the one hand, in the pages of the

¹³ Redakciya, “Ab kiraunictve Bielaruskim addzelam”, *Shliah praudy*, October 24, 1930, 1.

¹⁴ Vladimir Pigulevsky, “Pro Belorusskij otdel”, *Trudovaya mysl’*, August 17, 1930, 1.

¹⁵ LNA LVVA f. 2750 (Collection of the Belarusian educational union “Belaruskaja hata”), inv. 1, file 6, fol. 30.

print media the BDT called to form only one Belarusian list and do not vote for other parties and criticized Pēteris Žurkovskis (Pjotr *Zhurkovski*) for cooperation with the CPP. On the other hand, the party itself cooperates with the "Progressists" (Progressive alliance of the Latgalian peasants) and in the elections used the Lithuanian list.

On December 17, 1930, the Belarusians Democratic Party was established with Siarhei Sakharau¹⁶ (or Sergey Saharov) as its leader. The party had a regional character and advocated common issues for the Latvian Belarusians — the review of the land reform, the improvement of the social guarantees for the Belarusians and the implementation of the Belarusian cultural autonomy. The program mentioned that the party advocated "nationhood and robust democracy", and also cooperation with allied parties.¹⁷ The leaders of the party Sakharau and Aliaxandar Bartkevich, even before the party was formed, supported contacts with the Latvians with the Progressive alliance of the Latgalian peasants (hereafter as PALP).¹⁸ The negotiations about the alliance with the PALP were held already in August 1931. But cooperation with the PALP could not be considered as a rather successful for the BDP. The PALP leader Francis Trasuns and also other party members gave consent to the coalition. The BDP sent the PALP a draft of the agreement about the mutual support, in which apart from other, asked 1200 lats on the newspaper needs and instruction on Latgale. The BDP also required from the PALP support of Belarusian schools and opening of new ones, increase of the budgetary funds allocation on the needs of Belarusian culture, the proportional representation of the Belarusians on the governmental posts and etc. The requirements were quite substantial. In return the BDP were obliged to "work in total contact with the PALP and support as much as possible the lists of this party in the elections to Saeima, and to the self-governing organizations." Apparently such requirements did not satisfy the PALP. However, the official PALP's answer was not found in the archives. The speech of Sebastjāns Pabērzs, who was the deputy and the representative of the PALP, casts light on the official variant of the refusal to cooperate.¹⁹ On

¹⁶ Siarhei Sakharau (1880—1954) was one of the leaders of the Belarusian national movement in Latvia. He was born in Polotsk, the Vitebsk Governorate. In 1895 he graduated from the Theological Seminary of Vitebsk, in 1913 from the Faculty of Law of the University of Tartu. Since 1917 he had lived in Lucyn (Ludza). In 1921 he obtained the citizenship of Latvia. Since 1921 he had lived in Riga and worked as a pedagogue. S. Sakharau was the head of the Belarusian department at the Ministry of Education of Latvia in 1921—25. In 1925—32 he was a headmaster of the Belarusian gymnasium in Daugavpils. Sakharau was a member of numerous Belarusian organizations in Latvia and was a chairman of Belarusian Association of teachers. Sakharau was also known as an ethnographer. He collected Belarusian folklore in Latgale and published many books about the history of the Latgale region, especially about the history of religion. In 1942, Sakharau was a headmaster of the Belarusian gymnasium in Indra. In 1945 he was arrested on charges of collaboration with Germans and sent into exile. He returned to Latvia in 1950.

¹⁷ LNA LVVA f. 3234 (Collection of the Administrative Department of the Interior Ministry), inv. 1, file 2319, fol. 1—5.

¹⁸ LNA LVVA f. 5054 (Collection of the Latgalain Farmers Progressive Union), inv. 1, file 1, fol. 12.

¹⁹ Prysutny, "Z'yezd delegatau Belaruskay Demakratychnay partyi", *Dumka belarusa*, September 26, 1931 (1—2).

the meeting of the BDP on September 20, 1931, he reiterated that from the 1920 he always supported the Latgalian Belarusians, and in 1920 helped to develop Belarusian schools; moreover, his party always regarded the Belarusians with respect. Also the deputy mentioned about the negotiations, during which was discussed the inclusion of the Belarusians on the PALP's list in the elections of 1931. The Deputy mentioned that the wish of the BDP was not executed due to organizational changes in the party (in July 1931 two parties — the National Progressive Union and the Democratic Union of Latgalian Peasants united into the PALP). At the end of the speech S. Pabērzs claimed, that the PALP, in distinction from the LSDWP and the CPP, is the most congenial party and called to support his party in the elections. And actually a lot of Belarusians supported this party. In the elections 1931 the PALP was supported by the community “Belarusian Home”, and the member of this party, the assistant of the Minister of Finance Bronislavs Trubiņš became even the honored member of this community. Moreover on the congress were held the debates concerning the candidacies of Pihulevski and Žurkovskis. In spite of the critique, the collective decision of the BDP was to regard these candidacies neutrally. After the PALP's refusal of cooperation, the BDP, before the Parliamentary Elections in 1931, decided to enter into coalition with the representatives of the Lithuanian minority. The coalition was mutually beneficial: both organizations were not strong enough to lead its candidate alone (namely the main aim was to lead its candidate to the Parliament), the Belarusians and the Lithuanians were bonded together by a common history, often Catholic religion, and what is also important, an opposition to the Polish minority of Latvia. In Zemgale, a joint list of the Lithuanians-Catholics and the Belarusians was created under the number 20.²⁰ On the list were three Belarusians: Siarhei Sakharau under the number 5, the number 7 was Danat Dalecki (a teacher of the Belarusian gymnasium in Horauka and the leader of the Belarusians of Ilūkste district),²¹ and the number 11 — Ihnat Zavadski (a peasant an active member of the Belarusian movement). Within the scope of the preparations to the elections on September 20, 1931 in Gryva (Now the district of Daugavpils) was held a joint event of the Belarusians and the Lithuanians — were read papers and was given a concert. On the pages of the print media (Sakharau was the editor of the newspaper “*Беларуская думка*” (“Belarusian Thought”)) the Belarusians and the Lithuanians of Latvia were called to vote only for the list number 20 promoting it as the only true advocate of the national interests of the Belarusians and the Lithuanians of Latvia.²² In both print media the editors assured the electorate that “it does not make much difference for us, who will be elected to the

²⁰ Spisak, № 20”, *Dumka belarusa*, September 26, 1931, 3.

²¹ He way studied together with the bishop and the member of CPP party Jānis Rancāns.

²² “*Lietuviu balsas*” on September 20, 1931 tells about Belarusians as about „the nation, that have been fighting against Polish for many years, today this nation is our ally in Saiema, but tomorrow will be our ally in Vilnius”.

Parliament — a Lithuanian or Belarusian, as both of them will equally advocate the interests of the Belarusians and the Lithuanians.” However, in spite of such statements, the unification was a pure tactical maneuver. The Belarusians as well as the Lithuanians (those even in more explicit form) were concerned primarily only about their own national interests. The „The Voice of Lithuanians” promoted the idea, that „as all other national minorities do, now the most important is to support Lithuanians, even if the electorate not fond of any particular candidate in the list”.

The alliance was permitted to provide the list of candidates only in one constituency — in Zemgale. Moreover, the electorate was called to come to vote in Zemgale from other regions of Latvia. However in the elections on October 4, 1931 the alliance failed to have any of its deputies elected to the Saeima. On the documentations of the Lithuanian print media only 100 Belarusians voted for the list, and besides almost 60—70 of them were not from Zemgale.²³ The fall of the alliance was inevitable — in the conditions of disunity and competition of organizations and the leaders of the national minorities’ organizations, the electorate’s low activity — it was almost unreal to lead the deputy to the Saeima with the help of the new list, launching the campaign 2—3 months before the elections. After the failure in the elections the activity of the Belarusian Democratic Party decreased significantly, the newspaper “Belarusian Thought” stopped publishing.

Some of the Belarusians joined a party with the Christian (Catholic) overtones. In 1931 the Belarusian group operates within *Kristīgo zemnieku partija* (Christian Peasants Party). The chief of the party was Catholic bishop Jāzeps Rancāns. The main activists of the group were Belarusian educators Edvard Vajvodzish and Pēteris Žurkovskis.²⁴ The latter was the editor of a newspaper “*Беларускае слова*” (“Belarusian word”), established in August 1931, which propagated the ideas of the party. The Christian Peasants Party (hereafter — CPP) with a 12 years history in Latgale was the most powerful party; it competed with the *Progressists* and the Social-Democrats for the votes of the Belarusians. The sharp criticism of those two parties could be also seen on the pages of “Belarusian Thought”. For example: “The Social-Democrats and the Communists use crises to sow distort between peasants (...) The Progressists in their

²³ “*Lietuviu balsas*”, October 10, 1931 (26).

²⁴ Pēteris Žurkovskis (1906—89). Ethnically Latvian, but connected with the Belarusian movement, P. Žurkovskis was born in the Malta’s parish. He studied Natural sciences in the University of Latvia and Chemistry in the Stephen Bathory University in Vilnius. P. Žurkovskis was the inspector of schools in Latvia, referent in the Ministry of Education. He was a headmaster of the Gymnasium in Abrene in 1939. After World War II lived in exile in the U.S.A.

turn should save their estates, gardens, mills that they endowed themselves while being at the Saeima.”²⁵

However, in spite of the critique, the programs of these three parties were rather similar, except for the Belarusian section of the CPP that emphasized strongly the Catholic ethics and called all the Belarusians Catholics for solidarity (“Catholics! Is not it clear for you that only a Catholic can stand up for Catholics?”).²⁶ In its print media the CPP evaluated the fact of the Belarusians joining the party as a sign of disappointment in the LSDWP: “In the last elections the Belarusians supported the Social Democrats and due to this support the representative of the Social Democrats was elected to the Saeima [...] The Belarusians understood that the Social-Democrats are not their advocates and that their ideas differ from those of the Catholics and during these elections decided to support their true advocates — the Christian Peasant Party.”²⁷ On the pages of the paper the Belarusians were called to vote for the list of the CPP — Number 9. On the list were 25 candidates, including Pēteris Žurkovskis, a Belarusian, under the number 17 and thus without any real opportunity to be elected to the Saeima. Before the elections the representatives of the CPP held meetings at the places with large Belorussian communities. On August 6, 1931 Aloizs Bojārs, the chairman of the board of the CPP came to Piedruja. Then the Piedruja’s department of the party was formed, and a Belarusian Nina Slosman became its secretary. In the elections the party gained eight places (what was on two places more than in 1928). This result was successful for the party; however, after the elections the further signs of activity of the Belarusian group were not detected. The newspaper also stopped publishing, which could be the evidence that the Belarusian section of the CPP was formed with the aim to participate in the Parliamentary elections in 1931, and for this reason joined the more powerful political party.

After the coup d'état of 15 May 1934, when political power became concentrated in the hands of Kārlis Ulmanis, the national policy became less favorable to Belarusians than it had been during parliamentary democracy. Legal political activity became impossible, almost all Belarusian public organizations were stopped, Saeima was dissolved. Thousands of Social Democrats and Communists were arrested and sent to the concentration camp of Liepāja, among them a Belarusian Uladzimier Pihulevski. At first Belarusian activists were trying to focus on the cultural and patriotic activities in order to prove their loyalty to the new regime

²⁵ Pjotr Zhurkovski, “Krestjane-katoliki!”, *Belaruskaye slova*, September 25, 1931, 1; or A. Pastor, “Kak progressisty obmanyvajut narod”, *Belaruskaye slova*, September 25, 1931, 2—3.

²⁶ Ēriks Jēkabsons, Valters Ščerbinskis, *Latgaliešu politikā un politiskās partijas neatkarīgajā Latvijā* (Rīga: Jumava, 2006), 19—26.

²⁷ Zemniks, “Boltkrīvu it kupā ar Kristigim”, *Latgolas words*, September 9, 1931 (3). Accessed September 1, 2015. <http://data.lnb.lv/nba01/LatgolasWords/1931/LatgolasVords1931-075.pdf>.

(for example, sending a congratulatory telegram to Ulmanis in April 1935). However, by 1936 almost all Belarusian organizations in Latvia had been eliminated, Belarusians had lost their cultural autonomy, and the number of Belarusian schools in Latvia had significantly decreased.

Summarizing, it could be said that the Belarusians of Latvia chose the most popular parties in Latgale as their allies: The Christian Peasants Party, the Progressive Union of Peasants of Latgale, and the Latvian Social Democratic Workers' Party. Namely the Belarusians legally cooperated with the centre-left parties of the Latvian political arena. The cooperation had a strong regional character with the emphasis on the interests of Latgale and Ilūkste district. Sometimes it was difficult to detect the ideological differences of these parties, as many politicians of Latgale changed the parties, and the parties were mainly criticizing their opponents, rather than building their own political ideology. The cooperation of the Belarusians with the Latvian Party of Independent Socialists and the illegal Latvian Communist party was mostly related with the figure of Yezavitau and happened during the period of radicalization of his political views and increasing of his sympathy towards the BSSR (the prime of the Belarusian culture at the end of the 20ies in the BSSR as well as the Polish anti-Belarusian politics facilitated the emerging of such moods), and also was inspired with the propagandists activity of the Communist party, mainly among students. The choice of political allies was determined by the social and economic situation of the Belarusians that became even worse due to the global financial crisis. The fact that the majority of the conservative parties also represented the Latvian national ideology also did not facilitate the popularity of such parties among the Belarusians.

The political activity of the Belarusians closely correlated with the periods of the Parliamentary elections, increasing several months before the elections and decreasing after the failure. The publication of the Belarusian newspapers was also directly connected with the elections. The tendency of seeking of new allies among the non-Belorussian political parties could indicate the increasing of the Belarusians involvement in the political life of the Republic of Latvia and the integration to the Latvian community.

List of secondary sources

Apine I. *Baltkrievi Latvijā*. — Rīga: Latvijas Zinātņu akadēmijas Filozofijas un socioloģijas institūta, Etnisko pētījumu centrs, 1995. — 90 lp.

Goldmanis M. *Baltkrievu diskurss latviešu presē (1920—1934): izpratnes evolūcija par baltkrieviem kā pastāvīgu nacionālo minoritāti // Daugavpils universitātes 56. Starptautiski zinātniskās konferences rakstu krājums, C. daļa "Humanitārās zinātnes" = Proceedings of the 56th International Scientific Conference of Daugavpils University. Part C "Humanities"*. —

Daugavpils: Daugavpils universitāte, 2014. — Lp. 166—174.
URL: http://www.dukonference.lv/files/proceedings_of_conf/978-9984-703-1_56%20konf%20kraj_C_Hum%20zin.pdf.

Jēkabsons Ē. Baltkrievi Latvijā 1918.—1940. gadā // Latvijas vēstures insitūta žurnāls. — 2001. — No 4. — Lp. 104—133.

Jēkabsons Ē., Ščerbinskis V. Latgaliešu politikā un politiskās partijas neatkarīgajā Latvijā. — Rīga: Jumava, 2006. — 303 lp.

Kazachonak K. Latvijas baltkrievu sabiedriski politiskā darbība 1919.—1934.gadā: Maģistra darbs. — Rīga: Latvijas Universitāte, Vēstures un filozofijas fakultāte, 2013.

Rudling P. A. The Rise and Fall of Belarusian Nationalism, 1906—1931. — Pittsburgh, Pa.: University of Pittsburgh Press, 2014. — 436 p. URL: <http://www.jstor.org/stable/j.ctt1287p7r.9>.

MÄKINEN Riitta / МЯКИНЕН Риитта

Independent scholar / Независимый исследователь

Finland, Lempäälä / Финляндия, Лемпяля

riitta.tmi@mennyntyt.fi

NORDIC OR SOUTHERN ORIENTATION? FINNISH VOLUNTARY ASSOCIATIONS' FOREIGN RELATIONS DURING THE INTERWAR PERIOD

СЕВЕРНАЯ ЕВРОПА ИЛИ ЮГ? МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ ДОБРОВОЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ФИНЛЯНДИИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Аннотация: В начале 1920-х гг. Эстония, Латвия, Литва и Финляндия активно и с удовольствием пользовались новообретённой независимостью. Прежде редкие международные контакты стали частыми даже между добровольными объединениями. Говорившие на финском языке финны встречали в странах Балтии тёплый приём — без того несколько надменного отношения, с которым они могли столкнуться в Скандинавии. Особенно большое значение придавалось родственным и языковым связям с эстонцами — такие связи ощущались как противовес высокомерию скандинавов.

Однако политическая ситуация в Европе привела к переменам в этой сфере. Контакты с южными соседями сделались в Финляндии менее популярными, и после принятия парламентом в 1935 г. декларации о Скандинавской ориентации наличие скандинавских связей стало почти обязательным в том числе и для добровольных объединений. Возможно, такому сближению поспособствовали обновлённые расовые теории, переставшие чётко отделять финнов от скандинавов. В то же время авторитаристские тенденции в политическом развитии государств Балтии отталкивали гражданское общество Финляндии от сотрудничества с южными соседями.

Keywords / Ключевые слова: Finland, Scandinavia, Baltic countries, civil society, pan-identity, foreign relations, voluntary associations, interwar period / Финляндия, Скандинавия, страны Балтии, гражданское общество, общая идентичность, добровольные объединения, международные связи, межвоенный период.

Since the 1940s it has been self-evident that Finland is one of the five Nordic Countries. In the 1920s however, the Baltic countries were an alternative for Finns to orientate towards, instead of Scandinavia. Here, the term ‘Scandinavia’ includes Denmark, Iceland, Norway and Sweden, ‘Nordic Countries’ includes those four and Finland, and ‘Baltic countries’ means Estonia, Latvia and Lithuania.

This article deals with the citizen-level relations between Finland and Scandinavia and between Finland and Baltic countries, reflected in the foreign relations of voluntary associations and in the so-called functional (practical and technical) international cooperation.¹

¹ The article is based on the licentiate thesis: Riitta Mäkinen, “Pohjola vai Baltia? Suomalaisten pan-identifioituminen 1920—1930-luvuilla kansalaisyhteistyön valossa” (Turun yliopisto, Poliittisen historian laitos 5.2.2015). Digital version: <https://www.doria.fi/handle/10024/117726>. An earlier article in English on the same theme: Riitta Mäkinen, “Finnish Voluntary Associations’ Contacts with Scandinavian and Baltic Counterparts during the Interwar Period”. In Jörg Hackmann (ed.), *Associational Culture and Civil Society in North Eastern Europe* (Wien, Köln, Weimar, Böhlau Verlag, 2012), 451—67.

Did the Finns identify themselves and feel more togetherness with their western or southern neighbours? — The eastern neighbour, the Soviet Union was an ideological ideal to some but not a region to feel togetherness with.

Method and sources

The actual, official foreign politics and diplomacy of Finland have been thoroughly researched and described. In my research the key point and focus were the opinions and emotions of active citizens who, however, were not in leading political or ideological positions. During the 1920s and 1930 a vast part of people was still only locally or nationally oriented, without any international perspectives. However, more and more received some kind of contact with other countries, through the media and the associations to which they belonged. The questions I am interested in is whether these Finns identified themselves with the neighbours and whether they had e.g. a Nordic *pan-identity*. Pan-identity here means *an experienced, expressed and popular feeling of togetherness with other nationalities over state borders while the own nationality being the primary identification.*²

Also the citizen level and emotions are influential in international politics and here is the focus of this article. Attitudes and emotions can be traced in travel and conference reports written in newspapers and association journals. How were meetings, study tours and guests described? With feelings of togetherness or difference? Did the citizens follow the official foreign policy or not?

The research method was a careful reading of news articles and reports where different contacts were described. Even a few words can open how the relationship was experienced.

As primary sources I used three newspapers from the years 1922, 1930 and 1938; these specific years were chosen to represent the beginning, middle and end of the research period and to represent “normal” years, not times of crisis or transition. The newspapers *Hufvudstadsbladet*, *Uusi Suomi* and *Suomen Sosialidemokraatti* represent different political orientations. Another group of sources was issues of several organization journals from the period of 1920—39. One on them was published by a trade union (book workers), one by a national musical society, two by scouts, one by women for voluntary defence (Lotta-organization) and one for agricultural professionals. All of those organizations had lively relations across the borders. I tried to find all texts, which dealt with either Scandinavia or Balticum. In addition, Hungary proved to be a country with which Finns could pan-identify themselves.

² See further: Riitta Mäkinen, “Pohjola vai Baltia?”, 34—5.

As supplementary sources I used different diverse printed materials where foreign relations on citizen level were dealt with, but not as the main theme. The idea was to find in all source material “innocent”, personally experienced grass root pan-identity, not any national reflection by social scientist or politicians.

An example of the supplementary sources is a booklet written by a religious minority priest, reporting his journey in Scandinavia in 1937. The aim for the journey was to learn about building praying houses and the aim of the book was also to tell about the religious life of the Scandinavian brothers and sisters. But the book also expressed the new Scandinavian pan-identity of the late 1930s.³

Finland — a Nordic country?

Finland was a part of Sweden until 1809 when, as a consequence of the last Russo-Swedish War of 1808—9, it became an autonomic grand duchy in the Russian empire. The administrative and legal structures and traditions remained nearly untouched and Swedish remained as the language of the administration, culture and the upper class. The majority language was Finnish.⁴ However, the only public sphere where Finnish was used was the church at local level except in coastal areas, where also common people spoke Swedish. Also in the justice system Finnish could be used, orally. The need and use of Russian language was very limited.

During the 19th century the Finnish language and its speakers got more and more rights but not without conflicts with Swedish speakers. The situation can be called language struggle between “Fennomans” and “Svekomans” since 1880s. One part of the Fennomans was originally from Swedish-speaking homes but turned to promote Finnish as an act of social justice. By the 1910s Finnish became the more dominant language in state affairs, higher education and culture. The Swedish speakers often felt themselves threatened, since many advocates of Finnish looked forward to a purely Finnish-language public life.

The discussion was rather bitter, with different waves under several decades. Even the intellectual and racial level of the majority was questioned by the Svekomans, according to the current race theories. In those theories Finns were counted to the Mongol or to some ancient

³ Eino Manninen, *Pohjoismaita kiertämässä* (Helsinki: Ristin Voitto, 1937). (Title in English: Getting round in the Nordic countries.)

⁴ The Finnish language is by its structure very different from the Scandinavian and other Indo-European languages. Estonian is rather nearby to Finnish, also Hungarian belongs linguistically, but very distantly to the same Finno-Ugric language group.

primitive race.⁵ Finnish Swedes also sought support from language brothers and cousins in Sweden and other Scandinavian countries, something what the Fennomans found disloyal.

In spite of the language struggle, race prejudices and some political issues the university circles met without problems in their frequent Nordic conferences. Also the civil servants of these states negotiated in good spirit about traffic, marine affairs, trade, insurance and other matters and regulations to smoothen the Nordic cooperation in all kind of practical areas.

These discussions were held in Scandinavian languages, which are mutually understandable. Highly educated Finns were fluent in Swedish until about 1920s. Some of them were of Finnish-speaking lower classes but mostly they came from educated Swedish speaking or bilingual families. From about the 1910s, the part of university students with purely Finnish background grew. They had learnt Swedish only at secondary school. Thus they were more or less disadvantaged to those who in the Nordic meetings could speak their mother tongue. (However they managed, since the educated speech and articulation were more careful in those days. Nowadays is English often needed even between the native Scandinavians.) Anyway, these Finns were often considered and felt as a kind of half brothers.

*Maybe after three years, when it is the time for a similar meeting in Finland, we can get our voice better heard than in those foreign (alien) countries whose inhabitants feel so much closer with each others than with us.*⁶

This was the sigh of a Finnish priest from Ostrobothnia (Western Finland) as a finishing remark in his report from the Nordic priest meeting in Norway.

*Even if one is our carnal brother and the other is of different blood / both of you guard the border/ with the same faithful courage.*⁷

This verse from a festivity poem for the Nordic Writers' meeting expresses the belief that there are two biological races in Finland.

There were also political reasons for distrust towards Finns. The Finnish Civil War of 1918 had been shocking and the dispute over Åland islands between Finland and Sweden

⁵ See: Aira Kemiläinen, *Finns in the Shadow of the "Aryans"* (Helsinki: Suomen Historiallinen Seura, 1998).

⁶ *Ehkä kolmen vuoden kuluttua, kun samanlainen kokous on vuorostaan Suomessa [...] saamme äänemme enempi kuuluville kuin noilla vierailta mailla, joiden asukkaat tuntevat olevansa niin paljon lähempänä toisiaan kuin meitä.* Newspaper *Ilkka* 8.10.1930.

⁷ *Om en är vår bror efter kjødet/ och en är av främmande blod/ I vogter begge vor graense/ med samma trofaste mod.* Cited by newspaper *Hufvudstadsbladet* 2.6.1930.

created unpleasant feelings in the beginning of the 1920s. However these crises did not necessarily affect cooperation, if the field in question had a long tradition or a great intensity.⁸

The Nordic journalist meeting of 1922, again, was an example with some problems. The meeting was due to be held in Finland, but the Swedish journalist association was against and some journalists referred quite straightforward to the uncountable, unreliable Finns. The Danes and Norwegians were positive, and in the end, also the Swedes. After the conference a common tune in the reports was as well positive. Some reports and interviews, however, proved unintended prejudices. A Norwegian journalist e.g. told how he understood that even *the Finnish language has all possibilities to serve higher culture*. This happened when he had seen a Norwegian novel in Finnish translation.⁹

A difference in the attitudes among the Scandinavian nations can also be seen in *Suomen Musiikkilehti* (Finland's Music Journal), e.g. in a report of a choir tour. A prominent Finnish male choir made a long tour in all the three countries in 1923. Everything and everybody were positive in Denmark and Norway, but less in Sweden. It is difficult to state how objective the report was. In any case, it reflected some attitude problems on both sides.¹⁰

There were, of course, differences in the (Swedish) attitudes towards the Finns. A special group were so called Finlandsvänner (friends of Finland). They were mostly upper and military class men with some family contacts to Finland, who were prepared to fight or help on the side of the Finnish whites in 1918 and went on as promoters of these relations.¹¹

As a pointed conclusion about the Nordic role of Finns it can be said that they were considered Nordic if they were fluent in Swedish. But even Finnish-speaking Finns, if they travelled in Sweden in the 1920s or in the beginning of 1930s, were usually friendly, even very friendly met.¹²

⁸ The formation of relations between independent Finland and Sweden are described in Jorma Kalela, *Grannar på skilda vägar: Det finländsk-svenska samarbetet i den finländska och svenska utrikespolitiken 1921—1923* (Helsingfors, Suomen Historiallinen Seura, 1971).

⁹ Newspaper *Uusi Suomi* 17.6.1930.

¹⁰ Hugo Holmström, "Laulu-Miesten Skandinavianmatka," *Suomen musiikkilehti* 1923, 79—83. Riitta Mäkinen, "Pohjola vai Baltia?", 102—4.

¹¹ Riitta Mäkinen, "Pohjola vai Baltia?", 63, 176.

¹² Ainur Elmgren in her dissertation *Den allrakäraste fienden: Svenska stereotyper i finländsk press 1918—1939* (Lund: Sekel, 2008) points out that Sweden was described either very negatively or very positively in the Finnish press. Negative stereotypes could live even if the writer states how friendly she or her had been met. According to Elmgren the reason to that was that the right wing in Finland constructed Sweden to be an enemy. In my opinion Elmgren's interpretation builds too much on the perceived enemies model and does not consider the contempt, which the Finnish speakers experienced. More about Elmgren's interpretations: Riitta Mäkinen, "Pohjola vai Baltia?", 70—1.

Shared euphoria with the Balts

Among the southern neighbours, in the Baltic countries, the situation was completely different in the beginning of the 1920s. Finnish visitors were welcomed overwhelmingly friendly. The atmosphere could be described even as euphoric. Finland, Estonia, Latvia and Lithuania shared the joy of newly achieved national independence.

Earlier the association and organization contacts had been scarce, but now they were increasing quickly. And there, especially in Estonia, Finnish-speaking Finns found warm friendship without that certain scorn which they may have met in Scandinavia.

A representative example comes from group of Finnish commerce students who visited Estonia in 1920. One of them wrote in the county newspaper:

*[...] That tender friendship and abundant hospitality, which the Finnish students met, is impossible to describe completely. During the splendid banquets, which were arranged for the Finnish students and participated by the leading military and civil persons and the elite of Narva town, many speeches were given with thankfulness and respect [...]*¹³

Similar stories about warm and abundant welcomes, even by ministers, even toward very ordinary students, also came from Latvia. Altogether, expressions of warm, positive emotions were met far more often than in Scandinavia. Finns themselves were rather reserved but enjoyed this abundance. However, it looks as if the leaders stayed more reserved than the masses.

The boat journey from Helsinki to Tallinn was so cheap that even lay workers could afford it when travelling in groups. It was rather common to meet a brotherly Estonian group who welcomed the travellers already in harbour and organized for them an interesting weekend. This experience was several times described e.g. in the journal *Kirjatyö — Bokarbete* (The bilingual journal for workers in book prints and binderies). The closing words were e. g.:

*big crowds of Estonians had arrived to the harbour to say good-bye, and in many glances you could see a velvet-like moist glittering, which in a silent way told of the deep togetherness, which is felt by book workers on both sides of the Finnish gulf.*¹⁴

It is possible that an emotional tone, especially with the Estonians became even expected. A joking boy scout wrote how he had tried to get an enough *festive and theatrical*

¹³ Johannes Nopola, "Opintoretellä Virossa", Newspaper *Uusi Aura*, 10.11.1920. *Sitä hellää ystävyyttä ja sitä tuhlailtavaa vieraanvaraisuutta, jota suomalaiset ylioppilaat siellä saivat osaksensa, on mahdotonta muutmin rivein tyhjentävästi kuvata. Niillä suomalaisille ylioppilaille järjestetyillä loistavilla juhla-aterioilla, joihin oli kutsuttu johtavia sotilas- ja siviilihenkilöitä ja Narvan kaupungin hienostoa, lausuttiin virolaisten pitämässä lukuisissa puheissa kiitollisuutta ja kunnioitusta uhkuvia tunnustuksia. [...]*

¹⁴ "Suomalaiset Eestin kirjatyöläisten vieraina", *Kirjatyö-Bokarbete* 1938, 129—130. Citation: *Runsaat joukot oli eestiläisiä saapunut satamaan saatolle ja monista katseista kuvastui samettimainen koskea kimallus, mikä omalla äänettömällä tavallaan kertoi siitä syvästä yhteistunnosta, jotka kirjatyöläiset tuntevat toisiaan kohtaan kummallakin puolella Suomenlahden.*

mine on his face when arriving to Tallinn harbour. One of the leaders of the group again was so moved that forgot to set his two horribly heavy rucksacks on the waiting carriage. Yes, in this case the young men, leaders of the groups expected great emotions, but the younger boys did not want to show their feelings by order.¹⁵

One reason for people to keep contacts with ideological brothers and sisters in other countries was the very positive feeling of togetherness. At its best, the feeling was both national and ideological / professional, as described the writer in *Kirjatyö — Bokarbete*. And the similarity of Finnish and Estonian gave some possibilities to communicate even to those who had learnt no languages at school.

Some professions established organizational cooperation between the four small countries round the Baltic Sea as a kind of equivalent with the Nordic organizations. Finnish-speaking university students broke contacts with Scandinavians and instead joined a Baltic organization called SELL. The agronomists established an organization with regular meetings and also at least journalists, doctors and botanists had regular Baltic cooperation. Bilateral ties with Estonia were even more common.

More to learn from Scandinavia — and push from Baltic countries

Most of the associations had foreign relations stretching in both directions, but their nature used to be different. The difference is reflected e.g. in *Kirjatyö — Bokarbete*. The type of Scandinavian contacts was quite different from that to Estonia. Estonia was a resort to mass visits. The leaders of the trade union, again, met their Scandinavian colleagues, discussed union matters and made agreements of mutual support. So did also the representatives of their employers' unions. Nevertheless, the ordinary members could hardly afford a journey to Scandinavia, not even to Stockholm without a grant.¹⁶

The agronomists, with their higher salaries and or willing employers could afford study tours to Scandinavia. Even their reports expressed a clear difference in the nature of the relations. Reports from the Baltic countries were filled with expressions of togetherness and warmth, while from Scandinavia — with descriptions of practical details. Yes, in the South, where the agriculture had an especially strong position as in Finland, the visiting agronomists

¹⁵ “Pakinaa”, *Partio* 1921, 104. Citations: *Ei tiennyt oikein, mitten juhlallisen ja teatraalisen ilmeen olisi kasvoilleen ottanut. Maisteri Aulamo oli niin liikutettu, ettei hän muistanut panna kahta hirmuisen painavaa reppuaan rattaille. [...] Oli siellä ihanaa muuten siellä Virossa, vaikka pojat eivät tahtoneetkaan tuoda tunteitaan esille komennon mukaan, kuten hra Åberg olisi halunnut.*

¹⁶ See and compare eg.: “H:gin Kirjat. yhdistys käymässä Tallinnassa”, *Kirjatyö — Bokarbete* 1921, 93—4; “Virolaisten ja Viipurilaisten kirjatyöläisten vierailu”, *Kirjatyö — Bokarbete* 1921, 124; “Työväen Sivistysliiton opinto- ja virkistysmatka Tukholmaan”, *Kirjatyö — Bokarbete*, 119—21. “Kirjatyöntekijäin skandinaviininen yhteistoiminta laajenee.” *Kirjatyö — Bokarbete* 1932, 93—4; Riitta Mäkinen, “Pohjola vai Baltia?”, 126—31.

enjoyed positive feelings. From the more progressive Scandinavia they again could learn more. So learned also the Estonians. The agricultural politics of Estonia was called "Denmarkization".¹⁷

During the 1920s and 1930s, new Nordic organizations on the most varied areas were established and Finland became a member, also into those, which earlier had been purely Scandinavian. Often the form was — and is — an organization of four national organizations, with yearly leaders meetings and a big conference held in two—four year intervals. But the cooperation could also be in small scale and informal without publicity, like the yearly professional and social leaders meeting of dairies, which served milk products in Helsinki, Stockholm, Copenhagen and Oslo.¹⁸ The best benefit of this kind of cooperation was the sharing of practical experiences. Sure, conference banquets and other social activities gave also positive emotions to share.

The Nordic cooperation became more and more popular in the 1930s and the popularity of southern contacts maybe lessened in Finland, partly due to the better practical profit in Scandinavia, partly due to international politics and partly due to the political development in the Baltic countries. The constitution of the new republic of Estonia had been ultra-democratic, but in early 1930s all three Baltic countries turned to authoritarian regimes. There had been some similar pursuits in Finland but the democratic regime prevailed. The half-dictatorships in South were experienced as strange and repulsive. The political climate in Scandinavia, even if with monarchs, was indeed more appealing.

And what also had a certain importance for Finnish-Scandinavian relations on citizen level was that the race ideology had meanwhile weakened in Sweden. A prominent race researcher Rolf Nordenstreng had prepared new classifications where Finnish-speaking Finns no more were such a separate group as in the previous classifications. Besides the Nordic race Nordenstreng formed a class called Eastern Balts, and explained that even many prominent Swedes like the famous writer Selma Lagerlöf, Prime Minister Harald Hjärne and archbishop Nathan Söderblom belonged to this race. In Finland, the future president Paasikivi commented in his diary about his feeling of relief: *No difference. Not in gifts, not in talents — we all are alike, of the same race* and looked forward to closer Nordic cooperation. In Finnish

¹⁷ About agricultural pan-identification with Baltic countries and Scandinavia: Riitta Mäkinen, "Pohjola vai Baltia?", 207—20 and Riitta Mäkinen "Agronomernas skandinaviska kontakter, deras alternativ och betydelsen av bondens nationella roll". In Heidi Haggrén, Ruth Hemstad & Jani Marjamaa (eds), *Civilsamhällets Norden: Papers presenterade på ett seminarium om nordiskt samarbete i januari 2004* (CENS 2005), 42—55 (<http://www.helsinki.fi/hum/nordic/civilsam.pdf>). About the "Denmarkization" in Anu Mai Köll, *Peasants on the World Market: Agricultural Experience of Independent Estonia 1919–1939* (Stockholm: Stockholm University, 1994), esp. 70—5, 125.

¹⁸ Riitta Mäkinen, "Pohjola vai Baltia?", 219.

newspapers, the race classifications became subject to humour. The old burden of the lower race disappeared at last.¹⁹

Scandinavian orientation — a citizen duty

In the beginning of the 1920s there had been a short period when the official Finland sought for international security in the so-called Border State cooperation with the Baltic countries and Poland. However, Finland withdrew quickly and declared international neutrality.

The rise of Nazi Germany and the international tension starting from about 1934 made leading Finnish politicians to reconsider the situation. The conclusion was that the neutrality policy was not enough and allies were needed, preferably from Scandinavia. This new doctrine, Scandinavian Orientation, was published in the Finnish Parliament in 1935. The silent final pursuit of the foreign policy makers was a defence alliance with Sweden.

The advocates of the new orientation understood that the new orientation also needed popular support. They succeeded. The name and spirit of the declaration became quickly well known, which could be seen in many texts. The word ‘orientteering’ (“orientteeraus” in better Finnish ‘suuntaus’) was in frequent use and people knew that it means political orientation toward Scandinavia.²⁰

In addition, the Scandinavians became interested in closer relations with the Finns. From about 1938 the amount of contacts grew to a new high level. It became a common practice that all kind of national organizations and associations invited at least one Swedish representative, if not several Scandinavians to their yearly conferences or summer festivities. Their greeting speech or lecture was translated to the public. The speech usually stressed the significance of Nordic ties, but the lecture used to explain some practises that the listeners could learn from. And vice versa: the circumstances in the Nordic countries were both similar and different enough that comparisons were useful and the ideas of the neighbours easy to adapt.

In a couple of years, Nordic contacts became nearly a patriotic duty in voluntary associations in Finland. At the same time, it was understood that togetherness with the southern

¹⁹ Ibid., 198. Citation of Paasikivi as a bit longer version: *Ei erotusta. Ei myös lahjoissa — lahjakuudessa. Rolf Nordenstreng: “Itä-balttilainen” rotu. [...] Tämä osottaa, että olemme kaikki samaa maata — rotua — kuulume kaikki samaan rotuun.* Kauko Rumpunen (ed.), *J. K. Paasikiven päiväkirjoja 1914–1934* (Helsinki: Valtionarkiston ystävät ry, 2000), note 17.7.1930. Riitta Mäkinen, “Pohjola vai Baltia?”, 196–205.

²⁰ About the Scandinavian orientation and campaign for the spreading of the idea: Timo Soikkanen, *Kansallinen eheytyminen — myytti vai todellisuus? Ulko- ja sisäpolitiikan linjat ja vuorovaikutus Suomessa vuosina 1933–1939* (Porvoo—Helsinki: WSOY, 1984). Examples of the spreading in the civil society: Riitta Mäkinen, “Pohjola vai Baltia?”, 153–6.

neighbours does not really help in the new insecure European situation. The authoritarian political development in the Baltic states, again, silently pushed also civil society away from there. One can not say that Finns had turned its back to the South but the priority, however, laid with the West.

The shift from southern to Nordic orientation can be followed e.g. from the documents of the Biological Society “Vanamo”. (Vanamo is the name of the pretty forest flower *Linnea borealis*.) The society was grounded in 1897 as a Finnish language protest to the monolingual “Societas pro Fauna et Flora Fennica” and the strong pro-Swedish atmosphere in natural sciences at the University of Helsinki.²¹ One of the first tasks was to establish the Finnish scientific botanical and zoological terminology but also to create self-confidence among the Finnish-speaking scientists and serious amateurs. They often came from modest circumstances, whereas leading personalities were from old academic Swedish speaking families.

To the orientation of the society belonged that foreign contacts were sought rather from other directions than from Scandinavia. Leading personalities from the society Vanamo started cooperation with Baltic botanists and organized Fenno-Baltic conferences with excursions from 1922. In 1934 the Vanamo decided to call foreign corresponding members. All of them were from the South: six Estonians, two Hungarians, one Latvian and one Lithuanian. However, starting from the year 1937, a turn can be seen in the minutes of the society: several Vanamo members had participated in a Nordic conference of natural historians in Finland. Between the lines one can understand that such conferences had hitherto been less popular with the Vanamo members. However, now the chair reflected:

*I am convinced that the conference left good, encouraging impulses and a desire to continue positive cooperation with Nordic biological scientists on the stable basis of equality.*²²

Yes, the certain experiences of down looking Scandinavian colleagues had been an obstacle, which now was disappearing. Next year, in 1938, the society called two new corresponding members, one from Germany and one from Norway. The yearly report told also: *Even on another way has our society proved its sincere will toward Scandinavian orientation.*

In this case, Nordic orientation meant that new positive contacts were started with Swedish biologists. The chair wrote also that *good relations with the Balts, especially with Estonians continue of itself but Scandinavian relations need determined work, without intermediaries.* The “Finnishness” was not any more showed through avoiding contacts to

²¹ The archives of the Society Vanamo in the Archive of University of Helsinki.

²² *Minulla on, omakohtaisestikin arvioiden, varma vakaumus siitä, että luonnontutkijakokous jätti jälkeensä hyviä, kannustavia herätteitä ja halun antavaan yhteistyöhön pohjoismaiden luonnontutkijain kesken samanarvoisuuden vakaalla perustalla.* Mauno Kotilainen in Annual report of the Vanamo from the year 1937.

Sweden and other Scandinavia, but on the contrary, through making contacts, but directly, without Finnish Swedes as middlemen.

The case of the Vanamo presents a pure example of how the Scandinavian orientation was realized in civil society. The pan-identity of Finns was definitely turning toward Scandinavia. However, some groups still preferred southern, Estonian contacts.

At least elementary school teachers in Finland and in Estonia went on with active contacts and learning from each other. In the teachers meeting in 1938 the foreign greeting was not from Sweden but from Estonia, and the teachers' journal referred often to Estonian practices instead of those in Scandinavia.²³ There are several obvious reasons for this. The elementary school in Finland became compulsory only in the beginning of the 1920s and the resources were more modest than in more prosperous Scandinavia. Thus there were more real matters for true exchange with the southern neighbours. Another thing was the language nationalism, which culminated in elementary schools. Communal disputes on Finnish or Swedish schools in bilingual communities were rather frequent and emotionally reported. And a very evident point: most of the Finnish elementary teachers had no studies in other languages. In Scandinavia they could not communicate without interpretation. Learning some Estonian was, however, not any big effort.

The Nordic pan-identity of the Finns was at its strongest from the 1950s to the 1980s. Still, even after Finland joined the EU, the civil society has its Nordic contacts. The latent sisterhood between Finland and Estonia was revitalised in the beginning of the 1990s. From that time also many Baltic interest groups and professional specialists have joined the Nordic cooperation and sometimes colleagues from North East Russia as well. A new North European pan-identity to come?

List of secondary sources

Elmgren A. Den allrakäraste fienden: Svenska stereotyper i finländsk press 1918—1939. — Lund: Sekel, 2008. — 330 s.

Kalela J. Grannar på skilda vägar: Det finländsk-svenska samarbetet i den finländska och svenska utrikespolitiken 1921—1923. — Helsingfors, Suomen Historiallinen Seura, 1971. — 313 s.

²³ Journals *Opettajain lehti*, 1935—1938 and *Kansakoulun lehti* 1935—1938. Riitta Mäkinen, “Pohjola vai Baltia?”, 193—6.

Kemiläinen A. Finns in the Shadow of the “Aryans”: Race theories and Racism. — Helsinki: Suomen Historiallinen Seura, 1998. — 320 p.

Kõll A. M. Peasants on the World Market: Agricultural Experience of Independent Estonia 1919–1939. — Stockholm: Stockholm University, 1994. — 150 p.

Mäkinen R. Agronomernas skandinaviska kontakter, deras alternativ och betydelsen av bondens nationella roll // *Civilsamhällets Norden: Papers presenterade på ett seminarium om nordiskt samarbete i januari 2004* / red. H. Haggrén, R. Hemstad & J. Marjamaa. — [Helsingfors]: Centrum för Norden-studier (CENS) vid Renvall-institutet, Helsingfors universitet, 2005. — P. 42—55. — URL: <http://www.helsinki.fi/hum/nordic/civilsam.pdf>

Mäkinen R. Finnish Voluntary Associations’ Contacts with Scandinavian and Baltic Counterparts during the Interwar Period // *Associational Culture and Civil Society in North Eastern Europe* / Ed. by J. Hackmann. — Wien; Köln; Weimar: Böhlau Verlag, 2012. — P. 451—467.

Mäkinen R. Pohjola vai Baltia? Suomalaisten pan-identifioituminen 1920—1930-luvuilla kansalaisyhteistyön valossa: lisensiatintutkimus. — Turku: Turun yliopisto, Poliittisen historian laitos, 2015. — 249 s. — URL: <https://www.doria.fi/handle/10024/117726>.

Soikkanen T. Kansallinen eheytyminen — myytti vai todellisuus? Ulko- ja sisäpolitiikan linjat ja vuorovaikutus Suomessa vuosina 1933—1939. — Porvoo; Helsinki: WSOY, 1984. — 531 s.

СМИРНОВА Александра Александровна / SMIRNOVA Alexandra
Петрозаводский государственный университет / Petrozavodsk State University
Россия, Петрозаводск / Russia, Petrozavodsk
alexandrasmirnova11@gmail.com

МИНИСТЕРСТВА МИРА: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ, РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ВНЕДРЕНИЯ ИДЕИ*

MINISTRIES OF PEACE: HISTORY OF DEVELOPMENT, DISSEMINATION AND IMPLEMENTATION OF THE IDEA

Abstract: This article examines the history of the idea of establishing a Ministry of Peace in various states. The idea was first proposed by one of the Founding Fathers of the USA Dr. B. Rush, and afterwards expressed by representatives of the pacifist movement in the USA, Denmark and Australia. In the academic sphere it was developed by J. Galtung and K. Suter. Despite the fact that in each configuration of the idea was different, the most popular functions of such Ministries can be distinguished; they are: lobbying for peace in the Government, promotion of non-violent resolution of conflicts, implementation of peace education, support of peace research, commemoration of peace activists and cooperation with the civil society. The article also addresses criticism of the idea and difficulties of implementation; the influence of the image of the «Ministry of Peace» in George Orwell's novel «1984» is examined as well. In a number of states (USA, Canada, UK), the idea of creating a Ministry of Peace was presented in the form of legislative initiatives, the most notable being that of US congressman D. Kucinich. This idea also attracted social movements campaigning for establishment of national Ministries of Peace. Their mobilization was influenced by negative factors, for example, war and intensified violence, and positive ones — i. e. promotion of culture of peace by UNESCO. North-European states are not the most active participants of the international movement, however, they act as a role model, participate in funding of peace infrastructures abroad, and their citizens have been sources of the idea of Peace Ministries. This idea has been implemented in Nepal, Costa Rica, Solomon Islands and the Autonomous Region of Bougainville. In Cost Rica the Ministry was established to strengthen the existing peace infrastructure, whereas in other cases they were created for rehabilitation after civil wars. These states are characterized by small size and a lack of a significant military potential. Therefore, the question of the possibility of creating Peace Ministries in states, which in more active in world politics, remains relevant.

Ключевые слова / Keywords: Министерства мира, департаменты мира, инфраструктуры мира, мирные исследования, пацифистские движения, история идей / Ministries of Peace, Departments of Peace, infrastructures for peace, Peace Research, pacifist movements, History of Ideas.

Введение

Проблемы применения идей пацифистов и исследователей проблем мира всегда представляли интерес как для их сторонников, надеявшихся улучшить общество, так и для критиков, которые стремились показать утопичность позиции своих оппонентов.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012—2016 гг.

В центре внимания данной статьи находится идея создания министерства мира в центральном правительстве, развитие этой идеи и реализация ее на практике. Несмотря на свою кажущуюся простоту, идея создания министерства никогда не пользовалась большой популярностью среди исследователей, миротворческих общественных движений или широкой публики. По мнению К. Сутера, отсутствие активной поддержки этой идеи со стороны движения в защиту мира связано, в первую очередь, с тем, что реформирование государственной бюрократии является одной из скучнейших тем в сфере борьбы за мир. По этой же причине СМИ не уделяли большого внимания этому вопросу¹. Другими возможными причинами игнорирования этой темы могут быть космополитизм и нежелание концентрироваться на институте государства, а также вера в то, что мирные инициативы должны исходить из самого общества, а не спускаться «сверху».

Несмотря на это, «отец мирных исследований» (peace studies) Йохан Галтунг писал, что создание министерств и других государственных мирных институтов даст ученым и активистам возможность не только критиковать политику, но и принять в ней участие². Вилхо Харле, изучавший реализацию идеи «объявления войны вне закона» в первой половине XX в., пришел к выводу, что мыслители, отстаивающие эту идею, должны были идти на компромисс с политиками, что привело к серьезному искажению основной идеи и к негативным результатам³.

Идея министерства мира является разновидностью концепций институционализации миротворческой деятельности. Несмотря на то что сегодня растет популярность исследования различных институтов, занимающихся разрешением конфликтов, проблемам создания министерств мира не уделяется достаточного внимания, не говоря уже об истории развития этой идеи. Насколько известно автору, на сегодняшний день не проводилось комплексных исследований существующих министерств мира, а имеющиеся работы носят фрагментарный характер. В то же время идея создания министерства мира является значимой для направления, известного как «peace history»⁴, поскольку сторонники министерств мира допускают, что успешное проведение этой административной реформы может трансформировать международную

¹ Suter K. Building Ministries for Peace: National Ministries for Peace // Ministry for Peace Australia [Электронный ресурс]. URL: http://mfpa.org.au/?page_id=708 (08.02.2016).

² Цит. по: Peace Ministries: A Peace & Conflict Perspective From Johan Galtung, 50 Years: 100 Peace and Conflict Perspectives // Ministero Per La Pace — Italia [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ministeroperlapaceitalia.org/9-news/33-peace-ministries-a-peace-conflict-perspective> (08.02.2016).

³ Harle V. The Implementation of Peace Ideas: The Case of Outlawry of War // History of European Ideas. 1989. Vol. 10, No 6. P. 677—688.

⁴ См. подробнее: Dungen P., Wittner L. Peace history: An Introduction // Journal of Peace Research. 2003. Vol. 40, No 4. P. 363—375.

систему, привести к отказу от милитаризма и улучшить жизнь общества. Следует отметить, что, несмотря на определенную преемственность, сторонники этой идеи зачастую не знали о своих предшественниках, в особенности, если речь шла о единомышленниках за рубежом. В большинстве случаев идея возникала на фоне недовольства милитаристской политикой государств, а министерство мира противопоставлялось министерству обороны (ранее — министерству войны), чью работу оно должно было сдерживать. Обеспечение этого баланса представлялось логичным сценарием развития государственных институтов в разных частях света.

Изначально идеи министерства мира высказывались в США, Австралии и странах Северной Европы (Дания и Норвегия), однако в начале XXI в. сформировалось международное движение, которое способствовало учреждению этих министерств на Соломоновых островах, в Непале, Коста-Рике и Автономном регионе Бугенвиль.

Первая часть статьи посвящена развитию идеи создания министерства мира в разные периоды и в разных частях света. В этом разделе преимущественно рассматриваются проекты министерств, высказанные общественными деятелями и учеными.

Во второй части статьи анализируются удачные и неудачные попытки реализации этих идей, а также международное движение, которое на сегодняшний день играет важную роль в популяризации и продвижении этой идеи.

Впрочем, следует признать, что такое разделение статьи носит несколько искусственный характер, поскольку деятельность политиков, государств и общественных организаций направлена не только на внедрение исследуемой идеи, но и на ее изменение и развитие.

Основными задачами статьи являются описание трансформации идеи министерств мира в истории на основе имеющихся текстов, указание тенденций ее распространения, а также описание специфики интерпретации авторов этой идеи в каждом известном случае.

История предложений создания министерства мира

Идея создания министерства мира является современной: для ее формулирования было необходимо, как минимум, наличие централизованного государства и разделения властей. Неудивительно, что самые ранние упоминания этой идеи были зафиксированы в США.

Об идее создания национального министерства мира впервые написал доктор Бенджамин Раш, один из отцов-основателей США, филантроп, ученый и главный врач

Континентальной армии во время войны за независимость. В 1793 г. было опубликовано его эссе «План создания министерства мира для Соединенных Штатов». В этой работе гипотетическое министерство мира (Peace Office) противопоставлялось существующему военному министерству США (War Office). С точки зрения Раша, вооруженное противостояние с индейцами — подходящее время для учреждения министерства мира. Министр мира, как и возглавляемое им министерство, должен был основывать свою деятельность на принципах христианства и республиканизма. Именно эти принципы, согласно Рашу, содействуют построению вечного мира, а также универсальных и равных свобод.

Министерство мира должно было учредить бесплатные школы по всей стране, работа которых основывалась бы на христианских ценностях, пропагандирующих ненасилие, прощение врагов, принадлежность человеческой жизни богу. Именно министерство, согласно ученому, должно было поставлять библии в американские дома. План Раша также содержал призыв к отмене законов, позволяющих всем сотрудникам правоохранительных органов лишать преступников жизни. Б. Раш также предписывал воздерживаться от пропаганды «инструментов смерти», т. е. военных парадов, титулов и униформы. Для женщин Бенджамин Раш предусматривал следующую роль в министерстве: каждый день они должны были на час собираться в специальном помещении и петь оды и гимны миру⁵.

Мыслитель не расписал структуру будущего министерства, однако уделил большое внимание символике и дизайну помещений. По его замыслу, символами министерства должны стать ягнёнок, голубь и оливковая ветвь, а лозунгом — «Мир на Земле — добрая воля человечества. Почему люди забывают, что они братья?». Эти слова принадлежат Бенджамину Баннекеру, афроамериканскому ученому и писателю. Стены помещения должны были изображать сцены примирения и сотрудничества бывших врагов: индейца и жителя Кентукки, Чарльза Корнуоллиса и Типу Султана, французских и австрийских солдат, плантатора из Санто-Доминго и африканца, и т. д. В то же время на дверях отделов министерства войны мыслитель предлагал повесить таблички с такими названиями: «отдел убийства человеческого рода», «отдел создания вдов и сирот», «отдел костоломов» «отдел, ведущий к бедности и уничтожающий свободу и счастье нации» и т. д. Б. Раш также подробно расписал сюжеты картин для холла министерства войны, которые должны были изображать самые ужасающие стороны

⁵ Цит. по: *Worcester N. Review of a Plan for a Peace Office // A Friend of Peace*. 1821. Vol. 2. P. 6—8.

военных конфликтов. Над всеми этими изображениями доктор предлагал поместить надпись «Национальная слава»⁶.

Большинство пунктов этого плана отражали основные направления общественной деятельности Бенджамина Раша: он был военным врачом, сторонником независимости США, одним из главных организаторов Пенсильванского общества содействия отмене рабства африканцев⁷. Раш поддерживал женское гуманитарное образование, основал в Пенсильвании Библейское общество, а также был инициатором создания колледжа Дикинсона в Карслиле⁸.

Почти тридцать лет спустя, в 1821 г., к плану Бенджамина Раша обратился Ной Уорчестер, теолог, пацифист и основатель Массачусетского общества мира. В журнале «Друг мира» («A friend of peace»), который он редактировал, Уорчестер перепечатал эссе Раша и дополнил его своими рассуждениями. Уорчестер рассмотрел проблему создания министерств мира в более широком контексте. Как и Раш, он был противником наличия военного истеблишмента в государстве, но при этом замечал, что американское «правительство признано республиканским, тогда как европейские правительства в основном монархические; но до тех пор, пока любое правительство учреждает военную систему, утверждается деспотизм»⁹. Уорчестер также внес некоторые поправки к плану Раша. Так, он предложил делегировать задачу распространения библий библейским обществам, а также уполномочить министра мира продвигать создание обществ мира в каждом городе, содействовать распространению литературы, содержащей идеи пацифизма. Уорчестер также предложил доверить секретарю вести общение с правительствами других стран и своим примером способствовать учреждению аналогичных офисов за рубежом.

По предложению Ноя Уорчестера, часть доходов министерства мира должна была идти на помощь нуждающимся группам, в частности неграм и индейцам. В отличие от Раша Уорчестер упомянул и вопрос бюджета министерства: «В течение следующих десяти лет на эти цели должна быть потрачена десятая часть того, что было потрачено на войну за последние десять лет»¹⁰. Это были соответственно 20 миллионов и 200 миллионов долларов.

⁶ Цит. по: Ibid. P. 7—9.

⁷ D'Elia D. J. Dr. Benjamin Rush and the Negro // *Journal of the History of Ideas*. 1969. Vol. 30, No 3. P. 413—422.

⁸ Butterfield L. H. Benjamin Rush and the Beginning of John and Mary's College Over Susquehanna // *Journal of the History of Medicine*. 1948. Vol. 3, No 3. P. 427—442.

⁹ Worcester N. Review of a Plan for a peace office. P. 9.

¹⁰ Ibid. P. 10.

В 1909 г. датский политик, писатель и пацифист Фредерик Байер проявил себя как один из сторонников идеи создания министерства мира. В декабре 1908 г. он был награжден Нобелевской премией мира за свою деятельность по организации движения за мир. 18 мая 1909 г. политик выступил в Норвежском Нобелевском институте с лекцией, посвященной организации пацифистского движения. В своем выступлении Байер подчеркнул важность сотрудничества общественных движений, парламентских объединений и правительств в продвижении идей мира. Эта идея основывалась на опыте Байера как активиста, члена фолькетинга и одного из основателей Международного бюро мира. В лекции Байер обратил внимание на высокий уровень развития военного дела, позиционирование ее как «искусства и науки» и на постоянное внедрение научных открытий в военную сферу. Писатель призвал к активной борьбе за мир («waging peace») и развитию находящегося в зачаточном состоянии миротворчества. Он также положительно оценил государственную материальную поддержку делегатов межпарламентских мирных съездов в Норвегии и Дании и заявил, что правительства должны финансировать дело мира, поскольку международный мир будет служить их политическим интересам и позитивно сказываться на внутренней политике.

К теме нашего исследования относятся следующие высказывания Ф. Байера: «В большинстве государств есть один или два министра войны. Я не предлагаю их упразднить; пока уровень международного права не улучшится, мы не можем обойтись без них. Но я уверен, что придет время, когда в кабинете рядом с министрами войны будет сидеть министр мира». Ближе к концу своего выступления Ф. Байер выразил недовольство делением стран на великие державы и малые государства. Политик был не согласен с используемыми критериями для определения величия (сила, численность населения и т. д.), указав, что в человеческом обществе величие человека определяется отнюдь не силой или ростом. Поэтому он призвал к оценке государств с точки зрения их цивилизованности и вклада в развитие международного права¹¹.

Следующая веха в развитии идеи министерства мира связана с деятельностью известной американской суфражистки Керри Чапман Катт. Катт была основательницей Международного союза женщин и Лиги голосующих женщин, однако в 20-е гг. XX в. Катт стала уделять большое внимание проблемам войны и мира. С точки зрения Линды Шотт, интерес Катт к пацифизму был вызван ее сильным впечатлением от Первой мировой войны¹². Согласно Жаклин Ван Ворис, Катт считала построение мира

¹¹ *Bajer F.* Nobel Lecture (May 18, 1909) // The Official Web-site of the Nobel prize [Электронный ресурс]. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/peace/laureates/1908/bajer-lecture.html (08.02.2016).

¹² *Schott L.* «Middle-of-the-Road» Activists: Carrie Chapman Catt and the National Committee on the Cause and Cure for War // *Peace and Change*. 1996. Vol. 21, issue 1. P. 2—3.

следующим шагом к эмансипации женщин, и наоборот: обеспечение мира без равноправия полов ей представлялось невозможным¹³.

Идея министерства мира Керри Катт имеет ряд сходств с идеями Байера, однако на сегодняшний день сложно сказать, была ли суфражистка с ними знакома. Фредерик Байер обладал известностью как Нобелевский лауреат и даже был связан с движением за права женщин, но, вероятно, поскольку идея министерства мира не занимала важное место в деятельности политика, она могла быть забыта к началу 1920-х гг.

Основываясь на движении женщин, Катт стала основательницей Национального комитета поиска причин и исцеления от войны (National Committee on the Cause and Cure of War). На первой конференции Комитета, которая состоялась в Вашингтоне в 1925 г., Керри Чапман Катт высказала свою идею создания департамента мира и восстановления должности заместителя госсекретаря США по вопросам мира (Assistant Secretary of Peace). Эта должность существовала в Государственном департаменте в течение короткого времени в начале правления В. Г. Тафта. На конференции также поступило предложение от раввина Стивена Уайза и вовсе переименовать Государственный департамент в департамент мира, однако оно не получило поддержки присутствующих¹⁴. Рекомендации по окончании первой конференции включали создание поста заместителя по вопросам мира и его вхождение в состав Кабинета министров, объявление войны вне закона, продвижение идей разоружения, вступление США в Постоянную палату международного правосудия. Эти идеи были позднее представлены участником конференции сенатором К. Питтманом Комитету по международным отношениям США¹⁵. Еще одним защитником идей Комитета стала Элеонора Рузвельт, которая организовала разговор К. Ч. Катт с Ф. Рузвельтом по поводу вступления США в Постоянную палату международного правосудия¹⁶.

Что касается идеи создания департамента мира, представляется, что ему не уделялось столь большое внимание со стороны политиков. Тем не менее Керри Чапман Катт периодически возвращалась к этому вопросу. Так, в 1928 г. в своей статье о запрете войны Катт перечислила сложности, препятствующие разоружению. Согласно Катт, к XX в. война стала универсальным, уважаемым и поддерживаемым всеми правительствами институтом, однако этого нельзя было сказать о мире. Схожие аргументы ранее высказывал и Фредерик Байер. Писательница обратила внимание и на

¹³ *Van Vorris J.* Carrie Chapman Catt: A Public Life. New York, 1996. P. 205.

¹⁴ *Ibid.* P. 200—201.

¹⁵ *Ibid.* P. 201.

¹⁶ *Kahn G. N.* Presidential Passivity on a Nonsalient Issue: President Franklin D. Roosevelt and the 1935 World Court // *Diplomatic History*. 1980. Vol. 4, No 2. P. 148.

экономический фактор, а именно — на доминирование военной сферы в федеральном бюджете за 1927 г. (82 цента с каждого доллара), а также заинтересованность крупного капитала и большого количества людей в военной промышленности. Наконец, отмечался и военный потенциал экономической эксплуатации стран третьего мира. В качестве решения этих проблем Катт вновь предложила создание мирного института под эгидой Государственного департамента. Этот институт должен был стать «активной, бесстрашной силой, выступающей за мир»¹⁷. На работу нового института предлагалось выделить 82 % от средств, которые ранее направлялись на военные расходы. Активность нового министерства мира, согласно Катт, должна была быть направлена на создание чувства безопасности в других развитых государствах. Только это изменение, по мнению суфражистки, могло бы заставить государства понять, что «война вышла из моды», и обеспечить условия для разоружения¹⁸.

В 1933 г. на очередной конференции Национального комитета поиска причин и исцеления от войны Керри Чапман Катт и ее коллеги нашли новый способ выразить свои идеи: они подготовили сценку «Марс берет отпуск». В этом представлении бог войны Марс соглашается взять отпуск на 142 857 лет (один год за каждые семь лет войн), а также отдает женщинам 33 261 176 719.57 долларов, потраченных на последнюю войну (Первую мировую). На эти деньги дамы создают два федеральных департамента: департамент мира и департамент образования и социальных программ для помощи пожилым людям, молодым матерям и детям, больным людям, в том числе и психически, и безработным. Исследовательница Ж. Вон Воррис объясняет, что Катт хотела таким образом показать, что социальные программы недостаточно хорошо финансируются из-за распределения средств в пользу войны¹⁹.

Таким образом, К. Чапман Катт, как и Фредерик Байер, интересовалась идеей министерства мира в контексте миротворчества и влияния на мировую политику, но при этом она не заостряла внимание на внутренней структуре этого института. Безусловно, Керри Чапман Катт внесла немалый вклад в развитие идеи министерства мира и привлекла внимание женского движения к этому вопросу²⁰.

¹⁷ *Chapman Catt C.* The Outlawry of War // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1928. Vol. 138, No 1. P. 162.

¹⁸ *Ibid.* P. 157—163.

¹⁹ *Van Vorris J.* Carrie Chapman Catt. P. 213—214.

²⁰ В дальнейшем две другие женские пацифистские организации «Another Mother for Peace» и «Code Pink», протестовавшие соответственно против войны во Вьетнаме и Ираке, включили идею создания департамента мира в свою повестку дня (*Moravec M.* Another Mother for Peace: Reconsidering Maternalist Peace Rhetoric from an Historical Perspective 1967—2007 // *Journal of the Motherhood Initiative*. 2010. Vol. 1, No 1. P. 9—29).

Движение женщин связано с официальным продвижением этой идеи и в Австралии. В 1937 г. перед правительством Австралии выступили представительницы Международной женской лиги за мир и свободу и впервые в австралийской истории порекомендовали создать министерство мира. Как и во многих других подобных случаях, отказ был аргументирован отсутствием надобности дублировать работу министерства иностранных дел Австралии, которое и без этого нацелено на «построение гармоничных отношений со всеми странами»²¹. При этом следует заметить, что идея создания министерства мира не играла большой роли в деятельности этой организации. В этот период австралийская секция Международной лиги занималась, в первую очередь, борьбой против воинской службы по призыву и пропагандой разоружения и разрешения конфликтов путем переговоров²².

Упомянутые выше идеи создания министерства мира принадлежат писателям, общественным деятелям и участникам раннего пацифистского движения. В середине XX в. идеи мира и ненасильственного разрешения конфликтов находят свое научное выражение в работе Школы мирных исследований. По сей день наиболее цитируемым и самым известным представителем мирных исследований является основатель этой дисциплины — норвежец Йохан Галтунг. За полвека изучения проблематики мира доктор Галтунг ввел в общественные науки понятия «структурное насилие», «негативный» и «позитивный» мир; он занимался продвижением идей «культуры мира» и трансформации конфликтов ненасильственными методами. Помимо публикации многочисленных статей (более 1600) и книг (более 160), Галтунг также занимался медиацией конфликтов. На протяжении этого времени «отец мирных исследований» несколько раз возвращался к идее создания министерств мира.

Ученый впервые упомянул идею министерств мира в 1964 г. в буклете «Норвежские мирные инициативы: 20 предложений». Галтунг связывал появление этой идеи с выступлением в 1961 г. посла Гондураса в ООН Франсиско Миллы Бермудеса. Посол предложил включить в повестку дня Генеральной Ассамблеи вопрос об учреждении Комитета по организации мира и разоружения. Наряду с призывом к изучению вопросов мира и разоружения предложение включало создание департаментов

²¹ *Suter K.* National Ministries for Peace.

²² Women's International League for Peace and Freedom in Australia: 100 years // Honest History [Электронный ресурс]. URL: http://honesthistory.net.au/wp/wp-content/uploads/WILPF_posters_72dpi-FINAL.pdf (08.02.2016).

и министерств, которые должны были бы координировать мирные инициативы и разоружение²³.

Согласно Й. Галтунгу, на внешнюю политику оказывают влияние три подхода, отражающие интересы дипломатии, военного дела и экономического развития. Между этими группами происходит соперничество за влияние на внешнюю политику, финансирование и лидерство в трактовке ситуации²⁴. Однако на высшем уровне недостаточно хорошо представлена точка зрения лиц, заинтересованных в продвижении мира и ненасилия внутри государства и на международной арене. Таким образом, министерства мира могут способствовать координации усилий правительства, гражданского движения за мир, общественных организаций и исследователей.

Исследователь приходит к выводу, что в центральном аппарате каждого государства должен быть орган, координирующий деятельность различных мирных институтов и представляющий их точки зрения на политику. Согласно Галтунгу, в идеале этот орган должен обладать статусом министерства, и он может быть включен в кабинет министров, однако ученый допускает возможность создания управления мира (Peace Directorate), т. е. института более низкого уровня.

Ранние предложения Галтунга включают обязательное участие главы управления мира во всех заседаниях правительства, а также создание Государственного совета мира, в который должны входить представители общественных организаций.

Изначально в качестве потенциальных отделов министерства мира Йохан Галтунг называл отделы разоружения, исследований, гуманитарной помощи, международного права, миротворчества и ненасильственной обороны населения²⁵. Почти пятьдесят лет спустя, в своей книге, выпущенной в 2012 г., ученый, не отказываясь от своей старой задумки, представил другое, более образное видение структуры министерства, где он связал направления работы отделов с ключевыми элементами его теории мира. Таким образом, Галтунг высказал идею деления министерства на отдел разрешения конфликтов (между представителями разных цивилизаций, классов, рас, полов и наций); отдел примирения, занимающийся реабилитацией населения после войн, национального строительства, революций и колониализма; отдел достижения гармонии посредством эмпатии, отвечающий за продвижение образования в духе мира; отдел равноправного

²³ *Galtung J. A Critical Definition of Peace Research // Our Generation Against Nuclear War*. 1964. Vol. 2, No 2. P. 12.

²⁴ *Ibid.* P. 13.

²⁵ *Peace Ministries: A Peace & Conflict Perspective From Johan Galtung, 50 Years*.

сотрудничества, который занимался бы консультированием и продвижением инициатив по предотвращению конфликтов и укреплению мира²⁶.

При всем этом Йохан Галтунг критически высказывался о Вестфальской системе международных отношений²⁷ и считал, что в современных условиях небольшого обновления системы недостаточно²⁸. Поэтому ученый умышленно ни разу не предложил создать отделы, специализирующиеся на внутренней или внешней политике. По его мнению, такое деление увековечит доминирование государств и лишит отделы возможности обмена опытом²⁹.

Несмотря на авторитет Й. Галтунга, перспективой создания министерства мира заинтересовались немногие исследователи. Пожалуй, одним из самых активных сторонников этой идеи стал австралийский исследователь, журналист и футуролог Кит Сутер. Сутер начал изучать и продвигать идею министерства мира в 1980-е гг. В это время он присоединился к австралийскому движению за создание министерства мира, организованному конфликтологом Стеллой Корнелиус. Как и его предшественники, Сутер был уверен, что интерес в обеспечении мира не разовьется в правительстве без создания новых институтов. Основываясь на функционалистской теории сотрудничества Дэвида Митрани³⁰, Сутер разработал свой план работы министерства. Согласно К. Сутеру, министерство мира должно всячески отстаивать ненасильственное разрешение конфликтов во внешней и внутренней политике. Наличие министерства заставит его представителей защищать долгосрочные интересы государства в поддержании мира. Для того чтобы министерство влияло на внешнюю политику государств, исследователь предлагает придать ему статус более высокий, чем у министерства обороны.

²⁶ Galtung J. *A Theory of Peace: Building Direct Structural Cultural Peace*. Bergen, 2012. P. 153—154.

²⁷ В теории международных отношений под Вестфальской системой подразумевается не столько сама система отношений европейских государств, существовавшая ограниченное время, сколько принципы, которые были провозглашены в 1648 г., а именно принципы суверенитета, равенства государств и невмешательства во внутренние дела государств. С точки зрения теоретиков, Вестфальский мир заложил нормативную основу современной системы международных отношений, главными действующими лицами которой являются суверенные государства. См. анализ данного подхода: *Osiander A. Sovereignty, International Relations, and the Westphalian Myth // International Organization*. 2001. Vol. 55, No 2. P. 251—287.

²⁸ Galtung J. *Fischer D. Johan Galtung, Pioneer of Peace Research*. Heidelberg; New York.; Dordrecht, London, 2013. P. 132.

²⁹ Galtung J. *A Theory of Peace...* P. 153.

³⁰ Согласно этой теории, люди из разных стран, являющиеся профессионалами в своих областях (медиация и разрешение конфликтов, здравоохранение, защита экологии и т. д.), могут достигнуть гораздо большего успеха в сотрудничестве в своей сфере (если они посчитают это выгодным), нежели политики, представляющие свои государства на международных конференциях. С точки зрения теории функционализма, структура власти должна основываться на функциях, исполнение которых от них ожидает общество. Таким образом, министерство мира — ответ на потребность общества в гарантированном отстаивании интересов долгосрочного мира.

По Сутеру, направлениями деятельности министерства должны стать: (1) продвижение культуры мира; (2) формулирование концепции национальной безопасности, подготовка открытого доклада о государственных угрозах; (3) руководство процессом разоружения, его деполитизация; (4) планирование конверсии военного производства; (5) участие в управлении миротворческими операциями, подготовка кадров; (6) руководство мероприятиями по укреплению мира, привлечение гражданских миротворцев; (7) руководство альтернативной гражданской службой; (8) чествование мира. Под чествованием мира имеется в виду установление памятников борцам за мир, переосмысление милитаристской составляющей национальных праздников. Функциями министерства будут в том числе: учреждение институтов для ненасильственного разрешения индивидуальных и групповых конфликтов; улучшение отношений с соседними странами; реформирование армии; содействие экономическому развитию и демократии³¹. Стоит сказать, что вариант министерства мира К. Сутера имеет много сходств с современными проектами министерств в разных странах.

В заключение этого раздела стоит упомянуть еще один интересный поворот в развитии идеи создания министерств мира — роман Джорджа Оруэлла «1984». Сложно отрицать, что опубликованный в 1948 г. роман Оруэлла входит в число самых значимых произведений XX в. По сей день на общественное мнение оказывают влияние запоминающиеся образы, созданные Оруэллом, к примеру, «большой брат», «двоемыслие» и «мыслепреступление».

В антиутопическом мире Оруэлла правительство Океании состоит из четырех министерств: правды, любви, процветания и мира. Эти названия имеют иронический характер, поскольку министерства в романе выполняют противоположные функции: «Министерство мира занимается войной, министерство правды — ложью, министерство любви — пытками, министерство изобилия морит голодом»³².

Деятельность министерства мира в романе показана лишь косвенно, а информация о международных отношениях неоднозначна. Указывается, что мир состоит из трех сверхдержав, которые для того, чтобы держать население в страхе, находятся в состоянии постоянной войны друг с другом. Одним из девизов партии становится фраза «война — это мир». Для сохранения статус-кво эта перманентная война необходима. Таким образом, министерство мира отвечает за ведение ограниченных военных действий и заключение временных альянсов; допускается вероятность того, что

³¹ Suter K. National ministries for peacebuilding // *Achieving security in sub-Saharan Africa: cost effective alternatives to the military* / ed. by G. Harris. Pretoria, 2004. P. 173—184.

³² Оруэлл Дж. «1984» и эссе разных лет. М., 1989. С. 149.

министерство мира совершает бомбардировки своей же территории для создания видимости «осажденной крепости».

Безусловно, художественный образ оруэлловского министерства мира имеет мало общего с проектами учреждения министерств мира. При этом стоит отметить, что в общественном сознании само словосочетание «министерство мира» чаще вызывает ассоциации с Оруэллом, нежели с пацифистскими кампаниями. Понятно, что создавая этот и другие образы, Оруэлл стремился продемонстрировать опасность государственного насилия и заинтересованность в войне для сохранения власти, и это его роднит с вышеупомянутыми борцами за мир. Для того чтобы показать возможность появления диктатур и милитаристских режимов в любом государстве, писатель сделал местом действия Лондон.

Могут ли министерства мира, созданные в современности, представлять угрозу или наносить вред обществу? Для поиска ответа на этот вопрос уместно обратиться к критике этой концепции. К сожалению, сегодня нельзя говорить о большом количестве академических публикаций, посвященных глубокому анализу плюсов и минусов создания министерств мира. Конечно же, самым распространенным аргументом против создания министерств мира было банальное отсутствие необходимости. Критики со стороны правительств часто указывают, что министерства иностранных дел и другие министерства и без этого давно работают в целях мира, безопасности и процветания своих народов³³. Менее тривиальные аргументы были изложены в 2004 г. на сайте исследовательской группы «Corporate Watch». Ее представители усомнились в возможности привлечения для работы в новом министерстве политиков, которые отличались бы от своих коллег отсутствием карьеризма и приспособленчества. Скепсис вызывала и предполагаемая независимость работников министерств от политики их партии, а также способность министерства обвинять правительство в участии в несправедливых войнах в недавнем прошлом. К такому выводу пришел и А. Одендаль, который изучал вовлечение государственных институтов в разрешение внутригосударственных конфликтов. Исследование национальных миротворческих институтов в десяти странах в большинстве случаев продемонстрировало сильное влияние политических настроений³⁴. Можно вспомнить и электронную переписку Крэга Зелизера с работником офиса советника президента по вопросам мирного процесса на

³³ См.: *Suter K. National Ministries for Peace; или: Chimelis R. Department of Peace? We already have 1 (or 4): Viewpoint // Mass Live [Электронный ресурс]. URL: http://www.masslive.com/opinion/index.ssf/2015/06/department_of_peace_we_already.html (08.02.2016).*

³⁴ *Odendaal A. The Political Legitimacy of National Peace Committees // Journal of Peacebuilding & Development. 2012. Vol. 7, No 3. P. 40—53.*

Филиппинах. Сотрудник офиса написал: «Офис — это не решение проблемы, поскольку настоящим решением является готовность к компромиссу. Офис лишь исполняет политику, ничего более. У него мало маневренности, потому что он политизирован — президент назначает высших служебных лиц, поэтому в руководстве нет последовательности»³⁵.

Группа «Corporate Watch» вскользь упоминает и проблему финансирования: выделение (хоть и небольшой) части бюджета на популяризацию мира и ненасилия уменьшит вложение средств в другие важные области, например здравоохранение. Наконец, допускается возможность злоупотребления этим названием в воюющих государствах и учреждение фиктивных министерств мира для создания видимости заинтересованности в перемирии³⁶. Таким образом, можно понять опасения по поводу дискредитации на практике понятия «мир». Так, к примеру, далеко не все «миротворческие операции» оправдывали свое название в долгосрочной перспективе.

К этим аргументам можно добавить и пагубные стороны вовлечения государства как института. Большая часть предложений предполагает диалог между правительством и общественными движениями, контроль НПО за деятельностью министерства и привлечение ученых. Но это все равно не устраняет серьезного властного преимущества государства в принятии решений. Централизация мирных инициатив также может привести к доминированию одной точки зрения или привилегированному положению тех или иных групп, в то время как миротворческое движение разнородно.

При всем этом необходимо подчеркнуть, что упомянутые выше теоретики позиционировали министерство мира как всего лишь один из многих институтов, необходимых для обеспечения мира. Несмотря на то что разные сторонники министерств мира по-разному оценивали эффективность такого института, они были убеждены, что польза от министерства превысит всевозможные издержки.

Распространение и внедрение идеи

Поскольку идея создания министерства мира содержит вполне четкие указания по реформированию государства, очевидно, что ее реализация требует вовлечения политиков и внесения конкретных законопроектов в парламенты.

³⁵ Zelizer C. Peace Commissioners and Secretariats for Peace: The Role of Government Sponsored «Peace Institutions» in Reducing Violent Conflict (Paper presented at the annual meeting of the ISA's 49th Annual Convention, Bridging Multiple Divides, Hilton San Francisco, CA, USA) [Электронный ресурс]. URL: http://citation.allacademic.com/meta/p_mla_apa_research_citation/2/5/1/2/7/pages251278/p251278-10.php (08.02.2016).

³⁶ Newsletter 16: Peace on Earth? The Ministry for Peace Debate // Corporate Watch [Электронный ресурс]. URL: <https://corporatwatch.org/content/newsletter-16-peace-earth-ministry-peace-debate> (08.02.2016).

Американские конгрессмены лидируют по количеству законопроектов о создании министерства мира: их было внесено более ста³⁷. Первый в мире законопроект был представлен в 1935 г. сенатором Мэтью Нили. Он призывал к учреждению департамента мира США еще два раза: в 1937 и 1939 гг.³⁸ С тех пор в Конгресс каждого созыва (за исключением 1980—90-х гг.) представители обеих партий практически всегда выставляли на обсуждение законопроекты о департаменте мира. Как правило, они носили название «Акт о мире» («Peace Act»). Представленные в XX в. законопроекты в большинстве случаев повторяют предыдущие, имеют одни и те же предложения и структуру. Так, первый раздел описывал создание в правительстве департамента мира, который должен был продвигать мир внутри США и во всем мире. Главой департамента был бы назначен Секретарь мира, который ежегодно отчитывался бы перед Конгрессом о деятельности своего министерства. Предусматривалась передача департаменту функций и полномочий таких институтов, как Агентство по контролю над вооружениями и разоружению, Международное агентство по содействию развитию, Корпус мира и Международная служба сельскохозяйственного развития³⁹. Предполагался пересмотр правительственных функций в сфере экономики, культуры, образования, здравоохранения и других сферах.

В 70-е гг. XX в. в законопроектах сенатора Спарка Мацунага были определены функции департамента: развитие программ для культивирования мира; координация государственной деятельности, связанной с вопросами мира; сотрудничество с иностранными правительствами в сфере исследований и планирования; продвижение обменных программ; а также поощрение деятельности частных институтов по мирному разрешению международных конфликтов. Вторая часть законопроектов была нередко посвящена учреждению Академии мира, которая бы готовила кадры для работы в департаменте и организациях, продвигающих мир. В проектах представителя Миннесоты Дж. Л. Оберстара предлагалось назвать Академию в честь Джорджа Вашингтона. Третья часть часто посвящалась учреждению в Конгрессе Комитета по вопросам мира и международного сотрудничества. В законопроекте 1979 г., представленного С. Мацунага, было также предложено создать в департаменте призывную комиссию, которая бы вручала гражданам Американский приз мира за вклад в

³⁷ *Albracht M.* Establishing a US Department of Peace // *Dream of a Nation: Inspiring Ideas for a Better America* / ed. by T. Miller. S. 1., 2011. P. 381.

³⁸ *Niwa D. K.* «Department of Peace»: Pulpit for Peddlers of Global Government? [Электронный ресурс]. URL: http://www.channelingreality.com/Niwa/Documents/Dept_of_Peace_Bills.pdf (08.02.2016).

³⁹ «Department of Peace» Proposal // *Journal of Conflict Resolution*. 1970. Vol. 14, No 2. P. 290.

разрешение конфликтов и продвижение мира⁴⁰. Американский приз мира был учрежден значительно позже, лишь в 2008 г.

Идея создания Академии мира, которая привела бы к сближению государства и исследователей мира, а также к большим вложениям средств в мирные исследования, находила поддержку американских представителей общественных наук (Ф. Шуман, Дж. Кент, Дж. А. Мэттьюз)⁴¹. Сенатор Мацунага, будучи участником Второй мировой войны, считал, что тренировке миротворцев нужно уделять такое же внимание, как тренировке солдат⁴². В 1986 г., не без поддержки сенатора Мацунага, был учрежден Институт мира США (гораздо более «скромная версия» Академии мира), целью которого является проведение исследований мира.

Что касается департамента мира, неудивительно, что в условиях холодной войны эти предложения не выходили за пределы парламентских комитетов, а сторонники этой идеи в Конгрессе были немногочисленны. В 1980—90-е гг. в Конгрессе не выносились на обсуждение законопроекты о департаменте мира. Этот факт можно связать с достижением одной из задач законопроекта — созданием Института мира, а также со сменой кадров: для выдвижения этого необычного законопроекта требовались специфические политические и личностные ориентиры.

Интересно, что в Австралии в этот период активизировалось движение за учреждение министерства. Кит Сутер, будучи президентом Австралийской ассоциации содействия ООН, в 1982 г. представил свое предложение перед членами правительства от лица своей организации. Сутер связывает всплеск интереса к этой идее с активизацией в Австралии дебатов о ядерном оружии и прекращении гонки вооружений. Как и в США, обсуждение проекта министерства мира не вышло за рамки комитета, несмотря на некоторые успехи в продвижении идей разоружения⁴³.

Следующий важный этап распространения идеи министерства мира связан с деятельностью американского политика Дэниса Кусинича, который внес свое предложение в Конгресс после почти двадцатилетнего периода затишья. Конгрессмен Кусинич был известным сторонником пацифизма: он предлагал отменить в США смертную казнь и уничтожить ядерное оружие; он выступал против бомбардировки Югославии в 1999 г. и вторжения в Ирак в 2003 г.; именно Кусинич стал инициатором импичмента Дж. Буша и Д. Чейни, обвиняя их в подделке документов.

⁴⁰ См.: *Niwa D. K.* «Department of Peace».

⁴¹ См.: *Kent G.* The Application of Peace Studies // *Journal of Conflict Resolution*. 1971. Vol. 15, No 1. P. 53; или: «Department of Peace» Proposal... P. 290—291.

⁴² *Takahashi P. K.* Simple Solutions for Humanity. Bloomington, 2008. P. 3.

⁴³ *Suter K.* National Ministries for Peace.

Свой первый проект департамента мира Д. Кусинич внес в Конгресс 11 июля 2001 г., за два месяца до терактов 11 сентября. После этого он вплоть до 2009 г. вносил предложения каждые два года. Во многом законопроекты Кусинича походили на проекты его предшественников. В то же время конгрессмен наделяет департамент важной ролью в борьбе против современных общественных проблем. В его законопроектах упоминаются домашнее насилие, травля в школе, бандитизм и групповое насилие, реформа тюремной системы, реабилитация наркоманов, стрельба в школе, насилие над детьми и пожилыми людьми, насилие по отношению к меньшинствам, жестокое обращение с животными и другие проблемы. В рамках департамента Кусинич предлагал создать следующие отделы: отдел образования в целях мира (peace education); отдел внутренней мирной политики; отдел международных мирных действий; отдел мирных технологий; отдел разоружения и контроля над вооружениями; отдел мирного сосуществования и ненасильственного разрешения конфликтов; отдел прав человека и экономических прав; межправительственный совет по вопросам мира. Д. Кусинич также не отказался от идеи создания Академии мира и официального празднования в США Дня мира⁴⁴. В 2001 г. Кусинич предложил выделить на работу департамента мира сумму, составляющую всего 1 % бюджета департамента обороны⁴⁵, позднее эта сумма несколько увеличивалась.

Говоря о возникновении своей идеи, Д. Кусинич вспоминал бомбардировку Югославии, которая заставила его задуматься о войне как таковой и обратиться к соответствующим исследованиям и истории законопроектов о департаменте мира в США⁴⁶. В одном из интервью конгрессмен заявил: «Я считаю, что моя позиция — консервативная. Поддержка мира становится консервативной позицией. Не влезая в военные конфликты, мы сохраняем жизни. Мы сохраняем американские ресурсы. Мы сохраняем американские деньги»⁴⁷.

Одним из основных препятствий политик называл архаичное, милитаристское мышление в конгрессе и других структурах. При этом стоит подчеркнуть, что Кусинич, как и его предшественники, не выступал за упразднение военных структур. В

⁴⁴ См.: Department of Peace Act // GovTrack.us [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/111/hr808/text> (08.02.2016).

⁴⁵ *Bivens M.* Give Peace a Chance // The Nation [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thenation.com/article/give-peace-chance/> (08.02.2016).

⁴⁶ The Fall of the US Empire — And Then What? Johan Galtung and Dennis Kucinich discuss the proposal for a Department of Peace // The Real News [Электронный ресурс]. URL: http://therealnews.com/t2/index.php?option=com_content&task=view&id=31&Itemid=74&jumival=5175 (08.02.2016).

⁴⁷ *Fahrenthold D. A.* U.S. Department of Peace may never get its chance // The Washington [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/politics/us-department-of-peace-may-never-get-its-chance/2012/05/18/gIQAJg4iYU_story.html (08.02.2016).

совместном интервью с Йоханом Галтунгом Кусинич согласился с ученым в том, что министерство мира обеспечило бы равновесие в правительстве: «Министр мира общался бы с министром обороны, между ними случались бы интересные дебаты на правительственных встречах. Как сейчас, к примеру, в странах, где министерство экологии становится противодействующей силой министерству промышленности. Основой демократии как раз и является диалог противоположностей в поиске решения конфликта»⁴⁸. В 2009 г. 72 конгрессмена США поддержали идею создания департамента мира. Это количество превзошло число предыдущих сторонников этого билля.

С инициативами Д. Кусинича совпало возникновение и развитие международного движения за учреждение департаментов мира. В Соединенных Штатах деятельность Кусинича получила поддержку со стороны известной писательницы и оратора Марианны Уильямсон, одной из основателей организации «Глобальный альянс возрождения». Позднее эта организация легла в основу более масштабного международного объединения «Глобальный альянс за министерства и департаменты мира», которое было образовано в 2004 г.

В начале XXI в. наиболее активно себя проявили выходцы из англо-саксонских стран — Диана Бастерфилд и депутат парламента Джон МакДоннел из Великобритании, Сол Арбесс и Билл Баннея из Канады, а также Бьянка Пейс, Стелла Корнелиус и Кит Сутер из Австралии. Были предприняты и попытки внесения в парламенты законопроектов о министерствах мира. В Великобритании Джон МакДоннел выступил со своим предложением в 2004 г.⁴⁹, в Канадском парламенте эта идея выносилась на обсуждение в 2009⁵⁰ и в 2011⁵¹ гг. В обеих странах содержание законопроектов по большей части совпадало с американским вариантом⁵². Стоит отметить, однако, что в канадском законопроекте предлагается создание Гражданской мирной службы, состоящей из профессиональных медиаторов и посредников.

Помимо харизмы и идей Д. Кусинича и М. Уильямс, можно выделить и другие факторы, которые повлияли на рост заинтересованности этой идеей в начале 2000-х гг.

⁴⁸ The Fall of the US Empire — And Then What?

⁴⁹ Ministry of Peace Bill // Official site of UK Parliament [Электронный ресурс]. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200203/cmbills/163/2003163.pdf> (08.02.2016).

⁵⁰ An Act to establish the Department of Peace, 2009 // The Canadian Peace Initiative [Электронный ресурс]. URL: http://canadianpeaceinitiative.ca/wp/wp-content/media/CanadaBillForDOP_C-447.pdf (08.02.2016).

⁵¹ An Act to establish the Department of Peace, 2011 // The Canadian Peace Initiative [Электронный ресурс]. URL: http://canadianpeaceinitiative.ca/wp/wp-content/media/CanadaBillForDOP_C-373.pdf (08.02.2016).

⁵² Диана Бастерфилд даже призналась в своем интервью, что для представления своего билля им нужно было «англофицировать» законопроект Д. Кусинича: Diana Basterfield, Co-Founder, ministry for peace interviewed by Tree Staunton // Ministry for Peace (UK) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ministryforpeace.org/articles/57-diana-basterfield-co-founder-ministry-for-peace-interviewed-by-tree-staunton> (08.02.2016).

Так, на активистов из западных стран оказало влияние вторжение в Ирак и Афганистан, которое повлекло за собой антивоенные выступления в этих странах и создание новых объединений против войны. В качестве позитивных факторов стоит назвать деятельность ЮНЕСКО и ООН по продвижению культуры мира. Активисты часто ссылаются на Программу действий в области культуры мира 1999 года, на резолюцию 2002 года о Международном десятилетии культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты, Севильское Заявление о насилии 1986 года, Гаагский призыв к миру 1999 года и Доклад Комиссии Карнеги по предотвращению смертоносных конфликтов 1999 года.

В качестве основного источника вдохновения движений за министерства мира практически всегда указывается Деннис Кусинич и его деятельность. В то же время следует отметить и влияние идей Й. Галтунга, которые используются в качестве теоретической основы деятельности министерств: в предложениях используются его концепции «прямого», «структурного» и «культурного насилия»^{53 54}, упоминается его опыт трансформации конфликтов. Сам Галтунг общался с представителями движений за создание министерств мира в США и Австралии. В начале развития движения коллега Галтунга по международной сети «Transcend» Кай Фритьоф Бранд-Якобсен проводил для участников тренинги по трансформации конфликта. Несмотря на то что выходцы из Североевропейских стран не являются самыми активными участниками Глобального альянса за министерства мира (на сегодняшний день в него входят активисты только из Дании и Швеции), эти страны нередко приводятся в качестве положительных примеров. Активистов вдохновляют развитие школы мирных исследований, миротворческая деятельность Норвегии на международной арене, шведский нейтралитет и образование в духе мира в Финляндии⁵⁵.

К концу первого десятилетия XXI в. участниками международного движения за учреждение министерств мира стали выходцы из более 30 стран из разных частей света⁵⁶. В рамках Глобального альянса стали проводиться саммиты, активными участниками которых становились общественники, исследователи и политики.

⁵³ См., например: Why We Need a Ministry for Peace For a less violent Britain, a less violent world: A Manifesto For Action // Ministry for Peace (UK) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ministryforpeace.org/pdf-docs/mfp%20manifesto%20april%202005.pdf> (08.02.2016).

⁵⁴ См. также: Rousseau E. Promoting Peace Education in Our Communities: 3rd African Alliance for Peace Summit // Shalom Educating for Peace [Электронный ресурс]. URL: <http://www.shalomeducatingforpeace.org/images/stories/downloads/aap.pdf> (08.02.2016).

⁵⁵ См., например: Why We Need a Ministry for Peace For a less violent Britain, a less violent world; а также: Spencer M. Toward a Department of Peace: A Conversation with Bill Bhaneja // Peace Magazine [Электронный ресурс]. URL: <http://peacemagazine.org/archive/v21n4p08.htm> (08.02.2016).

⁵⁶ Более подробную информацию о Глобальном альянсе за министерства и департаменты мира можно найти в статьях на эту тему, к примеру: Pittaluga S. C. Civilian Movement for Ministries or Departments of Peace in the World // Journal of Conflictology. 2009. No 1. P. 47—53, а также на сайте альянса

На первом саммите альянса, который состоялся в Лондоне в 2005 г., выходцы из 12 стран определили основные функции будущих министерств: продвижение культуры мира; изучение конфликтов на всех уровнях, поиск и внедрение ненасильственных альтернатив их разрешения; предоставление ресурсов для обучения людей построению мира и трансформации конфликтов⁵⁷.

После этого международные саммиты проходили на территории других стран-участников движения: Канада (Виктория, 2006), Япония (Токио и Кисарадзу, 2007), Коста-Рика (Сан-Хосе, 2009), ЮАР (Кейптаун, 2011) и Швейцария (Женева, 2013). На этих саммитах возрастало количество участников, дополнялись сферы сотрудничества между активистами, которые вышли за пределы проблемы министерств мира. На втором саммите было создано международное движение молодежи, а на третьем сформировался Африканский альянс за мир, который объединил деятелей из Руанды, Сенегала, ЮАР и Уганды (позднее к ним присоединились другие страны континента). Сам Альянс был позднее переименован в «Глобальный альянс за министерства и инфраструктуры мира», это расширило повестку дня и увеличило количество стран до пятидесяти. На саммите в Швейцарии было объявлено о создании Азиатско-Тихоокеанского альянса за министерства и инфраструктуры мира. Одно из недавних мероприятий альянса — создание и распространение петиции с проектом резолюции ООН, в котором государствам рекомендуется создавать министерства мира и другие государственные мирные институты (академии, институты и советы)⁵⁸. Несмотря на то что в большинстве случаев проекты национальных министерств мира совпадают, допускается, что они должны создаваться с учетом местной культуры.

Для сторонников идеи создания министерств мира характерен оптимизм по поводу реализации этой идеи в мире и распространения по принципу домино. Например, в манифесте британской организации сказано: «Мы верим, что один только факт учреждения в Объединенном Королевстве министерства мира пошлет позитивную волну по всему миру и изменит общий ход истории так же сильно, как объявление Михаилом Горбачёвым гласности и перестройки в Советском Союзе»⁵⁹. Конголезец Жан-Пьер Мфуни Мваза цитирует Кита Сутера: «То, что ранее казалось исключительно

(<http://gamip.org>) и сайтах национальных движений за учреждение министерств мира (например: <http://www.fredsministerium.dk>; <http://canadianpeaceinitiative.ca>).

⁵⁷ Цит. по: Introduction to the Global Alliance for Ministries and Departments of Peace // Uganda Peace Foundation Initiative [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ugandapeacefoundation.org/pdf/Global%20Alliance.pdf> (08.02.2016).

⁵⁸ The Global Resolution for the Establishment of Infrastructures to Support the Culture of Peace // Global Alliance for Ministries and Infrastructures for Peace [Электронный ресурс]. URL: <http://gamip.org/wp-content/uploads/2015/06/GLOBAL-RESOLUTION.pdf> (08.02.2016).

⁵⁹ Why We Need a Ministry for Peace For a less violent Britain, a less violent world.

утопическим, может стать возможным на практике и позднее превратится в само собой разумеющееся»⁶⁰.

Стоит сказать и о реальных прецедентах создания министерств мира. На сегодняшний день министерства мира были созданы в трех небольших государствах: на Соломоновых островах, в Непале, Коста-Рике, а также в Автономном регионе Бугенвиль.

Первой страной, внедрившей эту структуру, стали Соломоновы острова. Новое министерство получило название «министерство национального единства, примирения и мира». Первые попытки создания министерства произошли еще в 2000 г., при нахождении на должности премьер-министра Манассе Согваре⁶¹. Изначально министерство было создано в качестве одного из отделов министерства gubernского правления, его основной задачей были репарационные выплаты⁶² после гражданской войны. Лишь в 2006 г. министерство национального единства, примирения и мира стало самостоятельным отдельным министерством.

При этом стоит отметить, что создание данного министерства было одной из многих мер, предпринятых для разрешения конфликтов между жителями Соломоновых островов. Согласно Леннису Рукале, постоянному секретарю министерства, оно было учреждено «в ответ на этнические трения»⁶³. Дело в том, что в период с 1998 по 2003 г. на Соломоновых островах происходили вооруженные столкновения между представителями разных этнических групп, в частности на островах Малаита и Гуадалканал. Причиной этому стали разногласия по поводу распределения материальных средств и земель. Нестабильность создавали и трения с Папуа-Новой Гвинеей, политические кризисы и восстания, свойственные Соломоновым островам, а также переселения племен, экономический упадок, рост преступности и уничтожение инфраструктуры.

⁶⁰ Mwaza M. The case for establishing Ministries of Peace in Africa // Americans for Department of Peace [Электронный ресурс]. URL: <http://www.afdop.org/MinPeaceAfrica.html> (08.02.2016).

⁶¹ Интересно, что в это время политик рассматривал возможность создания министерства обороны, которое так и не было учреждено на островах. Функции армии на Соломоновых островах традиционно выполняла полиция (The Far East and Australasia 2003. London, 2002. P. 1097).

⁶² На Соломоновых островах компенсационные выплаты являются уважаемой традицией, необходимой для примирения сторон. В более ранние периоды для компенсаций семьям пострадавших использовались морские ракушки, однако в современности их заменили денежные платежи. Именно поэтому важным политическим элементом восстановления порядка после гражданской войны (1998—2003 гг.) стало определение сумм компенсаций, и по этой причине происходили последующие конфликты между гражданами.

⁶³ Government Progresses Development of National Peace building Policy // Solomon Times Online [Электронный ресурс]. URL: <http://www.solomontimes.com/news/government-progresses-development-of-national-peace-building-policy/8016> (08.02.2016).

Для выхода из этого кризиса были предприняты комплексные меры. С целью разоружения боевиков и восстановления порядка правительство островов призвало на помощь Региональную миссию помощи Соломоновым островам. Руководство миссией осуществляется Австралией, отряды также включают выходцев из соседних государств: Новая Зеландия, Фиджи и Папуа-Новая Гвинея. Одновременно с этим был создан финансируемый Австралией Фонд мира и реставрации сообщества для восстановления инфраструктуры. Были учреждены институты, такие как Национальный совет мира, который занимался посредничеством и восстановлением отношений между общностями. Для этой цели были привлечены и другие общественные и религиозные организации. К финансированию этих мероприятий были привлечены средства Программы развития ООН. Помимо восстановления мира, Соломоновы острова, с точки зрения миротворцев, нуждались в серьезном укреплении государственности⁶⁴.

Таким образом, министерство мира должно было включиться в работу по стабилизации ситуации на Соломоновых островах. Это и определило основные направления деятельности министерства: (1) Мир и примирение; (2) Реабилитация населения после конфликта; (3) Укрепление и усиление традиционной системы управления⁶⁵. В 2009 г. важную роль в работе министерства стала играть Комиссия правды и примирения, учрежденная в том же году. Основными задачами этой комиссии стали расследование конфликта 1998—2003 гг., установление его жертв, изучение причин столкновений и случаев нарушения прав человека. Эти мероприятия, по замыслу законодателей, будут способствовать примирению и позволят предотвратить насилие в будущем⁶⁶.

В качестве базовых ценностей министерства перечисляются социальная справедливость, добросовестное управление, партнерство, расширение возможностей и забота о благополучии граждан. На сегодняшний день важными задачами министерства остаются психосоциальная реабилитация населения и всяческое продвижение диалога и примирения, а также мониторинг и координация деятельности других миротворческих структур. В числе стратегических задач присутствуют укрепление национальной идентичности, продвижение образования в духе мира и праздников в честь событий,

⁶⁴ См.: Braithwaite J., Dinnen S., Allen M., Braithwaite V., Charlesworth H. Pillars and Shadows: Statebuilding as Peacebuilding in Solomon Islands. Canberra, 2010. P. 1.

⁶⁵ Ministry of National Unity, Reconciliation and Peace Brochure // Ministry of National Unity, Reconciliation & Peace of Solomon Islands [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mnurp.gov.sb/system/files/MNURP%20Information%20Brochure%20Template.pdf> (08.02.2016).

⁶⁶ См. часть 3 в: The Truth and Reconciliation Commission Bill 2008 // Official site of National Parliament of Solomon Islands [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parliament.gov.sb/files/committees/bills&legislationcommittee/2008/bills/Truth%20Recon%20Comm%20bill%202008.pdf> (08.02.2016).

связанных с миром и единением. Для более эффективной работы министерство рассматривает возможность учреждения локальных Офисов мира в провинциях. Среди современных вызовов работе министерства в документах указываются политическая нестабильность и разобщенность, коррупция в правительстве⁶⁷ и споры о землях и компенсациях⁶⁸.

Второе по счету министерство мира было создано в Непале в 2007 г. Новая структура получила название «министерство мира и реконструкции». Как и Соломоновы острова, Непал во время учреждения министерства выходил из почти десятилетней гражданской войны и революции, что негативно сказалось на экономике, инфраструктуре, межэтнических отношениях и на отношениях государства и общества. Как и Соломоновы острова, Непал фактически столкнулся с необходимостью не только восстановления мира, но и создания сильных государственных институтов. Меры, которые были предприняты в ответ на эти вызовы, также имеют ряд сходств с ситуацией на Соломоновых островах. Так, были учреждены фонды помощи Непалу, которые финансировались Программой развития ООН, Всемирным банком, Азиатским банком развития, а также государствами-донорами: Данией, Финляндией, Норвегией, Германией, Швейцарией, Великобританией и США. На основе этих средств работает и министерство мира и реконструкции.

Согласно исследователю и активисту Манишу Тапе, министерство мира и реконструкции в Непале появилось благодаря активной деятельности многочисленных общественных организаций. Их представители во время конфликта призывали все стороны к прекращению огня, присутствовали на переговорах, пытались влиять на политические процессы и прикладывали усилия к восстановлению общественных отношений⁶⁹. Важную роль сыграла коалиция тринадцати общественных организаций «Альянс мирной инициативы Непала», которую возглавил Маниш Тапа. В 2005 г. Тапа начал лоббировать идею создания министерства мира и вскоре вступил в Глобальный альянс за министерства и департаменты мира.

Для того чтобы воплотить идею министерства мира в жизнь, М. Тапа начал вести переговоры с маоистами и представителями ведущих партий Непала. В частности,

⁶⁷ Интересно, что и само министерство не избежало коррупции. Когда министерство было отделом министерства губернского правления, против него были выдвинуты обвинения в выплате нелегальных репараций (*Braithwaite J., Dinnen S., Allen M., Braithwaite V., Charlesworth H.* Pillars and Shadows. P. 47).

⁶⁸ Corporate Plan 2014—2016: Paving a New Direction for Peacebuilding in Solomon Islands // Ministry of National Unity, Reconciliation & Peace of Solomon Islands [Электронный ресурс]. URL: http://www.mnurp.gov.sb/system/files/Corporate_Plan_2014-2016.pdf (08.02.2016).

⁶⁹ *Thapa M.* Nepal: Ministry of Peace and Reconstruction — a foundation for peace // Joint Action for Prevention: Civil Society and Government Cooperation on Conflict Prevention and Peacebuilding / ed. by P. van Tongeren and C. van Empel. The Hague, 2007. P. 55—60.

Альянс мирной инициативы провел встречи с советником премьер-министра, ведущими политиками, лидерами общественных организаций и международных НПО. Согласно М. Тапе, его организация акцентировала внимание на необходимости восстановления «мира, демократии и верховенства закона». Подчеркивалась и важная роль министерства мира, без которого восстановление и развитие было бы невозможным. Несмотря на то что активисты были согласны на создание на первых порах отдела мира в рамках министерства юстиции, политические лидеры решили сразу создать полноценное министерство⁷⁰.

Как и в случае с Соломоновыми островами, деятельность министерства мира и реконструкции направлена, в первую очередь, на решение внутригосударственных проблем. В задачи министерства входят: поддержка инициатив конструктивного разрешения конфликтов; проведение семинаров и тренингов по сохранению мира; вовлечение всех общественных слоев в мирный процесс; развитие международной поддержки и сотрудничества; участие в выработке политики в интересах мирного процесса; а также разработка стратегий разрешения конфликтов, реабилитации и восстановления⁷¹. В 2014 г. было принято решение о создании Комиссии правды и примирения, похожей на существующую комиссию на Соломоновых островах.

Нельзя не сказать и о слабых сторонах работы этого министерства. Ряд исследователей пришли к выводу о пагубной зависимости министерства от находящихся у власти структур, их политизации и недостаточном внимании к другим точкам зрения. В особенности эта зависимость очевидна в работе Локальных мирных комитетов, учрежденных в каждой провинции в 2007 г.⁷²

Третьим государством, создавшим на федеральном уровне министерство мира, стала Коста-Рика. Это произошло в 2009 г., когда министерство юстиции было переименовано в министерство юстиции и мира. Следует сказать, что обстоятельства появления этого министерства существенно отличаются от предыдущих случаев, описанных в этой статье. Так, еще до учреждения министерства мира, в Коста-Рике уже были созданы благоприятные условия для проведения мирной политики: в 1877 г. была отменена смертная казнь, в 1948 г. впервые в мире были упразднены военные структуры, а двенадцатая статья Конституции накладывает запрет на создание

⁷⁰ Thapa M. Ministry of Peace and Reconciliation in Nepal [Электронный ресурс]. URL: <https://nonviolent.wordpress.com/dialogues/three-conditions-for-a-successful-ceasefire/> (08.02.2016).

⁷¹ Цит. по: Thapa M. Nepal: Ministry... P. 57.

⁷² См., например: Odendaal A. The Political Legitimacy of National Peace Committees. P. 44; или: Tongeren P. van. Creating infrastructures for peace experiences at three continents // Pensamiento Propio. 2011. Vol. 36/37. P. 91—126.

постоянной армии⁷³. В 1980 г. благодаря поддержке президента Р. Карасо на территории страны был создан Университет мира ООН. В 1997 г. был одобрен закон «Об альтернативном разрешении конфликтов и продвижении социального мира», его первая статья требовала закрепить образование в духе мира во всех школах страны⁷⁴. Внешняя политика Коста-Рики основывается на нейтралитете и продвижении мира за счет посредничества и деятельности в рамках ООН и Межамериканского суда по правам человека⁷⁵. Коста-Рика также отличается от Непала и Соломоновых островов более высокими показателями экономики и политической стабильностью.

Создание в Коста-Рике министерства мира на базе министерства юстиции связано с деятельностью американки Риты Мари Джонсон, которая переехала в Коста-Рику и основала там Академию мира и Фонд «Расур», продвигающий образование в духе мира. В одном из интервью Р. М. Джонсон сообщает, что идея создания такого министерства у нее появилась после того, как она узнала о международном движении за создание министерств мира. В частности, ее впечатлило лоббирование идеи департамента мира в США⁷⁶.

В 2006 г. Р. М. Джонсон представила перед заместителем председателя правительства свое предложение о включении «мира» в полномочия министерства юстиции. Предложение получило одобрение правительства и парламента, и в 2009 г. было создано министерство юстиции и мира. В том же году правительство Коста-Рики согласилось принять участников четвертого саммита Глобального альянса за министерства и департаменты мира. Впервые в истории движения правительство принимающего государства спонсировало саммит.

В законопроекте будущего министерства указывалось, что министерство юстиции имеет дело с совершенными преступлениями, однако в правительстве недостаточно делается для предотвращения преступлений. Предполагалось, что новое министерство будет не только заниматься предотвращением насилия, но и пойдет дальше — оно будет продвигать мир. Министерство должно было, таким образом, наделить превентивную работу позитивным смыслом и бороться с преступностью и насилием с помощью продвижения культуры мира. В дальнейшем для обозначения этого направления в

⁷³ Costa Rica's Constitution of 1949 with Amendments through 2011 // Constitute project [Электронный ресурс]. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Costa_Rica_2011.pdf (08.02.2016).

⁷⁴ Ley Sobre Resolucion alterna de conflictos y promocion de la paz social // Centro de Deserrollo Estrategico e Informacion en Salud y Seguridad Social [Электронный ресурс]. URL: http://www.cendeisss.sa.cr/etica/ley_7727.pdf (08.02.2016).

⁷⁵ См., например: Rasur's Prophecy of Peace Unfolding in Costa Rica // Academy for Peace in Costa Rica [Электронный ресурс]. URL: <http://academyforpeacecr.org/documents/Costa-Ricas-Peace-Story.pdf> (08.02.2016).

⁷⁶ Interview with Rita Marie Johnson about the development of Peace and Justice in Costa Rica, 2010 // YouTube. 3 февраля [Видеозапись интервью]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=dj5eysx8RNw> (08.02.2016).

документах министерства стало использоваться словосочетание «социальный мир» (*raz social*)⁷⁷. В проекте также подчеркивалась необходимость определения причин насилия и важность борьбы с их каждодневными проявлениями.

Важным элементом проекта стало учреждение «Национальной системы продвижения мира и мирного сосуществования граждан» на базе уже существующих мирных институтов. Таким образом, министерство создавалось для координации их деятельности. Новыми функциями министерства стали: продвижение и координация мирных процессов; борьба с распространением огнестрельного оружия; популяризация культуры мира и методов альтернативного разрешения конфликтов; привлечение гражданского общества к продвижению мира и ненасилия через неправительственные организации⁷⁸. Эти функции находят свое развитие в более поздних документах министерства. Деятельность министерства по большей части направлена на решение внутригосударственных проблем и предотвращение преступности. Для этого министерство применяет комплексный подход: его мероприятия направлены на работу с детьми и молодежью, усиление семьи, взаимодействие с мэриями и местными сообществами, сотрудничество с исследователями, университетами и СМИ. Для взаимодействия с гражданским обществом в 2009 г. была создана «Сеть мира», состоящая из общественных организаций. Наконец, регламентируется сотрудничество с другими министерствами и консультирование президента⁷⁹.

Таким образом, министерство мира в Коста-Рике отличается контекстом своей деятельности, а также некоторыми приоритетами: развитие культуры мира, образование и подготовка специалистов, мониторинг насилия и исследование его причин.

Наконец, стоит упомянуть, что в 2015 г. в Автономном регионе Бугенвиль, прилежащем к Соломоновым островам, но относящемся к Папуа-Новой Гвинее, было создано министерство по вопросам референдума, мира и делам ветеранов. На момент написания статьи Автономный регион Бугенвиль готовится к проведению референдума о независимости от Папуа-Новой Гвинеи. Стремление Бугенвиля к независимости было причиной серии вооруженных конфликтов с правительством в конце XX в. По мнению временного главы министерства Патрика Нисире, ошибки в проведении референдума

⁷⁷ См., например: Plan Nacional de Prevencion de la Violencia y Promocion de la Paz Social 2011—2014 // Ministerio De Justicia y Paz, Republica de Costa Rica [Электронный ресурс]. URL: <http://sisvi.mj.go.cr/meshcms/themes/sisvi/Doc/Plan Nacional de Prevencion de la Violencia.pdf> (08.02.2016).

⁷⁸ Reform to the Organic Law of the Ministry of Justice (No 6739) So That Hereinafter It Will Be Named Ministry of Justice and Peace; And The Creation of the National System for the Promotion of Peace and Peaceful Citizen Co-Existence // Academy for Peace in Costa Rica [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rasurfoundation.org/documents/Ministry-of-Justice-and-Peace-Bill.pdf> (08.02.2016).

⁷⁹ Plan Nacional de Prevencion de la Violencia y Promocion de la Paz Social 2011—2014 // Ministerio De Justicia y Paz, Republica de Costa Rica [Электронный ресурс]. URL: <http://sisvi.mj.go.cr/meshcms/themes/sisvi/Doc/Plan Nacional de Prevencion de la Violencia.pdf> (08.02.2016).

могут угрожать мирному процессу в Бугенвиле, поэтому это направление является приоритетным. Однако, по словам министра, вне зависимости от исхода референдума министерство продолжит заниматься укреплением мира, а также интеграцией ветеранов в общество и вовлечением их в экономическую деятельность. При создании нового министерству отводилась важная роль в управлении внутренней, государственной и международной политикой Бугенвиля⁸⁰.

Подводя итог, следует отметить, что все четыре министерства мира имеют громоздкие названия, поскольку помимо обеспечения мира они направлены на выполнение таких задач, как реконструкция, национальное единение, подготовка к референдуму и сотрудничество с ветеранами, а также регулирование системы правосудия. Три из четырех государств столкнулись с необходимостью послевоенного восстановления при слабых государственных институтах. Современные условия создания этих министерств мира немного напоминают обстоятельства, в которых Б. Раш впервые высказал свою идею создания министерства мира. В то же время следует отметить, что на сегодняшний день рано говорить о результатах деятельности вышеуказанных министерств, более того, эти государства обладают своей спецификой: они являются небольшими развивающимися странами и не имеют лидерских амбиций. В связи с этим деятельность данных министерств мира преимущественно направлена на внутреннюю политику, а не на внешнюю.

Заключение

Идеи создания министерства мира высказывались в разные периоды в нескольких странах. Впервые об этом институте написал Бенджамин Раш в 1793 г., когда США были молодым государством. Впоследствии каждая версия идеи имела свои особенности, хотя логической основой размышлений было противопоставление министерства мира министерству обороны и недовольство тратой огромных ресурсов на военные расходы. Пожалуй, именно этой логикой можно объяснить тот факт, что далеко не всегда сторонники этой идеи знали о своих предшественниках.

Представителей идеи объединяла надежда на способность нового министерства лоббировать в правительстве интересы мира и, таким образом, влиять на государственную политику. В то же время создание данного министерства могло показать серьезное стремление к миру государства, а также повысить статус лиц, занимающихся этой проблематикой, — исследователей мира, участников пацифистских

⁸⁰ Nsira: Ministry To Manage Politics On Bougainville // Papua New Guinea Today [Электронный ресурс]. URL: <http://news.pngfacts.com/2015/07/nisira-ministry-to-manage-politics-on.html> (08.02.2016).

движений и общественных организаций. Зачастую теоретической базой для представителей идеи министерства мира служили работы Й. Галтунга и К. Сутера. Источником вдохновения служили и сами законопроекты, а также деятельность политиков по их продвижению. В этом плане, пожалуй, наиболее яркой фигурой стал американский демократ Д. Кусинич.

На видение задач министерств мира, как и на многие другие идеи, накладывали отпечаток требования времени и места. Зачастую от министерства мира ожидали лоббирования интересов мира в правительстве, продвижения ненасильственного разрешения конфликтов, внедрения образования в целях мира, поддержки исследований мира, чествования миротворцев и сотрудничества с гражданским обществом. Однако во многих современных проектах можно найти продвижение прав человека, решение различных социальных проблем, таких как наркомания, издержки тюремной системы и даже жестокое обращение с животными. При всем этом следует отметить «умеренную» позицию сторонников идеи: несмотря на критическое отношение к министерствам обороны и другим военным структурам, никто не призывал к полной ликвидации этих институтов.

На развитие международного движения в XXI в. повлияли многие факторы, но наиболее часто в качестве предпосылок для мобилизации упоминаются военные действия (в особенности операция в Ираке в 2003 г.), а также деятельность ООН и ЮНЕСКО по продвижению культуры мира и мирной повестки дня. Не следует забывать и о роли личностного фактора и влиянии политики своих государств.

Несмотря на то что концепция министерства мира имеет западное происхождение, она была реализована в развивающихся странах. В международном движении активны представители Африки, а первые министерства мира были созданы в Океании, Южной Азии и Центральной Америке. В зависимости от убеждений этот факт можно либо рассматривать как результат распространения удачной идеи, либо критиковать за проецирование западной веры в веберовское государство и навязывание институтов⁸¹.

В большинстве случаев министерства мира учреждались для урегулирования внутригосударственных конфликтов и реабилитации после них. Эта деятельность шла параллельно с созданием и укреплением государственных институтов для стабилизации общества. Главным исключением на сегодняшний день является Коста-Рика, в которой

⁸¹ Критика внедрения западных идей в незападных контекстах свойственна для постколониализма и критических направлений в теории международных отношений. См., например: *Grovogui S. N. Postcolonial criticism: International reality and modes of inquiry // Power, Postcolonialism, and International Relations: Reading Race, Gender, and Class / ed. by G. Chowdhry and S. Nair. London, 2002. P. 33—55.*

данное министерство было создано для того, чтобы укрепить уже развитую инфраструктуру мира. Во всех случаях повестка дня министерств мира направлена на внутреннюю политику, поскольку страны, создавшие эти министерства, не имеют лидерских амбиций и развитых вооруженных сил. Поэтому открытым остается вопрос возможности появления такого министерства в государствах, играющих более активную роль в мировой политике.

О результатах деятельности министерств мира пока сложно судить, хотя их создание является благоприятным прецедентом. При всем этом нельзя отрицать, что идея учреждения министерства мира обладает долей идеализма и требует дополнительных усилий со стороны других институтов.

Список литературы

Albracht M. Establishing a US Department of Peace // *Dream of a Nation: Inspiring Ideas for a Better America* / ed. by T. Miller. — S. 1.: SEE Innovation, 2011. — P. 376—378.

Bajer F. Nobel Lecture (May 18, 1909) // The Official Web-site of the Nobel prize [Электронный ресурс]. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/peace/laureates/1908/bajer-lecture.html (08.02.2016).

Bivens M. Give Peace a Chance // *The Nation* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thenation.com/article/give-peace-chance/> (08.02.2016).

Braithwaite J., Dinnen S., Allen M., Braithwaite V., Charlesworth H. *Pillars and Shadows: Statebuilding as Peacebuilding in Solomon Islands*. Canberra: ANU E Press, 2010. 197 p.

Butterfield L. H. Benjamin Rush and the Beginning of John and Mary's College Over Susquehanna // *Journal of the History of Medicine*. — 1948. — Vol. 3, No 3. — P. 427—442.

D'Elia D. J. Dr. Benjamin Rush and the Negro // *Journal of the History of Ideas*. — 1969. — Vol. 30, No 3. — P. 413—422.

Diana Basterfield, Co-Founder, ministry for peace interviewed by Tree Staunton // *Ministry for Peace (UK)* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ministryforpeace.org/articles/57-diana-basterfield-co-founder-ministry-for-peace-interviewed-by-tree-staunton> (08.02.2016).

Dungen P., Wittner L. Peace history: An Introduction // *Journal of Peace Research*. — 2003. — Vol. 40, No 4. — P. 363—375.

Fahrenthold D. A. U. S. Department of Peace may never get its chance // *The Washington Post* [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/politics/us-department-of-peace-may-never-get-its-chance/2012/05/18/gIQAJg4iYU_story.html (08.02.2016).

Galtung J. A Critical Definition of Peace Research // Our Generation Against Nuclear War. — 1964. — Vol. 2, No 2. — P. 4—21.

Galtung J. A Theory of Peace: Building Direct Structural Cultural Peace. — Bergen: Transcend University Press, 2012. — 309 p.

Galtung J. Fischer D. Johan Galtung, Pioneer of Peace Research. — Heidelberg; New York; Dordrecht, London: Springer, 2013. — 190 p.

Government Progresses Development of National Peace building Policy // Solomon Times Online [Электронный ресурс]. URL: <http://www.solomontimes.com/news/government-progresses-development-of-national-peace-building-policy/8016> (08.02.2016).

Grovogui S. N. Postcolonial criticism: International reality and modes of inquiry // Power, Postcolonialism, and International Relations: Reading Race, Gender, and Class / ed. by G. Chowdhry and S. Nair. — London: Taylor & Francis, 2002. — P. 33—55.

Harle V. The Implementation of Peace Ideas: The Case of Outlawry of War // History of European Ideas. — 1989. — Vol. 10. No 6. — P. 677—688.

Interview with Rita Marie Johnson about the development of Peace and Justice in Costa Rica, 2010 // YouTube. 3 февраля [Видеозапись интервью]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=dj5eyx8RNw> (08.02.2016).

Kahn G. N. Presidential Passivity on a Nonsalient Issue: President Franklin D. Roosevelt and the 1935 World Court // Diplomatic History. — 1980. — Vol. 4, No 2. — P. 137—160.

Kent G. The Application of Peace Studies // Journal of Conflict Resolution. — 1971. — Vol. 15, No 1. — P. 47—53.

Moravec M. Another Mother for Peace: Reconsidering Maternalist Peace Rhetoric from an Historical Perspective 1967—2007 // Journal of the Motherhood Initiative. — 2010. — Vol. 1, No 1. — P. 9—29.

Mwaza M. The case for establishing Ministries of Peace in Africa // Americans for Department of Peace [Электронный ресурс]. URL: <http://www.afdop.org/MinPeaceAfrica.html> (08.02.2016).

Newsletter 16: Peace on Earth? The Ministry for Peace Debate // Corporate Watch [Электронный ресурс]. URL: <https://corporatewatch.org/content/newsletter-16-peace-earth-ministry-peace-debate> (08.02.2016).

Niwa D. K. «Department of Peace»: Pulpit for Peddlers of Global Government? [Электронный ресурс]. URL: http://www.channelingreality.com/Niwa/Documents/Dept_of_Peace_Bills.pdf (08.02.2016).

Nsira: Ministry To Manage Politics On Bougainville // Papua New Guinea Today [Электронный ресурс]. URL: <http://news.pngfacts.com/2015/07/nisira-ministry-to-manage-politics-on.html> (08.02.2016).

Odendaal A. The Political Legitimacy of National Peace Committees // Journal of Peacebuilding & Development. — 2012. — Vol. 7, No 3. — P. 40—53.

Osiander A. Sovereignty, International Relations, and the Westphalian Myth // International Organization. — 2001. — Vol. 55, No 2. — P. 251—287.

Peace Ministries: A Peace & Conflict Perspective From Johan Galtung, 50 Years: 100 Peace and Conflict Perspectives // Ministero Per La Pace — Italia [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ministeroperlapaceitalia.org/9-news/33-peace-ministries-a-peace-conflict-perspective> (08.02.2016)

Pittaluga S. C. Civilian Movement for Ministries or Departments of Peace in the World // Journal of Conflictology. — 2009. — No 1. — P. 47—53

Rasur's Prophecy of Peace Unfolding in Costa Rica // Academy for Peace in Costa Rica [Электронный ресурс]. URL: <http://academyforpeacecr.org/documents/Costa-Ricas-Peace-Story.pdf> (08.02.2016).

Rousseau E. Promoting Peace Education in Our Communities: 3rd African Alliance for Peace Summit // Shalom Educating for Peace [Электронный ресурс]. URL: <http://www.shalomeducatingforpeace.org/images/stories/downloads/aap.pdf> (08.02.2016).

Schott L. «Middle-of-the-Road» Activists: Carrie Chapman Catt and the National Committee on the Cause and Cure for War // Peace and Change. — 1996. — Vol. 21, issue 1. — P. 1—21.

Spencer M. Toward a Department of Peace: A Conversation with Bill Bhaneja // Peace Magazine [Электронный ресурс]. URL: <http://peacemagazine.org/archive/v21n4p08.htm> (08.02.2016).

Suter K. National ministries for peacebuilding // Achieving security in sub-Saharan Africa: cost effective alternatives to the military / ed. by G. Harris. — Pretoria, 2004. — P. 173—184.

Suter K. National Ministries for Peace; или: *Chimelis R.* Department of Peace? We already have 1 (or 4): Viewpoint // Mass Live [Электронный ресурс]. URL: http://www.masslive.com/opinion/index.ssf/2015/06/department_of_peace_we_already.html (08.02.2016)

Suter K. Building Ministries for Peace: National Ministries for Peace // Ministry for Peace Australia [Электронный ресурс]. URL: http://mfpa.org.au/?page_id=708 (08.02.2016).

Takahashi P. K. Simple Solutions for Humanity. — Bloomington: AuthorHouse, 2008. — 336 p.

Thapa M. Nepal: Ministry of Peace and Reconstruction — a foundation for peace // Joint Action for Prevention: Civil Society and Government Cooperation on Conflict Prevention and Peacebuilding / ed. by P. van Tongeren and C. van Empel. — The Hague: The Global Partnership for the Prevention of Armed Conflict, 2007. — P. 55—60.

Thapa M. Ministry of Peace and Reconciliation in Nepal [Электронный ресурс]. URL: <https://nonviolent.wordpress.com/dialogues/three-conditions-for-a-successful-ceasefire/> (08.02.2016).

The Fall of the US Empire — And Then What? Johan Galtung and Dennis Kucinich discuss the proposal for a Department of Peace // The Real News [Электронный ресурс]. URL: http://therealnews.com/t2/index.php?option=com_content&task=view&id=31&Itemid=74&jumival=5175 (08.02.2016).

Tongerren P. van. Creating infrastructures for peace experiences at three continents // Pensamiento Propio. — 2011. — Vol. 36/37. — P. 91—126.

Van Vorris J. Carrie Chapman Catt: A Public Life. — New York: The Feminist Press at CUNY, 1996. — 320 p.

Why We Need a Ministry for Peace For a less violent Britain, a less violent world: A Manifesto For Action // Ministry for Peace (UK) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ministryforpeace.org/pdf-docs/mfp%20manifesto%20april%202005.pdf> (08.02.2016).

Women's International League for Peace and Freedom in Australia: 100 years // Honest History [Электронный ресурс]. URL: http://honesthistory.net.au/wp/wp-content/uploads/WILPF_posters_72dpi-FINAL.pdf (08.02.2016).

Worcester N. Review of a Plan for a peace office // A Friend of Peace. — 1821. — Vol. 2. — P. 6—11.

Zelizer C. Peace Commissioners and Secretariats for Peace: The Role of Government Sponsored «Peace Institutions» in Reducing Violent Conflict (Paper presented at the annual meeting of the ISA's 49th Annual Convention, Bridging Multiple Divides, Hilton San Francisco, CA, USA) [Электронный ресурс]. URL: http://citation.allacademic.com/meta/p_mla_apa_research_citation/2/5/1/2/7/pages251278/p251278-10.php (08.02.2016).

ПУБЛІКАЦІИ
PUBLICATIONS

ЖУКОВ Алексей Юрьевич / ZHUKOV Alexey

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН / Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences
Россия, Петрозаводск / Russia, Petrozavodsk

zhukov@karelia.ru

**ВОТЧИННАЯ ШУЕРЕЦКАЯ ВОЛОСТЬ В СЕВЕРНУЮ ВОЙНУ 1700—1721 ГГ.:
ОБЗОР ДОКУМЕНТОВ***

**PATRIMONIAL SHUERETSKAIA VOLOST DURING THE GREAT NORTHERN WAR
OF 1700—21: REVIEW OF THE ARCHIVAL COLLECTION**

Abstract: An analytical review of the archival collection on the Shueretskaia volost (region) during the Great Northern War of 1700—21, which is stored in the Archive of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences.

Ключевые слова / Keywords: Карелия, Шуерецкая волость, Великая Северная война, Научный архив Карельского научного центра РАН, обзор документов / Karelia, Shueretskaia volost (region), the Great Northern War, the Archive of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, review of the archival collection.

Тема воздействия военно-политических факторов на социально-классовую структуру общества вызывает устойчивый интерес у исследователей. История Карелии не единожды давала примеры такой глубокой перестройки жизненного уклада населения в связи с военными действиями. Так, обильную пищу для изучения взаимоотношений власти и общества во время военных кампаний России предоставляет история приписки и службы крестьянства Олонецкого уезда в «полках нового строя» (середина XVII в.). Тогда даже произошел острый конфликт местного населения с правительством и властями всех уровней по поводу службы «солдат-крестьян». Как таковое, противостояние отображено нами в публикации материалов за 1662 г. — год наиболее острой фазы конфликта¹.

В последний год XVII в. началась Северная война России со Швецией. Война потребовала не только беспрецедентного напряжения всего военно-мобилизационного потенциала страны, но и основательно изменила сословно-классовую структуру российского общества. Один из наиболее заметных сдвигов произошел в Карелии: в 1703 г. в ней появилась многочисленная группа нового сословия приписных крестьян.

* Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР, тема «Узловые проблемы истории Карелии. К столетию республики. Научные очерки и статьи», № 0225-2014-0012.

¹ Жуков А. Ю. Олонецкие полки «нового строя» в 1662 г.: документы и материалы // Истоки Карелии: время, территория, народы. Полевые исследования и архивные материалы. Петрозаводск, 2014. С. 91—197.

Приписанное к заводским работам на военных Петровских заводах население изучалось Я. А. Балагуровым².

В тени изучения нового сословия государственных приписных крестьян и заводских мастеровых осталось вотчинное крестьянство. Как бы «по умолчанию» считалось, что вотчинные крестьяне, например, богатейшей вотчины Соловецкого монастыря (см. рис. 1), хотя и стали нести военно-государственные повинности, но в целом они не вовлекались так плотно в орбиту непосредственного обслуживания Петровских заводов, как приписные крестьяне Олонецкого уезда Карелии. С другой стороны, имеется утверждение архимандрита Досифея о том, что в 1703—1711 гг. вотчинные Кемский городок, Сумский острог, Нюхченская волость и Керетский слюдяной промысел были отписаны из вотчины в «казенное ведомство», с припиской их к Алексеевскому железодельному заводу — одному из пяти Петровских оружейно-пушечных заводов, построенных в Олонецком уезде³.

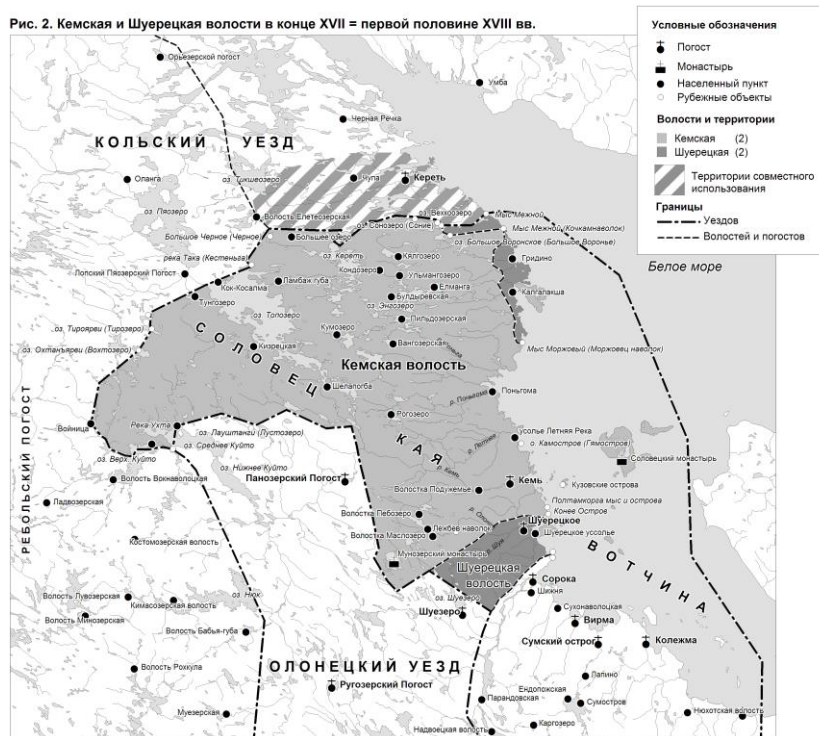

Рис. 1 (совм. со старшим специалистом ГИС ПетрГУ Е. В. Ляля).

Сохраненные Научным архивом Карельского научного центра РАН [далее — НА КарНЦ РАН] источники конца XVII — первой четверти XVIII вв. по истории

² Балагуров Я. А. Приписные крестьяне Карелии в XVIII—XIX вв. Петрозаводск, 1962.

³ Досифей (Немчинов), архимандрит. Летописец Соловецкий на четыре столетия от основания Соловецкого монастыря до настоящего времени, то есть с 1429 по 1833 год. 3-е изд. М., 1833. С. 103.

Шуерецкой волости — части вотчины Соловецкого монастыря — опровергают данные взгляды. Они однозначно показывают, что соловецкие поморы оставались в вотчине монастыря (выплачивали ему подати, несли повинности, управлялись и судились вотчинной администрацией), но при этом были мобилизованы («приписаны») государством к работам на Алексеевском заводе, замененных потом на выплаты специального налога «двутысячных сборов».

Трудность работы с вышеназванными документами НА КарНЦ РАН заключается в том, что подавляющее их число даже не были внесены в обычные архивные описи фондов; они просто хранились, вместе с сотнями других источников XV—XIX вв., в пронумерованных конвертах. Уникальную возможность для выявления, описания и исследования этих документов предоставил Российский гуманитарный научный фонд, поддержав и профинансировав проект № 13-01-12008 «Создание электронной библиотеки рукописных документов XV—XIX вв. на основе фондов научного архива КарНЦ РАН» (2013—2014 гг.). Главной целью проекта являлось обеспечение сохранности оригиналов рукописных архивных документов XV—XIX вв., перевод документов в электронный формат, создание электронного фонда пользования и организация широкого доступа к ним исследователей по сети Интернет. В результате создается репозиторий НА КарНЦ РАН — электронная библиотека открытого доступа (<http://eprints.krc.karelia.ru/archkrc>).

В ходе работы над репозиторием прежде всего следовало описать свыше 1000 выявленных источников по разработанным пунктам поисковой системы репозитория: шифр, название документа (оригинальное или данное нами), тип и вид документа, датировка, подлинность, аннотация (содержание документа), ключевые слова (для поисковой системы). Позже, по истечению работы по гранту РГНФ, архивисты выявили еще две сотни новых источников, в т. ч. по теме данного обзора. К настоящему времени мы описали 298 источников по истории вотчинной Шуерецкой волости с конца XVII в. по 1721—1722 гг. Они и легли в основу данной работы, выполненной в научном жанре обзора документов⁴.

Шуерецкие материалы характеризуются высокой степенью подлинности: абсолютное большинство документов — либо подлинники, либо подлинные списки

⁴ Примером публикации в жанре обзора документов служит издание: *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России по 1800 год. М., 1894—1902. Ч. 1—4. Книга заняла достойное место в историографии отчетсвенной истории; в 2013 г. предпринято новое издание этой фундаментальной работы. Укажем также на труд, более близкий нам по датировкам обозреваемых источников: *Богословский М. М.* Петр I. Материалы к биографии. М., 1941—1948. Т. I—V. Весьма близка по форме изложения материала монография: *Хорошкевич А. Л.* Россия в системе международных отношений середины XVI века. М., 2003.

(«списки слово в слово»); имеются также так называемые «отпуски» (остававшиеся в волости вторые экземпляры отосланных подлинников). В силу тогдашних правовых обычаев, в публично- и частноправовых актах (например, в расписках) сторона-участник акта зачастую не ставила своей личной подписи, а делегировала ее «стороннему человеку» по общей формуле: «По велению такого-то такой-то руку приложил». Данные «рукоприкладства» практиковались потому, что в случае судебного разбирательства по акту указанная сторона имела законное право сослаться на это независимое «стороннее лицо» как на свидетеля совершения акта. Представленный обзор документов имеет множество примеров таких рукоприкладств, их наличие мы фиксировали фразой: «заверяющая подлинность подпись». Но если подписантом оказывалось значащее для волости лицо, то его имя нами отмечалось.

В соответствии с избранным жанром, содержание документов передается в пересказе, иногда — с кратким цитированием. Описания унифицированы, выполнены в форме таблицы. В графе «Аннотация документа» отмечены в т. ч. археографические и источниковедческие особенности источников; названия и имена передаются в подлинном виде, как в источнике. Каждый документ имеет свой порядковый номер. В случае с комплексом документов из двух и более источников мы или оставляем источники в рамках одного описания (но каждый — под своим номером), или описываем их отдельно. Иногда один документ помещен в два и более конвертов: мы объединяем его в одно описание.

Документы скомпонованы в три большие группы, которые освещают этапы бытия Шуерецкой волости в Северную войну: «Первый этап. 1700—1705 гг. Подключение вотчинной Шуерецкой волости к военным усилиям государства»; «Второй этап. 1706—1714 гг. Приписка вотчиной Шуерецкой волости к Петровским заводам»; «Третий этап. 1715—1721 гг. Замена приписных заводских работ денежным налогом «двухтысячными сборами».

Внутри каждого из этапов подавляющее число источников распределено по годам их написания, но за малым исключением: если в документе более позднего времени речь идет о делах более раннего времени, то источник помещен нами под этот соответствующий «ранний» год. В конце работы представлены описания недатированных шуерецких источников, которые, впрочем, относятся к теме и временным рамкам данного обзора.

Поскольку документы характеризуют различные стороны жизни волости, то внутри годовых описаний они поданы по разделам: общее положение дел; выборы и

состав волостного самоуправления; заводские работы, в т. ч. наем на работы и оплата наемных работников; обеспечение заводских работ; военные приготовления; обслуживание северных коммуникаций, в т. ч. (и отдельно) «Осударевой дороги»; солеварный и слюдяной промыслы; монастырское управление, в т. ч. монастырские подати и повинности; церковное управление; борьба со старообрядчеством и охрана правопорядка; бюджетные дела волостного самоуправления; частные дела. Для 1721 г. отдельно выделен раздел о Ништадском мире со Швецией. Внутри разделов описания помещены в хронологическом порядке. Разумеется, количество документов по разным годам различно (от нескольких до сотни). Лучше всего «обеспечен» год исполнения должности выборного Шуерецкой волости И. А. Гачюхиным (с ноября 1708 по ноябрь 1709 г. и ряд документов за 1710 гг.).

Наиболее важные изменения в жизни волости охарактеризованы нами в кратких вводных комментариях под заголовками этапов, годов или его разделов. В подстрочнике даны необходимые разъяснения понятий, названий, имен и перекрестные ссылки.

Введение в научный оборот материалов без малого трех сотен архивных источников завершается выводами, которые лишь в силу описательного характера публикации названы «предварительными». В действительности же представленные документы дают надежное основание для существенных характеристик и подытоживания истории бытия вотчинной Шуерецкой волости в годы тяжелой русско-шведской Северной войны.

Первый этап. 1700—1705 гг.

Подключение вотчинной Шуерецкой волости к военным усилиям государства

«Дыхание войны» жители поморской вотчины Соловецкого монастыря ощутили уже в самом начале военных действий. Документы по истории Шуерецкой волости (село Шуерецкое, деревни Гридино и Калгалакша) свидетельствуют, что уже с 1700 г., помимо обычных монастырских податей, поморы стали выплачивать дополнительные деньги «за острожные дрова», т. е. за снабжение монастырских крепостей Сумского острога и Кемского городка запасом дров на случай осады; также кемляне с шуеречанами занимались срочным восстановительным ремонтом Кемской крепости. Шуеречане

обслуживали Осудареву дорогу⁵, по которой из Белого моря к Ладоге перетаскивались военные корабли и шли военные грузы, а кемляне выставляли караулы на границе со Швецией. Вотчинные поморы возмещали затраты Соловецкого монастыря на наем «целовальников» — низового звена управленцев при строительстве Новодвинской крепости у Архангельска. А к 1705 г. шуеречане уже выплачивали через своего вотчинника военный налог «ратные денги».

1700 г.

1

ШИФР: Конверт 954. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка слуги Соловецкого монастыря Ивана Стефанова старосте Шуерецкой волости А. П. Кузарандину в приеме монастырских податей, 1700 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 12 декабря 1700 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Документ в комплексе из двух источников одного вида и типа (см. также док. 2): по указной грамоте архимандрита Соловецкого монастыря Фирса ⁶ и наказной памяти приказного старца Сумского острога Селивестра слуга Соловецкого монастыря Иван Стефанов под расписку принимает как обычную подать данные и оброчные деньги ⁷ (по вотчиной переписи старца Варсонофия конца XVII в.), так и деньги «за острожные

⁵ Осударева дорога — созданная в 1702 г., по указу царя Петра I Алексеевича, водно-волоковая трасса «по воде и горе» — водоразделу между Белым морем и Онежским озером, от Нюхчи через Выгозеро до Повенца.

⁶ Фирс (Шарапов) — архимандрит Спасо—Преображенского Соловецкого монастыря в 1689 по 1718 гг.

⁷ Основные вотчинные подати дань с крестьян-дворохозяев, не владевших долями в промыслах «бобылей» и наемных работников-«казаков», и оброк — за разработку природных ресурсов (промыслов).

дрова» у старосты Шуерецкой волости Аникея Прокофьева сына Кузарандина; на обороте расписки подпись слуги.

2

ШИФР: Конверт 954. Л. 1 прод., 1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка слуги Соловецкого монастыря Ивана Стефанова старосте Шуерецкой волости А. П. Кузарандину в приеме монастырских податей, 1700 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 16 декабря 1700 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Документ в комплексе из двух источников одного вида и типа (см. также док. 1): по указной грамоте архимандрита Соловецкого монастыря Фирса, наказной памяти приказного старца Сумского острога Селивестра и по переписи Варсонофия слуга Соловецкого монастыря Иван Стефанов дает расписку старосте Шуерецкой волости Аникею Прокофьеву сыну Кузарандину в приеме подымных денег ⁸ ; на обороте подпись слуги.

1701 г.

3

ШИФР: Конверт 960. Л. 1—1 об.

⁸ Подымные деньги, пдымная подать — вотчинная подать с дворов («дымов») крестьян и бобылей, с «голов» наемных работников-казаков.

ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка («отпись») выборного Кемского городка Елисея Федорова выборному Шуерецкой волости Аникию Трофимову в приеме денег за шуерецкую четверть ⁹ , 1701 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 19 января 1701 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Выборный Кемского городка 1700 г. Елисей Федоров дает расписку выборному Шуерецкой волости 1700 г. Аникию Трофимову в приеме денег за шуерецкую четверть: кемляне и шуеречане сосчитали общие расходы на монастырские повинности: перевозку монастырской администрации и грузов, приводку судов ¹⁰ , «за городовую поделку» [очевидно, на ремонт Кемской крепости. — А. Ж.]; писал кемлянин Июда Пономарев. На обороте заверяющая подпись. На гербовой бумаге.

4

ШИФР: Конверт 51. Л. 1.
Название документа: Челобитная шуеречан И. Т. Кузарандина и Фильки Иванова властям Соловецкого монастыря о недаплате денег за работу, 1701 г.

⁹ Шуерецкая четверть — доля Шуерецкой волости в общих с Кемской волостью расходах (монастырских повинностях, работах и денежных выплатах); Кемская волость, таким образом, несла 3/4 общих расходов.

¹⁰ Действующий на 1701 г. договор о распределении долей повинности по поддержанию коммуникаций на Карельском берегу Белого моря между самоуправлением Кемской и Шуерецкой волостей был заключен 25 мая 1693 г., в присутствии властей Соловецкого монастыря. Тогда стороны договорились об объемах работ и доле каждой волости в повинности по проводке подвод между Кемью и Керетью. Был определен маршрут и пункты обслуживания местными подводчиками («Берецкие озера», они же — деревни — «волости»: На Улмонгозере, На Пилсозере, Челманга, На Бояре, Вичанная Тайбола); в свою очередь, в счет выполнения повинности монастырь освобождал проживавших в этих деревнях «озерчан» от оброка. Также был обозначен маршрут зимнего санного пути в монастырь: от Кеми через «Тарасы» (о — в Кузова). Соглашение устанавливало традиционные доли кемлян и шуеречан при «счете» расходов по отбыванию повинности: 3/4 — кемляне и 1/4 — шуеречане («шуерецкая четверть») (см.: НА КарНЦ РАН. Конверт 937. Л. 1—1 прод. Подлинник).

ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Челобитная
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 1701 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Шуеречане Июдка Трофимов сын Кузарандина и Филька Иванов жалуются властям Соловецкого монастыря архимандриту Фирсу, келарю старцу Иллариону, казначею иеромонаху Боголепу на самоуправление Шуерецкой волости: в 1697/98 г. они везли «питейную казну» [запасы спиртного на продажу] до Керети и далее в Княжую Губу, и им недоплатили 17 алтын за эту «нашу прямую кровавую работу»; просят приказать «нынешнему выборному» Шуерецкой волости Аникею Трофимову оплатить долг. На гербовой бумаге, без даты; датировано по имени выборного 1701 г.

1702 г.

I. Военные приготовления.

5

Архивное, археографическое и источниковедческое описание документа
ШИФР: Конверт 925. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка соловецкого сборщика Иродиона Кирилова целовальнику Шуерецкой волости И. А. Гачюхину ¹¹ в приеме подымной подати, 1702 г.

¹¹ Будущий выборный Шуерецкой волости. В различных документах (см. далее) И. А. Гачухин мог зваться по-разному: просто Иван, Иван Гачюхин, Иван Алексеев сын Гачухин, Иван Алексеевич, Иван Алексеевич сын Гачюхиных.

ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 15 марта 1702 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Сборщик Соловецкого монастыря Иродион Кирилов дает расписку целовальнику Шуерецкой волости Ивану Алексееву сыну Гачюхину в приеме с крестьян, бобылей и казаков волости — селений Шуерецкого, Гридино и Калгалакши — подымной подати и денег за наем целовальников на строительстве Новой Двинской крепости (по указу царя Петра I); на обороте подпись Иродиона.

6

ШИФР: Конверт 921. Л. 1.
ДОКУМЕНТ Название документа: Челобитная выборного Шуерецкой волости Евдокима Трофимова ¹² властям Соловецкого монастыря с отказом платить за кемские караулы на границе, 1702 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Челобитная
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Ранее 22 октября 1702 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Комплекс документов из двух источников (см. также док. 7), на лицевой стороне

¹² Второй раз Евдоким Трофимов станет выборным в 1711 г. (см.: док. 204—207), а между 1712—1730 гг., очевидно, уже в пожилом возрасте, станет «прикащиком» (казначеем) Шуерецкого прихода (см. док. 293).

листа:

Л. 1 — самоуправление Шуерецкой волости, выборный Евдоким Трофимов и шуеречане просят власти Соловецкого монастыря, архимандрита Фирса и соборных старцев отменить взыскание с них кемлянами денег; свою просьбу шуеречане обосновывают тем, что «по указу великого государя взяты были нашей волости все крестьяне головами на работу великого государя в Нюхоцкую¹³ волость [т. е. они строили и обслуживали «Осудареву дорогу». — А. Ж.]. И в те поры кемляне в Кемском городке стояли за нас, сирот, караулы, ради опасу свицких супостат немец три недели» — и за это время кемский староста Иван Моисеев сын Горлов требует с них компенсации кемлянам волостных расходов на содержание караулов. Датирован по решению властей монастыря по этому челобитью на обороте листа. На гербовой бумаге.

7

ШИФР: Конверт 921. Л. 1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Наказная память властей Соловецкого монастыря кемскому приказному старцу Киприяну об отмене выплат шуеречанами за кемские караулы на границы, 1702 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Наказная память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 22 октября 1702 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Комплекс документов из двух источников (см. также док. 6), на обороте листа: Л. 1 об. — архимандрит Фирс и соборные старцы Соловецкого монастыря вынесли приговор по шуерецкой челобитной, и данной наказной памятью на имя вотчинного приказного старца Кемского городка Киприяна они приказывали ему

¹³ Здесь и далее: в документах Нюхченская волость называлась Нюхоцкой, поэтому в разделе «Аннотация документа» мы оставили тогдашнее название.

отменить взыскание с шуеречан денег за понесенные кемлянами расходы на содержание своих караулов («дозоров») на шведской границе — до следующего «валового счета» шуеречан с кемлянами, в котором будут учтены все расходы; подпись монастырского келаря Иллариона.

II. Обслуживание коммуникаций.

8

ШИФР: Конверт 78. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расчетная запись («счет») выборных Кемского городка И. М. Горлова и Шуерецкой волости Евдокима Трофимова о размерах шуерецкой четверти, 1702 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Договорная запись
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 30 ноября 1702 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Выборные Кемского городка Иван Мосеев Горлов и Шуерецкой волости Евдоким Трофимов сосчитали выплаты шуеречанами своей доли в различных общих тратах: за зимние отпуска старца Савватия, кемских стрельцов в Соловецкий монастырь, кольского подьячего Алексея Рекунова до Калгалакши и др.; писал земских дел писчик Василий Григорьев сын Пономарев ¹⁴ ; заверяющая подпись

9

ШИФР: Конверт 144. Л. 1—2.

¹⁴ Также Василий Пономарев написал расписку без даты, которую мы датировали по его имени концом XVII — началом XVIII в. (см. док. 278).

ДОКУМЕНТ Название документа: Деловое письмо выборного Кемского городка Петра Еусова шуерецкому самоуправлению о тратах на год выборного Ивана Горлова ¹⁵ , 1706 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Деловое письмо
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 9 февраля 1706 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Выборный Кемского городка 1706 г. Петр Еусов, отвечая на просьбу самоуправления Шуерецкой волости, пишет деловое письмо шуерецким выборному Исидору Михайлову сыну Денисову, земскому старосте Роману Семенову и мирским целовальникам о тратах на наемных людей и лошадей в год кемского выборного Ивана Горлова (т. е. в 1702 г.); упомянуты в т. ч. фузейные подводы до Калгалакши, лодья в Нюхчу, запасные шейма ¹⁶ и якорь, «чтоб государевой казны не потопить»; подписана выборным Петром Еусовым; на последнем листе имя адресата. Для письма использован черновой лист, содержащий случайные ранние записи, в т. ч. дату «205 год» ¹⁷ .

1703 г.

I. Церковное управление

Видимо, именно в 1703 г. произошла реформа церковного управления в Поморье: в Холмогорской и Важской (Архангельской) епархии появилась Поморская десятина (т. е. благочиние) с центром в Кушереке на южном берегу Онежской губы Белого моря. Шуерецкая волость вошла в данную десятину. В связи с этим шуерецкий Никольский приход подвергся епархиальной ревизии, а в Кушереке получили представление о величине будущих церковных сборов.

¹⁵ Выборный Кемского городка в 1702 г. (см.: док. 6 и 8).

¹⁶ Шейма — сойма, основное поморское мореходное судно.

¹⁷ Т. е. 7206 год «от Сотворения мира» — с 1 сентября 1696 г. по 31 августа 1697 г.

10

ШИФР: Конверт 922. Л. 1.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка епархиального подьячего Федора Нечаева священнику Шуерецкой волости Федору Иванову в приеме волостной церковной «казны», 1703 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 12 марта 1703 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: По указу царя Петра I и указной грамоте ¹⁸ Архиерейского Дома Холмогорской и Важской епархии ¹⁹ епархиальный подьячий Федор Нечаев взял у священника Шуерецкой волости Федора Иванова «никольскую казну» (деньги шуерецкого Никольского прихода) — по переписным книгам соборного иеромонаха Соловецкого монастыря Авфония 1700 г. — для отвоза их в Архангельск, в чем и дает расписку. Писал священник Федор «своею рукою»; на гербовой бумаге.

11

ШИФР: Конверт 396. Л. 1—1 об.

¹⁸ Здесь и далее: общая формула «по царскому указу и по приказу (по указной грамоте, по наказу и т.д.) [такого—то]» не всегда означала, что имел место прямой царский указ на имя такого—то управленца (ведомства) совершить данное конкретное дело; зачастую фраза подчеркивала лишь то, что данный управленец (ведомство) имели законные (указные) полномочия на ведение подобных дел или отдачи подобных приказов.

¹⁹ Имя архиепископа Холмогорского и Важского не указано. На март 1703 г. кафедра являлась «вдовствующей»: 6 сентября 1702 г. скончался ее первый архиепископ Афанасий Любимов, а новый, Парфений Небоза Грек был назначен только 3 декабря 1703 г. (История иерархии Русской православной церкви: комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 года. М., 2006 [Далее — История иерархии]. С. 30).

Название документа: Присяжная запись («мирская сказка») самоуправления Шуерецкой волости самоуправлению Кушерецкой волости о количестве крестьянских дворов, 1703 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Присяжная запись
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 10 ноября 1703 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Самоуправление Шуерецкой волости, староста Клементий Семенов и выборный Тимофей Емельянов присягают (дают «мирскую сказку») перед не названным старостой и выборным Кушерецкой волости о количестве крестьянских дворов (56 дв.); писал шуеречанин Василий Савастьянов; на обороте листа подлинность «сказки» заверил никольский священник Федор Иванов. На гербовой бумаге.

II. Финансовые дела волости.

12

ШИФР: Конверт 40. Л. 1.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка («кабалная запись») Шуерецкой волости, выборного Тимофея Емельянова, мирского старосты Клина Семенова и всех мирских людей на заем у Соловецкого монастыря казенных денег на мирские нужды, 1703 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Долговая запись
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА:

7 июня 1703 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Комплекс документов из двух источников (см. также док. 13), на лицевой стороне: Л. 1. — выборный Тимофей Емельянов, мирской староста Клим Семенова и мирские люди Шуерецкой волости занимают по «кабалной записи» (долговой расписке) у Соловецкого монастыря 30 серебрянных рублей монастырских казенных денег на мирские нужды на срок с 7 июня 1703 г. по Рождество Христово 1703 г. На гербовой бумаге.

13

ШИФР: Конверт 40. Л. 1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка соборного иеромонаха закупной службы Сумского острога ²⁰ шуеречанам о выплате ими части долга по «кабале», 1703 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовые акты
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 20 декабря 1703 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Комплекс документов из двух источников (см. также док. 12), на обороте листа: Л. 1 об. — расписка шуеречанам о выплате ими соборному иеромонаху закупной службы Сумского острога 15 рублей долга по «сей кабале» Соловецкому монастырю;

²⁰ Имя неразборчиво. В 1700 г. эту должность исполнял старец Сильвестр (см. док. 1 и 2).

писал солдат Иван Фадеев, удостоверяющая подлинность подпись кемлянина Ивана Лопинцова.

1704 г.

Год представлен документами о беломорских коммуникациях. В счет государственной и монастырской повинностей кемляне с шуеречанами продолжали обслуживать важный северный путь — трассу в Колу, участок между Сорокой и Керетью. Они предоставляли возчиков, лошадей, подводы (зимой — сани), кормили государственных посланцев (по подорожным) и вотчинных управленцев (см. выше). В Северную войну добавился провоз и обеспечение едой проезжавших военных. Хотя с появлением у России верфей — Лодейнопольской на Свири и Адмиралтейства в Санкт-Петербурге — экстраординарный способ проводки военных кораблей на Балтику и утратил актуальность, но время от времени «Осударевой дорогой» власти пользовались. Вместе с другими поморами, шуеречане мобилизовывались на тяжелую работу по проводке судов, а распоряжения об этом отдавала уже администрация новых Олонецких Петровских оружейных заводов.

I. Обслуживание коммуникаций

14–15

ШИФР: Конверт 997. Л. 1—1 прод. 9.
ДОКУМЕНТ Название документа: Столбец подорожных памятей проезжавших через Шуерецкую волость, 1703–1704 гг.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Подорожная память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 20 декабря 1703 г. – 27 апреля 1704 г.

ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Копия
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Документ представляет собой столбец написанных друг за другом копий 31-ой подорожной памяти посыльных, снятые самоуправлением Шуерецкой волости для обоснования выделения им лошадей, подвод (саней), возчиков и еды; датировки подорожных: от 20 декабря 1703 г. по 27 апреля 1704 г.; копии частью пространные (иногда — всего текста), частью — краткие; у некоторых имеется помета: «Список с подорожной». Среди документов имеются подорожные разведчика и солдата: 14. Л. 1 прод. 8 — по подорожной от 10 апреля 1704 г. воеводы Архангельска Василия Андреевича Ржевского ехал Алексей Савин сын Корелянин «в Колской уезд и на рубеж ради проведения [сбора разведанных. — А. Ж.] ... да с ним же два человека, и те на подводах едут по грамоте великого государя с немецкаго рубежа» ²¹ ; 15. Л. 1 прод. 9 — по подорожной от 27 апреля 1704 г. воеводы Колы Дмитрия Ивановича Унковского «послан вологодской салдат Андрей Рукавичников ... а он был в Колском остроге и от салдат з грамотами великого государя».

II. «Осударева дорога»

16

ШИФР: Конверт 111. Л. 1.
Название документа: Наказная память («память») старостам Сумского острога от приказчика Повенецкого завода Г. Е. Традела о покупке для завода и переправке в Повенец мурманской шняки, 1704 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Наказная память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 12 апреля 1704 г.

²¹ В данном случае — от границы со Шведским королевством.

<p>ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинный список</p>
<p>АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Комплекс документов из двух источников в подлинных списках («слово в слово»)²² на одном листе (см. также док. 17), в т. ч. : наказная память (предписание, «память») в Земскую избу Сумского острога старостам Ивану Максиму сыну Соколу и Стефану Иванову сыну Рябину от приказчика Повенецких железных заводов Герасима [Еремеева сына] Традела о покупке по царскому указу для заводов нового мурманского судна «шнеки» (шняки), с обещанием вернуть деньги за покупку из государственной казны в Повенце, и о даче выборными заводскому посыльному Ивану Шалгачеву провозатых, кормщика и гребцов от Сумского острога до Сороки; получена в Сумском остроге 21 апреля 1704 г.</p>

17

<p>ШИФР: Конверт 111. Л. 1</p>
<p>Название документа: Доезжая память («подорожная память») повенчанину Ивану Шалгачеву от приказчика Повенецкого завода Г. Е. Традела о покупке для заводов и переправке в Повенец мурманской шняки, 1704 г.</p>
<p>ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация</p>
<p>ВИД ДОКУМЕНТА: Доезжая память</p>
<p>ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 12 апреля 1704 г.</p>
<p>ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинный список</p>

²² Судя по содержанию, очевидно, что данный комплекс копий документов был направлен самоуправлению Шуерецкой волости, также обязанной содействовать заводскому посыльному в пути и в перегоне шняки.

АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:

Комплекс документов из двух источников в подлинных списках («слово в слово») на одном листе (см. также док.16), в т. ч. :

Доезжая память («подорожная память») повенчанину Ивану Шалгачеву от приказчика Повенецких железных заводов Герасима Еремеева сына Традела о покупке по царскому указу для заводов нового мурманского судна «шнеки» (шняки) и о переправке ее через Масельгу и водораздел («гору») в Повенец силами жителей Сумского острога и ближних деревень; получена в Сумском остроге 21 апреля 1704 г.

1705 г.

В 1704–1705 гг. государство озаботилось заменой военных повинностей вотчинных шуеречан единым денежным сбором «ратными деньгами». Они собирались через вотчинника Соловецкий монастырь. Видимо, именно таким способом шла подготовка к приписке в следующем 1706 г. соловецких шуеречан к заводским работам.

18

ШИФР: Конверт 526. Л. 1.
Название документа: Расписка слуги Соловецкого монастыря Григория Иванова целовальнику Шуерецкой волости Алексею Михайлову в приеме «ратных платежей», 1705 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 31 марта 1705 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: «Соловецкого монастыря ратных платежей денежного збору зборщик» Григорий Иванов дает расписку в приеме у [подымного?] целовальника Шуерецкой волости

Алексея Михайлова ратных сборов за 1704 г. с 79 двора селений Шуи, Калгалакши и Гридиной Губы²³, по 1 рублю 8 алтынам с двора; подписал «Слуга Григорей Ивановъ». На гербовой бумаге.

Второй этап. 1706—1714 гг.

Приписка вотчиной Шуерецкой волости к Петровским заводам.

1706 г.

I. Заводские работы

1706 г. стал переломным для вотчинных шуеречан: вместо (в счет) военных платежей (см. выше, док. 18) их мобилизовали на заводские работы на Петровских заводах. Фиксирует эту начальную дату документ Повенецкого завода от 1716 г. о раздаче в 1706 г. работникам в долг хлеба. В 1706 г. Алексеевский завод у Выгозера еще строился, и шуеречан на короткое время «приписали» к работам на более южном Повенецком заводе.

19–20

ШИФР: Конверт 143. Л. 1—2.
ДОКУМЕНТ Название документа: Доезжая память приказчика Повенецкого завода Г. Е. Традела заводскому целовальнику А. Попову и шунгскому посадскому И. Буторину о сборе с вотчинных поморов долгов за розданный в 1706 г. хлеб, 1716 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Доезжая память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 16 октября 1716 г.

²³ Тогдашнее полное название дер. Гридино.

ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА:

Подлинный список

АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:

Комплекс документов из двух источников в подлинных списках, озаглавлена по первому:

19. Л. 1—1 об. — по царскому указу и приказу олонецких коменданта и вице-коменданта при Петровских заводах Алексея и Дмитрия Семеновичей Чоглоковых²⁴ приказчик Повенецкого завода Герасим Традел направляет бывшего заводского целовальника 1706 г. хлебного приема и раздачи Алексея Попова и посадского человека из Шунгского погоста Ивана Буторина в Сумской острог, Кемский городок, Шуерецкую, Нюхченскую («Нюхоцкую») и другие присудственные волости²⁵ для сбора денег по 10-летним долговым распискам 1706 г. за розданный мобилизованным на заводские работы вотчинным поморам хлеб; наперед велено отписать на места, чтобы выбрали целовальников для сбора хлебного долга и «правежа с ослушников» по долгам следующих лет²⁶; на посыльных возлагается ответственность под страхом наказания собрать деньги и вернуться на завод в начале ноября 1716 г.; подлинную память подписал Г. Традел.

20. Л. 2. — приложение к документу 19: ведомость под собственным названием «Роспись, сколько где за хлеб доведется собрать денег» — список поморских волостей и главных селений, напротив каждой (-ого) указана сумма долга; подведен общий итог: всего хлебного долга 1706 г. набиралось на сумму в 438 рублей 30 алтын.

II. Частные дела

21

ШИФР:

Конверт 246. Л. 1.

²⁴ Официально комендант и вице—комендант являлись «олонецкими», но местопребывание и канцелярию имели при головном Петровском заводе; далее называются без указания «олонецкие», если данное определение не содержится в тексте документа.

²⁵ Присудственные волости — управляемые («судимые»), в данном случае, администацией Петровских заводов (от понятия XVI—XVII вв. присуд — судебный округ и шире — административно—территориальная единица, напр., присуд-стан, управляемый волостелем, или присуд-уезд, «судимый» воеводой).

²⁶ См., напр.: док. 29 и 114 о заеме хлеба работниками Алексеевского завода в 1708 и 1709 гг.

ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка («кабала») кемлянина С. А. Захарова в займе денег у шуеречанина В. С. Москвина, 1706 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Частноправовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Заемная расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 10 апреля 1706 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Написанная рукою заемщика расписка («заемная кабала») кемлянина Стефана Алексеева сына Захарова в займе денег у шуеречанина Василия Савастьянова сына Москвина: оговариваются срок (Покрова пресв. Богородицы) и условия выплаты долга.

1707 г.

Документы за 1707 г. раскрывают важные особенности заводских работ для соловецких вотчинных поморов. Первое: работы подразумевали не только непосредственные отработки, но и вообще различное обслуживание, по указам государя, всех Петровских заводов. Второе: поморы, в т. ч. шуеречане, могли сами не работать на заводах, а заключать с желающими договоры свободного найма на заводские работы, с выплатой нанятым заработной платы. Третье: договоры найма могли заключаться как выборным, от имени всей волости (с оплатой из волостных сборов), так и частными лицами-«хозяевами» – о работе вместо себя, с оплатой за свой счет. В-четвертых, шуеречан уже «приписали» (мобилизовали) к работам на новом Алексеевском железоделательном заводе. В-пятых, хлебное обеспечение заводов являлось повинностью вотчинной волости.

Документ 26 впервые указывает на наличие коменданта при Петровских заводах.

22

ШИФР: Конверт 993. л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка бурмистра Сумского острога И. Шекшина шуеречанину Р. Тупикову в приеме денег для содержания на Петровских заводах сумских стрельцов, 1707 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 30 января 1707 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: По указу Петра I на Петровские заводы отправлены 4 вотчинных стрельца из Сумского острога: 3 оконных мастера и 1 плотник; бурмистр Сумского острога Иван Шекшин дает расписку посыльному Шуерецкой волости Роману Тупикову в приеме денег на их содержание, деньги выслал выборный Шуерецкой волости Иван Повознин ²⁷ по «раскладу» с бурмистром Кемского городка Григорием Ивановым ²⁸ . Подпись бурмистра И. Шекшина.

23

ШИФР: Конверт 986. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка («письмо») наемного работника от Шуерецкой волости на Алексеевском заводе Сергея Елфимова посыльному Р. Тупикову в приеме заработной платы, 1707 г.
ТИП ДОКУМЕНТА:

²⁷ В документах ниже имя варьируется: Иван Повозин, Иван Федоров, Иван Федоров сын Паузин.

²⁸ Очевидно, «расклад» в размере традиционной шуерецкой четверти в общих расходах с кемлянами. Ср.: имя кемского бурмистра с соловецким слугой—сборщиком 1705 г. Григорием Ивановым (см.: док. 18).

Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 4 февраля 1707 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Бобыль из заонежского Толвуйского погоста Олонецкого уезда Сергей Елфимов, «будучи на Алексеевских заводах в работах в платьниках» [т. е. за плату по найму. – А. Ж.], дает расписку («письмо») шуерецкому посыльному Роману Тупикову в приеме заработной платы от выборного Шуерецкой волости Ивана Повознина; на обороте листа заверяющая подлинность подпись.

24

ШИФР: Конверт 989. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка («письмо») наемного работника Василия Михайлова «хозяину» Андрею Андрееву в принятии заработной платы за заводские работы, 1707 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Частноправовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 15 марта 1707 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Наемный работник Василий Михайлов из лопского Селецкого погоста Олонецкого уезда дает расписку («письмо») своему «хозяину» шуеречанину Андрею Андрееву в приеме от него заработной платы за заводские работы (деньги получены от посыльного шуеречанина Никифора Прокопьева); на обороте листа заверяющая

ПОДЛИННОСТЬ ПОДПИСЬ.

25

ШИФР: Конверт 990. Л. 1.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка бурмистра Сумского острога И. Шекшина посылному шуерецкой волости Антону Иродионову в приеме денег за хлеб, 1707 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 12 мая 1707 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Бурмистр Сумского острога Иван Шекшин дает расписку посылному Шуерецкой волости Антону Иродионову в приеме денежной доплаты за принятый ранее от выборного Шуерецкой волости Ивана Повознина «примолной хлеб»; подпись бурмистра И. Шекшина.

26

ШИФР: Конверт 932. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Наказная память коменданта при Петровских заводах А. С. Чоглокова бурмистрам и выборным вотчинных поморских волостей о подготовке к встрече А. Д. Меншикова, 1707 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация

ВИД ДОКУМЕНТА: Наказная память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 28 августа 1707 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Заверенная копия
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: По указу Петра I комендант при Петровских заводах Алексей Семенович Чоглоков наказывает бурмистрам и выборным поморских волостей (Сумского острога, Кемского городка, Нюхчи и др.), для подготовки к встрече Александра Даниловича Меншикова, сейчас же, до «осенних грязей» переправить на Алексеевский и Повенецкий заводы купленное в Архангельске вино и другие припасы; сопровождать возы будет подьячий Иван Евфимьев, он же заверил данную память. На л. 1, сверху помета «Список с указа великого государя», на л. 1 об. снизу приписка: «Нюхоцкой указ и запись».

27

ШИФР: Конверт 955. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Договор найма («порядное письмо») выборного Шуерецкой волости И. Ф. Повознина с нюхчанином М. Л. Пантелеевым о перевозке вина в Повенец ²⁹ , 1707 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Договор найма
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 7 октября 1707 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Выборный Шуерецкой волости Иван Федоров [сын Повознина] заключает договор найма («порядное письмо») с нюхчанином Михаилом Леонтьевым сыном

²⁹ См. док. 26.

Пантелеевым о перевозке на подводах закупленного для А. Д. Меньшикова вина («питья») в Повенец, деньги получены. Имеется пояснение: договор записан на простой бумаге, т.к. гербовой бумаге не имелось. На обороте листа заверяющая подлинность подпись.

28

ШИФР: Конверт 227. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Присяжная запись выборного Шуерецкой волости Евстратия Ильина и земских людей о количестве шуеречан на слюдяных ломках по 30 ноября 1707 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Присяжная запись
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 30 ноября 1707 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Отпуск
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: По царскому указу, приказу коменданта при Петровских заводах Алексея Семеновича Чоглокова и по наказной памяти приказчика Повенецких железных заводов Герасима Традела новый выборный земских дел Шуерецкой волости Евстратий Ильин и земские люди волости клянутся «вправду без утайки» о количестве шуеречан на слюдяных ломках на Еместрове («на Ямястрове», «на Яме») с 4 по 30 ноября 1707 г. («по наряду» присланного с заводов солдата Преображенского полка Ильи Агарева ³⁰).

³⁰ Обеспечение Петровских заводов слюдой для оконных рам являлось насущной потребностью (История Петрозаводска: власть и горожане. Петрозаводск, 2008. С. 40). О распоряжении И. Агарева см. док. 32.

1708 г.

I. Заводские работы; хлебное содержание заводских работников

29

ШИФР: Конверт 401. Л. 1—3 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: «Книга роздаточная Алексеевских заводов хлебного приему целовальника Ивана Никитина, сколько кому муки под росписки работником Шуерецкой волости, и кому имяны, о том писано ниже сего генваря с 10-го числа 1708-го году».
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Долговые расписки
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 1708 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Оформленные целовальником хлебного приема Алексеевского завода Иваном Никитиным в виде тетради под собирательным названием [см. выше] 6 долговых записей (расписок) за январь—август 1708 г. об отпуске муки шуеречанам и нанятыми в волости работникам, подписаны должниками, оформлены заводским писарем. Например, долговая запись от 27 января 1708 г.: «Шуерецкие волости Елизар Игнатъев, быв на работе на Алексеевском заводе, занял из государевой житницы... муки четверть, а заплатит за ту муку денгами, когда великий государь спросит» ³¹ ; писал заводской писарь Сысой Никитин, вместо Елизара расписался Афанасий Горлов. Из 6-ти три записи перечеркнуты.

³¹ Напр., заводские хлебные долги вотчинных поморов за 1706 г. взыскивались только через 10 лет, в 1716 г. (см. док. 19—20).

30—32

<p>ШИФР: Конверт 942. Л. 1—1 прод.—1 об.</p>
<p>ДОКУМЕНТ Название документа: Расписки хлебных целовальников шуеречанину Р. Б. Тушкову за сданный на Алексеевский завод хлеб, 1708—1709 гг.</p>
<p>ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовые акты</p>
<p>ВИД ДОКУМЕНТА: Расписки</p>
<p>ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 1 марта — 5 апреля 1708 г. — 27 марта 1709 г.</p>
<p>ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинники</p>
<p>АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Комплекс документов из трех однотипных подлинных расписок, подклеенных одна под другой в столбец: 30. Л. 1. – от 1 марта 1708 г. Целовальники хлебного приема на Алексеевском заводе Иван Никитин и Петр Мартынов дают расписку шуеречанину Роману Борисову сыну Тушкову за первую часть сданного хлеба: по указу царя Петра I хлеб для завода закуплен в Архангельске, перевезен на судах в Сумский острог, а оттуда на завод; 31. Л. 1 прод. – от 5 апреля 1708 г. Целовальники хлебного приема на Алексеевском заводе Иван Никитин и Петр Мартынов дают расписку шуеречанину Роману Борисову сыну Тушкову за вторую часть сданного хлеба: по указу царя Петра I хлеб для завода закуплен в Архангельске, перевезен на судах в Сумский острог, а оттуда на завод; 32. Л. 1 прод.—1 об. – от 27 марта 1709 г. Целовальники хлебного приема на Алексеевском заводе Василий Федоров сын Кляпиков и Максим Кляпиков (крестьяне заонежского Пудожского погоста Олонецкого уезда) дают расписку шуеречанину Роману Борисову сыну Тушкову за третью часть сданного хлеба: по указу царя Петра I хлеб для завода закуплен в Архангельске, перевезен на судах в Сумский острог, а оттуда на завод. На обороте листа подпись В. Ф. Кляпикова.</p>

33

ШИФР: Конверт 814. Л. 15.
Название документа: Подорожная слюдяному целовальнику Ивану Гарасимову от солдата Ильи Агарева ³² о беспрепятственном проезде, 1708 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Подорожная
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 30 марта 1708 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: «По указу великого государя» солдат Илья Агарин выдал подорожную «слюдяному целовальнику» Ивану Гарасимову, с требованием всем старостам и мирским людям от Сумского орестрога до Шуерецкой волости и Кемского городка безволокитно выдавать подводы и сани с проводниками Ивану «для его государева дела». Попись И. Агарина.

II. Монастырские подати и государственные сборы

34

ШИФР: Конверт 262. Л. 1.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка денежного сборщика Соловецкого монастыря Иродиона Кирилова в приеме податей с Шуерецкой волости, 1708 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт

³² Назначен для обеспечения слюдяного промысла в пользу Петровских заводов (см. док. 28).

ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 2 марта 1708 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Денежный сборщик Соловецкого монастыря Иродион Кирилов дает выборному Шуерецкой волости Ивану Федорову сыну Паузина расписку в приеме волостных податей (поземы, данных и шубочных денег, платы за 2 црена ³³) по окладу за 1707 г.; подписал сборщик; в конце пояснение: расписка написана на простой бумаге, потому что гербовой «не прилучилося».

35

ШИФР: Конверт 905. Л. 10—10 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка кемского бурмистра Григория Иванова в приеме с Шуерецкой волости монастырской податной недоимки, 1708 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 19 апреля 1708 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Бурмистр Кемского городка 1707 г. Григорий Иванов дает расписку целовальнику Шуерецкой волости Самылу Ерофееву в приеме волостной недоимки денежного сбора по дворовому числу за 1707 г., часть денег еще не заплачена; на обороте заверяющая подлинность подпись.

³³ Црен — сковорода для выпарки соли.

III. Обеспечение северных коммуникаций

36

ШИФР: Конверт 936. Л. 1.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка выборного Кемского городка И. Лопинцова выборному Шуерецкой волости Е. Поспелову в приеме денег за поддержание беломорских коммуникаций, 1708 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 8 декабря 1708 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Выборный Кемского городка Иван Лопинцов дает расписку выборному Шуерецкой волости Евстрату Поспелову в приеме денег в счет компенсации за выполненную кемлянами общую работу: за «керецкие подводные протори и в монастырских отпусках» (т. е. расходов на провоз подвод до Керети и на проводку судов в Соловецкий монастырь). Писал Иван Лопинцов «своей рукой».

37

ШИФР: Конверт 936-а. Л. 2 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Памятная запись о провозке почты в Колу, около 1708 г.

ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Памятная запись
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: около 1708 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная памятная запись о провозке почты в Колу в ноябре—декабре [без указания года, без подписи]. Источник может быть связан со смежным документом (см. пред. док. 36), по которому и датирован.

Конец 1708 — 1709 гг.

I. Общая обстановка

К 1709 г. выстроилась довольно стройная система управления государственной администрацией Петровских заводов вотчинными поморскими волостями Соловецкого монастыря. Вся Соловецкая вотчина для удобства мобилизации ее населения на заводские работы и, шире, управления («суда») оказалась поделенной на две части: управляемые через Сумский острог «присудственные волости и деревни» Заводского Сумского стола (т. е. Поморский берег Белого моря), — и «присудственные волости и деревни» Заводского Кемского стола (селения Карельского берега). Шуерецкая волость (Шуерецкое, Калгалакша и Гридино) входили в Кемский стол. Возглавляли заводскую государственную администрацию олонекские комендант и вице-комендант при Петровских заводах Алексей и Дмитрий Семеновичи Чоглоковы. Кроме того, сами шуеречане оказались «прикрепленными» к Алексеевскому заводу, поэтому их непосредственным начальником в деле мобилизации на заводские работы являлся управляющий заводом Исак («Исайя») Тегарт³⁴.

³⁴ В док. 95 назван: «прикащик Исаяя Иванов Тегарт».

К началу 1709 г. обстановка в Поморье была тревожной: все ждали нападения шведов, которые в конце 1708 г. перешли границу в Карелии и стали разорять приграничную Ребольскую волость. Так, в ребольской Лендерской четверти им удалось сжечь 50 дворов. Затем они направились через Ругозеро к Панозеру. Успешное противодействие им русских отрядов, однако, вынудило шведов отступить³⁵. Но к январю 1709 г. «военное счастье» все еще было на стороне противника, что ставило под угрозу слаженность работы Петровских заводов по производству оружия, особенно пушек, в которых так нуждалась русская армия к началу будущей победоносной кампании 1709 г. В данных условиях поморы получили решительный и однозначный приказ от коменданта: защищаться от шведов самим, но работы на заводах не прекращать — под страхом «казни всех поголовно»³⁶.

При этом вполне сохранялся ординарный порядок вотчинного управления, с выплатами и отработками в пользу Соловецкого монастыря и с обслуживанием беломорских коммуникаций. Кроме того, летом 1709 г. шуеречане, по царскому указу, вновь приняли участие в проводке купленной казной за границей яхты по «Осудеревой дороге».

38

<p>ШИФР: Конверт 288. Л. 1—1 об.</p>
<p>ДОКУМЕНТ Название документа: Наказная память («указ») коменданта при Петровских заводах А. С. Чоглокова выборным и всем жителям Сумского острога, Кемского городка и присутственных волостей и деревень о противодействии шведам и выполнении заводских работ, 1709 г.</p>
<p>ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация</p>
<p>ВИД ДОКУМЕНТА: Наказная память</p>

³⁵ История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск, 2001. С. 183 (карта-схема), 185—186.

³⁶ О «смертной казни» речи не шло: заводские работники были слишком нужны. В данном случае, выражение *казнь всех поголовно* означало, скорее всего, денежный штраф, накладываемый по суду на всю волость.

ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 27 января 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинный список
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: По указу царя Петра I Алексеевича, комендант при Петровских заводах Алексей Семенович Чоглоков наказывает выборным и всем жителям Сумского острога, Кемского городка и их присудственных волостей и деревень противодействовать вторгнувшемуся отряду шведов, а также безусловно продолжать все заводские работы: с Петровских заводов и от олонекских мест в Лопские погосты уже послана воинская команда с артиллерией против шведов, но до Поморья она не дойдет из-за отсутствия надежного снабжения по узким дорогам и глубокого снега, поэтому отпор неприятелю возлагается на местные силы, выборных, жителей и стрельцов (заставы, завалы из деревьев, караулы); под страхом «казни всех поголовно» запрещается отказ от заводских работ, особенно пушечного литья, т.к. вотчинные соловецкие поморы, живя «в домах своих», на заводы посылают наемных («урочных») работников ³⁷ ; подлинный «указ» подписал А. С. Чоглоков, для Шуерецкой волости копия снята 3 февраля 1709 г.

II. Самоуправление Шуерецкой волости: состав и способ формирования

К началу 1709 г. определился и новый состав самоуправления Шуерецкой волости. Выборный с помощниками-«товарищами» избирался «по царскому указу» и приказу администрации Петровских заводов. По традиции, новый выборный приступал к выполнению своих обязанностей с 21 ноября, с праздника Введения Пресв. Богородицы во храм, незадолго до этого дня и происходили выборы. Местопребыванием выборного являлась Земская изба волости, там же хранилась волостная документация (архив). Несколько позже в вотчинном Поморье выбирались целовальники волостных денежных сборов (по приказу вотчинника Соловецкого монастыря), а также бурмистры и целовальники к таможене и «питейной прибыли» (по приказу заводского начальства). В конце своего года выборный и целовальники отчитывался перед волостью в своих действиях и тратах из волостного бюджета. Документы архива довольно хорошо прослеживают весь «год» выборного земских дел Шуерецкой волости Ивана

³⁷ Срочные договоры свободного найма на заводские работы представлены ниже. В этих сделках оговаривался вид и условия работы, а также размер и сроки выплаты заработной платы, т. е. все то, что обобщенно именовалось термином *урок*, поэтому в источнике наемные работники и названы «урочными».

Алексеевича Гачюхина (21 ноябрь 1708 — 20 ноябрь 1709 г.), как, впрочем, и незавершенные им дела, ответственность за выполнение которых с него не снимались, — что также отразила волостная документация за 1710 г.

39

ШИФР: Конверт 242. Л. 1—2 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Протокол об избрании («выбор») земских дел выборного Шуерецкой волости Ивана Алексеевича Гачюхина «с товарищи», 1708 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Протокол
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 14 ноября 1708 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: По царскому указу и приказу коменданта и вице-коменданта при Петровских заводах Алексея и Дмитрия Семеновичей Чоглоковых выборный Шуерецкой волости 1708 г. Евстратий Ильин и земские люди «выбрали и излюбили» на следующий 1709 г. голову Шуерецкой волости земских дел выборного Ивана Алексеевича Гачюхина с тремя выборными-помощниками; кратко описаны их обязанности: «И быть имъ у мирского ³⁸ дела, и мирских людей окладывать в Божью правду с мирскими людьми налицо, друг другу не дружить, а недругу не мстить; и государевы и монастырския всякия подводы отпускать, и радеть вседнешно; и от сичев год отдать мирским людям отчет». Писал «земской подьячий» (волостной писарь) Алексей Кивроев; заверяющие подписи выборщиков.

³⁸ Мирской — здесь в значении «волостной».

40

ШИФР: Конверт 661. Л. 1—2.
ДОКУМЕНТ Название документа: Протокол самоуправления Шуерецкой волости об избрании мирских целовальников на 1709 г., 1708 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Протокол об избрании
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 23 декабря 1708 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: По указу архимандрита Соловецкого монастыря Фирса, келаря Иллариона, казначея Дорофея и наказной памяти приказного старца Кемского городка Иоаникия самоуправление Шуерецкой волости, земских дел выборный Иван Алексеевич Гачюхин и мирские люди «выбрали есмы и излюбили» новых мирских целовальников Исидора Михайлова и еще семерых шуеречан на 1709 г. для счета всех денег. Писал «земской подьячий» (волостной писарь) Алексей Кивроев; заверяющие подписи выборщиков.

41

ШИФР: Конверт 661. Л. 2—2 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Наказная память приказного старца Кемского городка Иоаникия целовальникам Шуерецкой волости о налоговом отчете, 1708 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Наказная память

ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 23 декабря 1708 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Приказной старец Кемского городка Иоаникий наказывает новым целовальникам Шуерецкой волости немедленно взять в Земской избе волостной налоговый отчет за 1708 г. у прежнего выборного Шуерецкой волости Ивана Повозина для упреждения споров, а двух местных жителей не впускать в Земскую избу «за их озорничество и плутовство»; подпись Ионаникия.

42

ШИФР: Конверт 259. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Протокол об избрании и присяге («выбор») таможенных целовальников Никиты Андреева и Якима Барабанова в таможеню Шуерецкой волости, 1708 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Протокол
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Декабрь 1708 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: По царскому указу и приказу коменданта и вице-коменданта при Петровских заводах Алексея и Дмитрия Семеновичей Чоглоковых выборный Шуерецкой волости Иван Алексеевич Гачюхин с товарищами и земскими людьми выбрали целовальниками в Шуерецкую таможеню на следующий 1709 г. Никиту Андреева и Якима Барабанова и привели их к присяге («к крестному целованью»); кратко описаны их обязанности. Писал «земской подьячий» (волостной писарь) Алексей Кивроев; заверяющая

подлинность подпись Филиппа Дьячкова.

43

ШИФР: Конверт № 34. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Указная грамота коменданта и вице-коменданта при Петровских заводах А. С. и Д. С. Чоглоковых о выборах в Сумском остроге, Кемском городке, Нюхченской и Шуерецкой волостях таможенных бурмистров и целовальников на 1710 г. и о присылке выборной документации, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Указная грамота
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 30 ноября 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Заверенная копия
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: «Список» указной грамоты (по царскому указу) коменданта и вице-коменданта при Петровских заводах Алексея Семеновича и Дмитрия Семеновича Чоглоковых о выборах в Сумском остроге, Кемском городке, Нюхотской и Шуерецкой и других присудственных волостях таможенных бурмистров, ларечных и рядовых целовальников, дьячков и сторожей на таможенные и кружечные дворы на 1710 г. и о присылке выборной документации в Сумский острог и на Петровские заводы. Имеется помета о получении грамоты в Сумском остроге 11 декабря 1709 г. Данную копию, высланную в Шуерецкую волость, подписал товарищ (заместитель) выборного Сумского острога Михаила Шекшина Петр Лаптев: «по его веленью ... руку приложил».

III. Организация приписных работ шуеречан на Петровских заводах

Судя по обилию архивных документов о заводских работах, основной обязанностью волостного выборного, которого избирали «по указу» заводского

коменданта, являлось обеспечение бесперебойной работы заводов посредством найма «рабочих людей» и оплаты их труда за счет волостных сборов. Во всяком случае, большинство документов о выборном И. А. Гачухине посвящены как раз заводским работам и их обеспечению со стороны выборного.

А) Наем работников

Наем работников производился как на длительный («годовой»), так и на более краткие («помесячные») сроки. Договоры найма заключались как между волостью, с оплатой за счет волостной казны, так и частными лицами за свой счет (т. е. наем на работу вместо себя). Среди нанятых могли быть и лица из низового звена заводского управления. Управляющий Алексеевским заводом Исак Тегарт вел строгий учет наличных работников в соответствии с «окладными списками» по каждой волости.

44

ШИФР: Конверт 85. Л. 1—2 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Договор найма («порядная запись») жителя Нюхченской волости Фохана Терентьева с выборным Шуерецкой волости И. А. Гачюхиным на работу кузнецом на Алексеевском заводе, 1708 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Договор найма
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 20 ноября 1708 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Житель Нюхоцкой волости Фохан Терентьев заключает договор найма («порядную запись») с выборным Шуерецкой волости Иваном Гачюхиным о принятии Фохана на наемную работу на Алексеевский завод кузнецом от Шуерецкой волости с 20

ноября 1708 г. на полгода, с условиями оплаты и неустойки, и о получении им, Фофаном, аванса; писал мучной целовальник Алексеевского завода Иван Никитин, подписал по велению Фофана писарь Алексеевского завода Сысой Никитин.

45

ШИФР: Конверт 285. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Обязательство («укрепительная запись») иностранца Петра Мартинова ³⁹ , поступающего в наемные работники от Шуерецкой волости на Алексеевский завод поддоменщиком (горновщиком), с выборным И. А. Гачюхиным, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Обязательство
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 6 февраля 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Иностранец Петр Мартинов, поступающий на год в наемные работники от Шуерецкой волости на Алексеевский завод поддоменщиком (горновщиком к доменному горну), дает на себя «укрепительную запись» волостному выборному Ивану Алексеевичу Гачюхину о выполнении всей работы; обговариваются условия и сроки оплаты и форсмажорные обстоятельства; писал толвуянин Василий Михайлов; на обороте: удостоверяющая подпись пудожанина Федора Павлова.

46

ШИФР: Конверт 671. Л. 1—1 об.

³⁹ В различных документах (см. далее) его имя и отчество пишутся по—разному: Пехка, Петр, Мартынов, Мартинов.

<p>ДОКУМЕНТ</p> <p>Название документа:</p> <p>Договор об оплате («приговорная запись») наемного поддоменщика Алексеевского завода Петра Мартинова с Шуерецкой волостью о заработной плате, 1709 г.</p>
<p>ТИП ДОКУМЕНТА:</p> <p>Публично-правовой акт</p>
<p>ВИД ДОКУМЕНТА:</p> <p>Договор об оплате</p>
<p>ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА:</p> <p>6 февраля 1709 г.</p>
<p>ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА:</p> <p>Подлинник</p>
<p>АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:</p> <p>Шуерецкий посыльный на Алексеевском заводе Григорий Аникеев от лица выборного Шуерецкой волости И. А. Гачюхина заключает с иноземцем Петром Мартиновым договор о сумме и сроках оплаты его наемного труда горновщиком, обязываясь за волость платить в срок под угрозой пени. Заверяющие подлинность подписи: вместо Григория расписался толвуянин Василий Михайлов, на обороте листа — вместо Гачюхина расписался пудожанин Федор Павлов.</p>

47

<p>ШИФР:</p> <p>Конверт 74. Л. 1—1 об.</p>
<p>ДОКУМЕНТ</p> <p>Название документа:</p> <p>Договор найма («порядная запись») шуеречанина Перфилия Логинова с выборным И. А. Гачюхиным на заводские работы на Алексеевском заводе, 1709 г.</p>
<p>ТИП ДОКУМЕНТА:</p> <p>Публично-правовой акт</p>
<p>ВИД ДОКУМЕНТА:</p> <p>Договор найма</p>
<p>ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА:</p> <p>1 марта 1709 г.</p>

<p>ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник</p>
<p>АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Шуеречанин Перфилий Логинов подряжается перед выборным Шуерецкой волости И. А. Гачюхиным и мирскими людьми на работы на Алексеевском заводе от волости с 7 марта по 21 ноября 1709 г.⁴⁰ за 5 рублей; договор найма предусматривает условия оплаты: аванс, выплату остатков на три срока и свое возмещение волостных убытков в случае невыполнения работ. Писал «земской подьячий» (волостной писарь) Алексей Кивроев; на обороте заверяющая подлинность подпись.</p>

48

<p>ШИФР: Конверт 885-г. Л. 8.</p>
<p>ДОКУМЕНТ Название документа: Выписка управляющего Алексеевского завода И. Тегарта о наемных работниках Шуерецкой волости, 1709 г.</p>
<p>ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация</p>
<p>ВИД ДОКУМЕНТА: Выписка</p>
<p>ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Не ранее 30 марта 1709 г.</p>
<p>ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник</p>
<p>АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Документ представляет собой выписку «из книг» управляющего Алексеевского завода Исака Тегарта с поименным списком состоявших при заводе наемных работников от Шуерецкой волости на 30 марта 1709 г.: 3 «годовых» и 5 «помесячных» (сменных); подпись И. Тегарта. Датировано по содержанию.</p>

49

⁴⁰ Т. е. до праздника Введения Богородицы во храм — последнего дня исполнения И. А. Гачюхиным должности выборного.

ШИФР: Конверт 261. Л. 1—2.
ДОКУМЕНТ Название документа: Договор найма («поряд», «приговорная росписка») жителя Выгозерского погоста Леонтия Миронова с шуеречанином Перфилием Логиновым ⁴¹ о работе на Алексеевском заводе, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Частноправовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Договор найма
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 15 апреля 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Житель олонецкого Выгозерского погоста Леонтий Миронов заключает с шуеречанином Перфильем Логиновым договор о найме («поряд», «приговорная росписка») о наемной работе на Алексеевском заводе вместо Перфилия: стороны оговаривают условия найма, в т. ч. форсмажорные обстоятельства, сроки и размеры заработной платы. Писал заводской писарь Сысой Никитин «на простой бумаге, потому что гербовой бумаги в продаже нет», подлинность заверил целовальник Василий Федоров.

50

ШИФР: Конверт 284. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Договор найма («росписка») жителя Выгозерского погоста деревни Телекино Федора Логинова с выборным Шуерецкой волости И. А. Гачюхиным на заводские работы, 1709 г.

⁴¹ О волостном договоре найма с самим Перфилием Логиновым см. док. 47.

ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Договор найма
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 17 апреля 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Выборный Шуерецкой волости Иван Алексеев [сын Гачюхина] с товарищами заключает договор о найме (дают «росписку») от волости на заводские работы — порубка дров на уголь — с жителем Выгозерского погоста деревни Телекино Федором Логиновым, который уже дал на себя «укрепительную запись» о выполнении всей наемной работы, обговариваются условия оплаты; писал шуеречанин Василий Москвин, на обороте удостоверяющая подпись.

51

ШИФР: Конверт 65. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Договор найма («расписка») посылного Алексеевского завода Н. А. Шмоктова с выборным Шуерецкой волости И. А. Гачюхиным на поставку на завод дров, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Договор найма
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 20 мая 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Посыльный Алексеевского завода Никита Алексеев сын Шмоктов заключает с самоуправлением Шуерецкой волости, выборным И. А. Гачюхиным и волостными

людьми договор найма (дает «расписку») о вырубке и поставке на Алексеевский завод приходившихся на Шуерецкую волость дров к Петрову дню 1709 г.; Шмоколов уже получил в аванс половину денег, вторую часть получит по выполнению всех работ; отмечена штрафная неустойка, взимаемая со Шмоколова в случае недопоставки дров. Записал «по велению» Н. А. Шмоколова Елисей Курицын. На обороте заверяющая подпись: «К сей росписке вместо Никиты Шмоколова шуерецкий Николаевский свщникъ Федор Иванов руку приложилъ».

52

ШИФР: Конверт 75. Л. 1.
ДОКУМЕНТ Название документа: Договор найма («порядная запись») кемлянина Я. В. Захарова с выборными Кемского городка Исидором Кузнецовым и Шуерецкой волости И. А. Гачюхиным о службе целовальником для приема дров от обеих волостей, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Договор найма
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 1 июня 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинный список
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Выборные Кемского городка Исидор Кузнецов и Шуерецкой волости И. А. Гачюхин дают «порядную запись» кемлянину Якову Васильеву сыну Захарову, нанятому ими в качестве общего от обеих волостей «дровоприимного целовальника» на Петровские заводы — за 14 рублей, до дня Введения Богородицы во храм, с записью условий оплаты (аванс, сроки погашения остатков) и неустойки волостям при несоблюдении им договора найма; писал Василий Пономарев; отметка о заверяющих подписях сторон.

53

ШИФР: Конверт 881. Л. 1.
ДОКУМЕНТ Название документа: Договор найма («запись») выборного Шуерецкой волости И. А. Гачюхина с посылным Алексеевского завода В. Жерноковых ⁴² на черновые заводские работы, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Договор найма
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 18 июня 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Посылный Алексеевского завода Василий Ильин сын Жерноковых заключает с выборным Шуерецкой волости Иваном Гачюхиным договор найма («запись») «на черновую работу на Алексеевский завод», но «кроме дровосечки», — до дня Введения Богородицы во храм, договариваясь о помесечной оплате «безволокидно и без всякого перевода и суда», с осени, «как от Города придут лодьи» ⁴³ — «в том ему выборный и запись на себя дал». Писал земской писарь Алексей Кивроев; заверяющая подлинность подпись.

54—56

ШИФР: Конверт 858. Л. 1—1 об.
Название документа: Договор найма («письмо») посылного Алексеевского завода В. И. Жерноковых с выборным Шуерецкой волости И. А. Гачюхиным на черновые заводские работы, с записями об оплате, 1709 г.

⁴² В различных документах (см. далее) фамилия Василия Ильина сына Жерноковых написана по-разному: Жерновой, Жерновых, Жерновов, Жерноков.

⁴³ «Городом» поморы называли Соловецкий монастырь, поскольку обитель имела каменный Кремль — т. е. собственно «город».

ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Договор найма
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 18 июня — 20 декабря — 23 декабря 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Комплекс из трех взаимосвязанных документов: 54. Л. 1—1 об.— договор найма («письмо») от 18 июня 1709 г., по содержанию аналогичный тексту пред. док. 53, но заключенный уже от имени В. И. Жеоноковых и с росписью сроков оплаты, — «и в том на себя письмо дал» выборному. Писал земской писарь Алексей Кивроев; заверяющая подлинность подпись; 55. Л. 1 об. — расписка от 20 декабря 1709 г. — В. И. Жернаковых на имя И. А. Гачюхина в получении заработной платы; заверяющая подлинность подпись; 56. Л.1 об. — под первой распиской вторая расписка от 23 декабря 1709 г. — В. И. Жернаковых на имя И. А. Гачюхина в получении заработной платы; заверяющая подлинность подпись А. Кивроева.

57

ШИФР: Конверт 275. Л. 1.
ДОКУМЕНТ Название документа: Договор найма («письмо») посылного Алексеевского завода В. И. Жернововых с выборным Шуерецкой волости И. А. Гачюхиным о производстве заводских работ, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Договор найма
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 16 ноября 1709 г.

ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Выборный Шуерецкой волости И. А. Гачюхин «с товарищи» и мирскими людьми заключают договор («письмо») с посыльным Алексеевского железного завода Василием Ильиным сыном Жернововых о найме его на заводские работы по рубке и отвозу 10 сажень дров на угли и записи работы в «приказе» (заводской канцелярии) к Спасову заговенью 1709 г.; определены условия оплаты (в т. ч. окончательный расчет по заводской расписке о выполнении работы); писал шуерецкий земской писарь Алексей Кивроев; заверяющая подлинность подпись.

Б) Получение заработной платы

Заключив договоры найма, выборный и частные лица были обязаны вовремя производить оплату труда нанятых работников. Заработная плата вручалась под расписку⁴⁴. За выплатами внимательно следила заводская администрация, в случае необходимости добиваясь взыскания долга с нанимателя.

58

ШИФР: Конверт 888. Л. 9—9 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка наемного поддоменщика Алексеевского завода Петра Мартинова выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину в получении заработной платы, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 23 января 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник

⁴⁴ См., напр., выше: док. 55 и 56.

АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:

Наемный поддоменщик Алексеевского завода иноземец Петр Мартинов дает расписку выборному Шуерецкой волости Ивану Алексеевичу Гачюхину в получении заработной платы за наемную заводскую работу; писал толвуянин Василий Михайлов. На обороте листа заверяющая подлинность подпись.

59—60

ШИФР:

Конверт № 33. Л. 1—1 об.

ДОКУМЕНТ

Название документа:

Деловое письмо наемных работников Леонтия Лазорева и Козьмы Леонтьева выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину об оплате работ по частному найму, 1709 г.

ТИП ДОКУМЕНТА:

Частная переписка

ВИД ДОКУМЕНТА:

Деловое письмо

ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА:

14 февраля 1709 г.

ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА:

Подлинник

АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:

Комплекс из двух взаимосвязанных источников, назван и датирован по первому:

59. Л. 1—1 об. — наемные работники шуеречанина Максима Гурьева Леонтий Лазорев и Козьма Леонтьев в частном письме жалуются [выборному Шуерецкой волости] «Ивану Алексеевичу» на размер оплаты своих работ по частному найму и на не устраивающие их условия работы. На обороте указан адресат, поставлена дата: 14 февраля, но без указания года; датировано по году выборного Шуерецкой волости И. А. Гачюхина.

60. Л. 1 об. — запись на память (видимо, Гачюхина) о посланных деньгах этим работным людям — Козьме Леонтьеву и другому работнику, а также «угольному мастеру Моисею Трифонову за жженную яму».

61

ШИФР: Конверт 905. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка наемного работника на Алексеевском заводе поддоменщика Петра Мартынова выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину в получении заработной платы, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 27 февраля 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Наемный работник на Алексеевском заводе поддоменщик иноземец Петр Мартынов дает расписку выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину в получении оплаты за труд за прошлый 1708 г.; на обороте листа помета: «Не дошло денег осмии копеек».

62

ШИФР: Конверт 885-б. Л. 5—5 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка кузнеца Алексеевского завода Ф. Терентьева в получении заработной платы с Шуерецкой волости, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка

ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 27 февраля 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Наемный кузнец Алексеевского завода Фофан Терентьев пишет расписку шуеречанину Григорию Аникееву в получении с волости заработной платы («наемных денег за работу»); писал Василий Михайлов. На обороте листа: заверяющая подлинность подпись

63

ШИФР: Конверт 895-а. Л. 2.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка наемного работника кондопожанина Егора Кирилова выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину в получении заработной платы, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 17 марта 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Наемный работник кондопожанин Егор Кирилов дает расписку выборному Шуерецкой волости Ивану Гачюхину в получении оплаты за труд; заверяющая подлинность подпись.

64

ШИФР: Конверт 885-б. Л. 9.

ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка наемного работника Алексеевского завода Леонтия Лазарева в получении заработной платы с Шуерецкой волости, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 22 марта 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Наемный работник Алексеевского завода Леонтий Лазарев пишет расписку шуеречанину Козме Леонтьеву в получении с волости заработной платы («наемных денег»); заверяющая подлинность подпись.

65

ШИФР: Конверт 905. Л. 2—2 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка наемного работника на Алексеевском заводе поддоменика Петра Мартынова выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину в получении заработной платы, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 25 марта 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник

АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:

Наемный работник на Алексеевском заводе поддоменщик иноземец Петр Мартынов дает расписку выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину в получении оплаты за труд; на обороте листа заверяющая подлинность подпись.

66

ШИФР:

Конверт 895-а. Л. 8—8 об.

ДОКУМЕНТ

Название документа:

Расписка наемного работника на Алексеевском заводе поддоменщика Петр Мартынова выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину в получении заработной платы, 1709 г.

ТИП ДОКУМЕНТА:

Публично-правовой акт

ВИД ДОКУМЕНТА:

Расписка

ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА:

29 марта 1709 г.

ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА:

Подлинник

АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:

Наемный работник на Алексеевском заводе поддоменщик иноземец Петр Мартынов дает расписку выборному Шуерецкой волости Ивану Гачюхину в получении оплаты за труд за прошлый год; на обороте листа заверяющая подпись целовальника Василия Федорова.

67

ШИФР:

Конверт 895-а. Л. 7—7 об.

ДОКУМЕНТ

Название документа:

Расписка наемного работника на Алексеевском заводе кузнеца Федора Терентьева выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину в получении заработной

платы, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 24 апреля 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Наемный работник на Алексеевском заводе кузнец Фофан Терентьев дает расписку выборному Шуерецкой волости Ивану Гачюхину в получении оплаты за труд; на обороте листа заверяющая подпись целовальника Василия Федорова.

68—69

ШИФР: Конверт 71. Л. 1.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписки в получении платы за труд на Алексеевском заводе наемными работниками от выборного Шуерецкой волости И. А. Гачюхина, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовые акты
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписки
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 1 июня 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинники
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Комплекс документов из двух расписок на одном листе, внизу листа подписи получателей: 68. Наемный кузнец от Шуерецкой волости Фофан Терентьев, и Леонтий

Миронов, наемный работник на заводе от шуеречанина Перфилия Логинова, дают расписку в получении с волости и от Перфилия Логинова платы за свой труд на Алексеевском заводе; писал по их велению житель Сумской волости Афанасий Горлов;

69. (внизу листа) Сумлянин А. Горлов дает расписку в получении платы за свой труд от выборного Шуерецкой волости И. А. Гачюхина; деньги привез волостной посыльщик Василий Жерновов.

70

ШИФР:

Конверт 269. Л. 1.

ДОКУМЕНТ

Название документа:

Расписка кемлянина Якова Захарова выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину в получении аванса за работу целовальником на Алексеевском заводе.

ТИП ДОКУМЕНТА:

Публично-правовой акт

ВИД ДОКУМЕНТА:

Расписка

ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА:

3 июня 1709 г.

ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА:

Подлинник

АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:

Кемлянин Яков Захаров дает расписку выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину в получении аванса: он нанят выборным целовальником для приема «уголных дров» на Алексеевском заводе; писал кемский писарь Петр Попов; подпись Якова.

71

ШИФР:

Конверт 815. Л. 1.

Название документа:

Расписка заводского посыльного В. И. Жернаковых выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину в приеме денег заработной платы для отвоза наемным работникам, 1709 г.

ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 18 июня 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Заводской посыльный Василий Ильин сын Жернаковых под расписку получает от выборного Шуерецкой волости Ивана Алексеевича Гачюхин деньги — заработную плату — для отвоза их «работным заводским людем» (волостным наемным работникам). Писал Алексей Кивроев; заверяющая подлинность подпись.

72–73

ШИФР: Конверт 297. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписки жителей Выгозерского погоста в получении от Шуерецкой волости заработной платы за наемную работу, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписки
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 19 июня 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинники
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Комплекс документов из двух расписок, обе написаны кемлянином Яковом Захаровым на одном листе, друг за другом. Наемные работники на Алексеевском заводе, будучи в Надвоицкой волости, получают заработную плату и дают в том расписки о

приеме зарплаты от заводского посыльного Василия Жернокова («Жернокова») (см. пред. док. 71); на обороте листа напротив текста каждой расписки одинаковая заверяющая подпись заводского писаря Сысои Никитина:

72. нанятый выборным Шуерецкой волости Иваном Гачюхиным в наемные работники житель Телекинской волости Выгозерского погоста Федор Логинов получает зарплату за рубку дров;

73. нанятые шуеречанами Остафием Денисовым «с товарищи» жители соловецкой Надвоицкой волости наемные работники Иван Кононов и Иван Федотов расписываются за полученные от шуеречан деньги за наемную черновую заводскую работу.

74

ШИФР: Конверт 273. Л. 1.
ДОКУМЕНТ Название документа: Доезжая память приказчика Алексеевского завода Исака Тегарта В. И. Жернокову о взыскании с выборных поморских волостей недоплаченных заводским работникам денег, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Доезжая память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 26 июля—3 августа 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинный список
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: 26 июля 1709 г. приказчик Алексеевского завода Исаак (Исайя) Тегарт наказывает заводскому посыльному Василию [Ильину сыну] Жернокову взыскать («доправить») с выборных Сумского острога, Кемского городка и присутственных волостей недоплаченные их заводским наемным работникам деньги, и, взяв с собой волостных выборных, возвращаться на завод; в случае невыполнения долги будут взысканы с посыльного. В конце документа отметка копииста о подписи Тегарта на подлинной

памяти и дата составления копии «указа» в Шуерецкой волости — 3 августа [1709 г.].

75

ШИФР: Конверт 905. Л. 4—4 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка посылного на Алексеевском заводе В. И. Жерновых выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину в приеме денег для наемных работников, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 22 августа 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Посылный от Шуерецкой волости на Алексеевском заводе Василий Жерновых дает расписку выборному Шуерецкой волости Ивану Гачюхину в приеме денег для выплат заработной платы наемным работникам. Левый край листа оборван.

76

ШИФР: Конверт 898. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Деловое письмо выборного Шуерецкой волости И. А. Гачюхина наемному кузнецу Фофану Терентьеву о заработной плате, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Частная переписка
ВИД ДОКУМЕНТА:

Деловое письмо
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: после 22 августа 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Выборный Шуерецкой волости Иван Алексеевич Гачюхин отправляет деловое письмо на Алексеевский завод наемному кузнецу Фофану Терентьеву о сроках и размерах оплаты его труда; на обороте листа: конец письма и имя адресата.

77

ШИФР: Конверт 885-б. Л. 6.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка наемного целовальника Алексеевского завода А. Горлова в получении заработной платы с Шуерецкой волости, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 1 сентября 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Наемный целовальник на Алексеевском заводе Афанасий Горлов пишет расписку шуеречанину Василию Жерлакову в получении с волости своей заработной платы («за работу»); заверяющая подлинность подпись.

78

ШИФР: Конверт 905. Л. 3—3 об.

<p>ДОКУМЕНТ</p> <p>Название документа:</p> <p>Расписка наемного работника на Алексеевском заводе нюхчанина В. П. Камбакова выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину в получении заработной платы, 1709 г.</p>
<p>ТИП ДОКУМЕНТА:</p> <p>Публично-правовой акт</p>
<p>ВИД ДОКУМЕНТА:</p> <p>Расписка</p>
<p>ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА:</p> <p>2 сентября 1709 г.</p>
<p>ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА:</p> <p>Подлинник</p>
<p>АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:</p> <p>Наемный работник на Алексеевском заводе нюхчанин Василий Прокопьев сын Камбаков дает расписку выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину в получении оплаты за труд; на обороте листа заверяющая подлинность подпись.</p>

79

<p>ШИФР:</p> <p>Конверт 249. Л. 2 об.</p>
<p>ДОКУМЕНТ</p> <p>Название документа:</p> <p>Доезжая память приказчика Повенецкого завода Герасима Традела ходуку Леонтию Северину о взыскании с Шуерецкой волости недоплаченных денег целовальнику Афанасию Горлову, 1709 г.</p>
<p>ТИП ДОКУМЕНТА:</p> <p>Делопроизводственная документация</p>
<p>ВИД ДОКУМЕНТА:</p> <p>Доезжая память</p>
<p>ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА:</p> <p>10 октября 1709 г.</p>
<p>ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА:</p> <p>Копия</p>

АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:

В составе комплекса из двух несвязанных между собой по содержанию копий документов, снятых в Шуерецкой волости⁴⁵:

Л. 2 об. — по царскому указу приказчик Повенецкого завода Герасим Традел выдает ходоку Леонтию Шеверину доезжую память в Шуерецкую волость о взыскании с выборных и шуеречан недоплаченных ими денег заводскому целовальнику Афанасию Горлову по его челобитной. Указывалось: «А на ослушниках доправить и, доправя, привести и отдать ему, целовальнику, с роспискою. И станут чинить какие отговоры, ... привести их, выборных, с собою на заводы, а переходным их никаким писмам не верить. А будет, учинишь понаровку, и то все доправлено будет на тебе». Под текстом помета волостного копииста: «У подлинного указу приказчик Герасим Традел».

80

ШИФР:

Конверт 506. Л. 1.

ДОКУМЕНТ

Название документа:

Расписка наемных работников на Алексеевском заводе выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину в получении заработной платы, 1709 г.

ТИП ДОКУМЕНТА:

Публично-правовой акт

ВИД ДОКУМЕНТА:

Расписка

ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА:

20 октября 1709 г.

ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА:

Подлинник

АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:

Наемные работник на Алексеевском заводе шуеречанин Ефим Мелентьев, наерщик Федот Шубин и Никита Анисимов телекинец дают общую расписку выборному Шуерецкой волости Ивану Гачюхину в получении оплаты за труд (привез Василий Жернаковов); писал заводской писарь Сысой Никитин; заверяющая подлинность подпись.

⁴⁵ Другой документ комплекса описан ниже: см. док. 109.

81

ШИФР: Конверт 233. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Деловое письмо выборного Шуерецкой волости И. А. Гачюхина наемному поддоменщику Алексеевского завода Пехке Мартынову об оплате работы, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Частная переписка
ВИД ДОКУМЕНТА: Деловое письмо
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Не позднее 17 ноября 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Выборный Шуерецкой волости Иван Гачюхин отправляет на Алексеевский завод волостному наемному поддоменщику «иноземцу» Пехке Мартынову деловое письмо об оплате его работы по договору («ряду») — с 6 февраля по 17 ноября 1709 г.; отражен срок вступления выборного в должность: «а достальные денги посланы тебе будут как с Введения Пречистые Богородицы новой выборной сядет»; на обороте краткое распоряжение: «Отдать на заводе подоменщику Пехки Мартынову».

82

ШИФР: Конверт 860-а. Л. 4.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка заводского ходока Л. Ф. Шевериа выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину в приеме денег для заводского целовальника А. Горлова ⁴⁶ , 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА:

⁴⁶ О долге А. Горлову и «заводском ходоке» Леонтии Шеверине речь идет в док. 79.

Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 21 ноября 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Заводской посыльный Леонтий Феокистов [сын Шеверин] дает расписку выборному Шуерецкой волости Ивану Гачюхину в приеме денег для передачи «заводскому железному целовалнику» Афанасию Горлову; заверяющая подлинность подпись.

83

ШИФР: Конверт 897. Л. 1.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка наемных работников на Алексеевском заводе выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину в получении заработной платы, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 29 ноября 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Наемные работник на Алексеевском заводе поддоменщик иноземец Петр (Пехка) Мартынов и ряд других дают общую расписку выборному Шуерецкой волости Ивану Гачюхину в получении оплаты за труд; писал заводской писарь Сысой Никитин.

84

ШИФР: Конверт 888. Л. 5.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка наемного целовальника В. И. Жернового бывшему выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину в получении заработной платы, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 23 декабря 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Наемный целовальник Василий Ильин Жерновой дает расписку «прошлогоднему» (1708/1709 г.) выборному Шуерецкой волости Ивану Алексеевичу Гачюхину в получении заработной платы «в додачу» за наемную заводскую работу; писал земской писарь Алексей Кивроев; заверяющая подпись.

85

ШИФР: Конверт 814. Л. 23—24 об.
Название документа: Частное письмо писаря на Алексеевском заводе Сыся Никитина выборному Шуерецкой волости А. И. Гачюхину о выплатах заработной платы, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Частная переписка
ВИД ДОКУМЕНТА: Письмо
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 28 декабря 1709 г.

<p>ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник</p>
<p>АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Писарь от Шуерецкой волости на Алексеевском заводе Сысой Никитин шлет письмо бывшему выборному Шуерецкой волости А. И. Гачюхину с благодарностью за передачу заработной платы (привез сын Гачюхина Василий) и с пожеланием здоровья; далее Сысой напоминает о сроках и суммах следующих выплат себе и другим наемным работникам волости (содержатся советы о выплатах). На обороте последнего листа (лицевой стороне сложенного конвертом листа) полное имя адресата и след печати красного сургуча.</p>

86

<p>ШИФР: Конверт 260. Л. 1.</p>
<p>ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка наемных работников на Алексеевском заводе Сысой Никитина и телекинца Петра Анисимова в получении заработанных денег от шуеречан И. А. Гачюхина и Федота Шубина, 1709 г.</p>
<p>ТИП ДОКУМЕНТА: Частноправовой акт</p>
<p>ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка</p>
<p>ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 29 декабря 1709 г.</p>
<p>ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник</p>
<p>АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Наемные работники на Алексеевском заводе Сысой Никитин и телекинец (из выгозерской деревни Телекино) Петр Анисимов пишут общую расписку в получении заработанных денег от нанимателей шуеречан Ивана Гачюхина и Федота Шубина; писал Сысой, за Петра расписался он же. Хотя Сысой являлся писарем на Алексеевском заводе, но в данном случае он и Петр выступают как наемные работники частных лиц</p>

(в т. ч. выборного 1709 г. Гачюхина), поэтому документ определен как частноправовой акт.

87

ШИФР: Конверт 888. Л. 10.
ДОКУМЕНТ Название документа: Деловое письмо выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину в получении наемных денег, около 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: около 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Неизвестное лицо уведомляет выборного Шуерецкой волости Ивана Алексеевича Гачюхина в получении заработанных наемных денег и отсылке расписки в их получении. Без подписи; без даты. Датировано по году выборного И. А. Гачюхина.

88

ШИФР: Конверт 890. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: «Роспись выборного Ивана Гачюхина, кому что выдал на заводе работным людям», 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация

<p>ВИД ДОКУМЕНТА: Расходная запись</p>
<p>ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 1709 г.</p>
<p>ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник</p>
<p>АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Выборный Шуерецкой волости И. А. Гачюхин составил для «Василия»⁴⁷ поименный список («роспись») наемных работников на Петровский заводах, с указанием выданных сумм по договорам найма; всего значатся 11 имен: кузнец Фофан, поддоменщик Пехка, выгозерец Леонтей Мирокошин, «что вместо Пехки», телекинец Федор Логинов, 2 наемных «наших шуеречанина» (он оставил деньги для одного, «кого ты [Василий] наймешь»), еще 2-х человек Василию заменить,— а также имена двух «годовых работников».</p>

89

<p>ШИФР: Конверт 509. Л. 1.</p>
<p>ДОКУМЕНТ Название документа: Роспись «Шуерецкия волости выборных» о выплатах наемным заводским работникам (отрывок), 1709–1710 гг.</p>
<p>ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация</p>
<p>ВИД ДОКУМЕНТА: Расходная запись</p>
<p>ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 1709–1710 гг.</p>
<p>ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник</p>

⁴⁷ Очевидно, *Василий* источника — это Василий Ильин сын Жернововых, наемный целовальник и «ходок» от Шуерецкой волости на Алексеевском заводе: по данному и вышеприведенным документам, он имел полномочия нанимать работников и раздачи полученной от выбоного заработной платы наемным работникам,

АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:

Роспись «Шуерецкия волости выборных» представляет собой отрывок с записями о суммах выплат наемным работникам волости: Пехке Мартынову, Леонтию Миронову Выгозерцу, Федоту Шубину и другим. Без подписи, без даты. Датировано по распискам наемных работников.

90

ШИФР:

Конверт 902-а. Л. 3.

ДОКУМЕНТ

Название документа:

Расписка жителя Маслозерской волости Ф. Г. Шубина выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину в получении заработанных денег, 1710 г.

ТИП ДОКУМЕНТА:

Публично-правовой акт

ВИД ДОКУМЕНТА:

Расписка

ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА:

10 января 1710 г.

ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА:

Подлинник

АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:

Житель Маслозерской («Масленской») волости Федот Григорьев сын Шубин дает расписку выборному Шуерецкой волости Ивану Гачюхину в получении на руки приемных денег; писал шуерецкий писарь Алексей Кивроев.

91

ШИФР:

Конверт 510. Л. 1.

ДОКУМЕНТ

Название документа:

Расписка наемного работника Я. В. Захарова выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину в получении заработной платы, 1710 г.

ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 28 января 1710 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Наемный работник по приему «угольных дров» на Алексеевском заводе Яков Васильев сын Захаров дает расписку прошлогоднему выборному Шуерецкой волости Ивану Гачюхину о получении заработной платы; писал шуеречанин Елисей Курицын; подпись Я. В. Захарова.

92

ШИФР: Конверт 895-а. Л. 3.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка наемного работника на Алексеевском заводе телекинца Петра Онисимова выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину в получении заработной платы, 1710 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 22 февраля 1710 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Наемный работник на Алексеевском заводе телекинец Петр Онисимов дает расписку выборному Шуерецкой волости 1709 г. Ивану Гачюхину в получении оплаты за труд за прошлый 1709 г.; заверяющая подпись заводского писаря Сыся Никитина.

93

ШИФР: Конверт 507. Л. 1—1 об.
Название документа: Распоряжение («рописка») наемного работника выгозерца Леонтия Миронова выборному Шуерецкой волости А. И. Гачюхину об оплате хлебного долга, 1710 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Распоряжение
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 16 марта 1710 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинники
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Комплекс документов из двух взаимосвязанных источников на одном листе (см. также след. док. 94): Л. 1—1 об. – распоряжение («рописка») жителя Выгозерского погоста Леонтия Миронова, наемного работника Шуерецкой волости на Алексеевском заводе о погашении из средств своей заработной платы долга за взятый из государевых житниц у хлебного целовальника Василия Кляпикова в 1708 г. хлеб ⁴⁸ . Распоряжение отправлено на имя выборного Шуерецкой волости Ивана Гачюхина; писал дьячек Иван Никитин. На обороте листа заверяющая подлинность подпись.

94

ШИФР: Конверт 507. Л. 1 об.
Название документа: Делопроизводственная запись («расписка») выборного Шуерецкой волости И. А. Гачюхина о выплате хлебного долга выгозерца Леонтия Миронова, 1710 г.

⁴⁸ О хлебом целовальнике В. Ф. Кляпикове речь шла в док. 32.

ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная запись
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 27 декабря 1710 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Комплекс документов из двух взаимосвязанных источников на одном листе (см. также след. док. 93): Л. 1 об. — под подписью первого документа: краткая делопроизводственная запись («расписка») выборного И. А. Гачюхина о выплате из суммы заработной платы выгозерца Леонтия Миронова долга последнего хлебному целовальнику Василию Кляпикову; заверяющая подлинность подпись.

95

ШИФР: Конверт 853. Л. 4—4 об.
Название документа: Расписка заводского посыльного В. И. Жернаковых выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину в получении заработной платы, 1710 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Декабрь 1710 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Заводской посыльный на Алексеевском заводе Василий Ильин сын Жернаковых

дал расписку выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину в получении 2 рублей заработной платы, «потому что был определен от Шуерецкой волости в ходоках по приказу прикащика Исаяи Иванова Тегарта». Писал Алексей Кивроев; на обороте листа: заверяющая подлинность подпись.

96

ШИФР: Конверт 235. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Деловое письмо («грамотка») выборного Шуерецкой волости И. А. Гачюхина на Алексеевский завод Е. Ф. Гекину о выплатах Пехке Мартынову за 1709 г., 1710 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Частная переписка
ВИД ДОКУМЕНТА: Деловое письмо
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Не ранее 21 ноября 1710 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: «Прошлогодной выборной» Шуерецкой волости И. А. Гачюхин шлет письмо на Алексеевский завод Евдокиму Филипповичу Гекину о сроках и размерах выплат наемному волостному работнику поддоменщику Пехке Мартынову за 1709 г., указываются имя нового выборного Якова Григорьева (с конца 1709 г.), имена передававших деньги под расписку посыльных; содержится просьбы дать расписку в получении этой «грамотки»; на обороте: конец текста письма и адресат. Датирован по сроку вступления в должность нового выборного 21 ноября (праздник Введения пресв. Богородицы во храм).

В) Организация заводских работ

97

ШИФР: Конверт 69. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Обязательство («скаска») выборного Шуерецкой волости И.А. Гачюхина заводскому управляющему И. И. Тегарту выслать людей и лошадей на Алексеевский завод, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Обязательство
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 3 января 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Самоуправление Шуерецкой волости, выборный Иван Алексеевич Гачюхин, дают обязательство («скаску») перед солдатом Осипом, присланным управляющим Алексеевским заводом Исаком Ивановичем Тегартом, выслать 7 января 1709 г. людей и лошадей на возку заводской железной руды (по царскому указу) ⁴⁹ ; за выборного и мирских людей расписался земской писарь Филипп Дьячков. Заверяющая подпись.

98

ШИФР: Конверт 45. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Доезжная («доездная») память приказчика Повенецкого завода Герасима Традела каменщику Прохору Котову о привозе из Поморья точил и о содействии местных жителей, 1709 г.

⁴⁹ Обязательство было нарушено: см. док. 122.

ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Доезжная память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 12 января 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинный список
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: 12 января 1709 г. приказчик Повенецкого завода Герасим Традел выдал доезжую («доездную») память каменщику Прохору Котову о беспрепятственном привозе «по указу ... на заводы» из Поморья, с Маслозера точил (указаны размеры) и о содействии в их привозе волостных людей Кемского городка, Сумского острога, Шуерецкой волости и присудственных волостей, а также Лопских погостов; при этом по челобитной и ведомости Кемского городка выборного Ивана Лопинцова на шуеречан возлагается дополнительный объем перевозок, поскольку «в прошедший путь в воске точил шуеречане не были»; каменщику приказывалось записывать обо всех затруднениях в пути, для дальнейшего розыска, а местным жителям — не чинить препятствий быстрейшей доставке точил. Подлинный подписал приказчик Герасим. Память списана в Шуерецком 16 января 1709 г.; на верхнем крае листа надпись: «Список с указу».

99

ШИФР: Конверт 250. Л. 1.
ДОКУМЕНТ Название документа: Подорожная выборного Шуерецкой волости И. А. Гачюхина сменным работникам на Алексеевский завод, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Подорожная
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 8 марта 1709 г.

ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Отпуск
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Выборный Шуерецкой волости Иван Гачюхин отпускает смену шуеречан («в перемену людей с лошадьми») на Алексеевский железный завод «к рудной волости» ⁵⁰ (дан список); без подписи.

100

ШИФР: Конверт 46. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Доезжая память («наказная») Дорофея Титова ⁵¹ посадскому Сумского острога Стефану Круглого и солдату Устинью Мышеву о мобилизации на Алексеевский завод крестьян Кемского городка и Шуерецкой волости, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Доезжая память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 23 марта 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: По указу царя Петра I и «по приказу начальников» Дорофей Титов выдал посадскому Сумского острога Стефану Круглого и солдату Устинью Мышеву доезжую память («наказную») о мобилизацию с полным припасом на годовую заводскую работу на Алексеевский завод шести крестьян Кемского городка и двух крестьян Шуерецкой волости (в Сумский острог их доставить к 26 марта), во-вторых, о закупке на государевы деньги трески (под отчет-«ведомость») и ее доставке в Сумский острог, и, в-третьих, о перевозе из Кемского городка ржи на Алексеевский завод; указано на личную ответственность выборных за выделение мобилизуемых и о бесплатности для

⁵⁰ Т. е. на работы по возке руды.

⁵¹ Видимо, чин из Заводского Сумского стола.

посыльных транспортных средств для поездки (за счет волостей). Подпись: «По приказу начальников подписал Дорофей Титов».

101

ШИФР: Конверт 885-г. Л. 8.
ДОКУМЕНТ Название документа: Выписка управляющего Алексеевского завода Исака Тегарта о наемных работниках Шуерецкой волости, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Выписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Не ранее 30 марта 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Документ представляет собой выписку «из книг» управляющего Алексеевским заводом Исака Тегарта с поименным списком состоявших на 30 марта 1709 г. при заводе наемных работников от Шуерецкой волости; подпись И. Тегарта

102

ШИФР: Конверт 903. Л. 1—2 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Доезжая память управляющего Алексеевским заводом И. Тегарта посыльному Н. Шмокотову о присылке из поморских волостей дровосеков, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация

ВИД ДОКУМЕНТА: Доезжая память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 9 апреля 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: По указу царя Петра I и приказу коменданта и вице-коменданта Петровских заводов Алексея и Дмитрия Семеновичей Чоглоковых управляющий Алексеевским заводом Исак Тегарт выдает доезжую память заводскому посыльному Никите Шмокову о высылке из поморских волостей дровосеков на завод по окладным росписям 1708 и 1709 гг. — под угрозой наказания и каторжных работ; приводится окладная доля в сажнях дров Шуерецкой волости; подпись: «Писавый Исай Тегарт».

103

ШИФР: Конверт 46. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Наказная память управляющего Алексеевского завода Исака Тегарта начальнику Сумского стола И. Шекшину о выборе и присылке на завод работников, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Наказная память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 4 мая 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинный список
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Управляющий Алексеевским заводом Исак Тегарт выслал в Сумский острог, начальнику Сумского стола по заводским работам Ивану Шекшину наказную память (по указу государя) о выборе и присылке к 15 мая на завод от двух «столов» — Сумского острога и Кемского городка с присудственными волостями — человека приемщика дров,

о выборе и присылке работника от Шиженской волости (вместо заболевшего) и о выборе и присылке тогда же ходоков к заводскому столу вместо рекрутов, о личной ответственности, под страхом «наказания без пощады» обоих столоначальников за своевременное выполнение наказа, «чтобы заводским работам не было б остановки». Подписал подлинную память Исак Тегарт; список с памяти сняли в Шуерецком 12 мая 1709 г.

104

ШИФР:

Конверт 31. Л. 1—2.

ДОКУМЕНТ

Название документа:

Доезжая память коменданта и вице-коменданта при Петровских заводах высылщику из Кемской и Шуерецкой волостей В. И. Жерновому о мобилизации на заводские работы вотчинных поморов и о поимке ранее бежавших заводских работников, 1709 г.

ТИП ДОКУМЕНТА:

Делопроизводственная документация

ВИД ДОКУМЕНТА:

Доезжая память

ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА:

1 июня 1709 г.

ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА:

Подлинный список

АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:

По указу царя Петра I комендант и вице-комендант Петровских заводов Алексей Семенович и Дмитрий Семенович Чоглоковы отправляют в поморские волости, в Кемский городок и в Шуерецкую волость «высылщика» Василия Жернового и наказывают ему вместе с местными выборными тотчас и без волокиты собрать в волостях рубщиков дров и выслать их на заводские работы; также приказывается задержать в волостях беглецов с заводских работ, если те объявятся (имена и приметы прилагаются); в-третьих, собрать под «приговорные записи» деньги на прокорм (покупку хлеба) высланных на заводские работы заводским годовым и месячным наемным работникам, чтобы им «было чем в житную за взятой хлеб заплатить», деньги

передать через В. Жернового, который должен прибыть на заводы не позднее 15 июля, чтобы не оставить без присмотра заводские работы. На нижнем обрезе листа помета: «Списано июня в 15 день» (очевидно, в Шуерецком).

105

ШИФР:

Конверт 49. Л. 1—1 об.

ДОКУМЕНТ

Название документа:

Наказная память приказчика Повенецкого завода Г. Традела начальнику Заводского Кемского стола Павлу Акинфому о не проданном заводском железе и о задержании и присылке беглых с Повенецкого завода, 1709 г.

ТИП ДОКУМЕНТА:

Делопроизводственная документация

ВИД ДОКУМЕНТА:

Наказная память

ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА:

4 июня 1709 г.

ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА:

Подлинный список

АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:

3 июня 1709 г. приказчик Повенецкого завода Герасим Традел получил от начальника заводского стола Кемского городка Павла Акинфова донесение «отписку» о привезенных в 1708 г. с Маслозера и Шуезера в Кемский городок и в Шуерецкое на продажу через ярмарки кричном железе и полицах, не распроданных до конца и поныне. 4 июня, со ссылкой на указ великого государя, Г. Традел указывает кемскому столоначальнику на недопустимость медленной распродажи; также он потребовал помощи в розыске и отправке на «Повенецкие заводы» сбежавших оттуда рабочих людей (дан именной список). Заканчивается наказная память обещанием царской милости, если начальник проявит «доброе радение». Данный документ, очевидно, был переписан в Шуерецком для исполнения, поскольку завершается фразой: «А у подлинной закрепа приказчика Повенецких заводов Герасима Традела».

106

ШИФР: Конверт 231. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: «Роспись Шуерецкия волости выборного Ивана Гачюхина с товарищи, хто сколко сажен порядился на Алексеевском железном заводе уголных дров сечь», 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Отписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Июнь 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Данная «Заводская отписка» (донесение) выборного Шуерецкой волости Ивана Гачюхина, видимо, была отправлена им на имя управляющего Алексеевским железоделательным заводом И. Тегарта; в ней перечислены наемные работники от Шуерецкой волости для сечки дров на уголь, с суммами оплаты, напр.: «Нанялся Выгозерского погоста телекинец Федор Логинов на 100 сажен — 13 рублей; заводской посыльник Никита Шмокотов нанялся на 73 сажени, дано 9 рублей 17 алтын две денги; заводской посыльник Василий Жерновой нанялся на 100 сажений — 13 рублей». На обороте помета с неясным текстом.

107

ШИФР: Конверт 888. Л. 1.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка управляющего Алексеевским заводом И. Тегарта выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину в приеме дров у Федора Логинова ⁵² , 1709 г.

⁵² См. док. 106.

ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 16 июня 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Управляющий Алексеевским заводом Исак Тегарт дает расписку выборному Шуерецкой волости Ивану Алексеевичу Гачюхину о приеме и записи «в книги» 100 сажень дров на уголь у волостного наемного работника («подрядчика») теленинца Федора Логинова: «и те дрова по ведомости угольнево мастера Моисея Трифонова отведены и в книгу записаны»; подпись И. Тегарта.

108

ШИФР: Конверт 61. Л. 1.
ДОКУМЕНТ Название документа: Деловое письмо И. Тегарта выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину о расписке в получении дров на заводы, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Деловое письмо
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 18 августа 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинный список
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Управляющий Алексеевским заводом Исак Тегарт, по пути на Петровские заводы, извещает выборного Шуерецкой волости Ивана Гачюхина о скорой переправке ему расписки («приговора») Никиты Шмоктова, принявшего на завод дрова от волости.

Заверение копии в Шуерецком: «У подлинного письма рука Исак Тегарт». Над текстом помета: «Список».

109

ШИФР: Конверт 249. Л. 1—2.
ДОКУМЕНТ Название документа: Наказная память управляющего Алексеевским заводом И. Тегарта выборному Сумского острога Ивану Шекшину ⁵³ о высылке работных людей, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Наказная память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 10 октября 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Копия
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: В составе комплекса из двух не связанных между собой по содержанию копий документов, снятых в Шуерецкой волости ⁵⁴ : Л. 1—2 — по царскому указу управляющий Алексеевским заводом Исак Тегарт прислал с солдатом Василием Алексеевым наказную память выборному Сумского острога Ивану Шекшину о высылке по прилагаемой росписи (роспись отсутствует), с солдатом Василием, с поморских волостей на Алексеевский завод недоотправленных ранее работных людей, отчего на заводах случилась остановка, и о немедленном докладе о проведенной высылке; в конце скопирована подпись: «Исайя Традел» ⁵⁵ .

110

ШИФР: Конверт 12. Л. 1—1 об.

⁵³ В док. 103 назван начальником Заводского Сумского стола.

⁵⁴ Другой документ комплекса описан выше: см. док. 79.

⁵⁵ Так в тексте, очевидно, ошибка переписчика — следует: Тегарт. Герасим Традел являлся начальником Повенецкого завода.

<p>ДОКУМЕНТ</p> <p>Название документа:</p> <p>Деловое письмо («память») В. И. Жерноковых выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину о выплатах наемным работникам Алексеевского завода, 1709 г.</p>
<p>ТИП ДОКУМЕНТА:</p> <p>Частная переписка</p>
<p>ВИД ДОКУМЕНТА:</p> <p>Деловое письмо</p>
<p>ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА:</p> <p>31 октября 1709 г.</p>
<p>ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА:</p> <p>Подлинник</p>
<p>АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:</p> <p>В деловом письме («памяти») Василий Ильин [сын Жерноковых] с Алексеевского завода выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину («Ивану Алексеевичу») перечисляет выплаты работникам Федоту Шубину и другим за различные работы, в том числе расчет за дрова; одни траты уже учтены в «росписи по указам», другие будут учтены, когда он сам придет с отчетом, — поэтому он просит выборного не присылать ему деньги «за работу и за дрова». Письмо сложено в виде конверта, на его обороте адресат: «Шуерецкому выборному Ивану Алексеевичу Гачюхину» и печать красного сургуча.</p>

111

<p>ШИФР:</p> <p>Конверт 52. Л. 1.</p>
<p>ДОКУМЕНТ</p> <p>Название документа:</p> <p>Расписка управляющего Алексеевским заводом И. Тегарта о принятии от шуеречанина В. И. Жерноковых угольных дров, 1709 г.</p>
<p>ТИП ДОКУМЕНТА:</p> <p>Публично-правовой акт</p>
<p>ВИД ДОКУМЕНТА:</p> <p>Расписка</p>

ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Октябрь 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Управляющий Алексеевским заводом Исак Тегарт дает расписку выборному Шуерецкой волости Ивану Гачюхину о приеме на завод у волостного «наемщика» Василия Жернокова 100 сажень угольных дров, с записью о принятии в книги по целовальным записям; подпись управляющего.

112

ШИФР: Конверт 251. Л. 1.
ДОКУМЕНТ Название документа: Показания выборного Шуерецкой волости И. А. Гачюхина и шуеречан о смерти в Архангельске Ивана Евдокимова, определенного властями на Петровские заводы в целовальники таможенного сбора, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Судебно-следственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Показания
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 19 ноября 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Отпуск
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Выборный Шуерецкой волости Иван Гачюхин с шуеречанами дали показания Леонтию Шавелину, посыльному приказчика Повенецкого завода Герасима Традела, о смерти в Архангельске шуеречанина Ивана Евдокимова, которому власти указали быть на Петровских заводах целовальником таможенного сбора; без подписей.

113

ШИФР: Конверт 56. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Деловое письмо кузнеца Алексеевского завода Феофана Выерофтиева ⁵⁶ выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину о его замене, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Частная переписка
ВИД ДОКУМЕНТА: Деловое письмо
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Ранее 21 ноября 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Наемный работник от Шуерецкой волости на Алексеевском заводе кузнец Феофан Выерофтиев просит выборного волости И. А. Гачюхина переменить его на другого, или прислать на Введение [т. е. к 21 ноября 1709 г.] и на Рождество съестной припас, деньги и отрез красной женской ткани по прежней цене; на обороте адресат: «Ко отданию надлежит Шуерецкой волости выборному». Датировано: ранее даты окончания пребывания в должности выборного Шуерецкой волости И. А. Гачюхина.

114

ШИФР: Конверт 118. Л. 1—3 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Алексеевский завод. Книга записи выдачи заемной ржи и муки из государевых житниц шуеречанам и их наемным работникам заводского целовальника Василия Кляпикова с товарищи, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация

⁵⁶ В. док. 44 назван Феофаном Терентьевым.

ВИД ДОКУМЕНТА: Долговая книга
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Целовальник при государевых житницах на Алексеевском заводе Василий Кляпиков «с товарищи» ведет книгу записи долговых расписок в получении заемной ржи и муки шуеречанами и их наемными работниками, с обязательством расплатиться деньгами, с заверяющими расписки подписями. В документе 16 записей, размещены двумя столбцами, 6 перечеркнуты косым крестом [очевидно, эти долги были возвращены. — А. Ж.]; На последнем листе запись «своею рукою» хлебного целовальника 1709 г. Василия Кляпикова о принятии денег «всех сполна» и общая датировка: «Шуерецкой волости 709 году».

IV. Военные приготовления

Еще до грозного предупреждения коменданта Петровских заводов о вторжении шведов в Ребольскую волость (см. док. 38), обладая собственными источниками информации, власти Соловецкого монастыря предприняли незамедлительные шаги по усилению оборонного потенциала своей поморской вотчины. Одновременно воевода Архангельска П.А. Голицин информировал монастырь о продвижении в Карелии шведского отряда и приказывал вести постоянную разведку неприятеля.

115

ШИФР: Конверт 814. Л. 32—32 об.
Название документа: Подорожная стрельцу Сумского острога К. Рудакову от властей Архангельска, посланному в Ребольские погосты ⁵⁷ с государевыми грамотами, 1708 г.

⁵⁷ Под Ребольскими погостами следует понимать Ребольские волости Кольского уезда, протянувшиеся полосой вдоль российско—шведской границы в Карелии от Реболы и Лендер на юге до Костомукши и Топозера на севере.

ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Подорожная
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 7 декабря 1708 г. ⁵⁸
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Копия
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Дьяк архангельской воеводской администрации Матфей Алексеев выдает стрельцу Сумского острога Кириллу Рудакову подорожную от Архангельска, через Поморье — Ненокское и Унское усолья, Онежское устье, Сумский острог, Кемский городок — в «Ребольские погосты» для отвоза туда государевых грамот; приказано старостам и соцким волостей по дороге выделять стрельцу подводы и сани с проводниками. подлинную подорожную подписал дьяк Матфей Алексеев, справил подьячий Григорий Истомин; в Шуерецком данная копия подорожной была снята 21 декабря 1708 г.

116

ШИФР: Конверт 50. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Наказная память приказного старца Кемского городка иеромонаха Иоаникия выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину о высылке в Кемь работников на починку острога и караульни, 1708 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Наказная память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 9 декабря 1708 г.

⁵⁸ Т. е. через Неноксу и Уну на Онежском полуострове к устью реки Онеги.

ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: По благословению архимандрита Фирса и приговору келаря монаха Иллариона, казначея иеромонаха Дорофея и соборных старцев и царскому указу, приказной старец Кемского городка иеромонах Иоаникий приказывает выборным Шуерецкой волости Ивану Гачюхину «с товарищи» незамедлительно выслать из своей доли «шуерецкой четверти» средсва и людей в Кемь на починку подгнивших городни острога и караульни, не дожидаясь других оказий. На обороте подпись Иоаникия.

117

ШИФР: Конверт 78. Л. 1—2.
ДОКУМЕНТ Название документа: Наказная память Кемского городка старцу Иоаникию из Архангельска от воеводы П.А. Голицына о вторжении в Ребольскую волость шведского отряда и о подготовке Кеми и поморских деревень к приходу неприятеля, 1708 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Наказная память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 15 декабря 1708 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Копия
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Документ носит сложносоставной характер — одновременно и наказ воеводы кемскому приказному старцу, и наказ приказного старца шуерецкому выборному: архангельский воевода князь Петр Алексеевич Голицын доводит до сведения приказного старца Кемского городка Иоаникия вести из Ребольских погостов, из деревни Чолка, переправленные в Архангельсбыла снятак приказным старцем Сумского острога: 29 ноября шведы пришли в Лендерскую деревню, сожгли ее и разграбили,

жителей посекали, и неприятель теперь намерен идти войной в «таможенные поморские волости»; воевода предписывает подготовиться к приходу шведов в Кемском городке и в поморских деревнях, постоянно вести разведку и докладывать ему о военных вестях. В Архангельске подлинную подорожную подписал дьяк Матфей Алексеев, справил подьячий Григорий Истомин. Отсылая копию архангельской памяти в Шуерецкое, Иоаникий приказывает следовать наказу воеводы.

118

ШИФР: Конверт 81. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Наказная память («благословение») приказного старца Кемского городка Иоаникия выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину о противодействии шведским войскам, 1708 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Наказная память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: После 15 декабря 1708 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Приказной старец Кемского городка Иоаникий приказывает выборному Шуерецкой волости Ивану Гачюхину зачитать всем жителям волости присланные царские указы, прислать в Кемь тес со своей доли (четверти) и требует отправить в Кемский городок в караулы и в разведку по шведским вестям взрослых мужчин («полных людей»), а не детей, как ныне отправили ⁵⁹ ; в Кемии все взрослые ходят в караулы и в разведку по очереди. Подпись Иоаникия. Датирована по наказной памяти Иоаникию из Архангельска от воеводы П.А. Голицына (см. док 116).

⁵⁹ Очевидно, отправили по предыдущей наказной памяти от 9 декабря 1708 г. (см. док. 116).

119

ШИФР: Конверт 536. Л. 1.
Название документа: Наказная память приказного старца Кемского городка Иоаникия выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину о присылке плотников, 1708 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Наказная память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 17 декабря 1708 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Приказной старец Кемского городка Иоаникий приказывает выборному Шуерецкой волости Ивану Гачюхину выслать не мешкая плотников для городской поделки от своей шуерецкой доли, в конце добавлено, что «тес надобен на кровлю городовую» ⁶⁰ ; подпись Иоаникия.

120

ШИФР: Конверт 267. Л. 1.
ДОКУМЕНТ Название документа: Наказная память кемского приказного иеромонаха Ионикия выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину о разведке вторгнувшегося отряда шведов и помощи Кемскому городку, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Наказная память

⁶⁰ Т. е. на кровельные работы на стенах и башнях. О тесе на починку крепости речь шла в док. 116 и 118.

ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 6 января 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинный список
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Кемский приказной старец Соловецкого монастыря иеромонах Ионикий высылает с кемским стрельцом Иваном Кавачевым наказную память выборному Шуерецкой волости Ивану Гачюхину о разведке вторгнувшегося отряда шведов и помощи Кемскому городку: под Кемским городком обнаружены «неприятельские шведские люди», в связи с чем шуеречанам приказано производить разведку и поиск неприятеля как в своей волости, так и в «корелских волостях»; далее, с помощью стрельца И. Кавачева выставить на дорогах постоянные караулы, а в Кемский городок прислать от своей шуерецкой четверти людей с оружием на караулы; также, при обнаружении неприятеля немедленно напрямую известить власти Архангельска; подлинный «указ» подписал иеромонах Иоаникий.

121—122

ШИФР: Конверт 856. Л. 1—1 об.
Название документа: Наказные памяти кемского приказного иеромонаха Ионикия выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину о присылке в Кемский городок каральщиков и устройстве караулов в Шуерецком, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Наказные памяти
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 7 января 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинники
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Комплекс документов из двух взаимосвязанных наказных памятей, каждая — с подписью:

Л. 1 — кемский приказной старец Соловецкого монастыря иеромонах Иоаникий пеняет выборному Шуерецкой волости Ивану Гачюхину о задержке с высылкой лошадей и людей на Алексеевский завод⁶¹, — и о том будет доложено коменданту в заводскую канцелярию Петровских заводов; далее старец наказывает: в Кемский городок на лошадях не ездить, а выслать только 10 караульчиков от своей шуерецкой четверти «для опасения внезапного неприятельского находу»; в самом же Шуерецком также быть в готовности и «иметь караул и ружье, у кого что есть». Подпись Иоаникия;

Л. 1 об. — краткая наказная память, по содержанию — это дописка к первой: «А тех караульчиков выслать в Кемской городок за поруками и поручную запись прислать», Подпись Иоаникия.

123

ШИФР: Конверт 300. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Отписка (донесение) выборного Шуерецкой волости И.А. Гачюхина кемскому приказному старцу Иоаникию о связях «корельских людей» со шведами, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Отписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 7 января 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Выборный Шуерецкой волости Иван Гачюхин доносит кемскому приказному старцу Иоаникию («Аникию») о распросе им шуеречан о связях «корельских людей» со шведами. В частности, передает речи одного из них: «А есть ли вы милостыню нам давать не станете, и по настам к вам будем с немцами ⁶² , и в те поры у вас хлеб и нагло возмем»; также напоминает, что в Шуерецком есть карелы из Ребольского погоста и

⁶¹ Обязательство шуеречан о высылке на заводы 7 января 1709 г. см: док. 97.

⁶² Т. е. весной, по снежному насту придем со шведскими войсками.

Миозера и просит Иоаникия провести свой сыск, «а мы пытать их не знаем».

124

ШИФР:

Конверт 281. Л. 1—1 об.

ДОКУМЕНТ

Название документа:

Отписка (донесение) жителя Ухтинской волости куйтозерца С. М. Тифинова в Кемский гордок приказному старцу и бурмистру о вторжении шведов в Ребольскую волость, 1709 г.

ТИП ДОКУМЕНТА:

Делопроизводственная документация

ВИД ДОКУМЕНТА:

Отписка

ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА:

7—14 января 1709 г.

ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА:

Подлинный список

АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:

Документ представляет собой подписанную соловецким приказным старцем Кемского городка иеромонахом Иоаникием снятую 14 января 1709 г. в Кеми копию донесения от 7 января жителя Ухтинской («Уухотской») волости куйтозерца Стефана Михайлова сына Тифинова в Кемский городок «для памяти и ведома» приказному старцу и бурмистру о приходе шведского «полка» в 700 человек в Ребольскую волость и о местной обстановке: шведы пришли «от Корелского города»⁶³, — об этом шведский «п[ф]ровастей» отправил им весть «нарочно» — потом шведы пойдут на Ругозеро или «куды-нибудь»; но у нас [т. е. в Ухтинкой волости] пока все спокойно и шведы «по-прежнему мир держат».

125—126

ШИФР:

Конверт 892. Л. 1.

⁶³ Город Корела — Кексгольм, ныне Приозерск.

<p>ДОКУМЕНТ</p> <p>Название документа:</p> <p>Наказная память кемского приказного старца Иоаникия выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину о присылке в Кемский городок шуеречан для совета против шведов, 1709 г.</p>
<p>ТИП ДОКУМЕНТА:</p> <p>Делопроизводственная документация</p>
<p>ВИД ДОКУМЕНТА:</p> <p>Наказная и доезжая памяти</p>
<p>ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА:</p> <p>8 января 1709 г.</p>
<p>ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА:</p> <p>Подлинники</p>
<p>АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:</p> <p>Комплекс документов из двух взаимосвязанных источников, назван по первому:</p> <p>125. кемский приказной старец Иоаникий шлет наказную память выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину о присылке в Кемский городок шуеречан «лучших людей» (дан список) «для совету» в отпоре шведам; подпись Иоаникия;</p> <p>126. под текстом второй источник — краткая доезжная память кемскому посыльному Илье Михайлову: сопроводить отправляемых в Кемь шуеречан «тотчас»; подпись Иоаникия; датирован по первому источнику.</p>

127

<p>ШИФР:</p> <p>Конверт 272. Л. 1.</p>
<p>ДОКУМЕНТ</p> <p>Название документа:</p> <p>Наказная память кемского приказного старца иеромонаха Иоаникия выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину о срочной отправке в Кемский городок «домового припаса» в связи с сожжением шведами деревни Минозеро, 1709 г.</p>
<p>ТИП ДОКУМЕНТА:</p> <p>Делопроизводственная документация</p>
<p>ВИД ДОКУМЕНТА:</p> <p>Наказная память</p>

ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 25 января 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Кемский приказной старец Соловецкого монастыря иеромонах Иоаникий информирует земских дел выборного Шуерецкой волости И. А. Гачюхина о сожжении шведами Минозерской деревни и желании неприятеля идти на Поморский берег, в связи с чем приказывает срочно переправить из Шуерецкого в Кемский городок «домовой припас» ⁶⁴ ; подпись Иоаникия.

128

ШИФР: Конверт 291. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Наказная память соловецкого приказного старца Кемского городка иеромонаха Александра Золотарева земскому старосте Шуерецкой волости Е. Ф. Павкову и выборному И. А. Гачюхину о ремонте Кемского городка, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Наказная память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 31 августа 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: По приказу властей Соловецкого монастыря архимандрита Фирса, келаря старца Иллариона и казначея иеромонаха Дорофея новый приказной старец Кемского городка иеромонах Александр Золотарев шлет наказную память членам шуерецкого волостного

⁶⁴ Очевидно, сохранявшееся в Шуерецком движимое монастырское имущество (здесь «домовой» — значит «вотчинный», т. к. Соловецкий монастырь — это Дом Преображения Спасова).

самоуправления — земскому старосте Шуерецкой волости Евстафию Федорову сыну Павкову и выборному И. А. Гачюхину «с товарищи»: немедленно прибыть в Кемь для совета с кемским самоуправлением о восстановлении сооружений Кемского городка (караульня сгнила и развалилась, лестницы на башнях погнили) в соответствии со своим «повытком» (долей — «шуерецкой четвертью» в повинностях); содержится угроза прислать за ними стрельцов в случае отказа ехать; подпись старца Александра.

V. «Осударева дорога»

Продолжение использования трассы «Осударевой дороги»: в 1709 г. в Санкт-Петербург была проведена закупленная за границей морская яхта.

129

ШИФР: Конверт 248. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Доезжая память воеводы Архангельска П. А. Голицына уряднику И. А. ⁶⁵ Балтракову о проводке мореходной яхты из Колы в Санкт-Петербург по «Осударевой дороге», 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Доезжая память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 28 марта 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинный список
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Комплекс доеументов из копий двух доезжих памятей (см. также док. 130), на первом листе: Л. 1—1 об. — по царскому указу ближний стольник и воевода Архангельска Петр Алексеевич Голицын и дьяк Матфей Семенов направляют урядника городского полка

⁶⁵ В док. 133: Иван Афанасьевич.

Ивана Балтракова в Кольский острог, с тем, чтобы он, вместе с находящимися там боцманом, матросами и стрельцами, перегнал пришедшую из «Варгавского города» (Варгав, Норвегия) яхту из Колы в Санкт-Петербург через Нюхотцкую пристань, водораздел и Онежское озеро; по тому же указу все старосты, соцкие и волостные люди по пути следования обязывались содействовать без волокиты скорейшему перегону яхты, а о возникавших обидах и неурядицах им разрешалось слать челобитные для последующего разбирательства; на подлиннике памяти печать воевода и подпись дьяка, справил Алексей Иванов. Помета: «Список».

130

ШИФР: Конверт 248. Л. 1 об.—2.
ДОКУМЕНТ Название документа: Доезжая память урядника И. А. Балтракова матросу Федору Стефанову о взятии в Сумском остроге и Кемском городке подвод и людей для проводки яхты, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Доезжая память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 27 мая (24 июня) 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинный список
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Комплекс документов из копий двух доезжих памятей (см. также док. 129), вторая записана под первой: Л. 1 об.—2 — по царскому указу урядник Иван Балтраков направляет из Нюхотской пристани матроса Федора Стефанова в Сумской острог и Кемский городок, с тем, чтобы он взял у их выборных 100 подвод с подводчиками и 200 работных людей с канатами и мешками, и срочно прибыл с ними на Нюхотцкую пристань для проводки яхты из Нюхчи «по горе» к Онежскому озеру, «как наперед сего проводили»; подписал память дьякон Нюхотской волости Иван Архипов по велению Ивана Балтракова. В тексте доезжей дата: 24 июня 1709 г., но имеется также приписка о ее копировании в

Шуерецком: «Списан сей указ мая 27 дня», — очевидно, что одна из датировок ошибочна.

131—132

ШИФР: Конверт 835. Л. 1—1 об.
Название документа: Памятная запись («паметца») выборного Шуерецкой волости И. А. Гачюхина о выплатах Л. А. Гилдоеву за подводы, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Приходно-расходная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Расходные записи
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 16 июня 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинники
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Комплекс документов из двух взаимосвязанных источников, назван по первому, а датирован — по второму; предположительно, найм подвод был связан с проводкой закупленной яхты по «Осударевой дороге»: 131. Л. 1 — «паметца» (запись на память) выборного Ивана Гачюхина о необходимости выплатить Луке Андрееву деньги за предоставленные подводы; без даты; 132. Л. 1 об. — расходная запись И. А. Гачюхина от 16 июня 1709 г. о выплате: «по сему найму отдано Луке Гилдоеву 2 алтына 4 денги»

133

ШИФР: Конверт 301. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: «Имяная роспись людей», отправленных из Шуерецкой волости в Нюхчу на

проводку яхты по «Осударевой дороге», 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Список
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 9—12 июля 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: «Имяная роспись людей» от 9 июля 1709 г. представляет собой черновик (некоторые имена зачеркнуты) «высылки Шуерецкого волости выборного Ивана Гачюхина» пеших и конных шуеречан, а также нанятых волостью карелов (куйтозерец, два коросозерца) и лошадей (по именам их владельцев), отправленных из Шуерецкой волости в Нюхчу на проводку яхты по «Осударевой дороге» по царскому указу и приказу Ивана Афанасьевича Бахтрукова ⁶⁶ ; имеется приписка: «Отпущены люди и лошади в Нюхчу июля 12. Матросу Елфимку Фомину выпоено полторы осмины [вина] ⁶⁷ .

134

ШИФР: Конверт 63. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Деловое письмо самоуправления Кемского городка выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину о совместном челобитье. 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Частная переписка
ВИД ДОКУМЕНТА: Деловое письмо
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Не позднее 12 июня 1709 г.

⁶⁶ Так в тексте, в док. 129 и 130: Иван Балтраков

⁶⁷ Очевидно, сопровождал высылаемых.

ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Самоуправление Кемского городка, выборный Сидор Кузнецов «с товарищи» извещает самоуправление Шуерецкой волости, выборного И. А. Гачюхина «с товарищи» о прибытии в Нюхчу государева посланца-урядника «с указом» ⁶⁸ , и предлагает «тайно», «келейным чином», подготовить гонца в Нюхчу и приношение уряднику для передачи ему совместной жалобы-«челобитья» от обеих волостей, воспользовавшись отправкой на Нюхоцкую пристань волостных людей. На обороте адресат: «Шуерецкой волости выборному Ивану Гачюхину и мирским людям». Датировано по содержанию данного письма и предыдущего док 132.

135—136

ШИФР: Конверт 289. Л. 1.
ДОКУМЕНТ Название документа: Черновик делового письма выборного Шуерецкой волости И. А. Гачюхина другому выборному о нежелании жителей Сороки провести яхту из Нюхчи, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Частная переписка
ВИД ДОКУМЕНТА: Деловое письмо
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Лето 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Комплекс документов из двух, возможно, взаимосвязанных источников, на лицевой стороне листа ⁶⁹ , назван по первому источнику, датирован летом 1709 г. по содержанию и по смежным документам о проводке яхты: 135. черновик делового письма выборного Шуерецкой волости Ивана Гачюхина

⁶⁸ Имеется в виду урядник И. А. Балтраков (см. док. 130).

⁶⁹ На обороте листа записан другой документ, не относящийся к данному комплексу (см.: док. 137).

неустановленному «выборному ...доту [неразборчиво] Максимовичу» с уведомлением о нежелании жителей Сорокской волости проводить яхту из Нюхчи через водораздел («гору»): они дают на себя «смертные скаски» (пишутся умершими);

136. под письмом «Роспись лошадей» (список 12-ти хозяев лошадей): список перечеркнут, очевидно, непосредственно к черновику письма роспись не относится, но сам список, видимо, фиксирует сбор лошадей для проводки яхты.

137

ШИФР: Конверт 289. Л. 1 об.—2 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Недатированный черновик росписи денежного и хлебного прихода и расходов Шуерецкой волости, около 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Приходно-расходная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Приходно-расходные записи
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Около 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Недатированный черновик росписи денежного и хлебного прихода и расходов Шуерецкой волости (многие строки зачеркнуты): на л. 1 об. зафиксирована выдача денег и хлеба; текст записан на обороте листа делового письма выборного И. А. Гачюхина по делу о проводке по «Осударевой дороге» яхты (см. пред. док. 134—135). На л. 2 текст имеет заголовок: «Роспись кто что брал ржи» и далее помещен именной список с указанием объема; на л. 2 об. записаны выплаты шуеречанами денег; датировано по году выборного Ивана Гачюхина.

VI. Обслуживание северных коммуникаций

Кроме мобилизации на заводские работы, военных приготовлений и хлопот по проводке мореходной яхты, за шуеречанами оставалась и традиционная ямская повинность по обслуживанию Кольской трассы.

138

ШИФР: Конверт 278. Л. 1—2 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Отрывок двух «кормовых росписей» Шуерецкой волости об обеспечении едой посыльных и других лиц, конец 1708 — 1709 гг.
ТИП ДОКУМЕНТА: Приходно-расходная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Расходные записи
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Конец 1708 — лето 1709 гг.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Документ представляет собой отрывок двух «кормовых росписей», с общим итогом, самоуправления Шуерецкой волости об обеспечении едой посыльных и других лиц (для каждого указано количество порций еды («вытей»): всего «По сим двум росписям кормлено 274 вытей». Даты в тексте: с 29 ноября [1708 г.] по 18 июля [1709 г.]; общая датировка источника определена по имени шуерецкого выборного И. А. Гачюхина и по фразе о приезде летом 1709 г. из Нюхчи матроса: «Ноября в 29 день Иван выборной дал винному целовальнику Ивану Федотову рубль денег», «матрос приехал из Нюхчи ради выборных и конатов» ⁷⁰ .

⁷⁰ Очевидно, имеется в виду или матрос Федор Стефанов, или матрос Елфим Фомин (см. док. 130 и 133).

<p>ШИФР: Конверт 825. Л. 1—1 об., 3—7 об. Конверт 814. Л. 30—31 об.</p>
<p>Название документа: «1709 году отпуск земского старосты Евстафея Федорова, что сколко подвод возил, и кого именем, и кому что ряжено подводы, и то все писано в книге сей по статьям», конец 1708—1709 гг.</p>
<p>ТИП ДОКУМЕНТА: Приходно-расходная документация</p>
<p>ВИД ДОКУМЕНТА: Проторная книга</p>
<p>ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Ноябрь 1708 — ноябрь 1709 гг.</p>
<p>ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник</p>
<p>АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Документ написан одним почерком, но помещен разрозненно, тремя произвольными частями, между листами других документов и в двух конвертах; датированные записи следуют одна за другой, но иногда со сбоем в хронологии: 1. Конверт 825. Л. 1—1 об. содержит общее название (см. выше), вверху листа помета: «Керетцкая», что указывает на происхождение источника — самоуправление Керетской волости (очевидно, написана для самоуправления Шуерецкой волости для расчета размера выполненной дорожной повинности); на обороте листа начало записей (с 25 и 27 ноября [1708 г.] о проезде пушкаря с колодниками, иностранца Николая Ерна с сопровождающими; 2. Л. 3—7 об. — продолжение и окончание записей, со сбоями в хронологии; в конце (л. 7 об.) содержится годовой итог: «По сей книге проторей кроме вытей 18 рублей 19 алтын 2 денги»; 3. Конверт 814. Л. 30—31 об. — продолжение записей за август—октябрь 1709 г. (в частности, указаны двинский пушкарь, каргопольский и кольский приставы, таможенный голова)</p>

140

ШИФР: Конверт 855. Л. 2.
Название документа: Расписка приказного старца Кемского городка Иоаникия шуеречанину Ивану Уляшеву в получении запечатанного письма, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 11 января 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Приказной старец Кемского городка Иоаникий дает расписку шуеречанину Ивану Уляшеву в получении запечатанного письма: «принял на Монастырском дворе покет за печатью красного сургуча в целости». Подпись Иоаникия.

141

ШИФР: Конверт 888-б. Л. 4.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка приказного старца Кемского городка Иоаникия кемлянину Е. Сорокину в получении запечатанного письма, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 15 апреля 1709 г.

<p>ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник</p>
<p>АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Приказной старец Кемского городка Иоаникий дает расписку кемлянину Егору Сорокину в получении запечатанного письма, переправленного из Сумского острога от приказного старца Серапиона.</p>

142

<p>ШИФР: Конверт 874-а. Л. 4</p>
<p>ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка выборного Кемского городка С. Кузнецова посылной шуеречанке М. Жигляевой о принятии запечатанной почты, 1709 г.</p>
<p>ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация</p>
<p>ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка</p>
<p>ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 1 июля 1709 г.</p>
<p>ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник</p>
<p>АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Выборный Кемского городка Сидор Кузнецов дает расписку посылной шуеречанке Матроне Жигляевой о принятии «по царскому указу» почты с неповрежденными печатями; писал земской писарь Петр Попов, подписал за выборного староста Кемского городка Антон Тарасов.</p>

143

<p>ШИФР: Конверт 22. Л. 1—1 об.</p>

ДОКУМЕНТ Название документа: «Протор Ивана Гачюхина», выборного Шуерецкой волости. Отрывок, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Приходно-расходная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Проторная запись
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Документ под собственным названием является записями шуерецкого выборного И. А. Гачюхина, зачастую по числам, о расходе («проторе») — выдаче за волостной счет порций еды («вытей») различным посланцам, проезжавшим по Кольской трассе: с Петровских заводов, от монастырских властей, стрельцам и солдатам; датирован по году выборного Ивана Гачюхина.

VII. Слюдяной и солеварный промыслы и казенные доходы

К 1709 г. традиционные для Шуерецкой волости соляной и слюдяной промыслы оказались сильно регламентированы государством, вплоть до разрешения вообще ими заниматься; также власти назначали цены и рынки сбыта (Петровские заводы, Олонец).

144

ШИФР: Конверт 524. Л. 1—1 об.
Название документа: Наказная память Ивана Малгина ⁷¹ выборным Шуерецкой волости о задержках в слюдяном промысле, 1708 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация

⁷¹ Предположительно, И. Малгин сменил на посту надсмотрщика слюдяных ломок солдата Илью Агареву (см.: док. 28 и 32 за 1707—1708 гг.)

ВИД ДОКУМЕНТА: Наказная память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 22 ноября 1708 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Иван Малгин выговаривает «выборных Шурецкия волости» о задержании ими кузнечной снасти и подвод сумского кузнеца Ивана Ермолина: «вы учинили великому государю в слюдяном промысле остановку, и за такое ваше ослушание и противность будет писано на Заводы, – и в том впредь на вас сыщется», а пока приказывает срочно переправить в Кемский городок эту снасть и подводы, а также лошадь с проводником на [Слюдяную] Вараку. Подпись И. Малгина.

145

ШИФР: Конверт 252. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Наказная память коменданта Петровских заводов А. С. Чоглокова поморским слюдяным целовальникам и волостным выборным о слюдяном и солеварном промыслах, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Наказная память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 1 февраля 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинный список
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Комендант Петровских заводов Алексей Семенович Чоглоков отдает приказ о производстве слюдяного и солеварного промыслов и о ценах за продажу соли и слюды

по царскому указу и «доносительным статьям из военного похода»⁷², полученных того же дня: соль отдавать в Олонец бурмистрам, но с двойной ценой за продажу, а слюду с Маслозерской вараки и иных варак везти на Петровские заводы, с прежней ценой продажи, но в увеличенном объеме: за уменьшение выпуска последует взыскание убытков государевой казне лично с целовальников и выборных; подлинный подписал комендант, справил заводской канцелярист Алексей Ижорин. Над началом текста документа имеется помета «Список», под текстом — отметка шуерецкого копииста: «Список февраля 10 дня».

146

ШИФР: Конверт 58. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Деловое письмо («отписка») выборного Кемского городка Сидора Кузнецова выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину об обеспечении слюдяного промысла, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Деловое письмо
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 13 февраля 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Самоуправление Кемского городка, выборный Сидор Кузнецов «с товарищи» шлет «отписку» самоуправлению Шуерецкой волости, выборному И. А. Гачюхину «с товарищи» с напоминанием о том, что по царскому указу разрешено на этот год производить слюдяной промысел на Слюдяных вараках и предлагает шуеречанам выделить для этого дополнительно кузнеца и лошадей по их волостной раскладке («фрозвытку»). На обороте имя адресата: «Шуерецкой волости выборному Ивану Гачюхину»

⁷² Т. е. по распоряжениям из Ставки русской армии в начале военной компании 1709 г.

147—148

ШИФР: Конверт 504. Л. 1—1 об.
Название документа: Наказная память приказчика Повенецкого завода Г. Традела выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину о доплатах целовальникам Слюдяной вараки, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Наказная память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 19 мая 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Комплекс документов из двух взаимосвязанных источников, назван и датирован по первому: 147. Л. 1 – наказная память (по указу государя) приказчика Повенецкого завода Герасима Традела выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину по жалобе целовальников Слюдяной вараки Калины Федорова Сялгозера и Ивана Герасимова: они были целовальниками 2 года, а взяли с них волостной оклад на общих основаниях, не учли их поездок со слюдой на Петровский завод. Традел приказывает выплатить недосдачу. Подпись Г. Традела. 148. Л. 1 об. – краткая запись на память И. А. Гачюхина о выплате целовальникам «по указу государя» 4 рублей 28 алтынов 2 денег.

149

ШИФР: Конверт 54. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Деловое письмо целовальника с Маслозерской вараки выборному Шуерецкой

волости И. А. Гачюхину о найме людей на слюдяные работы, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Деловое письмо
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Ранее 21 ноября 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Неназванный целовальник «с вараки» (очевидно, со слюдяного промысла на Слюдяной Маслозерской вараке) сообщает адресату Ивану Алексею Гачюхину о найме двух человек на промысел и просит его прислать еще четырех рабочих людей; подпись и дата отсутствуют; датировано по году пребывания в должности выборного Шуерецкой волости И. А. Гачюхина. На обороте листа случайная надпись: «налика».

150

ШИФР: Конверт 505. Л. 1—1 об.
Название документа: Наказная память вице-коменданта при Петровских заводах Д. С. Чоглокова выборным соловецких вотчинных волостей о помощи царскому надсмотрщику В. И. Москвитину, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Наказная память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 30 ноября 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Копия
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Вице-комендант при Петровских заводах Дмитрий Степанович Чоглоков

информирует выборных соловецких вотчинных волостей о скором приезде к ним царского надсмотрщика Москвитина Василия Исаева, имевшего задачу «учинить пополнение» казне через выявление неучтенных объектов и статей для налогообложения; особенно будут проверяться таможенные и кабацкие бурмистры; вице-комендант требует от выборных всяческого содействия надсмотрщику, везде его сопровождать и давать понятых и ходоков для рассылок. Справил канцелярист Максим Ижорин; в Суском остроге наказ скопирован 11 декабря 1709 г. По верхнему краю листа надпись «Копия».

151

ШИФР: Конверт 146. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Доезжая память надсмотрщика В. И. Москвитина солдату П. Рудакову об организации таможенного сбора и питейной прибыли, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Доезжая память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 20 декабря 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинный список
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Комплекс документов из двух источников на одном листе, с общей припиской «Список с указа» вверху лицевой стороны листа (см. также док. 152), в т. ч. первый документ: царский («кемский») надсмотрщик Василий Исаев сын Москвитин дает солдату Петру Рудакову наказ ехать в Шуерецкую волость и привезти в Кемь на таможенню ее новых выборных бурмистров таможенного сбора 1710 г. Иуду Трофимова и Аверкия Логинова, а из Кеми привезти на Шуерецкую таможенню новых кемских выборных бурмистров таможенного сбора 1710 г. Ивана Горлова «с товарищи».

152

<p>ШИФР: Конверт 146. Л. 1—1 об.</p>
<p>ДОКУМЕНТ Название документа: Доезжая и наказная память надсмотрщика В. И. Москвитина солдату П. Рудакову и выборному Шуерецкой волости Сидору Михайлову об организации таможенного сбора и питейной прибыли, 1709 г.</p>
<p>ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация</p>
<p>ВИД ДОКУМЕНТА: Доезжая и наказная память</p>
<p>ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 20 декабря 1709 г.</p>
<p>ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинный список</p>
<p>АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Комплекс документов из двух источников на одном листе, с общей припиской «Список с указу» вверху лицевой стороны листа (см. также док. 151), в т. ч. второй документ: носит комплексный характер – это одновременно: доезжая память надсмотрщика В.И. Москвитина солдату Петру, во-вторых, наказная память новому выборному Шуерецкой волости Сидору Михайлову о выборах целовальника к кружечному двору для сбора питейной прибыли, и, в-третьих, наказная же память новому кружечному целовальнику. Конкретно, солдату Петру Рудакову приказывалось привезти выбранного целовальника, вместе с протоколом об избрании («выбором») в Кемский городок для приведения последнего к присяге, а затем – сопровождать его в Керетскую волость с вином из кемского кружечного двора; выборному Сидору Михайлову с шуеречанами – избрать кружечного целовальника и запротokolировать «выбор»; новому кружечному целовальнику – после присяги в Кемском городке съездить в Керетскую волость с запасом вина, а потом исполнять обычные обязанности в 1710 г.</p>

VIII. Вотчинное управление, монастырские подати и повинности

Наконец, все это время Шуерецкая волость продолжала находиться в вотчинном владении Соловецкого монастыря, выплачивая вотчинные подати и производя отработки на монастырь. Собрать и выплачивать недоимки входило в обязанности того выборного и целовальников, в чей год они образовывались. Соловецкая администрация во главе с архимандритом Фирсом по-прежнему имела право суда над шуеречанами и разбора конфликтов, возникавших в среде вотчинных поморов, в т. ч. по заводским делам.

153—154

ШИФР: Конверт 893. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Наказная память кемского приказного старца Иоаникия выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину о присылке в Кемский городок Ивана Евдокимова, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Наказная и доезжая памяти
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 28 января 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинники
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Комплекс документов из двух взаимосвязанных источников, назван и датирован по первому: 153. Л. 1—1 об. — кемский приказной старец Иоаникия шлет наказная память выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину о присылке в Кемский городок шуеречана Ивана Евдокимова, который бил челом архимандриту Фирсу и соборным старцам на кемлянина в расчетах за заводскую работу; подпись Иоаникия; 154. Л. 1 об., под текстом первого источник — краткая доезжая память кемским стрельцам: доставить шуеречана Ивана Евдокимова в Кемь на монастырский двор;

подпись Иоаникия; датирован по первому источнику.

155

ШИФР: Конверт 234. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Деловое письмо выборного Кемского городка Сидора Кузнецова выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину о строительстве в Кемь трапезы, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Деловое письмо
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 9 февраля 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Выборный Кемского городка Сидор Кузнецов шлет выборному Шуерецкой волости Ивану Алексеевичу Гачюхину деловое письмо о поставке в Кемь дополнительных бревен и теса на строительство монастырской трапезы за «шуерецкую четверть», в счет общей повинности, и приглашает его для ее расчета в Кемь; на обороте листа: имя адресата.

156

ШИФР: Конверт 271. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Челобитная («жалоба») шуеречанки Меланьи Артемьевой властям Соловецкого монастыря на Симона Тирлея — о взысканном им долге, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт

ВИД ДОКУМЕНТА: Челобитная
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Не ранее 12 марта 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Комплекс документов из двух взаимосвязанных источников о споре частных лиц, в т. ч. первый: жительница Шуерецкой волости Меланья Артемьева, вдова Максима Лутьянова, подала вотчинным властям Соловецкого монастыря архимандриту Фирсу, келарю Иллариону, казначею Дорофею и соборным старцам челобитную («жалобу») на шуеречанина Симона Тирлея о заниженной оценке хлеба, взысканного им по долгу ее умершего в Архангельске мужа (таможенные целовальники оценили хлеб дороже), она просит вернуть разницу. Датировано по смежному документу (см. след. док. 157).

157

ШИФР: Конверт 271. Л. 2—2 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Наказная память приказного старца Кемского городка иеромонаха Иоаникия Фушака бурмистру таможенного сбора Никифору Андрееву о решении долгового спора вдовы Меланьи Артемьевой с Симоном Тирлеем, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Наказная память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 12 марта 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Комплекс документов из двух взаимосвязанных источников о споре частных лиц

(см. также док. 156), в т. ч. второй:

приказной старец Кемского городка иеромонах Иоаникий Фушак по приказу вотчинных властей Соловецкого монастыря наказывает бурмистру таможенного сбора (видимо, кемскому) Никифору Андрееву⁷³ разрешить долговой спор челобитчицы вдовы Меланьи Артемьевой с Симоном Тирлеем: взяв с собой кемского стрельца Артемия Калгу, беспристрастно оценить взысканный хлеб и в случае заниженной оценки Симоном, взыскать с него «налишные денги» в пользу Меланьи; подпись Иоаникия.

158

ШИФР: Конверт 37. Л. 1.
ДОКУМЕНТ Название документа: Наказная память приказного старца Кемского городка иеромонаха Иоакима выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину по разору жалобы, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Наказная память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 15 марта 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Наказной памятью приказной старец Кемского городка иеромонах Иоаким предписывает выборному Шуерецкой волости Ивану Гачюхину разобрать жалобу шуеречанина Ивана Фефилова сына Бородина на Матфея Жигляева о пропаже рукавиц, «чтоб впредь о том челобитья не было», и выслать Ивана Фефилова к нему в Кемский городок «того часу не мешкая без всякого отлагательства»; подпись Иоаникия.

⁷³ В Шуерецком к таможенным сборам избирались целовальники, а не бурмистр (см.: док. 42 — шуерецкими целовальниками таможенного сбора на 1709 г. выбраны Никита Андреев и Яков Барабанов).

159

ШИФР: Конверт 400. Л. 1.
ДОКУМЕНТ Название документа: Челобитная («жалоба») Никиты Анисимова властям Соловецкого монастыря на самоуправление Шуерецкой волости — о неправильных налогах, около 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Челобитная
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Ранее 12 апреля 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Комплекс документов из двух взаимосвязанных источников о споре частных лиц, в т. ч. первый: шуеречанин Никита Анисимов жалуется властям Соловецкого монастыря архимандриту Фирсу, келарю иеромонаху Иллариону и казначею иеромонаху Дорофею на членов самоуправления Шуерецкой волости Аникея Иванова и Аникея Трофимова — о неправильном налоговом окладе: 1) не учли его траты посыльным на Петровские заводы со своей лошадей до Шуньги; 2) взыскивают с него сверх мирского оклада 6 рублей; писал Никита. Датировано по смежному документу (см. след. док. 160).

160

ШИФР: Конверт 400. Л. 1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Приговор приказного старца Кемского городка Иоаникия по жалобе шуеречанина Никиты Анисимова на самоуправление Шуерецкой волости, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт

ВИД ДОКУМЕНТА: Приговор
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 12 апреля 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Комплекс документов из двух взаимосвязанных источников о споре частных лиц (см. также док. 159), в т. ч. второй: по приказу властей Соловецкого монастыря приказной старец Кемского городка Иоаникий выносит приговор по челобитной шуеречанина Никиты Анисимова: 1) выборному 1708 г. Шуерецкой волости Евстрату Ильину ⁷⁴ учесть при взятии налога траты Никиты на «мирской посылке», т.к. он выезжал на Петровские заводы «по государеву делу», и 2) не требовать с Никиты дополнительных 6-ти рублей по мирскому окладу. Подписал Иоаникий.

161

ШИФР: Конверт 891. Л. 1.
ДОКУМЕНТ Название документа: Доезжая память кемского приказного старца Иоаникия стрельцу о помощи выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Доезжая память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 13 апреля 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник

⁷⁴ О нем, Евстратии Ильине, идет речь в док. 39. Выборный 1708 г. продолжал отвечать за полное выполнение волостного бюджета за данный год.

АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:

Кемский приказной старец Иоаникий выдает доезжую память кемскому стрельцу о помощи выборному Шуерецкой волости Ивану Алексеевичу Гачюхину, которому, в свою очередь, указывалось выполнить решения архимандрита Соловецкого монастыря Фирса и соборных старцев по челобитьям двух шуеречан⁷⁵; подпись Иоаникия.

162

ШИФР:

Конверт 72. Л. 1—1 об.

ДОКУМЕНТ

Название документа:

Наказная память («благословение») кемского приказного старца Иоаникия шуерецкому выборному И. А. Гачюхину о пересылке в Сумский острог монастырских грамот, 1709 г.

ТИП ДОКУМЕНТА:

Делопроизводственная документация

ВИД ДОКУМЕНТА:

Наказная память

ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА:

7 мая 1709 г.

ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА:

Подлинник

АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:

Кемский приказной старец иеромонах Иоаникий дает наказ («благословение») шуерецкому выборному И. А. Гачюхину о пересылке в Сумский острог, через посыльного в Сороку, монастырских распорядительных грамот для монастырских служб; шуерецкому посыльщику предписывается взять в Сороке у выборных расписку в получении грамот, а выборному Гачюхину — уведомить старца о пересылке грамот; на обороте подпись: «Иеромонах Иоаникий Бога молит и челом бьет»⁷⁶.

⁷⁵ Видимо, И. Ф. Бородин и Никиты Анисимова (см. пред. док. 157—160).

⁷⁶ Летом 1709 г. приказным старцем Кемского городка стал иеромонах Александр (см. док. 128); видимо, Иоаникий приводит в порядок распорядительную документацию монастырских властей для отчета о своей деятельности: традиционно именно в Сумском остроге располагались главные вотчинные службы Соловецкого монастыря на материке.

163

ШИФР: Конверт 266. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Доезжая («наказная») память властей Соловецкого монастыря стрельцу Сумского острога С. Потемину об аресте и доставке в монастырь ряда шуеречан, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Доезжая память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 7 июня 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинный список
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Власти Соловецкого монастыря, по благословию архимандрита Фирса и приговору келаря монаха Иллариона, казначея иеромонаха Дорофея и соборных старцев выдают доезжую память стрельцу Сумского острога Семену Потемину об аресте в Шуерецкой волости ряда шуеречан (Евдокима Хапугу и др.) и о доставке их в монастырь; арест производить вместе с выборным Шуерецкой волости и мирскими людьми; содержится угроза наказания стрельцу за неисполнение. Внизу дописка копииста: «У сей наказной памяти Соловецкого монастыря печать приложена» [отсутствует].

164

ШИФР: Конверт 296. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка («отпись») сумского стрельца П. В. Никонова выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину в приеме податей Соловецкого монастыря, 1709 г.

ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 10 декабря 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: По благословению архимандрита Соловецкого монастыря Фирса, келаря иеромонаха Иллариона и казначея иеромонаха Дорофея, по приказу Сумского острога закупной службы иеродьякона Николая сборщик данных и оброчных денег сумский стрелец Петр Васильев сын Никонов дает расписку («отпись») мирскому выборному Шуерецкой волости Ивану Алексееву сыну Гачюхину в приеме с волости монастырских податей: данных и оброчных денег, за 3 црена, с тяглых дворов крестьян и бобылей, за промысел у островов Кималища, тиунские доходы и другие сборы за 1709 г.; писал и подписался стрелец Петр.

165

ШИФР: Конверт 269. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка («отпись») слуги подъемного сбора Соловецкого монастыря Михаила Иванова выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину и целовальнику Ивану Зайкову во взятии платежей за 1709 г., 1710 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 5 апреля 1710 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник

АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:

Слуга подымного сбора Соловецкого монастыря Михаил Иванова дает выборному Шуерецкой волости 1709 г. Ивану Гачюхину и целовальнику Ивану Зайкову расписку о взятии «московских платежей» (за хлеб и рыбу), заплаченных ранее монастырем за своих крестьян в Москве, с 43 дворов, по рублю со двора, за прошлый 1709 г.; писал шуеречанин Филипп Дьячков, на обороте листа заверяющая подлинность подпись.

IX. Отчетная бюджетная волостная документация

166

ШИФР:

Конверт 289. Л. 1 об.—2 об.

ДОКУМЕНТ

Название документа:

Черновик росписи денежного и хлебного прихода и расходов Шуерецкой волости⁷⁷, 1709 г.

ТИП ДОКУМЕНТА:

Приходно-расходная документация

ВИД ДОКУМЕНТА:

Приходно-расходные записи

ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА:

Около 1709 г.

ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА:

Подлинник

АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:

Недатированный черновик росписи денежного и хлебного прихода и расходов Шуерецкой волости (многие строки зачеркнуты). На л. 1 об. зафиксирована выдача денег и хлеба. На л. 2 текст имеет заголовок: «Роспись кто что брал ржи» и далее помещен именной список с указанием объема. На л. 2 об. записаны выплаты шуеречанами денег; датировано по году выборного Ивана Гачюхина.

⁷⁷ Часть текста записан на обороте листа делового письма выборного И. А. Гачюхина по делу о проводке по «Осударевой дороге» яхты (см.: док. 135–136).

167

ШИФР: Конверт 276. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Шуерецкая волость. Записи о неучтенных расходах шуеречан, около 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Приходно-расходная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Расходные записи
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Около 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Недатированный, без подписи документ представляет собой записи некоего Ивана о неучтенных расходах шуеречан, не попавших еще в волостную документацию, напр., в «Росносную книгу» (волостную «Книгу сносную» ⁷⁸). По фразе «Принял у Евстрата Поспелова в дважды 21 рубль, ис тех денег яс, Иван, платил Конану Амосову...» устанавливается, что это подлинные записи Ивана Алексеевича Гачюхина, в 1709 г. выборного Шуерецкой волости, поскольку Евстрат — шуерецкий выборный 1708 г. Евстрат Ильин сын Поспелов, у которого новый выборный и был обязан принять волостные средства ⁷⁹ .

168

ШИФР: Конверт 148. Л. 1. Конверт 141. Л. 1. Конверт 149. Л. 1—1 об. Конверт 152. Л. 1.
--

⁷⁸ Сносная книга — книга записей натуральных податей и подарков («поминков») (оценены в деньгах) шуеречан перед властями в целом и управленцами Соловецкого монастыря.

⁷⁹ Выборный Шуерецкой волости Е. И. Поспелов фигурирует в док. 36 и 39.

<p>ДОКУМЕНТ</p> <p>Название документа:</p> <p>Роспись расходов («проторная») подымных целовальников Шуерецкой волости Федора Денисова и Ермолы Фомина, 1709 г.</p>
<p>ТИП ДОКУМЕНТА:</p> <p>Делопроизводственная документация</p>
<p>ВИД ДОКУМЕНТА:</p> <p>Расходная книга</p>
<p>ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА:</p> <p>1709 г.</p>
<p>ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА:</p> <p>Подлинник</p>
<p>АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:</p> <p>Единый документ, рассосредоточенный по четырем конвертам (см. выше графу «ШИФР»); здесь они даются друг за другом, в соответствии с содержанием: начало документа (в конверте 148) и 3 листа продолжений (в конвертах 141, 149 и 152); источниковедчески выраженное окончание документа (подведение общих итогов) отсутствует:</p> <p>Конверт 148. Л. 1 – начало черновой росписи волостных расходов подымного целовальника Шуерецкой волости Федора Денисова и [вписано сверху] Ермолы Фомина, датирована по зачеркнутой фразе: «В суду ходил с денгами выборной Иван Гачюхин...»; упомянуты: стрелец Сумского острога Иван Честиков, заводской капрал; без подписи. Датировано по содержанию (году выборного И.А. Гачюхина);</p> <p>Конверт 141. Л. 1 – продолжение (1) списка расходов подымного целовальника Федора Денисова (не ранее 1709 г.), среди трат указана покупка головы сахара у шуеречанина Евдокима Хапуги «при поездке на заводы» (т. е. на один из Петровских заводов); подпись отсутствует;</p> <p>Конверт 149. Л. 1—1 об. – продолжение (2): роспись расходов целовальника подымного сбора Шуерецкой волости Ермолы Фомина, датирована по содержанию смежных документов; отмечены новый целовальник подымного сбора Шуерецкой волости Федор Лопинцов, заводской подьячий Гаврила, шуерецкие священник Федор Иванов и церковный дьячок, сумский подьячий Михаил, слуга Соловецкого монастыря Гаврилов, земской писарь Алексей Кивроев, стрельцы Кемского городка и Сумского острога;</p>

Конверт 152. Л. 1 — продолжение (3): роспись расходов целовальник подъемного сбора Шуерецкой волости Федор Денисова в тексте названа «проторная», датирована по содержанию смежных документов; упомянуты Сума, Сумский острог, старец Соловецкого монастыря, церковный причт.

169

ШИФР:

Конверт 303. Л. 1—4 об.

ДОКУМЕНТ

Название документа:

Шуерецкая волость. «Выписка ис книг, на ком что взять недоплаченных денег», 1709 г.

ТИП ДОКУМЕНТА:

Приходно-расходная документация

ВИД ДОКУМЕНТА:

Приходно-расходные записи

ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА:

Не ранее лета 1709 г.

ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА:

Подлинник

АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:

Документ под собственным названием представляет собой черновик списка недоимщиков (некоторые записи зачеркнуты), с указанием сумм недоимки, иногда — заложенного имущества («заклад крест круглой женской да сковородка ветхая медная», «заложен кафтан»). Без даты и подписи; датирован по времени проводки яхты из Нюхчи по «Осударевой дороге» летом 1709 г.: «На Иване Реболце Меншем 13 алтын, да мирских денег на нем, что в Нюхчи у яхты издержал 2 алтына».

170

ШИФР:

Конверт 857. Л. 2.

Название документа:

Запись выборным Шуерецкой волости И. А. Гачюхиным о расходовании волостных средств, конец 1709 г.

ТИП ДОКУМЕНТА: Приходно-расходная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Приходно-расходные записи
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Конец 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Запись расходов волостных средств, очевидно, выборным Шуерецкой волости И. А. Гачюхиным: имеются записи: «платил я, Иван, мучных денег..., протор Ивана Повозина, которые он взял у подымного целовальника Никифора Курицына, — и тех денег выдал я, Иван, слуге Родиону ⁸⁰ в Кемь»; упомянута Приемная книга. Без года, без подписи. Датировано по окончанию срока выборного Гачюхина.

171

ШИФР: Конверт 811. Л. 16—16 об.
Название документа: Отчетная финансовая документация самоуправления Шуерецкой волости, 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Приходно-расходная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Приходно-расходные записи
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Конец 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Документ представляет собой запись о приеме средств («по щете мирских людей

⁸⁰ Имеется в виду кемский монастырский слуга Иродинон Кирилов (см. док. 34).

в приеме»), в т. ч. по волостным Проторной и Сносной книгам, у «прежнего выборного», очевидно, А. И. Гачюхина: «а вина у Гачюхина выпоено... В приходе всех 901 рубль 31 алтын 4 денги ... В приеме денег всех 906 рублей 19 алтын. Проторей всех 907 рублей 24 алтына. В пропаже 7 рублей 11 алтын». Без подписи, без даты. Датировано по отчету перед новым выборным.

172

ШИФР: Конверт 232. Л. 1.
ДОКУМЕНТ Название документа: «Роспись Ивана Гачюхина, в которой переку и в чьей протори скол мне на отчет в щет не положено», 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Приходно-расходная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Приходно-расходные записи
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Конец 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: На лицевой стороне листа помещен документ с собственным названием (см. выше) — записи для памяти выборного Шуерецкой волости И. А. Гачюхина о спорных статьях («переке») расходов («проторей») волости и отдельных лиц, за которые пока он не смог отчитаться. Например: «Да в Сносной книге в первой переку не доложено 7 алтын; да в Сносной книге Повознина ⁸¹ ... 28 алтын 2 денги». Датировано по окончанию срока выборного Гачюхина.

⁸¹ Имеется в виде выборный Шуерецкой волости 1707 г. И. Ф. Повознин (см. док. 22, 23, 25, 27, 34).

Х. Церковное управление

С 1682 г. в церковном отношении Поморье относилось к Холмогорской епархии⁸², разбитой на десятины. По архиерейским грамота управлял Поморской десятиной священник Кушерецкой волости, через него и собирались на местах церковные пошрины и сборы.

173

ШИФР: Конверт 39. Л. 1.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка церковного дьячка Кушерецкой волости С. Шавалина о принятии с выборного Шуерецкой волости И. А. Гачюхина руги ⁸³ , 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Сентябрь ⁸⁴ 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Церковный дьячок Кушерецкой волости Силуан Шавалин написал расписку о принятии у выборного Шуерецкой волости И. А. Гачюхина церковной подати (с дворов) и ружных денег; приведен список плательщиков руги и сумм выплат («ниже сего писано кто платил»); без подписи.

⁸² История иерархии. С. 30.

⁸³ Руга — ежегодное вспомоществование на содержание монастырей, приходских церквей, духовенства и причта.

⁸⁴ 1 сентября 1709 г. (Семенов день) — начало нового 7218 церковного года.

Х. Частные дела

174

ШИФР: Конверт 62. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка («письмо») нюхчанина В. П. Канбалина выборному Шуерецкой волости И. А. Гачухину в получении выплат по заемной кабале ⁸⁵ , 1709 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Частноправовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 22 сентября 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Нюхчанин Василий Прокофьев сын Канбалина дает выборному Шуерецкой волости Ивану Алексееву сыну Гачухиных расписку («письмо») о выплате выборным денег Василию по заемной кабале; писал по Васильеву велению Яков Симанов сын Трапезников. На обороте помета: «нюхотцкия отписи».

175

ШИФР: Конверт 279. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка нюхчан В. П. Канбалина с товарищами выборному И. А. Гачухину и мирскому человеку Аникию Иванову в получении денег, 1709 г.

⁸⁵ Возможно, займ денег состоялся летом 1709 г., во время пребывания шуеречан в Нюхче для проводки яхты по «Осударевой дороге». О нюхчанине Василии Прокопьеве сыне Камбакова идет речь в док. 78.

ТИП ДОКУМЕНТА: Частноправовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Сентябрь 1709 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Нюхчане Василий Канбалин с товарищами дают выборному Ивану Алексееву [сыну Гачюхиных] и мирскому человеку Аникию Иванову расписку о получении с них денег по неуказанной причине; писал нюхчанин Егор Петров Поповых; на обороте заверяющая подлинность подпись.

1710 г.

I. Заводские работы

Комплекс документации Шуерецкой волости за 1710 г. значительно меньше по объему, чем за 1709 г. Но и сохранившиеся источники также посвящены мобилизации вотчинных поморов на заводские работы. Документы безусловно доказывают, что ранее сложившийся командно-приказной, «приписной» стиль взаимоотношений между вотчинной волостью и администрацией Петровских заводов остался без изменений.

А) Договоры найма и оплата наемных работников

176—177

ШИФР: Конверт 53. Л. 1.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка писаря Алексеевского завода Сыся Никитина выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину в приеме денег для выплат волостному наерщику, 1710 г.

ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 5 января 1710 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Комплекс документов из двух взаимосвязанных источников, назван и датирован по первому: 176 — писарь Алексеевского завода Сысой Никитин дает расписку бывшему выборному Шуерецкой волости Ивану Алексеевичу Гачюхину о принятии у него денег для выплат наерщику за будущие работы; 177 — под первой распиской вторая краткая расписка Сысои Никитина о получении части денег «после Ведениева дни» ⁸⁶ .

178

ШИФР: Конверт 902-а. Л. 3.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка маслозерца наемного работника Ф. Г. Шубина бывшему выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину в получении заработной платы, 1710 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 10 января 1710 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник

⁸⁶ Т. е. праздника Введения пресв. Богородицы во храм (дня вступления в должность нового выборного).

АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:

Житель Маслозерской («Масленской») волости наемный заводской работник Федот Григорьев сын Шубин дает расписку выборному Шуерецкой волости 1709 г. И. А. Гачюхину в получении на руки «приемных денег»; писал шуерецкий писарь Алексей Кивроев.

179

ШИФР:

Конверт 814. Л. 8—8 об.

Название документа:

Договор частного найма («запись») Ф. Г. Шубина с группой шуеречан на заводские работы, 1710 г.

ТИП ДОКУМЕНТА:

Частноправовой акт

ВИД ДОКУМЕНТА:

Договор найма

ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА:

10 января 1710 г.

ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА:

(подлинник, подлинный список, копия, отпуск)

Подлинник

АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:

Федот Григорьев сын Шубин заключает договор частного найма («запись») с шуеречанами Иваном Алексеевым [Гачюхиным?], Тимофеем Емельяновым и Иваном Обросиевым: нанимается (вместо них) в «черные работники» на Алексеевский завод на год, с 17 января 1710 г. по 17 января 1711 г. за 9 рублей; аванс взял; обязуется выполнять все положенные работы и не сбежать с завода, в чем и «дал на себя» им эту «запись». Писал «подьячий» Алексей Кивроев; заверяющая подлинность подпись.

Б) Организация заводских работ

180

ШИФР:

Конверт 47. Л. 1.

<p>ДОКУМЕНТ</p> <p>Название документа:</p> <p>Наказная память управляющего Алексеевским заводом И. Тегарта шуеречанину С. М. Денисову о присылке денег Ф. Г. Шубину, 1710 г.</p>
<p>ТИП ДОКУМЕНТА:</p> <p>Делопроизводственная документация</p>
<p>ВИД ДОКУМЕНТА:</p> <p>Наказная память</p>
<p>ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА:</p> <p>26 января 1710 г.</p>
<p>ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА:</p> <p>Подлинник</p>
<p>АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:</p> <p>Управляющий Алексеевского завода Исак Тегарт прислал наказную память на имя Сидора Михайлова сына Денисова, требуя от него выдать с посланным в Шуерецкую волость солдатом, под расписку, первую мартовскую часть денег, приходящуюся на оплату нанятого на годовую заводскую работу Федоту Шубину (а всего ему «ряжено девять рублей»)⁸⁷: Федот задолжал заводскому целовальнику, а расплатиться нечем. В конце дата и подпись «Исак Тегарт».</p>

181

<p>ШИФР:</p> <p>Конверт 125. Л. 1—1 об.</p>
<p>ДОКУМЕНТ</p> <p>Название документа:</p> <p>Наказная память («указ») приказчика Повенецкого завода Г. Традела выборному Сумского острога Алексею Чюрилину о присылке рыбы для прибывающих на Петровские заводы высших морских чинов, 1710 г.</p>
<p>ТИП ДОКУМЕНТА:</p> <p>Делопроизводственная документация</p>
<p>ВИД ДОКУМЕНТА:</p> <p>Наказная память</p>

⁸⁷ См. док. 179.

ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 5 февраля 1710 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинный список
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Сборная рукопись, одним почерком, состоит из трех памятей (предписаний), полученных и скопированных в Шуерецкой волости для исполнения ⁸⁸ , в т. ч. : по указу царя Петра I и приказу олонецкого вице-коменданта на Петровских заводах Дмитрия Семеновича Чоглокова, 5 февраля 1710 г. приказчик Повенецкого завода Герасим Традел наказывает выборному Сумского острога Алексею Чюрилину прислать семгу, палтус и сельди для обеспечения прибывающих на Петровские заводы высших морских чинов; при этом расходы на покупку рыбы и ее провоз на Повенецкий завод делить пополам между самоуправлением Сумского острога и Кемского городка и их присутственных деревень и волостей. Подлинную память подписал Г. Традел; вверху листа надпись «Список с указа».

182

ШИФР: Конверт 125. Л. 1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Доезжая память выборного Сумского острога Алексея Чюрилина сумлянину Василию Михелеву о закупке рыбы на Петровские заводы, 1710 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Доезжая память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 8 февраля 1710 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинный список
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Сборная рукопись, одним почерком, трех памятей (предписаний), полученных и

⁸⁸ См. также док. 182 и 191.

скопированных в Шуерецкой волости для исполнения⁸⁹, в т. ч. :
во исполнение указа Петра I и памяти Г. Традела⁹⁰ выборный Сумского острога Алексей Чюрилин 8 февраля 1710 г. выдает сумлянину Василию Михелеву доезжую память, по которой выборным Кемского городка и присудственных волостей Вирмы, Сухого Наволока, Шижни, Сороки и Шуи Корельской (Шуерецкого) обеспечить его беспрепятственный проезд и закупку рыбы на Петровские заводы: «подводы с санми и с проводником, ... потому что он, Василей, для государевой рыбы семог облых и просолых и палтусу ... велено купить поволною ценою»⁹¹. В конце скопировано: «Выборной Алексей Чюрилин».

183

ШИФР: Конверт 902-а. Л. 2.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка наемного работника на Алексеевском заводе посыльного В. И. Жерновых выборному Шуерецкой волости И. А. Гачюхину в получении оплаты, 1710 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 14 февраля 1710 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Заводской посыльный Василий Ильин сын Жерновых дает расписку бывшему выборному Шуерецкой волости Ивану Гачюхину в получении оплаты за «черную работу» на Алексеевском заводе; писал шуерецкий писарь Алексей Кивроев; заверяющая подлинность подпись.

⁸⁹ См. также док. 181 и 191.

⁹⁰ См. док. 181.

⁹¹ Т. е. велено купить по свободной цене свежую и засоленную семгу и палтус.

184

ШИФР: Конверт 11. Л. 1.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка наерщика Ф. Г. Шубина И. А. Гачюхину «с товарищи» в приеме денег за свою работу от солдата Иосифа Стефанова ⁹² , 1710 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Частноправовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 15 февраля 1710 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Наерщик Федот Шубин принял от И. А. Гачюхина и шуеречан присланную с солдатом Иосифом Стефановым плату 1 рубль 8 алтын за свою работу, в чем и дал расписку. Расписку написал писарь Алексеевского завода Сысой Никитин; вместо Федота по его велению расписался «землянин» [земляк] Лаврентий Григорьев.

185

ШИФР: Конверт 146. Л. 2.
ДОКУМЕНТ Название документа: Наказная память управляющего Алексеевским заводом И. Тегарта выборным поморских волостей о присылке работников для обжига железной руды, 1710 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Наказная память

⁹² Очевидно, об этом солдате идет речь в док. 180.

ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 22 апреля 1710 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинный список
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Управляющий Алексеевским заводом Исак Тегарт наказывает всем выборным Сумского острога, Кемского городка и их присудственных волостей и деревень незамедлительно прислать с его посыльным Корнилием Стефановым работников по окладному числу для обжига железной руды, чтобы крица была готова к половодью, для вывоза ее на баркасах к Петровским заводам; также выслать недобранных в 1709 г. работников с Евдо-губы, Лапино и Сумострова на заводские работы, и быть готовыми по первому требованию выслать дровосеков; приказывается немедленно отчитаться «ведомостью» на Петровские заводы о всех посланных заводских работниках поименно и о сроках высылки. Внизу отметка о составлении копии в Шуерецкой волости: «Указ списан мая 7 дня».

186

ШИФР: Конверт 124. Л. 1.
ДОКУМЕНТ Название документа: Наказная память управляющего Алексеевским заводом И. Тегарта выборному Шуерецкой волости Якову Григорьеву о присылке мирского человека для отвеса железной руды, 1710 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Наказная память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 21 мая 1710 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: «По царскому указу» управляющий Алексеевским заводом Исак Тагарт

наказывает выборному Шуерецкой волости Якову Григорьеву срочно выбрать и прислать мирского человека для отвеса железной руды; отвещик должен знать причитающееся на волость «окладное число» повинности по перевозке рудовозами к пристани руды, полученной от наемщиков-«жгалников» (они выплавляли крицу); Тегарт грозит наказанием в случае затягивания присылки и простоя подвозчиков; подпись И. Тегарта.

187

ШИФР:

Конверт 115. Л. 1—1 об.

ДОКУМЕНТ

Название документа:

Доезжая память («указ») приказчика Повенецкого завода Герасима Традела Ивану Шалгачеву о починке мостов и приготовлении лошадей, 1710 г.

ТИП ДОКУМЕНТА:

Делопроизводственная документация

ВИД ДОКУМЕНТА:

Доезжая память

ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА:

20 июля 1710 г.

ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА:

(подлинник, подлинный список, копия, отпуск)

Подлинный список

АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:

Приказчик Повенецкого завода Герасим Традел выдает своему посланцу Ивану Шалгачеву доезжую память («указ») о срочном выполнении царского указа о починке мостов и приготовлении лошадей от Нюхчи до Повенца; велено 2 копии привезенных указов оставить в Выгозерском погосте и в Кемском городке, а в Нюхоцкой и Шуерецкой волости указы переписать и везде — отчитаться о начале выполнения; всем выборным старостам велено перевозить и кормить посланника за счет волостей. Данная доезжая память переписана в Шуерецкой волости: в верху листа надпись «Список с указу».

На документе некоторые слова («неотложно», «Нюхча» и др.) продублированы надписями карандашом, по орфографии XX в.

188

ШИФР: Конверт 888-а. Л. 2.
ДОКУМЕНТ Название документа: Запись о назначении нового посыльного от Шуерецкой волости Логина Стефанова вместо Ф. Г. Шубина, 1710 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная запись
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 22 августа 1710 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Шуерецкчане делают запись о назначении нового посыльного от Шуерецкой волости Логина Стефанова из Листей губы (лопского Паданского погоста Олонецкого уезда) вместо Федота Шубина: с этим, «по царскому указу» к ним приехал посыльный Алексеевского завода Корнилий Стефанов ⁹³ ; в конце помета о том, что государев указ списан «слово в слово», но список отсутствует.

189—190

ШИФР: Конверт 114. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Доезжая память управляющего Алексеевским заводом И. Тегарта Семену Красному и Луке Стефанову, для мобилизации поморов на заводские работы, 1710 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация

⁹³ Упомянут также в док. 185.

ВИД ДОКУМЕНТА: Доезжая память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 23 ноября 1710 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинный список
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Комплекс документов из двух источников; на лицевой стороне листа сверху помета «Список с указу слово в слово», на обороте листа сверху помета «Список с указов»; назван и датирован по первому документу: 189. Л. 1—1 об. — обеспокоенный срывами в возке железной руды вотчинными поморами, управляющий Алексеевским заводом Исак Тегарт отправляет в поморские волости, в Сумской острог, Кемский городок и их присудственные «столы» (волости и деревни) Семена Красного и Луку Стефанова, веля им проверить все оклады отработок по обжигу и возке железной руды на завод и пристани, а к 1 декабря 1710 г. с мобилизованными волостными жителями и старостами явиться на заводы для выполнения годового задания и погашения недоимки; скопирована подпись: «Тегарт»; 190. Л. 1 об. — под первым документом приписка в виде отдельной ведомости о величине отработки в пудах на 1710 г. и о не вывезенной железной руде в 1709 г. по Кемскому столу в целом и общие цифры по Кеми, Шуерецкому и Ньюхоцкой волости; без подписи.

II. Охрана правопорядка

191

ШИФР: Конверт 125. Л. 2.
ДОКУМЕНТ Название документа: Наказная память («указ») вице-коменданта на Петровских заводах Д.С. Чоглокова выборному Кемского городка Григорию Трофимову о поимке в Шуерецком подозреваемого в воровстве шунжанина Трофима Кирилова, 1710 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация

ВИД ДОКУМЕНТА: Наказная память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 21 марта 1710 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинный список
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Сборная рукопись, одним почерком, трех памятей (предписаний), полученных и скопированных в Шуерецкой волости для исполнения ⁹⁴ , в т. ч. : олонецкий вице-комендант при Петровских заводах Дмитрий Степанович Чоглоков 21 марта 1710 г. наказывает выборному Кемского городка Григорию Трофимову и десятским арестовать у жителя Шуерецкого Якова Клоча и доставить на Петровские заводы жителя Шунгского погоста Трофима Кирилова, подозреваемого в воровстве у вдовы Ирины Ивановой дочери из деревни Кокориной Кижского погоста (на Трофима показал вор Тимофей Евдокимов); о поимке предписано срочно доложить в Канцелярию олонецких коменданта и вице-коменданта при Петровских заводах Алексею и Дмитрию Семеновичам Чоглоковым; подлинный наказ справил канцелярист Антон Ижорин. Внизу дописка копииста тем же почерком, что и вся рукопись: «В Шуерецкую волость подан указ великого государя, подан апреля 9 дня 710 году»; поверху листа тем же подчерком надпись: «Список с указу». Очевидно, что все «указы» были скопированы в Шуерецкой волости.

III. Церковно-вотчинное управление. Борьба со старообрядчеством

192

ШИФР: Конверт 402. Л. 1—2.
ДОКУМЕНТ Название документа: Указная грамота архиепископа Холмогорского и Важского Рафаила ⁹⁵ властям Соловецкого монастыря о борьбе со старообрядчеством, 1710 г.

⁹⁴ См. также док. 181 и 182.

⁹⁵ Архиепископ Рафаил Краснопольский занимал холмогорскую и важскую (архангельскую) кафедру с 23 марта 1708 г. по 5 ноября 1711 г. (История иерархии. С. 30).

ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Указная грамота
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 29 марта 1710 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинный список
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Архиепископ Холмогорский и Важский Рафаил шлет архимандриту Соловецкого монастыря Фирсу и соборным старцам указную грамоту о борьбе со старообрядчеством в силу указа царя Петра I Алексеевича из Патриаршего Духовного приказа (пришла владыке тогда же, 29 марта 1710 г.): приказывается отослать во все вотчинные церкви свои «указы» об обязательном исповедовании и причащении всех прихожан на святую четьредесятницу (в Филиппов пост), а об уклонившихся доложить, скрывающихся по лесам старообрядцев арестовать и выслать владыке. Вверху документа помета «Список с указа», под документом заверение копииста: «Священник Василий Семенов».

193

ШИФР: Конверт 20. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Челобитная шуеречан властям Соловецкого монастыря с жалобой на кемлян в несправедливой раскладке ямской повинности и о других делах, 1710 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Челобитная
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 1710 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск)

Отпуск ⁹⁶
<p>АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:</p> <p>Выборные и мирские люди Шуерецкой волости обращаются к властям Соловецкого монастыря, архимандриту Фирсу, келарю Иллариону, казначею Дорофею и соборным старцам с жалобой на кемлян в несправедливой раскладке ямской повинности и взыскании лишних средств по другим делам. Пршлогодний шуерецкий выборный Иван Гачюхин ездил в Кемский городок в нынешний 1710 г. считаться с кемлянами в отпуске подвод до Керети, которые шли с Русского конца⁹⁷, и выяснил, что на счет Шуерецкого записано 9 лишних подвод (а у них в Шуерецком отпуски всех подвод записаны); в 1709 г. также кемляне посчитали за шуеречанами проводку ряда судов на 4 рубля 16 алтын, набавили лишние деньги за починку кемской караульни (6 рублей три алтына), но ведомости за починку не дают; записали за ними подводы, «что ездил с завода посыльщик» на Маслозерскую слюдяную вараку, в 1708 г. — траты за посыльщиков на их слюдяном промысле на Я(Ю?)м-острове на Еловце, а также траты за «порубежные ходы» (походы) — только на них, хотя расходы должно было нести все Поморье. На обороте подписи выборных и мирских людей. Без даты; датирован по содержанию.</p>

194—195

<p>ШИФР:</p> <p>Конверт 650. Л. 32—32 об.</p>
<p>ДОКУМЕНТ</p> <p>Название документа:</p> <p>Наказная память («указ») властей Соловецкого монастыря по жалобе шуеречан на кемлян, 1710 г.</p>
<p>ТИП ДОКУМЕНТА:</p> <p>Публично-правовой акт</p>
<p>ВИД ДОКУМЕНТА:</p> <p>Наказная память</p>
<p>ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА:</p> <p>1710 г.</p>

⁹⁶ Подлинник см.: док 194.

⁹⁷ Т. е. с юга, со стороны Сумского острога и Сороки.

ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА:

(подлинник, подлинный список, копия, отпуск)

Подлинник

АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:

Комплекс из двух взаимосвязанных документов на одном листе, назван по второму источнику; датирован по содержанию:

194. Л. 32—32 об. — подлинник челобитной шуеречан на кемлян о несправедливой раскладке дорожной повинности⁹⁸; наклейка с гербовой печатью под текстом;

195. Л. 32 об. — наказная память («указ») властей Соловецкого монастыря, архимандрита Фирса, келаря Иллариона, казначея Дорофея приказному старцу Кемского городка Александру и монастырскому слуге Иродиону Кирилову по челобитной: рассмотреть дело в Кеми на Монастырском дворе, в присутствии сторон и опираясь на записи подорожных; содержит требование: судить «в Божию правду, одной стране не пороновить, а другой – не согрубить, чтоб нам вредь челобитья не было». Подписал келарь Илларион; наклейка с гербовой печатью под текстом.

1711 г.

Кроме обычных по содержанию документов о заводских работах и монастырских податях, в документации Шуерецкой волости за 1711 г. сохранились источники о проведении вотчинной и заводской переписях населения.

I. Организация заводских работ

196

ШИФР:

Конверт 117. Л. 1—2.

ДОКУМЕНТ

Название документа:

Доезжая память коменданта и вице-коменданта А. С. и Д. С. Чоглоковых В. И. Москвину о досмотре лесов для лесосплава в вотчине Соловецкого монастыря, 1711 г.

⁹⁸ Описание текста см: док. 193.

ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Доезжая память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 3 февраля 1711 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинный список
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: По указу царя Петра Алексеевича комендант и вице-комендант при Петровских заводах Алексей и Дмитрий Семеновичи Чоглоковы направляют Москвина Василия Исаева в вотчину Соловецкого монастыря в Поморье, в Сумский острог, Кемь, Нюхчу для досмотра лесов по рекам Сума, Кемь, Нюхча и между ними, — вместе с выделенными по данной доезжей памяти бурмистрами и выборными знающими людьми — на предмет организации лесосплава; результат досмотра велено представить в канцелярию Петровских заводов; всем бурмистрам, выборным и десятским давать Москвину подводы, ему помогать посланным ранее с заводов Афанасию Сибиряку и подьячему Михаилу Петрову; подлинный подписал вице-комендант Д. С. Чоглоков, справил Антон Ижорин. По верхнему краю первого листа помета: «Список с указу».

197

ШИФР: Конверт 901. Л. 1—2 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Наказная память прикащика Повенецкого завода Г. Традела выборному Сумского острога С. Круглого о взыскании недоимки за холсты, 1711 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Наказная память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 21 октября 1711 г.

<p>ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник</p>
<p>АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Приказчик Повенецкого завода Герасим Традел шлет наказную память выборному Сумского острога Стефану Круглого о взыскании недоимки за холсты с целовальника Григория Пузова путем продажи его имущества, а недосдачу велено взыскать с выборных 1710 г. и жителей Сумского острога, Кемского городка и присутственных волостей Сумского стола и Кемского стола; деньги прислать на Повенецкий завод; подпись приказчика. На обороте л. 2 делопроизводственная запись о доставке памяти в Сумский острог 29 октября 1711 г.</p>

198—199

<p>ШИФР: Конверт 397. Л. 1—2.</p>
<p>ДОКУМЕНТ Название документа: Доезжая память приказчика Алексеевского завода И. Тегарта заводскому ходоку Матфею Тренану об организации заводских работ, 1711 г.</p>
<p>ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация</p>
<p>ВИД ДОКУМЕНТА: Доезжая память</p>
<p>ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 3 декабря 1711 г.</p>
<p>ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Копия</p>
<p>АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Комплекс документов из двух взаимосвязанных источников, назван и датирован по первому: 198. Л. 1—1 об. — приказчик Алексеевского завода Исак Тегарта дает ходоку Матфею Тренану доезжую память и «Роспись» повинностей об организации заводских работ в поморских волостях (Сумском остроге, Кемском городке и присутственных волостях и деревнях Сумского и Кемского столов): мобилизовать на Алексеевский завод опоздавших «дроволожей», заготовителей угля, обжигщиков и возчиков железной руды</p>

(к 1 января 1712 г.) и старост для точного расчета повинностей по их волостям; предусмотрено наказание за неявку; подлинную подписал Исак Тегарт;

199. Л. 2 — выписка из «Роспись» повинностей: только по Шуерецкой волости (полная «Роспись» отсутствует).

II. Перепись Соловецкой вотчины

Все заводские работы, как и выплаты монастырских податей и исполнение повинностей, производились по окладным росписям, составленным на основе переписей местного населения. Наличие документов о составлении переписей как Соловецким монастырем, так и администрацией Петровских заводов, говорит о том, что в исчислении повинностей обедневшего в войну населения стороны (государство и вотчинник) не доверяли друг другу.

200

ШИФР: Конверт 398. Л. 1—2 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Наказная память властей Соловецкого монастыря вотчинному слуге Михаилу Иванову о составлении вотчинной переписи и новых налогах, 1711 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Наказная память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 25 октября 1711 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Заверенная копия
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Архимандрит Соловецкого монастыря Фирс, келарь Илларион и казначей Дорофей дают наказную память монастырскому слуге Михаилу Иванову по указу царя

Петра I от 20 марта 1711 г. о сборе новых повышенных налогов (дан перечень) и по своему «приговору»: выплачивать пока по 1 рублю 2 алтына из-за «крестьянской скудости и заводских работ», для этого слуге приказывалось составить новую вотчинную перепись «именные книги» всей вотчины (Кемский городок, Сумский острог, Шуерецкая волость, с их присудственными волостями и деревнями — дан список); деньги собирать с выбранными волостными целовальниками, а крестьянам «верстаться [между собой] по животам, промыслам и головам в дворовое число»; собранные налоги охранять с помощью взятых у приказных старцев стрельцов; поездки слуги Михаила по вотчине осуществлять за счет волостей. У подлинной «наказной памяти» печать монастырского казначей; данную копию писал по велению Михаила Иван Спицын.

201—202

ШИФР: Конверт 185. Л. 1—12 об., добавочный — доб. об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Переписная книга села Шуерецкого (1711 г.), с выпиской (середина XX в.)
ТИП ДОКУМЕНТА: Перепись
ВИД ДОКУМЕНТА: Переписная книга
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: После 25 октября 1711 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Копия
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Комплекс из двух взаимосвязанных документов, назван ит датирован по первому источнику: 201. Л. 1—12 об. — Переписная книга села Шуерецкого, видимо, являлась выпиской из общей переписи Соловецким монастырем своей вотчины; рукопись озаглавлена «Шуерецкая волость», но описано только село Шуерецкое — т. е. собственно поселение Шуерецкая волость, а не вся Шуерецкая волость с деревнями

Гридино и Калгалакша.

Переписаны центр села «погост» и окружающий «посад»: жилые и пустые дворы, кельи, бани и амбары церковных людей, крестьян, бобылей, вдов, монастырских казачков, их детей, внуков и племянников (как мужского пола, так и женского пола, с указанием возраста и места проживания в своем дворе, на подворье родственника, соседа). Без подписи и даты. Датирована по соловецкой наказной памяти от 25 октября 1711 г.⁹⁹ и по содержанию, напр.: (Л. 3—3 об.) «Во дворе Иван Федоров ... у него соймы извозные четверть, в нынешнем 711 году ходил он на Мурманское...»¹⁰⁰, (Л. 10 об.) «Двор пуст Самойла Гаврилова, а он, Самойло, в нынешнем 711 году умре в доме».

Перепись состоит из трех частей:

Л. 1—1 об. — на погосте стоят три церкви: 1) во имя свв. Николая, 2) Климента папы Римского и 3) Параскевы, нарицаемой Пятница; рядом с ними колокольня (все постройки деревянные) и три двора церковников (священник Федор Иванов, церковный дьячок Силуян Тимофеев сын Шабалин и пономарь Антон Иродионов), келья просвирницы Устиньи Ивановой дочери, келья нищего бывшего земского дьячка Алексея Яковлева сына Кивроева; пустой двор монастырский (горница на подклете, с сенями и клетью, раньше жил приказной старец и монастырские служители);

Л. 1 об.—11 об. — на посаде описана изба таможенная для государевых пошлинных сборов, а «кабацкая питейная казна» привозится из Кемского городка и находится в домах крестьян; а также крестьянские, бобыльские и вдовьи жилые дворы, и пустые дворы крестьян, бобылей, вдов и монастырских казачат, с указанием года запустения – с 1698/99 (года предыдущей переписи) и по 1711 г. — и причины запустения: смерть, утонул на промысле, ушел безвестно, ушел в Архангельский город, в Терскую сторону, в Умбу, кормится в мире подаянием, забран в солдаты; зафиксированы статьи доходов (доля в Мурманском рыбном промысле, в судне-сойме, в соляной варнице в волостных усольях на Пертострове или Ямострове, извоз, сенные покосы, в т. ч. арендованные («кортомные»), пашенная земля, наемная работа, черновая работа).

Л. 12—12 об. — итоговая запись: 3 церкви, колокольня, 3 двора церковных людей (3 человека мужского пола, 3 — женского), двор монастырский (пустой) и двор таможенный; 37 жилых дворов крестьянских (жители: 72 мужского пола и 116 женского), 8 жилых дворов бобыльских (жители 15 мужского пола и 20 женского), 8

⁹⁹ См. док. 200.

¹⁰⁰ Имеется в виду Мурманский рыбный промысел, который заканчивался осенью.

жилых дворов вдовьих (жители 11 мужского пола и 12 женского); 28 пустых дворов крестьянских, бобыльских, вдовьих и монастырских казачков.

202. Л. добавочный — доб. об. — XX в. Выписка исследователя от руки о погосте села Шуерецкого в 1711 г., неточная, выполнена на печатном бланке Карельского научно-исследовательского института культуры (КНИИК, Карельская АССР, г. Петрозаводск, ул. Карла Маркса, 14); лист обрезан с правой стороны и некоторые строки без последних 1—2 букв. Документ датирован серединой XX в., так как КНИИК был образован 11 января 1937 г., но его чистые бланки могли использоваться как бумага для записей и после образования Карело-Финской ССР в 1940 г.

203

ШИФР: Конверт 669. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Наказная память коменданта Петровских заводов А. С. Чоглокова самоуправлению поморских волостей о проведении переписи Дмитрием Алтуфьевым ¹⁰¹ , 1711 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Наказная память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 15 ноября 1711 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинный список
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Комендант Петровских заводов Алексей Семенович Чоглоков 15 ноября 1711 г. высылает память самоуправлению Сумского острога, Кемского городка и иных вотчинных поморских волостей о проведении переписи посланным к ним Дмитрием Алтуфьевым (переписать соляной и иные промыслы, дворы людей), — по указу царя Петра Алексеевича и приказу Санкт-Петербургского губернатора Александра Даниловича Меншикова (дан полный титул светлейшего князя): всему самоуправлению

¹⁰¹ Так в тексте. В док. 209 заводской писец именуется Дмитрием Алферьевым.

и жителям приказано быть «во всем послушными» посыльному и снабжать его транспортом, едой и писчими принадлежностями. Подлинник подписал комендант; копию снял земской писарь Сумского острога (подпись) 13 декабря 1711 г.

III. Бюджет Шуерецкой волости и выборы самоуправления

Средства на все волостные выплаты шли из сборов, которыми жители Шуерецкой волости окладывали сами себя по принятым местным самоуправлениям ставкам. Сборы производились на основе составленных очередным выборным «окладным книгам». Выборы нового состава самоуправления по-прежнему производились по приказам олонецких коменданта и вице-коменданта при Петровских заводах.

204

ШИФР: Конверт 906. Л. 1—10 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: «1711-го году книга окладная Шуерецкой волости выборного Евдокима Трофимова с товарищи, хто с чего обложен».
ТИП ДОКУМЕНТА: Приходно-расходная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Окладная книга
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 1711 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Представляет собой список шуеречан с указанием суммы волостного сбора в рублях (л. 2—8 об.); на лл. 9 об. и 10 об. случайные записи.

205

ШИФР: Конверт 503. Л. 1—1 об.

Название документа: Расписка слуг закупной службы в приеме у выборного Евдокими Трофимова монастырских податей за 1711 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 10 января 1711 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: По благословению властей Соловецкого монастыря архимандрита Фирска, келаря Иллариона, казначея Дисифея сумский слуга закупной службы Иван Нестеров и сумский стрелец Василий Павлов взяли у выборного Шуерецкой волости Евдокима Трофимова монастырский подати (данные и оброчные деньги, покромные и др. подати), в чем и дают расписку; заверяющая подлинность подпись.

206

ШИФР: Конверт 68. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка податного сборщика Соловецкого монастыря Михаила Иванова выборному Шуерецкой волости Евдокиму Трофимову о возмещении монастырю государственных сборов, 1711 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 18 мая 1711 г.

ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Слуга денежного сбора Соловецкого монастыря Михаил Иванов дает расписку выборному Шуерецкой волости Евдокиму Трофимову и целовальнику Максиму Яковлеву о приеме подымного (на выкуп пленных) и иных московских сборов за 1710 г., для возмещения монастырю уже выплаченных им в Москве волостных сборов; писал шуеречанин Филипп Дьячков. На обороте подпись: «К сей отписи вместо слуги Михайлы Иванова по его веленью Иван Фефилов руку приложил»

207

ШИФР: Конверт 70. Л. 1—2.
ДОКУМЕНТ Название документа: Протокол («выбор») мирских людей Шуерецкой волости, выборного Евдокима Трофимова о выборе на 1712 г. выборного Тимофея Емельянова «с товарищи», 1711 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Выборный протокол
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 1 ноября 1711 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: По царскому указу и приказу олонецких коменданта и вице-коменданта Алексея и Дмитрия Семеновичей Чоглоковых выборный Евдоким Трофимов мирские люди Шуерецкой волости выбрали на 1712 г. новый состав волостного самоуправления: выборного Тимофея Емельянова и к нему в товарищи Василия Алексеева и Гавриила Никифорова, приведены должностные обязанности выборных; писал мирской писарь Филипп Дьячков; заверено подписями мирских людей.

1712 г.

Среди обычных забот самоуправления Шуерецкой волости в 1712 г. особняком стояли проведение заводской переписи¹⁰² и содействие властям вывозу шведских пленных в Олонец. При Петровских заводах, но с местопребыванием в городе Олонце, появился новый управляющий — комиссар Иван Афанасьевич Тормасов, выполнявший прямые распоряжения высокопоставленных властей (прежде всего, А. Д. Меншикова). А власти пожелали узнать реальное положение дел в Соловецкой вотчине, — очевидно, параллельно результатам собственно заводской переписи, и поэтому заставили всех «бурмистров» писать об этом подробные отчеты-«ведомости».

I. Общее положение дел: олонецкий комиссар И. А. Тормасов

208

ШИФР: Конверт 663. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Наказная память комиссара И. А. Тормасова поморским бурмистрам об отправке пленнх шведов в Олонец и закрытии пограничных застав, 1712 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Наказная память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 19 января 1712 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Копия
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Олонецкий комиссар при Петровских заводах Иван Афанасьевич Тормасов предписывает поморским бурмистрам закрыть все пограничные заставы и отправить

¹⁰² См. также выше: док. 203.

всех пленных шведов в Олонец: от «его князей светлости» (А. Д. Меншикова) стало известно, что пленные шведы намерены бежать в Швецию, поэтому для предотвращения их бегства в Олонец прибыл генерал-адъютант Полянский, собирающий там пленных. Если шведы сбегут, виновным бурмистрам «быть в смертной казни». Скопированы подпись и дата. Вверху лицевой стороны листа надпись: «Копия».

209

ШИФР: Конверт 802. Л. 1—2 об.
Название документа: Наказная память комиссара И. А. Тормасова поморским выборным о выборах таможенных и кружечных целовальников, 1712 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Наказная память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 7 марта 1712 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинный список
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Олонецкий комиссар при Петровских заводах Иван Афанасьевич Тормасов напоминает оловецким вотчинным поморским выборным 1711 и 1712 гг. Сумского острога, Кемского городка, Шуерецкой, Сорокской и Нюхчинской (Нюхотцкой) волостей о том, что в 1711 г. к ним приезжал Дмитрий Алтуфьев «для переписи» ¹⁰³ , который проследил за выборами таможенных, кружечных и ларечных бурмистров и целовальников; комиссар Тормасов приказывает довыбрать оставшихся и привести их к присяге, а списки выборной документации («выборы») прислать к нему в Олонец. Справил Антон Ижорин. На Л. 1 помета: «Список у указу слово в слово», на Л. 2 об. отметка о списывании «указа» для Шуерецкой волости «на Съезжем дворе».

¹⁰³ В док. 203 и 218 заводским переписчиком назван Дмитрий Алферьев.

210

ШИФР: Конверт 19. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Инструкция для составления отчетов поморскими земскими, таможенными и кабацкими бурмистрами вотчины Соловецкого монастыря за 1712 и предыдущие годы, 1712 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Инструкция
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 8 марта 1712 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Копия
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Документ представляет собой отрывок инструкции в несколько пунктов, самоуправлению на местах от властей, но не от коменданта при Петровских заводах, а от комиссара И. А. Торماسова, пожелавшего получить предстание о реальном положении дел на местах и проверить деятельность заводской администрации: приказано составить «по нижеписанным пунктам» отчеты «поморским земским, таможенным и кабацким бурмистрам», со своими подписями, за 1712 и предыдущие годы. Среди пунктов следующие: «От города Архангельского на Алексеевские и протчие заводы что в котором году ржи привезено, ... и что числом было работников, и почему им найма давано...?»; «А с которых мест работников и подводчиков не выходило и за то с их что с которой волости взято на заводы... денгами?»; «Какие сборы у них кроме окладных были?»; «На комендантов Чоглоковых сборы какие были?»; «Отчего пустоты учинилися в тамошних поморских местех во всех соловецких вотчинах и с каких тягостей?». Без подписи; вверху над текстом помета: «Список» (очевидно, списано для самоуправления Шуерецкой волости).

211

ШИФР: Конверт 668. Л. 1.
ДОКУМЕНТ Название документа: Наказная память («указ») олонецкого комиссара И. А. Тормасова поморским бурмистрам и старостам о подчинении посыльному В. Кисилеву, 1712 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Наказная память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 13 марта 1712 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинный список
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Комиссар Иван Афанасьевич Тормасов шлет наказную (послушную) память земским, таможенным, кабацким и соляным бурмистрам и старостам Сумского острога, Кемского городка, Нюхченской и Шуерецкой волостей и иных поморских мест этого года и прошлых лет: они должны быть «во всем послушны» посыльному от него подьячему Василию Кисилеву; подлинный подписал комиссар. По верхнему краю листа: «Список с указа слово в слово».

212—213

ШИФР: Конверт 664. Л. 1.
ДОКУМЕНТ Название документа: Подорожная подьячему В. Кисилеву от Петровских заводов до Кемского городка и поморских таможен, 1712 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Подорожная

ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 17 марта 1712 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинный список
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Комплекс документов из двух источников на одном листе, назван и датирован по первому: 212 — комиссар Иван Афанасьевич Тормасов выдал подорожную подьячему Василию Кисилеву и служилым людям от Петровских заводов, через Шуйский, Кижский и Шунгский погосты до Сумского острога, Кемского городка и иных поморских таможен: всем выборным снабжать их тремя подводами и едой за счет своих волостей. На подлинной печать и подпись комиссара. Вверху документа надпись «Список с подорожной слово в слово»; 213 — внизу, в левом углу подлинная приписка к копии подорожной, очевидно, сделанная выборным при отъезде В. Кисилева из Шуерецкого: «По сей подорожной дано им две подводы».

II. Заводские работы

214

ШИФР: Конверт 683. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка наемных работников выборному Шуерецкой волости Тимофею Емельянову в получении заработной платы за заводские работы, 1712 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 11 января 1712 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник

АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:

Ряд наемных работников Шуерецкой волости, наерщик кижанин Ульян Иванов и другие, дают расписку шуерецкому выборному Тимофею Емельянову в получении денег по договору найма; писал писарь Алексеевского завода Сысой Никитин, на обороте листа заверяющая подпись хлебного целовальника Дмитрия Семенова.

215

ШИФР:

Конверт 905. Л. 11.

ДОКУМЕНТ

Название документа:

Расписка управляющего Алексеевским заводом И. Тегарта шуеречанам о принятии заводских работ, 1712 г.

ТИП ДОКУМЕНТА:

Публично-правовой акт

ВИД ДОКУМЕНТА:

Расписка

ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА:

27 января 1712 г.

ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА:

Подлинник

АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:

Управляющий Алексеевским заводом Исак Тегарт дает группе шуеречан-зимовиков¹⁰⁴ расписку о принятии у них заводских работ (жгли дрова на уголь); подпись И. Тегарта.

III. Монастырское управление и самоуправление Шуерецкой волости

216

ШИФР:

Конверт 854. Л. 2—2 об.

Название документа:

Расписка монастырского слуги подъемного сбора Михаила Иванова выборному

¹⁰⁴ Очевидно, что эти шуеречане работали на завод зимой.

Шуерецкой волости Тимофею Емельянову в приеме подымной подати, 1712 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 12 мая 1712 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: По монастырской наказной памяти монастырский слуга подымного сбора Михаила Иванова дает выборному Шуерецкой волости Тимофею Емельянову расписку в приеме всей суммы вотчинной подымной подати с дворового числа — с 62 дворов Шуерецкого и присудственных деревень (Гридиной Губы и Калгалакши). Писал кемлянин Июда Понамарев; на обороте зверяющая подлинность подпись.

217

ШИФР: Конверт 67. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка стрельца Сумского острога Семена Аксенова выборному Шуерецкой волости Тимофею Емельянову в приеме волостных податей за 1712 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 1 ноября 1712 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: По «указу» архимандрита Фирса, келаря монаха Иллариона, казначея старца

Дорофея и соборных старцев Соловецкого монастыря и по приказу Сумского острога закупной службы слуги Ивана Нестерова стрелец Сумского острога Семен Аксенов принял волостные подати за 1712 г., чем и дал выборному Шуерецкой волости Тимофею Емельянову расписку: отмечены виды податей и суммы сборов. В окончании документа подпись: «Писаль сумской стрелець Семень Аксеновъ своею рукою года и числа вышеписанного».

218

ШИФР: Конверт 677. Л. 1—13 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Шуерецкая волость. «Книга выборного Тимофея Емельянова с товарищы сносная, кому что снесено и дано денгами и иными всякими потребами», 1712 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Приходно-расходная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Расходная книга
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 1712 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Документ представляет собой тетрадь с записями расходов самоуправления Шуерецкой волости с 26 ноября 1711 г. по конец 1712 г.: отмечены траты на содержание посланцев Соловецкого монастыря, Петровских заводов, писца Дмитрия Алферьева, на подарки и приношения «в почесть» властям. На обороте последнего листа заверение выборного Шуерецкой волости: «1712 году. Тимофей Емельянов»

IV. Церковно-приходские дела

219

ШИФР: Конверт 825. Л. 2—2 об.

Название документа: «Расходная книга Шуерецкого прихода», 1712 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: ДПриходно-расходная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Расходная книга
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Не ранее октября 1712 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Документ представляет собой записи расходов (покупок) Шуерецкого прихода на церковный обиход в 1712 г. (по октябрь): воск, церковное вино, масло деревянное, мука пшеничная, «светлица» [?], 2 шандала; «в Полтам-корге Кондратей Попков ставил избу, перевозил з Гяместрова»; «Мокею Яковлеву дано, что у Клементья вверху крест починил» ¹⁰⁵ , за дрова и их привоз, «крашенина на патрахил» ¹⁰⁶ . Подведен общий итог: «По сим книгам в росходе 40 рублей 5 алтын». Датирована по содержанию.

1713 г.

Общее положение дел

Полученные от бурмистров отчеты¹⁰⁷, видимо, не совсем удовлетворили И. А. Тормасова в части выяснения реального положения дел на промыслах, он потребовал от бурмистров правдивых сведений.

220—221

ШИФР: Конверт 29. Л. 1—1 об.

¹⁰⁵ Имеется в виду ремонт креста на шуерецкой приходской церкви во имя св. Климента папы Римского.

¹⁰⁶ Т. е. окрашенный холст на изготовление епатрахили.

¹⁰⁷ См. док. 210 за 1712 г.

ДОКУМЕНТ Название документа: Наказная память комиссара И. А. Тормасов о выезде поморских бурмистров на промыслы и составлении ими отчетов. Отрывок. 1713 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Наказная память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Январь 1713 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинный список
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Комплекс из двух документов (возможно, не связанных между собой), назван и датирован по первому: 220. Л. 1 — документ представляет собой отрывок наказной памяти олонецкого комиссара при Петровских заводах Ивана Афанасьевича Тормасова о выезде поморских бурмистров на промыслы и составлении ими отчета — «ведомостей» об их состоянии; при этом о всех запусениях приказывалось составлять «имянные книги за рукам под смертною казнью» [т. е. информировать власти о действительных запусениях — со своими подписями, под страхом смертной казни. — А. Ж.], а отчитаться бурмистрам «ведомостями» к 15 марта 1713 г. «Подлинное письмо» подписал комиссар Иван Афанасьевич Тормасов, в Шуерецком списано тоже 15 марта. 221. Л. 1 об. — запись с неясным содержанием: «Помлста [?] великого сбору таможенного сбору бурмистръ Конан Омосов с товарищем помлста 1713 году генваря днями».

II. Сбор государственных налогов

222

ШИФР: Конверт 948. Л. 1.

ДОКУМЕНТ Название документа: Памятная записка о принятии у Конана Амосова налогов ¹⁰⁸ , 1713 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Памятная записка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 7 февраля 1713 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: 2 записи (очевидно, самоуправления Шуерецкой волости), под одной датой, без подписи — о принятии «по счету у Конана Амосова наличных денег» (т. е. собранных налоговых [таможенных?] выплатах).

III. Церковные дела

223

ШИФР: Конверт 952-а. Л. 2.
ДОКУМЕНТ Название документа: «Перепись книгам церковным на престолах» Шуерецкого прихода [отрывок], 1713 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Памятная записка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 1 марта 1713 г.

¹⁰⁸ В док. 221 Конан Амосов значится как таможенный бурмистр.

<p>ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник</p>
<p>АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Документ представляет собой начало (нижний край листа оборван) переписи церковных и церковно-служебных книг, очевидно, Шуерецкого прихода.</p>

1714 г.

Материалы представлены документами о заводских работах и церковных делах

I. Заводские работы

224

<p>ШИФР: Конверт 147. Л. 1.</p>
<p>ДОКУМЕНТ Название документа: Обязательство выборного Шуерецкой волости Емельяна Обросимова и шуеречан перед надсмотрщиком медных заводов Иваном Головаевым обеспечить вывоз железной руды на Алексеевский завод, 1714 г.</p>
<p>ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт</p>
<p>ВИД ДОКУМЕНТА: Обязательство</p>
<p>ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 29 января 1714 г.</p>
<p>ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Отпуск</p>
<p>АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Выборный Шуерецкой волости Емельян Обросимов с шуеречанами обязуются перед надсмотрщиком медных заводов Иваном Головаевым дать лошадей, подводы и подводчиков к вывозу железной руды на Алексеевский завод (приведен поименный</p>

список подводчиков и количество руды); подписи отсутствуют.

225

ШИФР: Конверт 158. Л. 1—15 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Шуерецкая волость. «1714 г. Книга записей выборного Емельяна Овросимова с товарищи: отпуск заводских работ 1713 года ноября с 18-го дня» («Заводская книга»), 1714 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Приходно-расходная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Расходная книга
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: После 15 августа 1714 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Выборный Шуерецкой волости Емельян Овросимов с другими лицами волостного самоуправления зафиксировали волостные траты по приписным заводским отработкам «от нашей половины» ¹⁰⁹ на наем работников (например, наемных работников Ивана Гачюхина), с точными сроками найма и уряженными по договорам выплатами деньгами, рожью, крупами в счет выплат оброка и т. д. ; отмечены «черновые работы», «угольное сожжение», «на руду», работа кузнеца и доменщика на Повенце, на Алексеевском железном заводе, в Соловецком монастыре и т. д. Крайняя датированная запись от 15 августа 1714 г. Подведен итог по этой «Заводской книге»: всего 60 рублей 29 алтын 4 деньги, из них в действительности «в расходе изошло» 56 рублей 24 алтына 4 деньги «окромя вина».

¹⁰⁹ Под нашей половиной следует понимать или только жителей села Шуерецкого, без Гридино и Калгалакши, — или же половину жителей самого села Шуерецкого: как раз в 1710—х гг. село как бы разделилось: часть жителей сконцентрировалась в низовье р. Шуи (111 чел. дворохозяев), а часть — пока остались на своих местах и стали называться «верховчана» (44 чел. дворохозяев) (НА КарНЦ РАН. Ф. (Разряд) I. Оп. 3. Д. 175. Книга «подымного збора» Шуерецкой волости, 1718 г. 21 л. Подлинник). В любом случае, речь не шла о количественном равенстве жителей обеих половин.

II. Церковные дела, борьба со старообрядчеством

В 1714 г. во внутренней политике продолжилась линия на усиление борьбы со старообрядчеством. В Шуерецком, безусловно, старообрядчество присутствовало.

226

ШИФР: Конверт 650. Л. 23—24 об.
Название документа: Указная грамота архиепископа Холмогорского и Важского Варнавы ¹¹⁰ сумскому десятскому священнику Луке Андрееву ¹¹¹ о борьбе со старообрядчеством, 1714 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Указная грамота
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 3 марта 1714 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинный список
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Архиепископ Холмогорский и Важский Варнава напоминает сумскому десятскому священнику Луке Андрееву о прошлых указах и грамотах ¹¹² , требовавших от десятских и приходских священников быть примером для прихожан, а прихожанам — поститься, молиться, причащаться и исповедоваться; указы эти должны постоянно зачитываться в церквах. Теперь владыка требует от десятского и его священников вести особые «рописи», в которых заносить имена постившихся и особенно — исповедовавшихся и причаставшихся в недели поста св. Четыредесятницы, а также особо записывать в них имена уклонившихся от исповеди; «рописи» за своими

¹¹⁰ Архиепископ Холмогорский и Важский Варнава занимал кафедру с 28 августа 1712 г. по 8 октября 1730 г. (История иерархии. С. 30).

¹¹¹ Обязанности десятского священника (благочинного Поморской десятины епархии) перешли от кушерецкого попа к старшему священнику Сумского острога.

¹¹² См., напр., док. 192 за 1710 г.

подписями отправлять в архиерейский Духовный приказ. Указ содержит угрозу десятскому и священникам: в случае неподачи «росписей» – «быть от владыки в жестоком наказании без пощады», а уклонившимся от исповеди – грозил «гражданским судом». Указная грамота должна была быть вывешена («прибита») при церкви и зачитываться на службах. Подлинный список с указной грамоты для Шуерецкого подписал десятский Лука Андреев.

227

ШИФР: Конверт 931. Л. 1.
ДОКУМЕНТ Название документа: «Роспись церковной посуды, сколько чего послано в Кемской городок к священником к Григорию да Ануфрею на поддержание», 1714 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Памятная записка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 1 августа 1714 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Документ представляет собой памятную записку о высланных в Кемский городок церковных вещах (потир и др.), с указанием, что они посланы «на поддержание, а не в цену», т. е. для использования, а не на продажу; без подписи.

228

ШИФР: Конверт 650. Л. 21—21 об.
Название документа: Указная грамота архиепископа Холмогорского и Важского Варнавы сумскому

десятьскому священнику Луке Андрееву о вечной пошлине на лечение раненых, 1714 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Указная грамота
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 19 августа 1714 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Заверенная копия
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Архиепископ Холмогорский и Важский Варнава доводит до сведения сумского десятского священника Луки Андреева содержание царского указа о лечении раненых солдат в лазаретах: средства на лазареты и лечение должны собираться с Патриарших земель и из епархиальных доходов, в связи с чем увеличивается размер вечной пошлины за вечные записи в два раза, а собранные средства мледует направлять в Канцелярию Сената 3 раза в год. Владыка указывает поступать по царскому указу. Подлинный «указ» архиепископа подписал епархиальный «судья духовный игумен Мардарий», данную шуерецкую копию – десятский Лука.

Третий этап. 1715—1721 гг.

Замена приписных заводских работ денежным налогом «двутысячными сборами»

1715 г.

Главное изменение в жизни Шуерецкой волости, как и всего вотчинного Поморья в 1715 г. — это отмена государственной мобилизации поморов на заводские работы и замена приписных отработок новым налогом в пользу Петровских заводов — «двутысячным сбором», который поначалу собирался вотчинником Соловецким монастырем.

229

ШИФР:
Конверт 32. Л. 1.

ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка приказного старца Сумского острога Соловецкого монастыря И. Кутникова шуерецким выборным целовальникам двутысячного рублевого сбора Ермоле Фомину и Федору Денисьеву в приеме двутысячных сборов, 1715 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 29 декабря 1715 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Приказной старец Сумского острога соловецкий иеромонах Илья Кутников дает расписку шуерецким выборным целовальникам волостного государева двухтысячного рублевого сбора Ермоле Фомину и Федору Денисьеву о «принятии сполна» денег по окладу за заводские работы на сумму 326 рублей 20 алтын; подпись иеромонаха.

1716 г.

Борьба со старообрядчеством

1716 г. представлен важным документом законодательного характера из области церковно-государственного управления — о борьбе со старообрядчеством, принятым в соответствии с указом царя Петра I Алексеевича 1716 г. Последний стоит в долгом ряду указов верховной власти, регулировавших взаимоотношения государства и старообрядцев. Выполнение указа было возложено на епископов, которые действовали через церковных десятских (благочинных) и местных священников.

230

ШИФР:

Конверт 916. Л. 1—2 об.

<p>ДОКУМЕНТ</p> <p>Название документа:</p> <p>Указная грамота («память», «указ») архиепископа Холмогорского и Важского Варнавы десятскому священнику Луке о штрафах со старообрядцев, 1716 г.</p>
<p>ТИП ДОКУМЕНТА:</p> <p>Законодательная документация</p>
<p>ВИД ДОКУМЕНТА:</p> <p>Указная грамота</p>
<p>ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА:</p> <p>15 мая 1716 г.</p>
<p>ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА:</p> <p>Копия</p>
<p>АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:</p> <p>Указной грамотой («памятью», «указом») архиепископ Холмогорский и Важский Варнава доводит до сведения десятского священника Сумского острога Луки и священников присутственных деревень указ Петра I из Патриаршего духовного приказа 1716 г. о борьбе со старообрядчеством (дается пересказ царского указа, в частности, о штрафах с уклонившихся от исповеди и причищения); владыка выговаривает, что до сих пор никто из священников штрафных денег и отчетов не прислал, и приказывает безусловно выполнять царский указ. На л. 1, вверху помета: «Список с указа преосвященного архиепископа»; внизу подлинная пояснительная запись: «Сей указ не отговариватца никакими службами». На л. 2 в конце приписка о получении [видимо, в Шуерецком] 27 июня 1716 г. На л. 2 об. надпись: «Указы 1716 года»</p>

II. Налоговые выплаты

231

<p>ШИФР:</p> <p>Конверт 878-а. Л. 16—17.</p>
<p>ДОКУМЕНТ</p> <p>Название документа:</p> <p>Указная грамота вице-губернатора Архангельской губернии П. Е. Лодыженского архимандриту Соловецкого монастыря Фирсу о содействии в сборе налога со слюдяного</p>

промысла в Керетской волости, 1716 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Указная грамота
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Не ранее 31 мая 1716 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинный список
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Вице-губернатор Архангельской губернии Петр Ефимович Лодыженский информирует архимандрита Соловецкого монастыря Фирса об указе царя Петра I о сборе десятой слюды со слюдяного промысла в вотчинной Керетской волости и о посылке из Архангельска голов для сбора; в связи с этим он указывает Фирсу содействовать в поездке посыльных и информировать его о ходе дел. В начале документа над текстом помета: «Список», под текстом заверяющие подписи монастырских служителей, в том числе келаря монаха Иллариона.

232

ШИФР: Конверт 670. Л. 1.
ДОКУМЕНТ Название документа: Описание («ведомость») старого кабацкого места в селе Шуерецкое, после 1716 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Отчет
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: После 1716 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск)

Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Документ представляет собой черновик (со многими вставками) описания-отчета («ведомости») о месте разрушенного старого кабака в селе Шуерецком: старый кабак около церкви был куплен у вдовы в 1716 г., а когда его построили, «тое не помяуют»; приведены расстояния от места до других строений; без подписи.

1717 г.

Несмотря на грозный указ царя против старообрядцев, его положения на местах не выполнялись. В 1717 г. архиепископу пришлось повторно требовать выполнения указа. На этом фоне податные и налоговые взаимоотношения местного вотчинного самоуправления как с вотчинником, так и с государством выглядели довольно мирными (на примере Шуерецкой волости). Более того, после перевода натуральной «приписной» заводской повинности в денежно-податную форму местное самоуправление уже могло маневрировать собранными средствами при выплатах различных налогов.

I. Церковное управление, борьба со старообрядчеством

233

ШИФР: Конверт 916. Л. 3—4 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Указная грамота архиепископа Холмогорского и Важского Варнавы десятскому священнику Луке по указу Петра I о борьбе со старообрядчеством, 1717 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Законодательная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Указная грамота
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 18 января 1717 г.

ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Заверенная копия
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Указной грамотой архиепископ Холмогорский и Важский Варнава повторно ¹¹³ напоминает десятскому священнику Сумского острога Луке и священникам присутственных деревень об указе Петра I из Патриаршего духовного приказа 1716 г. о борьбе со старообрядчеством: дается краткий пересказ указа, в частности, о посылке списков уклонившихся от исповеди и причащения губернаторам и ландратам и их суде со штрафами в размере «второе против доходов». Владыка выговаривает десятскому, что работа священниками поставлена очень плохо, списки не присылаются, и приказывает размножить копии царского указа по всем приходам и выполнять, наконец, царский указ, а десятскому — направлять священников «с жестоким подтверждением» и со списками к нему, владыке, для доклада в епархиальной Крестовой палате. Подлинную указную грамоту подписал судья духовных дел игумен Мардарий, а данную заверенную копию в Шуерецкое — десятский Лука. На данной копии, на первом листе сверху надпись: «Копия»; на обороте второго листа — помета о копировании грамоты 13 февраля 1717 г.

II. Налоговые взаимоотношения самоуправления с вотчинником и государством

234

ШИФР: Конверт 263. Л. 1.
ДОКУМЕНТ Название документа: Решение (приговор) выборного земских дел Шуерецкой волости Дениса Ильина с шуеречанами о ставках монастырских податей ¹¹⁴ , 1717 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Решение

¹¹³ См. док. 230.

¹¹⁴ Имеются в виду ставки подати за текущий 1717 г.

ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 10 января 1717 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Выборный земских дел Шуерецкой волости Денис Ильин с товарищами и мирскими людьми решили («приговорили») о ставках монастырских податей, собираемых волостным подымным целовальником Ильей Ивановым; заверяющая подпись земского писаря Алексея Кивроева.

235

ШИФР: Конверт 953. Л. 1.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка целовальника Сумского острога А. Круглого целовальнику Шуерецкой волости Аврааму Романову в приеме двутысячных денег. Отрывок, 1717 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 16 февраля 1717 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: По указной грамоте архимандрита Соловецкого монастыря Фирса и приказу приказного старца Сумского острога Моисея и наказу выборных поморских волостей 1716 г. сумский целовальник двутысячного сбора Алексей Круглого дает расписку шуерецкому целовальнику двутысячного сбора Аврааму Романову о приеме у него собранных «двутысячных денег»; конец документа утрачен.

236

ШИФР: Конверт 882. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Решение («приговор») самоуправления Шуерецкой волости подымному целовальнику И. Ульянову о ставках монастырских податей ¹¹⁵ , 1717 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Решение
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 1 декабря 1717 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Выборный Шуерецкой волости Денис Ильин и мирские люди «приговорили»: подымному целовальнику Ивану Ульянову собирать монастырскую подать «двадцатидвухалтынный сбор» по утвержденным ставкам с «дыма» и с окладных рублей, а недостающее взять у прежнего двутысячного целовальника Авраама Романова. Писал церковный дьячок; заверяющие подлинность подписи.

237

ШИФР: Конверт 287. Л. 1.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка соборного старца закупной службы Сумского острога Андроника в приеме двутысячного денежного сбора с Гридино и Калгалакши, 1717 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка

¹¹⁵ Данное решение от 1 декабря 1717 г. касалось ставок на следующий 1718 «выборный год».

ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 9 декабря 1717 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Соборный старец закупной службы Сумского острога Андроник дает расписку неизвестному лицу о принятии у него 150 рублей двутысячного денежного сбора «с дворового числа» с деревень Гридино и Калгалакши за 1717 г.

238

ШИФР: Конверт 927. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Деловые записи самоуправления Шуерецкой волости о приеме у целовальника Авраама Романова подымной подати, с росписью недоимок, около 1717 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Приходно-расходная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Приходная документация
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Около 1717 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Документ представляет собой деловые записи приходного характера самоуправления Шуерецкой волости о приеме у целовальника Авраама Романова монастырской подати подымных денег «Всего в приеме денег у целовальника Афрама Романова...»; на обороте две «Росписи» недоимщиков, с суммами долга и его погашения. Датирован по году целовальника Авраама Романова.

1718 г.

В 1718 г. заботы волости в целом остались прежними. Правда, в области церковного управления наблюдалось дальнейшее разворачивание наступления государства на старообрядчество: теперь полному — и зафиксированному письменно — контролю за исповеданием подвергались уже все жители. Ужесточение предвещало и внутренняя политика: волостное самоуправление принялось списывать для выполнения указы «о беглых».

I. Церковное управление, борьба со старообрядчеством

239—240

ШИФР: Конверт 916. Л. 5—5 об. Конверт 916. Л. 6—6 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Указная грамота архиепископа Холмогорского и Важского Варнавы десятскому священнику Луке об учете верующих, 1718 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Законодательная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Указная грамота
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Март 1718 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Заверенные копии
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Две копии (в одном конверте) указной грамоты архиепископа, но с разными заверениями и пояснениями: 239. Л. 5—5 об. — указной грамотой архиепископ Холмогорский и Важский Варнава ставит в известность десятского священника Сумского острога Луку и священников присутственных деревень об указе Петра I 1718 г. о борьбе со старообрядчеством; дается краткий пересказ указа: все прихожане обязаны

присутствовать на службах по воскресеньям и праздникам, а для учета уклонившихся завести в приходах специальные «книги»; владыка приказывает безусловно выполнять царский указ и зачитать его текст всем. Заверяющая подпись священника Луки. Датировка: «1718 году марта в ... день». На л. 5, вверху надпись «Список»; внизу подлинное пояснение: «Сей указ не постивших и не споведавшихся в службы не выбирать»;

240. Л. 6—6 об. — список той же указной грамоты. Заверяющая подпись священника Кемского городка Ануфрия Петрова. Датировка: «1718 году, марта в ... день».

II. Налоговые взаимоотношения самоуправления с вотчинником и государством

241—242

ШИФР: Конверт 280. Л. 1—1 об..
ДОКУМЕНТ Название документа: Две расписки соборного старца закупной службы Сумского острога Андроника целовальнику Шуерецкой волости Е. Поспелову в приеме двутысячного денежного сбора за 1717 г., 1718 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписки
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 5 января — 20 февраля 1718 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинники
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Комплекс документов из двух однотипных источников, написанных на лицевой и оборотной стороне листа: 241. Л. 1 — расписка от 5 января 1718 г.: соборный старец закупной службы Сумского острога Андроник дает расписку целовальнику Шуерецкой волости Евстрату Поспелову о принятии у него 45 рублей двутысячного денежного сбора «с дворового

числа» села Шуерецкого за 1717 г.; подпись старца Андроника;

242. Л. 1 об. — расписка от 20 февраля 1718 г.: соборный старец закупной службы Сумского острога Андроник дает расписку целовальнику Шуерецкой волости Евстрату Поспелову о принятии у него 75 рублей двутысячного денежного сбора «с дворового числа» села Шуерецкого за 1717 г.; подпись старца Андроника.

243

ШИФР:

Конверт 513. Л. 1—1 об.

Название документа:

Расписка стрельца Сумского острога Никиты Цветкова целовальнику двутысячных сборов Е. Поспелову в получении дополнительных платежей, 1718 г.

ТИП ДОКУМЕНТА:

Публично-правовой акт

ВИД ДОКУМЕНТА:

Расписка

ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА:

27 марта 1718 г.

ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА:

(подлинник, подлинный список, копия, отпуск)

Подлинник

АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:

Стрелец («салдат») Сумского острога Никита Цветков дает расписку целовальнику двутысячных сборов Евстрату Поспелову о получении дополнительных платежей: «зборных подымных денег в дополнение годового платежа и к прежнему» за 1717 г.; писал дьячек Силуан Шабалин; на обороте листа заверяющая подлинность подпись Алексея Кивроева.

244

ШИФР:

Конверт 828. Л. 1—18 об.

Название документа:

«1718 году. Книга подымнаго зб[о]ру двутысячнаго целовалника Ильи Евфимова с товарищем», 1718 г.

ТИП ДОКУМЕНТА: Приходно-расходная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Окладная роспись
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Конец 1718 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Документ представляет собой окладную роспись жителей Шуерецкого, Грдиной Губы и Калгалакши: указаны имена и суммы оклада монастырской подымной податью. Очевидно, составлялась в конце 1718 г. новым двутысячным целовальником Ильей Евфимовы, выбранным на 1719 г. ¹¹⁶

III. Внутренняя политика: указ «о беглых»

245

ШИФР: Конверт 909. Л. 34—37 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Запись указа о «беглых» в 10-ти пунктах, после 1718 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Выписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Не ранее 1718 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник

¹¹⁶ См. док. 246—248.

АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:

Документ представляет собой выписку в произвольной форме указа «о беглых» в 10-ти пунктах. Нижняя половина л. 35 оборвана. Датирована по содержанию: в тексте ссылка на указ о беглых 1718 г.

1719 г.

Тенденции ужесточения внутренней политики проявили себя и в 1719 г.: произошел переход права принятия государственного налога двутысячного сбора от вотчинника к государственным властям на Петровских заводах. Видимо, это случилось еще в 1718 г., т.к. двутысячный сбор принимается заводской Канцелярией за данный год. Кроме того, теперь государство узаконивало (инструктировало) направление на места воинских команд, выполнявших функции полицейско-следственного аппарата.

I. Налоговые взаимоотношения самоуправления с вотчинником и государством

246

ШИФР: Конверт 237. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Решение («приговор») мирских людей Шуерецкой волости о величине налоговых сборов с Калгалакши и Гридино, 1719 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Решение
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 11 января 1719 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Жители Шуерецкой волости утвердили для своих подымных целовальников Ильи Ефимова и других величину двутысячного сбора с Калгалакши и Гридиной Губы

(Гридино); писал Филипп Дьячков, заверяющие подписи, в т. ч. Алексея Кивроева.

247—248

ШИФР: Конверт 814. Л. 14—14 об.
Название документа: Договор найма и расписка Сидора Михайлова с подымным целовальником Шуерецкой волости Ильей Ефимовым о доставке двутысячных сборов на Петровские заводы, 1719 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовые акты
ВИД ДОКУМЕНТА: Договор найма, расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 23 января — март 1719 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинники
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Комплекс документов из двух взаимосвязанных источников, второй написан под первым: 247. Л. 14 — 23 января 1719 г. шуеречанин «мирской человек» Сидор Михайлов заключает с подымным целовальником Шуерецкой волости Ильей Ефимовым договор найма на доставку на Петровские заводы волостных двутысячных сборов за заводские работы за 1718 г.; остаток выданной суммы обязуется привезти целовальнику; подпись Сидора; 248. Л. 14—14 об. — «роспись»-отчет Сидора Михайлова (в виде приписки от марта 1719 г. под договором) о расходовании выданных средств: в Канцелярию Петровских заводов отдал 160 рублей вместе с «отписью Ильи», вернул целовальникам столько-то, а остальные мои деньги, пошедшие «на мирские расходы», «взять» на Июде Трофимове.

II. Внутренняя политика

249

ШИФР: Конверт 909. Л. 19.
ДОКУМЕНТ Название документа: «Инструкция господам афицерам, которые от полевых и гварнизонных команд отправлены быть имеют ради сыску и для искоренения воров и раскольников, и кто им пристань чинит», 1719 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Законодательная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Инструкция
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 24 декабря 1719 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Копия
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: «Инструкция» Военной коллегии составлена по указу царя Петра I для офицеров (начальников воинских команд), отправляемых на места для выполнения полицейско-следственных функций: следствие, розыск, в т. ч. старообрядцев, и т. д. ; подписана всеми членами Военной коллегии. Внизу помета об ознакомлении с ней в Сумском остроге. Находится в составе комплекса копийных документов указного характера, присланных в Шуерецкий приход в 1719–1723 гг.

III. Монастырское управление

250

ШИФР: Конверт 909. Л. 33—33 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Делопроизводственных записи об отправке указов, около 1719 г.

ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная запись
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Около 1719 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная запись об отправке каких-то указов: «Отписан 719 году» о каком-то «указе» архимандрита. Текст выцвел, трудночитаем.

1720 г.

Новый заводской управленец ландрат и комиссар при Петровских заводах в 1720 г., как и в прошлый год, получают с вотчины двутысячные сборы. И вновь власти пытаются не ограничиваться деньгами, а получить выгоду от заводской приписки «натурой».

251

ШИФР: Конверт 650. Л. 38.
Название документа: Расписка комиссара при Петровских заводах Уварова целовальнику Шуерецкой волости Андрею Новожену в приеме недоимки, 1720 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Январь 1720 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск)

Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Комиссар при Петровских заводах Уваров дает расписку целовальнику Шуерецкой волости Андрею Новоженову о принятии недоимки в 206 рублей 20 алтын 4 деньги, которая обнаружилась «по сыску капитана Ивана Татаринова по правезу». Подпись «Комиссар Уваров» (без инициалов). На гербовой бумаге.

252

ШИФР: Конверт 240. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка ландрата Петровских заводов Г. Ф. Муравьева в приеме у целовальника Сумского острога Елисея Суцилина выплат за заводские работы за 1719 г. от Сумского острога и Шуерецкой волости, 1720 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 20 апреля 1720 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинный список
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Документ представляет собой копию расписки ландрата Петровских заводов Григория Федоровича Муравьева в получении в заводской Канцелярии у целовальника Сумского острога Елисея Суцилина дополнительных денег за заводские работы за 1719 г. от Сумского острога с присудственными деревнями и с Шуерецкой волости; подлинник хранился в Сумском остроге в Земской избе у выборного Луки Шекшина, а данную копию для Шуерецкой волости снял Елисей Суцилин.

II. Внутренняя политика

253

ШИФР: Конверт 650. Л. 14.
Название документа: Указ Петра I из Военной коллегии «О беглых драгунах, салдатах, матросах и рейтарах и протчих всяких чинов служилых людех», 1720 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Законодательный акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Указ
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 6 октября 1720 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Список с печатного листа
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Указ Петра I из Военной коллегии «О беглых драгунах, салдатах, матросах и рейтарах и протчих всяких чинов служилых людех» объявлял амнистию вернувшимся из бегов военнослужащим, был опубликован 6 октября 1720 г.; аналогичен указу 1719 г. с таким же названием, обещавшим амнистию вернувшимся к октябрю 1720 г., но теперь срок амнистии продлялся до 1 января 1721 г. Рукописная копия для Шуерецкой волости снята Иваном Кузнецовым.

1721 г.

В 1721 г. главными событиями в жизни Шуерецкой волости, как и всего Поморья, стали проведение переписи — Первой ревизии, — и окончание тяжелейшей Северной войны. Перепись в вотчинном Поморье проводилось с непосредственной помощью церковной структуры: архиепископа Варнавы, архимандрита Соловецкого монастыря Варсонофия и десятского священника Кушрецкой волости («иерея») Епимаха

Кононова¹¹⁷. Объявление об окончании Северной войны также происходило через церковную структуру. Вместе с тем, двутысячные сборы с вотчинного Поморья в пользу работавших Петровских заводов не отменялись, так что и в следующем, 1722 г. заводской ландрат Г. Ф. Муравьев принимал данный налог, включая недоимки за 1720—1721 гг.

І. Выплаты двутысячных сборов

254

ШИФР: Конверт 389. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка ландрата Петровских заводов Г. Ф. Муравьева кемскому выборному М. Лошкину в приеме двутысячных сборов за заводские работы с Кемского городка и Шуерецкой волости, 1721 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 11 сентября 1721 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Заверенная копия
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Ландрат Петровских заводов Григорий Федорович Муравьев дает расписку выборному Кемского городка Макару Лошкину о принятии денег за заводские работы с Кемского городка за 1720—1721 гг. и Шуерецкой волости за 1721 гг.; деньги принял в Канцелярии Петровских заводов и записал в приходную книгу подьячий Иван Кобрин; на обороте листа закрепляющая подпись «двутысячного сбора выборного и вотчика на Петровские заводы» Никиты Лошкина.

¹¹⁷ Десятским священником вновь стал священник Кушерецкой волости.

255

ШИФР: Конверт 390. Л. 1.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка ландрата Петровских заводов Г. Ф. Муравьева кемскому выборному М. Лошкину в приеме двутысячных сборов за заводские работы с Шуерецкого и Калгалакши, 1721 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Декабрь 1721 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Ландрат Петровских заводов Григорий Федорович Муравьев дает расписку выборному Кемского городка Марку Лошкину ¹¹⁸ о принятии добавочных денег за заводские работы Шуерецкой волости и деревни Калгалакши за 1721 гг.; деньги принял в Канцелярии Петровских заводов и записал в приходную книгу подьячий Иван Кобрин; подпись ландрата.

256

ШИФР: Конверт 10. Л. 1.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка ландрата Петровских заводов Г. Ф. Муравьева самоуправлению Шуерецкой волости (Шуерецкого и Калгалакши) вотчины Соловецкого монастыря о погашении налога за заводские работы за 1720 г., 1722 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт

¹¹⁸ В док. 254 назван Макаром Лошкиным.

ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Январь 1722 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Выплаты за заводские работы на сумму 69 рублей за 1720 г. с Шуерецкой волости (Шуерецкого и Калгалакши) погашаются за счет предоставления в 1720 г. этой суммы шуерецким самоуправлением купцу Сысою Леонтьеву, закупивших на них в Архангельске припасы «на заводской обиход». Но расписку об этом ландрат Григорий Федорович Муравьев дал только в 1722 г.

257

ШИФР: Конверт 4. Л. 1.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка ландрата Петровских заводов Г. Ф. Муравьева в приеме у выборного целовальника Кемского городка И. Белоусова двутысячных сборов с Шуерецкой волости за 1721—1722 гг., 1722 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 20 сентября 1722 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Ландрат государевых Петровских заводов Григорий Муравьев получил от выборного целовальника Кемского городка Ивана Белоусова выплаты по царскому указу двутысячных сборов с Шуерецкой волости Соловецкой вотчины за заводские работы

112 рублей 50 копеек за 1722 г. и 85 копеек недоимки за 1721 г.; полученные сборы записаны в Приходной книге Канцелярии тем же числом. Подпись ландрата.

258

ШИФР: Конверт 3. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Расписка ландрата Петровских заводов Г. Ф. Муравьева в приеме у выборных целовальников Кемского городка М. Матова и И. Белоусова двутысячных сборов с Шуерецкой волости за 1721—1722 гг., 1722 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Публично-правовой акт
ВИД ДОКУМЕНТА: Расписка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 19 декабря 1722 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Ландрат государевых Петровских заводов Григорий Муравьев получил в Канцелярии Петровских заводов от выборных целовальников Кемского городка Михаила Матова и Ивана Белоусова по царскому указу двутысячные сборы с Шуерецкой волости «Поморских мест вотчины» Соловецкого монастыря за заводские работы 163 рубля 13 копеек за 1722 г. и 85 копеек недоимки за 1721 г.; полученные сборы записаны в Приходной книге Канцелярии тем же числом. Подпись ландрата.

II. Церковно-государственное управление, Первая ревизия

259

ШИФР: Конверт 918. Л. 24.

<p>ДОКУМЕНТ</p> <p>Название документа:</p> <p>Печатный экземпляр указа Петра I о порядке сбора налогов по новой Первой ревизии, 1721 г.</p>
<p>ТИП ДОКУМЕНТА:</p> <p>Законодательная документация</p>
<p>ВИД ДОКУМЕНТА:</p> <p>Указ</p>
<p>ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА:</p> <p>17 января 1721 г.</p>
<p>ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА:</p> <p>Печатный экземпляр</p>
<p>АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:</p> <p>Указ Петра I Алексеевича из Правительствующего Сената устанавливает новый порядок сбора и оформления налогов: каждый денежный сборщик должен записывать собираемые налоги порознь, с каждого лица и каждый вид налогов отдельно; указ стал возможен после создания переписи первой ревизии и был направлен не только на повышение собираемости налогов, но и против злоупотреблений налоговых органов и отдельных сборщиков податей.</p>

260

<p>ШИФР:</p> <p>Конверт 211. Л. 9—9 об.</p>
<p>ДОКУМЕНТ</p> <p>Название документа:</p> <p>Предписание десятского священника Епимаха Никонова по указной грамоте архиепископа Варнавы об учете верующих и штрафовании старообрядцев, 1721 г.</p>
<p>ТИП ДОКУМЕНТА:</p> <p>Делопроизводственная документация</p>
<p>ВИД ДОКУМЕНТА:</p> <p>Предписание</p>
<p>ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА:</p> <p>Февраль — 27 марта 1721 г.</p>

ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Копия
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Предписание десятского священника Кушерецкой волости Епимаха Никонова об учете и штрафовании «раскольников» было копировано в Шуерецкой волости 27 марта 1721 г. Само же предписание копирует указную грамоту архиепископа Холмогорского и Важского Варнавы, требовавшего от десятского и приходских священников провести по царскому указу «годовую исповедь» всего взрослого населения в «в сию святую четырехдесятницу», и сразу после Пасхи, составив списки уклонившихся от исповеди, особенно «раскольников», доложить о них архиерею, а также, по царскому указу 1718 г. взыскать с уклонистов штраф ¹¹⁹ . Без заверяющей подписи.

261

ШИФР: Конверт 916. Л. 8—9 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: «Ревизская сказка» коллежеских священника и причта, 1721 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Переписная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Ревизская сказка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 20 апреля 1721 г.

¹¹⁹ В дальнейшем линия на большую регламентацию церковной жизни в епархии, в т. ч. в свете борьбы со старообрядчеством, была продолжена. Так, уже вскоре, 31 января 1722 г. появилась Инструкция («наказ») архиепископа Архангелогородского, Холмогорского и Важского Варнавы о должностных обязанностях десятского и приходских священников (см.: НА КарНЦ РАН. Конверт 199. Л. 1—2. Подлинник). Для усиления борьбы со старообрядчеством государство (император и Синод) ввели должности инквизиторов. В Научном архиве КарНЦ РАН сохранилось «Приказание» инквизитора Соловецкого монастыря иеродиакона Иосифа священнику Шунгской волости Олонецкого уезда Федору Иванову о борьбе со старообрядчеством от 11 декабря 1722 г. В ней иеродиакон Иосиф уведомляет священника о своем назначении в Анзерский скит Соловецкого монастыря инквизитором «для надзирания по Духовному регламенту» по указу императора Петра I из Святейшего правительствующего Синода и по инструкции инквизитора [более высокого ранга] иеродиакона Александра Тихонова, и приказывает священнику срочно прислать отчет о выявленных в приходе явных и скрытых старообрядцах («раскольниках»), предсказателях и «безсудных женах, нарицаемых кликуши» (Там же. Конверт 198. Л. 1—1 об. Подлинник). Впрочем, применялись и более ординарные методы, такие, как синодальные «Увещевания», зачитываемые по всем церквам в праздники и воскресные службы (см, напр.: Там же. Конверт 200. Л. 1—2. Заверенная копия с печатного листа. «Увещание Святейшего правительствующего Синода ко всем православным христианам против Раскола и раскольников», 1725 г.).

ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Заверенная копия
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: По указу Петра I и указной грамоте архиепископа Холмогорского и Важского Варнавы о составлении ревизских сказок приходов, привезенной священником Кемского городка Ануфрием Петровым, священник Колежемской волости Самсон Иванов и причт (церковный дьячок и пономарь) составили перепись (ревизскую сказку) на себя и лиц мужского пола своих семей по священству и крестному целованью; заверяющая подпись. Очевидно, что этот документ использовался как пример для составления аналогичной «скаска» священником и причтом Шуерецкой волости ¹²⁰ .

262

ШИФР: Конверт 916. Л. 7—7 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: «Ревизская сказка» шуерецких священника и причта, 1721 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Переписная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Ревизская сказка
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Апрель 1721 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Отпуск
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: По указу Петра I и указной грамоте архиепископа Холмогорского и Важского Варнавы о составлении ревизских сказок приходов, привезенной священником Кемского городка Ануфрием Петровым, священник Шуерецкой волости Федор Иванов и причт (церковный дьячек и пономарь) составили перепись (ревизскую сказку) на себя и лиц мужского пола своих семей по священству и крестному целованью.

¹²⁰ См. док. 262.

263

ШИФР: Конверт 211. Л. 5 об.—7
ДОКУМЕНТ Название документа: Указ Петра I из Правительствующего Сената о мерах по стимулированию сбора ревизских сказок и наказании уклоняющихся от переписи, 1721 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Законодательная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Указ
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 11 мая 1721 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Заверенная копия
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Указ Петра I из Правительствующего Сената констатирует неудовлетворительное поступление ревизских сказок и качество поступивших сведений для составления переписи населения — Первой ревизии по указам 1719 и 1720 гг.; указ предусматривает ряд мер по стимулированию сбора и правдивому отражению в них сведений. В частности, для подающих неточные сказки с церковных вотчинных земель предусматривались наказания вплоть до смертной казни и «битья кнутом нещадно» и взятие церковных земель с их населением «на государя», т. е. их конфискация. Указ был напечатан 11 мая и по нему Священный Правительствующий Синод принял свой указ ¹²¹ . С присланного в Соловецкий монастырь из Петербурга печатного экземпляра сенатского указа была снята копия, заверенная архимандритом Варсонофием ¹²² ; данная же копия была снята уже с нее кемским священником Онуфрием Петровым для Шуерецкой волости. Начало указа, с надписью «Копия» помещено на оборотне л. 5, на лицевой стороне которого заканчивается текст синодального указа.

¹²¹ См. док. 264.

¹²² Варсонофий — архимандрит Соловецкого монастыря с сентября 1720 г., в 1740 г. стал архиепископом Архангелогородским

264

ШИФР: Конверт 211. Л. 1—5.
ДОКУМЕНТ Название документа: Указ Петра I из Светейшего Правительствующего Синода о помощи властям при проведении переписи («Ревизии») населения, 1721 г. ¹²³
ТИП ДОКУМЕНТА: Законодательная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Указ
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 20 мая — 8 июня 1721 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Заверенная копия
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Указ Петра I (из 15 пунктов) из Святейшего Правительствующего Синода о помощи церковных структур епархий государственным властям, губернаторам и воеводам при проведении переписи населения — Первой ревизии, — принят Синодом единогласно 20 мая 1721 г. по ходатайству Высочайшего Правительствующего Сената, принявшего 11 мая 1721 г. сенатский царский указ ¹²⁴ . Синодальный указ отмечает, что проведение ревизии — важнейшее государственное дело, а уклонение от нее — преступление; всем церковным властям предписывается всячески помогать переписчикам, особенно в выявлении скрывающихся от переписи, под угрозой наказания: в преамбуле документа — о «распубликовании» его всеми церковными властями «при своих о том указах», и в конце — о публичном зачитывании указа в церквях и снятии с указа копий. 8 июня царский указ был распечатан в С-Петербургской типографии для рассылки, но его заверенная копия был отослан в Соловецкий монастырь еще 29 мая 1721 г., там была снята копия, подписанная соловецким

¹²³ В дальнейшем, с 1722 г. приходские священники были обязаны вести метрические книги. Первую такую метрическую книгу Шуерецкой волости см.: НА КарНЦ РАН. Конверт 203. Л. 4—7. Подлинник. «Книга Холмогорской епархии Соловецкого монастыря вотчины Шуерецкой волости священника Федора Иванова церкви Николая чудотворца с причетниками записная о прихожанах тое церкви людех, на три части, кто имяны когда родился, браком венчались и померли 1722 года генваря с 1 числа», 1722 г. «Книга» составлялась в виде табличной ведомости, с подразделением «О раждающихся», «О бракосочетающихся» и «О умирающих», с помесечной разбивкой внутри данных частей.

¹²⁴ См. док. 263.

архимандритом Варсонофием. Данная же копия была снята уже с нее кемским священником Онуфрием Петровым для Шуерецкой волости: имеется собственноручная заверяющая подпись священника на последнем листе.

265

ШИФР: Конверт 651. Л. 3—4 об.
Название документа: Наказная память архимандрита Соловецкого монастыря Варсонофия священнику Шуерецкого прихода Федору Иванову о распространении царских указов, 1721 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Наказная память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 9 июня 1721 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Архимандрит Соловецкого монастыря Варсонофий доводит до шуерецкого священника Федора Иванова указную грамоту архиепископа Варнавы от 5 июня 1721 г. для исполнения: архиепископ, ссылаясь на именной указ царя вице-губернатору Архангельской губернии лейб-гвардии капитану Лодыженскому о распространении царских указов, приказывает священнику делать копии присылаемых указов и «прибивать» их при церкви для всеобщего ознакомления, а об исполнении докладывать. Подпись по краю листов: «Варсонофий архимандрит Соловецкий».

266

ШИФР: Конверт 651. Л. 15—15 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Наказная память («указ») архимандрита Соловецкого монастыря Варсонофия

священнику шуерецкого прихода Федору Иванову о замене поминания патриарха поминанием Святейшего Правительствующего Синода, 1721 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Наказная память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 9 июня 1721 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: По указу Петра I из Синода и указной грамоте архиепископа Холмогорского и Важского Варнавы от 5 июня 1721 г. архимандрит Соловецкого монастыря Варсонофий приказывает священнику Шуерецкого прихода Федору Иванову заменить поминания патриарха поминанием Святейшего правительствующего Синода — дается «форма» (текст) поминаний на различных церковных службах. Подпись по краю листов: «Варсонофий архимандрит Соловецкий»

267

ШИФР: Конверт 916. Л. 16—17.
ДОКУМЕНТ Название документа: Наказная память архимандрита Соловецкого монастыря Варсонофия десяткому священнику Епимаху о замене поминания патриарха поминанием Святейшего Правительствующего Синода ¹²⁵ , 1721 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Наказная память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Не ранее декабря 1721 г.

¹²⁵ По содержанию текст напоминает текст док. 266.

<p>ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Заверенная копия</p>
<p>АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: По указу Петра I из Синода и указной грамоте архиепископа Холмогорского и Важского Варнавы архимандрит Соловецкого монастыря Варсонофий наказывает десятскому священнику Кушрецкой волости Епимаху Кононову разослать по приходам текст указа (дается краткий пересказ указа) о запрете упоминать на церковных службах имени патриарха, а помянуть Святейший Правительствующий Синод; заверяющая подпись Епимаха. Под текстом памяти помета о доставке копии в Шуерецкое 16 января 1722 г.</p>

III. Монастырское вотчинное управление

268

<p>ШИФР: Конверт 211. Л. 10—17.</p>
<p>ДОКУМЕНТ Название документа: Указ Петра I из Священного Правительствующего Синода об управлении архиерейскими, монастырскими и церковными землями и их населением, 1721 г.</p>
<p>ТИП ДОКУМЕНТА: Законодательная документация</p>
<p>ВИД ДОКУМЕНТА: Указ</p>
<p>ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 14 февраля — 30 декабря 1721 г.</p>
<p>ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Копия</p>
<p>АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Соловецкий архимандрит Варсонофий посылает в Шуерецкую волость указ из Священного Правительствующего Синода об управлении архиерейскими, монастырскими и церковными землями и их населением от 21 апреля 1721 г. Указные записи состоят из двух частей.</p>

Первая часть (Л. 10) является утверждением царем Петром I Алексеевичем «Докладных пунктов», посланные ему из Синода для утверждения 14 февраля.

Вторая часть (Л. 10 об.—16 об.) является собственно указом Синода от 21 апреля 1721 г. из 33 пунктов о порядке управления данными вотчинными землями и их населением, принятым в соответствии с волей монарха. В конце документа запись о печатании данного указа в Санкт-Петербургской типографии 26 апреля.

Имеются надписи копииста: на л. 10 сверху — «Копия», на л. 16 об., под указом — «Апреля ... дня 1721 г. Всего по вышеписанным статьям 33 пункта». На л. 17 запись шуеречанина о получении указа в Шуерецкой волости 30 декабря 1721 г. от «господина нашего священно-Варсонофия архимандрита».

269

ШИФР: Конверт 916. Л. 26 об. ¹²⁶
ДОКУМЕНТ Название документа: Наказная память архимандрита Соловецкого монастыря Варсонофия выборным вотчинных поморских волостей о сыске беглеца, 1721 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Наказная память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 22 марта 1721 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Копия
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: По указу Петра I архимандрит Соловецкого монастыря Варсонофий наказывает выборным вотчинных Сумского острога и поморских волостей развернуть сыск беглеца подьячего Андрея Васильева сына Мошнина, бежавшего из Санкт-Петербурга из Преображенского приказа (по подозрению в краже им казенных денег), даже если он

¹²⁶ Данный Л. 26 об. использовался для создания другого источника (см.: НА КарНЦ РАН. Конверт 916. Л. 26—26 об. Копии. Выписки из указов 1725 г.), не связанного с ним содержанием.

будет подстрижен в монахи.

270

ШИФР: Конверт 916. Л. 36—39.
ДОКУМЕНТ Название документа: Отчет священника Шуерецкой волости Федора Иванова архимандриту Соловецкого монастыря Варсонофию о выполнении его «указов», 1721 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Отчет
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Не позднее 13 декабря 1721 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Отпуск
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Документ представляет собой отпуск (с исправлениями) отчета священника Шуерецкой волости Федора Иванова архимандриту Соловецкого монастыря Варсонофию о выполнении его «указов»; распоряжение об этом архимандрит дал 10 декабря 1721 г. Источник датирован по записи ближе к концу документа (на л. 38) о передаче подлинника отчета посланцу Варсонофия Антону Пономареву.

Ништадский мир. Конец Северной войны.

271

ШИФР: Конверт 909. Л. 26—27.
ДОКУМЕНТ Название документа: Указная грамота архиепископа Холмогорского и Важского Варнавы всем священникам епархии о заключении Ништадского мира России со Швецией, 1721 г.

ТИП ДОКУМЕНТА: Законодательная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Указная грамота
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: После 10 октября 1721 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Заверенная копия
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Архиепископ Холмогорский и Важский Варнава объявляет всем священникам епархии о заключении Ништадского мира России со Швецией и доводит царский указ о праздновании; в Шуерецкой волости грамота получена 8 ноября 1721 г.

272

ШИФР: Конверт 211. Л. 8—8 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Наказная память («указ») соловецкого архимандрита Варсонофия десятскому кушрецкому священнику Епимаху Никонову о завершении Северной войны и о зачитывании в церквах текста Ништадского мирного договора, 1721 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Наказная память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 28—31 декабря 1721 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: Заверенная копия
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Десятский священник Кушрецкой волости Епимах посылает в Шуерецкую волость наказную память («указ») соловецкого архимандрита Варсонофия о завершении Северной войны и о зачитывании в церквах текста русско-шведского Ништадского мирного договора и об отчете священников о зачтении. Ранее, 15 ноября 1721 г.

архиепископ Холмогорский и Важский Варнава получил из Санкт-Петербурга царский указ из Священного правительствующего Синода о зачтении по всем церквам епархии копий с напечатанной «книжицы, именуемая «Ратификации», и, по получении ее от светских властей разослал по епархии указную грамоту об этом, в частности, архимандриту Варсонофию; она была получена в монастыре 28 декабря 1721 г. и тотчас же Варсонофий выслал данное предписание на имя «десяцкого иерея Епимаха». На предписании надпись о получении его из Колежмы 31 декабря 1721 г., — тем же подчеркиком, что и само предписание: т. е. с предписания Епимах снял копию (с колежемской пометой) и за своим заверением выслал в Шуерецкое.

273

ШИФР: Конверт 916. Л. 10—11.
ДОКУМЕНТ Название документа: Наказная память архимандрита Соловецкого монастыря Варсонофия десятскому священнику Епимаху о новом царском титуле, 1721 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Наказная память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Не ранее декабря 1721 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Заверенная копия
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: По царскому указу Петра I из Синода и указной грамоте архиепископа Холмогорского и Важского Варнавы архимандрит Соловецкого монастыря Варсонофий наказывает десятскому священнику Кушрецкой волости Епимаху Кононову разослать по приходам текст указа (дается краткий пересказ указа) об исполнении на церковных службах ектиний с новым царским титулом; заверяющая подпись Епимаха. Над памятью помета «Копия».

Документация с широкой датировкой

I. Конец XVII – первая половина XVIII в. Волостная документация

274

ШИФР: Конверт 878. Л. 1—15 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Окладная книга Шуерецкой волости (без начала и конца), конец XVII в.
ТИП ДОКУМЕНТА: Пиходно-расходная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Окладная книга
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Конец XVII в.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Документ представляет собой беловой вариант окладной книги Шуерецкой волости, без начала и конца. На лл. 1—11 об. и 15—15 об. перечислены крестьяне-шуеречане, с суммами волостных окладов на их промыслы и имущество, на л. 12 — гридинцы, на л. 12 об.— калгалакшане, на л. 13 — бобыли, на л. 14 — итоговая запись: всего 111 человек «головами». Датирован по аналогичным документам, археографическим и источниковедческим признакам концом XVII в.

275

ШИФР: Конверт 885-д. Л. 11—11 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Выписка самоуправления Шуерецкой волости о годовых поступлениях и расходах, конец XVII в.

ТИП ДОКУМЕНТА: Приходно-расходная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Приходно-расходные книги
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Конец XVII в.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Документ представляет собой общую выписку о суммах принятого у шуерецких выборных и целовальников годовых поступлений волостных сборов «з голов», «з земли» и расходных тратах на вино и др. по расходным и проторным книгам. На обороте листа — о сумме недоимки («не доложено»). Без подписи, без даты. Датировано по археографическим и источниковедческим данным и признакам и аналогичным документам.

276

ШИФР: Конверт 245. Л. 1—2 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Шуерецкая волость. Список выплат покромных и оброчных печещных денег, конец XVII в.
ТИП ДОКУМЕНТА: Приходно-расходная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Приходные записи
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Конец XVII в.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник

АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:

Документ представляет собой недатированные записи о приеме монастырских податей покромных денег и оброчных печищных денег, очевидно, с шуерецких бобылей и вдов, в т. ч. «Никон Панозер Калгалакшин дал 8 денег»; датирован по содержанию.

277

ШИФР:

Конверт 264. Л. 1—2 об.

ДОКУМЕНТ

Название документа:

Шуерецкая волость. Черновые записи о денежных сборах и выплатах, конец XVII — начало XVIII в.

ТИП ДОКУМЕНТА:

Приходно-расходная документация

ВИД ДОКУМЕНТА:

Приходно-расходные записи

ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА:

Конец XVII — начало XVIII в.

ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА:

(подлинник, подлинный список, копия, отпуск)

Подлинник

АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:

Документ представляет собой черновые записи о расчетах выплат за выварку соли в цренах (л. 1) и именной список сбора цренных денег «Кто платил цренные деньги», в алтынах и деньгах (л. 1 об.—2 об.); содержат фразы: «государева дела и монастырского выборного по роцету посажены люди», «а те речи говорил земской староста», (зачеркнуто:) «Семен Бородин заплатил денги все сполна за четверть» [т. е. за шуерецкую четверть в общих расходах с Кемской волостью]. Видимо, записи и список разновременны, археографические и источниковедческие признаки указывают на конец XVII — начало XVIII в.

278

ШИФР:

Конверт 59. Л. 1—1 об.

<p>ДОКУМЕНТ</p> <p>Название документа:</p> <p>Расписка («отпись») Соловецкого монастыря приказного старца Кемского городка Геронтия самоуправлению Шуерецкой волости о приеме, по царскому указу, сенных денег для прокорма государевых лошадей. Рубеж XVII—XVIII вв.</p>
<p>ТИП ДОКУМЕНТА:</p> <p>Публично-правовой акт</p>
<p>ВИД ДОКУМЕНТА:</p> <p>Расписка</p>
<p>ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА:</p> <p>Конец XVII — начало XVIII вв.</p>
<p>ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА:</p> <p>(подлинник, подлинный список, копия, отпуск)</p> <p>Подлинник</p>
<p>АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:</p> <p>Соловецкого монастыря приказной старец Кемского городка Геронтий дает расписку самоуправлению Шуерецкой волости о приеме, по царскому указу, с 95 дворов волости сенных денег для прокорма государевых лошадей. Писал кемлянин Василий Пономарев, старец Геронтий приложил печать темного сургуча. На обороте помета: «отписи подымные». Датировано по археографическим и источниковедческим основаниям¹²⁷.</p>

279

<p>ШИФР:</p> <p>Конверт 302. Л. 1—5 об.</p>
<p>ДОКУМЕНТ</p> <p>Название документа:</p> <p>Шуерецкая волость. Подготовительные материалы для погодной «Приходной книги», начало XVIII в.</p>
<p>ТИП ДОКУМЕНТА:</p> <p>Приходно-расходная документация</p>

¹²⁷ В 1702 г. кемский «земских дел писчик Василий Григорьев сын Пономарев» писал долевым «счет» расходов Кемской и Шуерецкой волостей (см. док. 8).

ВИД ДОКУМЕНТА: Приходная книга
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Начало XVIII в.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Документ представляет собой подготовительный материалы (черновик) для составления погодной «Приходной книги» Шуерецкой волости: поименный список шуеречан, крестьян и бобылей, с указанием сумм сбавленных («выложенных») из их годового оклада денег по различным причинам («потому что в лишке наложено», «на промысле не был», лошадь пала, умершие). Некоторые записи зачеркнуты, в начале документа зачеркнут заголовок: «Роспись, у кого сколько взято кортомы за пометную 3 году», действительно не соответствующий содержанию. Без подписи и даты; датировано началом XVIII в. по археографическим и источниковедческим признакам.

280

ШИФР: Конверт 267. Л. 1.
ДОКУМЕНТ Название документа: Шуерецкая волость. «Росход, что издержано в Суме у последней розделки», начало XVIII в.
ТИП ДОКУМЕНТА: Приходно-расходная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Расходная запись
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Начало XVIII в.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник

АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:

Запись трат деньгами, вином и рыбой Шуерецкой волости при расчетах шуеречан в Сумском остроге; датировано по содержанию, археографическим и палеографическим признакам.

281

ШИФР:

Конверт 270. Л. 1—1 об.

ДОКУМЕНТ

Название документа:

Шуерецкая волость. Запись различных доходных платежей и выплат, в т.ч «Роспись, что кому писано купить», начало XVIII в.

ТИП ДОКУМЕНТА:

Приходно-расходная документация

ВИД ДОКУМЕНТА:

Приходно-расходные записи

ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА:

Начало XVIII в.

ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА:

(подлинник, подлинный список, копия, отпуск)

Подлинник

АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:

Документ представляет собой черновик записей сбора денег (л. 1) и расхода под заголовком «Роспись, что кому писано купить» (л. 1 об.), без даты и подписей, многие строки перечеркнуты, датировано по археографическим и источниковедческим признакам началом XVIII в.¹²⁸

282

ШИФР:

Конверт 83. Л. 1.

ДОКУМЕНТ

Название документа:

Роспись трат («проторей») подымного целовальника Шуерецкой волости Ильи

¹²⁸ Упомянутый в источнике Иван Зайков был шуерецким целовальником в 1710 г. (см. док. 165).

Евдокимова (отрывок), первая четверть XVIII в.
ТИП ДОКУМЕНТА: Приходно-расходная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Расходная запись
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Первая четверть XVIII в.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Роспись трат («проторей») подымного целовальника Шуерецкой волости Ильи Евдокимова, в отрывке (на 1 листе): траты на бумагу, кемского солдата, кемского приказного старца, подьячего; без даты, датировано по содержанию ¹²⁹ .

283

ШИФР: Конверт 907. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Список должников-шуеречан «На ком что взять по сщету», первая четверть XVIII в.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Список
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: первая четверть XVIII в.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник

¹²⁹ Может быть, подымный целовальник Илья Евдокимов был сыном выборного Шуерецкой волости 1702 и 1711 гг. Евдокима Трофимова (см.: док. 6, 8 и 204—207)?

АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:

Документ представляет собой отрывок (начало) списка должников-шуеречан и имеет заголовок «На ком что взять по щету»; часть имен с суммами долга зачеркнуты; без подписи, без даты; датирован по археографическим и источниковедческим данным и признакам.

284—285

ШИФР:

Конверт 908. Л. 1—17.

ДОКУМЕНТ

Название документа:

Два списка шуеречан: должников «На ком что взять» и получателей денег «Кому что выдать», первая четверть XVIII в.

ТИП ДОКУМЕНТА:

Делопроизводственная документация

ВИД ДОКУМЕНТА:

Список

ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА:

Первая четверть XVIII в.

ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА:

(подлинник, подлинный список, копия, отпуск)

Подлинник

АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:

Документ представляет собой два списка шуеречан без подписи, без даты; датирован по археографическим и источниковедческим данным и признакам (в т. ч. по имени Ивана Гачюхина, бывшего в 1709 г. выборным в Шуерецкой волости):

284. Л. 1—10 об. — список должников; на л. 4. имеет заголовок «На ком что взять»; часть имен с суммами долга зачеркнуты;

285. Л. 11—17 — список получателей денег, имеет заголовок «Кому что выдать по щету денег»; часть имен с суммами выдачи денег зачеркнуты.

286

ШИФР:

Конверт 914-г. Л. 20.

ДОКУМЕНТ Название документа: Запись о суммах договоров найма шуеречан, первая треть XVIII в.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Записи
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: первая треть XVIII в.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Документ представляет собой делопроизводственную (финансовую) запись о суммах, причитавшихся по договорам найма («рядам») двух групп шуеречан, без подписи и даты; датирована по археографическим и источниковедческим признакам

287

ШИФР: Конверт 332. Л. 2.
ДОКУМЕНТ Название документа: Запись доноса на Михаила Барышева (начало), первая половина XVIII в.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Донос
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Первая половина XVIII в.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник

АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:

Л.2, сверху¹³⁰. Начало записи доноса на Михаила Барышева, кричавшего в церковной трапезе при свидетелях, «что...» [текст обрывается]; датирован первой половиной XVIII в. по археографическим и источниковедческим признакам.

288

ШИФР:

Конверт 332. Л. 2.

ДОКУМЕНТ

Название документа:

Приходная запись сбора денег, первая половина XVIII в.

ТИП ДОКУМЕНТА:

Приходно-расходная документация

ВИД ДОКУМЕНТА:

Приходные записи

ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА:

Первая половина XVIII в.

ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА:

(подлинник, подлинный список, копия, отпуск)

Подлинник

АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА:

Л. 2, снизу. Приходная запись «В зборе денег», в т. ч. штрафных денег (в рублях, алтынах и деньгах); датирован первой половиной XVIII в. по археографическим и источниковедческим признакам

289

ШИФР:

Конверт 332. Л. 1—1 об., 2 об.

ДОКУМЕНТ

Название документа:

Список («реестр») шуеречан, первая половина — середина XVIII в.

¹³⁰ Далее помещен другой документ, не связанный содержанием с данным источником (см. док. 288).

ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Список
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Первая половина — середина XVIII в.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Список («реестр») шуеречан, выполнен в две колонки, некоторые имена зачеркнуты, напротив некоторых знаки: крест в круге или крест; датирован первой половиной — серединой XVIII в. по археографическим и источниковедческим признаками и по смежным документам.

290

ШИФР: Конверт 336. Л. 1.
ДОКУМЕНТ Название документа: Список шуеречанок, первая половина — середина XVIII в.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Список
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Первая половина — середина XVIII в.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Документ представляет собой список шуеречанок, выполненный в две колонки, против некоторых приписка «была»; без подписи; датирован первой половиной — серединой XVIII в. по археографическим и источниковедческим признакам.

II. Первая треть XVIII в. Церковное и монастырское управление

291

ШИФР: Конверт 895-б. Л. 4.
ДОКУМЕНТ Название документа: Наказная память кемского монаха Евлогия таможенному голове Василию Гаврилову о доправке подымного сбора на шуеречанах, конец XVII — начало XVIII в.
ТИП ДОКУМЕНТА: Делопроизводственная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Наказная память
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: конец XVII — начало XVIII в.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: «Кемский чернец» (соловецкий монах) Евлогий дает наказную память таможенному голове Василию Гаврилову о доправке подымного сбора на двух шуеречанах; подпись Евлогия. Датирована по археографическим и источниковедческим признакам концом XVII — началом XVIII в.

292

ШИФР: Конверт 391. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Образец «Клятвенного обещания» в верности Православной церкви против «раскольников», 1712—1730 гг.
ТИП ДОКУМЕНТА: Законодательная документация

ВИД ДОКУМЕНТА: Формуляр
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 1712—1730 гг.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Копия
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Образец (формуляр) «Клятвенного обещания» в верности Православной церкви против «раскольников». Датирован по годам архиерейства Варнавы на Холмогорской кафедре.

293

ШИФР: Конверт 923. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Деловое письмо Лошака Федорова церковному приказчику Шуерецкого прихода Евдокиму Трофимову ¹³¹ о ремонте Никольской церкви, 1712—1730 гг.
ТИП ДОКУМЕНТА: Частная переписка
ВИД ДОКУМЕНТА: Деловое письмо
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 1712—1730 гг.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Деловым письмом «слуга» Соловецкого монастыря Лошак Федоров информирует церковного приказчика Шуерецкого прихода Евдокима Трофимова о подписании (благословлении) архиепископом Варнавой прошения о ремонте Никольской церкви, и

¹³¹ Очевидно, это выборный Шуерецкой волости в 1702 и 1711 гг. (см.: док. 6, 8 и 203—206).

просит возместить его расходы за нужный «указ» владыки. Письмо написано на внутренней стороне конверта (с оборванным краем) и поэтому дата не читается.

На обороте — лицевой стороне конверта — значится: «Подать сей указ преосвященного Варнавы, архиепископа Холмогорского и Важского церковному прикащику Шуерецкой волости Евдокиму Трофимову. Соловецкого монастыря в вотчину» (очевидно, что в самом конверте находилось прошение шуеречан с благословением на нем Варнавы на ремонт). Датировано по годам архиерейства Варнавы на Холмогорской кафедре.

294

ШИФР: Конверт 8. Л. 1—1 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Приходно-расходные записи «поповские» в церковную казну (отрывок), 1720—1730-е гг.
ТИП ДОКУМЕНТА: Приходно-расходная документация
ВИД ДОКУМЕНТА: Приходно-расходные записи
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: 1720—1730-е гг.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Записи прихода, расхода и остатка денег, предположительно, церковью Шуерецкой волости вотчины Соловецкого монастыря. Скорость первой трети XVIII в., цифры арабские, суммы в рублях и алтынах.

III. XVIII в. Частная документация. Поминальные книги

295

ШИФР: Конверт 225. Л. 1—6.
ДОКУМЕНТ Название документа: «Сие поминание Тимофея Ульяшова», начало XVIII в.
ТИП ДОКУМЕНТА: Поминальная книга
ВИД ДОКУМЕНТА: Поминальная тетрадь
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Начало XVIII в.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Поминальник (поминание») представляет собой небольшую книгу в виде блокнота в кожаном переплете, в которой записаны имена умерших для поминания за церковной службой; кроме имен, она содержит записи: «708 году августа в 7» и «Сие поминание Тимофея Ульяшова». Ульяшovy — шуеречане ¹³² .

296

ШИФР: Конверт 226. Л. 1—15.
ДОКУМЕНТ Название документа: «Сие поминание Якова Митрофанова», не ранее 1724 г.
ТИП ДОКУМЕНТА: Поминальная книга
ВИД ДОКУМЕНТА: Поминальная тетрадь

¹³² Шуеречанин Иван Ульяшов значится в док. 140 за 1709 г.

ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: Не ранее 2 июля 1724 г.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Поминальник («поминание») представляет собой небольшую книгу в виде блокнота в кожаном переплете, в которой записаны имена умерших для поминания за церковной службой; название написано уставом и продублировано скорописью; уставом же, под заглавиями красными чернилами, записаны имена почивших царей, великих князей, церковных иерархов, монашествовавших и т. д. , но среди них имеются и вписания уставом от руки: на лл. 9 об.—10 об. вписаны скорописью имена умерших младенцев, с крайними датировками от 16 августа 1718 г. по 2 июля 1724 г.

297

ШИФР: Конверт 224. Л. 1—4 об..
ДОКУМЕНТ Название документа: Поминальник неизвестной семьи, XVIII в.
ТИП ДОКУМЕНТА: Поминальная книга
ВИД ДОКУМЕНТА: Поминальная тетрадь
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: XVIII в.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Поминальник («поминание») представляет собой небольшую книгу в виде блокнота в кожаном переплете, в которой записаны имена для поминания за церковной службой (большей частью — младенцев, единственный случай «Иван убиенный») —

очевидно, поминались умершие из одной семьи и родственники; датирована по схожим источникам XVIII в.

298

ШИФР: Конверт 896. Л. 1—3 об.
ДОКУМЕНТ Название документа: Поминальник неизвестной семьи (без обложки), XVIII в.
ТИП ДОКУМЕНТА: Поминальные записи
ВИД ДОКУМЕНТА: Поминальные записи
ДАТИРОВКА ДОКУМЕНТА: XVIII в.
ПОДЛИННОСТЬ ДОКУМЕНТА: (подлинник, подлинный список, копия, отпуск) Подлинник
АННОТАЦИЯ ДОКУМЕНТА: Документ представляет собой семейный список имен, поминаемых «за упокой души» на церковной службе; большая часть текста написана полууставом, на последнем листе имена дописаны скорописью (в т. ч. имя инока Феоктиста); листы без общей обложки. Датирован по археографическим и источниковедческим признакам и аналогичным документам XVIII в.

Предварительные выводы

Представленное описание без малого трех сотен источников по истории Шуерецкой волости в годы русско-шведской Северной войны позволяет выстроить четкую канву событий и зафиксировать этапность в деле привлечения вотчинных поморов к военным усилиям государства. Конечно, окончательные, полностью научно-обоснованные развернутые выводы появятся из анализа полного текста выявленных документов. Тем не менее, уже сейчас предпринятый обзор документов служит нам надежным основанием для фиксации их главных положений. Изложим их.

Для России тяжесть ведения с 1700 г. длительной войны со Швецией потребовала напряжения всех ее сил. В российской части Карелии, например, в начале XVIII в. была построена целая сеть военных Олонецких заводов, головное предприятие которых Петровский завод вышел на производство почти всей линейки тогдашней военной продукции, поставляемой в действующую армию. Для обслуживать данного огромного по тогдашним масштабам производства государство мобилизовало почти все население Олонецкого уезда, приписав его к заводским работам (взамен выплат части государственных налогов).

Поначалу вотчинные крестьяне Соловецкого монастыря к заводским работам не привлекались. Обитель со своей вотчиной несла обычные государственные повинности, пусть и усиленные военными нуждами и сбором военного налога. Из экстраординарных событий можно указать только на строительство водно-волоковой трассы, традиционно именуемой «Осударевой дорогой» между Белым морем и Онежским озером и проводку по ней кораблей и судов. Для Шуерецкой волости эти годы (1700—1705 гг.) составляют первый этап привлечения вотчинных поморов к военным усилиям государства. При этом военные тяготы, как и монастырские повинности, оказались традиционно распределены между Кемской и Шуерецкой волостями в пропорции, утвердившейся к концу XVII в.: три четверти расходов несли кемляне, а одну четверть — шуеречане («шуерецкая четверть»).

На втором этапе, в 1706—1714 гг. произошла приписка вотчинных шуеречан к работам на Петровских заводах, сначала — на Повенецком, а с 1707 г. — на более близком Алексеевском заводе. Также как и «государевы» собственно приписные крестьяне Олонецкого уезда, вотчинные поморы стали «приписными» к заводам *de facto*, хотя *de jure* к ним не принадлежали, оставаясь за Соловецким монастырем, выплачивая ему вотчинные подати и неся перед ним полагающиеся повинности. На военные же Олонецкие Петровские заводы они поставляли как чернорабочую силу, так и специалистов, содержа их за свой счет. Конечно, большинство шуеречан оставалось проживать в своих домах, ходило на промыслы и в целом поддерживало традиционный поморский уклад жизни. Доходы от хозяйства и торговли позволяли поморам выплачивать налоги и подати государству и монастырю. Но появилась новое обстоятельство: теперь внутриволостные сборы (волостной бюджет) шли в т. ч. и на наем всей волостью «сторонних людей» для выполнения приписных работ. При этом богатые члены волостной общины — «мирских людей» — наравне со всеми подлежавшие заводской приписке, нанимали вместо себя работников за свой счет.

Отвечало за приписные работы волостное самоуправление. Оно состояло из выборного и его помощников (мирских целовальников и голов), бурмистров и целовальников к внутренним таможням и «к питейной прибыли». Их поморы выбирали из своей среды ежегодно, но теперь уже по приказам заводской администрации. Заводское начальство возглавляли олонецкие комендант и вице-комендант при Петровских заводах, именно они утверждали избранных в должности. Другими словами, «по царскому указу» (полномочиям) они действовала в вотчинном Поморье ровно так, как и в «государевом» Олонецком уезде, когда утверждали избранных в приписных волостях крестьян на должности старост и целовальников¹³³. Для контроля за мобилизацией заводская администрация создала в Соловецкой вотчине Сумский и Кемский заводские столы, которые следили через выборных за выполнением заводских работ. Уже непосредственно на Алексеевском и Повенецком заводах организацией работ и связями с выборными ведали их управляющие.

Все это время вотчинные мирские люди продолжали погодно избирать подымных сборщиков монастырских податей, которых утверждал в этой должности вотчинник. И в целом вся структура вотчинной администрации во главе с архимандритом монастыря, келарем, казначеем, соборными старцами и приказными старцами и «слугами» на местах оставалась почти неизменной. Для Шуерецкого особо значимые посты занимали приказной старец Закупной службы Сумского острога, который ведал податями, и приказной старец Кемского городка, руководивший совместными работами и расчетами с кемлянами. За вотчинными поморами оставалась и государственно-монастырская повинность по обслуживанию коммуникаций, в т. ч. «Осударевой дороги».

Третий этап падает на 1715—1721 гг. К этому времени интенсивность боев на общем театре военных действий снизилась и, очевидно, государство уже не нуждалось в экстрординарной мобилизации всего ранее приписанного населения к несению заводской повинности. В частности, было решено перевести приписные отработки поморов на денежный налог «двутысячные сборы», который шел на финансирование Петровских заводов. Поначалу этими сборами ведала монастырская вотчинная администрация (через своих подымных целовальников), а с 1718—1719 гг. выплаты заводского налога перешли в ведение непосредственно Канцелирии Петровских заводов (с 1720 г. деньги получал заводской ландрат, пребывавший при головном Петровском заводе). После окончания Северной войны заводы продолжали действовать и поэтому «двутысячные сборы» с вотчинных поморов продолжали взиматься. Заводское

¹³³ История Карелии с древнейших времен до наших дней. С. 193—194.

начальство имело право на проведение на местах сыска и «правежа», добиваясь поступления налога в полном объеме.

На этом этапе проявилось ужесточение внутренней политики правительства, особенно в сфере борьбы со старообрядчеством (тогдашней форме инакомыслия), и в розыске беглых. Старообрядцев пытались выявить и запугать повышенной в два раза нормой налоговых выплат, а за беглыми высылались специальные розыскные команды военных.

В Поморье старообрядчество было особенно распространено, в т. ч. в Шуерецкой волости. Обязанности по борьбе с ним Синод возложил на епархиальные власти, которая действовала через церковную структуру десятин-округов во главе с десятскими священниками (в будущем они назывались благочинными). С 1703 г. Шуерецкая волость входила в Поморскую десятину епархии. Тогда, в 1700-е гг. десятский пребывал в селении Кушерека на южном берегу Онежской губы Белого моря; в 1710-е гг. центр десятины был перенесен с Сумский острог, а с 1720-х гг. он вновь вернулся в Кушереку. Судя по представленным документам, борьба со старообрядчеством велась вяло, приходские священники далеко не сразу взвалили на себя «полицейские» обязанности доносительства на односельчан-старообрядцев, — несмотря на решительные и однозначные требования архиерея.

На церковную структуру Соловецкой вотчины государство возложило и обязанности по составлению первичного материала для Первой ревизии — переписи населения на рубеже 1710—1720-х гг. Затем, уже с 1722 г. эта работа по контролю за населением стала для священников постоянной, вылившись во ведение ими волостных метрических книг.

Объявление об окончании Северной войны и заключении мира со Швецией вотчинные поморы также получили через церковную структуру, как от своего вотчинника Соловецкого монастыря, так и от кушерецкого церковного десятцкого.

И в целом, присмотревшись к материалам Шуерецкой волости за конец XVII в. и первые два десятилетия века XVIII-го, обнаруживается явная закономерность: если выполнение конкретных обязанностей перед государством и вотчинником несло на себе светское волостное самоуправление, то в выполнении внутриволостных задач (контроль за населением и особенно — борьба со старообрядчеством) на первое место выдвигается церковная структура и фигуры церковного десятцкого и приходского священника. Но это — именно предварительное наблюдение на основе материалов за короткий период времени, а не окончательный обоснованный вывод. Для последнего

необходимо ввести в научный оборот документы Шуерецкой волости за последующие десятилетия.

А сохраненный Научным архивом КарНЦ РАН не менее обильный материал шуерецких источников за 1720-е — 1840-е гг. еще даст нам твердые основания для научно-обоснованных суждений. Напряженная работа архива по его отцифровке и введению в аннотированную электронную базу данных, с надежной поисковой системой, предоставляет исследователю отличные шансы для продолжения изысканий. Они могут продвигаться как по общей проблематике бытия северо-русской волости в Петербургский период истории России, так и по конкретной — по поиску поморской идентичности.

Список литературы

Балагуров Я. А. Приписные крестьяне Карелии в XVIII—XIX вв. — Петрозаводск: Карельское кн. изд-во, 1962. — 351 с.

Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России по 1800 год. — М.: Комиссия печатания государственных грамот и договоров при МГАМИД, 1894—1902. — Ч. 1—4. (Переиздание: М.: Лань, 2013. — Ч. I—III.)

Богословский М. М. Петр I. Материалы к биографии. — М.: Соцэкгиз, 1941—1948. — Т. I—V.

Досифей (Немчинов), архимандрит. Летописец Соловецкий на четыре столетия от основания Соловецкого монастыря до настоящего времени, то есть с 1429 по 1833 год. — 3-е изд. — М.: в Университетской типографии, 1833. — 175 с.

Жуков А. Ю. Олонецкие полки «нового строя» в 1662 г.: документы и материалы // Истоки Карелии: время, территория, народы: полевые исследования и архивные материалы. — Петрозаводск: КНЦ РАН, 2014. — С. 91—197.

История иерархии Русской православной церкви: комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 года. — М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2006. — 925 с.

История Карелии с древнейших времен до наших дней / под общ. ред. Н. А. Кораблева, В. Г. Макурова, Ю. А. Савватеева, М. И. Шумилова. — Петрозаводск: Периодика, 2001. — 943 с.

История Петрозаводска: власть и горожане / науч. ред.: А. Ю. Жуков, А. И. Бутвило. — Петрозаводск: КНЦ РАН, 2008. — 373 с.

Хорошкевич А. Л. Россия в системе международных отношений середины XVI века. — М.: Древлехранилище, 2003. — 620 с.

РЕЦЕНЗИИ
REVIEWS

ТОЛСТИКОВ Александр Владимирович / TOLSTIKOV Alexander
Петрозаводский государственный университет / Petrozavodsk State University
Петрозаводск, Россия / Petrozavodsk, Russia

РЕЦ. НА КН.: Lappalainen M. Pohjolan leijona: Kustaa II Aadolf ja Suomi 1611—1632.
Helsinki: Siltala, 2014. 321 s.*

REVIEW OF: Mirkka Lappalainen, *Pohjolan leijona: Kustaa II Aadolf ja Suomi 1611—1632*
(Helsinki: Siltala, 2014), 321 p.

Ключевые слова / Keywords: Финляндия, Швеция, Густав II Адольф / Finland, Sweden, Gustav II Adolf

Доцент Университета Хельсинки Миркка Лаппалайнен на сегодняшний день, кажется, входит в число самых известных в Финляндии историков, по крайней мере, среди специалистов по XVII в. Уже её докторская диссертация, посвящённая истории знаменитого финляндского дворянского рода Кройцев (2005), была отмечена университетом как лучшая диссертация года¹. Различных наград удостоились и все её последующие книги, причём самой заметной из них стала «Волчья месса. Гражданская война 1590-х гг. в Швеции и Финляндии» (2009), которая была в 2009-м выбрана книгой года по истории, а позднее получила премии Лаури Янтти и Урхо Кекконена².

Новый труд М. Лаппалайнен, о котором пойдёт речь далее, «Северный лев. Густав II Адольф и Финляндия, 1611—1632», был отмечен дважды: в 2014 г. его назвали лучшей научной книгой года и, кроме того, наградили премией «Tieto-Finlandia». Отзывы о нём коллег-историков тоже положительные³. В общем, перед нами бестселлер в категории «нон-фикшн».

Хронологически книга продолжает «Волчью мессу». Главная её тема — превращение Финляндии в интегрированную часть шведской великой державы,

* Работа выполнена в рамках проекта МНОЦ FENNICA программы стратегического развития ПетрГУ 2016 г.

¹ *Lappalainen M. Suku, valta, suurvalta: Creutzit 1600-luvun Ruotsissa ja Suomessa.* Helsinki, 2005. Позднее книга вышла и по-шведски (причём этот перевод получил в 2008 г. премию Музея «Васы»): *Eadem. Släkten, makten, staten: Creutzarna i Sverige och Finland under 1600-talet.* Stockholm, 2007.

² *Lappalainen M. Maailman painavin raha: Kirjoituksia 1600-luvun Pohjolasta.* Helsinki, 2006 (переиздана в 2013 г.); *Eadem. Susimessu: 1590-luvun sisällissota Ruotsissa ja Suomessa.* Helsinki, 2009 (новый тираж — в 2016 г.); *Eadem. Jumalan vihan ruoska: Suuri nälänhätä Suomessa 1695—1697.* Helsinki, 2012. См. список отмеченных различными премиями книг автора (которая в 2016 г. была также выбрана доцентом года) на сайте Университета Хельсинки: Vuoden 2016 dosentti on Mirkka Lappalainen // Helsingin Yliopisto. 12.4.2016. URL: <https://www.helsinki.fi/fi/uutiset/vuoden-2016-dosentti-on-mirkka-lappalainen> (11.7.2016).

³ См., например: *Katajala K. Kuinka valtio tehtiin 1600-luvun alussa: Tieto-Finlandia-ehdokas Mirkka Lappalaisen kirja on liki mestarillisen vetävästi kirjoitettu näkemys Kustaa II Aadolfin ajasta // Helsingin sanomat.* 8.11.2014. URL: <http://www.hs.fi/arviot/kirja/a1415338807929> (11.7.2016).

⁴ См. также: *Kepsu K. Kustaa II Aadolf valtiota rakentamassa // Tieteessä tapahtuu.* 2015. Vol. 33, No 4. S. 58—60. URL: <http://ojs.tsv.fi/index.php/tt/article/view/51185/15631> (11.7.2016).

становление которой неразрывно связано с именем Густава II Адольфа (с. 17⁵). Кратко рассказав вначале, как менялось в собственно шведской и финляндской историографии отношение к самому королю и значению его правления для истории страны, автор констатирует отсутствие современных исследований, которые содержали бы обзор и общую оценку итогов этого правления именно для Финляндии (с. 19—29).

В главах с третьей по десятую включительно (с. 31—133) даётся характеристика положения дел — в королевстве в целом и в его восточной части в особенности — на рубеже XVI—XVII вв.: с конца 1590-х гг., с утверждения у власти герцога Карла (вскоре ставшего королём Карлом IX), и до второй половины 1610-х гг., т. е. в первые годы пребывания на троне его сына Густава II Адольфа (1611—1617). Автор подчёркивает отсутствие в этот период в стране эффективных институтов управления, которые могли бы действовать без непосредственного контроля со стороны короля, так что последнему приходилось вникать в мельчайшие детали и полагаться, прежде всего, на преданность лично знакомых ему доверенных лиц (каким на восточных границах державы стал и для Карла, и для Густава II Адольфа выборгский наместник Арвид Тённесон — специально посвящённая ему глава, с. 119—134, на мой взгляд, является одной из лучших во всей книге).

Финляндия начала XVII столетия представлена автором весьма мрачно, как область, в которой царили насилие и произвол землевладельцев и чиновников (с. 71—81). В годы войны с Россией её стратегическое значение оказалось особенно велико, и через неё то в одном, то в другом направлении проходили многочисленные отряды солдат, которых требовалось обеспечивать всем необходимым и которые отнюдь не были образцом законопослушности. Автор также обращает внимание на неизменно настороженное отношение Карла к финляндцам, поскольку как раз в Финляндии были особенно сильны его противники в гражданской войне в 1590-е гг. Личное посещение Густавом II Адольфом Финляндии (первый раз — весной 1614 г., второй — в самом начале 1616 г., с. 88—99) безусловно способствовало укреплению лояльности его подданных, проживавших в этой части державы, однако не могло решить назревшей проблемы неэффективности «ручного управления».

В главах с одиннадцатой по семнадцатую (с. 135—271) автор рисует картину преобразований в административной, военной, правовой, экономической и церковной сферах, концентрируясь, естественно, на ситуации в Финляндии. Основная тема здесь — институционализация, создание такой управленческой «машины», которая была способна

⁵ Здесь и далее ссылки на соответствующие страницы книги даются прямо в тексте в скобках.

действовать достаточно эффективно вне жёсткой зависимости от личных качеств управленцев, включая и самого короля. Сила Густава II Адольфа, по словам М. Лаппалайнен, состояла именно в его готовности делегировать свои полномочия как индивидам, так и, в первую очередь, государственным институтам, что позволяло этому «солдату веры» на троне больше времени посвящать своему любимому занятию — войне (с. 141, 295).

В заключительных восемнадцатой и девятнадцатой главах (с. 273—297) совсем кратко рассказывается об участии Швеции в Тридцатилетней войне и гибели короля, а также подводятся итоги его правления для Финляндии. Автор пишет, что в целом при нём «восточная часть державы стала спокойной и бедной» (с. 296), поскольку ценой обеспечения общественного спокойствия и укрепления законности стали высокие налоги. К тому же крестьянам приходилось неустанно поставлять новобранцев во всё время воевавшую армию. При этом контроль за жизнью рядовых подданных со стороны государства и церкви значительно усилился. Помыслы же серьёзно обновившегося в начале XVII в. финляндского дворянства (трансформация которого, кстати, прекрасно показана автором: см. особенно с. 53—58 и 142—149) стали к середине столетия связываться уже исключительно со Стокгольмом, в котором концентрировалась власть, а должности в самой Финляндии перестали интересовать тех, кто намерен был сделать карьеру (там же).

В целом, как справедливо отметил в своей рецензии на книгу М. Лаппалайнен Киммо Катаяла⁶, значение этого исследования заключается не в открытии и освещении каких-либо совершенно новых аспектов истории Финляндии в первые десятилетия XVII в. или роли Густава II Адольфа лично, не в пересмотре устоявшихся представлений, но в создании общей картины жизни в восточной части шведской державы накануне и в годы правления легендарного монарха — причём, что важно, картины убедительной и приведённой в соответствие с актуальными историографическими тенденциями.

Особо хочется отметить богатый язык и великолепную повествовательную манеру автора (за что, кстати, она постоянно удостоивается похвал от соотечественников⁷). Даже иностранцу, вынужденному при чтении регулярно обращаться к словарю (что в моём случае удивительным образом не повлияло на субъективное ощущение быстрого продвижения по тексту), бросается в глаза, например, продуманный выбор лексических средств: предпочтение явно отдаётся отнюдь не самым частотным синонимам, а широко

⁶ Katajala K. Kuinka valtio tehtiin 1600-luvun alussa.

⁷ См. в качестве примеров (не единственных) указанные рецензии К. Катаялы и К. Кепсу: Katajala K. Kuinka valtio tehtiin 1600-luvun alussa; Kepsu K. Kustaa II Aadolf valtiota rakentamassa. S. 59.

распространённые слова очень часто используются в сравнительно редких значениях. При этом М. Лаппалайнен превосходно (и, с точки зрения читателя, практически всегда вовремя) переключает повествовательные регистры, меняет фокус рассмотрения того или иного аспекта, переходя от макроуровня к микроуровню, от описания ситуации в целом к конкретным примерам, от изложения внешнеполитических и военных перипетий к судьбам отдельных индивидов (среди которых отличные биографические зарисовки посвящены не только упомянутому выше Арвиду Тённесону, но и известному писателю, историку и политическому заключённому Иоанну Мессениусу, а также генерал-губернатору Финляндии Нильсу Бьельке: см. с. 161—168 и 206—210).

Что касается минусов книги, то в основном они, на мой взгляд, по пословице, являются продолжением перечисленных достоинств. Стремление не потерять ритм повествования и максимально ясно и доходчиво представить тот или иной тезис приводит подчас к некоторому упрощению и к отказу от рассмотрения ряда других, не менее важных, как мне кажется, аспектов. Например, можно задаться вопросом о том, насколько уместно, изучая превращение Финляндии в интегрированную часть государственной машины великодержавной Швеции, ограничиваться одним только периодом правления Густава II Адольфа. Ведь формирование существенных элементов этой машины продолжилось и после гибели короля. Это верно и для Швеции в целом — для центральных органов управления (в том числе коллегий), и для Финляндии в частности (вспомним хотя бы о реформах в годы генерал-губернаторства Пера Брахе — чего стоят, скажем, основание новых городов и создание университета в Або/Турку). С другой стороны, автор и сама не забывает подчеркнуть огромную роль риксканцлера Акселя Оксеншерны в становлении шведского великодержавия (с. 146—149), которое в её изложении отнюдь не выглядит как творение одного только Густава II Адольфа, что совершенно справедливо. Она, кстати, вообще не так уж много внимания уделяет королю как человеку (это особенно заметно ближе к концу книги), хотя даёт характеристику существенных черт его личности (в частности, его отношения к дворянству, включая аристократию, что как раз обусловило продуктивность сотрудничества с А. Оксеншерной — с. 139—142; или, например, отмечает неприязнь короля к католицизму и, прежде всего, к иезуитам — с. 159—161). Но в таком случае насколько оправданно подобное сосредоточение на фигуре Густава II Адольфа? И насколько точно отражает название книги её содержание?

Несомненна связь между сбоями в работе излишне «замкнутой» лично на короля системы управления — сбоями, которые вызывались постоянными отлучками на театр

военных действий молодого и готового рискнуть собой Густава II Адольфа, — и созданием при активнейшем участии А. Оксеншерны более стабильного административного аппарата, способного эффективно действовать сравнительно независимо от монарха. Однако М. Лаппалайнен, как мне показалось, иногда слишком прямолинейно постулирует эту связь, и притом, излагая взгляды А. Оксеншерны на необходимость такого автономного аппарата (риксканцлер, по её словам, «больше беспокоился о будущем шведской державы, чем её правителя»), она не даёт конкретных ссылок на источники, позволившие ей столь глубоко проникнуть в сокровенные мысли своего героя (с. 112; ср. с. 141, где сходный тезис сформулирован более аккуратно). Кстати, как заметил К. Кепсу⁸, с которым я полностью согласен, книга М. Лаппалайнен создаёт впечатление, что создание великой державы было во многом результатом продуманных, целенаправленных усилий короля и риксканцлера, хотя другие исследователи склонны, напротив, подчёркивать ситуативный и реактивный характер шведской политики в этот период⁹.

Не так уж много внимания уделяет автор и шведско-российским и шведско-польским отношениям и их последствиям (две главы об участии Швеции в событиях Смутного времени, с. 59—70 и 105—117, и одна глава о войне с Речью Посполитой в 1620-е гг., с. 175—194). Возможно разумеется, что такое впечатление объясняется, в первую очередь, моими собственными профессиональными интересами, но с другой стороны, в аннотации книги (на клапане суперобложки) недвусмысленно сказано: «На сей раз в центре повествования (*kirjan keskipisteessä*) — не овеянная мифами Тридцатилетняя война, но почти канувшие в забвение войны с Россией и Польшей. Они были важнее Тридцатилетней, особенно с точки зрения Финляндии». Тем не менее нельзя сказать, что в общем объёме книги этот материал занимает заметное место (указанные три главы, например, составляют чуть меньше 15 % всего текста).

Жаль, что автор, которая специально занимается историей финляндского дворянства, никак не характеризует такую социальную категорию, как «русские бояре» (шв. *ryssbajorer*), т. е. российские дворяне, перешедшие на шведскую службу. Конечно, в основном они были связаны с Ингерманландией, но некоторые владели землями и в Финляндии. К ним относился, к примеру, Меншик Баранов (*Mensik Baranov*), фигурирующий уже на первых страницах книги как хозяин имения, в котором в 1615 г. было найдено мёртвое тело — по всей видимости, одного из работников Меншика, Богдана Петрова (см. с. 12, 130—131). В другом месте в книге (с. 96) упоминается

⁸ *Kepsu K. Kustaa II Aadolf valtiota rakentamassa*. S. 58—59.

⁹ См., например: *Villstrand N. E. Sveriges historia 1600—1721*. Stockholm, 2015. S. 147—148.

служивший шведам с оружием в руках Даниил Головачев (Daniel Golawetz), который также владел землёй в Финляндии. Никаких комментариев в этой связи М. Лаппалайнен не делает, ограничиваясь указанием на русское происхождение обоих, хотя «русские бояре» были характерным элементом социального ландшафта на востоке шведской державы. Причём и о Меншике Баранове, и о Данииле Головачеве имеются некоторые сведения хотя бы в известной статье Джона Линда (впервые опубликованной на датском языке в Финляндии)¹⁰¹¹.

Говоря о значении Столбовского договора для Финляндии (с. 116—117, чуть больше одной страницы), автор отмечает только изменившееся «геополитическое положение» региона, который перестал быть пограничным, но совсем не упоминает о миграционных волнах из восточной Финляндии в новоприсоединённые Ингерманландию и Кексгольмский лен (откуда бежало православное население)¹². Между тем эти процессы, как известно, имели в финляндской истории весьма далеко идущие последствия, хотя бы с точки зрения появления в будущем Старой Финляндии и субэтноса финнов-ингерманландцев.

Всячески подчёркивая страх перед нападением со стороны Речи Посполитой как один из ведущих факторов, определявших «великодержавную» политику Швеции по крайней мере в первые годы правления Густава II Адольфа (см. особенно с. 155—159), М. Лаппалайнен упоминает о другом вероятном мотиве, стремлении взять под контроль торговлю России с Западной Европой, лишь мимоходом (см., в частности, с. 107). Однако в историографии по этому поводу велась серьёзная дискуссия, своего отношения к которой автор чётко нигде не высказывает (на что не преминули указать её финские

¹⁰ Lind J. H. De ingermanlandske «Ryss-Bajorer»: Deres sociale og genealo-giske baggrund // Gentes Finlandiae. 1984. Vol. 6. S. 7—76. Рус. пер.: Линд Дж. Х. Ингерманландские «русские бояре» в Швеции: Их социальные и генеалогические корни. М., 2000 (о Барановых и Головачевых см. с. 5—8, 16). О Барановых см. также: Селарт А. «Русские бояре» в Эстляндии (конец XVI — начало XVII в.) // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana = Петербургские славянские и балканские исследования. 2012. № 2 (12). Июль — декабрь. С. 6—7. URL: http://slavica-petropolitana.spbu.ru/files/2012_2/Selart.pdf (28.7.2016).

¹¹ О «русских боярах» в Ингерманландии см. прежде всего: Пересветов-Мурат А. И. Из Ростова в Ингерманландию: М. А. Пересветов и другие русские байог'ы // Новгородский исторический сборник. СПб., 1999. Вып. 7 (17). С. 366—378. URL: <http://norse.ulver.com/articles/peresvetov/bajors.html> (28.7.2016). А также новейшее исследование, опубликованное и на шведском, и на финском языках: Kepsu K. Mellan Moskva och Stockholm: De svenska ryssbajorererna i Ingermanland 1478—1722. Helsingfors, 2015; *Idem.* Moskovan ja Tukholman välissä: Venäläiset pajarit Inkerinmaalla 1478—1722. Helsinki, 2015.

¹² См. об этом применительно к первой половине XVII в., например: Saloheimo V. Pohjois-Karjalan historia II: 1617—1721. Joensuu, 1976. S. 73—91; *Idem.* Savon historia II:2: Savo suurvallan valjaissa 1618—1721. Kuopio, 1990. S. 161—170. Кроме того: Katajala K., Kujala A., Mäkinen A. Viipurin läänin historia III: Suomenladelta Laatokalle. Lappeenranta, 2010. S. 251—258, 262 (автор раздела Антти Куяла). В то же время М. Лаппалайнен не забывает упомянуть о возникавшей в восточных пределах шведской державы проблеме отношения властей к многочисленному православному населению (с. 254) (причём здесь она ссылается как раз на указанную работу А. Куялы).

рецензенты¹³). Её подход в целом вписывается в концепцию, сформулированную Майклом Робертсом, который отдавал предпочтение как главному мотиву соображениям безопасности, но допускал (особенно в более поздних своих работах) и влияние торгово-экономических расчётов. М. Лаппалайнен же нигде не ссылается, например, на такого влиятельного оппонента М. Робертса, как Артур Аттман, который считал решающим фактором (прежде всего в период до 1617 г.) планы по установлению контроля за русской торговлей с Западом, в частности проект её «деривации» с Белого моря в подвластные шведами порты моря Балтийского¹⁴.

М. Лаппалайнен вообще не склонна в этой своей книге углубляться в историографические аспекты (если не считать упомянутого обзора исследований о Густаве II Адольфе в начале книги) и расширять круг используемой литературы (или, по крайней мере, сообщать о существовании такой литературы читателю). Так, я не нашёл никаких ссылок на специальные (в том числе на хорошо известные шведские) работы по истории России или российско-шведских отношений. Не исключено, что как раз обращение к соответствующим новейшим публикациям, хотя бы только на английском языке, могло бы автору помочь избежать ряда фактических неточностей, вроде утверждения (с. 67), что 7 февраля 1613 г. собор в Москве решил отдать российскую корону Карлу Филиппу¹⁵, или упоминания (с. 116) о расположении деревни Столбово «на берегу Ладоги», хотя та отстоит от берега на несколько десятков километров. То же отсутствие специальных исследований наблюдается и относительно литературы по истории Речи Посполитой (автор ссылается лишь на издание 1950 г.¹⁶, хотя, например, в «Волчьей мессе» она использует и другие англоязычные издания по польской истории).

¹³ *Katajala K.* Kuinka valtio tehtiin 1600-luvun alussa; *Kepsu K.* Kustaa II Aadolf valtiota rakentamassa. S. 58—59.

¹⁴ См. об этой дискуссии: *Troebst S.* Debating the Mercantile Background to Early Modern Swedish Empire-Building: Michael Roberts versus Artur Attman // *European History Quarterly*. 1994. Vol. 24, No 4. P. 485—509. Кстати, автору указанной статьи, Штефану Трѣбсту, принадлежит и фундаментальное исследование о самой проблеме «деривации»: *Idem.* Handelskontrolle — ‘Derivation’ — Eindämmung: Schwedische Moskaupolitik 1617—1661. Wiesbaden, 1997. Кроме того, в целом о спорах вокруг мотивов «великодержавной» политики Швеции см.: *Villstrand N. E.* Sveriges historia 1600—1721. S. 141—148.

¹⁵ Это утверждение содержится в известной статье Х. Альмквиста (*Almqvist H.* Tsarvalet år 1613: Karl Filip och Mikael Romanov // *Historiska studier tillägnade professor Harald Hjärne på hans sextioårsdag den 2 maj 1908 af lärjungar*. Uppsala; Stockholm, 1908. S. 218), откуда оно, по всей видимости, распространилось в шведской и финской историографии. Между тем мы точно не знаем, что именно происходило 7 февраля (по юлианскому календарю) в Москве. Хотя собор, судя по всему, одобрил кандидатуру Карла Филиппа ещё в январе, 7 февраля ничего не было решено — наоборот, в тот день (возможно, под давлением казаков) выборы царя перенесли на 21 февраля, когда и победила кандидатура Михаила Фёдоровича (см., например: *Замятин Г. А.* Россия и Швеция в начале XVII века: Очерки политической и военной истории. СПб., 2008. 163—182).

¹⁶ *Nowak F.* Sigismund III, 1587—1632 // *The Cambridge History of Poland: From the Origins to Sobieski (to 1696)* / ed. by W. F. Reddaway, J. H. Penson, O. Halecki, R. Dyboski. Cambridge, 1950. P. 451—474.

Практически полностью игнорируются и немецкие исследования. Когда М. Лаппалайнен пишет, что опубликованная Сверкером Уредссоном в 2007 г. книга¹⁷ является «первым за десятилетия обширным трудом (laajempi teos), посвящённым Густаву II Адольфу» (с. 24), это верно лишь применительно к шведской историографии. Вроде бы именно её автор здесь и имеет в виду в первую очередь. Но всё же оправданно ли в данном случае совершенное отсутствие хотя бы упоминаний о нескольких увесистых биографиях «Северного Льва», изданных за те же последние десятилетия на немецком языке¹⁸? Ведь имя короля вынесено в заглавие книги М. Лаппалайнен. Кроме того, в том же самом разделе чуть выше она отнюдь не забывает отметить заслуги британца М. Робертса. (Что же касается ошибочного написания имени Альбрехта Валленштейна, «Wallerstein» — с. 276, 281, 285, то же и в указателе, то оно, конечно, едва ли связано с невниманием к немецкой историографии и почти наверняка является следствием простой технической оплошности.)

Некоторые лакуны есть также в ссылках на шведскую литературу. Так, говоря об оккультных интересах Иоанна Буреуса (с. 286), автор указывает лишь на классическую работу Юхана Нурдстрёма¹⁹, хотя со времени его публикации, особенно в новейшее время, об И. Буреусе как оккультисте вышел ряд любопытных исследований²⁰.

В целом перечисленные упрощения и упущения несколько снижают общее впечатление от рецензируемой книги у склонных к занудству узких специалистов. Однако всем, кто лишь начинает знакомство с рассматриваемыми в ней проблемами, прежде всего студентам и аспирантам, она — особенно если её читать как продолжение «Волчьей мессы» — несомненно будет полезна. Причём, что немаловажно, полезна не только как источник информации, но и как замечательный образец стиля.

¹⁷ Oredsson S. Gustav II Adolf. Stockholm, 2007.

¹⁸ См. прежде всего: Barudio G. Gustav Adolf der Große: Eine politische Biographie. Frankfurt am Main, 1982 (переиздания в 1985 и 1998 гг.); Junkelmann M. Gustav Adolf (1594—1632): Schwedens Aufstieg zur Großmacht. Regensburg, 1993; Findeisen J.-P. Gustav II. Adolf von Schweden: Der Eroberer aus dem Norden. Graz, 1996 (переработанное изд.: Gernsbach, 2005). Кстати, Йорг-Петер Финдайзен является и автором биографии А. Оксеншерна, также, к сожалению, не упомянутой М. Лаппалайнен: *Idem*. Axel Oxenstierna: Architekt der schwedischen Großmacht-Ära und Sieger des Dreißigjährigen Krieges. Gernsbach, 2007.

¹⁹ Nordström N. J. De uverbornes ö: Sextonhundratalsstudier. Stockholm, 1934.

²⁰ См., например, известный труд Стена Линдрута (ученика Ю. Нурдстрёма): Lindroth S. Paracelsismen i Sverige till 1600-talets mitt. Uppsala, 1943. S. 82—252. Из недавних работ можно указать, в частности, на диссертацию Тумаса Карлссона: Karlsson T. Götisk kabbala och runisk alkemi: Johannes Bureus och den götiska esoterismen. Stockholm, 2010. URL: <http://su.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A293693&dswid=1172> (1.08.2016). Уже после публикации книги М. Лаппалайнен (или, по крайней мере, когда книга была готова к печати) вышли: Håkansson H. Vid tidens ände: Om stormaktstidens vidunderliga drömvärld och en profet vid dess yttersta rand. Göteborg; Stockholm, 2014; Norris M. A Pilgrimage to the Past: Johannes Bureus and the Rise of Swedish Antiquarian Scholarship, 1600—1650. Lund, 2016 (в этой семисотстраничной диссертации уделено внимание и упомянутому выше И. Мессениусу — одному из героев М. Лаппалайнен).

Список литературы

Замятин Г. А. Россия и Швеция в начале XVII века: Очерки политической и военной истории. — СПб.: Европейский Дом, 2008. — 494 с.

Линд Дж. Х. Ингерманландские «русские бояре» в Швеции: Их социальные и генеалогические корни. — М.: Памятники исторической мысли, 2000. — 83 с.

Пересветов-Мурат А. И. Из Ростова в Ингерманландию: М.А. Пересветов и другие русские *bajor*'ы // Новгородский исторический сборник. — СПб., 1999. — Вып. 7(17). — С. 366—378. URL: <http://norse.ulver.com/articles/peresvetov/bajors.html> (28.7.2016).

Селарт А. «Русские бояре» в Эстляндии (конец XVI — начало XVII в.) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*=Петербургские славянские и балканские исследования. — 2012. — № 2 (12). Июль—декабрь. — С. 6—7. URL: http://slavica-petropolitana.spbu.ru/files/2012_2/Selart.pdf (28.7.2016).

Almquist H. *Tsarvalet år 1613: Karl Filip och Mikael Romanov* // *Historiska studier tillägnade professor Harald Hjärne på hans sextioårsdag den 2 maj 1908 af lärjungar*. — Uppsala; Stockholm: Almquist & Wiksells boktryckeri A.-B., 1908. — S. 197—224.

Barudio G. *Gustav Adolf der Große: Eine politische Biographie*. — Frankfurt am Main: Fischer Verlag, 1982. — 723 s. (Переиздания в 1985 и 1998 гг.)

Junkelmann M. *Gustav Adolf (1594—1632): Schwedens Aufstieg zur Großmacht*. — Regensburg: Pustet, 1993. — 495 s.

Findeisen J.-P. *Gustav II. Adolf von Schweden: Der Eroberer aus dem Norden*. — Graz: Styria, 1996. — 272 s. (Переработанное издание: Gernsbach: Katz, 2005. — 341 s.)

Findeisen J.-P. *Axel Oxenstierna: Architekt der schwedischen Großmacht-Ära und Sieger des Dreißigjährigen Kriges*. — Gernsbach: Katz, 2007. — 486 s.

Håkansson H. *Vid tidens ände: Om stormaktstidens vidunderliga drömvärld och en profet vid dess yttersta rand*. — Göteborg; Stockholm: Makadam, 2014. — 568 s.

Karlsson T. *Götisk kabbala och runisk alkemi: Johannes Bureus och den götiska esoterismen*. — Stockholm: Institutionen för etnologi, religionshistoria och genusstudier, Stockholms universitet, 2010. — 292 s. URL: <http://su.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A293693&dswid=-1172> (1.08.2016).

Katajala K. *Kuinka valtio tehtiin 1600-luvun alussa: Tieto-Finlandia-ehdokas Mirkka Lappalaisen kirja on liki mestarillisen vetävästi kirjoitettu näkemys Kustaa II Aadolfin ajasta // Helsingin sanomat*. — 8.11.2014. URL: <http://www.hs.fi/arviot/kirja/a1415338807929> (11.7.2016).

Katajala K., Kujala A., Mäkinen A. *Viipurin läänin historia III: Suomenladelta Laatokalle*. — Lappeenranta: Karjalan kirjapaino, 2010. — 528 s.

Kepsu K. *Mellan Moskva och Stockholm: De svenska ryssbajorererna i Ingermanland 1478—1722*. — Helsingfors: Otava, 2015. — 192 s.

Kepsu K. Moskovan ja Tukholman välissä: Venäläiset pajarit Inkerinmaalla 1478—1722. — Helsinki: Otava, 2015. — 192 s.

Kepsu K. Kustaa II Aadolf valtiota rakentamassa // Tieteessä tapahtuu. — 2015. — Vol. 33, No 4. — S. 58—60. — URL: <http://ojs.tsv.fi/index.php/tt/article/view/51185/15631> (11.7.2016).

Lappalainen M. Suku, valta, suurvalta: Creutzit 1600-luvun Ruotsissa ja Suomessa. Helsinki: WSOY, 2005. 442 s.

Lappalainen M. Släkten, makten, staten: Creutzarna i Sverige och Finland under 1600-talet. — Stockholm: Norstedt, 2007. — 392 s.

Lappalainen M. Maailman painavin raha: Kirjoituksia 1600-luvun Pohjolasta. — Helsinki: WSOY, 2006. — 239 s. (Второе издание: Helsinki: Siltala, 2013. — 240 s.)

Lappalainen M. Susimessu: 1590-luvun sisällissota Ruotsissa ja Suomessa. — Helsinki: Siltala, 2009. — 319 s.

Lappalainen M. Jumalan vihan ruoska: Suuri nälänhätä Suomessa 1695—1697. — Helsinki: Siltala, 2012. — 262 s.

Lind J. H. De ingermanlandske «Ryss-Bajorer»: Deres sociale og genealo-giske baggrund // Gentes Finlandiae. — 1984. — Vol. 6. — S. 7—76.

Lindroth S. Paracelsismen i Sverige till 1600-talets mitt. — Uppsala: Almqvist & Wiksells boktryckeri A.-B., 1943. — 540 s. — (Lychnos-bibliotek. Bd. 7.)

Nordström N. J. De yverbornes ö: Sextonhundredtalsstudier. — Stockholm: Bonnier, 1934. — 198 s.

Norris M. A Pilgrimage to the Past: Johannes Bureus and the Rise of Swedish Antiquarian Scholarship, 1600—1650. — Lund: Faculty of Humanities and Theology, Department of the History of Ideas, Lund University, 2016. — 707 p.

Nowak F. Sigismund III, 1587—1632 // The Cambridge History of Poland: From the Origins to Sobieski (to 1696) / ed. by W. F. Reddaway, J. H. Penson, O. Halecki, R. Dyboski. — Cambridge: Cambridge University Press, 1950. — P. 451—474.

Oredsson S. Gustav II Adolf. — Stockholm: Atlantis, 2007. — 394 s.

Saloheimo V. Pohjois-Karjalan historia II: 1617—1721. — Joensuu: Karjalaisen kulttuurin edistämissektori, 1976. — 464 s.

Saloheimo V. Savon historia II:2: Savo suurvallan valjaissa 1618—1721. — Kuopio: Kustannuskiila Oy, 1990. — 823 s.

Troebst S. Debating the Mercantile Background to Early Modern Swedish Empire-Building: Michael Roberts versus Artur Attman // European History Quarterly. — 1994. — Vol. 24, No 4. — P. 485—509.

Troebst S. Handelskontrolle — ‘Derivation’ — Eindämmung: Schwedische Moskaupolitik 1617—1661. — Wiesbaden: Harrossowitz, 1997. — 649 s.

Villstrand N. E. Sveriges historia 1600—1721. — Stockholm: Norstedt, 2015. — 592 s.

Vuoden 2016 dosentti on Mirkka Lappalainen // Helsingin Yliopisto. — 12.4.2016. — URL: <https://www.helsinki.fi/fi/uutiset/vuoden-2016-dosentti-on-mirkka-lappalainen> (11.7.2016).

КОТЛЯРЧУК Андрей Степанович / KOTLJARCHUK Andrej

Университет Сёдерторн / Södertörn University

Швеция, Хюдинге / Sweden, Huddinge

andrej.kotljarchuk@sh.se

РЕЦ. НА КН.: Golubev A., Takala I. The Search for a Socialist El Dorado: Finnish Immigration to Soviet Karelia from the United States and Canada in the 1930s. East Lansing: Michigan State University Press, 2014. 236 p.

REVIEW OF: Alexey Golubev and Irina Takala, *The Search for a Socialist El Dorado. Finnish Immigration to Soviet Karelia from the United States and Canada in the 1930s* (East Lansing: Michigan State University Press, 2014), 236 p.

Ключевые слова / Keywords: Советская Карелия, американские финны, иммиграция, 1930-е гг. / Soviet Karelia, American Finns, immigration, the 1930s

Одним из результатов холодной войны было замалчивание массовой эмиграции западных рабочих и активистов в сталинский Советский Союз. Западные историки работали в основном с материалами европейских и американских архивов и библиотек. Советские гуманитарии вынуждены были следовать коммунистической идеологии и многочисленным табу в изучении истории эмиграции и периода правления Сталина. Кроме того, советские историки вынуждены были ограничиваться источниками внутренних архивов и библиотек. Распад Советского Союза и свободный доступ к ранее закрытым западным архивам и литературе стали главными причинами разработки новых ранее замалчиваемых тем. Одной из таких тем является массовая эмиграция западных рабочих и активистов в СССР 1920—1930-х гг. и последующие репрессии и депортации «западных меньшинств». Так, за последнее время опубликован ряд научных работ, посвященных скандинавским переселенцам и диаспоре северных стран в СССР¹. Свой вклад в разработку темы внесли журналисты².

¹ *Jangfeldt B.* Svenska vägar till S:t Petersburg: Kapitel ur historien om svenskarna vid Nevans stränder. Stockholm, 1998 (рус. пер.: *Янгфельдт Б.* Шведские пути в Санкт-Петербург: Главы из истории о шведах на берегах Невы / пер. со шв. Ю. Н. Беспятых. Стокгольм; СПб., 2003. — *Ред.*); *Carlbäck H.* «Svenskar i Ryssland — svenskt i Ryssland»: Människan i historien och samtiden. Stockholm, 2000. S. 62—81; *Котлярчук А.* В кузнице Сталина: Шведские колонисты Украины в тоталитарных экспериментах XX века. М., 2012 (URL: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:579093/FULLTEXT03.pdf>) [см. также изд. на англ. яз.: *Kotljarchuk A.* In the Forge of Stalin: Swedish Colonists of Ukraine in Totalitarian Experiments of the Twentieth Century. Stockholm, 2014 (URL: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:768629/FULLTEXT01.pdf>)]; *Kotljarchuk A.* The Nordic Threat: Soviet Ethnic Cleansing on the Kola Peninsula // *The Sea of Identities: A Century of Baltic and East European Experiences with Nationality, Class, and Gender* / ed. by N. Götz. Huddinge, 2014 (Södertörn University Academic Studies. Vol. 60). P. 53—83.

² *Jentoft M.* De som dro østover: Kola-nordmennenes historie. Oslo, 2001; *Eneberg K.* Tvingade till tystnad: En okänd historia om några svenska familjeöden. 2. tr. Stockholm, 2003; *Eadem.* Knuts ask och kejsaren av Karelen: Om den svenska Rysslandsfebern. Stockholm, 2007; *Sohn O.* De drog mod Øst: Danskeres udvandring til Rusland og Sibirien 1864 til 1919. København, 2002.

Драматическая история полузабытой Карело-Финской ССР и карельской автономии нашла своё отражение в работах современных российских и западных ученых³. В то же время массовая эмиграция американских и скандинавских финнов в карельскую республику оставалась на периферии научного поиска⁴. Монография Ирины Такала и Алексея Голубева заполнила эту лауну. Как известно, в 1930-х гг. более шести тысяч финнов (эмигрировавших до этого в Америку из Великого княжества Финляндского) повторно эмигрировали из Канады и США в СССР. Здесь, в Карелии, финляндские коммунисты (как финны, так и шведы) во главе с коммунистом Эдвардом Гюллингом (Edvard Gylling) строили «социализм с финским лицом», создавая, таким образом, плацдарм для будущей красной Скандинавии. Квалифицированные североамериканские рабочие считались советской властью оптимальными агентами революционных преобразований, способными в короткие сроки модернизировать отсталый регион РСФСР. Финские иммигранты стали активными участниками социалистической повестки и за короткий срок создали передовую экономику, основанную на лесной и целлюлозно-бумажной промышленности, и культуру на основе финского языка и социалистических ценностей. Однако в ходе сталинских репрессий и Второй мировой войны этот уникальный мир был разрушен. Книга Ирины Такала и Алексея Голубева является первым глубоким исследованием драматических преобразований американско-финского общества Карелии в 1930—1940-х гг.

Исследование основано на широком круге источников, среди них архивные коллекции Национального архива Республики Карелия, Российского государственного архива социально-политической истории, опубликованные в Финляндии, России и Канаде воспоминания, устные интервью, газетные и журнальные материалы и т. д. Среди неиспользованных источников, которые позволили бы расширить перспективы исследования, можно назвать материалы шведских, канадских и североамериканских архивов, в том числе переписку различных МИД и посольств по организации эмиграции и помощи тем из финнов, кто по истечении некоторого времени вернулся обратно в США и Канаду. Подобный материал, как правило, содержит критические оценки советской действительности.

³ См., например: В семье единой: Национальная политика партии большевиков и ее осуществление на Северо-Западе России в 1920—1950 годы / под ред. Т. Вихавайнена и И. Р. Такала. Петрозаводск, 1998; *Baron N. Soviet Karelia: Politics, Planning and Terror in Stalin's Russia, 1920—1939*. London, 2007 (рус. пер.: *Барон Н. Власть и пространство: Автономная Карелия в Советском государстве, 1920—1939* / пер. с англ. Е. Мухиной. М., 2011. — *Ред.*).

⁴ См. одну из немногих статей на эту тему, опубликованную одним из авторов рецензируемой монографии: *Такала И. Р. В поисках Эльдorado. Североамериканские финны в довоенной Карелии // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1993. С. 91—110.*

Изучение коммунистической прессы США и Канады 1930-х гг. позволило бы выявить пропагандистские статьи, восхваляющие на примере североамериканских финнов советскую систему. Известно, что именно так строилась работа норвежской и шведской коммунистической прессы в Скандинавии и США, восхвалявшей успехи норвежских и шведских колхозов и национальных сельских советов в СССР⁵. В 1930-х гг. шведский журнал «Sovjetnytt» — орган «Общества друзей СССР» публиковал фоторепортажи о строительстве социализма в Карелии и участие в нём финнов из Америки и Швеции.

Главы 1—4 монографии посвящены организации эмиграции североамериканских финнов в СССР. Авторы раскрывают внешнеполитическую важность проекта для советской власти, показывают разные подходы и цели местного финно-карельского руководства и Москвы. Для руководства Карелии главным был национальный вопрос. Правительство Гюллинга стремилось элементарно увеличить низкую долю финского населения в автономии. Для Москвы главной целью было поднять за счет квалифицированных рабочих экономику края. Играл свою роль и внешнеполитический эффект, а именно пропаганда преимуществ советской системы и строительство на границах буржуазной Скандинавии красной Финляндии. Авторы при помощи статистических исследований реконструируют социальный портрет североамериканского иммигранта. Большое место занимает анализ различных учреждений и организаций США и Канады, Швеции и СССР, вовлеченных в организацию эмиграции. Как показывают авторы, так называемая «карельская лихорадка» была не стихийным движением, а хорошо организованной и продуманной операцией с включением широкого круга заинтересованных акторов. Великая депрессия в Америке и стремительный рост промышленности в СССР был главной причиной массовой эмиграции. Среди других причин массовой эмиграции в СССР была популярность социалистических идей среди финской диаспоры США и Канады; желание первого поколения эмигрантов вернуться в финскую языковую и культурную среду.

Отметим что «карельская лихорадка» захватила и шведских рабочих. Перевозка североамериканских финнов осуществлялась через Швецию и курировалась чрезвычайным посланником СССР в Стокгольме Александрой Коллонтай⁶. Об эмиграции писала шведская коммунистическая пресса. В итоге вслед за американскими финнами в Карелию массово выехали финноязычные жители северной Швеции, так

⁵ Котлярчук А. В кузнице Сталина. С. 83—87.

⁶ Там же. С. 87—88.

называемые «кирунские шведы» (Kirunasvenskar)⁷. В Карелии для иммигрантов были созданы привилегированные условия. Их семьи были подключены к специальной системе снабжения иностранцев «Инснаб», для них были построены современные квартиры.

Глава 5 посвящена роли североамериканских финнов в индустриализации Карелии. Авторы показывают, что своим трудом американские финны за одно десятилетие радикально изменили индустриальный ландшафт республики. Финские иммигранты были ключевыми акторами строительства карельской промышленности, являющейся до сих пор основой благополучия автономной республики.

Глава 6 посвящена культурно-языковой политике. За короткий срок в рамках советской политики «коренизации» североамериканскими финнами были созданы с нуля или существенно расширены финские культурные и образовательные институты: театры и музыкальные коллективы, печать, школы и техникумы, спортивные учреждения и кружки. Любопытно, что английский язык и американская культура (родная для детей иммигрантов) не получили официального развития в Карелии. Было ли это обусловлено позицией карельского руководства или решением центральной власти? Представляет интерес изучение этнического состава североамериканских иммигрантов. Были ли среди них выходцы из Финляндии нефинского происхождения (шведы, саамы, цыгане), англоязычные и франкоязычные американцы? Как известно, мультикультурная структура была характерна для норвежских переселенцев в Россию⁸.

Ситуация относительного благополучия и постепенной интеграции в советское общество изменилась радикально в 1937 г., когда органы НКВД начали массовые зачистки «западных меньшинств». Об этом идет речь в главе 8. В ходе так называемой «финской операции» около 800 североамериканских финнов были арестованы, расстреляны или отправлены в ГУЛАГ. Как выяснили авторы, центральной мишенью репрессий было взрослое мужское население в возрасте от 40 до 50 лет. Именно эта группа была хранителем западных несоветских традиций и уклада жизни, а также являлась основным экономическим актором. И здесь нельзя не согласиться с Мишелем Фуко, который подчеркивал, что малопродуктивно искать в действиях тоталитарной власти ясные экономические цели логического порядка. У каждого из политических

⁷ Gustafson A. Svenska sovjetemigranter: om de svenska kommunisterna och emigrationen till Sovjetunionen på 1920 — och 1930-talen. Linköping, 2006.

⁸ Kotljarchuk A. Norwegians in the Stalinist Terror: New Perspectives for Research // Fortid. 2015. No 2. P. 18—22.

режимов собственная история, но цель всегда одна: подчинение («принудительная нормализация») собственных граждан и один, наиболее популярный метод — насилие⁹.

Известно, что политические репрессии 1930-х гг. против этнических меньшинств сопровождались массовой ликвидацией созданных в 1920-х гг. национальных институтов: национальных колхозов, школ, прессы, театров и библиотек, религиозных учреждений¹⁰. Эта тема, к сожалению, не нашла должного отражения в монографии.

Глава 9 посвящена событиям Второй мировой войны и послевоенной жизни. Как показывают авторы, зимняя война послужила причиной очередной либерализации советской национальной политики. Носители финского языка вновь потребовались тоталитарной власти. В 1940 г. финский язык стал обязательным предметом во всех (!) школах Карелии. В ходе финской и немецкой агрессии 1941 года ситуация поменялась вновь и органы НКВД и военной контрразведки продолжили зачистку прифронтовой полосы от «нежелательных элементов». Это стало причиной второй волны массовых репрессий против североамериканских финнов. В 1942 г. американские финны-мужчины, также как и советские немцы, были насильно мобилизованы в так называемую «трудовую армию», фактически один из подразделов ГУЛАГА. Интересно, что в этом случае этничность, а не бывшее американское или канадское (союзническое!) гражданство, играла определяющую роль. Община американских финнов стала заложником собственного происхождения. После войны в Карелии было зарегистрировано 4999 финнов, из них около 30 % — выходцев из Северной Америки. Послевоенная политика русификации привела к массовой ассимиляции второго и третьего поколений этой группы. Полученная выжившими в ходе репрессий психологическая травма стала причиной закрытости родителей, которые не делились своими воспоминаниями о прошлом с детьми. Передача этнических традиций и родного языка была прервана. Популярными стали межнациональные браки. В итоге после развала СССР и свободного выезда в Финляндию, США и Канаду большинство представителей этой группы мало чем отличалось от русских немцев или украинских шведов, не владевших, как правило, родным языком.

История американских финнов показывает, что любые смены национальной политики имели в условиях тоталитарной власти все шансы на успех. С этой точки зрения речь идет не просто об «истории сталинизма», а об «истории сталинизмов». При

⁹ Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / пер. с франц. С. Ч. Офертаса под общей ред. В. П. Визгина и Б. М. Скуратова. М., 2002. С. 287—289.

¹⁰ Котлярчук А. В кузнице Сталина. С. 166—179; Kotljarchuk A. The Nordic Threat.

всей вариативности сталинской политики технология принудительной нормализации совпадает с практиками, описанными Мишелем Фуко.

Авторами проведено широкое комплексное исследование общины североамериканских финнов в СССР. Отметим также прекрасное полиграфическое издание книги, наличие большого количества иллюстраций, карт и таблиц, помогающих читателю следить за мыслью авторов. Следующим шагом в изучении темы может стать выбор определенного теоретического подхода и решение на основе собранного материала новых исследовательских задач. Среди них: стратегии и тактики сопротивления американо-финской общины тоталитарным практикам; механизмы социализации в новом обществе семей, решивших остаться навсегда, и семей, выехавших в СССР на временные заработки.

Список литературы

Барон Н. Власть и пространство: Автономная Карелия в Советском государстве, 1920—1939 / пер. с англ. Е. Мухиной. — М.: Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина»; РОССПЭН, 2011. — 400 с.

В семье единой: Национальная политика партии большевиков и ее осуществление на Северо-Западе России в 1920—1950 годы / под ред. Т. Вихавайнена и И. Р. Такала. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1998. — 289 с.

Котлярчук А. В кузнице Сталина: Шведские колонисты Украины в тоталитарных экспериментах XX века. — М.: РОССПЭН, 2012. — 222 с. — URL: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:579093/FULLTEXT03.pdf>.

Такала И. Р. В поисках Эльдorado. Североамериканские финны в довоенной Карелии // Вопросы истории Европейского Севера. — Петрозаводск, 1993. — С. 91—110.

Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / пер. с франц. С. Ч. Офертаса под общей ред. В. П. Визгина и Б. М. Скуратова. — М.: Праксис, 2002. — 384 с.

Янгфельдт Б. Шведские пути в Санкт-Петербург: Главы из истории о шведах на берегах Невы / пер. со шв. Ю. Н. Беспярых. — Стокгольм; СПб.: БЛИЦ, 2003. — 359 с.

Baron N. Soviet Karelia: Politics, Planning and Terror in Stalin's Russia, 1920—1939. — London: Routledge, 2007. — 352 p.

Carlbäck H. «Svenskar i Ryssland — svenskt i Ryssland»: Människan i historien och samtiden. — Stockholm: Hjalmarson & Högberg, 2000. — S. 62—81.

Eneberg K. Tvingade till tystnad: En okänd historia om några svenska familjeöden — 2. tr. — Stockholm: Hjalmarson & Högberg, 2003. — 186 s.

Eneberg K. Knuts ask och kejsaren av Karelen: Om den svenska Rysslandsfebern. — Stockholm: Hjalmarson & Högberg, 2007. — 178 s.

Gustafson A. Svenska sovjetemigranter: om de svenska kommunisterna och emigrationen till Sovjetunionen på 1920 — och 1930-talen. — Linköping: Nixon, 2006. — 150 s.

Jangfeldt B. Svenska vägar till S:t Petersburg: Kapitel ur historien om svenskarna vid Nevans stränder. — Stockholm: Wahlström & Widstrand, 1998. — 358 s.

Jentoft M. De som dro østover: Kola-nordmennenes historie. — Oslo: Gyldendal, 2001. — 270 s.

Kotljarchuk A. In the Forge of Stalin: Swedish Colonists of Ukraine in Totalitarian Experiments of the Twentieth Century. — Stockholm: Acta Universitatis Stockholmiensis, 2014. — 387 p. — URL: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:768629/FULLTEXT01.pdf>.

Kotljarchuk A. The Nordic Threat: Soviet Ethnic Cleansing on the Kola Peninsula // The Sea of Identities: A Century of Baltic and East European Experiences with Nationality, Class, and Gender / ed. by N. Götz. — Huddinge: Södertörns högskola, 2014 (Södertörn University Academic Studies. — Vol. 60). — P. 53—83.

Kotljarchuk A. Norwegians in the Stalinist Terror: New Perspectives for Research // Fortid. — 2015. — No 2. — P. 18—22.

Sohn O. De drog mod Øst: Danskeres udvandring til Rusland og Sibirien 1864 til 1919. — København: Høst, 2002. — 159 s.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ACADEMIC LIFE

ПРОФЕССОРУ ТУОМО ПОЛВИНЕНУ — 85 ЛЕТ
JUBILEE OF PROFESSOR TUOMO POLVINEN

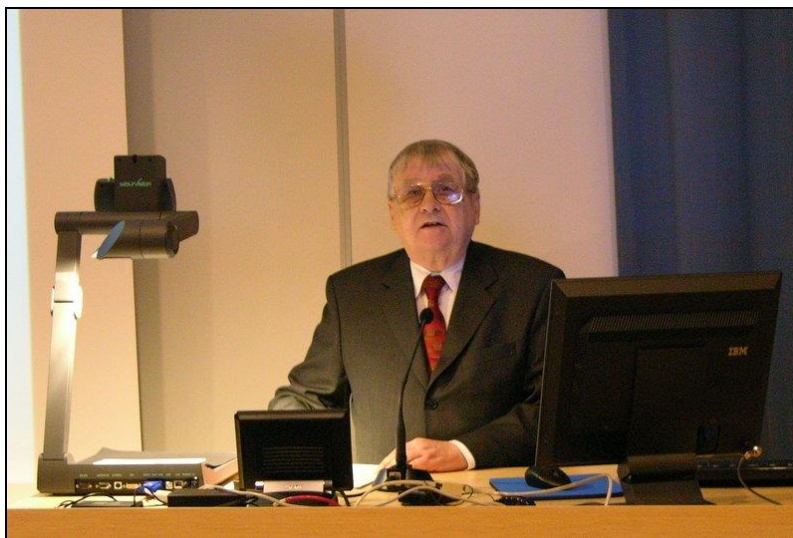

Фото:

<http://www.salonseudunreserviupseerit.fi/index2.php?page=ajankohtaista&head=Ajankohtaista&select=1>

На протяжении своей многолетней научной карьеры Туомо Полвинен исследовал ключевые проблемы истории Финляндии. Среди них так называемые периоды угнетения (1899—1905 и 1908—1917 гг.), обретение Финляндией независимости, а также история Финляндии периода Второй мировой войны.

Туомо Полвинен был директором Национального архива Финляндии, а также профессором всеобщей истории в университетах Хельсинки и Тампере. Как историк он прежде всего известен своими глубокими архивными познаниями, ему знакомы основные материалы, касающиеся политической истории Финляндии и хранящиеся в архивах многих стран.

В монографии Туомо Полвинена «Финляндия в политике великих держав, 1941—1944» (1964)¹, в дальнейшем переработанной и расширенной, исследуемая проблематика рассматривается под углом зрения как собственно истории Финляндии, так и в контексте политики великих держав. Монография стала фундаментальным трудом. Представляется, что по этой теме вряд ли может быть сказано что-то принципиально новое и способное изменить основные положения авторской концепции. В

¹ *Polvinen T.* Suomi suurvaltojen politiikassa 1941—1944: jatkosodan tausta. Porvoo: WSOY, 1964. 330 s.

переработанном виде исследование появилось в трех томах². В дальнейшем на его основе было выпущено однотомное издание на английском языке³.

Не менее впечатляющим стал следующий двухтомный труд Туомо Полвинена — «Российская революция и Финляндия» (1967—1971)⁴. В нем в центре авторского внимания оказалось признание независимости Финляндии Советом народных комиссаров под руководством В.И. Ленина и весьма запутанный клубок политических обстоятельств, с которым, в частности, были связаны планы захвата Петрограда в 1919 г.

Автор опирался на обширный круг западных исследований, посвященных революции в России — направления, на то время отсутствовавшего в Финляндии, — а также на публикации документов и материалы российской эмиграции. В этот период широкое использование советских архивов еще не представлялось возможным.

Работа, в которой признание ленинским правительством независимости Финляндии рассматривалось как акт, соответствующий интересам политики продвижения революции, в то время не нашла одобрения ни со стороны Советского Союза и коммунистов, ни со стороны президентского дворца в Финляндии. Президент республики У. К. Кекконен открыто выступил против трактовки, предложенной Туомо Полвиненом. Однако исследователь не пожелал отступить от своих выводов.

Туомо Полвинен, наряду с профессором Осмо Юссилой, принадлежит к числу первопроходцев российских исследований в Финляндии. Он отлично знает язык и культуру России. Российские коллеги высоко оценили это, равно как и его жизнерадостность и общительность, в частности, когда в 1974—1983 гг. он со стороны Финляндии руководил сотрудничеством финляндских и советских историков в составе Комитета по научно-техническому сотрудничеству. И хотя на проводившихся каждый второй год симпозиумах было невозможно обсуждение горячих в политическом отношении тем — а возможно, именно благодаря этому, — научная продуктивность этих встреч была весьма высока.

Следующей сферой научных интересов Туомо Полвинена стал так называемый первый период угнетения. Биография финляндского генерал-губернатора

² *Polvinen T. Barbarossasta Teheraniin: Suomi kansainvälisessä politiikassa I: 1941—1943. Porvoo; Helsinki; Juva: WSOY, 1979. 368 s.; 2) Teheranista Jaltaan: Suomi kansainvälisessä politiikassa II: 1944. Porvoo; Helsinki; Juva: WSOY, 1980. 233 s.; 3) Jaltasta Pariisiin rauhaan: Suomi kansainvälisessä politiikassa III: 1945—1947. Porvoo: WSOY, 1981. 347 s.*

³ *Polvinen T. Between East and West: Finland in international politics, 1944—1947. Helsinki: WSOY, 1986. 363 p.*

⁴ *Polvinen T. Venäjän vallankumous ja Suomi. Porvoo; Helsinki: Werner Söderström Osakeyhtiö, 1967—1971. Osa 1. 323 s.; Osa 2. 385 s.*

Н. И. Бобрикова вышла в свет в 1984 г.⁵, в дальнейшем она была переведена на английский⁶ и русский⁷ языки. Монография внесла существенный вклад в понимание этого периода. Среди широкой публики страсти по Бобрикову улеглись.

Написание в 1989—2002 гг. совместно с коллегами пятитомной биографии Ю. К. Паасикиви⁸ потребовало огромных усилий. Политическая карьера Паасикиви, охватившая отрезок времени от первого периода угнетения до 1950-х гг., была сложной и богатой событиями. Особую трудность, но одновременно значимость с точки зрения понимания национальной истории, составляли неоднократные и фундаментальные изменения политической обстановки, пришедшиеся на период политической карьеры Паасикиви. Биография Паасикиви стала, таким образом, фундаментальным трудом в области политической и культурной истории Финляндии.

Деятельность профессора Туомо Полвинена оценена многочисленными наградами. На протяжении многих лет он был профессором-исследователем Академии Финляндии. Этой должности удостоиваются наиболее авторитетные ученые.

Тимо Вихавайнен

⁵ *Polvinen T.* Valtakunta ja rajamaa: No I. Bobrikov Suomen kenraalikuvernöörinä 1898—1904. Porvoo: WSOY, 1984. 431 s.

⁶ *Polvinen T.* Imperial borderland: Bobrikov and the attempted russification of Finland, 1898—1904. London: Hurst, 1995. 431 p.

⁷ *Полвинен Т.* Держава и окраина: Н. И. Бобриков — генерал-губернатор Финляндии 1898—1904 гг. СПб.: Европейский Дом, 1997. 319 с.

⁸ *Polvinen T.* J. K. Paasikivi: valtiomiehen elämäntyö. Porvoo; Helsinki; Juva: WSOY, 1989—2003. Osa 1. 534 s.; Osa 2. 609 s.; Osa 3. 496 s.; Osa 4. 641 s.; Osa 5. 395 s.